

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

Е. С. Соболева

**Г.Г. МАНИЗЕР — УЧАСТНИК
ВТОРОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ 1914–1915 гг.:
БРАЗИЛЬСКИЙ ДНЕВНИК**

Санкт-Петербург
2016

УДК 069.08:39

ББК 63.5

C54

Рецензенты:

Алимов Игорь Александрович, доктор исторических наук, заведующий Отделом этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ (Кунсткамера) РАН;
Хейфец Лазарь Соломонович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, научный руководитель кабинета ибероамериканской документации факультета международных отношений СПбГУ

Соболева Е. С.

C54 Г.Г. Манизер — участник второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг.: Бразильский дневник. СПб., 2016. — 606 с. (Kunstkamera Petropolitana).

ISBN 978-5-88431-310-1

В 1914–1915 гг. пятеро молодых людей из Петербурга — Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, И.Д. Стрельников, Н.П. Танасийчук, С.В. Гейман, участники второй русской (студенческой) экспедиции в Южную Америку, — совершили путешествие по странам американского континента, провели там научные исследования, привезли для отечественных музеев ценные зоологические и этнографические коллекции. На месте маршруты участников разделились.

В книге представлены материалы о путешествии в Латинскую Америку Генриха Генриховича Манизера (1889–1917). Его пребывание с конца февраля по начало сентября 1915 г. в Бразилии у индейцев ботокудов, охотников и собирателей, только что переведенных на оседлость, стало беспрецедентным опытом полевой работы. Впервые вводятся в научный оборот в полном объеме письма и тексты дневника (рукописного и машинописной его версии) Г.Г. Манизера «Ботокуды». Дневниковые записи Г.Г. Манизера содержат огромный объем материала не только по этнографии ботокудов в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту, но и по культуре смешанного населения Бразилии и «необразильцев». Им записан огромный массив фольклорных текстов на бразильском варианте португальского языка.

Книга проиллюстрирована рисунками самого Г.Г. Манизера из его дневника и черновых материалов.

Книга предназначена для историков науки, этнографов, языковедов, а также широкого круга читателей, интересующихся историей российской науки, путешествиями, культурой Бразилии.

УДК 069.08:39

ББК 63.5

© Е. С. Соболева, 2016

© Оформление серии. В. Яковлев, 2016

© МАЭ РАН, 2016

ISBN 978-5-88431-310-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. МАТЕРИАЛЫ ПО ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКЕ В МАЭ В НАЧАЛЕ XX в.	13
Глава 2. МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ 1914–1915 гг.	47
Глава 3. ИЗУЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ ДНЕВНИКА Г.Г. МАНИЗЕРА	143
Глава 4. ДНЕВНИК Г. Г. МАНИЗЕРА Votocudo (с 1/III н.с. 1915 г. Бразилия)	197
Библиографический список	557
Глоссарий	570

ПРЕДИСЛОВИЕ

История экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг. пяти молодых людей — начинающих петербургских ученых вызывает понятный интерес. Долгое время об этом их предприятии почти не писали. Возвращение в Россию пришлось на годы Первой мировой войны, за которой последовала бурные исторические перемены в России, которые кардинально повлияли на судьбу каждого из них. Объем собранных во время путешествия по южноамериканскому континенту материалов, качество их первичной обработки самими собирателями, методы популяризации результатов сразу по возвращении в Петроград впечатлили как ученых, так и любителей науки. Уникальные материалы последовательно готовились к публикации, и завершить эту работу быстро было невозможно. Часть черновых материалов была заархивирована и до сих пор ждет исследования.

В последние два десятилетия многое сделано для введения в научный оборот архивных и музейных материалов этой — второй — русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915). Имена участников этой так называемой «студенческой экспедиции» возвращаются в науку. Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, И.Д. Стрельников, Н.П. Танасийчук, С.В. Гейман были достаточно квалифицированными учеными и сумели решить множество задач, как научных, так и практических, с которыми им пришлось столкнуться до отъезда, во время путешествия и по возвращении домой. Экспедиционный бюджет был весьма ограничен, но молодые люди, оказавшись в разных странах Южной Америки, нашли

способы реализовать свои научные планы. Им удалось установить тесные контакты с коллегами на местах и ознакомиться с новейшими результатами их исследований, получить доступ к архивам и библиотекам. Они многое успели сделать в поле: вели дневники, собирали, документировали и систематизировали коллекции, проверяли на южноамериканских материалах модные научные теории по своей специальности и т.д. К сожалению, им не довелось завершить свои научные труды, и материалы экспедиции до сих пор остаются изученными недостаточно.

Н.Г. Шпринцин, Б.В. Лукин, Б.Н. Комиссаров, М.Ш. Файнштейн, Н.В. Смирнова, Э. Шебештьен, А.Д. Дридзо, Т.В. Волкова, Е.А. Ершова, М.Н. Третьякова, В.Н. Танасийчук, Н.Ч. Таксами выявили, опубликовали и прокомментировали документы, раскрывающие некоторые аспекты истории экспедиции. В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее — МАЭ РАН) сосредоточен большой объем предметных [Отчет о деятельности Музея 1917: 5] и архивных материалов, привезенных экспедицией из Южной Америки. Сотрудники МАЭ РАН А.Д. Дридзо, Е.А. Ершова, М.Н. Третьякова опубликовали отдельные фрагменты материалов Ф.А. Фиельструпа (12 статей) и Г.Г. Манизера (17 статей) из Архива Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Н.Ч. Таксами обратилась к архиву С.В. Геймана.

Историю экспедиции и отдельные её моменты подробно осветил Виталий Николаевич Танасийчук, сын Н.П. Танасийчука, в серии статей (с 1965 г.), документальной повести «Пятеро на Рио Парагвай» (2003), главе «С.В. Гейман, Г.Г. Манизер, И.Д. Стрельников, Н.П. Танасийчук, Ф.А. Фиельstrup» в книге «Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке. Хроника путешествий XIX — первой половины XX в.» (2014). В их основу положены документы из академических архивов, но, главным образом, сохраняемые в семье все эти годы материалы, прежде всего дневник, перепечатанный с блокнотов в 1916–1917 гг. [Танасийчук 1966: 115]. Эти публикации иллюстрированы редкими фотографиями и рисунками.

Б.В. Лукин опубликовал фрагменты записанных им в середине 1960-х гг. бесед с профессором И.Д. Стрельниковым [Лукин 1977].

Комплекс материалов экспедиции составляют этнографические и зоологические коллекции, пополнившие петербургские и московские музеи, отчеты, дневники, письма, рукописи, карты, рисунки, фотографии, научно-популярные и специальные статьи в газетах, журналах, малотиражных сборниках, изданные в 1916–1930 гг., давно ставших библиографической редкостью. О необходимости сделать их достоянием современной науки писали все обращавшиеся к теме исследователи, и эта задача была частично решена. Так, А.Д. Дридзо переиздал заметки Г.Г. Манизера из газеты «Биржевые ведомости» 23 и 27 мая 1916 г. [Манизер 2003].

Участники экспедиции имели весьма ограниченный бюджет и, достигнув Южно-Американского континента, приступили к запланированным исследованиям по своей специальности. Некоторые работы они осуществили совместно, но затем вынуждены были разделиться. Каждый выполнял свою задачу, решал возникавшие проблемы по ситуации, и в Россию путешественникам пришлось возвращаться по отдельности.

Программа Г.Г. Манизера была весьма насыщенной. Он совершил несколько поездок по Аргентине, Бразилии, Парагваю, ознакомился с крупнейшими научными и музейными центрами в этих странах. Маршруты включали посещение глубинки, отдаленных местностей, куда только начиналась экспансия соответствующих государств. Он наблюдал жизнь индейского населения *in situ*, жил среди индейцев. Одновременно он записывал подробности повседневного сосуществования коренного и пришлого населения, наступления «цивилизации» на «природу».

Генрих Генрихович Манизер (21.9(3.10).1889 — 21.6(4.7).1917) родился в Петербурге и был старшим из пяти сыновей художника Генриха Матвеевича Манизера. Младший брат — Матвей Генрихович Манизер — стал известным советским скульптором. Солидная художественная подготовка видна в зарисовках карандашом и пером, которые вкраплены в дневники Г.Г. Манизера. Он серьезно занимался музыкой и считался одаренным скрипачом-любите-

Г.Г. Манизер

лем; это позволило Г.Г. Манизеру в каждом пункте своего пребывания исследовать и народную музыку, и музыкальные инструменты. Хороший слух позволил ему изучать индейские языки, а также фиксировать весьма точно фонетические различия речи на местах, подмечать особенности разговорного бразильского варианта португальского языка.

Избрав сферой своих будущих занятий антропологию и этнографию, Г.Г. Манизер обучался одновременно на двух отделениях Петербургского университета. На естественном отделении физико-математического факультета он изучал биологические науки, на историко-филологическом факультете — лингвистику [Шпринцин 1961]. Г.Г. Манизер овладел немецким, английским, польским, французским, испанским, португальским языками (румынский он учил уже на фронте). Руководителем Г.Г. Манизера стал старший этнограф МАЭ Лев Яковлевич Штернберг. Получив подготовку по широкому спектру наук, Г.Г. Манизер был готов изучать малоисследованные районы мира в антропологическо-этнографическом аспекте. В 1914 г. студенты-члены кружка молодых биологов при Биологической лаборатории им. П.Ф. Лесгафта разработали план экспедиции

в Южную Америку продолжительностью семь-восемь месяцев [Манизер 1916 а], который был реализован не без трудностей. Особенности жизни и передвижений по странам Латинской Америки, маршруты участников, методы собирания коллекций и получения информации раскрывают публикации в российских газетах и журналах («Природа», «Природа и люди») 1916–1917 гг., написанные Г.Г. Манизером и Н.П. Танасийчуком сразу же по возвращении и иллюстрированные фотографиями и рисунками. Со временем, когда участники экспедиции готовили научные статьи, некоторые подробности стали забываться. Газета «Биржевые ведомости» уделила материалам Г.Г. Манизера целых два подвала, что свидетельствует о несомненном интересе к рассказу молодого ученого [Манизер 1916 а, 1916 б].

Г.Г. Манизер подробно описал тропическую флору и фауну, показал их значение для культуры населения, отношение к природе коренных народов, освоение девственных лесов всё прибывающими поселенцами. По возвращении в Петроград фактически за один год он обработал и зарегистрировал привезенные для российских музеев этнографические коллекции, начал последовательно систематизировать собранный полевой материал. Машинописные варианты нескольких его разрозненных статей и материалы к ним, разбросанные по нескольким петербургским архивам, демонстрируют стремление Г.Г. Манизера отразить индейские культуры монографически, как было принято в отечественной этнографии. Завершить этот титанический труд Г.Г. Манизер не успел.

Приоритетными для него были несколько тем. Прежде всего, наблюдения о характере флоры и фауны конкретной местности, по возможности с определением видов и указанием их роли в жизни коренного населения. Физиологические и антропологические наблюдения присутствуют в большинстве его заметок. Этнографические сведения впоследствии объединялись в разделах по традиционным подтемам. По возможности они иллюстрировались схемами, зарисовками, которые уже в России послужили основой цветных рисунков. Всегда особое внимание обращалось

на музыку, танцы, песни, записывался фольклор. Составлялись глоссарии языков (терено, кайнганг, ботокудо, чанэ, кадиувео).

Объективную высокую оценку трудам Г.Г. Манизера ещё в 1917 г. дал заведующий отделом Южной Америки МАЭ Карл Карлович Гильзен. Он писал, что Генрих Генрихович Манизер «родился в 1889 г. в Петербурге. По окончании 5-й гимназии он окончил естественное отделение физико-математического факультета и прослушал курс историко-филологического факультета Петроградского университета.

Весной 1914 г. он отправился в командировку в Южную Америку и возвратился в конце 1915 г.

Для отбывания воинской повинности он устроился дивизионным метеорологом на правах вольноопределяющегося и в мае месяце он отправился на румынский фронт, а 21 июня [1917 г. — Е.С.] он скончался от сыпного тифа.

Чрезвычайно жизненно описал он свою поездку или вынесенные им из неё впечатления в фельетонной форме в «Биржевых ведомостях» (23 мая 1916 <г.>) под заглавием «Русские студенты в Южной Америке» и «Индийские впечатления» (в той же газете от 27 мая 1916 <г.>).

По возвращении Г<енрих> Г<енрихович> сделал несколько сообщений о своей поездке [8(21).12.1915 — Е.С.] в Антропологическом Об<щест>ве [и 10.02.1916 в романо-германском кружке — Е.С.] при Петроградском Университете, [13(26).05.1916 — Е.С.] в Русском Географическом Об<щест>ве. Сообщения эти сопровождалась диапозитивами и демонстрацией этнографических предметов быта индейцев и естественно-исторических препаратов, вывезенных им из Южной Америки.

За сообщения Г<енрих> Г<енрихович> был удостоен от Импер<аторского> Русского Географ<ического> Об<щест>ва малой серебряной медали.

Сразу по возвращении из поездки Г<енрих> Г<енрихович> приступил к регистрации привезенных им коллекций, причем, владея хорошо карандашом, он мелко зарисовывал предметы на карточки и подробно описывал их. Окончив эту работу, он про-

должал работать в Музее, разобрал и выставил сам привезенные свои и его товарищем коллекции.

Ещё будучи в Южной Америке, он был заинтересован в какой-то «русской экспедиции» в начале 19-го столетия в Бразилию и, вернувшись в Петроград, он начал доискивание об ней и лично натолкнулся на богатую и чрезвычайно редкую этнографическую коллекцию, хранящуюся в Музее, неизвестного происхождения — оказавшаяся коллекцией, привезенной из Бразилии «русской экспедицией» по инициативе и под началом нашего академика Лангсдорфа; впоследствии найдены были в Архиве Конференции ценные акварельные рисунки из той же экспедиции. Все эти материалы дали новый толчок к дальнейшим изысканиям данных об экспедиции Лангсдорфа.

Совместно с К.К. Гильзеном, Г.Г. Манизером найдены были письма Лангсдорфа в Архиве Конференции и другие ценные материалы, владея португальским языком, или используя также все источники на португальском языке. Результатом работы был труд, озаглавленный [кусок листа вырезан]. Рукопись этого труда была передана в совершенно законченном виде накануне его отъезда в Румынию, из которой он более не вернулся.

Манизеру мы обязаны тем, что столь выдающаяся и хорошо снаряженная русская экспедиция в Бразилию в начале прошлого столетия под руководством нашего академика Лангсдорфа, которая, в буквальном смысле, была всеми русскими забыта, в настоящее время была воскрешена, благодаря работе Манизера.

Труды Манизера:

Ботокуды // Ежегодник Русс<кого> Антропол<огического> общ<еств>ва за 1916 г.

Каинганг. Сдано в печать для того же Ежегодника за 1917 г.

Музыка и музыкальные инструменты — Сборн<ик> по этн<ографии> и антроп<ологии>» [СПбФ АРАН. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 84. Л. 1-2.]

За прожитые 27 лет Г.Г. Манизер проявил себя как внимательный и вдумчивый исследователь, талантливый серьезный ученый, обладавший немалой трудоспособностью.

Рукописи Г.Г. Манизера разбросаны по разным архивохранилищам (МАЭ РАН, СПбФ АРАН, Архив РГО и др.). Сведение этих статей в единый сборник составляет особую задачу. В частности, в фонде СПбФ АРАН «К.К. Гильзен» бережно собраны некоторые рабочие материалы, записки, рисунки и некоторые рукописи Г.Г. Манизера. В частности, там хранится экземпляр доклада (машинописная копия) Г.Г. Манизера «Каинганги Сан-Пауло по наблюдениям на месте в 1914-1915 гг.», прочитанного в заседании Русского Антропологического общества 8 декабря 1915 г., и 12 стр. иллюстраций — рисунки цветные и черно-белые (с. 41–47), фотография (л. 47), карта (л. 48). Собранная ученым информация суммирована в 15 разделах: Распространение, история, литература; Природные условия местности; «Вилла каинганг» и «Вилла София»; Ход жизни; Физический тип; Жилище; Одежда и украшения; Заботы о своей наружности; Пропитание и добыча его; Приготовление пищи; Размышление и его социальные условия; Болезнь, смерть, погребение; Поминки — праздник кики; Сведения о мировоззрении; Средства общения, игры [СПбФ АРАН. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 85]. Но в 1917 г. Русское Антропологическое общество уже не смогло издать запланированный «Ежегодник».

Задача данной публикации состоит в том, чтобы ввести в научный оборот по возможности полно материалы бразильского дневника Генриха Генриховича Манизера, которые хранятся в Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН. Историю организации экспедиции, то значение, которое ей придавалось в МАЭ, раскрывают документы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (далее — СПбФ АРАН).

Автор выражает благодарность сотрудникам отдела Америки, архива, лаборатории аудиовизуальной антропологии, РИО МАЭ РАН, СПбФ АРАН, СПбГУ, без содействия которых данная публикация была бы невозможна.

Глава 1

МАТЕРИАЛЫ ПО ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКЕ В МАЭ В НАЧАЛЕ XX в.

Пополнение коллекций было одним из приоритетных направлений стратегии развития МАЭ в конце XIX — начале XX в. В период директорства академика В.В. Радлова — 1894–1918 гг. — эта задача была успешно решена.

Еще в записке об учреждении при Академии наук Музея антропологии и этнографии преимущественно России указывалось, что

«в сравнении с северо-американским, наш южно-американский отдел не богат и ограничивается лишь небольшими коллекциями из Бразилии и из Перу» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1878. Ед. хр. 6. Л. 33].

Академик В.В. Радлов (1837–1918), избранный на должность директора МАЭ в 1894 г., должен был решить задачу

«дать сколько-нибудь полную картину постепенного развития человеческого рода и разнообразного культурного положения различных племен» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1894. Ед. хр. 24. Л. 2].

Суммы, отпускаемые из казны на музейную деятельность, были весьма скудны, вознаграждение штатным сотрудникам невелико.

Первыми сотрудниками МАЭ были Федор Карлович Руссов и избранный в январе 1896 г. на должность второго ученого хранителя Дмитрий Александрович Клеменц. В течение 1895 г. была окончена каталогизация и укупорка всех предметов, приобретенных в течение последних лет, и произведена проверка значительной части выставленных коллекций из Африки и Новой Зеландии. Для дальнейшего ведения этих работ академик Радлов добился у Историко-филологического Отделения (далее — ИФО) Императорской Академии наук (далее — ИАН) дозволения нанять несколько лиц и расходовать на этот предмет из сумм, ассигнованных для содержания Музея, до 50 руб. в месяц [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 470. Л. 3]. Для регистрации и каталогизации коллекций, затянувшейся на годы, он приглашал образованных и мотивированных работников. По вольному найму были приняты с января 1896 г. г-жа Гулевич и г-жа Петри. Евгения Львовна Петри (1858–1923) стала одной из важнейших помощниц В.В. Радлова, приняла на себя хозяйственные обязанности, переписку на немецком языке с зарубежными музеями и арт-дилерами. Музей открылся 3 марта 1898 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 53. Л. 27]. Но публика допускалась туда только по пятницам.

Карл Карлович Гильзен (1864–1918), «вероисповедание евангелическо-лютеранское, занимался при МАЭ» с апреля 1892 по декабрь 1902 г. Академик В.В. Радлов 10 февраля 1900 г. пригласил его на временную работу при МАЭ для разборки северо-американских коллекций, приватно, с оплатой (30 руб. в месяц) из сумм МАЭ [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 53. Л. 166, 179–180]. 11 января 1901 г. ИФО ИАН дало согласие пригласить К.К. Гильзена в качестве постоянного вольнонаемного служителя с оплатой 50 руб. в месяц из сумм МАЭ [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1901. Ед. хр. 148. Л. 259]. 23 мая 1901 г. К.К. Гильзен был командирован в Берлин для изучения американских коллекций

на один месяц с 16 июля по 16 августа, ему были выданы 50 руб. и заграничный паспорт [Там же. Л. 299]. 28 мая 1903 г. ИФО ИАН разрешило выдать К.К. Гильзену 100 руб. за экстренные работы [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 53. Л. 376] и приобрести у него библиотеку по антропологии и этнографии за 150 руб. из сумм МАЭ, которые были уплачены 11 июня 1903 г. [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1903). Ед. хр. 26. Л. 60].

Статский советник в отставке Карл Карлович Гильзен был снова допущен к безвозмездной работе в МАЭ с внесением в списки служащих лиц 7 августа 1911 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1911. Ед. хр. 158. Л. 383]. В 1912 г. в ИАН ввели новые штаты, К.К. Гильзен стал выполнять обязанности заведующего отделом Средней и Южной Америки, его вознаграждение с 1 июля 1912 г. составляло 80 руб. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1912. Ед. хр. 159. Л. 400 об.] Он был командирован от МАЭ на X Международный географический конгресс в Рим (14–21 марта 1913 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1913. Ед. хр. 160. Л. 353 об.]. Награжден орденами Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 2 ст. по прежней службе в Государственном Дворянском Земледельческом Банке [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед. хр. 74. Л. 38]. К.К. Гильзен скончался 30 мая 1918 г., его вдове было выдано 1000 руб. из музейных сумм [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 109].

С 1900 г. с МАЭ был связан Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1924. Ед. хр. 173. Л. 34]. По отношению Департамента Полиции от 9 июня 1900 г. за № 5568 ему было разрешено жить в Петербурге с 1 сентября по 1 декабря 1900 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1900. Ед. хр. 147. Л. 307 об.]. С 1 января 1904 г. Л.Я. Штернберг был назначен на вакантную должность старшего этнографа [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 53. Л. 413]. Л.Я. Штернберг в МАЭ занимался

«администрированием, документами, экспедициями, посетителями, отделом русских инородцев и народами Америки (почти половина всех коллекций)» [СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 90 об.].

МАЭ ИАН не имел финансовых возможностей, которые предоставлялись основанному в 1902 г. Музеем Императора Александра III (ежегодная сумма в 40 000 руб. только на приобретение коллекций против 3 тыс. руб., выделенных МАЭ в 1902 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 55. Л. 19]. В его этнографический отдел перешли на работу немало сотрудников МАЭ.

В.В. Радлов в должности директора МАЭ продемонстрировал стратегические и тактические таланты, в которых выразился его опыт академического ученого и полевого исследователя. Он собрал коллектив единомышленников, любящих музей и преданных науке, инициативных, активных и образованных. Впоследствии В.В. Радлов признавал, что за первые 22 года директорства он сумел значительно расширить МАЭ (пристройка к музейному флигелю со стороны Зоологического музея, затем — надстройка третьего этажа и нового флигеля во дворе) [Соболева 2009 а: 225–231], добыл 200 тыс. руб. на экспедиции и покупку коллекций. Только за 1894–1914 гг. фонды МАЭ увеличились почти на 100 тыс. предметов [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1916 г. Ед. хр. 8. Л. 27]. И все новые поступления были научно каталогизированы [Императорская Академия наук... 1917]. Признав приоритетными сборы экспонатов в России, он добивался передачи в МАЭ профильных коллекций из других музеев, выставок и пр. Экспозиционные площади МАЭ выросли в четыре раза. Эти достижения В.В. Радлова его соратники подчеркивали особо [Музей антропологии... 1907].

Благодаря усилиям В.В. Радлова МАЭ получил имя Императора Петра Великого (1902), что сразу повысило его статус и привлекало дополнительные вложения. По примеру Зоологического музея была введена плата за посещение МАЭ (1903). В надстроенном этаже музейного флигеля была развернута Галерея Императора Петра Великого. Когда 5 марта 1914 г. МАЭ посетил император Николай II, он одобрил план передачи музею здания бывшей Кунсткамеры после того, как оттуда выедет Библиотека Академии наук. Отметим, что примеру МАЭ следовали другие академические музеи: Геологический музей также получил имя

Императора Петра Великого в 1903 г., а в 1917 г. создал Попечительский Совет.

В начале XX в. академик В.В. Радлов успешно внедрял в практику управления вверенным ему музеем некоторые методы работы зарубежных музеев, в частности поиск внешнего финансирования.

Дирекция МАЭ активно использовала систему мотивации собирателей, которая постепенно расширялась и усложнялась. Система наград, принятая в МАЭ в конце XIX — начале XX в., включала несколько категорий: благодарности, малые серебряные медали, ордена, гражданские чины и почетные звания Российской империи, а также звание корреспондента МАЭ. Инициатором награждения выступал директор МАЭ академик В.В. Радлов. Решение принимали государственные органы после прохождения ряда процедурных этапов в ИАН и за ее пределами. После того как Государь Император подписывал соответствующий документ, начиналось оформление награды (печатаение диплома, перевод его на немецкий язык, изготовление орденских знаков и пр.). Получатель награды вносил взнос в казначейство в установленном размере.

В конце XIX в. ИАН ходатайствовала о пожаловании российских орденов лицам, оказавшим Академии значительные услуги. Речь шла о самых «массовых» орденах для награждения прежде всего чиновников — орденах Св. Анны 3-й ст. и 2-й ст., Св. Станислава 3-й ст., 2-й ст. и 1-й ст. Предусматривалась очередность вручения орденов.

С 1898 г. вводилось звание корреспондента МАЭ. В 1903 г. академик В.В. Радлов просил разрешения Историко-филологического отделения ИАН выдать диплом на звание корреспондента Музея антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого и доставить диплом Непременному Секретарю для подписания. ИФО утверждало данное лицо корреспондентом Музея антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук *«за внимание к его особым заслугам по содействию научным задачам Музея и постановило*

выдать ему настоящий диплом», официально сообщало об этом решении директору.

С 1910 г. ИФО по предложению академика В.В. Радлова избирало предложенные им кандидатуры корреспондентами МАЭ. Далее эти кандидатуры должны были быть утверждены вышестоящими инстанциями. После утверждения на основании документа в Типографию ИАН направлялся заказ отпечатать диплом для конкретного лица на звание корреспондента. Для иностранных граждан к диплому прикладывался перевод (на немецкий язык). С 1898 по 1914 гг. всего был избран 21 корреспондент МАЭ, из них две женщины и девять иностранцев.

В 1909–1917 гг. значительную поддержку плановой научной и собирательской деятельности оказывал Попечительный совет при Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук.

Стремясь отразить в музее культуру всего человечества, В.В. Радлов превратил МАЭ в серьезное научное учреждение, привлек видных специалистов, организовал планомерный сбор экспонатов, наладил систему публикации результатов научных исследований (с 1900 г. выходит «Сборник Музея антропологии и этнографии»). Штатные и приглашенные «по вольному найму» сотрудники МАЭ занимались разборкой и регистрацией старых и новых экспонатов, разрабатывали музейные и экспедиционные проекты. Они сумели превратить МАЭ в методический и консультационный центр, к которому отечественные специалисты и любители обращались по специальным вопросам (атрибуция находок, методика сбора коллекций, разработка проектов и программ, устройство музеев на местах и т.п.). Опыт МАЭ в области сбора, регистрации, экспонирования, управления коллекциями, подготовки персонала изучался и применялся другими музеями России. Сотрудники МАЭ инструктировали каждого своего корреспондента, консультировали коллекторов устно и письмами.

Наконец, 24 февраля 1916 г. В.В. Радлов представил на утверждение ИФО инструкцию для регистрации коллекций, разработанную на основе принятой в МАЭ системе регистрации.

Она была напечатана в Приложении к протоколу заседания ИФО ИАН и отдельной брошюрой тиражом в 100 экз. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 390–393 об.] Эта инструкция была реализована и во многих провинциальных музеях.

С 1899 г. МАЭ включился в систему выдачи открытых листов. Получили их сотрудники музея, отправлявшиеся в командировки, а также лица, работавшие на музей в России — собиравшие коллекции, делавшие рисунки и фотографировавшие типы, сцены, виды из народной жизни. Позже для работы за рубежом открытые листы стали печатать как на русском, так и на иностранном языке (английском, французском). С 1906 г. МАЭ стал ходатайствовать об открытых листах на проведение археологических раскопок.

В этот период МАЭ получил несколько коллекций от россиян, посетивших Южную Америку. Так, 6 августа 1906 г. барон Давид Горациевич Гинцбург передал в дар МАЭ крупную ценную коллекцию бытовых предметов обитателей Эквадора, собранную в 1889 г. братом его Л.Г. Гинцбургом. За этот дар ему была выражена благодарность ИАН [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Ед. хр. 153. Л. 363].

25 (12) января 1906 г. генерал от артиллерии в отставке Н.П. Федоров отправил в дар МАЭ «различные вещи работы аборигенов Новой Зеландии, Австралии и о. Самоа» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 58. Л. 113]. Он писал директору МАЭ 30 ноября 1908 г. из Буэнос-Айреса (Аргентина):

«Милостивый Государь!

*Через посредство Русского Министра в Rio-de-Janeiro графа Прозоръ, я отправил из Rio-Janeiro 21 сего ноября, рапорт за № 7 в Главное Артиллерийское Управление с приложением коробки, в которой между прочими вещами были укупорены ниже наименованные предметы, которые я просил передать в Этнографический Музей ИАН, а именно: 1) гамак из фибр пальмы *Carinaiba*, из штата *Сеара*. 2) *Cuia* и *Bombilha* (трубка с сеткой на конце), составляющая вместе прибор для пи-*

тья *Herva Matte*. 3) 2 *Caia* с ручками, работы индейцев, живущих в окрестностях г. *Santarem*, на р. *Amazonas* при устье р. *Tarajos*. 4) Семена *Syphonia Elastica* и орешки *Caroça* — семена фруктов дерева *Urucury (Altaea Excelsa)* из дер. *SE (Seringueira)* добывают *Latex* и свертывают его обкуриванием в дыму от сжигания *Caroços*: свернутый *Latex* называют *Borrachofino*, а в Санкт-Петербурге — каучук *Пара*. 5) Семена деревьев *Saji (Arocadium Occidentale)*, из сока которых в С. Бразилии приготавливают вино. 6) Ракушки — Суданская мелкая монета и 7) Синие пуговицы — украшения, которые носят на лбу женщины из племени *Oulof*, приобретенные в *St.Louis (Senegal)*.

Из *Rio-Janeiro* через посредство Русского Консула, отправил в Естественно-Исторический музей при письме от 1 сентября ящик, в котором были укупорены коллекции бразильских бабочек, цветы из птичьих перьев и др. поименованные в письме, и я надеюсь, что обе эти посылки вам доставлены и прошу благосклонно принять мое приношение.

Примите, Милостивый Государь, уверение в глубоком моем к Вам почтении и преданности от Вашего искреннего слуги.

Почетный Член Михайловской Артиллерийской Академии и Член-Корреспондент, Артиллерийского Комитета генерал-от-Артиллерии в отставке *Н.П. Федоров*» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 60. Л. 1–1 об.].

2 марта 1912 г. Главное артиллерийское управление Военного министерства уведомило В.В. Радлова, что генерал от артиллерии *Н.П. Федоров* скончался [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 64. Л. 144].

Такие поступления из Южной Америки почти всегда носили случайный характер. Сотрудники МАЭ были заинтересованы в приобретении многочисленных коллекций, которые можно было бы выставлять комплексно, показывать культуру народа без искажений.

Для того чтобы лучше понять условия, в которых руководство МАЭ сумело превратить его в ведущий научный и музейно-

просветительский центр, рассмотрим подробнее несколько ситуаций, иллюстрирующих особенности приобретения коллекций из Южной Америки.

В 1907 г. В.В. Радлов писал, что современному музею, если он желает стоять на научной высоте, придется не только непрерывно увеличивать сравнительно-научный материал, черпая его иногда в самых отдаленных частях света, но и быть постоянно готовым на значительные затраты (или даже жертвы),

«дабы спасти вовремя такой материал, который, будучи в данный момент упущен, может либо совсем погибнуть, либо попасть в руки коллекционеров или даже аферистов» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1907. Ед. хр. 154. Л. 34].

Одной из форм пополнения фондов был обмен коллекциями с зарубежными музеями. В этот период были собраны коллекции и для межмузейного обмена. Запросы зарубежных музеев на этнографические и археологические предметы из России в начале XX в. были весьма часты. Им требовались сибирские и великорусские этнографические коллекции, фотографии, предметы каменного и бронзового века России, археологическая и этнографическая туркестанская керамика, антропологический материал. Так, обмен дублетами из археологической коллекций Каменского был предложен музеям Мюнхена, Вены, Рима, Флоренции, Парижа, Нью-Йорка, Сантьяго-де-Чили, Буэнос-Айреса и др.

Будучи заведующим Американским отделом МАЭ, Л.Я. Штернберг в 1904 г. был командирован от Императорской Академии наук в Штутгарт как делегат XIV Конгресса американистов [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 53. Л. 484]. Эта поездка позволила ему познакомиться с ведущими учеными из Старого и Нового света, установить и закрепить важные международные контакты, включить МАЭ в систему обмена коллекциями и научными публикациями. Международные конгрессы американистов стали крупными научными мероприятиями, участвовать в которых было престижно.

Дружеские контакты установились между Л.Я. Штернбергом и Карлом Хартманом, который в 1908–1923 гг. был директором этнографического отдела Королевского Музея естественной истории [Alvarsson, Brunius 1994]. Их интенсивная переписка (на английском и немецком языках) имела место в 1909–1916 гг.

Карл Вильгельм Хартман (1862–1941) получил образование как ботаник. Он работал ассистентом археолога Яльмара Столпе, который инструктировал его относительно методики археологических раскопок. В 1890–1893 гг. К.В. Хартман принял участие в экспедиции норвежского этнографа Карла Софуса Лумхольца в горы Сьерра-Мадре в Мексике. Лумхольц работал в этой стране с 1890 по 1910 г. Хартман изучал, в частности, особенности использования растений коренным населением. Завершив исследование, он в 1893 г. отправился с Лумхольцем на Всемирную выставку в Чикаго и полгода работал с экспонатами в ее антропологическом отделе, в 1894 г. опубликовал этнографический труд «Индейцы Северо-Западной Мексики». В 1896–1898 гг. Хартман руководил экспедицией в Центральной Америке (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала), в том числе в 1896–1897 гг. занимался археологическими раскопками в северной Коста-Рике для стокгольмского Королевского Музея естественной истории. Одним из первых он стал документировать свои раскопки с помощью фотографирования. В 1902 г. впервые участвовал в XIII Конгрессе американистов в Нью-Йорке. В 1903 г. занял должность куратора по этнографии в Музее Карнеги в Питтсбурге (Carnegie Museum of Natural History, Pittsburgh), осуществил раскопки у г. Nicoya (Costa Rica) для этого музея. Экспедиция получила археологические, антропологические, этнологические материалы, а также занималась антропометрическими исследованиями.

По возвращении из экспедиции Хартман стал одним из хранителей (кураторов) стокгольмского Королевского Музея естественной истории. В 1901 г. он завершил работу над монографией «Археологические исследования в Коста-Рике». Став директором этнографического отдела указанного стокгольмского музея, Хартман совершил несколько поездок в Северную и Южную

Америку для покупки доколумбовых археологических предметов и этнографических коллекций. Как свидетельствуют его письма к Л.Я. Штернбергу, К.В. Хартман сумел организовать сеть поставщиков такого рода коллекционного материала.

К.В. Хартман неоднократно предлагал МАЭ совместные проекты полевых исследований, в том числе в Америке. XVII Международный Конгресс американистов планировалось провести в Буэнос-Айресе (Аргентина) 16–21 мая 1910 г., а вторую его сессию — в Мексике 8–14 сентября 1910 г. К.В. Хартман уговаривал Л.Я. Штернберга отправиться с ним в Мексику и сопровождать его в путешествиях до и после Конгресса американистов, обещал служить переводчиком с испанского, найти наилучшие возможности для приобретения коллекций у индейцев или у посредников (как правило, немцев и шведов). При этом он гарантировал, что коллекции можно будет приобрести на любую сумму. В письмах раскрывалась география собирательских работ и имена собирателей.

Порой К.В. Хартман был настроен скептически:

«Когда наш добрый друг Амбросетти обещал нам бесплатные билеты [на поездку на XVII Международного Конгресса американистов в Буэнос-Айресе в 1910 г. — Е.С.] и оплатить кроме того все расходы в Буэнос-Айресе, и пр., как он это делал в манере всех испано-американцев, когда они говорят вам, что “их дом — ваш дом, а они и их семьи — к вашим услугам”. Это их способ выразить вежливость и добрые чувства, но они были бы шокированы мыслью, что вы воспользуетесь подобным предложением, которое, как замечено, всего лишь изящное выражение.

P.S. Я только дописал это письмо, когда — о, божественная Немезида, звонок министра образования информировал меня, что он получил каблогранму от аргентинского правительства с информацией, что кто-то перевел 70 ф. ст. (1000 крон) на мой счет как делегату. Это — урок мне по испано-американской этнологии, доказывающий, что на Южном континенте концепции иные. Это было очевидно впер-

вы, после Аргентинского Журнала, что они будут одни на конгрессе, что предложение Амбросетти было рассмотрено. Для меня оно поступило слишком поздно. <...> Вы, несомненно, получили такое же щедрое предложение из Буэнос-Айреса и воспользуетесь этим, или Богораз, возможно, поедет в Буэнос-Айрес, а Вы — в Мексику. Я с волнением жду Вашего решения. Если Вы выберете Буэнос-Айрес, то, пожалуй, Богораз будет собирать коллекции в Мексике со мной?» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 61. Л. 51–52].

К сожалению, этот проект, как и многие другие, не состоялся.

С 1 марта 1902 г. по рекомендации проф. Анучина на должность младшего этнографа МАЭ был приглашен Бруно (Бруно Вильгельм Карл Адольф) Фридрихович Адлер (1874–1942), окончивший курс Московского университета, занимавший должность консерватора в Музее Грасси в Лейпциге, изучавший этнографию Северной Азии и Америки, с жалованием 60 руб. в месяц [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 8. Л. 1].

Б.Ф. Адлер работал в МАЭ до 1910 г. как заведующий отделом Китая и Японии, организовывал экспедиции, занимался регистрацией и научным описанием коллекций, неоднократно выезжал за рубеж. В частности, он был знаком с братьями Гансом и Германом Мейерами — владельцами знаменитого издательского дома «Bibliographische Institut», учеными и меценатами. Братья Мейеры стали первыми попечителями и спонсорами МАЭ (Ганс Мейер с 1900 по 1911 гг., Герман Мейер — с 1903 по 1911 г.). Братья соперничали, поэтому устанавливали связи с МАЭ в разное время, не делясь друг с другом подробностями своих деловых отношений.

Семья Мейер до 1914 г. владела успешным предприятием, основанным в 1826 г. Йозефом Мейером (1796–1856) в г. Гота. С 1874 г. Библиографический институт базировался в г. Лейпциг, объединял несколько немецких издателей, выпускал энциклопедические и справочные издания. В России Мейеры финансировали издательство «Просвещение», основанное в 1896 г. в Петербурге группой либералов-народников. В 1902–1908 гг. издательство

достигло расцвета. Только на русском языке вышли «Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» в 20 томах, серия «Вся природа», «История немецкой литературы» Р. Фогта и М. Коха, «Народоведение» Ф. Ратцеля, «История Земли» М. Неймара, «Человек» Л. Ранке и др.

Старший брат — профессор Ганс Мейер (Hans Heinrich Josef Meyer) (22 марта 1858 — 5 июля 1929) — изучал историю и естественные науки в университетах Лейпцига, Берлина и Страсбурга. В 1881 г. он получил докторскую степень и два года путешествовал вокруг света, интересуясь этнографией и географией. Его специализацией стали горные ледники в тропическом поясе. Он совершил восхождение на вершины гор на Канарских островах (1894), в Эквадоре (1903). Изучал вулканы в Андах, написал книгу о своих путешествиях (1907). В 1899 г. Ганс Мейер стал профессором колониальной географии и политики Лейпцигского университета. В 1910 г. он выделил средства для ставки профессора колониальной географии в университете Берлина. В 1914 г. он вышел из семейного бизнеса и посвятил себя научным исследованиям. В 1915–1928 гг. Ганс Мейер был директором Института колониальной географии (Institut für Kolonialgeographie) в Лейпциге [Germany... 2005: 746–747].

С 1888 г. Ганс Мейер оказывал спонсорскую поддержку Этнографическому музею в Лейпциге (в частности, он передал туда в дар предметы бенинской бронзы) и Музею региональной этнографии (ныне Leibniz-Institut für Länderkunde). В 1897 г. его брат Герман привез туда коллекции из Бразилии.

Ганс Мейер оказал МАЭ серьезную помощь в приобретении ценной южноамериканской коллекции в 1904 г. у инженера Оскара Менгельбира (Oscar Mengelbier). 7 января 1904 г. он писал из Лейпцига В.В. Радлову о желании своего младшего брата Германа пожертвовать МАЭ крупную коллекцию.

«Но Менгельбирова коллекция, как я должен сейчас сказать, будет ему слишком велика для названной цели. Поэтому я решил, со своей стороны, подарить ее Музею».

При его посредничестве коллекция перуанских древностей и чилийских серебряных украшений была приобретена МАЭ гораздо дешевле первоначальной цены. Ганс Мейер предоставил В.В. Радлову

«в распоряжение 3000 рублей для этого приобретения. И к тому же 2000 рублей на шкафы. Итого всего 5000 рублей. Я сделаю это при условии, что Его Превосходительство [В.В. Радлов. — Е.С.] любезно представит меня сразу же после передачи дара к ордену Св. Анны 2-го класса со звездой. Последующее развитие дел по поводу ордена Св. Станислава 1-го класса и т.д. сохраняется. В заключение просьба, чтобы никто, также и мой брат, не узнал о моем дарении, и чтобы это не вошло в напечатанный музейный каталог. Достаточно, если это будет записано в актах Академии, которые никогда не будут опубликованы» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 50. Л. 248–249].

Отметим, что эту просьбу Музей выполнил и сведения о роли Ганса Мейера в этом приобретении в МАЭ не публиковались.

Расходы МАЭ постоянно росли: производился ремонт, надстраивалось здание музея, заказывалось экспозиционное оборудование. Коллекции приобретались на пожертвования, покупались на месте. Единственной рациональной формой собирательства считались самостоятельные экспедиции. Конференция ИФО предоставила директору МАЭ В.В. Радлову право инициативы в деле сборов, выдачи открытых листов командированным [СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 39].

В 1909 г. Конференция Академии наук выделила на МАЭ, в котором было три штатных сотрудника, 5800 руб. в год. На развитие коллекций требовалось 3 тыс. руб., на экспедиции — 10 тыс. руб., на инвентарь — 2 тыс. руб. [СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 90 об., 93 об.]. С 1908 г. на экспедиции и музейные работы МАЭ было выплачено 9455 руб., внебюджетных расходов было более чем на 11 000 руб. Пожертвовано же Музею было око-

ло 10 тыс. руб., и превышение бюджета покрывал Радлов. Братья Мейеры были единственными крупными жертвователями, но их помощь поступала раз в три года, последний раз — в 1907 г. [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1910. Ед. хр. 54. Л. 38 — 39, 44].

Вклад Германа Мейера в пополнение МАЭ не менее весом. Herrmann August Heinrich Meyer (11 января 1869 — 18 марта 1932), младший из шести детей Германа Юлиуса Мейера, изучал этнологию и антропологию в университетах Страсбурга, Берлина, Йены. Получив докторскую степень, он оправился в США, а в 1895–1896 гг. совершил первую поездку во внутреннюю Бразилию, вслед за Карлом фон Штейненом (Karl von den Steinen) продолжая работу немецких исследователей. Одной из его задач было найти истоки р. Шингу. К этому его подвигли успехи брата Ганса в Африке. Открыв р. Штейнена (ныне — р. Atelchu), он почти полгода провел среди индейских народов верховьев Шингу. По возвращении работал в Музее народоведения в Лейпциге, куда в 1897 г. передал часть бразильских коллекций. В 1898–1900 гг. он совершил вторую поездку на р. Шингу. Экспедиция собрала гербарий, насчитывающий более 3 тыс. единиц. Несмотря на многочисленные публикации, достижения Г. Мейера не получили большой известности.

Герман Мейер посетил все немецкие колонии в Южной Бразилии (Petropolis, Florianopolis, Blumenau), основанные еще в 1820-х годах. С 1897 г. он начал приобретать землю для новых немецких колоний. С 1898 г. в верховьях р. Уругвай он приобрел четыре поместья. В Новый Вюртемберг (Neu-Württemberg, ныне — Панамби) он планировал переселить 400 семей, предоставив колонистам землю для обработки. В 1906 г. там жило 650 чел., в 1933 г. — 14 тыс. (из них 12 тыс. немцев). В 1920–1930 годы город считался образцовой немецкой колонией. Два других эксперимента — частные колонии Xingu (ныне — Novo Xingu) и Guaruta — такого успеха не имели [Neumann 2007]. Герман Мейер финансировал поселение, исполнял обязанности консула Бразилии в Лейпциге вплоть до Первой мировой войны. За эти заслуги Deutsches Ausland-Institut в 1931 г. удостоил его награды.

Б.Ф. Адлер, командированный за границу с 25 мая по 15 сентября 1903 г., провел переговоры с д-ром Германом Мейером, известным путешественником по Южной Америке, относительно передачи его коллекций в дар МАЭ (в ее составе была мумифицированная голова из племени шиваро). Коллекция с р. Шингу стала «краеугольным камнем <...> будущих южноамериканских коллекций» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1903. Ед. хр. 150. Л. 311 об.].

Сам Герман Мейер объяснил это в письме от 8 октября 1903 г.:

«Я недавно имел удовольствие приветствовать господина д-ра Адлера и подробнее услышать от него о его предстоящих экспедициях. Осуществление его планов представляет большую ценность для науки, и я позволю себе заверить его о моей помощи в этой поездке. Одновременно я обещал ему передать ряд этнографических предметов из области Шингу, которую я посетил дважды, этнографическому музею Академии наук. Одно подобное собрание я составил и позавчера с экспедицией “Гергард и Гей” просил отправить Этнографическому Музею Академии. Это два ящика и один тюк. Я позволю себе следом переслать письменное заявление в Академию наук и был бы Вам с благодарностью обязан, если Вы направите это письмо Академии и ответите» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 50. Л. 224–225].

В письме в ИАН 7 октября 1903 г. он пишет:

«Я покорно прошу коллекцию этнографических предметов, которые я собрал во время двух моих экспедиций в область истоков Шингу в Центральной Бразилии, разрешить передать Музею Академии в качестве подарка. Предметы принадлежат народностям, которые частично только посредством моего посещения в первый раз имели дело с белыми. Эти племена до этого времени не знали железа и изготовляли

свои орудия из камня, кости, зубов и дерева. Описание предметов я позволю себе приложить и располагаю более точными данными об их происхождении и применении. С выражением глубокого уважения, Доктор Герман Мейер» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 50. Л. 226].

Как и старшего брата, Германа Мейера привлекала практика ИАН награждать благотворителей МАЭ российскими орденами. 15 апреля 1904 г.:

«Несколько дней тому назад я возвратился из многомесячной поездки с юга и узнал от моего брата Ганса, что Ваше Превосходительство писал, что дальнейшему предоставлению с моей стороны этнографических предметов для Петербургского Музея будет оказано желаемое действие и Ваше Превосходительство будет любезно настоятельно ходатайствовать перед высшими инстанциями об этом. Я позволю себе с совершенным почтением с доверием направить Вашему Превосходительству специальный вопрос, для какой области для Музея приобретения наиболее желательны, чтобы потом мои распоряжения могли быть правильно выполнены.

Я мог бы, может быть, еще добавить, что я относительно Рыцарского креста 1 класса Королевского Саксонского ордена Альбрехта и др. хотел бы получить специально с Comtur-крестом ордена Св. Станислава, на награждение которым я бы мог рассчитывать вскоре после принятия коллекции. Я был бы очень обязан Вашему Превосходительству, если бы Вы мне сообщили, могу ли я рассчитывать благодаря любезному ходатайству Вашего Превосходительства на это награждение, и что за коллекции поступят специально на сохранение» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 50. Л. 266–267].

6 мая 1904 г. он из Лейпцига послал в МАЭ телеграфом 500 марок, а чек на 8000 марок передал через д-ра Адлера с просьбой:

«Очень было бы мило с Вашей стороны, если бы русская, а также и немецкая пресса не делала бы никаких заметок о моем дарении, так как это легко проникает в немецкие музейные круги» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 50. Л. 270–271 об.].

Это позволило приобрести собрание О. Менгельбира —

«коллекцию из Чили и Боливии, а также из других частей западного побережья Южной Америки. Коллекция эта, содержащая много уникалов, в особенности представляет крупную ценность для нашего Музея, в котором коллекции из этой части света до сих пор совершенно отсутствовали. Кроме объектов чисто этнографических, рисующих прошлое и настоящее быта южноамериканских народов, коллекции эти включают в себе до 200 пр. перуанских древностей (преимущественно, предметов гончарного искусства времен инков)» [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Ед. хр. 79. Л. 140].

2 мая 1905 г. Государь Император соизволил пожаловать д-ру Герману Мейеру из Лейпцига орден Св. Станислава 2-й степени и инженеру Оскару Менгельбиру из Аахена орден Св. Станислава 3-й степени за поднесенные в дар МАЭ южноамериканские коллекции. Орденские знаки и грамоты для названных лиц были препровождены в Императорскую миссию в Дрездене и Императорское посольство в Берлине для передачи по принадлежности [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 57. Л. 13].

Историко-филологическое Отделение ИАН 17 ноября 1910 г. утвердило в звании корреспондентов МАЭ лейпцигского профессора Германа Мейера и бывшего администратора табачных плантаций Дели на Суматре Георга Мейсснера, *«во внимание к тому, что оба названные лица оказали Музею значительные услуги, не раз обогащая его коллекции ценными вкладками в течение многих лет»* [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 57. Л. 183].

Директор Музея В.В. Радлов в 1911 г. подытожил заслуги Германа Мейера перед ИАН:

«Член Попечительского о Музее Этнографии совета саксонский подданный д-р Герман Мейер, щедрые пожертвования которого в течение многих лет Конференции известны, за последние годы оказал Музею следующие услуги:

1) пожертвовал в 1909 г. очень ценные в научном отношении коллекции из Камеруна, собранные лейтенантом Мансфельдом, всего свыше 500 пр.

2) в 1910 г. принял на себя свыше трети расходов по переустройству и переобустройке Музея и, наконец, в 3-х) в начале мая с.г. приобрел следующие ценные для Музея дублетные коллекции из Стокгольмского музея:

а) коллекция мексиканских индейцев, собранная доктором Бауэром (около 500 пр.)¹

б) коллекция разных племен североамериканских индейцев, собранная М.Р. Гаррингтоном².

в) такую же коллекцию от разных собирателей.

г) этнографическую коллекцию из Гватемалы.

д) археологическую коллекцию из Коста-Рики.

е) коллекцию плетений из Верхнего Конго, всего до 1200 пр.»

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 63. Л. 79–80].

¹ Dr. Wilhelm Bauer, немецкий врач, путешественник и торговец, коллекционировал керамику центральной Мексики, Оахаки и др. районов. Некоторые его собрания пополнили музеи в Берлине, Бремене, Нью-Йорке, Вашингтоне, Мехико. Д-р Вильгельм Бауэр был учеником Эдуарда Георга Зелера, ведущего специалиста по месоамериканским культурам, первого директора отдела американской археологии Берлинского музея народоведения в 1904–1922 гг. Зелер и его супруга в 1887–1911 гг. привезли много предметов из Мексики (в основном, из Оахаки).

² Марк Рэймонд Харрингтон (Mark Raymond Harrington, 1882–1971). Ученик антрополога Франца Боаса, собирал в США этнографические коллекции для многих американских музеев, производил археологические раскопки.

Из уплаченных через Попечительный совет 6000 руб., специально пожертвованных д-ром Германом Мейером для этой цели и положенных им в Банк на текущий счет Попечительного совета Музея, были оплачены счета по омеблировке МАЭ за 1910–1911 гг. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 63. Л. 83]. Для лучшего понимания этого успеха укажем, что в 1910 г. бюджет МАЭ составлял 11 900 руб.

9 декабря 1911 г. Государь Император пожаловал члену Попечительного совета МАЭ (созданного в 1909 г.),

«Саксен-Мейнингенскому подданному д-ру Герману Мейеру ордена Св. Станислава 2-й ст. со звездой, знаки коего, вместе с соответствующей грамотой, будут доставлены по принадлежности через посредничество Императорской Российской Миссии в Дрезден» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 62. Л. 144].

В мае 1912 г. Герман Мейер передал МАЭ еще 10 000 руб. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 64. Л. 176–176 об.]. В 1914 г. он был официально избран в состав Попечительного совета Музея в качестве Почетного члена.

Финансовые возможности позволяли братьям Мейер путешествовать, приобретать вещи на местах, аукционах и у дилеров. Как и многие этнографы того времени, они сами были вовлечены в полевую этнографическую работу и приобрели опыт сбора коллекций. Состав этих собраний во многом определил особенности показа традиционных культур в музейных экспозициях и направление музееведческой науки. Братья Мейеры были вовлечены в комплектование многих музеев. Собранные лично ими и приобретенные на их средства коллекции имеются ныне в этнографических музеях Санкт-Петербурга, Стокгольма, разных городов и земель Германии (Лейпциг, Берлин и др.). В частности, в МАЭ имеются вещи, собранные Гансом Мейером во время экспедиций на Килиманджаро, приобретенные на совместные средства музея и проф. Г. Мейера, из дублетов Стокгольмского Музея

(подаренных Гансом Мейером). Через посредничество Г. и Г. Мейеров МАЭ удалось получить коллекции таких известных собирателей конца XIX — начала XX в., как Вильгельм Бауэр, Оскар Менгельбир, Карл Хартман. География коллекций весьма обширна и охватывает Западную и Восточную Африку, Северо-Восточную (бывш. Немецкую) Новую Гвинею, о-в Цейлон, Западный Индостан, Юго-Восточную Азию, Центральную и Южную Америку и пр. [Соболева 2011].

В 1907 г. В.В. Радлов посетил музеи в странах Северной Европы и Германии (Стокгольм, Копенгаген, Гамбург, Лейпциг, Кёльн, Нюрнберг, Берлин, Дармштадт и др.) [Радлов 1907: 743–748], изучил их архитектуру и организационные структуры, систему регистрации и экспонирования, библиотечное обслуживание и другие практические вопросы. Опыт и достижения этих музеев были учтены при переустройстве МАЭ. С некоторыми музеями установились тесные и, позднее, партнерские отношения. Активная переписка с учреждениями и отдельными лицами велась как на русском, так и на иностранных языках (немецком, французском, английском, испанском).

В 1909–1917 гг. значительную поддержку плановой научной и собирательской деятельности оказывал «Попечительный Совет при Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук». С 1904 г. В.В. Радлов начал разрабатывать проект положения о Попечительных советах при Музеях ИАН. На заседании Общего Собрания Императорской Академии наук № XIII 14 октября 1906 г. он выступил с предложением выбрать Комиссию для выработки Устава Попечительных советов для публичных музеев Академии наук:

«Опыт всех музеев показал, что при современных требованиях, предъявляемых как наукой, так и обществом к этим ученым учреждениям, правильное функционирование их оказывается возможным только при широком материальном содействии со стороны сочувствующих им элементов самого общества. Все наиболее замечательные мировые музеи, как

Берлинский Museum für Völkerkunde, Нью-Йоркский American Museum of Natural History, Чикагский Field's Columbian Museum и др., уже давно обзавелись особыми Попечительными Советами из лиц, помогающих этим учреждениям изысканием средств для выполнения таких функций, которые являются невыполнимыми при ограниченных суммах регулярного бюджета» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1906. Ед. хр. 153. Л. 68 об. — 69].

Собрание постановило образовать для рассмотрения этого вопроса комиссию из директоров академических музеев под председательством академика В.В. Радлова.

Проект положения о Попечительных советах при музеях Императорской Академии наук был представлен академиками В.В. Радловым, К.Г. Залеманом, Ф.Н. Чернышевым, И.П. Бородиным, Н.В. Насоновым как директорами академических Музеев в заседании Общего Собрания ИАН № XV 2 декабря 1906 г. и опубликован в Приложении к протоколам [Там же. Л. 83 об.].

Общее Собрание ИАН утвердило 2 мая 1907 г. Положение о Попечительных советах при музеях Императорской Академии наук. Оно было опубликовано как Первое приложение к протоколу заседания Общего Собрания ИАН № V 10 марта 1907 г. Согласно пункту 4, каждый Попечительный совет, под председательством директора соответствующего учреждения, мог состоять

«не более как из двух представителей ученого персонала данного учреждения по выбору директора и почетных членов в числе не более пяти для каждого учреждения» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1907. Ед. хр. 154. Л. 34–35 об.].

Министр народного просвещения А. Шварц 27 февраля 1908 г. утвердил Положение о Попечительных советах при музеях и других ученых учреждениях Императорской Академии наук, с разрешения Императора это Положение было приведено в дей-

ствии, текст его напечатан как Первое приложение к протоколу Общего Собрания ИАН № III от 1 марта 1908 г. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1908. Ед. хр. 155. Л. 19 об.].

Впоследствии Общее Собрание ИАН на заседании № III 5 марта 1911 г. согласилось с доводами В.В. Радлова о необходимости редакции отдельных параграфов:

«На практике оказалось, что некоторые члены переселились из Петербурга или живут постоянно за границей, и это препятствует правильному функционированию Советов. Поэтому прошу Конференцию внести на утверждение следующее примечание к § 4: “В случае, если некоторые почетные члены Совета поселятся постоянно за границей или вне Петербурга, число иногородних членов может быть пополнено соответствующим числом имеющих постоянное жительство в Петербурге”. Положено было в § 3 Положения откинуть слова “в числе не более пяти для каждого учреждения” и представить это изменение на утверждение г. Министра Народного Просвещения (протокол 1 марта 1908 § 45)» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1911. Ед. хр. 158. Л. 39–39 об.].

Министр народного просвещения 18 октября 1911 г. утвердил измененную редакцию и разрешил исключить из § 3, утвержденного 27 августа 1908 г. Положения о Попечительных советах при музеях и других ученых учреждениях Императорской Академии наук, определения числа почетных членов Советов (заседание 5 марта 1911 г. § 90).

Положение в новой редакции было опубликовано как Первое приложение к протоколу заседания Общего Собрания ИАН от 5 ноября 1911 г. и в Памятной книжке на 1912 г. При этом по-прежнему подчеркивалось, что

«почетные члены утверждаются в своем звании, по представлению соответствующего директора, Президентом Императорской Академии наук на пять лет и получают за его под-

писью диплом на это звание. По истечении пятилетнего срока они могут быть представлены на новое пятилетие», а также «для успешного выполнения своего назначения Советы имеют право избирать, с согласия президента Академии наук, членов-[корреспондентов. первая формулировка. — Е.С.] соревнователей, которым выдаются дипломы на это звание за подписью Президента» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1911. Ед. хр. 158. Л. 70 об.]

В депозитах соответствующих учреждений должны были храниться собранные Советами денежные средства, ассигнования их производиться по заявлению соответствующего директора в Совете, сведения обо всех оплаченных Советами расходах, связанных с научными предприятиями, сообщаться Конференции Академии и отражаться в ежегодном отчете о деятельности Попечительного совета при вверенном ему ученом учреждении.

Уже в мае 1907 г. В.В. Радлов с разрешения ИФО ИАН приступил к организации Совета МАЭ [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1907. Ед. хр. 154. Л. 338]. Государственный Совет принял решение о создании Попечительного совета МАЭ во главе с председателем — директором В.В. Радловым; по инициативе последнего был введен институт «члена-корреспондента МАЭ» в отечественном и зарубежном вариантах. Эти нововведения были частью проекта развития музея, разработанного В.В. Радловым к празднованию 200-летию Санкт-Петербурга, получившего одобрение ИФО ИАН 13 мая 1909 г. [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1909. Ед. хр. 8. Л. 2].

Первое заседание Попечительного совета о Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого состоялось 21 апреля 1909 г. в составе председателя Совета директора МАЭ В.В. Радлова, представителя ученого персонала старшего этнографа МАЭ Л.Я. Штернберга и почетного члена инженера-технолога Ф.Ю. Шотлендера. Первый попечитель МАЭ поддержал проект создания в МАЭ нового отдела (Галереи Петра Великого). В здании по Таможенному переулку был надстроен третий этаж, закуплена экспозиционная мебель и оборудованы кабинеты.

21 января 1910 г. академик В.В. Радлов обратился к ИФО с просьбой

«установить новый порядок награждения крупных жертвователей Музея Антропологии и Этнографии орденами, а именно предоставлять возбуждение ходатайства о таких награждениях Попечительскому Совету при Музее, без внесения этих ходатайств на рассмотрение Конференции».

И это предложение было одобрено ИФО [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1910. Ед. хр. 157. Л. 342 об.].

Первый успешный проект Попечительского совета не мог не привлечь внимания властей. 13 декабря 1911 г. академик В.В. Радлов как председатель Совета обратился к Его Императорскому Высочеству Августейшему Президенту Императорской Академии наук Великому Князю Константину Константиновичу с просьбой утвердить Его Императорское Высочество Александра Георгиевича Князя Романовского Герцога Лейхтенбергского в звании и обязанности Почетного члена Попечительного о Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого совета [СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 66]. 7 марта 1912 г. он обратился к министру народного просвещения, чтобы испросить Высочайшего Его Императорского Величества соизволения на принятие князем Романовским этого звания [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1912. Ед. хр. 8. Л. 19].

К концу 1913 г. личный состав Попечительского совета выглядел следующим образом: Почетный Председатель — Его Императорское Высочество Князь А.Г. Романовский герцог Лейхтенбергский, председатель — В.В. Радлов. Почетные члены — И.И. Леман, барон Ф.Е. Мейендорф, д-р Герман Мейер (Германия), В.В. Святловский, Ф.Ю. фон Шотлендер, действительный статский советник Э.Л. Нобель, причисленный к Государственной Канцелярии дворянин Б.А. Игнатъев. Представитель ученого персонала — ст. этнограф Л.Я. Штернберг.

Из депозита Совета были выделены средства на приобретение новых коллекций, командировки лиц персонала МАЭ, пополнение

инвентаря и другие хозяйственно-административные расходы, покупку и переплеты книг, изготовление альбомов Музея для поднесения Высочайшим особам, добавочные расходы по регистрации, составлению каталогов, награды служащим, почтовые расходы и рассылки [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1912. Ед. хр. 161. Л. 402 об.].

За девять лет почетными членами Попечительного совета стали одиннадцать человек, которые живо интересовались судьбой Музея: сановники, промышленники, ученые, которые имели опыт самой разной деятельности. Среди них были как российские подданные, так и иностранные граждане (Германии, Бельгии, Великобритании). Члены Совета оказали МАЭ существенную финансовую и материальную помощь, и при их моральной поддержке дирекции удалось осуществить немало сложных и дерзких проектов. Финансирование вплоть до 1918 г. осуществлялось через банки, которые находились под их контролем (например, Волжско-Камский). Еще одна расчетная книжка лежала в Обществе взаимного кредита деятелей печатного дела. Тем самым МАЭ мог решать текущие проблемы самостоятельно, уведомляя об этом Историко-филологическое отделение ИАН.

С 1907 г. МАЭ получил возможность отправлять научные экспедиции на пожертвования членов Попечительского совета. Для лучшего понимания этого успеха укажем, что в 1910 г. бюджет МАЭ составлял 11 900 руб. Так, в 1914–1916 гг. на средства Б.А. Игнатьева была приобретена ценная коллекция М.С. Андреева по религии Индии; снаряжена продолжительная экспедиция Л.А. и Г.Х. Мерварт на о. Цейлон и в Индию, которым было

«поручено, кроме изучения населения в лингвистическом и этнографическом отношениях, собрать полные коллекции по быту, искусству и религии народов Индии, каковые коллекции должны образовать в Музее особый отдел им. Государя Императора» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 62. Л. 21].

Почетный член Попечительского совета И.И. Леман в ноябре 1910 г. перевел А.В. Фричу в Южную Америку 1000 руб.

«Сборы, очень интересные, уже прибыли в Европу, и находятся пока в Праге, где они по поручению Музея регистрируются, а летом поступят в Музей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1912. Ед. хр. 159. Л. 368–368 об.].

На средства К.К. Шейблера и отчасти Э.Л. Нобеля были командированы в интересах Музея следующие лица: Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп и другие в Южную Америку для собирания коллекций в Аргентине, Бразилии и Парагвае; С.Д. Майнагашев — для собирания коллекций среди Минусинских инородцев; И.М. Суслов — в Туруханский край; Д.Д. Иевлев и Г.Д. Федоров — для собирания коллекций среди самоедов, В.М. Лемешевский — в Париж для работ в Сен-Жерменском музее [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 421]. В 1916 г. субсидировались экспедиция С.М. и Е.П. Широкогоровых, которые обследовали ороченов северо-западной Маньчжурии, маньчжуров, дауров и солонов. В.А. Ивановым, последним получившим также субсидию из общемузейных средств, была собрана интересная коллекция по керамике и археологии Бухары (139 пр.). Издан «Путеводитель» по Северной и Средней Америке и подготовлена к печати монография о старинных коллекциях Музея по глинкам и другим народам Северо-Западной Америки [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 427].

Все вышеуказанные меры способствовали пополнению коллекций МАЭ. Для Музея были приобретены крупные собрания известных путешественников. Непростым путем в МАЭ попали южноамериканские собрания чешского путешественника, ботаника Альберта Войтеха Фрича (1882–1941). В.В. Радлов информировал ИФО 5 марта 1909 г., что

«известный коммерческий деятель на Дальнем Востоке Л.С. Скидельский принес в дар вверенному мне Музею антропологии и этнографии ценные этнографические коллекции из быта различных племен Гран Чако в Южной Америке (свыше 1 тыс. предметов), равно как ценные антропологические и ар-

хеологические собрания (череп, предметы каменной культуры) из Парагвая и Патагонии. Эти коллекции приобретены жертвователем от известного чешского путешественника Фрич, лично собравшего их во время последних своих путешествий и снабжавшего свои собрания подробными, крайне важными объяснениями и рисунками.

Считаю справедливым поощрить означенного жертвователя за его ценный дар и побудить его для дальнейшей полезной деятельности в пользу Музея позволяю себе обратиться к Вашему Высокопревосходительству с просьбой исходатайствовать означенному жертвователю награждение, сообразно его крупным и продолжительным коммерческим заслугам.

Жертвователь состоит 18 лет купцом 1-й гильдии и в течение этих лет приобрел на Дальнем Востоке, непрерывно проявляя свою широкую коммерческую инициативу и энергию в самых различных областях промышленности, начиная с железнодорожного строительства в период постройки Уссурийской и Китайской Восточной железных дорог и кончая самыми обширными промыслами в области эксплуатации лесных богатств Уссурийского края и Маньчжурии (собственные лесопильные и деревообделочные заводы, цементное дело, мельницы, собственные железнодорожные пути протяженностью до 12 верст). Район его деятельности обнимает Уссурийский край, Маньчжурию и отчасти Забайкалье, годовой оборот свыше 2 млн рублей.

За свою полезную для края промышленную деятельность равно как за его щедрое пожертвование на дело благотворительности (им на собственные средства построена в г. Владивостоке больница, состоящая из трех каменных корпусов, имени Великой Княгини Ольги Александровны) он получил благодарность от высших представителей администрации края.

По представлению Главнокомандующего армией на Дальнем Востоке, за услуги в деле помощи раненым во время минувшей войны, Высочайше награжден орденом Св. Анны 3 ст.

Принимая во внимание указанные заслуги как в области промышленности, так и в области благотворительности, и, наконец, щедрый и ценный дар вверенному мне Музею антропологии и этнографии, я покорнейше просил бы, в видах поощрения его благотворительной деятельности, исходатайствовать означенному жертвователю звание коммерции советника.

При сем сообщаю необходимые сведения о жертвователе:

Леонтий Семенович (Лейба Шименович) Скидельский состоит 18 лет купцом первой гильдии, из них последние 12 лет во Владивостоке, имеет золотую медаль для ношения на шее на Андреевской ленте и орденов Анны 3 ст. Местожительство его г. Владивосток. Подробные сведения об его деятельности сосредоточены в Амурской Казенной Палате.

Прошу Ваше Высочайшее Превосходительство принять уверения в истинном моем уважении и преданности» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 56. Л. 316].

27 мая 1909 г. Л.М. Скидельскому за дар МАЭ 1700 пр. (сборы А.В. Фрича) была выражена признательность Академии [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 56. Л. 330 об.].

Непременный секретарь ИАН академик Сергей Федорович Ольденбург 17 февраля 1912 г. выразил Петру Васильевичу Максиму, русскому посланнику в Бразилии (по совместительству в Аргентине, Чили, Парагвае и Уругвае), в Рио-де-Жанейро благодарность ИАН за содействие А.В. Фричу, откомандированному МАЭ [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1912. Ед. хр. 8. Л. 7].

В 1912 г. оплатил и принес в дар МАЭ приобретенную у А.В. Фрича коллекцию по южноамериканской этнографии (400 пр. kadjuveo) Владимир Владимирович Святловский — статский советник, преподаватель Императорского Санкт-Петербургского коммерческого училища, корреспондент и Почетный член Попечительского совета (с 1.06.1910 г.). Он оплатил и собрание муляжей религиозной скульптуры доколумбова периода из Колумбии и гипсовую модель храма, изготовленные в Гейдельберге по отливкам д-ра Стёпеля, а также африканскую коллекцию

(544 пр. из Берлинского Музея народоведения). Они вошли в коллекции МАЭ № 2026, 2052, 2053 [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1913. Ед. хр. 8. Л. 8]. За это его в 1914 г. представляли к ордену Св. Станислава 3 ст. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 247].

В.В. Святловский совершил несколько поездок, в ходе которых приобретал предметы для МАЭ. В 1907 г. — длительное путешествие, когда провел переговоры с руководством музеев Новой Зеландии, Австралии и др. [Соболева 2014], в 1911 г. ему был выдан открытый лист на Балканский полуостров [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 63. Л. 98]. В 1912 г. он был награжден за отлично-усердную службу орденом Св. Анны 2-й ст. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 64. Л. 2], а 1 ноября 1913 г. по ходатайству МАЭ

«пожалован Управляющему делами Его Императорского Высочества Князя Александра Георгиевича Романовского Герцога Лейхтенбергского, Статскому Советнику Владимиру Святловскому чин Действительного Статского Советника» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 65. Л. 319].

И в дальнейшем от В.В. Святловского поступали в кредит МАЭ денежные суммы (в 1916 г. — 500 руб. в Общество взаимного кредита печатного дела) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 68. Л. 6 — 106 об.].

Переписка МАЭ с А.В. Фричем продолжалась вплоть до Первой мировой войны. Чешский путешественник отправлял в МАЭ этнографические предметы, карточный каталог к ним (с выверенными индейскими названиями и комментариями), фотографии и др. От Альберта Войтеха Фрича поступило более 2250 предметов [Ершова, Корсун 2005: 47–50].

Целая плеяда американистов была вовлечена в собирательскую работу [Ершова, Корсун 2005]. В переписке с МАЭ состояли многие видные американисты — сотрудники музеев и университетов: А. Эрнст, Ф. Боас, М.К. Джемс, А.Л. Кребер, Д. Бойлер, А. Грдличка, Ч. Пибоди, Р.У. Брок, Э. Сэпир, Б. Лауфер, К. Уислер,

Э.У. Лендерс, А.Б. Крук, К.П. Уилкомб, Г. Хатт, Е. Уле, К.Т. Пройс, К.Т. Штёпель, Ю. Нестлер, К.В. Хартман, Х.Б. Амброзетти, Р. Леман-Нитше, Э. Мур, А.В. Фрич и др. Некоторые из них приезжали в Россию и посещали МАЭ.

Во время конгресса в Штутгарте Л.Я. Штернберг договорился о принципах поставки в МАЭ коллекций из Америк. Уже 10 ноября 1904 г. В.В. Радлов докладывал ИФО о предложении директора Музея Ла Плата (Аргентина) д-ра Лемана-Нитше вступить в обмен с МАЭ. В состав ответной коллекции В.В. Радлов предложил включить дублеты:

парку из моржовых кишок;
старинную деревянную шляпу;
модель каяка;
метательную дощечку;
гарпун с костяным и каменным наконечником;
две стрелы с каменными наконечниками;
гарпун с костяным наконечником;
лук;
пять стрел;
колчан;
лук, обмотанный шнурками;
гарпун;
трубку [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1904). Ед. хр. 120. Л. 8].

Обмен коллекциями состоялся. Д-р Леман-Нитше продолжал переписку по этому поводу до 1908 г.

12 (25) ноября 1910 г. В.В. Радлов предложил сотрудничество профессору д-ру Эдуарду Муру (Prof. Dr. Eduardo Moore) в Сантьяго-де-Чили: сибирские древности в обмен на образцы археологии и этнографии Чили и др. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 56. Л. 403].

От помощника директора Берлинского музея народоведения Конрада Теодора Пройсса (K.Th. Preuss) в 1910 г. в МАЭ поступила коллекция, собранная в Мексике у индейцев кора и уичоль

[Соколова 2012]. 21 декабря 1912 г. Пройсс предложил продать в МАЭ собрание ботаника Уле (Ule) и д-ра Коха (Dr. Koch), который путешествовал по Бразилии в верховьях Rio Branco до Roraima [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 64. Л. 259]. В коллекцию Э. Уле входило более 150 индейских вещей и фотографии из Северной Бразилии и Венесуэлы [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 64. Л. 258]. 8 мая 1913 г. за присланные коллекции д-ру Уле в Берлин было переведено 1050 марок [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1913. Ед. хр. 8. Л. 20–20 об.].

В 1912 г., после XII Конгресса американистов в Лондоне, МАЭ посетили проф. Х. Амбросетти и др. А Грдличка (Aleš Hrdlička). Последний совершал поездку по России и предложил МАЭ обмен коллекциями с музеями США. А нем могли быть задействованы Smithsonian Institution, American Museum of Natural History, Peabody Museum of Harvard University, Anthropological Museum of the Geological Survey, Gov. of Canada, Ottawa и др.

Екатерина Михайловна Романова (10 февраля 1853 — 13 декабря 1925), поступившая приватно на работу в МАЭ в 1902 г., десять лет безвозмездно трудилась над благоустройством библиотеки, наладила обмен изданиями с ведущими зарубежными профильными учреждениями, в том числе по американистике.

9 ноября 1913 г. В.В. Радлов информировал ИФО, что профессор Хуан Баутиста Амбросетти (1865–1917),

«директор Этнографического музея в Буэнос-Айресе, с которым наш музей давно уже состоит в непрерывном обмене, прислал вновь обменный материал — этнографические и археологические коллекции в количестве 314 пр. Этнографическая коллекция, состоящая из предметов быта, культа, орудия и пр., собрана в Боливии, Аргентине, Парагвае и на Огненной Земле. Особенно ценны для Музея предметы двух племен: Она и Яган из Огненной Земли, т.к. в Музее эти племена были до сих пор очень слабо представлены. Археологическая коллекция включает в себе предметы из раскопок в штате Буэнос-Айрес и Патагонии» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1913. Ед. хр. 160. Л. 420].

Контакты с Этнографическим музеем университета Буэнос-Айреса начались с 1909 г. Х.Б. Амбросетти, декан факультета философии и филологии университета Буэнос-Айреса, отправил эти предметы в обмен на сибирские (самоедские) коллекции [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 56. Л. 404].

К.К. Гильзен подытожил этот опыт в справке (1917 г.):

«Благодаря содействию и посредничеству директора Этнографического музея Национального университета в Буэнос-Айресе удалось установить обмен дубликатов между нашим Музеем и Музеем в Буэнос-Айресе, причем проф. Амбросетти лично руководил этим обменом и составлял собственноручно обстоятельные списки предметов. Таким образом, наш Музей обогатился с 1909 по 1914 г. всего 746 пр., из них 224 — по этнографии и 522 — по археологии Южной Америки. В 1912 г., после XII Конгресса американистов в Лондоне, проф. Амбросетти посетил Петроград. Он подробно и с большим вниманием осматривал наш Музей, причем в Южно-Американском Отделе давал чрезвычайно ценные указания относительно многих выставленных предметов. Наконец, в 1914 г. проф. Амбросетти оказал очень большие услуги командированным Этнографическим музеем в Южную Америку для сбора этнографического материала Г.Г. Манизеру, Ф.А. Фиельструпу и Н.П. Танасийчуку» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 5].

Многолетние переговоры и выполнение МАЭ своих обязательств дали значительный результат: к 1913 г. поток коллекций в МАЭ заметно возрос, состав их разнообразился. Квалификация сотрудников МАЭ была весьма высока. Ученые хранители МАЭ неоднократно отправлялись в командировки в музеи зарубежных стран, где могли знакомиться с новыми поступлениями, изучать рынок, работать в библиотеках. Они внимательно отбирали лучшие из предлагаемых МАЭ собраний (в 1910-е годы доминировали предложения из Африки, Китая, Индонезии). Нередко приходилось отказываться от покупки в том случае, если

имелись сомнения относительно происхождения и подлинности вещей, когда отсутствовала детальная дополнительная информация, а также если цены на вещи были неоправданно завышены.

У торговых фирм было куплено несколько интересных коллекций. Британская фирма «W.O. Oldman, Ethnographical Specimens, Eastern Arts, Antique European Firearms» продала МАЭ костюм индейского вождя из Французской Гвианы за 12 £, предлагались и другие южноамериканские вещи [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 65. Л. 52, 148, 149].

Транспортировка ряда этнографических коллекций в МАЭ осуществлялась через Лондон (В.В. Святловского из Океании в 1907 г.) и Ливерпуль (Г.Г. Манизера из Бразилии в 1915 г.), а через английские банки переводились денежные суммы собирателям, работавшим в других странах (1912 г. — М.С. Андрееву в Индию, А.В. Фричу в Латинскую Америку, 1914 г. — Н.А. Невскому в Японию и Китай, 1914–1918 гг. — А.М. и Л.А. Мервартам на о-в Цейлон и в Индию).

С 1899 по 1916 гг. собрание МАЭ по народам Латинской Америки увеличилось более чем на пять тысяч предметов. Были получены многочисленные коллекции от Альберта Войтеха Фрича (более 2250 предметов), Хуана Баутиста Амбросетти (более 700 предметов), Оскара Менгельбира (более 700 предметов), а от участников второй русской экспедиции в Южную Америку музей получил более 750 предметов. Историю поступлений и состав коллекций подробно освещают публикации С.А. Корсуна [Корсун 2015].

Таким образом, в 1910-е годы в МАЭ была создана неплохая научная база для развертывания латиноамериканских исследований. Коллекции постепенно становились доступными для изучения. Желание молодых ученых отправиться в экспедицию было мотивировано общей ситуацией в науке. Руководство ИАН поддержало инициативу молодых людей и сделало всё возможное, чтобы их поездка в Южную Америку состоялась и чтобы они благополучно вернулись обратно.

Глава 2

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ 1914–1915 гг.

Академический Музей антропологии и этнографии развивался и как методический и консультационный научный центр. В 1910-е годы руководству МАЭ удалось объединить широкий круг лиц, практически занимающихся этнографией, археологией, антропологией. Штатные и приглашенные «по вольному найму» сотрудники МАЭ занимались разборкой и регистрацией старых и поступающих экспонатов, разрабатывали новые музейные и экспедиционные проекты. Они сумели превратить МАЭ в научное учреждение, к которому отечественные специалисты и любители обращались по специальным вопросам (атрибуция находок, методика сбора коллекций, разработка проектов и программ, устройство музеев на местах и т.п.). Опыт МАЭ в области сбора, регистрации, экспонирования, управления коллекциями, подготовки персонала изучался и применялся другими музеями России. Сотрудники МАЭ инструктировали каждого своего корреспондента, консультировали коллекторов устно и письменно.

Не были исключением и молодые интеллигенты, предлагавшие свои услуги по сбору для Академии наук этнографического материала — фотографий, рисунков, вещей. Как правило, они делали это в период отпусков и каникул.

Благодаря энергии, настойчивости, последовательной просветительской деятельности В.В. Радлова ИАН в 1898, 1904, 1909 гг. удалось договориться с руководителями Российских железных дорог, Почтового ведомства, Таможни, Добровольного флота о льготах на проезд командированных и перевозку грузов. Была налажена система доставки коллекций в МАЭ из всех частей света, выработаны единые нормы оплаты. Эти нормы распространялись и на другие учреждения Академии наук и действовали до середины 1920-х годов [Соболева 2015].

С 1899 г. МАЭ включился в систему выдачи открытых листов. Получали их сотрудники музея, отправляемые в командировки, а также лица, работавшие на музей в России — собиравшие коллекции, делавшие рисунки и фотографировавшие типы, сцены, виды из народной жизни. Позже для работы за рубежом открытые листы стали печатать как на русском, так и на иностранном языке (английском, французском).

Обращались в МАЭ и за консультациями перед поездками за рубеж. Таковых становилось всё больше, российские студенты нередко отправлялись в учебный период в отдаленные страны на длительный срок.

Так, Сергей Вениаминович Гейман (1887–1975), студент Бехтеревского психоневрологического института, интересовался этнографией и экономикой. 20 марта 1913 г. Директор-распорядитель Добровольного флота согласился удовлетворить ходатайство дирекции МАЭ:

«В ответ на отношение от 1 марта 1913 г. № 80, Правление Добровольного Флота уведомляет о согласии предоставить проезд от Одессы до Владивостока с правом остановки в попутных портах за плату со скидкой 25 % от установленной тарифом следующим слушателям Психоневрологического Института, отправляющимся в научную экспедицию в Индию и в Японию:

- 1. Борису Эйсуровичу*
- 2. Даниилу Лурье*

3. Генриху Шлегелю
4. Антонине Кравцовой
5. Сергею Гейману
6. Ивану Казанскому
7. Исааку Розенталю
8. Николаю Щелкунову
9. Георгию Барметову»

[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 65. Л. 68].

С.В. Гейман заручился поддержкой Л.Я. Штернберга, получил от МАЭ открытый лист, фотоаппарат, воспользовался услугами Китайской восточной железной дороги (КВЖД) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 143]. Студенческая группа посетила Индию, о-в Ява, Японию. В свою очередь С.В. Гейман в 1913–1914 гг. доставил в МАЭ этнографические предметы из Китая, Кореи, Японии, Индии, Новой Гвинеи, Бурятии (№ 2254, 2256, 2323, 2375 — последнюю подарил), брал на себя объяснение по Музею для организованных групп посетителей (19 января 1914 г. — 50 чел. из Профессионального общества мануфактуристов) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 12].

Энергия и опыт путешествий С.В. Геймана в иноязычной среде оказались очень полезны и в Латинской Америке. Организованный на частные пожертвования в Петербурге Психоневрологический институт (основан в 1908 г.) сначала размещался в одном здании с Биологической лабораторией Лесгафта (Английский пр., 32), также существовавшей на средства меценатов. В 1910 г. при биологической и физической лабораториях П.Ф. Лесгафта были открыты Высшие курсы, на которых все желающие могли бесплатно заниматься всеми отраслями естественных наук. Общий срок обучения составлял четыре года. Биологическая лаборатория П.Ф. Лесгафта (Английский пр., 32 и 34/25) впоследствии стала базой Института цитологии АН СССР.

По воспоминаниям И.Д. Стрельникова, *«мысль ехать в Южную Америку с целью познать богатство и роскошь природы в наибольшем блеске на нашей планете и познать индейцев на самых первых*

этапах развития на Земле» возникла на одном из заседаний кружка «Молодых биологов» на курсах Лесгафта в феврале 1914 г., после докладов, вечернего чаепития и музыки [Лукин 1977: 159].

Идея возникла у членов кружка, когда два университетских зоолога (профессор В.А. Догель и ассистент И.И. Соколов) решили ехать в Восточную Африку по маршруту охотничьих поездов европейских туристов — «сафари» [Танасийчук 2001 а: 134].

Иван Дмитриевич Стрельников — сын пастуха из Тамбовской губернии, в прошлом монашек в Троице-Сергиевской лавре, сельский учитель, работал ассистентом профессора С.И. Метальникова (с 1911 г.) по зоологическому отделению Биологической лаборатории Лесгафта. В 1910 г. он уже имел опыт работы на Средиземноморском побережье Франции, в Германии, в 1913 г. — в Институте Пастера в Париже в лаборатории И.И. Мечникова [Жить —: электронный ресурс].

Николай Парфентьевич (Парфеньевич, Парфёнович) Танасийчук родился в Петербурге в семье унтер-офицера сверхсрочной службы. Окончил Петербургское коммерческое училище (1908), работал в частной страховой фирме, поступил на естественное отделение Петербургского университета (1911), специализировался в лаборатории профессора В.А. Догеля по зоологии беспозвоночных [Танасийчук Николай: Электронный ресурс].

Генрих Генрихович Манизер родился в Петербурге в семье художника Г.М. Манизера. Став студентом физико-математического факультета Петербургского университета, на естественном отделении он изучал биологические науки, в том числе антропологию, одновременно на историко-филологическом факультете он изучал лингвистику, слушал лекции И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы [Шпринцин 1961]. Руководителем Г.Г. Манизера стал старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг¹.

---

¹ Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) — известный российский этнограф, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Ленинградского университета. С 1901 г. — сотрудник МАЭ. Был учителем Г.Г. Манизера [Гаген-Торн 1975].

Посещая кружок молодых биологов при Биологической лаборатории им. П.Ф. Лесгафта, Г.Г. Манизер познакомился с единомышленниками, молодые ученые разработали план экспедиции в Южную Америку [Дридзо 1996 в: 267].

Федор Артурович Фиельstrup (1889–1933) родился в Петербурге в семье инженера-электрика — датчанина, принявшего российское подданство. Окончил коммерческое училище (1908), учился на факультете восточных языков, затем на германо-романском отделении филологического факультета и этнографическом отделении естественно-исторического факультета Петербургского университета, в Географическом кружке при котором слушал лекции Л.Я. Штернберга. Сокурсник Г.Г. Манизера, он был членом созданного при Эрмитаже кружка (Анциферовского). Кружок этот готовил «руководителей экскурсий для рабочих». В качестве переводчика он сопровождал на Кавказ американского ботаника Миллера (1912), в Сибирь и Монголию — куратора вашингтонского Национального музея антрополога А. Хрдличку (1913) [Кармышева 2002: 153–154].

Первоначально студенты хотели отправиться в Венесуэлу на р. Ориноко — этот «рай земной», по выражению французского ботаника Эме Бонплана²; затем главным направлением исследования был выбран район Чако³. Согласившись поддержать студентов, учреждения Академии наук дали им поручения от музеев и необходимое снаряжение [Манизер 1917: 620]. Руководство МАЭ 11 (24) марта 1914 г. заказало для них удостоверения на этнографическую работу в Аргентину, Парагвай и Боливию для

² Aimé Jacques Alexandre Bonpland (1773–1858) — французский географ и ботаник, естествоиспытатель и путешественник, участник американской экспедиции Александра фон Гумбольдта (1799–1804).

³ Ча́ко («охотничья земля», тупи), или Гран-Ча́ко (исп. Gran Chaco, Natun Chaku, Великий Ча́ко) — слабозаселенный, жаркий тропический регион с полупустынным ландшафтом в бассейне реки Парана (бассейн Ла-Платы), административно разделен между Боливией, Парагваем (северо-запад), Аргентиной и Бразилией (небольшая часть в штате Мату-Гросу). Его иногда называют «последним рубежом Южной Америки».

сбора этнографических коллекций [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 287]. Удостоверения на французском языке были выданы им 2 (15) апреля 1914 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 345].

25 марта 1914 г. директор МАЭ, действительный статский советник, академик В.В. Радлов обратился с письмом к Его Превосходительству г-ну Санкт-Петербургскому градоначальнику:

«Музей Антропологии и Этнографии, командируя в Южную Америку экспедицию для собирания этнографических коллекций, состоящую из следующих лиц:

1) Генриха Генриховича Манизера, прослушавшего курс Историко-Филологического Факультета Санкт-Петербургского Университета (отсрочка по воинской повинности до 15.06.1916 г.).

2) Федора Артуровича Фиельструпа, студента Историко-Филологического Факультета Санкт-Петербургского Университета (получившего отпуск и имеющего отсрочку по воинской повинности до 15.06.1916 г.).

3) Николая Парфениевича Танасийчука, студента Физико-Математического Факультета Университета (получившего отпуск и имеющего отсрочку по воинской повинности до ? г.).

4) Сергея Вениаминовича Геймана, мещанина г. Иркутска (льгота по отбыванию воинской повинности 1-го разряда).

5) Ивана Дмитриевича Стрельникова, крестьянина (льгота по воинской повинности 1-го разряда).

На основании ст. 199 устного распоряжения имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в выдаче им командировочных паспортов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 325].

Г.Г. Манизер также получил открытый лист от Русского антропологического общества при Петербургском университете [Манизер 1917: 620].

Обнаруженный в архиве Конференции альбом рисунков академика Лангсдорфа из быта племени бороро⁴ (Южная Америка) 29 марта 1914 г. было решено передать в МАЭ, в отдел изображений [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1914. Ед. хр. 8. Л. 25].

Экспедиция организовывалась *«так, как организуются все студенческие экскурсии в России, — при общем моральном сочувствии и очень малых денежных средствах»* [Манизер 1917: 620]. Средства на экспедицию студенты получили из нескольких источников — их поддержали Санкт-Петербургская Биологическая лаборатория Лесгафта, при которой они объединились; Императорская Академия наук (Зоологический музей, МАЭ), Русское антропологическое общество при Петербургском университете, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (антропологический, этнографический и зоологический отделы); затем они получили субсидии от Музея университета Буэнос-Айреса, а также от частных лиц (Д.Н. Анучин, Э.Л. Нобель и др.). Каждый из участников внес по 300 руб. для расходов на одежду, снаряжение, покупку билетов и пр. [Манизер 1917: 621].

Средства искали и у попечителей МАЭ. Об этом сообщил директору МАЭ В.В. Радлову 1 апреля 1914 г. Э.Л. Нобель:

«Глубоко уважаемый Василий Васильевич,

Ко мне пришли сегодня гг. С.В. Гейман и Ф.А. Фиельструп, заявив, что они командированы в экспедицию, преследующую научную цель, отправляемую в Южную Америку, и просили меня содействовать им в материальном отношении.

Ввиду того, что я желал бы оказать им содействие, позволяя себе обратиться к Вам с просьбой, за исполнением которой буду Вам крайне обязан, сделать указания, как мне в данном случае поступить, и сообщить мне, с какой научной целью командировается экспедиция в составе 5 человек.

---

⁴ Бороро — индейский народ в Бразилии (1 тыс. чел., проживают в штатах Мату-Гросу, Гойас) и Боливии, язык относится к борорской семье языков, входит в семью макро-же.

Будьте любезны, протелефонировать мне, так как эти молодые люди уезжают 8-го с/месяца, и я хотел бы помочь им ещё до этого времени. Примите уверения в совершенном почитении Вашего Высокопревосходительства, покорнейший слуга» [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 192. Л. 1].

В.В. Радлов позже признавался, что тогда он высказал несколько скептическое отношение к научным перспективам экспедиции. Э.Л. Нобель в 1914 г. выделил МАЭ 400 руб. [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 421 об.].

И.Д. Стрельников вспоминал (письмо к Н.П. Орловой от 16 декабря 1972 г.), что обоим биологам удалось получить еще 500 руб. у Николая Васильевича Мешкова (1851–1933) — пермского купца и мецената, «финансового короля Урала», который поддерживал курсы Лесгафта [Семенов 2002: 121, 125]. Средств было очень мало.

«За полтора года мы истратили по расчету на месяц — по 50 руб. В лесах деньги совсем не нужны были. Переезды и 43 ящика коллекций нуждались в деньгах. <...> Мы совершили экспедицию на крыльях фантазии, которая приводила старцев в восхищение, а нам прокладывала путь-дорогу» [РГБ, отдел рукописей. Ф. 672. Картон 3. Ед. хр. 46. Л. 4–5].

Несмотря на недостаточность средств и риск финансового краха (как, в конце концов, и произошло), путешествие состоялось. Л.Я. Штернберг 12 мая 1914 г. отвечал на запрос Николая Андреевича Янчука, секретаря этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, что *«студенты уже месяц как уехали в Аргентину (Buenos-Aires), далее — в Боливию»*, так что *«деньги можно отправить в Русское Генеральное Консульство (если такое есть?) — на Фиельструпа, например»* [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 394].

Отметим, что Н.А. Янчук в 1901 г. основал при Обществе музыкально-этнографическую комиссию и руководил ею вплоть до

1920 г. Как известно, на музыку в традиционной культуре исследователи обращали особое внимание. Участники экспедиции, работая в Южной Америке, обязаны были учитывать запросы и пожелания финансировавших их лиц и организаций.

О.О. Баклунд⁵ и Ф.К. Волков⁶ дали студентам рекомендации к своим знакомым аргентинским ученым. Перед отъездом студенты познакомились со священником посольской церкви Константином Гавриловичем Израсцовым⁷, который обещал принять их в Аргентине под свое покровительство [Манизер 1917: 620].

Каждый из участников экспедиции выполнял определенную функцию. С.В. Гейман, благодаря опыту путешествий и сбору коллекций за рубежом, стал «пропагандистом», секретарем экспедиции, чему способствовали его «оборотистость», «близость к журналистике и коммерции». И.Д. Стрельников стал медиком экспедиции, но, к счастью, составленная им аптечка вернулась «почти нетронутой обратно». Н.И. Танасийчук — рассеянный натуралист, «Паганель экспедиции», вечно возился «с пробирками и ружьем». Ф.А. Фиельструп, поклонник изящной литературы и поэзии, «лучше всех нас владел всеми цивилизованными языками». Вместе с Г.Г. Манизером они были «дипломатами экспедиции», ее «лингвистическим крылом» [Манизер 1916 а].

---

⁵ Олег Оскарович Баклунд (1878–1958) — российский геолог, сотрудник Геологического музея ИАН. В 1910–1913 г. ездил в Южную Америку, где изучал петрографию и геологическое строение Анд. Сын директора Пулковской обсерватории академика Оскара Андреевича Баклунда (1846–1916).

⁶ Федор Кондратьевич Волков (1947–1918) — российский археолог и общественный деятель, председатель Русского антропологического общества, профессор Санкт-Петербургского университета.

⁷ Протопресвитер Константин Гаврилович Израсцов (1865–1953), с 1891 г. настоятель РПЦ в Буэнос-Айресе с рукоположением 20 апреля того же года в сан священника. Создатель храма при российской миссии в столице Аргентины, посланник РПЦ в Аргентине в то время был одновременно и посланником в Бразилии. «Апостол Южной Америки».

Всю работу они делали сами:

«У нас не было препаратов, художников, фотографов. Это ограничивало количество собираемых материалов. Но нас меньше интересовали коллекции; нас влекли познание и наблюдение жизни природы и индейцев, жизнь вместе с индейцами» [Лукин 1977: 161].

Фотографии делали Г.Г. Манизер (но его фотографический аппарат утонул в р. Парагвай 30 сентября 1914 г.) и И.Д. Стрельников.

Участники экспедиции выехали из Санкт-Петербурга 8 (21) апреля 1914 г. [Танасийчук 1965: 115], из Либавы⁸ отправились в Лондон. Пароходная компания оказала им содействие: до Лондона они ехали четыре дня первым классом, хотя имели билеты лишь третьего класса. Там они *«окончательно снарядились»* и посетили музеи. Из Саутгемптона 1 мая 1914 г. на пароходе «Arlanza» компании Royal Mail отправились в Буэнос-Айрес (через Лиссабон, с остановкой на о-ве Мадейра, в Пернамбуку, Рио-де-Жанейро, Сантусе и Монтевидео). 23 мая 1914 г. прибыли в Буэнос-Айрес, где воспользовались правом пассажиров 3-м класса остановиться в «Hotel de los Immigrantes» [Дридзо 1992: 121]. Этот комплекс зданий был построен в 1906-1911 гг. в квартале Puerto Madero близ северного дока (Darsena Norte) для приема иммигрантов. Они там проживали и получали трехразовое питание бесплатно до пяти дней, пока не находили работу. Общежитие действовало до 1953 г., а в 1995 г. здание было объявлено национальным памятником, в нем разместился Национальный музей иммиграции.

Во время пребывания в Рио-де-Жанейро С.В. Гейман успел посетить редакции местных газет, и они на следующий день опубликовали интервью с ним и портрет «д-ра Геймана». Реклама позже немало помогла экспедиции.

---

⁸ Либава (ныне — Lierāja, Лиепая) — город на юго-западе Латвии, порт на побережье Балтийского моря.

Во время трехнедельного пребывания в Буэнос-Айресе сотрудники российской дипломатической миссии и аргентинские ученые помогли составить маршрут поездки [Манизер 1916 а]. В Петербурге студенты намеревались из Буэнос-Айреса подняться вверх по рекам Парана⁹ и Пилькомайо¹⁰ и обследовать места, населенные воинственными индейцами [Танасийчук 1966: 115]. В те годы латиноамериканские музеи вели активную собирательскую работу и прекрасно знали, куда следует отправлять экспедиции, а куда не стоит.

Редкими весточками студенты давали знать о себе. В фонде «Л.Я. Штернберг» СПбФ АРАН сохранилась открытка из Аргентины с изображением индеанки чамакоко (Republica Argentina — India Chamasoco, Chaco). Г.Г. Манизер сообщал из Буэнос-Айреса 29 (16) мая 1914 г., что *«приготовления к путешествию несколько затягиваются, и время отъезда отсюда еще не определилось»* [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 186. Л. 1]. Российский посланник в Бразилии П.В. Максимов¹¹ подтвердил прибытие экспедиции.

Накануне отъезда вглубь страны Г.Г. Манизер отправил 27 мая 1914 г. своему учителю первый опыт «корреспонденции» — а для повторного случая и орг. записочку, пользуясь случаем

«испробовать исправность почты отсюда. Времени, вообще говоря, так мало и так много хочется увидеть и услышать, что писал я не перечитывая, да и впредь едва ли удастся писать иначе — если вышло плохо, то, может быть, навострюсь со временем. Впечатления сыплются как лавина, накаплиаясь

⁹ Paraná (Парана) — вторая по длине река в Южной Америке (после Амазонки). Протекает в южной части континента по территории Бразилии, Парагвая и Аргентины.

¹⁰ Río Pilcomayo (исп.) — Пилькомайо, или Арагва́й (исп. Río Araguay) — река в Боливии, Парагвае и Аргентине, приток р. Парагвай.

¹¹ Петр Васильевич Максимов (1852–1915) — действительный статский советник, посланник России в Бразилии (по совместительству в Аргентине, Чили, Парагвае и Уругвае) в 1909–1915 гг.

и заглушая одни другие, так что не успеваешь и разобраться. Главное, может быть, затруднение в том, что я сам еще не уверен, сам еще в процессе становления и впервые думаю о вещах, мало меня прежде занимавших, — как и столь многие из нас!

Мои дела пока идут великолепно и “нижним чином” я не останусь.

Передайте мой сердечный привет Сарре Аркадьевне¹², Карлу Карловичу [Гильзену — Е.С.] и всем, кто не забыл меня в Музее.

Адреса своего пока я сам не знаю.

Преданный Г. Манизер [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 186. Л. 2].

В Буэнос-Айресе участники экспедиции получили консультации директора Национального музея Анхеля Гальярдо¹³, директора Этнографического музея университета Буэнос-Айреса Хуана Баутиста Амбросетти¹⁴, директора Museo de La Plata Самуэля Александро Лафоне-Кеведо¹⁵, аргентинского ботаника Икена [Танасийчук 1966: 115]. Они съездили в Ла-Плату¹⁶ — столицу штата

¹² Сарра Аркадьевна Ратнер-Штернберг (1870–1942) — супруга Л.Я. Штернберга, с 1910 г. работала в МАЭ.

¹³ Ángel Gallardo (19 ноября 1867 — 13 мая 1934) — аргентинский натуралист и политик, президент Научного общества Аргентины (1896), директор Национального Музея естественной истории в г. Буэнос-Айрес (1912–1916), затем — президент Национального совета по образованию, министр иностранных дел Аргентины.

¹⁴ Juan Bautista Ambrosetti (1865–1917) — аргентинский археолог, натуралист. Создатель и первый директор Этнографического музея при университете Буэнос-Айреса (1904).

¹⁵ Samuel Alejandro Lafone Quevedo (28 февраля 1835 — 18 июля 1920) — аргентинский промышленник, археолог, этнограф, лингвист, директор Музея Ла-Платы (1906–1920).

¹⁶ La Plata (Ла-Плата) — город в Аргентине, административный центр провинции Буэнос-Айрес. Расположен на берегу эстуария Ла-Плата.

Буэнос-Айрес, где встретились с профессором Робертом Леманом-Ницше¹⁷ и геологом Вальтером Шиллером¹⁸. Намеченная в Петербурге программа (изучить район Чако) была значительно изменена. Маршруты поездок составлялись на месте с учетом всех обстоятельств. Местные ученые отговорили студентов от поездки в Чако и убедили их, что из Мату-Гросу¹⁹ те с пустыми руками не вернуться. 16 апреля 1914 г. участники экспедиции отбыли вверх по р. Парана и ее правому притоку р. Парагвай²⁰ на пароходе «Монтевидео». В столице Парагвая г. Асунсьон они сделали пересадку на пароход поменьше и прибыли в столицу штата Мату-Гросу г. Корумба²¹ 1 июля 1914 г. [Манизер 1917: 628–630]. В дневнике Н.П. Танасийчука указана другая дата — 29 июня 1914 г. [Танасийчук 1966: 116]. В этом районе пересекались границы Бразилии, Боливии и Парагвая. Район был почти не изучен в зоологическом отношении, а к северу жили не затронутые цивилизацией индейцы.

¹⁷ Paúl Adolf Robert Lehmann-Nitsche (8 ноября 1872 — 9 апреля 1938) — немецкий медик и этнолог. Директор отдела антропологии естественно-научного Музея Ла-Платы при Национальном университете Ла-Платы, открытого в 1888 г. в г. Ла-Плата — столице провинции Буэнос-Айрес (Аргентина).

¹⁸ Walther Schiller (1879 — 14 января 1944) — немецкий геолог и альпинист, прибывший для топографической съемки Аргентины, сотрудник Музея Ла Платы, профессор университета Ла-Плата.

¹⁹ Mato Grosso (Máту-Грósу) (порт. «густой кустарник») — штат в центральной части Бразилии, столица — г. Куяба. В 1977 г. от него отделен штат на юго-западе Бразилии Mato Grosso do Sul (Máту-Грósу-ду-Сул) (порт. «Южное густолесье»), столица — г. Кампу-Гранди.

²⁰ Río Paraguay (исп.), Río Paraguaí (порт.) («река попугаеобразных птиц», гуарани) — правый приток р. Парана, одна из самых крупных рек центральной и южной частей южноамериканского континента. Протекает через территории Бразилии (рядом с границей с Боливией) и Парагвая; от города Баия-Негра до слияния с р. Парана служит государственной границей Парагвая и Бразилии; в южной части — государственной границей между Парагваем и Аргентиной.

²¹ Corumbá — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул. Порт в верхнем течении р. Парагвай.

Приведем текст документа, написанного почерком Г.Г. Манизера (видимо, в конце 1916 г.), из архива К.К. Гильзена. Приведена хронологическая последовательность передвижений по континенту, обозначены главные пункты остановок и кратко охарактеризованы результаты работ.

«Сергей Вениаминович Гейман, Иван Димитриевич Стрельников, Федор Арт<урович> Фиельструп, Николай Парфеньевич Танасийчук, Г<енрих> Г<енрихович> Манизер.

Выехали 8 апреля 1914 года из Петербурга — в Лондон, Рио-де-Жанейро — Буэнос-Айрес. Из Буэнос-Айреса экскурсии в Ла Плату.

3 июня началось путешествие вверх по р. Парагваю — до Асунсион и оттуда до Курумбá в штат Матто Гроссо Бразилии.

Здесь Стрельников и Танасийчук работали около трех месяцев, собрав зоологические коллекции для Музея Академии, совершали экскурсии в Боливию.

Остальные поехали к индейцам кадиувео–гуайкуру²² и провели в их селении Налике²³ среди болот и саванны бассейна притока р. Парагвая р. Набилеке (Nabileque)²⁴ два месяца. Отсюда вывезены были этнографические коллекции, записи языка, обрядов, фотографические снимки и т.д.

---

²² Cadiueus — кадивеу. Индейский народ, проживавший в пограничных районах Парагвая и штата Мату-Гросу-ду-Сул. Язык относится к семье матако-гуайкуру.

²³ Nalique (Налике) — индейское селение на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

²⁴ Rio Nabileque (Риу-Набилеке) — река на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул. Относится к Pantanal (Пантанал) — обширной заболоченной тектонической впадине в Бразилии, Боливии, Парагвае.

После этого Ман<изер> и Фиельстр<уп> посетили терено в селении Бананаль²⁵ близ ст<анции> Visc<onde> de Taunay²⁶ на вновь открытой ж<елезной> д<ороге> Itapurá²⁷ — Corumbá. Отсюда вывезены также этнограф<ические> коллекции и лингвистический материал. После этого они совершили несколько кочевков вместе с индейцами файя²⁸ около г<орода> Акидауана²⁹. Это племя едва известно, и материалы, у них добытые, имели большую ценность, но часть их, к сожалению, погибла в р. Парагвай на обратном пути.

После файя' те же лица посетили индейцев каинганг в штате Сан-Пауло³⁰. Манизер пробыл у них в поселке на Ribeirão dos Patos³¹ декабрь 1914 и январь 1915 года. У них собрана этнографическая коллекция, данные о быте, обрядах и языке.

²⁵ Bananal (Бананал) — селение в районе Тонай, в 75 км от муниципалитета Акидауана, штат Мату-Гроссу-ду-Сул (Бразилия). Одна из семи деревень индейский резервации Taunay/Pregue.

²⁶ Taunay — станция на Северо-Западной железной дороге Бразилии (Itapura-Corumbá, ветка Aquidauana) открыта 31 декабря 1912 г., названа в честь виконта де Тонай, бразильского инженера французского происхождения Alfredo Maria Adriano d'Escragnolle Taunay (1843–1899), политика, писателя.

²⁷ Itapura (Итапура) — муниципалит в Бразилии, входит в штат Сан-Пауло.

²⁸ Faié, Oraíé, Ofayé (самоназвание), Chavantes (Xavantes) — шаванты (название, данное им необразильцами). Общее название индейских народов, проживающих в центральных районах Бразильского нагорья. Говорят на языке макро-семьи же.

²⁹ Aquidauana (Акидауана) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 21 декабря 1912 г. на железнодорожной ветке Itapura-Corumbá. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гроссу-ду-Сул.

³⁰ São Paulo — Сан-Паулу (порт. «Святой Павел») — крупнейший город в Южном полушарии, столица одноименного штата на юго-востоке Бразилии.

³¹ Ribeirão dos Patos (Рибейран-душ-Патуш, «Утиная река», порт.) — река в бразильском штате Сан-Паулу.

В это же время Манизер посетил два раза индейцев гуарани³² в селении Арариба³³ около ст<анции> Jacutinga³⁴ в округе Ваури³⁵. Отсюда Манизер проехал в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, где снарядился в новую поездку — именно на север в штат Espírito Santo³⁶ к индейцам ботокудо³⁷, у которых провел 6 месяцев и добыл разнообразный материал.

После этого он вернулся в Россию.

Стрельников и Танасийчук, после работы в Матто Гроссо, приехали в Парагвайскую Республику. Там они прожили до сентября (?) 1915 года преимущественно на Villa Bertoni³⁸ на берегу р. Паранá близ знаменитых водопадов Y-guassú³⁹, которые они посетили.

³² Guaraníes (гуарани) — группа индейских народов в Южной Америке, проживающих в основном на территории Парагвая, а также в соседних районах Бразилии, Аргентины, Уругвая и Боливии. Говорят на языках гуаранийской группы.

³³ Araribá (Арариба) — поселение (с 1907 г.), индейская территория (с 1913 г.) в Бразилии, в районе муниципалитета Avaí в мезорегионе Бауру, входит в штат Сан-Паулу. Там проживают индейцы гуарани и терена.

³⁴ Jacutinga (Жакутинга) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 27 сентября 1906 г. В 1910 г. переименована в São Sebastião de Jacutinga, в 1919 г. — в Avaí, муниципалитет Бауру, входит в штат Минас-Жерайс.

³⁵ Вауру (Бауру), муниципалит в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.

³⁶ Espírito Santo (Эспириту-Санту) (порт. «Святой Дух») — штат на востоке Бразилии.

³⁷ Botocudos (ботокуды) — общее наименование индейских народов, проживавших в восточной Бразилии. Название происходит от португ. *botoque* — деревянного диска, который они носили на губах и в ушах. Известны под названием айморес / аймборес (порт. Aimorés, Aimbóres).

³⁸ Mosè Giacomo Bertoni (Moisés Santiago Bertoni — исп.) (15 июля 1857 — 19 сентября 1929) — швейцарский ботаник, метеоролог, антрополог итальянского происхождения. Жил в Парагвае с 1887 г. Руководитель Управления сельского хозяйства Парагвая (1910).

³⁹ Cataratas do Iguazu (порт.), Cataratas del Iguazu (исп.) — водопады Игуасу — комплекс из 275 водопадов. Расположены на р. Игуасу на границе Бразилии (штат Паранá) и Аргентины (провинция Мисьонес).

За это время они посетили индейцев кааива⁴⁰ на р. Monday⁴¹ и привезли от них этнографические коллекции и фотографические снимки. Здесь же собран ими богатый естественно-исторический материал.

Результатом поездки являются материалы:

— в Этнографический музей Академии наук — более 500 предметов;

— отправлено в музей Московского Университета — около 100 номеров;

— около 100 фотографических снимков передано в Педагогический музей Военно-Учебных заведений;

— в Зоологический музей Им<ператорской> Академии наук поступили собранные ими спиртовые препараты, шкурки, кости позвоночных и коллекции насекомых;

— ботанические объекты предназначены для музея Ботанического сада» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 3].

Описания результатов Г.Г. Манизер опубликовал:

1) «Ботокуды» в «Ежегоднике Русского Антропологического общества за 1916 г.».

2) «Каинганги». Сдано в печать для того же «Ежегодника за 1917 г.».

3) «Музыка и музыкальные инструменты». В «Сборник по этнографии и антропологии» Императорской Академии наук.

4) «Путешествие Г.Г. Манизера в Южную Америку». Его же — сдано в журнал «Природа». И два маленьких фельетона — 23 и 27 апреля в утренних «Биржевых Ведом<остях>» — «Русские студенты в Южной Америке» и «Индийские впечатления».

Г.Г. Манизер готовил к печати лингвистические материалы, собранные у индейцев. Стрельников обрабатывал материалы

---

⁴⁰ Guaraní Kaiová (каюва) — подгруппа индейцев гуарани, проживают в Парагвае, бразильском штате Мату-Гросу-ду-Сул, на северо-востоке Аргентины.

⁴¹ Rio Monday — правый приток р. Паранá в Республике Парагвай.

о музыкальных инструментах кааивá, а Фиельструп — о рисунках кадиувео [Там же. Л. 3 об.].

«Ф.А. Фиельструп и Манизер привезли в октябре 1915 г. коллекции для Этнографического и Зоологического музея.

Этнографические — от племен Матто-Гроссо:

1) Кадиувео (где они жили август, сентябрь, октябрь 1914 г.);

2) Терено⁴² в тех же местах и тогда же;

3) Файя' (шаванты) около города Акидауана в октябре 1914 г.;

4) Каинганг⁴³ — собрана в декабре 1914 г. и январе 1915 г. в поселении у станции Hector Legrü⁴⁴ в штате Сан-Паулу;

5) Ботокудо — от Манизера март-сентябрь 1915 г. в штате Минас-Жирайш⁴⁵ и Ишпириту-Санту.

Кроме того, несколько предметов из необразильского населения и несколько зоологических предметов — спиртовые препараты птиц, млекопитающих и коробку насекомых.

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук доставили предметы также для обоих музеев.

1) от индейцев каивá племени гуарани с р. Мондаы' в Республике Парагвай (где они жили летом 1915 г.);

⁴² Terena, terenoe (терено, терена, этелена) — индейский народ в Бразилии. Говорят на языке аравакской семьи.

⁴³ Kaingang (кайнганг, ранее назывались гуайана, гоiana, короадо, коронадо, гуанана, гуалачос, чикиуи, кабеллудо, таин, тайен, тавен, гуалачи, ингаин и др.) — индейский народ, проживающий на юге Бразилии и крайнем северо-востоке Аргентины; язык относится к группе южных же.

⁴⁴ Hector Legru — станция бразильской Северо-Западной железной дороги «Эктор Легрю», открыта в 1908 г. близ фазенды Patos, названа в честь французского банкира, финансировавшего регион. В 1910 г. подверглась нападению индейцев кайнганг. В 1921 г. переименована в Promissão.

⁴⁵ Minas Gerais (Минас-Жерайс) (порт. «главные рудники») — штат на востоке Бразилии.

2) зоологические коллекции шкурки и спиртовые препараты, коробки насекомых (несколько тысяч экз<емпляров>).

3) С.П. Гейман в октябре 1915 г. с Ф.А. Фиельструпом прислали этнографические предметы из путешествия в Чили и Патагонию, ему принадлежит также часть коллекции от кадиувео» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 4].

Сообщение между Южной Америкой и Европой было затруднено с началом Первой мировой войны. Немногочисленные, но информативные письма участников экспедиции, обнаруженные в СПбФ АРАН Б.В. Лукиным, были им опубликованы [Лукин 1977].

Г.Г. Манизер писал Л.Я. Штернбергу из Буэнос-Айреса 5 (18) июня 1914 г.:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Наше долгое молчание было обусловлено совершенной неопределенностью положения, в котором мы были в течение больше чем трехнедельного пребывания в Буэнос-Айресе. Теперь дела окончательно выяснились — мы уже в дороге и можем сообщить Вам о свершившемся, будучи лишены возможности узнать Ваше мнение и спросить Вашего совета. Вскоре по приезде в Буэнос-Айрес я и Фиельструп побывали у Леман-Нитцше и Шиллера (геолога). Леман-Нитцше был к нам очень внимателен и сразу вошел в наше положение. Он познакомил нас с Lafone Quevedo и наши планы обсуждались ими сообща. Первое, что было нам прямо заявлено, — это, что ехать на Рйсомаю с нашими средствами очень рискованно, а главное, что вышедшие в 1913 г. сочинения о языках племен Чако так же, как и находящиеся здесь в печати (литература была нам дана и мы привезем ее с собою в Петербург) делают совершенно бесполезной экскурсию нашу в эти места, к тому же индейцы или враждебны или испорчены и цивилизованы — так что взять с них тоже нечего. Lafone Quevedo указал, что серьезный интерес могла бы представлять, подобная нашей, в Мат-

то Гроссо, где есть племя Киникинао⁴⁶ на р. Миранда⁴⁷, положение которого так неясно и свиданий так мало, что словарь их языка был бы новостью, а этнографические предметы могли бы быть добыты в изобилии и не тронутые европейским влиянием. Зоологическая часть нашей экскурсии могла быть выполнена, конечно, во всякой местности, куда бы мы ни поехали. Профессор Амброзетти, с которым нас познакомил о. Израсцов и который был бесконечно добр и внимателен к нам, хотел сначала, чтобы мы отправились в С<еверное> Чако около Формозы⁴⁸, причем обещал даже доставить нам бесплатный проезд от Министерства агрикультуры при условии собирания нами гербария для него. После наведения, однако, справок и он сказал, что этнографам ехать для собирания коллекций в Чако почти нет смысла, в особенности для Петербургского музея, в котором и так уже есть коллекции Фрича⁴⁹, и что им действительно лучше ехать в Матто Гроссо.

Наши “натуралисты”, которые могли бы все-таки воспользоваться великодушным предложением Амброзетти, так увлеклись идеей о тропической фауне Матто Гроссо, что о Чако даже и думать бросили. Главный вопрос о стоимости проезда и его удобствах оказался в пользу Матто Гроссо: на

---

⁴⁶ Kinikinao (Quiniquinaus) — группа индейцев guanás, проживала в среднем течении р. Миранда. Их язык относится к подгруппе lengua-maskoy.

⁴⁷ Rio Miranda (Rio Mondego) — река в юго-западной Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул, приток р. Парагвай.

⁴⁸ Formosa (исп. «прекрасная») — город на крайнем севере Аргентины, на левом берегу реки Рио-Парагвай, административный центр провинции Формоса.

⁴⁹ Alberto Vojtěch Frič (1882–1944) — чешский ботаник, этнограф, писатель. Совершил восемь поездок в Латинскую Америку для сбора ботанических (прежде всего кактусов) и этнографических коллекций для музеев. Добился доверия индейцев, составил словари 36 языков. Спас негативы Гидо Боджани, которые проявил его внук Павел Фрич.

Пилькомайо пришлось бы ехать по железной дороге до конечного пункта, что обошлось бы около 40 peso⁵⁰ (по 85 к.) в один конец без пропитания и приспособлений для сна (2-м классом). Из этого конечного пункта пришлось бы идти караваном дней 14 (по расчету Лем<ана->Нитцше), на что едва ли хватило бы всех наших денег, даже если бы мы поехали даром по ж<елезной> д<ороге>! Концом путешествия должна была стать эстансия⁵¹, где благодаря рекомендациям нас могли бы держать гостями (не всех, конечно) месяца 2–3. Трудность главным образом (по Л<еману->Нитцше) состояла бы в небезопасности возвращения и опасности застрять безвыходно. Другое дело Матто Гроссо: туда едут на пароходе с обратным билетом, который обошелся нам каждому по 98⁵² peso, включая пропитание (II кл<асс>, конечно), но мы имеем свою каюту, багаж идет даром в любом количестве и пропитание очень удовлетворительное, если не прекрасное). Пароход довозит до Корумба, откуда на Миранду⁵³ можно тоже доехать водю (ок<оло> 200 км), а то и ж<елезной> д<орогой> от Пуэрто Эсперанса⁵⁴. Хуже всего, конечно, что мы вовсе не готовились ехать туда и не знаем ни литературы, ни португальского языка. Возвращение обеспечено из любого порта по Парагваю благодаря обратному пароходному билету. Как

⁵⁰ Песо (исп. peso — буквально «вес», от (лат. pensum — «взвешенный») — серебряная монета. Главная денежная единица всей Латинской Америки.

⁵¹ Эстансия (исп. estancia) — в Аргентине, Чили крупное поместье, обычно скотоводческое; то же, что асьенда в других латиноамериканских странах; в Бразилии — фазенда.

⁵² <На наши деньги — по 83 руб.> [Манизер 1917: 628].

⁵³ Miranda — город в штате Мату-Гросу-ду-Сул (Бразилия). Входит в экономико-статистический микрорегион Акидауана.

⁵⁴ Porto Esperança (Порту-Эсперанса) — станция Северо-Западной железной дороги Бразилии на левом берегу р. Парагвай. Открыта 31 декабря 1912 г. Район бразильского муниципалитета Корумба в штате Мату-Гросу-ду-Сул.

видите, положение было не из легких. Амброзетти, когда дела получили такой оборот, пришел еще нам на помощь. Он предложил собрать коллекции и для его Музея в Буэнос-Айресе и дал на это 400 peso, оговорив, что в случае невыполнения этого поручения мы должны будем прислать из России коллекции по этнографии Монголии и вообще Азиатских племен. Мы взяли деньги — они были предложены нам по-дружески и без них было так мало вероятия на успех.

Кстати, сюда пришло письмо, адресованное Фиельструпу, из Петербурга от Бихана⁵⁵, в котором он заверяет, что и не думал принимать нашу поездку за официальную и во всяком случае Гамбургский музей готов дать нам 1000 М<арок> на нужды поездки и под коллекции, конечно, если мы предварительно познакомимся с теми, что в нем уже имеются по этой части. Страшно горько и обидно, что всё это выяснилось слишком поздно — ведь наша поездка имела бы совсем другой вид и другие результаты, знай мы вовремя содержание его первого письма и не подумай В<асилий> В<асильевич> [Радлов — Е.С.]>, что Бихан счел нас за официальную экспедицию. Ну, да теперь поздно и бесполезно сожалеть — сделаем, что сможем.

Русский полномочный министр в Буэнос-Айресе Штейн⁵⁶ взялся хлопотать о всяких льготах. Бразильский посол телеграфировал дважды в Рио-де-Жанейро о нас и дал бумагу для беспопышленного пропуска нашего багажа. Мы получили скидку 25 % с пароходного билета (стоимость которого 131 peso); в Виенос Аирес'е наш багаж не вскрывался вовсе и таким образом таможенные мытарства до сих пор ограничились тем, что нам пришлось еще в Лондоне растаться со спиртом — причем деньги от продажи его едва только покрыли пошлину,

---

⁵⁵ Arthur Woldemar Byhan (1871–?) — профессор, куратор Евразийского отдела Музея народоведения в г. Гамбург (Германия).

⁵⁶ Штейн Евгений Федорович — статский советник, секретарь российской миссии в Бразилии (с 1908 г.), с 1910 г. одновременно являлся поверенным в делах России в Аргентине.

которую пришлось заплатить за него при отпуске на берег в Лондоне. Наши скудные средства по счастью не пострадали в Виенос Аирес'е значительно, т.к. мы остановились в Иммигрантском доме, жизнь же вообще страшно дорога (о приглашении остаться у него о. Израсцов не вспоминал). Сейчас мы находимся на пароходе "Montevideo", и уже второй день в пути вверх по Паране — Парагваю. До Корумба путешествие продлится дней 12–14, т.е. будет время немного придти в себя от городской суматохи и вечной беготни. Для Музея пока приобретены еще в Пернатбисо две модели жангады — своеобразного плота, характерного для с<еверо>-в<осточного> побережья — они остались в В<иенос> Аирес'е. Леман-Нитцше сказал нам, что послать коллекции — верное средство потерять их и что необходимо взять все с собою — если сможем, то так и поступим. Деньги на возвращение в Петербург оставили тоже в В<иенос> Аирес'е — напрасно не было взято обратного билета через океан — это сберегло бы хоть что-нибудь.

Денег почтой сюда переводить нельзя, можно только через банки — это одно из непредвиденных затруднений, которому мы, вероятно, обязаны тем, что обещанные Ботаническим садом деньги на поездку в Чили не пришли вовсе — хорошо, что они не были включены нами в расчеты.

С Амброзетти мы вспоминали Россию и русских знакомых, пили за Ваше здоровье и приглашали его опять в Россию — он очень интересуется магометанством и еврейской религией и в Музее имеются предметы культа той и другой. Какие тут чудные собрания керамики из Кальчаки⁵⁷! Этнографические отделы почти исключительно южноамериканские и гораздо беднее наших фричевских коллекций. В Музее Ла Платы единственный богатый отдел — антропология (Лемана-Нитцше), этнография же прямо нищенская.

---

⁵⁷ Valles Calchaquíes (исп.) — Долина Кальчаки, область в северо-западном регионе Аргентины.

Амброзетти вспоминал, что Вы обещали ему коллекцию снимков из Монголии — «клише», как он выразился, но тут же прибавил, что не стоит Вас с этим беспокоить, т.к. Вы-де очень заняты, Вам некогда и т.д. — я же обещал упомянуть об этом в письме к Вам.

Все мы здоровы и прибодрились — шлют привет Вам.

Г. Манизер» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 266–269].

Корумба́ стала хорошим местом для работы зоологов. Но поселений индейцев, не тронутых цивилизацией, там не оказалось. Мэр г. Корумба́ флотский офицер Вандерлей посодействовал этнографам получить приглашение от г-на Riet, заведовавшего землями мясопромышленной компании «Barranco Branco⁵⁸» на берегу р. Парагвай, посетить его фабрику соленого / вяленого мяса (Saladeiro — порт. Солильня мяса). Усадьба располагалась на левом берегу реки Набилеке в 200 км к югу от Корумба́ и стала базой экспедиции.

Там студенты разделились. Они возвратились в Петроград по отдельности в конце 1915 г.

Этнографы 20 июля 1914 г. (14 июля 1914 г. [Танасийчук 1966: 118]) на упряжках волов отправились в «столицу кадиувеу (гуайкуру)» — селение Налике, которого достигли через 10 дней 1 августа 2014 г. [Манизер Русские 1916].

Об этом Г.Г. Манизер сообщал Л.Я. Штернбергу 16 июля 1914 г.:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Жалко, что до сей поры не мог и сейчас не могу писать Вам ничего утешительного о ходе собирания материала для Музея. Несмотря на почти три месяца путешествия и ожиданий мы еще не у цели, т.е. еще не живем среди дикарей. Дурная

---

⁵⁸ Barranco Branco — скотоводческая зона в муниципалитете Порту Муртинью в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.

осведомленность разных знающих людей и смелость их утверждений по опыту заставляет верить только своим глазам, а это влечет за собой рекогносцировочные путешествия, что с нашими финансами дело рискованное. В Буэнос-Айресе нам указали на Миранду как на новую и интересную область, а в *Corumbá*, где мы беседовали с некоторыми интеллигентными людьми оттуда, говорят, что в Миранде нечего изучать, т.к. нецивилизованных индейцев там вовсе нет, и принадлежат они не к тем племенам, какие нам нужны. В настоящее время мы (т.е. трио «этнографов») на пути к племенам Кадьюео в ю<жной> Бразилии, куда удастся поехать без риска много потратиться, а значит, сохранится возможность ехать в другие места в случае неудачи — это было нам устроено необыкновенно любезным и внимательным интендантом города *Corumbá*. Я помню коллекции кадьюео у нас в академическом музее — вероятно, для него не удастся дать что-нибудь новое, но зато может быть удастся разъяснить то, что уже имеется. О Фриче вообще тут знают многие и все, кто знает, называют себя его друзьями, но самого его мы не видали. Кое-что из «парагвайских» предметов, как зоологического материала, так и этнографического, несомненно составляет предмет вывоза и выгодной торговли — приходилось даже наткнуться на промышленность этого рода. Существуют магазины перьевых украшений, украшений из насекомых, раковин, оружия в виде луков, стрел, палиц и т.д. — факты весьма поучительные и заставляющие быть всегда настороже и принимать многое *sit graño salis*⁵⁹. Как только выяснится наша дальнейшая работа, буду писать. Передайте сердечный привет Сарре Аркадьевне, Василию Васильевичу и семье Петри⁶⁰. Не пишу ничего об

⁵⁹ С щепоткой соли (порт.).

⁶⁰ Евгения Львовна Петри — младший этнограф МАЭ, заведующая отделом Индонезии, Океании и Африки; Бернгард Эдуардович Петри — сверхштатный младший этнограф МАЭ.

уголке природы Бразилии, который нам удалось видеть, — об этом можно было бы говорить без конца.

Преданный Г. Манизер» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 234–234 об.].

В Налике этнографам отвели место для жилья — навес, под которым можно было развесить гамаки и развести костер. Г.Г. Манизер добывал мясо охотой (но ружье испортилось очень быстро), готовили по очереди. С.В. Гейман 12 августа 1914 г. отделился от группы, и больше они не встречались. С.В. Гейман отправился в путешествие по континенту, читал в городах лекции, в том числе о своих впечатлениях о жизни среди индейцев с показом своих же диапозитивов [Гейман 2011: 293], писал статьи в газеты, интересовался бытом европейских колоний, особенно его интересовали славянские поселения. Он посетил водопад Игуасу, возвратился по р. Парана через Парагвай в Буэнос-Айрес, оставил там у Х.Б. Амбросетти более 300 выменянных у кадеувео предметов [Танасийчук 2001 б: 160]. 13 ноября 1914 г. он направился в Монтевидео, совершил несколько поездок по прибрежным районам Уругвая [Лукин 1965: 72].

12 ноября 1914 г. из Буэнос-Айреса С.В. Гейман писал Л.Я. Штернбергу:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич!

На днях возвратился из Аналике⁶¹ (Матто-Гроссо) с первым транспортом (500 №№) этнографической коллекции от индейцев садивео, оставив Манизера с Фиельструпом на месте. Они сообщают, что из Аналике выступили и направляются на Rio Miranda, где сохранились terenos и cipicinau. Коллекции я перевез в Музей Dr'a Амбросетти для обозрения и, по возвращении товарищей, займемся <...> разделом и упаковкой.

⁶¹ Правильно — Nalique (Налике).

Только в В<иенос> Aires'e удостоверился в полной невозможности ехать в Россию, о чем уведомил спутников с тем, чтобы продлить их пребывание еще на пару месяцев.

Двое "натуралистов" Стрельников и Танасийчук собрали много материала по зоологии и энтомологии в окрестностях Corumbá и теперь переехали в Puerto Dr'a Bertoni на Alto Paraná⁶².

Я выезжаю на днях в Чили к арауканам⁶³.

Пока всё благополучно, но боюсь, что мы "зазимуем".

Сердечный привет В.В. Радлову, К.К. Гильзену и Г-же Петри.

Всего доброго, Сергей Гейман

PS Адрес на Консульство» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 67. Л. 314].

Вероятно, не без подсказки С.В. Геймана корреспондент русской газеты «Голос Москвы» в Буэнос-Айресе писал 13 января 1915 г.:

«Получая везде и всюду полное и любезное содействие властей, наши экскурсанты привезут в Россию колоссальнейший материал, быть может, никогда еще и никем не собранный до настоящего времени» [Левинский; цит. по: Лукин 1977: 189].

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук проработали три месяца в Корумба́ и в сентябре перебрались в лагуну Байя-де-Касерес⁶⁴

---

⁶² Alto Paraná (Альто-Парана) — департамент Парагвая.

⁶³ Araucanos (арауканы) — принятое в конце XIX — начале XX в. наименование индейского народа в Чили и Аргентине. Самоназвание — мапуче (mapuche, букв. «люди земли»).

⁶⁴ Baía de Cáceres — водная система у г. Пуэрто-Суарес, соединяет системой естественных рукавов и каналов р. Парагвай с Pantanal (порт. *Pântano* — «болотистая низина, влажная низменность») — крупнейшей заболоченной тектонической впадиной в Бразилии, Боливии и Парагвае.

в Восточной Боливии, устроили базу в селении Пуэрто-Суарес⁶⁵. Оттуда они на пароходе «Аурора» спустились по р. Парагвай в г. Асунсьон, где 25 октября 1914 г. из оставленных на почте писем узнали о водных зловключениях Манизера и Фиельструпа. Зоологов приютил эмигрант из России Рудольф Риттер⁶⁶, парагвайский общественный деятель и писатель, с которым они познакомились еще во время остановки в Асунсьоне в 1914 г., где покупали спирт для консервации препаратов. Р.А. Риттер познакомил их с учеными, устроил аудиенцию у министра иностранных дел, достал бесплатные билеты для дальнейшей поездки — сначала по железной дороге в Энкарнасьон⁶⁷, центр департамента Итапуа, а затем вверх по р. Альто-Парана в восточный Парагвай [Танасийчук 2001 а: 135].

4 ноября 1914 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук высадились в селении Пуэрто-Бертони⁶⁸. Остановившись на станции у ботаника Моисеса Сантьяго Бертони, первые четыре месяца жили в лесах Alto Paraná (вблизи от устьев рек Мондай и Игуасу⁶⁹).

---

⁶⁵ Puerto Suárez — город на крайнем юго-востоке Боливии, в департаменте Санта-Крус, на границе с Бразилией, является центром провинции Герман-Буш. Крупный речной порт, расположенный на озере Лагуна-Касерес и связанный каналом Таменго с развитой судоходной сетью рек Парагвай и Парана.

⁶⁶ Dr. Rodolfo Ritter Layton (1864–1946) — русский экономист, математик, адвокат, журналист. Прибыв в страну в 1902 г., содействовал улучшению монетарной системы Парагвая.

⁶⁷ Encarnación (исп.), полное название — Nuestra Señora de la Encarnación de Itarúa. Город на крайнем юго-востоке Парагвая, на реке Парана у границы между Парагваем и Аргентиной, административный центр департамента Итапуа.

⁶⁸ Puerto Bertoni — агротехническая станция, основана в 1893 г. Моисесом Джакомо Бертони в департаменте Альто-Парана (Парагвай), расположена на берегу р. Парана в 26 км от г. Пресиденте Франко. С 1955 г. — музей, парк площадью 199 га.

⁶⁹ Rio Iguazu (порт.), Río Iguazú (исп.) — река Игуасу, приток р. Парана.

«Мы занимались лишь сбором зоологического материала и наблюдениями. Дальних экскурсий мы не могли предпринимать, не было сапог и одежды».

Там они получили денежный перевод из России («подкрепление»), который был потрачен на покупку новых крепких башмаков [Танасийчук 1966: 121]. На лодке предприняли поход к верховьям р. Мондай.

«В 12 километрах по прямому пути от Puerto Bertoni находится величайший и красивейший водопад Iguazú; в 8 и 12 км два другие большие водопада Monday⁷⁰ и Acaray⁷¹. Получив небольшое подкрепление, мы смогли посетить водопад Iguazú с бразильской стороны (50 км от P[uerto] Bertoni)» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 2–2 об.].

Стрельников едва не погиб — на мелях выше водопадов Игуасу он провалился на глубину, его смыло течением, едва удалось зацепиться за камень почти у края стремнины [Танасийчук 2001 б: 157].

В начале марта 1915 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук отправились «вглубь лесов к индейцам *ka'á'ihwá-guaraní*, среди которых пробыли три месяца, выменяли у них оружие, посуду, утварь» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 2–2 об.]. Там, в сампо (степи саванного типа, перемежаемые лесами) Парагвая они жили с индейцами гуарани-каингуа (каа-ы-ва), на обмен с которыми ушли последние деньги и имущество. В начале мая начался сплав барок по р. Монда-ы⁷², и зоологи смогли выбраться из кампо. В июне они вернулись в Пуэрто-Бертони [Танасийчук 2001 а: 136].

⁷⁰ Saltos del Monday (исп.) — водопад в Парагвае, находящийся в одноименном национальном парке.

⁷¹ Salto de Acaray (исп.) — водопад в Парагвае, находящийся между Este и Hernandarias. Rio Acaray (гуарани) — река на востоке Парагвая, приток р. Парана.

⁷² Видимо, Rio Monday.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп 1 октября 1914 г. отправились из Налике в другое поселение кадиувео, лежащее вблизи открывшейся только за месяц до этого железной дороги Itapurá — Corumbá. Там можно было встретить *«нетронутых детей леса с каким-то птичьим языком, живущих диким медом, плодами и кореньями»*, и *«неделя, проведенная с ними, — одна из лучших страниц наших воспоминаний»* [Манизер 2016 а].

А.Д. Дридзо, сопоставляя полевые материалы Г.Г. Манизера и Ф.А. Фиельструпа, отмечает, в частности, что их путевые заметки не повторяют друг друга.

«Фиельструп много останавливается на подробностях, Манизер стремится к своего рода обобщениям. В целом получаются два рассказа, очень уместно друг друга дополняющие» [Манизер 2003: 64].

По окончании работы среди кадиувео (они посетили также их поселения Tarumá и Morrinho) Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп *«решили начать ликвидацию своей экспедиции и с этой целью направились к заканчивавшейся постройкой новой узкоколейной жел<езно->дорожн<ой> линии от города Корумба (на р. Парагвай) к гор<оду> Сан-Пауло»* [Дридзо 1993: 111]. Они поднялись по хребту Serra da Bodoquena — границе экосистемы Пантанал. Ветка EFNO⁷³ соединяла столицу Бразилии г. Рио-де-Жанейро (через г. Сан-Пауло) с верховьями р. Парагвай. Железная дорога достигала станции Porto Esperança на левом берегу р. Парагвай, откуда в г. Corumbá ходил паром, рейсы которого были скоординированы с железнодорожным расписанием (один поезд в сутки). Путь от Порту-Эсперанса до Сан-Паулу занимал шесть дней, причем пассажиры ночевали и обедали не в вагонах, а на станциях [Дридзо 1993]. О том, что движение должно начаться, общались кадиувео, работавшие по заготовке дров для паровозов.

---

⁷³ Estrada de Ferro Noroeste do Brasil (Северо-Западная железная дорога Бразилии).

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп попали в поезд с официальными лицами, торжественно открывавшими движение, и со станции Guaicurus⁷⁴ за день доехали до г. Миранда, вернулись «в цивилизованный мир». Только в октябре 1914 г. они узнали о начале Первой мировой войны [Манизер 1917: 638–639].

В двух часах езды от Миранды возле г. Aquidauana этнографы встретили группу индейцев фая (шавантов). О них этнографам сообщил инспектор Службы защиты индейцев Адриано Метелло⁷⁵. Они вместе прибыли в город поездом ночью 15 октября 1914 г., но фая уже отправились в имение (фазенду) Эспиналья его тестя Коэльо — там индейцам была гарантирована безопасность. Только через пару дней Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп обнаружили эту группу индейцев в лесу, вместе с ними ходили на охоту и поиски дикого меда. Этнографы прожили с шавантами с 17 по 25 октября 1914 г. [Шпринцин 1952: 48].

Возвращались обратно через г. Акадауана, переправившись через р. Миранда на пароме, затем поездом вернулись на берега р. Парагвай. Не дожидаясь парохода, Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп купили в Porto Esperança две лодки-однодревки (canôas), связали их проволокой на манер катамарана, разместили груз и самосплавом двинулись вниз по р. Парагвай. Комендант Forte de Nova Coimbra⁷⁶ проверил подозрительных путешественников и даже их накормил. Ночью 30 октября 1914 г. внезапный шквал на реке опрокинул лодки, все дневники, фотоаппаратура, коллекции и одежда утонули. Чудом выплыв, не имея весел, они тащили лодки бечевой до Puerto Bahía Negra⁷⁷ — пограничного с Бразили-

⁷⁴ Guaicurus (Гуайкурус) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги открыта 31.12.1912 г. на ветке Itapura-Corumbá.

⁷⁵ Adriano Metello — сотрудник Службы защиты индейцев на юге штата Мату-Гросу.

⁷⁶ Forte Novo de Coimbra, или Forte de Nova Coimbra (Forte Portocarrego) — португальская крепость (1775 г.) на правом берегу р. Парагвай. Район муниципалитета Корумба в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.

⁷⁷ Puerto Bahía Negra (Puerto Pacheco) — поселок на правом берегу р. Парагвай, район департамента Альто-Парагвай в Парагвае.

ей парагвайского поста, где пострадавших накормили и одели. Продав лодки, через три дня этнографы дождались парохода, который доставил их, оборванных и обросших бородами, в Барранку-Бранку, где оставались их документы, деньги и остатки багажа [Манизер 1917: 644–645].

Через два дня бразильский пароход «Миранда» повез Г.Г. Манизера и Ф.А. Фиельструпа снова на север. Решив возместить утерянное, Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп вновь двинулись по железной дороге на север на государственный пост Инспекции индейцев кайнганг близ г. Арасатуба⁷⁸ [Лукин 1965: 72] штата Сан-Паулу, о котором им сообщил в Акадауане инспектор А. Метелло. Они пересекли хребет Серра-ди-Маракажу⁷⁹, затем на пароходе переправились через р. Парана.

Близ железнодорожной станции Visconde de Taunay находились поселения индейцев терена, с которыми миссионеры-иезуиты работали с XVIII в. Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп несколько раз посетили селение Bananal: 27 октября, с 12 по 17 ноября 1914 г., Фиельструп провел еще неделю в декабре [СПбФ РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 146].

Ф.А. Фиельструп по памяти восстановил утраченные сведения о пребывании там 15 ноября 1914 г. Вновь он побывал в с. Бананал с 5 по 8 декабря 1914 г., а 12 декабря 1914 г. посетил селение Ипегу⁸⁰, лежащее в полулегве⁸¹ от с. Бананал, и узнал, что эту землю для терена выхлопотал у правительства полковник Кандиду Мариану да Силва Рондон⁸² [Фиельструп 1995].

⁷⁸ Araçatuba - муниципалитет в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.

⁷⁹ Serra de Maracaju — горный хребет, разделяет штат Мату-Гросу-ду-Сул на две части — на востоке находится обширный район тропической саванны (campos cerrados), на западе — заболоченный Пантанал.

⁸⁰ В 1905 г. полковник Рондон выделил под земли терена 6 тыс. га в Таунау Ирегуе, муниципалитет Акидауана, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

⁸¹ Легва (правильнее легуа — légua) — в Бразилии составляет от 5,55 до 6,66 км.

⁸² Cândido Mariano da Silva Rondon (1865, Мимозу, Мату-Гросу — 1958, Рио-де-Жанейро) — выдающийся бразильский государственный

Одной из задач Serviço de Proteção ao Índio⁸³ при департаменте Министерства земледелия было охранять жизнь и права туземного населения от посягательств эксплуататоров. Агенты Службы защиты индейцев проникали вглубь лесов на территории, по которой проходила новая ветвь железной дороги, и «мирными приемами завязывали с индейцами дружественные отношения» [Дридзо 1993: 112].

Находясь у кадиувео, этнографы бросили жребий, и Г.Г. Манизеру выпало остаться. Ф.А. Фиельструп вернулся в Буэнос-Айрес в конце декабря 1914 г., но увезти туда приготовленные коллекции ему не удалось. В Буэнос-Айресе он познакомился с С.В. Гейманом.

Г.Г. Манизер остался один на восемь месяцев. Пост SPI «Villa Kaingang» находилась в лесу в 2 км от железнодорожной станции Hector Legru. Там жили чиновник Инспектории лейтенант

деятель, маршал бразильской армии (1955). Сын португальца и индейки, воспитывался ее родственниками (терено-бороро-гуарани). По образованию военный инженер, руководил проведением телеграфа между разными штатами, прокладкой телеграфа из Бразилии в Боливию и Парарвай, строительством дороги из Рио-де-Жанейро в штат Мату-Гросу. Крупный картограф, нанес на карту обширные территории, уничтожив, таким образом, самое крупное «белое пятно» в Южной Америке. Глава Телеграфной комиссии Рондона (1907–1915) и Бразильского корпуса инженеров (1919–1924). Интенсивно изучал коренных обитателей страны; замирил бороро (1901), ботокудов Риу Доси (1911), каинганг (1912), умотина (1918), паринтинтин (кавахиб) (1922), урубубу (1928), шавантов (1946). Автор книг «Бразильские индейцы» (1946–1956, 3 тома), словаря и грамматического очерка языка бороро (1948). Открыл Индейский музей в Рио-де-Жанейро (1953). Член Академии наук Бразилии (1924). Один из основателей и первый директор (1909–1930, 1939–1957) Государственной службы защиты индейцев, создатель Национального парка Шингу (1952–1961).

⁸³ Serviço de Proteção ao Índio (SPI) основана в 1910 г. Кандидо Рондон придумал девиз Службы: «Умри, если необходимо, но не убивай». С 1967 г. реорганизована в FUNAI (Fundação Nacional do Índio), Национальный фонд индейцев.

Bandeira de Mello с семьей, служащие и группа индейцев. Основная группа кайнганг жила в лесу на «Villa Sophia».

Два месяца (декабрь 1914 г. — январь 1915 г.) Г.Г. Манизер прожил среди кайнганг — «племени, всего лишь за два года перед тем вступившего в первые сношения с европейцами и представляющего поэтому великолепный “сырой” материал». Поскольку переводчика не было, Манизеру пришлось ограничиться «составлением этнографической коллекции» [Манизер 1916 а]. Одновременно инспектор строго следил, чтобы Манизер не причинил какого-либо вреда индейцам кайнганг (которых также называли Corôados, Bugres, Botocudos, Kamé).

Оттуда Г.Г. Манизер дважды посетил другой пост SPI — Araribá округа Ваугу, где были сосредоточены индейцы гуарани [Манизер 1917: 648–649].

Только в сентябре 1915 г. Г.Г. Манизер узнал, что за это время Ф.А. Фиельструп совершил восьмимесячное плавание на аргентинском фрегате в качестве представителя аргентинского Музея этнографии.

В свою очередь, 24 января 1915 г. Л.Я. Штернбергу докладывал Ф.А. Фиельструп:

*«Буэнос-Айрес с/o Consulate Impérial de Russia
Многоуважаемый Лев Яковлевич!*

С самого начала нашего путешествия в Ю<жную> Америку стали мы разбиваться на свои составные части, и каждая часть в сторону, куда ее большие тянуло. Первыми отделились Танасийчук и Стрельников — натуралисты — и остались под Корумба в Матто-Гроссо, откуда они позже перебрались в Парагвай на Парану близ известного здесь водопада Игуасу, где и по сей день находятся. Гейман, поехавший с нами к Кадиувео, дней через 10 пустился в обратный путь: поехал по Парагваю, был в Уругвае, а теперь, недели 3 назад, отправился в Чили, откуда вернется месяца через два. Манизер и я остались жить у Кадиувеов больше двух месяцев, затем очень короткое время побыли с Terenos и Chavantes, и наконец посели-

лись среди Kaingangues в штате Сан-Пауло. Собственно, поселился один Манизер, т.к. я по жребью должен был через несколько дней уже отправиться в обратный путь, в Буэнос-Айрес — кончался срок обратного билета, а нужно было спуститься по р. Парагваю и Паране, чтобы захватить по дороге оставленный в одном пункте багаж. Это мне по милости капитана не удалось, и я вот уже 4 недели сижу в Буэнос-Айресе и жду присылки его. По-видимому, мне его не дожидаться, и вот по какой причине.

Денег в нашей кассе теперь осталось очень немного, и один человек с ними сможет сделать больше, чем двое; особенно если этот один уже на месте, а второму надо опять тратиться, чтобы вернуться к нему в Сан-Пауло. Поэтому я весь остаток передаю Манизеру, а сам воспользуюсь предложением проф<ессора> Амброзетти, котор<ый> все время был нашим верным другом и всюду, где может, сглаживает дорогу. Амброзетти, зная, что обратный путь в Россию нам заказан и что я нахожусь в очень неопределенном положении, доставил мне возможность совершить путешествие на Аргентинском военно-учебном судне "Presidente Sarmiento", в качестве командированного Музеем этнографии делать раскопки на Огненной Земле, в Перу, заводить сношения с Музеями других республик — в общем, это скорее предлог, чтобы дать мне возможность не даром терять здесь время. Предполагаемый маршрут очень интересен: Ushuaia, Punta-Arenas, Talcahuano, Valparaiso, Callao (Lima, Ancón), Acapulco, San Francisco (к выставке), Панама, Colón, Cartagena, Havana, Santo Domingo, Puerto Rico, La Guayana, Georgetown, Cayenne, затем через океан — в Африку — Sierra Leone, обратно — Rio de Janeiro, Bahía Blanca, Buenos Aires. Уходим дней через 4–5. Беру с собой как можно больше литературы — намерен полезно провести время. Путешествие будет длиться около года. Гроза к тому времени авось пронесется и путь в Россию вновь будет открыт.

Мои товарищи, вероятно, попытаются вернуться домой месяца через 3–; сомневаюсь, чтобы им это удалось.

О результатах нашей работы я пока точных сведений дать не могу. Первая часть коллекции, привезенная еще Гейманом, выставлена в Музее у Амброзетти в витринах, вторая часть, надеюсь всем сердцем, не потеряется по дороге и дойдет рано или поздно по назначению. С ней находится и мой каталог предметов, который позволит привести все в порядок. Третья часть будет составлена из материалов, которые собирает в данный момент Манизер. (Кое-что хотел и Гейман привезти от Арауканов.) В общем, по разделению всего каждая коллекция окажется не очень большой, я думаю, — но об этом мы предоставим Вам судить.

После лесов Матто Гроссо и пастухов с колоссальными револьверами за поясами, Буэнос-Айрес и аргентинцы показались мне гораздо симпатичнее, чем в первый приезд. Город огромных размеров, несдерживаемый никакими природными границами, расползся во все стороны и не успевает как следует обстроиться в одном месте, протягивает свои цепкие лапы все дальше и дальше.

Сердечный привет Вашей супруге, Василию Васильевичу, всем Петри и остальным знакомым по Музею.

Ваш Ф. Фиельструп» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 11–13].

Г.Г. Манизер только в феврале 1915 г. приехал «в шумный город Сан-Паулу и чувствовал себя там как дикарь в новой обстановке». Посетив Museo Paulista⁸⁴, Г.Г. Манизер познакомился с его директором профессором Германом фон Иерингом⁸⁵, осмотрел

⁸⁴ Museu Paulista (или Museu do Ipiranga) — исторический музей при университете Сан-Паулу, Бразилия. Открыт в 1890 г.

⁸⁵ Hermann von Ihering (9 октября 1850 — 24 февраля 1930) — немецкий врач, зоолог и палеонтолог. В Бразилии занимался сбором зоологических коллекций для европейских музеев. Создатель и первый директор (1893–1916) Государственного музея в г. Сан-Паулу (Museu Paulista).

музейную коллекцию, библиотеку, Ботанический сад [Манизер 1917: 650].

Так как в Сан-Паулу не было российского представителя, чтобы решить вопрос о возвращении в Россию, Г.Г. Манизеру пришлось ехать в Рио-де-Жанейро и обращаться к посланнику П.В. Максимову. По его рекомендации Г.Г. Манизер написал краткий отчет о поездке, который дипломатической почтой был отправлен в Академию наук. В Рио-де-Жанейро Г.Г. Манизер занимался в Национальной библиотеке и Национальном музее, изучал литературу, рукописный и предметный материал о Бразилии, ознакомился с материалами о первой русской экспедиции в Бразилию под руководством академика Г.И. Лангсдорфа в 1821–1829 гг. В 20-х числах февраля 1915 г. он наблюдал уличный бразильский карнавал.

Г.Г. Манизер познакомился с полковником Кандиду Рондонном. Создатель Службы защиты индейцев предложил Манизеру поселиться на одном из постов Службы. Чтобы не терять времени в ожидании ответа и денег, П.В. Максимов на свои личные средства отправил Г.Г. Манизера к индейцам ботокудам [Манизер 1916 а].

Г.Г. Манизер обратился к В.В. Радлову 20.02.1915 из Рио-де-Жанейро, Бразилия:

«Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

От меня и от других, вероятно, из нашей компании долго не было известий потому, что казалось прерванным всякое сообщение с Россией. В Рио-де-Жанейро посол наш уверял меня, однако, что сообщение возможно и даже взялся переслать в Петербург мои письма. Из отчета, написанного мной на машинке, вместе с которым придет это письмо, Вы увидите, что мне повезло неожиданно — я попал к неведомым доселе жес⁸⁶ ю<жной> Бразилии. Коллекция от Kaingang — един-

---

⁸⁶ Jê — группа индейских народов Южной Америки, говорящих на языках же. Живут преимущественно в Бразилии.

ственная, т.к. в Сан-Пауло от них значительно меньше предметов, чем у меня. К сожалению, почти нет дубликатов — очень было мало обменного материала, кот<орый> здесь страшно дорог. Завтра я выезжаю к ботокудам — о чем разумеется не смел и мечтать в России, но что оказывается очень простым здесь [вырез.] покрытым ж<елезными> дорогами. Обменного материала у меня по[чти — вырез.] вовсе нет, все же лучше что-нибудь, чем ничего, и счастливой случайности упускать не следует. Здесь в Рио-де-Жанейро я достал литературу и по возможности пополнял лакуны своих познаний по части бразильской этнографии. Принца Вида⁸⁷ и Эренрейха⁸⁸ о ботокудах тоже достал — и прочел не без пользы, но и не без разочарования — очень мало сделано ими.

Разумеется, Вы ожидаете просьбы о присылке денег — правда, я устроюсь так, чтобы оказаться без гроша по приезде в поселение, так что поневоле останусь у дикарей до получения подкрепления с Петербурга. Письмо и ответ идут 3 месяца, так что до 1 мая мое пребывание в лесу обеспечено. Все сделанные до сих пор, сознанные ошибки, постигнутые

---

⁸⁷ Alexander Philipp Maximilian zu Wied-Neuwied (1782–1867) — немецкий путешественник и натуралист из княжеского рода Видов, почетный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В 1815–1817 гг. объехал внутренние провинции юго-восточной Бразилии. В публикациях экспедиции приводятся описания и изображения индейцев. Труды и коллекции стали важным вкладом в бразильскую этнографию начала XIX в.

⁸⁸ Пауль Эренрейх (1855–1914) — немецкий этнограф, автор монографий «Материалы к этнографии Бразилии» (1891), «Антропологические исследования коренного населения Бразилии» (1900) и множества статей в немецких этнографических журналах (в том числе и о ботокудах, например, в «Zeitschrift für Ethnologie» за 1887 г.). В 1884–1885 и 1887–1889 гг. проводил исследования среди индейцев Бразилии (во втором случае как участник экспедиции К. Штейнена). С 1900 г. преподавал в Берлинском университете.

неудачи и несчастья (крушение лодки на р. Парагвай) дали мне, надеюсь, достаточную опытность по части записей языка и всякого рода превратных переводов и истолкований. Вообще говоря, индейцев тут гораздо больше, чем обыкновенно думается даже бразильцами — очень равнодушным к ним, когда они не угрожают пожарами и смертями.

Присланные деньги (буде музей сможет и захочет их ассигновать) я хочу использовать, если понадобится, на увеличение коллекции ботокудов и на путешествие к Kaingang'ам в штат Парана⁸⁹, а затем уже буду думать о возвращении (на последнее хватило бы рублей 300, а на посещение индейцев — рублей 250). Желаю всего хорошего и был бы очень признателен, если бы Вы или Лев Яковлевич вспомнили бы обо мне и наградили бы советом и инструментами — это важнее денег.

Г. Манизер» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 148].

Высокая оценка отчета Г.Г. Манизера дана российским посланником в Бразилии П.В. Максимовым:

«Не могу не выразить своего истинного удивления и чувства глубокого уважения по адресу незаурядной русской научной экспедиции, сумевшей при самых ничтожных для здешних стран средствах достичь ценой истинного самопожертвования результатов, кои императорская Академия наук будет иметь возможность оценить не без чувства вполне обоснованного удовлетворения» [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 106].

Справку и промежуточный отчет о ходе экспедиции составил для ИАН Г.Г. Манизер, вернувшийся в Рио-де-Жанейро 4 февраля 1915 г.

⁸⁹ Paraná («река», лингва жерал) — штат на юге Бразилии.

«Краткое предварительное сообщение о работах студенческой экспедиции в Ю<жной> Америке с 21 апреля 1914 по 1 февраля 1915 г., сообщение составлено Г. Манизером по предложению П.В. Максимова, русского посла в Рио-де-Жанейро; причем не представляет полного отчета за невозможностью получить нужные сведения от товарищей, находящихся в Парагвае, Буэнос-Айресе и Чили.

Экспедиция располагала следующими средствами:

На собрание этнографического материала:

— От Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук — 800 руб.

— От Московского Общества Любителей Естествознания, антропологии и этнографии — 200 руб.

— От Музея Университета в Буэнос-Айресе — 340 руб.

На собрание зоологического материала:

— От Зоологического Музея Императорской Академии наук — 200 руб. и необходимое для этого снаряжение.

— От Санкт-Петербургской Биологической Лаборатории — 200 руб.

— От Зоологического Кабинета Императорского Санкт-Петербургского Университета — 50 руб.

Без назначения и вклады участников — 1800 руб.

Итого 3590 руб.

Из этих денег 500 песо были оставлены после приезда в Буэнос-Айрес в банке — на возвращение в Россию — сумма более чем достаточная при прежних условиях (когда стоимость билета до русской границы дошла до 50 песо бумажными деньгами), но далеко не достаточная при создавшихся теперь. Остальных денег хватило на прожитье и переезды, хотя срок пребывания удлинился на три месяца по сравнению с тем, что предполагалось первоначально.

Музеи Академии Наук снабдили нас соответственными сертификатами, а Манизер, как член Антропологического

Обиц<ества>, получил от него открытый лист и рекомендацию председателя г. Амброзетти — директору Музея Университета в Буэнос-Айресе. О.О. Баклунд (Геолог<ический> муз<ей> А<кадемии> Н<аук>) рекомендовал нас нескольким геологам в Буэнос-Айресе. Еще в Петербурге мы имели удовольствие познакомиться с о. Израсцовым, который представил нас г. Амброзетти и проф<ессору> Гальярдо — директору Национального Музея в Буэнос-Айресе. — Благодаря этому мы смогли не терять времени и работать в библиотеках Музеев, пока решался вопрос о безошибочном пропуске нашего багажа.

Последнее было решено в благоприятном смысле благодаря участию Е.Ф. Штейна, русского поверенного в делах. Он же устроил нам скидку в 25 % стоимости билетов 2 кл<асса> до Корумба и обратно и льготы по продлению срока билета и остановкам в пути (комп. Миханович). Взамен того плана путешествия, который был составлен в Петербурге и представлен в Музей Академии наук — аргентинское Чако, — профессора Лафоне Кеведо, Леман-Нитцше, Шиллер и Амбросетти настояли на поездке в Бразилию (Корумба), считая рискованным и обреченным на неудачу наш первоначальный план. Е.Ф. Штейн переговорил о нашей поездке в Бразилию с Бразильским послом в Аргентине, который немедленно телеграфировал об этом своему правительству. Благодаря этой телеграмме нам не только не осматривали багаж в Корумба, но и предоставили помещение таможни в наше распоряжение (почти на 3 месяца). В Корумба ввиду разницы задач и ограниченности средств пришлось разделиться. Стрельников и Танасийчук остались в Корумба (с 1 июля по 20 октября), делая экскурсии в прилегающие области Боливии, а затем переехали в Парагвай, где им был предоставлен правительством даровой проезд на Игуасу — на р. Парана, и там на вилле ботаника Бертони они, по-видимому, решили ждать окончания войны в Европе, продолжая свои работы в этой богатейшей области. Остальные — Фиельструп, Гейман и Манизер — посетили ряд племен в ю<жном> Матто Гроссо, а Манизер

после этого пробыл еще 2 месяца в штате Сан-Пауло, откуда 4 февраля приехал в Рио-де-Жанейро, где и сейчас находится. Фиельструп из Матто Гроссо вернулся в Буэнос-Айрес, а Гейман сделал объезд русских колоний в Аргентине, Уругвае, а теперь находится, насколько мне известно, в Чили.

Следующие 8 племен были встречены членами этнографической группы экспедиции:

В Парагвае:

1. Чамакоко (фотографии и отдельные предметы).

В Матто Гросс:

2. Чикитано (фотографии).

3. Киникинау (фотографии и языковые данные).

4. Терено (коллекция предметов и язык).

5. Кадюео (ок^{<оло>} 100 фотограф^{<ий>}, ок^{<оло>} 300 предметов, язык).

6. Шаванты (фотографии, коллекция оружия и утвари, язык).

Штат Сан-Пауло:

7. Каинганги (коллекция ок^{<оло>} 100 пр^{<едметов>}, язык).

8. Гуарани (небольшая коллекция).

Последние 5 племен, от которых имеются собрания этнографических предметов, наблюдались более продолжительные промежутки времени.

Кадюео:

Изучались в поселениях Налике с 2 авг^{<уста>} по 30 сент^{<ября>}, Тарума и Мориньо — с 4 по 11 окт^{<ября>}, Салобра⁹⁰ — 16 и 17 ноября. Путешествие к ним совершено из Барранко-Бранко на р. Парагвай пешком (около 200 км). Манизер посетил также кладбище их (ок^{<оло>} 50 км пешком). Кроме бытовых и религиозных предметов составлена коллекция

⁹⁰ Salobra (Saloba) — станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 31 декабря 1912 г. на железнодорожной ветке Itapura-Corumbá. Rio Salobra — река в верхней части Serra da Bodoquena, штат Мату-Гросу-ду-Сул.

рисунков на лице и руках. В языке подробнее изучена система числительных, представляющая известные в <Северной> Америке и у Гиляков⁹¹ Сахалина разные формы для разных семасиологических⁹² групп. Подвергнут проверке и исправлен сводный словарь Боджани⁹³.

Терены:

Изучались на отдельных индивидах среди кадюе и в самостоятельном их поселении Бананаль вблизи станц<ии> Виск<онде> де Тонай ж<елезной> д<ороги> Итанура — Корумба, открытой в сентябре 1914 г. Здесь мы были 27 окт<ября>, с 12 по 17 ноября, и Фиельструп провел еще неделю в декабре (2 килом<етра> от станции, конечно, делались всегда пешком). Материальная и духовная культура сходна с Кадюе, удалось получить стрелы еще того времени, когда Терены жили в Чако, и костюм для танцев той же эпохи. Записаны рассказы о чудесах шамана и сказки.

Шаванты (опайе):

Были захвачены благодаря счастливой случайности ок<оло> г. Акидауаны и сопровождалась нами в их передвижениях с 17 по 25 октября (ок<оло> 40 килом<етров> пеш-

⁹¹ Нивхи (устар. — гиляки) — коренное население Приамурья, о-ва Сахалин, соседних небольших островов.

⁹² Семасиология (от греч. *semasla* — значение, смысл и *lugos* — слово, учение) — 1) (устар.) в широком смысле — наука о значениях языковых единиц вообще, то же, что семантика (см.); 2) в узком смысле — аспект семантики, раздел языкознания, изучающий значения языковых единиц в отличие от ономастиологии (см.), изучающей способы языкового обозначения предметов и понятий.

⁹³ Guido Boggiani (1861–1902) — итальянский художник, с 1887 г. совершал поездки по внутренним районам Бразилии, Боливии и Парагвая. В 1896–1901 гг. сделал более 500 фотографий жизни индейцев. Через несколько лет чешский исследователь А.В. Фрич сумел получить негативы у убивших Боджани индейцев, а его внук Павел Фрич — проявить негативы и напечатать фотографии. Музей археологии и этнографии г. Сан-Лоренсо (Парагвай) носит имя Гвидо Боджани.

ком). Коллекция содержала оружие, украшения, погремушки, флейты, корзины, колечки из кокосовой скорлупы и серию расписанных на бумаге лиц (красной краской уруку). Луки и стрелы, так же как и хижины, делались при нас и были записаны все стадии производства. Составлен был небольшой словарь с примечаниями по грамматике. К сожалению, часть коллекции и все заметки погибли при крушении в р. Парагвай.

IV. Каинганги

Изучались Манизером в основном 3 года назад в поселении около ст<анции> Гектор Легрю ж<елезной> д<ороги> Нороесте⁹⁴. Индейцы за это непродолжительное время не научились говорить по-португальски и не утратили своих лесных привычек, т<ак> ч<то> в двух километрах от станции ж<елезной> д<ороги> можно наблюдать их ритуальные пиришества, междоусобные войны и весь примитивный уклад жизни. Пользуясь гостеприимством чиновника инспектории индейцев, Манизер пробыл в поселке с 21 ноября 1914 по 28 января 1915 г., работая при его содействии и под его контролем.

Коллекция от сих содержит лук более сажени в высоту, все типы стрел, примитивную и характерную керамику, украшения, модели колоды для ритуального напитка, корзины и т.д. Праздник кики наблюдался три раза, прослежен похоронный обряд, фабрикация глиняной посуды, записано ок<оло> 880 слов и выражений (до сих пор был напечатан лишь маленький словарик у Мартиуса⁹⁵ под именем Камé, весьма неточный). Принималась до сих пор принадлежность каинганг к группе жес, поэтому изучение их представляет особый ин-

⁹⁴ Estrada de Ferro Noroeste do Brasil (порт.) — Северо-Западная железная дорога Бразилии.

⁹⁵ Carl Fredrich Philipp von Martius. Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerika's zumal Brasiliens, — II: Wörtersammlung Brasilianischer Sprachen. Glossaria Linguarum Brasiliensium. Leipzig: Friedrich Fleischer, 1867. P. 212–214.

терес. Отсутствие переводчика не дало возможности вполне изучить язык, однако это легко могло бы быть осуществлено при посещении группы, говорящей уже по-португальски и живущей в штате Парана сел. Пира-и у ж<елезной> д<ороги> — поездка обоилась бы в 150–200 мильрейсов, но этой суммы не было в моем распоряжении, еще больший интерес представляет посещение группы, усмирённой в декабре 1914 г. в том же шт<ате> Парана и замечательной употреблением тембетта («гвоздя» в нижней губе, которому они обязаны неправильным названием ботокудов). При содействии той же инспектории обе поездки могли бы быть соединены и, по моим расчетам, не обошлись бы дороже 300 мильрейсов. (Этот маршрут обозначен на карте пунктиром.)

V. Гуарани

Манизер посетил 2 раза в сел<ении> Арариба в 15 кил<ометрах> (пешком) от ст<анции> Жакутинга той же ж<елезной> д<ороги> Нороесте. Именно с 16 по 18 декабря 1914 г. и с 14 по 20 января 1915 г. В коллекцию вошло оружие Каюа⁹⁶ (консервативной группы) и предметы полухристианского культа. Удалось присутствовать при Монгарай⁹⁷ — всеобщей и при крещении. Записана по-португальски легенда о двух идолах, стоящих на часовне. Языком за недостатком времени не занимался.

Располагая в настоящее время 140 мильрейсами, Манизер не может вернуться в Россию (т.к. условия проезда изменились) и едет на эти деньги к ботокудам шт<ата> Эспириту-Санто (тем, которых посетили принц Вид и Эренрейх, но язык которых еще проблема (cf. Z<eitschrift>f<ür> Ethn<ologie>. 1887, 1–47). Среди них (в качестве гостя инспектории) он пробудет до получения из России денег или иного ответа, т.е. по меньшей мере три месяца (см. карту).

⁹⁶ Правильнее — каюва (кайва).

⁹⁷ Avati-mongarai, «крещение кукурузы», — единственный праздник, когда собирались все члены общины гуарани.

В Рио он занимался в Музее и библиотеках, где ему было оказано самое радушное содействие.

Очень буду признателен за советы или инструкции от В.В. Радлова или Л.Я. Штернберга. Адресуется всё в русское консульство в Рио-де-Жанейро.

Коллекции теперь пересланы быть не могут и останутся в складе в Рио» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 144–147].

Эти письма убедили руководство МАЭ в серьезных результатах участников студенческой экспедиции. Дирекция начала убеждать руководство ИАН продолжать поддерживать экспедицию финансово.

Забегая вперед, скажем, что при получении МАЭ коллекций были подсчитаны вещи, собранные у каждого из указанных выше племен:

Г.Г. Манизер — племя Кайнганг (Kaingang) штат Сан-Паулу, Бразилия — 53 пр.

Г.Г. Манизер — племя Гуарани-Каюва (Guarani-Kaiowá) штат Сан-Паулу, Бразилия — 12 пр.

Г.Г. Манизер — племя Ньямбиквара (Nambikwara)⁹⁸ штат Мату-Гросу, Бразилия — 37 пр. (собраны Рокетте Пинто⁹⁹ в 1912 г. при проведении телеграфной линии из Мату-Гросу в Амазонас и обменены Манизером в Национальном музее в Рио-де-Жанейро на часть ботокудских предметов)

Г.Г. Манизер. Жители города Рио-де-Жанейро, Бразилия — 3 пр.

⁹⁸ Nambikwara — индейский народ, проживает в штатах Мату-Гросу и Рондония, Бразилия.

⁹⁹ Edgard Roquette-Pinto (1884–1954) — бразильский врач, этнограф, писатель. Сотрудник (1906), затем директор Национального музея Рио-де-Жанейро (1926). Работал в Комиссии Рондона на западе Бразилии, изучал индейцев намбиквара (1912). Директор первой радиостанции Бразилии (1922).

Г.Г. Манизер — племя Ботокудо (*Botosidos*) штаты Эспириту-Санту и Минас-Жерайс, Бразилия — 116 пр.

Г.Г. Манизер, С. Гейман и Ф.А. Фиельструп — племя Кадиувео. Штат Мату-Гросу, Бразилия — 173 пр.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп — племя Шаванте (гр. *Oraíé faié*). Штат Мату-Гросу, Бразилия — 15 пр.

Г.Г. Манизер и Ф.А. Фиельструп — племя Терено. — 11 пр.

Ф.А. Фиельструп — племя Теуэльче¹⁰⁰ (Аргентина) и племя Ленгуа¹⁰¹ (Парагвай) — 2 пр.

И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук — Племя *Ka'ihwa* — группа Гуарани. *Rio Monday* (Парагвай) — 83 пр.

505 пр.

Кроме того, нераспакованные ящики, собранные С. Гейманом коллекции различных племен — огнеземельцы, арауканы и пр. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 154].

21 февраля 1915 г. Г.Г. Манизер отправился пароходом вдоль побережья в г. Витория¹⁰², столицу штата Эспириту-Санту. Билет 2-го класса обошелся ему в 29 мильрейсов (18 руб.) с пропитанием. Там он посетил храм с чудотворной иконой *Nossa Senhora da Penha*¹⁰³ — предмет паломничеств и поклонения католиков.

¹⁰⁰ Теуэльче (исп. Tehuelche) — собирательное название (на арауканском языке) коренных народов Патагонии, живших там до миграции арауканских племен.

¹⁰¹ Ленгуа (от исп. Lengua — «язык» — по характерному украшению верхней губы в виде пластины, напоминавшей язык), самоназвание ээнтхлит («люди»), индейский народ в Центральном Парагвае, на западе Чако.

¹⁰² *Victoria*, с 1940-х годов — *Vitória* (Витория), столица штата Эспириту-Санту, Бразилия.

¹⁰³ *Nossa Senhora da Penha*, или *Nossa Senhora da Penha de França*. По легенде, статую, спрятанную от мавров, пилигрим *Simão Vela* обнаружил в 1434 г. в горах Пенья-де-Франса в испанской провинции Саламанка. Его пустынь стала известна множеством чудес (прекращение эпидемии чумы), там возникло святилище. Богородица Пенья почита-

По ветке железной дороги Estrada de Ferro Vitória a Minas¹⁰⁴ за шесть часов он достиг станции Колатина¹⁰⁵ (цена билета 2-го класса 7 руб. за 152 км) на правом (южном) берегу Риу-Доси¹⁰⁶. Эта самая крупная река штата служила границей, за которой на левом (северном) берегу поселились индейцы ботокуды. Вместе с инспектором Службы защиты индейцев Г.Г. Манизер переправился на лодке-однодревке через реку, и на мулах они двинулись в лес. Дорога вдоль лесной речки Панкас¹⁰⁷ была тяжелой. При-

---

ется в Испании, Португалии, Бразилии, Мексике, Индии, на Филиппинах. Дева Мария изображается с младенцем Иисусом на левой руке и со скипетром в правой руке, с короной на голове. Звезды на ее мантии представляют ее славу, цветы вокруг нее — растительность в том месте, где был найден образ. У ее ног находятся паломник, змея и ящерица (в Бразилии — крокодил). По легенде, ящерица разбудила заснувшего паломника и тот успел убить палкой напавшую на него змею. Культ богородицы принес в Бразилию (г. Vila Velha) испанский монах Frei Pedro Palacios в 1560-е годы. В Сан-Паулу часовня Богородицы Пенья построена в 1667 г., ныне — часть францисканского монастыря. Считается покровительницей больных и защитницей города Сан-Паулу. Праздник Богородицы Пенья отмечается 8 сентября.

¹⁰⁴ Железная дорога Витория — Минас.

¹⁰⁵ Colatina — станция железной дороги Витория — Минас, открыта в декабре 1906 г. Расположена на правом берегу Риу-Доси в 50 км от Панкас, в 127 км к северу от г. Витория. Город Vila de Colatina 9 декабря 1899 г. назван в честь Colatina de Azevedo Freire — супруги губернатора (1892–1896, 1900–1904) штата Эспириту-Санту, сенатора (1904–1914) José de Melo Carvalho Muniz Freire. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.

¹⁰⁶ Rio Doce (Риу-Доси) — крупная река в юго-восточной части Бразилии, протекает по территории штатов Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Образуется при слиянии рек Пиранга и Карму недалеко от города Ору-Прету. Впадает в Атлантической океан неподалеку от г. Реженсия. Длина 853 км. По долине Риу-Доси в начале XX в. была проложена железная дорога Витория — Минас.

¹⁰⁷ Rio Pancas — река в штате Эспириту-Санту в Бразилии, длина 116 км, левый приток Риу-Доси, место впадения — г. Колатина.

ходилось давать мулам отдохнуть; у ручьев для этой цели были сделаны навесы для ночевок.

1 марта 1915 г. они прибыли на основанный в 1911 г. правительственный пост Панкас (Posto Indígena Pancas)¹⁰⁸, лежащий в 50–60 км от железнодорожной станции Колатина. Там Г.Г. Манизер прожил четыре месяца как гость бразильской Инспектории индейцев (SPI) в этой земледельческой колонии.

11 августа 1915 г. Г.Г. Манизер переехал на несколько станций выше Колатины, в соседний штат Минас-Жерайс, к другой группе ботокудов, живших между постами Лажан (PI Lajão)¹⁰⁹ на берегу Риу-Доси, который, впрочем, был быстро покинут, и Респлендор¹¹⁰.

В течение семи месяцев наблюдал их жизнь и изучал язык ботокудов, собирал коллекции.

С.В. Гейман, передвигаясь по континенту, не терял контактов с российскими консульствами [Дридзо 1996 б: 270], по возможности приобретал этнографические экспонаты. В конце декабря 1914 г. он поездом прибыл в Мендосу¹¹¹, оттуда через Кордильеры отправился в Чили. Из г. Темуко¹¹² в провинции Каутин¹¹³

---

¹⁰⁸ Pancas — правительственный пост на берегу р. Панкас, левом притоке Риу-Доси. С 1918 г. — поселение, с 1924 г. — район Nossa Senhora da Penha в составе муниципалитета Колатина, с 1963 г. — муниципалитет Панкас. Входит в штат Эспириту-Санту (Бразилия).

¹⁰⁹ Lajão (Лажан) — правительственный пост на берегу Риу-Доси, в 10 км от Куйете, быстро покинутый.

¹¹⁰ Resplendor — поселение, с 1911 г. в составе района Каратинга, с 1915 г. — муниципалитета Aimorés (Айморес) в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.

¹¹¹ Mendoza (исп. Mendoza del Nuevo Valle de La Rioja — Мендоса в новой долине Ла-Риохи) — город в Аргентине, столица одноименной провинции.

¹¹² Temuco — город в Чили, административный центр провинции Каутин и области Араукания.

¹¹³ Provincia de Cautín (провинция Каутин, исп.) расположена на юге области Араукания (Чили).

совершил несколько путешествий в поселения индейцев арауканов. Оттуда он двинулся на юг в Пуэрто-Монт¹¹⁴, затем на пароходе «Чилоэ» — в Пунта-Аренас¹¹⁵ на берегу Магелланова пролива. Там он приобрел предметы культуры индейцев она¹¹⁶ и яган¹¹⁷. По возвращении в Аргентину С.В. Гейман задумал продолжить наблюдения среди племен матако¹¹⁸ и тоба¹¹⁹ в провинции Жужуй¹²⁰, а потом проследовать в Боливию и Перу [Лукин 1965: 73]. В Аргентине он пробыл в области Ледесма¹²¹ с 26 июня по 8 июля 1915 г., выменял у индейцев около 500 предметов и отправил их на хранение в Буэнос-Айрес Х. Амброзетти «до окончания войны», а сам перебрался в Боливию [Гейман 2011: 304–305].

¹¹⁴ Puerto Mont (исп. «Порт Монта»). Пуэрто Монт — город в Чили, административный центр провинции Льянкиуэ и области Лос-Лагос.

¹¹⁵ Punta Arenas (исп. «песчаный мыс») — город в Чили, административный центр провинции Магальянес, области Магальянес-и-ла-Антарктика-Чилена.

¹¹⁶ Она (Ona, Onawa — на языке яганов), селькнам (Selknam — самоназвание) — индейский народ, обитавший на крайнем юге Патагонии (территория современных Аргентины и Чили). Вместе с яганами и алакалуфами их относят к огнеземельцам.

¹¹⁷ Яганы (Yágan, самоназвание — yámanas, «живущие, люди» = *ягхан*) — индейский народ в Чили. Также именуются «ямара» и «текуэнче».

¹¹⁸ Матако (Mataco, Wichí) — группа индейских народов, говорящих на матакских языках, проживают на северо-востоке Аргентины, в западном Парагвае и на востоке Боливии.

¹¹⁹ Тоба (Toba, Quom) — индейский народ, язык принадлежит к языковой семье гуайкуру. Проживают в области Чако в Аргентине, Боливии, Парагвае.

¹²⁰ Јужуу (исп. Хухуй) — провинция в северо-западной Аргентине, на границе с Чили и Боливией.

¹²¹ Departamento de Ledesma — департамент Ледесма в Аргентине в составе провинции Жужуй.

Письмо С.В. Геймана Л.Я. Штернбергу от 15 апреля 1915 г. из Punta Arenas, Чили:

«Дорогой Лев Яковлевич!

*В счастливый день окончания своего путешествия по Чилийской Араукании¹²² и Аргентинской Огненной Земле¹²³ — шлю Вам и Вашим сотрудникам душевный привет. Собранную коллекцию *araucan, onas* и *yaganes* — везу в *V<uenos> Aires* для сохранения у *Dr'a Ambrozetti*, а сам думаю перекочевать, впредь до окончания войны, в Боливию, где предполагаю получить необходимые указания у Познанского¹²⁴ и поселиться между каким-нибудь народцем.*

*Моих спутников — Стрельникова, Манизера и Танасийчука — не видел уже 8 месяцев, с Фиельструпом встретились в декабре в *Buenos Aires'e* после злополучной потери двух лодок с коллекциями и багажом в *Rio Paraguaa*.*

В ожидании приятного ответа,

Сергей Гейман

*Мой адрес: *Buenos-Aires, Argentina, Consulado de Rusia, Sergio Geiman.**

*Или: *Dr. Ambrozetti, Calle Viamonte 430, Museo Etnográfico*» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 66].*

¹²² Aраucaanía (Араукаanía) — административная область в центральной части Чили.

¹²³ Tierra del Fuego (исп. «огненная земля») — архипелаг на крайнем юге Южной Америки, включает около 40 тыс. островов. Большая часть островов архипелага принадлежит Чили. Главный остров — Isla Grande de Tierra del Fuego (исп. «Большой остров Огненной Земли») поделен между Чили и Аргентиной.

¹²⁴ Arturo Posnansky (1873–1946) — морской инженер, предприниматель австрийского происхождения. Директор Национального музея Боливии (1903), основатель Археологического общества и Института фольклора Боливии. Археолог, исследователь древнего города Тиуанако.

9 июня 1915 г. С.В. Гейман сообщал Л.Я. Штернбергу из Буэнос-Айреса:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич!

Я уже писал Вам, что в течение 5-ти месяцев — январь-мая — я занимался арауканами в Чили и “опаз” — на Огненной Земле.

Вывезенные коллекции все описаны, упакованы и переданы на хранение в Музей Dr'a Ambrozetti. Коллекции из Матто Гроссо поделены с Ambrozetti и тоже приготовлены для посылки в Петроград, как только явится к тому возможность.

Г. Манизер выехал от Бодакудов в Рио-Жанейро и собирается прямо возвратиться в Россию. Г. Фиельструп — уже в S<an>-Francisco на военно-учебном судне и по-видимому больше не возвратится в Аргентину, т.к. призывается на военную службу. Натуралисты — Танасийчук и Стрельников — на пути с Alta Parana в B<uenos>-Aires. Я же на днях выезжаю в Чако (Ledesma) для продолжения занятий с Mataco и Toba, причем предполагаю собрать коллекции для Москвы главным образом, т.к. в Вашем Музее имеется полный материал. Затем я намерен перекочевать к аборигенам Боливии и Перу, но маршрут выяснится в La Paz¹²⁵ — с г. Познанским. Местное правительство и наша Императорская Миссия усердно продолжают облегчать наши работы.

В Россию думаю возвратиться только по окончании войны — т.к. я не призывной.

Dr. Ambrozetti и Ольга Самойловна Брагинская — шлют Вам привет.

¹²⁵ La Paz (исп. Señora de La Paz, аймара Chuqiyaru) — Ла-Пас (полное название Нуэстра-Сеньора-де-ла-Пас) — город в Боливии, фактическая столица государства (с 1898), а также административный центр департамента Ла-Пас.

Почтение В.В. Радлову и гг. Петри. Как странно, что за целый год мы не получили от Вас даже открытку, хотя, кажется, пишем Вам частенько.

Ваш Сергей Гейман.

Адрес: Buenos-Aires, Consulado de Rusia.

Para Señor Sergio Geiman» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 74–74 об.].

Ф. Фиельструп 15 июня 1915 г. написал Л.Я. Штернбергу с борта фрегата «Presidente Sarmiento», военно-учебного судна:

«Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

Надеюсь, мое последнее письмо (20.01.1915) дошло до Вас и мои планы, которые теперь приводятся в исполнение, Вам известны.

В начале февраля судно “Presidente Sarmiento” вышло из Буэнос-Айреса в плавание. Маршрут, данный мной в письме к Вам, подвергся кое-каким изменениям. Временные инструкции были — посетить ряд портов на Патагонском берегу, Огненной Земле и ждать в Punta Arenas окончательного выяснения вопроса о пути следования. Теперь у меня в руках бумага с отпечатанным маршрутом. На пути судно посещает следующие порты: Talcahuano, Valparaiso, Callao (прибудем завтра), Guayaquil, Buenaventura, Acapulco, S<an> Francisco, затем Panamá, Colón, Habana, Charleston, Norfolk, S<an> Miguel (Азорск<ие> острова), Madeira, Rio de Janeiro, Santa Catalina, Б<уэнос->Айрес (в начале октября). После посещения о. Кубы я бы с охотой возвратился в Аргентину, т.к. следующие за ним пункты сравнительно мало интересны для меня.

Вообще всё это путешествие интересно для туриста скорее, чем для аспиранта-этнографа, но и такое поверхностное знакомство с берегами Южной Америки поучительно и доставляет мне удовольствие. Остановки наши в портах против моего ожидания очень непродолжительны: не считая

С<ан->Франциско, где судно будет стоять 8 дней, нигде больше 4-х дней оно не проводит. В Bahía Blanca, бухте S<ан>-José, Puerto Madrin — на берегу Патагонии, во Ushuaia¹²⁶ на Огн<енной> Земле результаты моих поисков и раскопок ничтожные; в конце концов я всюду убеждался, что будь в моем распоряжении неделя, с гораздо большим успехом можно было бы поработать дальше от берега, вглубь. В Патагонии я достал несколько штук наконечников стрел, камней, служивших ступкой и пестиком; да пару расколотых боласов¹²⁷. В Ushuaia прокопал молодой холм кухонных остатков и извлек из него горсть обыкновенных костяных изделий индейцев, которые жили тут ещё лет 25–30 назад, да и те поломаны. Мне лично все это много дало в смысле ознакомления с вещами на месте.

В Сантьяго (Чили)¹²⁸ я познакомился с Max Uhle¹²⁹ и осмотрел его музей, составленный из предметов им самим добытых. Он, понятно, им очень дорожит и на мое предложение вступить в обменные отношения с Б<уэнос>-Айресским музеем — это мне также поручено — ответил очень уклончиво. Dr. Uhle говорил о Вас и просил передать привет.

¹²⁶ Ushuaia (Ушуа́я, Ушуайя, Усуая) — город и порт на юге Аргентины, административный центр провинции Огненная Земля и одноименного департамента.

¹²⁷ Бола (исп. *bola* — «шар») — метательное оружие индейцев степей Южной Америки, применяемое в конной охоте, один или несколько шаров (из камня, позднее — из металла), прикрепленных к ремням; при броске ремни опутывают ноги или шею животного.

¹²⁸ Santiago de Chile (Сантьяго, Сантьяго-де-Чили, Большой Сантьяго) — город, столица Чили.

¹²⁹ Friedrich Maximiliano Uhle Lorenz (или Federico Max Uhle) (1856–1944) — немецкий филолог, археолог. Руководил отделом археологии Национального исторического музея в г. Лима (1906), Перу. Директор Музея антропологии и археологии в г. Сантьяго-де-Чили (1912–1919), Чили.

В Лиме¹³⁰ у меня ряд рекомендательных писем, что-то удастся здесь сделать! Надеюсь съездить в Ансón¹³¹.

Имел недавно письмо от Манизера. Он из Rio de Janeiro отправился в Espírito Santo к ботокудам. Гейман был недавно в Тетисо (Чили) и, говорят, увез недурную коллекцию предметов от местных арауканов. Где он сейчас — не знаю.

О том, что делается в Петрограде, не имею представления.

Поклоны Василию Васильевичу <Радлову>, Петри и всем знакомым по Музею. Привет Вашей супруге и Вам от Ф. Фиельструпа» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 50–51].

Руководство ИАН предпринимало энергичные меры по возвращению членов экспедиции из Южной Америки. Ход Первой мировой войны ухудшил финансовое положение МАЭ. В составе Попечительного совета произошли кардинальные изменения. Тяжелой утратой для музея явилась внезапная кончина Ф.Ю. фон Шотлендера, первого члена Попечительного совета и самого крупного его жертвователя. Почетный Председатель Совета Его Императорское Высочество Князь А.Г. Романовский, герцог Лейхтенбергский, с самого начала войны отбыл в действующую армию. Почетный член Совета Б.А. Игнатъев находился на театре военных действий в качестве уполномоченного Красного креста. Почетный член Совета К.К. Шейблер оказался во время нашествия германцев в Лодзи и, по газетным данным, был увезен военнопленным в Германию. Некоторые другие члены Совета были обременены работой в официальных и общественных учреждениях, вследствие чего после заседания 22 февраля 1915 г., на котором была произведена ревизия сумм, Попечительный совет больше не собирался.

¹³⁰ Lima (Лима) — город и столица Республики Перу.

¹³¹ Ансón (Анкон) — археологическая стоянка в северной части залива Анкон, центральное побережье Перу, провинция Лима.

Средства, выделенные К.К. Шейблером и Э.Л. Нобелем, дали возможность приобрести исключительно ценные как по количеству, так и по качеству собрания д-ра Грубауэра с о-вов Целебес, Суматра, Бали, Ява (1600 пр.), Борнео (400 пр.) (оба эти собрания расширили Малайский отдел Музея более чем вдвое). На средства Б.А. Игнатьева удалось снарядить продолжительную экспедицию Л.А. и Г.Х. Мервартов на о. Цейлон и в Индию, приобрести ценную коллекцию М.С. Андреева по религии Индии.

«Кроме того, на средства Совета (главным образом, на пожертвования К.К. Шейблера и отчасти Э.Л. Нобеля) были командированы в интересах Музея следующие лица: Г.Г. Манизер, Ф.А. Фиельструп, и др. в Южную Америку для собирания коллекций в Аргентине, Бразилии и Парагвае; С.Д. Майнагашев — для собирания коллекций среди Минусинских инородцев; И.М. Суслов — в Туруханский край; Д.Д. Иевлев и Г.Д. Федоров — для собирания коллекций среди самоедов, В.М. Лемешевский — в Париж для работ в Сен-Жерменском музее. От гг. Сулова, Федорова и Майнагашева коллекции уже получены и зарегистрированы. Коллекция г. Иевлева, ввиду отправления его на театр военных действий, пока еще хранится в музее, а что касается лиц, командированных в Южную Америку, то они, вследствие затруднительности возвращения в Россию, продолжают там работать, а собранные предметы будут транспортированы по окончании войны. Далее, приобретены коллекции: мордовская (100 руб.), киргизская (104 руб.), якутская (авансом 200 руб.) для проектов в новом здании расширения Петровской галереи — 100 руб. и на хозяйственные расходы — 144 руб. 19 коп. Из капитала Совета (на средства К.К. Шейблера) произведены следующие расходы: на дополнительную регистрацию, зарисовки с предметов и др. научные надобности — 1 133 085 коп.; на изготовление чертежей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 420 об. — 421 об.]

Сложность состояла также в том, что русские студенты не являлись сотрудниками ИАН и не были командированы музеем в Южную Америку официально, но Г.Г. Манизеру был выдан открытый лист. Эта ситуация обсуждалась на заседании ИФО ИАН 20 мая 1915 г. От имени В.В. Радлова Непременный Секретарь ИАН С.Ф. Ольденбург доложил:

«Музеем получено извещение от командированного Музеем в Южную Америку Г.Г. Манизера, что он находится в Рио-де-Жанейро (Бразилия) и ждет денег для возвращения в Россию, где ему предстоит отбывать воинскую повинность. Имея на расходы по возвращению г. Манизера специально пожертвованную сумму в 300 руб. и 10 руб. на перевод этих денег, директор МАЭ просит распоряжения Правления о переводе этой суммы по телеграфу через Кредитную Канцелярию, т.к. через частные банки подобные переводы теперь крайне убыточны. Адрес для перевода: Рио-Жанейро, Русское Консульство, Г.Г. Манизеру. Деньги будут своевременно представлены в Правление» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1915. Ед. хр. 162. Л. 427].

ИФО разрешение дало, постановило сообщить в Правление для перевода денег по телеграфу через Кредитную Канцелярию. Правление АН 23 мая 1915 г. просило Главное Казначейство выдать Особенной Канцелярии по Кредитной части сумму, соответствующую £ 31.8 по курсу 95.50 (ассигновка № 657 23 мая 1915 г.) [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 22, 34].

«Для восстановления кредита по статье сумм Музея на сумму 310 р., переведенных Г.Г. Манизеру в Рио-Жанейро, сим вношу означенную сумму кредитными билетами. За директора С. Ольденбург. (Надпись) Выписаны в расход по ассигновке от 23.05.1915 за № 657, на Особенную Канцелярию по Кредитной части, подлежат на возобновление кредита по § 4 ст. 1, л.б. расход. Ст. 1915. Министерства народного просвещения.

[Там же. Л. 25] *В Главное Казначейство 310 руб. Препровождено»* [Там же. Л. 27].

10 июня 1915 г. Манизеру об этом телеграфировали:

«*Rio Janeiro Légation Russe Manizer — Continuez Muséo aidera*»¹³²
[СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 141].

К возвращению экспедиции подключился Попечитель МАЭ Э.Л. Нобель [Соболева 2012]. Эмануил Людвигович Нобель (1859/60 — 31 мая 1932 г.), инженер, нефтепромышленник, племянник Альфреда Нобеля, оказывал масштабную помощь Императорской Академии наук (Главной Пулковской обсерватории, сейсмологам, бактериологам, археологам и пр.). Действительный статский советник Э.Л. Нобель был избран в почетные члены Попечительского совета 12 июня 1913 г., утвержден в сем звании Августейшим Президентом Императорской Академии наук 23 июня 1913 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 66. Л. 39].

Первый попечитель МАЭ Ф.Ю. Шотлендер на заседании Попечительского совета 3 июня 1909 г. заявил о внесении им в Волжско-Камский банк на имя созданной Строительной компании 70 тыс. рублей для постройки третьего этажа и нового флигеля к музею. Председателем совета правления Волжско-Камского коммерческого банка являлся Э.Л. Нобель. Впоследствии деньги членов Попечительского совета также вносились на счета в этом банке. В начале XX в. это был один из самых солидных российских банков. Член правления обязан был иметь не менее 80 акций, как залог депонированные на особых счетах. Каждая акция — по 250 руб. нарицательной цены, т.е. всего на сумму 20 тыс. руб. (что практически соответствовало размеру годового содержания Министра торговли и промышленности, установленному в 1905 г.).

---

¹³² Рио-де-Жанейро, Русская Дипломатическая миссия, Манизеру — Продолжайте, Музей поможет (пер. с фр. — Е.С.).

В.В. Радлов 28 марта 1915 г. просил Э.Л. Нобеля о финансовой поддержке экспедиции С.М. и Е.П. Широкогоровых для изучения тунгусских народов Северной Маньчжурии и Амура (до ноября 1916 г. необходима была сумма в 2000 руб.) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 44. Л. 35–35 об.]. Завершение других научно-собираТЕЛЬСКИХ проектов, начатых до войны, оказалось очень сложным процессом. В.В. Радлов вновь обращается к Э.Л. Нобелю 10 июня 1915 г.:

«Глубокоуважаемый Эмануил Людвигович,

Около года тому назад Вы оказали содействие нескольким молодым людям, поехавшим в Южную Америку с научной целью. Вы тогда ассигновали им 1000 руб., но по моему совету Вы дали им только 400 руб., т.к. я находил, что поездка в Южную Америку на три месяца, как тогда экскурсанты предполагали, в научном отношении значения не имеет и особого поощрения не заслуживает. Но оказалось, что вследствие обстоятельств в военное время экскурсанты до сих пор продолжают оставаться в Южной Америке и, судя по получаемым известиям, работают чрезвычайно успешно и даже самоотверженно, терпя всевозможные лишения. Крайне важно поэтому теперь оказать им поддержку для успешно продолжающихся сборов коллекций и научных изысканий, а также дать им возможность в ближайшем будущем вернуться в Россию. Так как Вы уже однажды оказали свое просвещенное содействие этим молодым людям, то обращаюсь к Вам с просьбой, не нашли бы Вы возможным прийти им теперь на помощь, по крайней мере, в той сумме (1500 р.), которую Вы им тогда не додали по моей вине.

Прилагаю при сем копию письма [бразильского. — Е.С.] посланника о деятельности Ваших протееже» [СПбФА АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 44. Л. 39–44].

В ответ Э.Л. Нобель 2 июля 1915 г. передал в распоряжение членов экспедиции 600 руб. [Дридзо, Шрадер 2002]:

«Глубоко уважаемый Василий Васильевич,

Крайне сожалею, что до сих пор не ответил Вам на Ваше уважаемое письмо, но случайные важные дела и отъезд из Петрограда лишили меня возможности сделать это раньше.

Из Вашего письма я узнал, что экспедиция молодых русских ученых в Южную Америку достигла плодотворных результатов, чем несомненно обогатится коллекция этнографического музея; я позволяю себе приложить при сем 600 рублей, которые покорнейше прошу Вас представить в распоряжение членов экспедиции.

Прошу принять уверения в совершенном почтении и глубокой преданности» [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 195. Л. 2].

Для сравнения сообщим, что с самого начала экспедиция располагала 3790 руб., а Г.Г. Манизер считал, что на его возвращение могло бы хватить 300 руб.

Тем временем И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук в Пуэрто-Бертони упаковали огромный объем своих зоологических препаратов и 7 июля 1915 г. отправились в Асунсьон. В июне 1914 г. в одном из банков Буэнос-Айреса ими благоразумно была оставлена часть денег на обратный путь. В начале августа на небольшом пароходе «Амазон» они отправились в Англию. Там в начале октября И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук погрузили коллекции (весом 43 пуда) на русский военный транспорт и в конце октября прибыли в Архангельск [Танасийчук 1966: 125].

24 августа 1915 г. Ф.А. Фиельструп сообщал о себе Л.Я. Штернбергу с о-ва Мадейра, где сделал остановку «Presidente Sarmiento»:

«Многоуважаемый Лев Яковлевич!

Плавание мое близится к концу — в начале октября нов<ого> ст<илия> я снова буду в Буэнос-Айресе и опять примусь за разрешение проблемы получения той части коллекции и багажа, что остались в Матто Гроссо, хотя время не терпит и нужно думать о возвращении в Россию. О своем положении

нии относительно Университета и воинской службы я ничего положительно не знаю, но полагаю, конечно, что должен явиться, как? — об этом будет речь в Б<уэнос>-Айресе.

Насколько помнится, я писал Вам последний раз из Callao¹³³. В Перу я посетил развалины двух городов времен инка: Кахамаркилья и Пачакамак, и, поработав там один и два дня, добыл из доинковских могил кое-что из керамики да приобрел у местного крестьянина экземпляры текстильного производства того времени — хлопковые материи с несколькими орнаментами. Это самая богатая добыча за всё путешествие. Боюсь, что результат моих трудов для Амброзетти слишком уж скромн, а время, ушедшее на плавание, едва ли окупается пользой, извлеченной из него мной лично.

Много нового я увидел за эти месяцы и с многими городами познакомился поверхностно, как можно познакомиться за 3–4 дня, но такой туризм мне не по вкусу, и я завидую Манизеру, котор<ый> несколько месяцев провел среди ботокудов тем временем (кажется, он Вам писал). Где М<анизер> сейчас находится, не знаю; может быть, встречу его в Рио-де-Жанейро через месяц.

Недавно был в Norfolk'e, в 8-ми час<ах> пути от Washington D.C., но, увы, не смог посетить его, о чем очень жалею, т.к. это, может быть, единственный удобный случай в моей жизни посетить U.S. National Museum.

В Гаване от директора маленького университетского музея, которого посетил «по долгу службы», слышал, в Вашингтоне в декабре предполагается съезд Американистов, отложенный с прошлого года. Будет ли кто-нибудь из Петрограда?

Судьба слегка улыбнулась мне в Калифорнии, дозволив осмотреть выставки С<ан>-Франциско и С<ан>-Диего. На последней имеется антропологический отдел, обставленный

---

¹³³ El Callao (Кальяо) — крупнейший порт Перу на побережье Тихого океана, 14 км к западу от столицы Перу г. Лима.

д-ром Хердлычка; зовется “Science of Man”¹³⁴. В комнате, посвященной народностям Земли, один стеклянный вращающийся альбом заполнен снимками индейцев Сев<ерной> Америки и Сибирскими монголами, из котор<ых> часть была сделана в мое с ним путешествие в Ургу. Недавно имел от него письмо, в котор<ом> он говорит о предполагаемом им путешествии по Индии, Китаю и через Монголию к району, уже посещенному нами, в поисках за тем же индейским типом.

Жизнь на судне течет монотонно. Я коротаю время за книгами. Монотонность печально прервалась на пару часов вчера, когда сорвался с реи матрос и погиб в море.

Передайте, пожалуйста, привет Василию Васильевичу, Петри и вообще всем знакомым по Музею. Преданный Вам Ф. Фиельструп» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 91–92].

9 сентября 1915 г. Г.Г. Манизер принял решение возвращаться на родину. Были получены кое-какие средства от Академии наук, которые делали это возможным.

«Уехал я от кренаков, выменяв всё, что мог из своего добра, на их сумочки, стрелы, луки, ботоки и прочее» [Манизер 1917: 660].

Директор МАЭ 9.09.1915 отчитывался перед ИФО ИАН:

«В настоящее время находятся в командировке от Музея в Южной Америке для сбора коллекций и этнографического изучения местных народов гг. Г.Г. Манизер, Ф. Фиельструп и С.В. Гейман. Из них первые два в начале октября возвращаются в Россию, а г. Гейман остается еще на год для работы в Боливии. В виду того, что все средства у этих лиц исчерпаны, прошу Отделение ассигновать из Музейных сумм на возвращение в Россию, перевозку коллекций первых двух лиц и на

¹³⁴ Наука о человеке (англ.).

продолжение работы г. Геймана 1000 руб. и сделать распоряжение о переводе этой суммы по телеграфу через Кредитную Канцелярию. Адрес: Русское консульство в Буэнос-Айресе Манизеру» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 166].

16 сентября 1915 г. для Геймана были переведены Ассигновкой № 1014 1000 руб. (£ 103.13 по курсу 95.50 руб. и 10 руб. на телеграфные расходы) [СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 51].

Телеграмма от 15 сентября 1915 г. гласила:

*Rio Janeiro Russian Embassy — Cabeled thousand Buenos Manizer companians*¹³⁵ [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 169].

В сентябре 1915 г. Г.Г. Манизер получил известие, что Ф.А. Филельstrup будет в Рио-де-Жанейро проездом по пути из Северной Америки, и 20 сентября 1915 г. они, приехав город в один и тот же день, встретились в трамвае, идущем в Ботанический сад [Дридзо 2001: 178].

Обосновался Г.Г. Манизер в ночлежке (Hotel des Estrangeiros), завтракал на рынке в лавчонке старушки-негритянки. Ф.А. Филельstrup провел там две ночи. Г.Г. Манизер привлекал к себе внимание, поскольку всюду носил с собой на руке небольшую обезьянку-хирень (род мартышки на языке ботокудов) с черной шерстью. О приручении этой обезьянки по имени Žuknā (Жукна) Г.Г. Манизер много писал в дневнике начиная с 15 июля 1915 г.

«Симпатичнейший зверек месяцев 4-х от роду, совершенно доверчиво относящийся ко всем и жадно пьющий молоко с кофеем во всех молочных, куда мы заходили. Резв, резко кричит, когда его покидают, и обиженно посвистывает» (цит. по [Дридзо 2001: 171]).

---

¹³⁵ Рио-де-Жанейро Русское Посольство — Телеграфирована тысяча Буэнос Манизеру товарищам (пер. с англ. — Е.С.).

На единственной фотографии из архива МАЭ Г.Г. Манизер снят как раз с обезьянкой в руках.

21 сентября Г.Г. Манизер представил Ф.А. Фиельструпа бразильским коллегам — директору, начальнику этнографического отдела, сотрудникам Национального музея Рио-де-Жанейро. Куратором отдела классической археологии оказался бывший соотечественник Alberto Childe¹³⁶. Поскольку он уже лет 20 не видал России и почти забыл русский язык, объяснялись они по-французски. Россиянам был оказан радушный прием, беседа продолжалась до закрытия музея. Выполняя обязательства, Ф.А. Фиельstrup предложил бразильцам вступить в обменные отношения с музеем Х. Амбросетти [Дридзе 2001: 172].

22 сентября они повидались и со старыми знакомыми из Службы защиты индейцев Министерства земледелия — Adriano Metello из Мату-Гросу, который пригласил их в кино. Вечером студенты познакомились

«с человеком, имя которого так часто поминается в М<ато>Гроссо и которого знают все индейцы — coronel Cândido Mariano Rondón. Лет около пятидесяти, лицо смуглое с отдаленным намеком на негритянскую примесь, энергичное, освещаемое при улыбке стройным рядом чудных зубов. При его живом разговоре характерна жестикуляция его мощных квадратных рук с короткими как бы обрубленными пальцами. Бесспорно, это выдающаяся личность, без чьей помощи Рузвельт едва ли сумел осуществить свою экспедицию¹³⁷. В на-

¹³⁶ Alberto Childe — куратор (с 1912 г.) отдела классической археологии Национального музея в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Псевдоним русского иммигранта-египтолога Дмитрия Петровича Ваницина (1870–1950).

¹³⁷ Президент США (1901–1909) Теодор Рузвельт уговорил К. Рондона возглавить годичную научно-исследовательскую экспедицию 1913–1914 гг. в восточные районы Мату-Гросу в Бразилии. Там в сентябре 1913 г. в Рондона попала отравленная стрела индейцев намбиквара, к счастью, воткнувшаяся в ремень его патронташа. Экспедиция Рон-

чале октября Рондон даст две лекции об этом последнем путешествии; Манизер получил приглашение присутствовать. Через месяц он отправляется в новую поездку на р. Мадейру доканчивать постройку телеграфной линии» [Дридзо 2001: 173].

Приведем еще один фрагмент записок Ф.А. Фиельструпа, отражающих его впечатления о Рондоне:

«Замечательная преданность этого человека своей идее мирной цивилизации индейцев. Чтобы быть свободным продолжать свою работу из последних сил, он отказался от генеральского чина, приковывающего человека к какой-нибудь если не синекуре, то все же к постоянному посту. Serviço de Proteção aos Índios основано им, хотя он официально с ним не связан. В разных пунктах на линии телеграфа им устроены школы телеграфистов — ученики дети-индейцы, из которых лучшие отправляются в Рио для более основательной подготовки для занятия постов учителей. По окончании обучения молодые туземцы-телеграфисты назначаются на посты в родных краях. В данный момент у Rondon'a на воспитании мальчуган с р. Мадейры, веселый, живой, крепкий, в совершенстве болтающий по-португальски — и всего с апреля с/г он здесь. Стройная нижняя часть тела, высокая широкая грудь, очень короткая шея, лицо монгольское (с монгольским веком), хотя голова довольно удлинённая. Полковник представил нам также молоденького лейтенанта, его спутника в последнюю экспедицию» [Дридзо 2001: 173].

23 сентября 1915 г. консул Плужанский и секретарь русской дипломатической миссии, поверенный в делах в Аргентине Е.Ф. Штейн подтвердили Г.Г. Манизеру сообщение Амброзетти,

---

дона-Рузвельта исследовала Rio-da-Dúvida («река сомнения»), переименованную в Rio Roosevelt.

что Н.П. Танасийчук и И.В. Стрельников выехали в Россию в начале августа, а С.В. Гейман отплыл из Кальяо (Перу). В этот вечер Ф.А. Фиельструп вернулся на фрегат [Дридзо 2001: 174].

26 сентября 1915 г. фрегат “Presidente Sarmiento” снялся с якоря в порту Рио-де-Жанейро. В Буэнос-Айресе Ф.А. Фиельструп должен был отчитаться перед Х. Амброзетти о путешествии, и 9 октября 1915 г. ему удалось выгрузить привезенные для музея коллекции из ящиков. Оставленный в Барранку-Бранку багаж уже прибыл в музей. Уладив дела, Ф.А. Фиельструп 12 октября 1915 г. отправился из Буэнос-Айреса в Россию, забрав все скопившиеся материалы экспедиции — 34 ящика [Танасийчук 2001 а: 137]. Его отсрочка от призыва на военную службу заканчивалась 1 декабря 1915 г. [Дридзо 2001: 178–179].

2 ноября 1915 г. Г.Г. Манизер, не дождавшись отправленных Академией наук денег (1000 руб.), отплыл на пароходе “Darro” из Рио-де-Жанейро в Лиссабон [Дридзо 2001: 179]. В Англии таможенные сложности задержали его на неделю. Через Норвегию и Швецию 9 ноября 1915 г. он вернулся в Петроград [Манизер 1915 а].

Особенная Канцелярия по Кредитной Части Министерства Финансов 23 октября 1915 г. (№ 466) уведомило Правление ИАН:

«Письмом от 16.10. н. ст. с. г. наш корреспондент сообщал Канцелярии, что переведенные Иностранным Отделом Особенной Канцелярии по Кредитной Части, по телеграфу, через Императорское Российское Консульство в Буэнос-Айресе г. Манизеру £ 103–13 не могли быть ему выплачены, т.к. г. Манизер уже отбыл из Буэнос-Айреса в Ливерпуль и оставил свой адрес на Российское Консульство в Ливерпуле. Вследствие сего Иностранный Отдел Особенной Канцелярии по Кредитной Части имеет честь покорнейше просить ИАН не отказать сообщить ему надлежит ли упомянутую сумму перевести в Ливерпуль или же данный перевод надлежит отменить и соответствующую сумму вернуть ИАН. За вице-директора» [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 48 об.]»

В ответ В.В. Радлов 31 октября 1915 г. объяснил Правлению ИАН:

«В ответ на запрос Кредитной Канцелярии (вх. 2824 26.10.1915), как поступить с деньгами, переведенными в Буэнос-Айрес для г. Манизера и товарищей, имеют честь сообщить, что г. Манизер уже вернулся в Петроград и другие его товарищи по командировке в настоящее время уже находятся на пути в Россию, и потому переведенная сумма должна быть возвращена Академии. Вместе с тем прошу возвращенную сумму выдать в мое распоряжение под отчет для распределения между командированными лицами по мере их возвращения в возмещение понесенных ими расходов по переезде и по собиранию коллекций. Оправдательные документы по израсходованию этой суммы своевременно будут представлены» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 198].

По Ассигновке № 1268 7 ноября 1915 г. эти 1000 руб. были внесены «в аванс на расходы по собиранию в Южной Америке и доставке в Петроград коллекции для МАЭ» [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915). Ед. хр. 60. Л. 52–53].

По сведениям Ф.А. Фиельструпа, после отъезда участников экспедиции «у Павловского осталось £13 плюс £ 75 бумагой Аргентины, т.е. деньги Ботанического Сада пошли в ход» [Дридзо 2001: 179].

Члены экспедиции возвращались в Россию разными путями. Так, 17 октября 1915 г. открытый лист МАЭ был выписан Николаю Парфеньевичу Танасийчуку для принятия 18 мест груза на ст. Вологда привезенных им из командировки в Южную Америку по поручению Музея. Дубликат накладной № 040712 [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918), Ед. хр. 69. Л. 188]. Тогда же директор МАЭ В.В. Радлов обратился к Господину Коменданту ст. Вологда:

«Музей Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого при Императорской Академии Наук покор-

нейше просит не отказать подателю сего <г. Танасийчуку> в содействии при отыскании и отправлении в Петроград 18 мест груза, в которых находятся коллекции, принадлежащие Музеям ИАН. Этот груз должен был следовать из Архангельска в Петроград, но в Вологде не был перегружен на Петроградский поезд и по-видимому остался в Вологде» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 189].

2 декабря 1915 г. И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук представили отчет Л.Я. Штернбергу.

«Наша работа как натуралистов началась в начале июля 1914 г., когда мы высадились в городке Corumbá на р. Парагвай в штате Matto Grosso (Brasil). Corumbá была нашей базой; сами мы жили в лесах у невысоких гор São Domingo и широчайшего болота Pantanal de Jacadigo¹³⁸ в 50–60 километрах от Corumbá. Жили охотой и занимались исключительно сбором зоологических материалов как для собственных работ, так и для Зоологического музея Академии наук и Биологической лаборатории Лесгафта. В São Domingo прожили 2½ месяца; в середине сентября переехали в провинцию Chiquitos¹³⁹ (Bolivia), где продолжали ознакомление с фауной громадных болот — Bahía de Cáceres близ Puerto Suárez, единственного поселения (700–800 жителей) в пров<инции> Chiquitos и административного центра всей восточной Боливии.

От Puerto Suárez мы предприняли экскурсии к военному боливийскому посту на границе с Бразилией и Парагваем — в San Juan — 80 километ<ров> от Р<uerto> Suárez. Посещенные нами местности (район Corumbá и пров<инция> Chiquitos) являются продолжением Gran Chaco; сходны пейзажи, флора и климатические условия. В зимнюю половину года

¹³⁸ Pantanal de Jacadigo, озеро, входит в pantanal de Nabileque.

¹³⁹ Chiquitos (Чикитос) — провинция Боливии, расположена в центре департамента Санта-Крус.

с мая по декабрь-январь выпадает так мало дождей, что лес от засухи теряет листья; насекомых, птиц очень мало. Все высыхает, все выгорает. Вся животная жизнь сосредотачивается у воды, у болот, у лагун. Тут несметные количества птиц, рыб, крокодилов, змей, не говоря уже о более мелких животных. Мы сначала боялись идти босиком и неодетыми в болота (не имели лишней обуви, чтобы ходить обутыми). Но нужда заставила, мы полезли в болота и босиком, и самые интересные и обильные сборы наградили за труды. За 3½ месяца нами собран был спиртовой материал (8 шведских металлических банок и 90 стеклянных по всем классам животных), шкурки млекопитающих, птиц, интересные гнезда птиц (*Furnarius* и *Phacelodomus*), ос и проч.; скелет удава (*Eupectes*), змучей змеи и пр. Во всех этих местах нам приходилось сталкиваться с полуцивилизованными индейцами *kinikinái*, *chiquitos*¹⁴⁰. Почти все они, хотя и плохо, говорят по-испански; мало видно остатков их прежних обычаев, предметов домашней жизни, культа. В глубине лесов живут еще не испытавшие влияния цивилизации индейцы, изредка делают нападения на белых, но найти их почти невозможно в зимнее время — нигде не найти воды; лишь индейцы знают колодцы и источники.

Имею до 15 фотографий *chiquitos*.

20 октября мы уехали из лесов Alto Paraguay вниз по реке до Asunción'a. Парагвайское правительство дало нам бесплатный проезд по ж<елезной> д<ороге> и пароходами республики — и мы, пополнив в Asunción'e наше снаряжение, проехали по ж<елезной> д<ороге> на реку Alto Paraná, поднялись на пароходе вверх по реке и остановились у Dr. M. Bertoni, к которо-

¹⁴⁰ Chiquitos (исп. «малыши» — чикитос), Chiquitano — индейский народ, проживающий в тропических саваннах в провинциях Ньюфлор-де-Чавес (Ñuflo de Chavez) и Чикитос (Chiquitos) департамента Санта-Крус в Восточной Бразилии, в Бразилии в штате Мато-Гроссо. Язык относится к семье макро-же.

му нас направил наш соотечественник, москвич Р.А. Риттер, влиятельный общественный деятель и писатель в Парагвае, благодаря его помощи мы получили и бесплатный проезд.

Первые четыре месяца в лесах Alto Paraná (вблизи от устьев рек Monday и Iguazú) мы занимались лишь сбором зоологического материала и наблюдениями. Далеких экскурсий мы не могли предпринимать: не было сапог и одежды. Bertoni поселился в глуши интереснейших классически-тропических лесов; кругом и близко несколько племен индейцев: guaraní-kaá'ihwá, гуауна, гуауақи (живут в глухих лесах, и немногим из людей удавалось их видеть), тирí (в трех-четырёх днях пути), в соседней провинции> Бразилии coroados-kaingang (в 4–5 днях пути).

В 12 километрах по прямому пути от Puerto Bertoni находится величайший и красивейший водопад Iguazú; в 8 и 12 километрах — два другие большие водопада Monday' и Asaгау'.

Получив небольшое подкрепление, мы смогли посетить водопад Iguazú с бразильской стороны (50 километров от Puerto Bertoni) и отправиться в глубь лесов к индейцам kaá'ihwá-guaraní, среди которых пробыли три месяца, выменяли у них оружие, посуду, утварь и проч. Изучить язык, духовную культуру нам было трудно: у нас не было с собой переводчика, по-испански же никто из индейцев не знает ни слова.

После этого путешествия мы не смогли уже ничего предпринять: не было больше никаких средств для зоологической работы — все истратилось; не было обуви, одежды, чтобы идти к другим живущим близко племенам.

7-го июля 1915 г., после 8 месяцев жизни в парагвайских лесах, мы выехали из Puerto Bertoni в Asunción и Buenos Aires, направляясь в Европу.

Оставленные в Asunción'е коллекции из Бразилии и Боливии за 8 месяцев успели пострадать во время нашего отсутствия; некоторые ящики оказались перевернутыми, спирт вытек, содержимое испортилось.

Во время нашего пребывания среди индейцев от сырости и нападавших жучков сильно пострадала энтомологическая коллекция.

Всего мы привезли 16 ящичков коллекций (43 пуда) по зоологии, этнографии, ботанике. Крупный спиртовой материал в 13 металл<еских> жестянках вместимостью в 50 литров и в 190 стеклянных банках; было приготовлено 180 птичьих шкурок (около 30 погибло), 20 — млекопитающих. Коллекция насекомых — в 16 ящичках — не менее 15000 экземпляров было первоначально; привезены гнезда термитов, некотор<ых> птиц, муравьев; коллекция осиных гнезд погибла в Парагвае.

По ботанике собраны образцы некоторых медицинских растений, лиан, мирмекофильных растений и проч.

От индейцев собраны всяческие предметы, которые только они имели; всего около 100 предметов» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 1–3].

В октябре 1915 г. ИФО ИАН неоднократно заслушивал В.В. Радлова о судьбе участников экспедиции. Петру Васильевичу Максимова за содействие экспедиции в Южную Америку от имени ИАН была выражена благодарность (ИФО X-1915. § 198) [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1915). Ед. хр. 8. Л. 19]. 28 октября 1915 г. поступила информация, что Г.Г. Манизер отбыл из Буэнос-Айреса в Ливерпуль [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1915). Ед. хр. 8. Л. 23].

Опасности утратить коллекции и другие полевые материалы были вполне реальны. Директор Действительный Тайный Советник Академик В.В. Радлов 2 ноября 1915 г. писал Его Превосходительству Господину Начальнику Военной Цензуры:

«У командированного Музеем Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого в Бразилию Г.Г. Манизера 23.10 с.г. на ст. Белоостров по неизвестным причинам были отобраны все его рукописи. Т.к. таковые составляют собственность вверенного мне Музея, то я покорнейше просил бы сделать распоряжение о скорой передаче рукописей

г. Манизеру или о пересылке их в Музей» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 201].

23 января 1916 г. на Финляндский вокзал прибыл ящик с этнографическими коллекциями из Южной Америки Ф.А. Фиельструпа [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1916). Ед. хр. 8. Л. 3]. Получением грузов занимался специальный служитель МАЭ:

«В Канцелярию Непременного Секретаря ИАН. Прилагая при сем багажную квитанцию Финляндской ж<елезной> д<ороги> на получение для Музея из-за границы и хранящегося в Таможне Финляндского вокзала ящик с этнографическими коллекциями Ф.А. Фиельструпа, прошу выдать на имя Ивана Субоча¹⁴¹ удостоверения на право свободного получения этого ящика из Таможни. За Директора Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142, Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 241].

В условиях военного времени провоз любых записей через пограничную зону был запрещен, и этот запрет был применен и к полевым дневникам: с 5 декабря 1915 г.

«все лица, едущие за границу и из-за границы по официальному поручению и везущие частную корреспонденцию и рукописи, должны иметь удостоверение подлежащего ведомства на право провоза, точно определенных в удостоверении корреспонденции, записных книжек и рукописей» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 113 об., 120 об. — 121].

28 января 1916 г.

«Музей Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великого при Императорской Академии Наук сим сви-

¹⁴¹ Иван Николаевич Субоч — младший служащий МАЭ (в 1901 — 1930 гг.). Осуществлял доставку грузов в МАЭ.

детельствует, что податель сего Ф.А. Фиельструп был командирован для научных исследований в Южную Америку и что отобранная у него записная книжка содержит нужные для Музея научные сведения и счета на расходование сумм, необходимых для музейной отчетности, и потому Музей просит таковую книжку, если не имеется к тому особых препятствий, вернуть подателю. Директор Действительный Тайный Советник Академик В. Радлов» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 251].

Маршрут С.В. Геймана по странам Америки пытались восстановить Н.А. Смирнова [Смирнова 1966: 99], Б.В. Лукин [Лукин 1965], В.Н. Танасийчук [Танасийчук 2001 б: 160], Н.С. Таксами [Таксами 2009, 2010] по его путевым дневникам, письмам, мелким заметкам и описям. Как видим, обаяние, коммуникабельность, склонность к авантюрам оказались очень полезными качествами для путешествующего студента-психолога. Не зная иностранных языков, С.В. Гейман успешно передвигался по континенту, не имея денег, приобретал ценные коллекции для МАЭ. В установлении контактов он удачно использовал методы, которые применяют этнографы в ходе полевых исследований: информация об экспедиции в местной прессе, публичные выступления, рекомендательные письма от влиятельных лиц, поиск земляков, выбор спутников для путешествия, помощь проводников-переводчиков. Разумеется, завоевывала симпатии окружающих целеустремленность путешественника и искренний интерес к делу.

С.В. Гейман сумел переправить свои коллекции в Петроград, но материалы своего архива он не обработал. Он и в дальнейшем старался поддерживать связи с МАЭ. 17 февраля 1916 г. он писал Л.Я. Штернбергу из США:

«Любезнейший Лев Яковлевич!

Я писал вам из Нью-Йорка и спрашивал, как удобнее поступить, чтобы вывезти наши коллекции из Буэнос-Айреса. Если вы дадите свое согласие — я бы мог вытребовать их сюда,

а затем переслать на русском пароходе в Архангельск по весьма низкому тарифу.

Затем, переслал ли Вам наш Консул в Б<уэнос>-Айресе серебряные украшения из Араукании, оставленные мной у него еще в марте м<есяце> прош<лого> года?

Я предполагаю, что Ф. Фиельструп и Г. Манизер уже возвратились в Петроград, но не могу им написать за незнанием их адресов.

Я теперь всецело занят на амуниционном заводе по приемке снарядов для России и раньше чем через 6 мес<яцев> не смогу возвратиться в Петроград. Урывками штудирую этнографические коллекции в прекрасных Музеях Нью-Йорка, Бруклина, Вашингтона и Бостона. Думаю, что удастся съездить с этой же целью и в другие города, а может быть и на Аризону, поближе к живой этнографии.

С английским языком — успехи очень быстрые, а потому я мечтаю послушать местных этнографов в Колумбийском Университете.

Проф<ессор> Анучин уведомил меня о пересылке дополнительного перевода денег для покупки антропологических коллекций в Боливии и Перу. Но денег я не получил и д-р Амброзетти, вероятно, переслал их обратно в Москву.

Буду очень рад получить от Вас ответ. Адрес Mr. Serge Geiman, 339 Valley Brook av., Lyndhurst, St. N.J.

Искренний привет Вашим сотрудникам. Преданный вам Сергей Вениаминович Гейман» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 68. Л. 34–34 об.].

Дирекция МАЭ серьезно относилась к обработке коллекций, учитывалось мнение собирателя. Л.Я. Штернберг 3 марта 1916 г. уведомлял об этом С.В. Геймана:

*«Многоуважаемый Сергей Вениаминович,
Получил Ваше первое письмо из Нью-Йорка. Спешу обрадовать Вас, что г. Фиельструп благополучно доставил все Ваши*

коллекции, в т.ч. и оставленные Вами у консула. Напишите, как ими распорядиться. Очень рад, что Вы пристроились и учитесь в то же время. Манизеру и Фиельструну можно писать по адресу Музея. Желаю всего хорошего. Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142, Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 265].

Тот распорядился в апреле 1916 г.:

«Mr. Serge Geiman, 341 Streyvisant av., Lyndhurst, N.J., U.S. N. Amer.

Дорогой Лев Яковлевич!

Несказанно счастлив был получить от Вас письмо, из которого я узнал, что наши коллекции благополучно получены в Петрограде и мои спутники возвратились на Родину.

Вы спрашиваете, как поступить с коллекцией, собранной мною в Чили (среди араукан), на Огненной Земле и в аргентинск<ом> Чако. Я полагаю, если мне представляется “голос” в решении этого вопроса, что все оригиналы должны остаться в Этногр<афическом> музее Акад<емии> наук и лишь дубликаты, на Ваше усмотрение, могут быть пересланы в Москву — проф<ессору> Анучину. Все счета и каталоги, относящиеся к моим собраниям этногр<афических> предметов, будут Вам предоставлены, приблизит<ельно> в декабре текущ<его> года по моему возвращению в Петроград.

Если Вы, Лев Яковлевич, найдете необходимым вскрыть коллек<цию> серебряных вещей от араукан, упакованную в небольшой ящик, хранившийся у русского консула в Б<уэнос-> Айресе, то Вы там найдете один из каталогов, мною сост<авленный> для чилийской коллекции; все же остальное хранится у меня.

В ожидании скорого ответа

Преданный Вам Сергей Вениаминович Гейман.

P.S. Будьте любезны, Лев Яковлевич, передать письмецо Ф.А. Фиельструн» [СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 67. Л. 1].

Но долго на одном месте С.В. Гейман в США находиться не мог, и 3 августа 1916 г. он вновь озадачил Л.Я. Штернберга вопросами:

«Дорогой Лев Яковлевич!

Целый ряд благоприятных обстоятельств складывается у меня для того, чтобы совершить еще одну поездку в Южную Америку. На этот раз — в Колумбию и частично в Венецуэлу с единственной целью — этнографической.

Местный Музей по Этнографии и Географическое Общество проявляют полнейшую готовность всячески содействовать моей поездке, но под условием передачи им всех моих собраний этнографических предметов.

Я же предпочитаю передать американцам лишь дубликаты, а оригиналы вывезти в Россию — для наших музеев.

Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой, чтобы Вы высказались, в какой степени Музей заинтересован в приобретении этнографических коллекций из Колумбии и Венецуэлы и из какого предпочтительно района.

Я надеюсь встретить у Вас не только одобрение, но и сочувствие, а потому буду заранее просить Вас выслать мне открытый лист Музея и, если возможно, некоторые технические указания по сборке материалов в связи именно с этим районом.

Что касается денежных авансов — то это не обязательно с Вашей стороны, тем более что я имею собственных средств до 3000 руб., и Музеи местные помогут в снаряжении. Со мной идет г. Фердинандов¹⁴², он по профессии художник из нашей Академии, опытный путешественник и знает эти страны.

---

¹⁴² Николай Алексеевич Фердинандов (1886–1925), художник-авангардист, выпускник архитектурного отделения Высшего художественного училища Императорской академии художеств (1907). Много путешествовал, в т.ч. по о-вам Карибского моря. Уехав в Нью-Йорк (1915), занимался предпринимательством, посетил Венецуэлу (1916) и переселился туда в 1918 г., затем — на о-в Кюрасао (1922).

Через короткий срок я пришлю Вам полный наш маршрут, а пока — желательно договориться с Вами о существенной заинтересованности Музея в моих намерениях.

Разобраны ли мои собрания предметов из Ледесмы (Чако Аргентины), Араукании и Огненной Земли? Вы, Лев Яковлевич, распорядитесь, вероятно так, как сами найдете более удобным.

Получали ли Вы мои письма с почтением от г-жи Брагинской из Буэнос-Айреса?

Ну а пока, в ожидании ответа, остаюсь всегда преданный Вам Сергей Венимин<ович> Гейман.

Адрес: Agency of Canadian Car&Foundry Company Ltd., Kingsland N.J., USA. Mr. Sergius Geyman» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 68. Л. 131–133].

Открытый лист С.В. Гейману в Южную Америку был отправлен 21 декабря 1916 г. [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 444]. При этом Л.А. Штернберг пытался деликатно откорректировать методы его работы:

«21.12.1916 Многоуважаемый Сергей Вениаминович, Извиняюсь, что до сих пор не ответил Вам: всё ждал от Вас обещанного подробного письма. Конечно, будем очень рады, если Вы соберете нам коллекцию. Наши требования Вам знакомы. Самое существенное, чтобы назначение каждого вещей было объяснено как можно подробнее. Далее собирать интенсивно, т.е. лучше собирать полно одно племя, чем отрывочно у многих. Раскопок производить не советуя: они требуют больших расходов и часто кончаются ничем. В городах покупайте как можно меньше, хотя у ловких старьевщиков могут попадаться интересные вещи. К сожалению, денег не можем сейчас послать, но в феврале-марте некоторую сумму, вероятно, можно будет перевести, во всяком случае, в течение года за все собранное Вами мы Вам все возместим. Лист при сем посылаем. Хочу Вас просить лишь

об одном: избегайте всякой рекламы, которую так любят в Америке, это нехорошо для Вас, а для нас тем более. Помните, что мишура остается мишурой. Лучше заниматься серьезно делом и оставить газетную публику. Преданный Л. Штернберг» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 444].

Эту поездку С.В. Гейману осуществить не удалось.

В Отчете о деятельности Попечительного о Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого Совета за 1915 год (датирован 18.05.1916) говорилось:

«В этом году вернулась из экспедиции в Южную Америку группа студентов, которым в свое время из суммы, специально пожертвованной Э.Л. Нобелем, было оказано пособие, послужившее им значительной поддержкой. Ими собраны, доставлены в музей и зарегистрированы 505 пр. из быта разных народов Аргентины, Парагвая и Бразилии, представляющие большой этнографический интерес. Кроме того, ими произведены много этнографических наблюдений и сделаны записи по туземным языкам. <...> По примеру прошлых лет Совет употребил часть сумм (820 руб.) на дополнительную регистрацию, обработку коллекций и зарисовку предметов. В результате составлены Путеводитель по Северной и Средней Америке (печатается) и приготовлена к печати большая монография о старинных коллекциях Музея по тлинкитам и др. народам Северо-Западной Америки» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 419].

По возвращении в Петроград участники экспедиции завершили свое обучение в университете, начали обрабатывать материалы, которые затем поступили в научные учреждения Петрограда и Москвы, завершать начатые исследования. К сожалению, несколько лингвистических работ Г.Г. Манизера остались незаконченными.

Согласно подсчетам Г.Г. Манизера,

«результатом поездки являются материалы: в Этнографический музей Академии наук — более 500 предметов; отправлено в Музей Московского университета — около 100 №№; около 100 фотографических снимков передано в педагогический музей Военно-учебных заведений; в Зоологический музей Академии наук поступили собранные ими спиртовые препараты, шкурки, кости позвоночных и коллекции насекомых; ботанические объекты предназначены для Музея Ботанического сада» [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 3 об.].

Коллекции также поступили в музей сравнительной морфологии им. П.Ф. Лесгафта.

Руководство Академии наук в «Отчете» за 1916 год особо отметил значимость привезенных экспедицией коллекций, в том числе этнографических [Отчет о деятельности Академии наук 1916: 121–122].

К сожалению, в отличие от В.А. Догеля и И.И. Соколова, которые опубликовали один том научных результатов своей африканской экспедиции (вместо предполагаемых трех), подготовить единое издание трудов южноамериканской экспедиции не удалось [Танасийчук 2001 а: 138].

Энтомолог Оскар Иванович Ион в октябре 1919 г. закончил, в частности, научную обработку южно-американских сборов И.Д. Стрельникова и Г.Г. Манизера по термитам.

«Дублеты этих сборов собирателями поручено мне отобрать и передать в собственность музея» [СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 232–233].

О.И. Ион ввел эти коллекции в международный научный оборот [John 1928].

В архиве Музея антропологии МГУ (XI, № 58) хранятся письма Ф.А. Фиельструпа из Петрограда (2 мая 1916 г.) к профессору

Д.Н. Анучину о собранных по его заданию для музея этнографических коллекциях, его заметки о пребывании Г.Г. Манизера у кайнгангов и ботокудов, доклады Г.Г. Манизера об этих племенах в Антропологическом обществе [Смирнова 1966: 100]. Письма, в частности, свидетельствуют, что Д.Н. Анучин был автором двух заметок в журнале «Землеведение» [Русские путешественники 1915, 1916]. В Музей антропологии МГУ Г.Г. Манизер передал экспонаты по этнографии ботокудов и кайнганг, Ф.А. Фиельструп — фая, кадиувео и терено, И.Д. Стрельников — гуарани кааива. Также в архив поступили зарисовки предметов и карты Ф.А. Фиельструпа и рисунки раскраски лица и тела, сделанные кренаками [Смирнова 1966: 100]. Как и в МАЭ, коллекции в Музее антропологии МГУ носят комплексный характер [Смирнова 1966: 112].

У кренаков — лесных жителей Риу Доси — Г.Г. Манизер собрал этнографические коллекции. Одна часть их была отправлена к проф. Амбросетти в Музей этнографии при Буэнос-Айресском университете, другая часть ботокудской коллекции была передана в Национальном музее в Рио-де-Жанейро [Манизер 1916 г: 84]. В музей в Буэнос-Айрес поступила и коллекция по этнографии кадиувео.

Вернувшись из экспедиции, Г.Г. Манизер завершил, защитил и опубликовал свою дипломную работу по антропологии гилляков [Манизер 1916 в]. 6 (21) декабря 1915 г. Г.Г. Манизер сделал для членов Антропологического общества при Петроградском университете доклад о кайнгангах штата Сан-Паулу, затем — о ботокудах. 10 февраля 1916 г. он выступил в романо-германском кружке Петроградского университета с сообщением о языке и фольклоре необразильцев; доклад опубликован А.Д. Дридзо [Манизер 1993]. Вслед за немецким ученым Г. Иерингом необразильцами Г.Г. Манизер называл ту часть населения Бразилии, среди предков которых были европейцы, преимущественно португальцы [Дридзо 1998 а: 192–193]. Он готовил доклад на 14 (27) мая 1916 г. для Географических курсов «О Бразилии как примере процесса формирования нового общества» [Архив МАЭ. К-1. Оп. 1. № 422].

Иллюстрированные заметки Г.Г. Манизера об экспедиции были написаны «по горячим следам». В этих публикациях 1916 г. содержатся даты, имена, топонимы, важные подробности поездки по странам Латинской Америки и сведения о людях, которые помогали там российским студентам. В эти научно-популярные статьи, предназначенные для широкой публики, включены отдельные фрагменты полевых заметок, кусочки дневниковых записей. Но при сравнении этих текстов выявляются отдельные ошибки и разночтения (например, в датах) [Манизер 2003].

Ф.А. Фиельструп также выступил в Антропологическом обществе при Петроградском университете с докладом «Жилище в Южной Америке» (1916), в романо-германском кружке Петроградского университета — с докладом «Путь по Парагваю и Кадиувео» (1916) [Фиельструп 1999]. Он включал южноамериканские материалы в лекции, которые читал в Томском университете (1920). Тексты докладов хранятся в Архиве МАЭ [Шпринцин 1961: 190].

30 марта (12 апреля) 1916 г. И.Д. Стрельников прочел в Общем собрании Императорского Географического общества лекцию «Год жизни натуралиста в лесах Южной Америки». 13 (25) мая 1916 г. в 20 час. состоялось специальное заседание ИРГО по Отделению Этнографии (по адресу Демидов пер. 8 а). Оно было посвящено этнографическим работам экспедиции. И.Д. Стрельников, Ф.А. Фиельструп и Г.Г. Манизер доложили о своих исследованиях. В программе заседания было четыре пункта:

1) Сообщение об этнографических результатах поездки в Южную Америку в 1914–1915 гг.

2) И.Д. Стрельников. Об индейцах kaá-ihwa-гуарани (Парагвай, бассейн р. Alto Paraná, río Monday). (Характер местности, растительного и животного мира. Как индейцы утилизируют средства природы. Жилища. Питание: оружие и способы охоты, плоды леса, начатки земледелия. Предметы утвари. Украшения. Музыкальные инструменты. Семья и отношения внутри племени. Отношение к смерти и похороны.)

3) Сообщение Ф.А. Фиельструпа. Кадиувео (Мату-Гросу). (Форма поселений кадиувео Налике. Обстановка жилищ. Керамика. Одежда, расписывание тела, орнамент. Шаманство (целение больных). Похороны.)

4) Сообщение Г.Г. Манизера.

1. Гуарани в Сан-Паулу — сочетание шаманства и христианства.

2. Кайнганги (Сан-Паулу). (Обстановка жизни на правительственном посту. Смерть, похороны и поминки по умершим — праздник кики.)

3. Ботокуды (Минас-Жерайс). (Цивилизованные и нецивилизованные группы. Жеронимо. Жизнь кренаков. Общественные отношения. Музыка, пляски. Кое-что из мировоззрения.)

4. Индейские языки в связи с общими вопросами изучения языка дикаря.

Были показаны диапозитивы и предметы быта индейцев [СПбФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 17–17 об.].

За это выступление они были удостоены награды ИРГО. Л.Я. Штернберг 18 ноября 1916 г. предоставил справку в Географическое общество:

«Студенты Г.Г. Манизер, И.Д. Стрельников и Ф.А. Фиельstrup в начале 1914 г. по собственному почину и частью на свои средства, при нравственном и материальном содействии музеев Императорской Академии наук, предприняли научную экскурсию в Южную Америку, пробыли там около 1½ лет. За это время, несмотря на крайне неблагоприятные материальные условия, несмотря на большие лишения и опасности, усердно занимались изучением природы и туземного населения Аргентины и Бразилии. Ими собраны очень интересные этнографические и естественноисторические коллекции и материалы по быту и языку. Этнографические собрания ныне переданы ими в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, так же как и материалы по языку и музыке ботокудов (Г.Г. Манизер). Собранные коллекции и др.

материалы ныне обрабатываются и частью приготовлены к печати. 13 мая 1916 г. гг. Манизером, Стрельниковым и Фиельstrupом прочитаны интересные доклады в Отделении этнографии о разных народностях Юж<ной> Америки, а 30 марта г. Стрельниковым сделано сообщение в Общем собрании Г<еографического> о<бщества> “Год жизни натуралиста в лесах Юж<ной> Америки”. Судя по всему ими собранному и сообщенному, можно рассчитывать, что в их лице русская этнография найдет в будущем ревностных и серьезных исследователей, и потому полагал бы справедливым поощрить их первые шаги, наградив гг. Манизера, Стрельникова и Фиельструпа за их доклады в Отделении этнографии серебряными медалями. Л. Штернберг»

Ходатайство поддержали действительный член РГО А.Д. Руднев¹⁴³ и А.А. Шахматов¹⁴⁴ [Лукин 1977: 186].

27 мая 1916 г. В.В. Радлов подписал справку для Г.Г. Манизера:

«Сим удостоверяется, что податель сего, окончивший Императорский Петроградский Университет по физико-математическому факультету с дипломом 1-й степени, кроме сего прослушавший полный курс по историко-филологическому факультету Г.Г. Манизер хорошо знает иностранные языки (французский, английский, немецкий, польский, испанский и португальский) и известен мне, на основании работы его в МАЭ, по командировке, которой он занимался в течение двух лет, исследовав в Южной Америке, как человек способный, трудолюбивый, скромный и во всех отношениях вполне благонадежный» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 339].

¹⁴³ Руднев Андрей Дмитриевич (1878–1958) — русский ученый, монголовед и фольклорист.

¹⁴⁴ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) — филолог, лингвист, историк, профессор Петербургского университета.

Собиратели распаковывали и регистрировали привезенные ими предметы. Показательно, что из одной коллекции удавалось создать экспозиционный комплект. Индейские коллекции в МАЭ традиционно выставляли комплексно по региональному принципу. Эти комплексы и имена собирателей запечатлены в путеводителе по залам Южной и Центральной Америки, составленном К.К. Гильзенем [Гильзен 1919]. Г.Г. Манизер подготовил статью для Сборника МАЭ. За перепечатку ее на машинке 21 апреля 1917 г. Потемкина получила 12 руб. 80 коп., ранее, 10 апреля, еще столько же из аванса МАЭ [СПбФА РАН. Ф. 4. Оп. 2 (1917). Ед. хр. 19. Л. 53 об.].

О трудолюбии Г.Г. Манизера свидетельствует и тот факт, что он в короткий срок подготовил к печати материалы о первой русской экспедиции в Бразилию. Очевидно, эту работу он проводил и в Бразилии.

Участники экспедиции выразили признательность лицам, помогавшим им в Латинской Америке.

«8.05.1917 Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Я только что закончил работу об академике Лангсдорфе и его коллекциях, порученную мне Вами, и представил мою рукопись в Музей. Выполнить ее мне удалось лишь благодаря необычному любезному содействию хранителя археологического отдела Национального Музея в Рио-де-Жанейро д-ра Альберта Эдуардовича Чайлда, который разыскал и выслал мне необходимые материалы — именно два тома “Revista Trimestral” за 1875 год, которая уже является библиографической редкостью даже в Бразилии, а одну из нужных мне статей даже прислал, переписав ее сам в публичной библиотеке Рио-де-Жанейро.

Думаю, что этим Д-р Чайлд заслужил благодарности не только с моей стороны, но и со стороны Академии Наук, в библиотеке которой не оказалось соответствующих годов “Revista”. Я был бы очень рад, если бы Вы нашли возможным выразить ему письменно благодарность или от Вашего имени, или же от имени Конференции.

Кстати укажу, что Д-р Чайлд в одном из писем ко мне упоминал, что ему для его занятий по истории античной культуры очень нужны сочинения покойного Вице-Президента Академии Академика Никитина — не найдете ли Вы возможным выслать ему то, что было напечатано в изданиях Академии. Хорошо, если бы можно было возбудить об этом вопрос на ближайшем заседании Конференции.

Статьи Никитина имеются в следующих изданиях:

1) *Bulletin de l'Acad. Des Sc.* 1889.

2) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.1, № 1, СПб.* 1895.

3) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.7, № 2, СПб.* 1905.

4) *Известия Императорской Академии Наук.* 1911.

5) *Записки Императорской Академии Наук Историко-Филологическое Отделение т.11, № 1, СПб.* 1912.

6) *Известия Императорской Академии Наук* 1912.

7) *Известия Императорской Академии Наук* 1913.

Надеюсь, что Конференция не встретит затруднения в удовлетворении моего скромного ходатайства.

Адрес д-ра Чайльда следующий:

Ill. S-r Dr. Alberto Childe

*194 Rua 28 de Agosto*¹⁴⁵

Ipanema

Rio-de-Janeiro Brazil

Примите уверение в моем совершенном уважении и преданности,

Г. Манизер» [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 71. Л. 37–38 об.].

17 мая 1917 г. В.В. Радлов поддержал просьбу Г.Г. Манизера в Отделении исторических наук и филологии ИАН:

¹⁴⁵ Ныне — Rua Barão da Torre.

«Хранитель археологического отдела Национального Музея в Рио-де-Жанейро д-р Альберт Эдуардович Чайльд оказывал весьма ценные услуги командированному Академией Наук в Южную Америку г. Г.Г. Манизеру. Покорнейше прошу выразить д-ру Чайльду признательность Академии за его любезное содействие г. Манизеру. Вместе с тем прошу исполнить просьбу д-ра Чайльда о высылке ему из Книжного Склада статей покойного Вице-Президента Академии Наук Академика П.В. Никитина, помещенных в изданиях Академии <...>. Все труды нужны д-ру Чайльду для его занятий по истории античной культуры» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 6–7].

Трагическая кончина Г.Г. Манизера потрясла коллег. В Протоколах заседаний ИФО ИАН № 11 20 сентября 1917 г. опубликовано сообщение В.В. Радлова:

«21 июня на Румынском фронте, при исполнении воинского долга в качестве дивизионного метеоролога, скончался талантливый и ревностный сотрудник Музея антропологии и этнографии, молодой этнограф Генрих Генрихович Манизер. По окончании курса университета по естественному отделению физико-математического факультета и по прослушании курса по историко-филологическому факультету, покойный, по командировке от Зоологического музея (1914.ФМ. VIII.412) и с поручениями от Музея антропологии и этнографии, предпринял в 1914 году путешествие в Аргентину и Бразилию для лингвистических и этнографических исследований, давшее в результате богатую коллекцию для Музея антропологии и этнографии и ценный научный материал по языку и быту туземцев.

Несмотря на то, что по возвращении в Россию в 1915 г., покойный вскоре же был призван в армию, он успел обработать и приготовить к печати собранные им материалы, равно как выставить и зарегистрировать свои коллекции.

Кроме того, он приготовил к печати по вновь открытым им материалам биографию первого русского путешественника в Южной Америке, почетного члена нашей Академии Г.И. Лангсдорфа и описание его путешествий. Все его работы будут напечатаны музеем. Этим заявлением считаю долгом признательности Музея увековечить в наших анналах крупнейшую потерю высокоталантливого и многообещающего молодого ученого, павшего жертвой долга перед родиной. Память покойного почтена вставанием» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1917. Ед. хр. 164. Л. 480 об.]

Д-р Чайльд из Рио-де-Жанейро письмом 31.01.1918 благодарил Академию за выраженную ему Академией признательность за его содействие, оказанное покойному Г.Г. Манизеру (1917. IX.237) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1918. Ед. хр. 165. Л. 366 об.]. В 1919 г. в «Архивах» этого бразильского музея были опубликованы заметки Г.Г. Манизера о ботокудах Сан-Паулу на французском языке [Manizer 1919], а в 1934 г. — перевод на португальский статьи Г.Г. Манизера о музыке и музыкальных инструментах, выполненные А. Чайлдом с русского языка [Manizer 1934].

Завершенные труды готовились к печати. 20 августа 1917 г. в Типографию АН отправлена корреспонденция от Г.Г. Манизера (послано Э.К. Пекарскому) [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 23]. 4 октября 1917 г. В.В. Радлов просил распоряжения ИФО

«о напечатании в ближайшее время в Сборнике МАЭ труда покойного сотрудника Музея Г.Г. Манизера:

1) Жизнь и путешествия академика Григория Ивановича Лангсдорфа.

2) Очерк русской экспедиции в Бразилию Академика Г.И. Лангсдорфа и описание этнографических материалов, привезенных ею (1821–1822). Смета на рисунки будет представлена особо» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 35].

ИФО ИАН разрешил «напечатать, когда будут средства». 27 декабря 1917 г. корректура статей Манизера и Гильзена была доставлена в Типографию РАН [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 56].

Еще одним ударом для Музея стала смерть Х. Амбросетти. Об этом 15 ноября 1917 г. В.В. Радлов сообщил в Отделение исторических наук и филологии ИАН:

«В Буэнос-Айресе, Аргентина, скончался корреспондент МАЭ, профессор Университета и декан Философского факультета и директор Университетского Этнографического Музея Хуан Амброзетти (Juan B. Ambrozetti), известный исследователь по археологии и антропологии Южной Америки. В течение ряда лет (со времени первой встречи его на Конгрессе Американистов в Штутгарте в 1904 г. с представителем Музея Л.Я. Штернбергом), он состоял в неизменном дружеском и научном общении с нашим Музеем и оказал ему целый ряд крупных услуг. При его содействии МАЭ получил в обмен очень ценные собрания по этнографии и археологии Южной Америки (всего 746 пр., из которых 224 по этнографии и 522 по археологии). Полученные через него коллекции им лично были тщательно подобраны и им же описаны и зарегистрированы. Исключительной признательностью обязан покойному Музею за то сердечное отношение и деятельное содействие, которое он оказал командированным Музеем Академии в августе 1914 г. Г.Г. Манизеру, Ф.А. Фиельструпу, Н.П. Танасийчуку, И.Д. Стрельникову, С.В. Гейману, не только своим личным ценным руководством, но и личной материальной помощью. И особо ценно было его содействие своими вескими рекомендациями местным деятелям и ходатайствами перед Аргентинским правительством, благодаря чему экскурсанты получили даровой проезд по железным дорогам и ценные связи в провинции, а одному из участников — Ф.А. Фиельструпу, была предоставлена возможность совершить большое путешествие вдоль всего побережья Северной и Южной Америки на правительственном военном судне.

С полной справедливостью можно сказать, что без этого содействия экскурсанты, крайне скудно снабженные средствами, не только не успели бы выполнить свои задачи, но очутились бы по обстоятельствам военного времени в безвыходном положении. Наконец, заслуживает упоминания, что в 1912 г. после XII конгресса американистов в Лондоне покойный специально приехал в Петроград, чтобы ознакомиться с нашим музеем, и при этом дал очень ценные указания относительно наших старинных собраний из Южной Америки, относительно происхождения которых или вовсе не было сведений, или очень скудные.

В лице покойного Музей потерял одного из самых преданных друзей и сотрудников, а наука ценного исследователя и пламенного энтузиаста научных исканий.

Прошу выразить соболезнование от имени Академии вдове покойного. Адрес её: Buenos Aires, Viamonte 430. Память покойного почтена вставанием» [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1917. Ед. хр. 164. Л. 517 об.].

20.01.1918 Л.Я. Штернберг отправил соболезнование (сочувственное письмо) супруге проф. Амбросетти по случаю смерти ее мужа [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 73. Л. 68]. Прах Х.Б. Амбросетти захоронен в провинции Жужуй у подножья руин крепости Пукара-де-Тилкара, исследованных им в 1908 г.

Ф.А. Фиельструп (1889–1933) закончил Петроградский университет (1916) и поступил на работу в МАЭ. В Петрограде действовал Матросский Университет, для которого до 26 августа 1918 г. был разработан «курс лекций по общественно-экономической тематике для матросов, специально приехавших из разных морей». Ежедневно лекции проводились вечером; утро их оставалось свободно для экскурсий по музеям, заводам и др. В МАЭ направлялись группы по 30 чел. «с объяснением и под нашим надзором». Эта работа была поручена Ф.А. Фиельструпу [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 72. Л. 17]. Вместе с С.И. Руденко Ф.А. Фиельструп работал в Комиссии по изучению племен-

ного состава населения России (позже — СССР). Преподавал на Курсах новых языков Бобрищевой-Пушкиной. С 1921 г. одновременно являлся сотрудником Этнографического отдела Русского Музея. Репрессирован в 1933 г. [Дридзо, Решетов 1997].

И.Д. Стрельников (1887–1981) привез из Парагвая уникальную этнографическую и биологическую коллекцию. Впоследствии он заведовал музеем анатомии и лабораторией экологической морфологии, преподавал в НИИ им. П.Ф. Лесгафта и в Институте физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (1923–1940). Официально высшего образования он так и не получил. Но в 1935 г. Зоологический институт за совокупность трудов присудил ему степень доктора биологических наук, профессора [Жить —: электронный ресурс]. Работа А.Д. Стрельникова «Религиозные представления индейцев гуарани, бассейн р. Верхняя Парана» (отзыв о ней дал ученый хранитель и профессор В.Г. Богораз) была рекомендована к напечатанию в т. 9 «Сборника МАЭ» [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1929). Ед. хр. 11. Л. 69].

Н.П. Танасийчук (1890–1960) не участвовал в заседании ИРГО, поскольку находился в Закавказье в противосаранчовой экспедиции, и не получил награды Географического общества. Он завершил обучение в Петроградском университете (1918), заведовал Петроградским зоопарком (1918–1924), работал в НИИ им. П.Ф. Лесгафта (1924–1925), затем — на Мурманской биологической станции, где в 1933 г. подвергся репрессиям [Танасийчук Николай: Электронный ресурс].

С.В. Гейман (1887–1975) продолжил работу в Америке. Не будучи военнообязанным, он не должен был срочно возвращаться в Петроград. Бродский дал ему рекомендацию к Крыштофовичу в Лос-Анджелес. С.В. Гейман добрался из Калья до США. По сведениям Б.В. Лукина, он просил в русском посольстве какую-нибудь работу для фронта. Сначала Гейман был сотрудником российской миссии в Вашингтоне [Дридзо 2001: 179]. Он стал приемщиком боеприпасов на военном заводе канадской Автомобильной и литейной компании. Canadian Car&Foundry Company Ltd. находилась в г. Монреаль (Канада), в годы Первой мировой

войны выполняла крупные заказы Великобритании и России по поставке боеприпасов. Завод боеприпасов размещался в городке Линдхёрст, округ Берген, штат Нью-Джерси (США); крупный завод был построен в заболоченной части побережья — New Jersey Meadowlands, названной Kingsland. Туда из более чем сотни заводов свозили боеприпасы для отправки в Россию, изготовлялось до 3 млн снарядов в месяц. 11 января 1917 г. завод был уничтожен пожаром и не восстановлен. С.В. Гейман остался без службы, «занимался культурно-просветительной работой среди русских эмигрантов» — вероятно, читал лекции о своих поездках, занимался бизнесом. В 1932 г., отойдя от дел, он переехал во Францию, в Ниццу. В 1960-е годы трижды приезжал в СССР, переписывался и встречался с сотрудниками Отдела Америки, передал свои дневники в Архив МАЭ [Лукин 1977: 163].

После смерти К.К. Гильзена Непременный Секретарь РАН С.Ф. Ольденбург 19 сентября (2 октября) 1918 г. предложил «*привлечь В.Г. Богораз к работе в Южно-Американском Отделе в качестве заведующего*» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1918. Ед. хр. 165. Л. 467]. В.Г. Богораз продолжил начатые в музее работы. Опыт членов экспедиции не мог остаться незамеченным. Несмотря на тяжелое время, интерес к американским тропикам не исчезал.

Стрельников, Танасийчук и Фиельструп в первые послереволюционные годы приняли деятельное участие в организации Общества изучения Южной Америки. Среди организаторов Общества особенно активны были известные ученые Б.А. Федченко, В.Г. Богораз (Тан), П. Ю. Шмидт, В. Н. Любименко, представители музеев Академии наук, Ботанического сада, Географического общества и Научного института им. П.Ф. Лесгафта. В 1919 г. они предложили план новой экспедиции в Южную Америку.

14 апреля 1919 г. на заключение в МАЭ поступила Объяснительная записка Русской Тропической Южно-Американской экспедиции и проект сметы (на утверждение Народным Комиссариатом по Просвещению) [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 270 об.]. Председатель Общества изучения Южной Америки Б.А. Федченко предложил РАН проект новой Русской

Тропической Южно-Американской экспедиции. Научный персонал МАЭ,

«рассмотрев проект Южно-Американской экспедиции, с удовлетворением приветствует плодотворную инициативу организаторов экспедиции, результаты которой, несомненно, будут очень ценны как в чисто научном, так и в коллекционном отношении. В частности, Музей этнографии особенно много ждет от этой экспедиции, ибо на этнографию Южной Америки за последнее десятилетие Музеем было обращено особенное внимание, как усиленным и систематическим приобретением коллекций, так и самостоятельными командировками (Фрича, группы Манизера, Стрельникова и др.), и, судя по этнографической программе Южно-Американской экспедиции, работы ее в этой области явятся прямым продолжением предполагаемых работ Музея» [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 270 об.]

Физико-Математическое отделение 30 апреля 1919 г. (VII.224) признало, со своей стороны, желательным оказать поддержку от имени Академии ходатайству Общества. В Зоологическом музее 29 апреля 1919 г. Совет также постановил поддержать перед Конференцией РАН просьбу Общества. Директор Главного Ботанического сада РСФСР предоставил постановление Совета Главного Ботанического сада РСФСР от 25 апреля 1919 г.: командировка ботаников в тропические страны для изучения их природы имеет громадное значение для расширения кругозора начинающих ученых, для широких обобщений, пополнения коллекций. Было решено поддержать ходатайство Общества от имени РАН перед НарКомПросом. Избрать в Комитет по экспедиции двух представителей — по физико-математическим наукам и по гуманитарным [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 63 об. — 64].

На Общем Собрании РАН 6 сентября 1919 г. Председатель Комитета Русской Тропической Южно-Американской экспедиции (Временная Тропическая Комиссия) академик И.П. Бородин

предложил образовать Постоянную Комиссию по изучению тропических стран (Тропическую Комиссию):

1) организовать Южно-Американскую экспедицию; в случае одобрения проекта все дальнейшие сношения с правительством и общественными учреждениями вести через Правление РАН.

2) Председатель РГО Ю.М. Шокальский 8 июля 1919 г. сообщил, что Комитет Народного Просвещения 28 июня 1919 г. № 6225 решил, что идея заслуживает самого серьезного внимания, но считает несвоевременным приступать к осуществлению этого предприятия в момент настоящих международных осложнений (V.135).

Академия утвердила проект Положения о Постоянной Тропической Комиссии и 22 августа 1919 г. (ЭОС VII.174) просила НарКомПрос выделить средства на настоящее полугодие [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1919. Ед. хр. 166. Л. 83 об.].

Председателем Комитета Русской Тропической Южно-Американской экспедиции стал ботаник академик И.П. Бородин, заместителями — президент Географического общества Ю.М. Шокальский и академик В.В. Бартольд, секретарем — профессор В.Г. Богораз. В состав Комиссии вошли академики С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, В.А. Стеклов, профессора Н.М. Книпович, Л.С. Берг, Б.А. Федченко, путешественник П.К. Козлов, трое молодых авторов идеи, все члены Общества по изучению Южной Америки. В газетах был объявлен конкурс участников [Танасийчук 2001 а: 138].

Для работы экспедиции Тропическая комиссия наметила два географических района Южной Америки: один — в верхней части бассейна Ла-Платы, другой — в верховьях Амазонки. Экспедиционные исследования должны были вестись в области зоологии, ботаники, почвоведения, геологии, океанографии и этнографии. Для этой цели было выделено судно — царская яхта «Зарница». Судно должно было подниматься вверх по течению крупнейших южноамериканских рек, стало бы «*плавучим домом, плавучей лабораторией, зверинцем и музеем для экспедиции*» [Лукин, Черников 1963: 102].

Но этому замыслу в 1920-е годы не суждено было сбыться. Тропическая комиссия прекратила свое существование в 1922 г., войдя в созданную Комиссию экспедиционных исследований Академии наук, через которую стала осуществляться организация академических экспедиций как внутри страны, так и за ее рубежами [Лукин, Черников 1963: 103].

Только в 1929 г. к теме экспедиции в Южную Америку удалось вернуться. Введение в научный оборот обработанных материалов, доставленных в Петроград, также застопорилось.

Рукопись Г.Г. Манизера «Экспедиция академика Ламсдорфа¹⁴⁶ в Бразилию» — объем 10 печ. листов, 40 страниц рисунков — 23 декабря 1924 г. планировали опубликовать в «Сборнике МАЭ», но для тома уже было отобраны 32 рукописи [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1924. Ед. хр. 5. Л. 173]. 11 марта 1925 ученый хранитель МАЭ В.Г. Богораз просил о пересылке через Бюро по международному книгообмену (*БюК*) ряда фотографий с рисунков художников экспедиции академика Лангсдорфа в Бразилию в 1826–1829 гг. ИФО не возражало против отправки, согласно п. 6, не оригинальных рисунков, а фотографий с них. Для напечатания материалов, принадлежащих РАН, каждый раз требовалось разрешение соответствующего Отделения Конференции [СПбФА РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 150 об.].

1 апреля 1925 г. на заседании ИФО обсуждалось заявление ученого хранителя МАЭ В.Г. Богораза-Тана об ознаменовании 100-летия юбилея Бразильской экспедиции академика Лангсдорфа. Постановили 1) просить Непременного Секретаря и Заведующего Издательством Академии наук (РАНИ) обсудить вопрос о возможности печатания работы Манизера, посвященной означенной экспедиции, и при отсутствии таковой разрешить печатать за границей с тем, чтобы с оригинальных рисунков для высылки были сняты копии; 2) обратиться в КЭ с указанием на желательность посвятить Южно-Американской Экспедиции лек-

---

¹⁴⁶ Sic.

цию по случаю ее 100-летия [СПбФ А РАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 152 об.].

Эта тема прозвучала на заседании Общего Собрания РАН № 5 13 мая 1925 г. Зав. РАНИ констатировал, что в текущем и в следующем году у РАНИ не будет средств для напечатания труда Г.Г. Манизера о Бразильской экспедиции академика Лангсдорфа. Разрешение на печатание его за границей было дано с тем условием, чтобы за границу была выслана лишь копия, оригинал работы должен оставаться в МАЭ. О чем уведомить РАНИ, МАЭ и В.Г. Богораза как инициатора настоящего вопроса [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а — 1925. Ед. хр. 174. Л. 21 об.].

Профессор Эрланд Норденшёльд¹⁴⁷, директор Этнографического музея в Гётеборге, предлагал взять на себя труд по изданию в Швеции на английском языке посмертной работы Г.Г. Манизера о русской экспедиции в Бразилию 1825–1829 гг. академика Лангсдорфа с иллюстрациями Флоранса (которые хранились в МАЭ) [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — 1925. Ед. хр. 7. Л. 1–3].

С докладами о бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа выступили В.Г. Богораз-Тан на XXII международном конгрессе американистов в Риме (1926) [Bogoraz 1928], И.Д. Стрельников — на XXIII международном конгрессе американистов в Нью-Йорке (1928) [Strelnikov 1930].

В 1928 г. был отправлен перевод на французский язык рукописи Г.Г. Манизера о кайнганг на XXIII конгресс американистов в Нью-Йорк [Manizer 1930]. Текст был слегка переработан и дополнен сносками на его уже опубликованные труды, а также на материалы И.Д. Стрельникова.

В 1930 г. научный сотрудник Архива Академии наук Л.Б. Модзалевский обнаружил среди материалов Ботанического музея фонд академика Г.И. Лангсдорфа [Васильева-Шведе 1947 б: 38].

---

¹⁴⁷ Prof. Erland Nordenskiöld (1877–1932) — шведский археолог и антрополог, директор этнографического отделения Гётеборгского музея (с 1913 г.), совершил серию поездок по Южной Америке, собрал богатые этнографические и археологические коллекции для музеев Швеции.

Академик Н.И. Вавилов, ознакомившись с документами экспедиции, заявил, что нельзя допустить, чтобы они продолжали лежать в неведении для науки [Калесник, Лавренко, Белов, Комиссаров 1973]. Его дневники, заметки, рукописи стали изучаться. Среди лингвистических материалов Г.И. Лангсдорфа имеются немецко-бразильские словари (лингва жерал), записи слов индейских языков (кайяпо, пури, коропо, короадо, мешекерле, гуана, «разных ответвлений племени» ботокудов).

Книга Г.Г. Манизера об экспедиции Г.И. Лангсдорфа, подготовленная Н.Г. Шпринцин, вышла в СССР в 1948 г. [Манизер 1948], была переведена на португальский язык в Бразилии в 1967 г. [Manizer 1967]. Много лет исследование материалов экспедиции Г.И. Лангсдорфа 1821–1828 гг. и введение их в научный оборот осуществляет Б.Н. Комиссаров [Комиссаров 1987; Путь ученого 2010].

Э.Г. Александренков аргументировано считает, что своей работой Г.Г. Манизер положил начало историографии Латинской Америки в России [Александренков 2009: 87].

Вторая русская экспедиция доставила богатейший естественно-научный материал из малоисследованных районов Бразилии, Аргентины, Парагвая, Боливии. Со времени первой экспедиции академика Г.И. Лангсдорфа в начале XVIII в. в Российскую Академию наук не поступал из Южной Америки столь разнообразный этнографический, зоологический, ботанический и фотографический материал.

Глава 3

ИЗУЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ ДНЕВНИКА Г.Г. МАНИЗЕРА

Пребывание Г.Г. Манизера у ботокудов с конца февраля по начало сентября 1915 г. оказалось уникальным опытом полевой этнографо-лингвистической работы. Собранные материалы дали молодому ученому возможность создать исследования, сохранившие свою ценность и поныне. Однако в прижизненные публикации вошла далеко не вся информация, накопленная за указанные семь месяцев.

Дневниковые записи Г.Г. Манизера содержат поистине огромный объем материала не только по этнографии ботокудов, но и по культуре других индейских племен, по смешанному населению и по «необразильцам» (немецкий ученый Герман Иеринг обозначал этим термином потомков португальцев, европеоидное население страны). Дневник отличается также широким тематическим охватом самого разного материала — в статьи Манизера вошла лишь сравнительно небольшая его часть. Этнокультурные, этносоциальные, этнолингвистические, этноэкологические, фольклорные и иные данные не потеряли своего значения и в наши дни.

Дневник свой Генрих Генрихович вел систематически, изо дня в день, скрупулезно записывая все, что с ним происходило, и все, что ему довелось наблюдать. Порядок изложения поэтому произвольный, соответствует естественному ходу событий. Местами на листах имеются чернильные пятна и разводы, следы насекомых.

Исследователь, находясь среди индейцев, действовал методом «включенного наблюдения», определив себе конкретное место и конкретные функции в жизни племени. У ботокудов вначале он стал учителем, преподавал португальский язык индейским детям, а затем на некоторое время взял на себя еще и административные обязанности, хотя это и осложнило его отношения с индейцами (и еще больше с не индейцами). Г.Г. Манизер органически вписался в повседневную жизнь племени как в селении, так и в тропическом лесу, принимал участие в охоте, рыбной ловле и т.п., что дало ему доступ к весьма важной и ценной информации. По полноте, широте охвата и информативности дневник Г.Г. Манизера поистине уникален.

А.Д. Дридзо в 1990-е годы начал последовательно публиковать машинописный вариант дневника Г.Г. Манизера, стараясь выдержать тематический принцип подбора фрагментов и по возможности не нарушать хронологии записей. С первой частью дневника это было еще возможно.

Как подчеркивал в своих комментариях А.Д. Дридзо, дневник Манизера не только представляет собой ежедневные записи, но содержит также и наброски научных работ по тем или иным вопросам — иногда доведенные уже до степени готовности к печати. Все это дает возможность узнать много нового и проследить за ходом мысли ученого, выявить методику, которой он руководствовался.

В научном архиве МАЭ РАН все рукописные материалы дневника объединены в одну единицу хранения [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130] общим объемом 186 л. Дневник представлен в Архиве МАЭ в двух вариантах — рукописном и машинописном [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 133]. Последующая коррекция

текста свидетельствует об оценке автором собранных им материалов для науки.

Машинописный вариант, несомненно, был создан Г.Г. Манизером в Петрограде по возвращении его из Бразилии в конце 1915 г. и до ухода в действующую армию в конце 1916 г. Датировка машинописи подтверждается старой орфографией и явно авторской правкой. А.Д. Дридзо (1925–2003) взял за основу эту версию дневника, разбил материал на 10 статей, каждая объемом около 1 а.л., снабдил их предисловиями и комментариями. Португальские слова и выражения, многочисленные бразилизмы объяснены при содействии известных петербургских португалистов А.М. Гаха и Г.К. Неустроевой. Тема нашла отражение в сборниках научных конференций, в том числе проведенных Санкт-Петербургским Центром португало-бразильских исследований, вызвала интерес в Португалии. Почти вся первая половина текста дневника была опубликована в виде статей в разных научных изданиях в 1993–2003 гг.

Рукописный же вариант дневника пока не публиковался в полном виде, и этот документ вызывает особенный интерес. Дневник написан черными чернилами на обеих сторонах двойных линованных листов большого формата. Записи сделаны убористым почерком, сплошь по строке, иногда с выделенными абзацами. Разные по содержанию куски Г.Г. Манизер отделял чертой. В текст он включал рисунки, схемы и таблицы. Записи ведутся подряд, но иногда имеет место путаница с датами. Во второй половине дневника — большие временные лакуны. Добавлены одинарные нелинованные листы, исписанные весьма убористо, последние записи сделаны карандашом. Даты на листах местами повторяются. Очевидно, по мере возможности исследователь проводил литературную обработку собранного им материала. Некоторые уточнения (обычно фонетические) находим в его статье «Ботокуды», куда вошли отдельные материалы из дневника [Манизер 1916 г].

Дневник велся в основном на русском языке, но с многочисленными португальскими, немецкими, французскими, индейскими и прочими вставками. Иностранные слова и фразы

обычно написаны латиницей, но наиболее часто встречающиеся термины автор постепенно начинает писать кириллицей. В машинописной версии иноязычные вставки, как правило, русифицированы или вообще отсутствуют, иногда слова вписаны в оставленные пробелы.

Ботокудами называли самые разные группы индейцев, носивших «ботоки» (порт. botoque — «втулка или затычка») — ушные и губные вставки из плоских деревянных пластин. С середины XVI в. они стали известны португальцам под названием Ауморés, данным им индейцами-тупи, а также как Таруиас (индейцы внутренних районов, не говорящие на языках тупи). Айморес проживали в бразильских штатах Эспириту-Санту, Минас-Жерайс и Баия. Также под названием «ботокуды» в литературе фигурировали родственные кайнгангам индейцы в южных штатах Парана и Санта-Катарина.

В 1807 г. королевский двор из Португалии бежал в Бразилию. Когда в 1808 г. бразильские порты были открыты для иностранцев, европейские путешественники бросились познавать эти неизведанные земли. 13 мая 1808 г. будущий король Соединенного королевства Португалии, Бразилии и Алгарве Жуан VI письмом уведомил губернатора и генерал-капитана (capitão geral) капитании Минас-Жерайс об объявлении войны диким индейцам ботокудам, обвиненным в каннибализме [Horta Duarte 2002: 274]. С 6 мая 1808 г. началось распределение земельных участков на берегах и в устье Риу-Доси, приходы получили говорящие названия — Vitória (Победа), Conquista (Завоевание), Batalha (Битва), Sucesso (Успех). В 1845 г. появилось «Положение о миссиях по катехизации и цивилизации индейцев (Regulamento acerca das Missões de Catequese e Civilização dos Índios)», должность директора по делам индейцев (директория была создана еще в 1824 г.) [Eherenreich 2014: 24–25].

Из иностранных авторов о ботокудах первым упомянул английский минеролог Джон Мейв (John Mawe), в 1809–1810 гг. изучавший потенциал горной и золотодобывающей промышленности в Бразилии [Mawe 1812]. В 1815–1817 гг. натуралист принц

Максимилиан цу-Вид-Нойвид (Maximilian zu Wied-Neuwied) добрался до Риу-Доси, описания ботокудов из книги принца стали классическими. Через год французский ботаник Огюст де Сент-Илер (Auguste de Saint-Hilaire) исследовал р. Мукури [Saint-Hilaire 1975]. Авторы писали о ботокудах как о людях, стоящих на низкой стадии технического и интеллектуального развития. Описание их ушных и губных украшений, шрамов на теле, сексуальных обычаев, семейного насилия стали стереотипами в европейской литературе.

Принц Максимилиан цу-Вид-Нойвид увез одного ботокуда в Германию, где тот служил ему почти 20 лет. В 1822 г. балаганщик Шабер (X. Chabert) привез в Англию семью рабов-ботокудов, а для иллюстрации экзотичности бразильских дикарей в объяснительной брошюре были использованы изображения из книги цу-Вид-Нойвида. Другой антрепренер Карл Ингерманн (Carl Ingermann) в 1820-е годы возил по городам труппу бразильских индейцев — «пури», «ботокудов», — которые были весьма популярны у публики; труппа базировалась в Австрии [King 1987: 248–249].

Француз Гвидо Марлиер (Guido Marlière) (1767–1836), офицер-кавалерист, в должности генерального директора по делам индейцев в Минас-Жерайс с 1813 г. делал многое для их замирения и «цивилизации», придерживался мирной политики защиты ботокудов от золотоискателей и пр. В долине Риу-Доси он устроил свою ставку в местечке Serra da Onça. В его честь назвали город Marlièria.

В 1847 г. геолог Теофило Оттони (Teófilo Benedito Ottoni) [Otoni 1859 a, 1859 b] создал «Companhia de Navegação e Comércio do Mucuri», чтобы связать побережье с северо-западом Минас-Жерайс. Он придерживался принципов мирной политики отношений с индейцами верховьев р. Мукури и среднего течения Риу-Доси, включения их в бразильское общество. Он добился разрешения ботокудов на то, чтобы «Компания навигации и торговли Мукури» организовала навигацию по р. Мукури, начала прокладку дорог, создание фазенд и города Филадельфия (ныне —

Teófilo Otoni). Т.Б. Оттони оказал содействие швейцарскому натуралисту барону Иоганну Якобу фон Чуди (Johann Jakob von Tschudi), посетившему район в 1858 г. [Tschudi 1866], и немецкому врачу Роберту Христиану Бертольду Аве-Лаллеману (Robert Christian Barthold Avé-Lallemant) в 1859 г. [Avé-Lallemant 1859]. Все они описывали диких индейцев, девственный лес и трудности покорения природы.

Французские исследователи путешествовали по Южной Америке в 1826–1833 гг. — А.Д. д’Орбиньи (Alcide Charles Victor Marie Dessalines d’Orbigny) [D’Orbigny 1834–1847], в 1843–1845 гг. — Ф. де Комон де Лапорт граф Кастельно (François Louis Nompard de Caumont La Force, comte de Castelnau) [Castelnau 1850–1859]; Э. Жомар (Jomard), изучавший двух ботокудов, привезенных в Париж Маркусом Порте [Jomard 1847], и Филипп Рей (Philip Rey) [Rey 1884] опубликовали небольшие словари ботокудского языка.

В 1884 — начале 1885 гг. немецкий ученый Пауль Эренрейх (Paul Max Alexander Ehrenreich) (1855–1914) собирал этнографический и зоологический материал в штате Эспириту-Санту, где ботокуды уже утратили многое из своих обычаев (в частности, ботоки) [Ihering 1911 a: 38–39]. В тот период немногие уцелевшие ботокуды проживали на территории, ограниченной реками Доси, Мукури, Гуасуи-Гранди, Сан-Матеус. Затем Пауль Эренрейх участвовал в экспедиции Карла фон Штейнена (Karl von den Steinen) к верховьям р. Шингу. В 1886–1887 гг., вернувшись на родину, он сделал подробное описание антропологии, этнографии и языка ботокудов, суммировав и доступные ему сведения ранних авторов [Ehrenreich 1886, 1887]. Перевод его трудов на португальский дополнен фотографиями Вальтера Гарбе (Walter Garbe) [Ehrenreich 2014: 125–144]. Эренрейх стремился фотографировать все типы бразильского населения, в т.ч. ботокудов. Манизер учитывал опыт Эренрейха в этом плане.

На материалах Эренрейха основаны труды его последователей-языковедов. Бруно Рудольф (Bruno Rudolf) в 1903 г. в районе г. Теофило Отони собрал лексику диалектов ботокудов, прожи-

вавших в долинах рек Мукури, Прету, Всех Святых и Сан-Матеус, предложил систему записи фонетических соответствий и переводы фраз на немецкий язык [Rudolph 1909].

Американский геолог Джон Браннер (John Casper Branner) опубликовал 10 фотографий ботокудов с Риу-Доси, сделанные в 1876 г. фотографом Бразильской Геологической службы [Branner 1889], и специально изучил украшения-ботоки [Branner 1893]. Другой геолог Чарльз Хартт (Charles Frederick Hartt) посвятил описанию ботокудов целую главу в своей книге «Геология и физическая география Бразилии» [Hartt 1870].

В 1888 г. принцесса Тереза Баварская (Therese Charlotte Marianne Auguste von Bayern) совершила поездку через Южную Америку, посетила ботокудов Риу-Доси [Bayern 1897].

В начале XX в. аббат Этьен Иньяс (Etienne Ignace), профессор семинарии из Баия, написал заметку о ботокудах — борунах — как об исчезнувшем племени [Ignace 1909].

Натуралист Герман фон Иеринг (Hermann von Ihering), директор (1894–1916) «Museu Paulista» при Университете Сан-Паулу, не видел успехов в обращении «диких» индейцев-каинганг, но, наблюдая их «дурное» влияние на переселенцев, не отрицал даже возможность их уничтожения. Это вызвало возмущение защитников индейцев Теодору Сампайю (Theodoro Fernandes Sampaio) (1855–1937) и подполковника Кадиду Мариану да Силва Рондона (Cândido Mariano da Silva Rondon) (1865–1958). Иерингу пришлось извиняться и оправдываться [Ihering 1911 б]. В 1911 г. Иеринг описал ботокудов на Риу-Доси [Ihering 1911 а]. Он писал о трех группах: миньяжирун р. Панкас (близ Колатины), ботокудах из Natividade de Manhuaçu и из Лара (две последние группы Гарбе назвал Gutu-krak, Эренрейх — Takruk-krak¹).

Г. фон Иеринг основывался на информации препаратора Эрнста Гарбе (Ernst Garbe) (1853–1925), нанятого в 1902 г. собирать зоологические коллекции для «Museu Paulista». В 1906 г.

---

¹ Takruk-krak — такрук-крак (по [Ehrenreich 2014: 56]). Одна из групп ботокудов — нак-нанук, кренак.

Эрнст Гарбе со своим сыном Вальтером (1880–?) работали в районе Риу-Доси, а в марте-мае 1909 г. специально посетили ботокудов, которые вели бродячий образ жизни, — миньяжирун и гуткрак. Вальтер Гарбе сделал в полевых условиях 20 фотографий ботокудов, проживавших на р. Панкас между Барбадуш и Колатиной [Ehrenreich 2014: 123]; они экспонировались на Национальной выставке (1908), стали тиражироваться в виде этнографических фотографий в коммерческих целях [Walter Garbe: электронный ресурс].

Исследователи предполагают миграцию ботокудов из прибрежной полосы Атлантического океана и южной части штата Баия (Recôncavo Bahia) в атлантические леса (Mata Atlântica), в зону от долины р. Салитре (Баия) до долины Риу-Доси (Эспириту-Санту). В XIX в. они расселились к югу, достигнув Риу-Доси в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. В провинции Минас-Жерайс ботокуды вели бродячий образ жизни между Риу-Парду и Риу-Доси, занимались охотой и собирательством, имели репутацию воинственных дикарей-каннибалов. С начала XIX в. они стали заниматься подсечно-огневым земледелием, выращивали маниоку.

Ботокуды в долине реки Доси были охотниками и собирателями, вели полуоседлый образ жизни. В долине Риу-Доси в начале XX в. началась прокладка железной дороги Виктория — Минас (Estrada de Ferro Victória — Minas). В 1910 г. офицер Корпуса военных инженеров Кандиду Рондон создал Службу защиты индейцев — Serviço de Proteção aos Índios (SPI), чтобы остановить вооруженные нападения индейцев на рабочих, прокладывавших телеграфные линии вглубь Бразилии. Поселение Мутун² было основано у хребта João Leopoldino для торговли с индейцами, проживавшими на территории от р. Панкас до Риу-Доси и низовьев р. Мутун.

---

² Mutum — Мутун. Государственное поселение в штате Минас-Жерайс, Бразилия, основано в 1912 г. Входит в мезорегион Вали-ду-Риу-Доси, микрорегион Айморес.

В 1911 г. было официально объявлено о «замирении» индейцев долины Риу-Доси. С 1911 г. Службой защиты индейцев индейцы-ботокуды были собраны в окрестностях селения Респлендор (Resplendor), там были созданы два Posto Indígena (далее — PI, букв. туземный пост) — Pancas и Guido Marlière.

В 1912 г. инспектор Антонию Эстигаррибия (Antonio Estigarribia) посетил группы ботокудов Nakre-ehé, Naknenuk, Gut-Krak, Krenak, кочевавшие между Риу-Доси и Сан-Матеус. Эстигаррибия реформировал административную структуру Службы. Инспектория была переведена в штат Эспириту-Санту, чтобы охватить все индейские группы бассейна Риу-Доси, проживавшие на территории двух штатов. В конце 1912 г. государство решило выделять в штате Эспириту-Санту участки земли не более 25 га на семью, и задачей Службы было объединить индейцев Риу-Доси в PI Pancas, чтобы быстро освободить земли для новых колонистов и сэкономить ресурсы [Estigarribia 1934]. Это было непросто сделать, поскольку индейцы постоянно враждовали и друг с другом, и с поселенцами. Еще один пост был основан в Aimores³ для индейцев Jírorok (жипорок — «сверчки», один из родов ботокудов [Манизер 1916 г: 86]), но в 1913 г. разразилась эпидемия, от которой индейцы бежали в леса.

В 1915 г. полковник Кандид у Рондон предложил Манизеру сопровождать д-ра Рауля Рибейро (Dr. Raul Ribeiro) — нового инспектора Службы защиты индейцев на Риу-Доси. А.Д. Дридзо предполагает, что благодаря помощи Службы защиты индейцев Манизер получил доступ к рукописям еще неопубликованных материалов своих предшественников [Дридзо 1996 в: 269]. Поскольку поездка к ботокудам оказалась подарком случая, готовиться к ней Г.Г. Манизер мог только в течение краткого периода пребывания в Рио-де-Жанейро, откуда 21 февраля 1915 г. он

---

³ Aimorés (Айморес) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Земли назывались «Natividade», с 1910 г. — «Aimorés» (в честь коренного населения). В 1916 г. в муниципалитет Aimorés вошло пять районов, в т.ч. Resplendor — Респлендор.

отправился в Панкас. Сведений о племенах ботокудов, кочевавших в долинах рек Doce, Pardo, Jequitinhonha, Mucuri, было немного. Современные бразильские источники еще только вводятся в научный оборот.

Прибыв на пост Панкас, Г.Г. Манизер работал учителем, преподавал португальский язык индейским детям, а с 1 июля 1915 г. на него были возложены и административные обязанности (encarregado). Г.Г. Манизер сначала близко познакомился с группой миньяжирунов, а затем — с группой кренаков — Crenaque (по имени Кренака, лидера и отца большинства мужчин этой группы), также известных как Grén, Krén, Borun («люди» — самоназвание).

Благодаря материалам Г.Г. Манизера бразильские этнографы знают, что PI Pancas в 1915 г. посещали до 1500 ботокудов (Gut-Krak, Munhãjirum капитана Назаре (Capitão Nazaré), Gut-Krak (букв. «черепахов щит»), Nakre-ehé и разные группы с р. Мутун — Naknenuk) [Monteiro 2002].

PI Pancas в 1918 г. стал муниципалитетом, в нем селились преимущественно немцы.

Отношение переселенцев к индейцам было враждебным. В 1920 г. правительство штата Минас-Жерайс выделило землю для кренаков, но постоянно сокращало их территорию в пользу фермеров. Межплеменные столкновения не прекращались, ботокуды вырезали группу Курарак, и в 1923 г. была произведена демаркация границ, индейцы потеряли 4 тыс. га. Из 5 тыс. кренаков в 1920-е годы осталось в живых лишь около 600.

Posto Indígena Pancas (в штате Эспириту-Санту) стал центром объединения групп Munhãjirum, Gut-Krak, Nakre-ehé, но в 1939 г. пост был ликвидирован как индейская территория. Posto Indígena Eme был создан для объединения группы Krenak в штате Минас-Жерайс. В 1920-е гг. туда были переселены также Munhãjirum, Gut-Krak, Nakre-ehé, Jiporok. В 1930-е годы PI Eme получил юридический статус территории традиционного землепользования индейцев.

В 1953 г. кренаков переселили в район Posto Indígena Maxacali и в другие районы. Вернувшись в 1959 г. в Posto Indígena Guido

Marlière, кренаки обнаружили, что их земли заняли фермеры и Лесная полиция. В 1970-е годы начался процесс реинтеграции земель кренаков, их права были признаны, но в нарушение закона в 1973 г. они были переселены в Fazenda Guarani в Carmésia. Те, кто вернулся на старые территории, были выдворены в наручники, и лишь в конце 1970-х годов при поддержке общественности кренаки смогли вернуться на земли, выделенные им правительством в 1920 г., но к тому времени эта территория сократилась до 44 га. PI Guido Marlière переименован в 1959 г. в индейское поселение Krenak, ныне там проживают около 500 индейцев. Кренаки с трудом сохраняют свои небольшие земли в штатах Минас-Жерайс, Мату-Гросу и Сан-Паулу. Расселены они дисперсно в разных индейских районах. Одна из важнейших групп расселена в муниципалитете Arco-Íris (Арку-Ирис, штат Сан-Паулу) в районе PI Vanuíre совместно с кайнганг [Os Krenak].

Рукопись дневника Г.Г. Манизера охватывает почти полугодовой период 1915 г., который он провел в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. В 1910-е годы в этих районах шло активное строительство железных дорог, по которым стали прибывать массы переселенцев. Они осваивали лесные и степные районы, уничтожали и вытесняли индейцев, состав населения быстро менялся.

Инспектор Рауль Рибейро и Г.Г. Манизер прибыли 1 марта 1915 г. на правительственный пост Панкас, лежащий в 50–60 км от Риу-Доси. Г.Г. Манизер живо описал местность. По обеим сторонам речки на 2–3 кв. км был расчищен девственный лес, высокие берега у небольшого водопада соединял мост. Расчищенное пространство было засеяно рисом, кукурузой, бобами, бананами, сахарным тростником, маниоком, бататами и пр. Инспекторией для индейцев были построены домики-мазанки, крытые гонтом (дранкой, отколотой от древесных пластин). Дорожки сходились на мосту [Манизер 1917: 652–654].

Обычный день Г.Г. Манизера складывался следующим образом. Утром, проглотив чашку горячего кофе, он направлялся в лес и возвращался к обеду с набитыми карманами — для кол-

лекций и «для подробного рассмотрения и анатомирования дома принесенного добра». Обед состоял из бобов (pai de mesa, или «отец стола», как выражаются бразильцы), риса, вареной маниоки или бататов с сушеным мясом в жиру или прямо с запеченными кусочками жира.

«По временам мы едим и дичь — мясо оленя в мелко нарубленном виде, носухи — необычайно жирное, обезьяны, дикой свиньи — пекари (Dicotylus), агути, водосвинки (Hydrochoerus) и др., или же птиц; макуку (Tinamus), пенелопы (Penelope), гокко (Craх), а то и попугаев разных видов» [Манизер 1917: 655].

После обеда к Г.Г. Манизеру приходила его школа — чаще индейские девочки, так как мальчики обычно были заняты добычей дичи и рыбы. Он занимался с ними ботокудским, учил их португальскому, записывал их фразы. Почти ежедневно у слепого старика Жерониму, бывшего когда-то неукротимым «капитаном» одной из групп ботокудов, хорошо говорившего по-португальски, Г.Г. Манизер записывал сказки, обсуждал с ним разные темы. Перед заходом солнца он вновь совершал прогулку по лесу, возвращался во мраке. После ужина рабочие собирались в кружок у огня, и начинались рассказы о всяких происшествиях — фантастических и истинных. На посту проживало пестрое общество людей всех оттенков кожи [Манизер 1917: 656–657].

В июле 1915 г., когда Г.Г. Манизеру пришлось временно заведовать хозяйством на посту, это нарушило добрые отношения с рабочими, которые даже угрожали пристрелить его при случае.

«Пятый месяц мне даже пришлось управлять постом по просьбе инспектора, надеявшегося на мое знание языка индейцев и хорошие отношения с ними. Под моим наблюдением варился сахар из тростника, расчищался лес, сеялся рис, сажалась маниока. Только в июле я получил известие об ответе от Академии и первые письма из России после года перерыва» [Манизер 1916 а].

Рукопись, озаглавленная «Botocudo», начинается 26 февраля, в пятницу, и резко обрывается. Последняя запись сделана 8 сентября 1915 г., в среду. Дневник свой Г.Г. Манизер сначала вел систематически, изо дня в день скрупулезно записывая все, что с ним происходило, и все, что ему довелось наблюдать. Порядок изложения поэтому произвольный, соответствует естественному ходу событий. Характер дневниковых записей неоднороден. Есть как очень длинные, так и очень лаконичные тексты. Тип заметок меняется — от бытовых наблюдений и маршрутов путешествий до сюжетов сказок и полных фольклорных текстов. Выходя за пределы индейской территории, Манизер пишет о необразильцах (этим термином он обозначает европеоидное португалоязычное население Бразилии), лесорубах, шахтерах, золотоискателях и пр.

Характер работы и служебных обязанностей позволил Г.Г. Манизеру органически вписаться в повседневную жизнь ботокудов. Первые записи показывают, как он воспринимал местность и людей, с которыми ему приходилось общаться. Он зафиксировал все важные реалии: поселения и нормы проживания в них, средства транспорта и костюмы для путешествий, привычки бразильских чиновников, местную пищу и напитки и пр. Он записывал рассказы своих спутников об индейцах, стереотипные мнения разных групп бразильского населения друг о друге. Значительное место уделил окружающей природе — лесу, воде, насекомым, животным, птицам. Добравшись до поселения ботокудов, он знакомится с местностью, отмечает особенности внешнего облика каждого из индейцев и сразу же обращает внимание на их характер и индивидуальные черты. Индивидуальный подход к личности своих информантов и людей, с которыми он жил бок о бок, ярко выражен на всех страницах дневника.

Свежий взгляд ловит типичные бытовые сценки, но замечает и отклонения (привычка детей есть землю, курить и пр.). Записывает краткие сведения об обычаях (погребальный, свадебный и пр.), которые ему удавалось узнать. Значительная часть информации носит описательный характер, и Манизер довольно точно

описал технологию изготовления оружия, утвари, орудий труда, способы обработки сырья, добывания огня, которые он непосредственно наблюдал. Внимательный исследователь, он подмечал даже нюансы отношений между людьми, по возможности указывал стоимость изделий для натурального обмена, появление в индейском быту товаров, полученных извне (лодки и пр.).

По мере того как он овладевал языками, дневниковые записи становятся более подробными. Появляются развернутые сюжеты об обрядах, религиозных верованиях, поверьях и суевериях индейцев (приметы, вещие сновидения, смена имени и пр.). Манизер был очевидцем нескольких похорон, обрядов вызывания дождя, лечения. Он неоднократно наблюдал и фиксировал методы наказания и поощрения детей и взрослых в лагере, правила раздела пищи, способы счета, поведение семейных и неженатых индейцев. Приобретая опыт преподавания в школе, Манизер получил возможность писать о традиционных методах воспитания детей и об индейском этикете.

Метод включенного наблюдения дал результаты. Г.Г. Манизер принимал участие в рыбной ловле, перекочевках и т.п., что давало ему доступ к первичной информации. Вследствие потери ружья он не мог принимать участия в охоте. Во время этих походов он записал немало «охотничьих рассказов», слухов и быличек, которые звучали вечерами у костра. Так, из дневника можно узнать общественное мнение о тех или иных поступках конкретных лиц, о деятельности католических священников, землевладельцев, торговцев, выявить основные болевые точки в отношениях между белыми, неграми, мулатами, а также между «дикими» и «домашними (цивилизованными)» индейцами. Исследователь записывал эти сюжеты по-русски, но локализмы — по-португальски, по возможности тут же приводя и индейские термины. По мере вхождения его в языковую среду количество цитат и диалогов на португальском языке в дневнике увеличилось.

Манизер не мог не сказать об особенностях португальского языка в Бразилии. Дневник содержит большой массив образцов

разговорной речи, в том числе в индейских огласовках, что делает его любопытным лингвистическим источником. Но именно эти части дневника подверглись впоследствии переработке: в машинописной копии уточнены факты, исправлены имена, русифицированы иноязычные вкрапления, переведены и растолкованы целые пассажи. Сознвая их незаконченность, Манизер исключил соответствующие материалы из машинописного варианта дневника.

Возникает закономерный вопрос о звучании, в частности, имен собственных. В машинописном варианте дневника иностранные слова приведены уже не в латинском, а в русском написании (в отличие от рукописи). Индейские имена и слова и их транскрипция в рукописи записаны кириллицей, латиницей и разработанными им особыми фонетическими знаками. Это значительно осложняет работу с дневником и подготовку его к печати.

Много внимания он уделил языку ботокудов — лексике, грамматике, фонетике. Исследуя особенности произношения звуков, он разработал фонетические знаки ботокудского языка, составил таблицы и схемы. Он использовал алфавит Международной фонетической ассоциации и знаки, предложенные в 1911 г. Л.В. Щербой [Шпринцин 1947: 193]. Сначала он использовал буквы португальского алфавита для передачи конкретных звуков, но уже через несколько дней после знакомства с индейцами стал транскрибировать их имена особыми фонетическими знаками. Он записывал слова и фразы на слух, «исключительно стенографированием», затем их уточнял.

Индейские языки он изучал тщательно и увлеченно, положив в основу этого процесса как литературные источники, так и собственный материал, собранный среди носителей языка. Прежде всего, он исследовал важнейшие компоненты языка — фонетику и лексику. Эту сторону ботокудского языка Манизер успел рассмотреть достаточно подробно, составил таблицы и схемы, начал работу над словарем. Г.Г. Манизер использовал фонетическую таблицу Эренрейха, но не его знаки. Составляя словари, Манизер

пользовался методом «аналитического изучения языков» школы Ф. Боаса. Словарь ботокудов содержит 723 карточки, португальско-ботокудский и ботокудско-португальский словарь — около 1200 слов на 40 листах. Кроме того, Г.Г. Манизером записаны материалы по языку кайнгангов на 25 листах, чанэ (338 карточек), кадиувео (300 карточек). Ф.А. Фиельструп записывал слова терено и кадиувео, С.А. Гейман — она и алакалуф [Смирнова 1966: 102]. Для сравнения Г.Г. Манизер привлекал ботокудские слова, опубликованные Харттом, Эренрейхом, Рудольфом, а также из письма первого епископа Эспириту-Санту Жуана Батисты Корреа Нери (João Batista Corrêa Nery) (Nery J.B.C. Carta pastoral dependida da Diocese do Espírito Santo seguida de algumas notícias sobre a diocese. Campinas, 1901) [Шпринцин 1961: 102].

Лингвистические работы Г.Г. Манизер завершить не успел. Часть материалов Г.Г. Манизера по индейским языкам из архива МАЭ ввела в научный оборот сотрудница отдела Америки МАЭ Н.Г. Шпринцин [Шпринцин 1961]. В конце 1990-х годов к ним обратилась бразильская исследовательница Люси Секи [Seki 2008]. Они обе высоко оценивают результаты работы Манизера даже в том виде, в каком они дошли до нас.

В настоящее время кренак практически все португалоязычны, родной язык знают только 80 чел. (большинство старше 50 лет), проживающих в резервациях на левом берегу Риу-Доси неподалеку от г. Респлендор (штат Минас-Жерайс). Язык ботокудов, проживающих в долине Риу-Доси (Wato), называют борун, а ботокудов, живущих в Resplendor, — кренак. Язык их относится к макро-семье же (Macro-Jê).

Тема сохранения исчезающих индейских языков остро встала в конце XX в. К записям Манизера проявил интерес лидер бразильских индейцев Аилтон Кренак (Ailton Alves Lacerda Krenak, 1953 г.р.), потомок одного из основных информантов Манизера. Аилтон Кренак организовал в 1985 г. неправительственную организацию «Núcleo de Cultura Indígena (Центр культуры коренных народов)», в 1988 г. — общеиндейскую организацию «União das Nações Indígenas — UNI (Союз коренных народов)», проводит

ежегодные фольклорные фестивали с целью возродить индейские языки и традиции. В 1986 г. был избран в Национальный конгресс Бразилии. Ныне — специальный советник правительства Минас-Жерайс по делам индейцев. Во время визита в МАЭ РАН весной 2003 г. Аилтон Кренак обратил внимание на неточность фонетической транскрипции в словарях Манизера, объясняя это тем, что информанты носили губные ботоки большого диаметра. Естественно, эти плоские деревянные вставки искажали произносимые звуки. Аилтон Кренак высоко оценил труд Г.Г. Манизера, но транскрипцию некоторых слов в его словаре, видимо, следует уточнить, для чего требуется работа с носителями ботокудского (кренакского) языка.

Готовя статью о ботокудах, Г.Г. Манизер ссылаясь на работы Хартта, д'Орбиньи, Каstellно, принца цу-Вида-Нойвида, Чуди, Германа Бурмейстера⁴, Эренрейха, Оттони, Рудольфа, также упоминал труды Иньяса, Иеринга, Гарбе; даются ссылки на теории американского психолога Уильяма Джеймса, Эдварда Ли Торндайка, И.М. Сеченова, И.П. Павлова.

В дневнике Г.Г. Манизера содержатся наброски научных работ и размышления по некоторым теоретическим вопросам этнической психологии и лингвистики. Это дает возможность следить за ходом мысли ученого, выявить методику, которой он руководствовался в ходе этнографической работы. Но не все эти куски автор счел необходимым перенести в машинописный вариант дневника, а некоторые заменил более поздними вариантами.

Особо отметим, что Г.Г. Манизер имел хороший слух, был неплохим музыкантом. Его интересовали способы звукоизвлечения как в процессе речи, так и в пении. Это позволило ему успешно изучать не только языки, но и музыкальный фольклор. Он записал нотами индейские мелодии с текстами, пытался описать танцы — дать схему шагов и движения танцоров. В черновых

---

⁴ Carl Hermann Conrad Burmeister (1807-1892) – немецкий естествоиспытатель, в 1850-1851 гг. объездил бразильские штаты Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, описал индейцев Coroados и Puris.

материалах имеются нотные записи припевов ботокудов Jerôpimo (Nak-rexe') и Gente de Kre-nak⁵ (Lajão) [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 134. Л. 24–24 об., рис. 36, 63] (рис. 1, 2). Зарисовки музыкальных инструментов (флейт, пищиков) можно сопоставить с экспонатами МАЭ РАН. Г.Г. Манизер даже записал нотами их звучание [Там же, л. 21].

Листы дневника с 24 мая по 20 июня 1915 г. в основном заполнены записями вербального фольклора на русском и португальском языках. Очевидно, предчувствуя перспективный характер этого материала, с 24 мая 1915 г. Манизер начинает нумеровать отдельные, как правило развернутые, тексты самых разных жанров. Номера, очевидно, дописаны позднее красным карандашом; название в кавычках, пометки о типе сказок Н («народные, деревенские»), Д («духовенство, святые»), Б («буржуазные, городские»), Р («рыцарские, военные») в кружке — красными чернилами [Там же, л. 9]. Сюжетам некоторых сказок он дает заголовки («Три брата», «Преследуемая царевна: с переодеванием») и даже названия известных европейских сказок («Царь Салтан», «Парсиваль», «Hänsel & Gretel» и др.). Они перемежаются многочисленными заметками этнографического характера. Дневник наглядно свидетельствует о том, как информация с побережья достигала весьма отдаленных мест и как она усваивалась местным населением.

Разумеется, в Бразилию через Португалию и другие страны проникли многие европейские сказки и обогатились местными реалиями: в них фигурируют встречающаяся только в Бразилии флора и фауна, характерная для этой страны утварь и т.д. В тексты вкраплены упоминания о предметах, даже механизмах и средствах транспорта, вошедших в быт Бразилии совсем незадолго до приезда туда экспедиции из Петербурга.

И еще одно замечание. Оно касается участия в событиях различных святых, а также Богоматери (Nossa Senhora). И это можно отнести к «португальскому» элементу, но любопытно, что Бого-

---

⁵ Люди Кренака (португ.).

ΒΟΤΟΥΔΟΣ. (припевы)

Jerônimo (Nak-reχέ')

24

Gente de Kre-nak. (Lajão)

Рис. 1. Л. 24. Нотные записи с текстами припевов ботокудов Jerônimo (Nak-reχέ') и Gente de Kre-nak (Lajão)

Рис. 2. Л. 24 об. Нотные записи с текстами припевов ботокудов Jerônimo (Nak-rêxê') и Gente de Krê-nak (Lajão)

мать «Носса Сеньора да Пенья» фигурирует местная, бразильская, хотя культ ее привезен из Португалии.

Некоторые сказки и предания органически включены в текст, специально не выделены. Они весьма разнообразны по жанровому составу: мифы, волшебные сказки, сказки о животных, бытовые сказки, былички. Всего насчитывается 51 текст и 11 пересказов. В дневник внесено немало образцов устного народного творчества, от преданий до пословиц и анекдотов. Они были записаны как от индейцев, так и от метисов, негров и необразильцев, причем произведений «чистых» не так много.

Рассказчик негр João Evangelista Pomba-Rocha⁶ (Жуан Эванжелиста Помбароша) признавался, что специально брал уроки сторителлинга в Каньявиейрасе. Г.Г. Манизер записал рассказы Estevão из Espírito Santo, Martimiano, Ramílio из Minas Gerais.

Основным информантом Г.Г. Манизера, от которого были записаны тексты, был Jerônimo (Жерониму), бывший вождь группы нак-рехе («цивилизованных» ботокудов в Куйэтэ⁷), и эти тек-

⁶ Букв. — горлица-красногрудка (португ.).

⁷ Cuieté — Куйетэ. Городок на одноименной реке, притоке Риу-Доси. Barra do Cuieté (Барра-ду-Куйете — район муниципалитета Консель-ейру-Пена, микрорайон Айморес, входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия).

сты помечены буквами Jr.; с его помощью Г.Г. Манизер составил словарь ботокудского языка [Манизер 1916 г: 83].

Г.Г. Манизер записывал тексты Жерониму, переводил их дословно, затем кратко пересказывал по-русски или по-португальски. Эти три варианта одной и той же сказки не всегда совпадают. В основном записаны сказки, которые рассказывались вечером у костра. Одну из сказок опубликовала Н.Г. Шпринцин [Шпринцин 1961: 107], тринадцать других — Э. Шебештенъ в переводе на английский язык [Sebestyen 1981]. Однако большая их часть нуждается в дополнительном исследовании, прежде всего типологического плана, с привлечением уже известных индейских, бразильских и португальских сказок.

Переехав в Pi Lajão, Г.Г. Манизер познакомился с лесными ботокудами — кренаками, которые временами приходили из верховой р. Мутун на северный берег Риу-Доси. Бразилец Joaquim Christino (Жуакин Крестину, Chr.), переводчик Инспектории, помогал Г.Г. Манизеру собирать языковую информацию, вести долгие беседы с индейцами по вечерам. Он отмечал, что «*вождь кренаков Миу' умён и охотно учит языку*» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 57 об.]. Информантами Г.Г. Манизера стали старик Krenak (Кренак, его тексты помечены буквами Kr.) из группы кренаков; мальчик Rosalvo (Розалву) одиннадцати лет; необразилец Lulú (Лулу) — помощник управляющего, знавший индейский язык, и другие. Эти материалы особенно ценны, поскольку у Г.Г.Манизера уже не было «*каких-либо материальных доказательств моей дружбы в виде подарков, угощений и т.п.*» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 84]. У кренаков на берегу Риу-Доси Г.Г. Манизер составил три этнографические коллекции — для проф. Амбросетти в Буэнос-Айрес, для передачи в Национальный музей в Рио-де-Жанейро и для МАЭ.

Индейцы часто устраивали по вечерам пляски под гитару или гармонику, сопровождая их пением хором, в чем Г.Г. Манизер неизменно участвовал.

«Однажды для развлечения было устроено что-то вроде колядования: нарисовали трех царей евангельских на бумаге и сделали из нее род хоругви, а потом ночью ходили от дома к дому, распевая длинные духовные стихи под гитару, звон ложек, тарелок и больших жестянок из-под керосина» [Манизер 1917: 658].

Записи фольклорных текстов Г.Г. Манизер сопровождал краткими замечаниями. Размышляя о дальнейшей классификации материала, он опасался «перетолковывать неверную или негодную теорию», расценивая это как «бессмысленный и вредный даже труд» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 52 об.].

6 июня 1915 г. он писал в дневнике:

«Какое несбыточное счастье. Сидишь ночью за своим столом за работою — в Бразилии, в тропиках, среди девственного леса, в поселении ботокудов, под немолчное дребезжание и свист кузнечиков, сверчков, цикад, с шкурками туканов, попугаев, мезитов над головой, огромными плодами сапукайя на столе, глиняными гнездами ос во всех углах, с карандашами в куске бамбука из леса, пить чай из листьев апельсинового дерева и т.д. Но быть одному, ни строчки не видеть из дому целый год, жить целый год среди неграмотных или, еще хуже, полуграмотных людей, без денег, постели, ночного белья и одеяла, без черного хлеба, супа, чая, собеседников, хоть скольконибудь заинтересованных в том, что мной делается, не зная, главное, ничего о будущем, и даже без всякой возможности строить хоть приблизительные планы, — будущем, в котором возможно все и ничего, положение нахлебника без оправдания — во славу сильным и в обиду малым, неуверенность в работе и ее неровный, ямистый ход — тоже без возможности организовать план и выполнять его неукоснительно... Но жизнь! Жизнь богатая, многоликая, вечно новая и неожиданная кругом, те же и не те же в одно время люди, их теории, фантазии, уловки, хитрости, проступки и благие дела,

тщеславие, честолюбие, их желания, цели, мотивы и максимумы, тонкости взаимопонимания и лицемерие, козни за спиной и приличие... Впрочем, см. таких-то и таких-то авторов, которые традиционно все это перечисляли и не могли оттуда ни тпру! ни ну! — да будет это впредь наукою — все перечисленное о людях — мифология» [Там же, л. 52 об.].

Изучению людей, их мифологии и посвящен, по сути, весь дневник. Написанный хорошим литературным языком, он обладает определенной динамикой в изложении. Чем дольше Манизер находился среди индейцев, тем лучше и ближе он их узнавал, тем больший материал ему удавалось собрать. У него уже стали складываться с ними определенные отношения, ему становились яснее индивидуальные особенности многих ботокудов, метисов, мулатов, «необразильцев», с которыми он имел дело (рис. 3).

Служебное положение уполномоченного Манизер использовал, чтобы защитить индейцев, в частности от спаивания. С 21 июня 1915 г. он находился в поездке почти два месяца, «и на этом прервал "Журнал"» [Там же, л. 61]. Записи с этого времени по 13 августа ведутся уже не регулярно, а по мере возможности. Они отражают круг его общения, характер спутников, типичные ситуации в местах остановок, местные реалии, отношения с влиятельными людьми; много места уделено наблюдениям за купленной им обезьянкой и картинам природы, причем автор уже точно определяет встречающиеся виды флоры и фауны.

В начале августа вместе с инспектором индейцев, жившим в Колатине, Г.Г. Манизер ездил верхом по окрестным колониям — хуторам итальянских и немецких колонистов. Он отмечал, что домики у них чистенькие, часто каменные, двухэтажные; поля и плантации кофе тщательно возделаны; скот в хорошем состоянии, всегда есть молоко, яйца и пр. В лодке-однодревке Г.Г. Манизер плавал вниз по Риу-Доси, где его «патрон» купил плантацию какао [Манизер 1917: 658–659].

То обстоятельство, что Манизер очень интенсивно передвигался, задерживаясь на месте, как правило, чрезвычайно недолго,

Рис. 3. Л. 85. Портретные зарисовки

очень затрудняло ведение регулярных записей в это время. Записи следуют не изо дня в день, а с большими пропусками; очевидно, ученый мог писать далеко не всегда, но лишь в то время, когда складывались подходящие условия. Он старался занести в дневник не только впечатления сегодняшнего дня, но и более ранние, что ему не всегда удавалось, ибо что-то уже ускользало из памяти. Характер записей также становится иным: Манизер стремился запечатлеть меняющиеся картины природы, что ему удалось в силу основательной биологической подготовки. Но этот момент содержит не только плюсы, но и минусы, отчетливо ощущающиеся при подготовке дневника к изданию, ведь обширный репертуар тропической флоры и фауны потребовал для своей идентификации дополнительных изысканий, которые стали возможны только при обращении к труднодоступной специальной бразильской литературе. Многие таксономические определения к настоящему времени подверглись серьезным изменениям.

11 августа 1915 г. Манизер со спутниками прибыл к группе индейцев ботокудов, отказавшихся переселиться на пост и проживавших недалеко от железной дороги, и в его дневнике вновь появляется насыщенная и разнообразная этнографическая информация.

«Наконец-то это были совершенно голые лесные люди, не говорившие по-португальски, — зато я уже понимал их язык. Отсутствие костюма и губы, обезображенные деревянными кругами, странно контрастировали с тем истинно и вполне человеческим, что было в каждом из них, и делало общение с ними не только любопытным, но глубоко интересным для обеих сторон» [Манизер 1916 а].

Следует также учитывать, что Манизер не располагал в конце июня, в июле и августе теми возможностями, которые были у него ранее. Находясь «на стационаре», он мог в случае необходимости снова и снова расспрашивать информантов, сравнивать их сообщения, добываясь ясного ответа на нужные ему вопросы. Здесь

дело обстояло иначе. Особенно это заметно на примере посещения кренаков в августе 1915 г. Главой группы был «капитан» Муни. Никто из группы Кренака не говорил по-португальски, и знание ботокудского языка было более чем кстати.

«Во время почти месячного пребывания здесь мне часто приходилось оставаться с индейцами одному, без переводчика, и тут-то обыкновенно заходили у нас самые интересные разговоры. Жил я все время на южном берегу в доме бразильского поселенца, но каждый день ездил в поселок дикарей, возвращаясь в лодке лишь ночью при лунном или звездном свете» [Манизер 1917: 659].

Если в PI Pancas у Манизера было много времени и он сумел преодолеть языковой барьер, то тут времени было мало, а недостаточное знание языка очень затрудняло работу. Конечно, существовал переводчик, но он не все мог понять, или в его словах оставалось что-то неясное для индейцев. В качестве примера можно указать те строки, где рассказывается, как происходит изготовление боток. Некоторые из индейских слов не дописаны, они как бы повисают в воздухе, оставшись тогда для Манизера непонятными. Многие лингвистические и фольклорные тексты записаны иногда дословно, иногда конспективно. Некоторые признаки, по-видимому, свидетельствуют о том, что Г.Г. Манизер в известной мере устал, и это тоже могло сказаться на характере его записей. Ученый не редактирует текст, как он это делал ранее, но делает то, чего не делал раньше: заменяет некоторые абзацы другими. Очевидно, перед нами результат упорной исследовательской работы, в результате которой из текста уходят «белые пятна».

Г.Г. Манизер подробно записывал, как складывались взаимоотношения между индейцами, что каждый из них делал и говорил, как распределялась работа по полу и возрасту, отношениям родства. Кренаки были более открыты и дружелюбны, чем «цивилизованные» индейцы из резервации. По вечерам индейцы часто устраивали пляски с пением. Многочисленные подробно-

сти жизни и деяний конкретных лиц свидетельствуют о хорошем знании Г.Г. Манизером культуры ботокудов и о степени их доверия к нему. Он подробно описывает эпизоды и факты местной истории, обычно какие-то яркие события, случаи насилия. Эти страницы дают яркую картину образа жизни индейцев.

МАЭ РАН располагает не только опубликованными работами участников экспедиции, но и первичным, исходным материалом, содержащим, как уже было сказано, огромный объем информации. Среди приложенных к дневнику разрозненных листов бумаги нескольких видов имеются черновые материалы, которые иллюстрируют методы полевой работы Г.Г. Манизера.

К сожалению, на этих листах отсутствуют даты. В то же время тематика записей, местами совпадающая с дневником, позволяет предположить время их создания. Г.Г. Манизер положил в одну папку записи слов кадиувео, чане, гуайкуру, пури, ботокудов, кайнганг. Выявление среди них ботокудских материалов требует осторожности.

В первый период пребывания в РІ Панкас Г.Г. Манизер пользовался линованными листками из записной книжки, поля их отчеркнуты красными линиями, внешние углы закруглены [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 57–65]. На этих листках содержатся варианты лингвистических схем, таблиц звуков языка ботокудов [Там же, л. 57] и сочетаний звуков, которые в этом языке не встречаются [Там же, л. 77] (в дневнике эти схемы кардинально изменены). Ранее было технически невозможно воспроизвести эти таблицы, рисунки (их только в дневнике более сотни) и схемы из рукописи и с отдельных листов. Также на этих листках имеются записи, сделанные другим почерком, которые, как указал Г.Г. Манизер, принадлежат Chaves — «прежнему смотрителю» (списки имен, записи слов на ботокудском языке) [Там же, л. 57 об., 65–65 об.]. Слова и фразы тут же переводятся на португальский и русский языки. Реже встречаются более подробные комментарии о местных реалиях («Itapikú около Victória селение puris» [Там же, л. 61]), карандашные рисунки (схема жилища [Там же, л. 61 об.], портретные зарисовки).

Г.Г. Манизер вел черновые записи на любых доступных видах бумаги. Так, на листах кальки и т.п. нанесены схемы движения термитов [Там же, л. 89–94 об.], в том числе, эксперимент 1 мая [Там же, л. 86–87] (рис. 4) и др.

Среди его черновики лежат выписки на отдельных листах из публикаций предшественников – П. Эренрейха [Там же, л. 8–8 об., 23–23 об.], Т. Оттони [Там же, л. 83 об. — 84], М. цу-Вид-Нойвида и др. [Там же, л. 70, 95] и др. Сделанные на плотных листках бумаги карманного формата рисунки утвари ботокудов из «Атласа» М. цу-Вид-Нойвида [Там же, 11], зарисовки вещей из коллекций южноамериканских музеев — схемы плетения сеток мундуруку из Museu Nacional в Рио-де-Жанейро [Там же, л. 84 об.] и ботокудов Эспириту-Санту из Museu Paulista (датирована 3 февраля 1915 г.) [Там же, л. 88]. Это свидетельствует о том, насколько тщательно Г.Г. Манизер готовился к этой поездке.

Крайне редко встречаются записи, касающиеся его лично: «Говоря о зоологах, сказать, где они теперь и как вернутся, сколько денег в Буэнос-Айресе» [Там же, л. 70 об.].

Рис. 4. Л. 86. Схема движения термита — эксперимент 1 мая 1915 г.

Встречаются темы для будущих опросов:

«1. Почему ботоки? Что, если нет? 2. Неужели перевязки на ногах для красоты. 3. Неужели у европейцев выучились курить. 4. Неужели дерутся из<-за> областей охоты. 5. Неужели у могилы огонь, чтобы чёрта отгонять. 6. Что за масса идей о злых духах? (чёрт Janchon)» [Там же, л. 70 об.]

Позже добавились темы:

«1. Добывание огня при помощи *jaracati<á>*. 2. *Botoques* в губы и уши. Перевязки разорванных губ из *сирó*. Запасные куски дерева (сухого) — *jaracati<á>* ли? 3. Нить 1) из листьев пальмы *tuc<ит>*, 2) из *imbira*. Способы их приготовления и назначения. 4. *Panelas*⁸ из плодов *sarisaia* (употребленные!!) и употребленные куски *tasiaguí*. 5. Военные луки огромных размеров и палицы. 6. Ножи из горного хрусталя и такуары для работы по дереву, для стрижки волос. 7. Кости брошенного в лесу Жоão Роте, умершего месяцев 8 тому назад. 8. Мужской «костюм» (капсулы?), способ подвязки пениса. 9. Гребни?? 10. Сумки вязанные. 11. Курительные трубки из плода лесного. 12. Черные ожерелья и браслеты. 13. Лыко для ношения головою ребят. 18. Лыко для тем.

Состав супружеских пар — по группам. Узнать родственные ступени супруга. Сожительство семей и число костров. Положение незамужних и холостяков, сирот, вдов. Число жен у частных лиц. Колдуны, приемы и темы колдовства» [Там же, л. 96–96 об.]».

Ему надо было заказать «для Ботокудо: спички, черные и белые бусы (?), черные бусы!!!, ленты, гребни, железные (рыболовные крючья, ножи, топоры), но за мёд отдается и железо, ♀ — зеркальца, красные носов<ые> платки» [Там же, л. 70].

⁸ Горшки (португ.).

Когда Г.Г. Манизер записывал индейские имена, его музыкальный слух ему мешал: в рукописном дневнике одно и то же имя записано латиницей в разных вариантах с использованием разных фонетических знаков, в машинописном варианте имена русифицированы. Сведения о конкретных лицах в дневнике и эти списки дают представление о поле, возрасте, происхождении, родственных и брачных связях ботокудов. Не все перечисленные ниже персонажи нашли отражение в дневнике. В черновиках Г.Г. Манизера имеются списки членов разных групп ботокудов, где, помимо их официальных имен, приводятся индейские прозвища (со слов Жерониму, Лулу) и их перевод:

1) *Nak-xhápmá* (gente de R<io> Pancas. Na terra d'elle ven tudos⁹. Terra — ajunta tudos¹⁰)

Cap. Zetixé¹¹. Jer<ônimo> — Ž'etixi' (подними — levantar quando está querendo deitar¹²)

♂ João Rose (немой, глухой)

♂ Roseno¹³. Jer<ônimo> — Rozénda. †8 мая

♂ Ž'atankré — Jətanķé¹⁴ — bunda cabelluda¹⁵

♀ Margarita¹⁶. Jer<ônimo> — niaknéng — craguatá

♀ Tatú¹⁷. Jer<ônimo> — Gəŋtŋ

♂ Gьr-ž'irŋ¹⁸ — palha branca¹⁹ — упавший с мамона

⁹ Правильно: Na terra d'ele vem todos. — Нак-няпма (люди с реки Панкас. На их землю пришли все.) (португ.).

¹⁰ Земля – собирает всех вместе (португ.).

¹¹ Здесь и далее в примечании приведены варианты написания индейских имен в материалах Манизера: Zetixi, Zetixé, Ž'etixi'. Зятихи.

¹² Нужно вставать, когда хочется полежать (португ.).

¹³ Розено, брат жены José Martins'a, сын Ganjirŋ.

¹⁴ Jətanķé, Jətan-ké, Jo-tan-ké. Жотанке.

¹⁵ Правильно: bunda cabeluda — волосатая задница (португ.).

¹⁶ Donna Margarita, Margaritta. Маргарита.

¹⁷ Tatú. Тату — вдова Уаха.

¹⁸ Gьr-ž'irŋ, Ganjirŋ, Ganžirŋ. Ганьжирун.

¹⁹ Белая солома (португ.).

♂ Waxá²⁰ — homem, мужчина † 8/IV.1915

♂ Ž'a-xi'm (ella esta suja) † trabalhador²¹

♂ Mbɔt'ɛng²² (abelha preta²³)

♂ Žɔŋrɔítɔ — mangaroto²⁴

♀ Maritaka²⁵ (за Jətan-кє из *xmijna-jirūn*)

[Там же, л. 71–71 об.]

2) Šɔp-šɔp (gente de São Matheus²⁶)

Capitão Jaxá²⁷ (fe<i>jão do mato) имел шесть жен, из которых сивилзаторы оставили ему всего одну, с женами поразбредлись дети, остались перечисленные ниже. Жена его — Хриék — abelhinha pequena²⁸ и Wapa ♀

♂ Paulinho сын Wapa от — голубоглазой ушедшей (Lulú), женат на Mbaə~²⁹ (3 детей ♀, ♂ и ?)

♂ Sekretario³⁰. Jer<ônimo> — Mrūŋ-xi'm³¹ (perna preta³²), женат на *gut-krak* — periquito³³, Сын Wapa от голубоглазой (Lulú)

♀ Ž'urá³⁴ (за Jatixi'). Jer<ônimo> — nɔrɔ́ (boceta vermelha³⁵)

²⁰ Waxá. Уаха. Умер в 38 лет (португ.).

²¹ Жя-шин (она грязная.) Умерла. Рабочий (португ.).

²² Mbɔt'ɛng, Mbotɛr. Мботень.

²³ Черная пчела (португ.).

²⁴ Значение неизвестно.

²⁵ Maritaka, Maitáka. Маритака.

²⁶ Шуп-Шуп (люди из Сан-Матеуса) (португ.).

²⁷ Капитан Жяха (португ.). Jaxá, он же капитан Уапа.

²⁸ Хняник — маленькая пчелка (португ.).

²⁹ Mbaén. Мбаэн.

³⁰ Sekretario, Secretário, Saklitário, Saclitário. Секретарью, Саклитарью, Селитарью. Жена — Brikitta.

³¹ Mrūŋ-xi'm. Мбру-хин.

³² Чёрная нога (португ.).

³³ Длиннохвостый попугай (португ.).

³⁴ Ž'urá, Jo-rá. Жера Жена Зятихи.

³⁵ Красная вульва (португ.).

♀ Augustinha, старшая сестра Ха³⁶ от Wapa и Rek. Jer<ônimo> — Xwā-rák (palmeira cerifera³⁷), замужем за Xмакрám (está velho³⁸) из Gut-krak.

♀ Cecília (за Sabiño) из wet-wet=krak-пo't (pedra molhada³⁹).

♀ Јо-krɔ⁴⁰ (= Carolina, подросток). Jer<ônimo> — Gɔkrɔ (boceta funda⁴¹), жена Nazaré, дочь Jaxá и Wapa

♂ Sarusaia⁴² (мальчуган) = Ха, сын Jaxá (Wapa ♂) и Ipek, имеет грудного братца

♂ Xmijɔ'k (рыболов), мальчуган-сирота.

♂ Ž'až'i (sabe, sabio)⁴³ — брат Cap<itão> Wapa.

♂ Јotanké⁴⁴ (bunda cabelluda⁴⁵), женат на Maritaca (по Lulú, из тех же šɔp-šɔp, но воспитанной в Pancas)

Lulú:

Raulino — filho do Cap<itão> Wapa d'uma m<u>lher do grupo Nak-xηάρμά⁴⁶.

Garjirú + Jají⁴⁷ — сыновья: Roseno †, Marúk, Chico, грудной.

Paulinho, Secretário, Mek † — сыновья ушедшей домой побелевшей голубоглазой старухи (из-за больных глаз).

Ipek — 2-я жена Wapa (Ха, грудной).

Wapa = ♂-Jaxá (а называется Wapa по жене, ошибка администрации).

[Там же, л. 72–72об.]

³⁶ Ха.

³⁷ Восковая пальма *Copernicia cerifera* (carnaúba).

³⁸ Он старый (португ.).

³⁹ Влажный камень (португ.).

⁴⁰ Јо-krɔ', Јəkrɔ'. Жьокро, она же Каролина.

⁴¹ Глубокая вульва (португ.).

⁴² Sarusaia, Sarusaia, Sarukaia, Sarusaie. Сапукайя, он же Ха.

⁴³ Ž'až'i (мудрый) (португ.). Žaži. Жяжи. Брат капитана Уапа.

⁴⁴ Јotanké, Јətan-ké, Јo-tan-ké. Жотанке.

⁴⁵ Волосатая задница (португ.).

⁴⁶ Раулину — сын капитана Уапа от какой-то женщины из группы нак-ньяпма (португ.).

⁴⁷ Jají. Жяжи — жена Garjirú, Garžirú (Ганьжируна).

3) *Nak-n(ñ)a-nuk* (gente do Mutum, na terra d'elle esta que-to⁴⁸)

Cap<itão> Nasaré⁴⁹.

♂ Püté⁵⁰. Jer<ônimo> — Pöteņg (abelha preta⁵¹) племянник Benedicta.

♂ Kandijo⁵². Jer<ônimo> — X~gāk- X~gāk («farinha seca» — род дерева).

♀ Benedicta

♀ Felisbinda⁵³ (Filipinta)

♀ Maria

♀ Joanna (Joanta)

♂ Manezinho⁵⁴

[Там же, л. 73]

4) *Gut-krak* (gente de a bacho de Resplendor, Natividade, левый берег Rio Doce⁵⁵)

♂ Terečuk. Jer<ônimo> — Te-šúk⁵⁶ (= fazendo⁵⁷ šúk, стучащий)

♂ Žukuáti. Jer<ônimo> — Ž'u-kuát (= rabo-do-cachimbo⁵⁸)

⁴⁸ Нак-ня-нук (люди из Мутуна. На их земле ведут себя тихо) (португ.).

⁴⁹ Капитан Назарэ (португ.). Nasaré, Nazaré, Nazaré.

⁵⁰ Püté, Pöteņ. Потэнь, племянник Бенедикты.

⁵¹ Черная пчела (португ.).

⁵² Kandijo, Candinho. Кандинью. Другой племянник Бенедикты, сын Ганьжируна.

⁵³ Felizbinda, Felisbinda. Фелисбинда.

⁵⁴ Manezinho, Manésinho. Манезинью.

⁵⁵ Правильно: gente de abaixo. — Гут крак (люди с низовьев Респлендора, Нативидади, левый берег Риу-Доси) (португ.).

⁵⁶ Te-šúk, Teichuk, Terečuk. Тэ-шук, капитан гут-краков, умерший брат Кренака.

⁵⁷ Производящий (португ.).

⁵⁸ Жукуати. По Жерониму, Жу-куат — хвост, чубук курительной трубки (португ.).

♂ Tenúk⁵⁹. Jer<ônimo> — Te-núk (= fez nada, fica parado⁶⁰ = na-nuk)

♀ Jutip⁶¹. Jer<ônimo> — Žɔ-ti'p (= folha-açada?⁶²), zim-tip

♀ Brikitta⁶³ — periquito⁶⁴ (за Secretário)

♀ Marikinni⁶⁵ («cutia⁶⁶») — Xminjêr

♀ Baxé~

♀ Ma-æ'n⁶⁷ — caramujo⁶⁸ (жена Paulinho).

[Там же, л. 74]

5) *Nak-rexé* — terra boa (gente da banda de lado do Rio Doce de Wet-Wet — riscado — perto de Resplendor), *Krak-jiot* — pedra molhada (gente de Wet-Wet)⁶⁹

Cap<itão> Pedro.

♂ Sabino

♂ Jer<ô>nimo⁷⁰ (из Cuieté — Amukna) — *nak-rexé*

♂ André (4 года) = Angré⁷¹

♂ Joaquim Simplício⁷² — *kren-tɔ'n*, индеец *nak-rexé*, его жена Mariazinha⁷³,

⁵⁹ Te-nuk. Те-нук, возлюбленный (наморадо) Фелисбинды.

⁶⁰ Ничего не сделано, всё остановлено (португ.).

⁶¹ Žɔ-ti'p, Jutip, Jimtip, Jimtipri, Jotipra, Jым-ɕip, Žjti'p. Житип, Жю-типи, Жотиппи, Жо-тип.

⁶² Лист, обожженный огнем (португ.).

⁶³ Brikitta, Prikita. Брикитта. Жена Секретариу.

⁶⁴ Длиннохвостый попугай (португ.).

⁶⁵ Marikinni, Marikini, Mariquini. Марикини.

⁶⁶ Кутия.

⁶⁷ Маæ, Мбаæ'. Мбаэ. Жена Паулиню.

⁶⁸ Водная улитка (португ.).

⁶⁹ Нак-рехэ — «хорошая земля» (люди из группы со стороны Риу-Доси из Уэт-Уэт — полосатые, — близ Респлендора), крак-ньот — «влажный камень» (люди из Уэт-Уэт) (португ.).

⁷⁰ Jerônimo. Жерониму, бывший вождь нак-рехе.

⁷¹ André, Angré. Андрэ, Ангре.

⁷² Joakim-Simplício, Joakim-Simplício. Жуаким Симплисью.

⁷³ Mariazinha. Мариазинья.

Ушли 22/III в Wet-Wet:

♀ Maria Therezia

♂ Mandúk (воришка) ее сын = matusa

♂ Antonhozinho⁷⁴ (сидящий) сын ее же

[Там же, л. 75]

б) *Kre~nak* (cabeça de terra, cabeça cheia de terra⁷⁵ — Jer<ônimo>)

Сын Cap<itão> = Muí⁷⁶. Jer<ônimo> — Amão-ui'η (caratinga — esta rancando⁷⁷)

Cap<itão> — piri':ε — esta con medo <d>o povo d'elle⁷⁸. Имя его = tu:nt (termite⁷⁹), он отец Muí'

[Там же, л. 76].

Листы небольшого размера вложены Г.Г. Манизером в два конверта голубого цвета. На лицевой части одного конверта [Там же, л. 25] надпись черными чернилами «Botocudo 16/VIII-1915 E<stado> de Minas», на обороте — «100 abobras — 3 Mr.»⁸⁰, внутри — пять небольших кусков белой плотной рисовальной бумаги с карандашными рисунками, которые делались в течение 1915 г.

В другом конверте [Там же, л. 31] сложены 23 полоски бумаги размером 5×12,5–13 см, на обеих сторонах которых делались записи слов и фраз на языке ботокудов, давался их перевод на португальский и русский языки, иногда — быстрые зарисовки. Записи сделаны карандашом, иногда туда вписаны черными чер-

⁷⁴ Antoniosinho, Antonhosinho. Антоньозинью.

⁷⁵ Кре-нак (земляная голова; голова, полная земли — Жерониму) (португ.).

⁷⁶ Капитан Муи' (португ.). Muí, Muí, Muím, Muni. Муи', Муни, старший сын Кренака, брат Том-хэ.

⁷⁷ Правильно: *gaçado*. Трава-каратинга горчит (португ.).

⁷⁸ Капитан побаивается своих людей (португ.).

⁷⁹ Правильно: *termite* — термит (португ.).

⁸⁰ 100 тыкв — 3 милрейса (португ.).

нилами дополнения. Указание имен (Кренак, Муи, Лулу), а также темы этих записей свидетельствуют, что эти полевые заметки Г.Г. Манизер делал в Лажане, у группы кренаков.

Встречаются краткие описания технологических процессов, которые затем подробнее раскрыты в дневнике и машинописной его версии. Например, обработка лыка в *Eme (Resplen<dor>) Botocido Kre-nak. Манизер VIII 1915. Жеванное лыко тэтэ'* (*materiал botoques*) (*imbira de jiquitiba manteiga*⁸¹ – *кыжу-ки-метэ'*) лило-вое окрашено соком листьев *tinta capichaba* [Там же, л. 56].

Схема ловушки на птиц (*rãruk* — гаруса) и ее детали из черновика [Там же, л. 29] перенесены на лист дневника от 17 мая [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 24] (рис. 5). Не вошли в дневник рисунки из черновика: *ха-иг:m* (семя *sarusaia*), губной и ушные ботоки [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 25] (рис. 6), детские прически, способы переноски тяжестей [Там же, л. 27 об.] (рис. 7), формы женских грудей и ботоки, *Eme (Resplendor) 15/VIII-1915* [Там же, л. 30] (рис. 8), схема охотничьей ловушки-*mundéu*, изображения голов петуха, курицы и обезьяны [Там же, л. 30 об.] (рис. 9), а также сделанные в Португалии (*Lisboa 16/X, Oporto 17/X*) зарисовки домов, лодок, вид побережья Португалии, способы переноски тяжестей на голове [Там же, л. 28–28 об.].

Зарисовки острых палочек из такуары для прокалывания ушей и губ и их результаты [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 71 об.] неоднократно отражены в черновиках [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 37, 37об., 50 об.] (рис. 10). В текст дневника от 17 августа 1915 г. внесены записи и рисунки из черновика [Там же, л. 37–37 об.] (рис. 11): первоначальные ушные растяжители и разрыв в ухе, в который вставляется палочка, игрушка маленького ребенка — наконечник в соломинке из дерева ботоков, конструкция жилища Кренака по «чистому типу» из вертикально поставленных пальмовых листьев и кусков коры [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Там же, л. 71 об.].

⁸¹ Правильно: *Jequitibá*. Лыко масляного дерева *Cariniana legalis* (португ.).

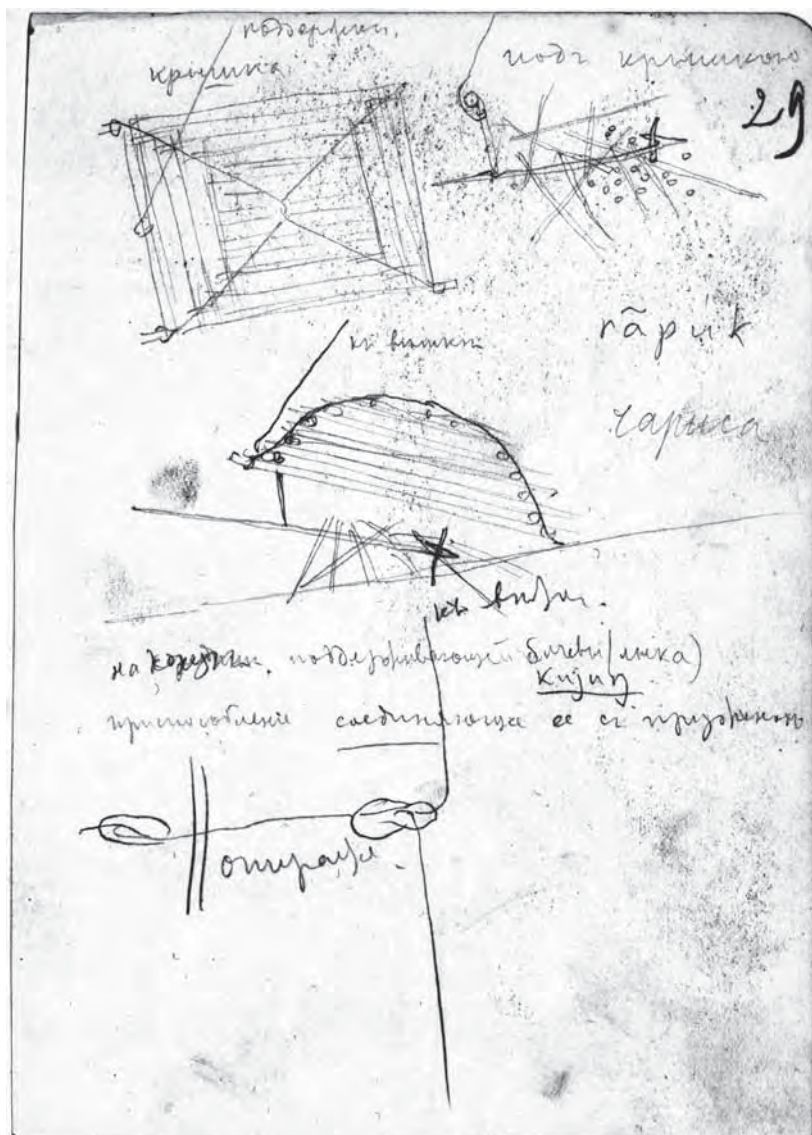

Рис. 5. Л. 29. Схема ловушки

Рис. 6. Л. 27. Семя сарусаиа. Портрет мужчины с ботоками

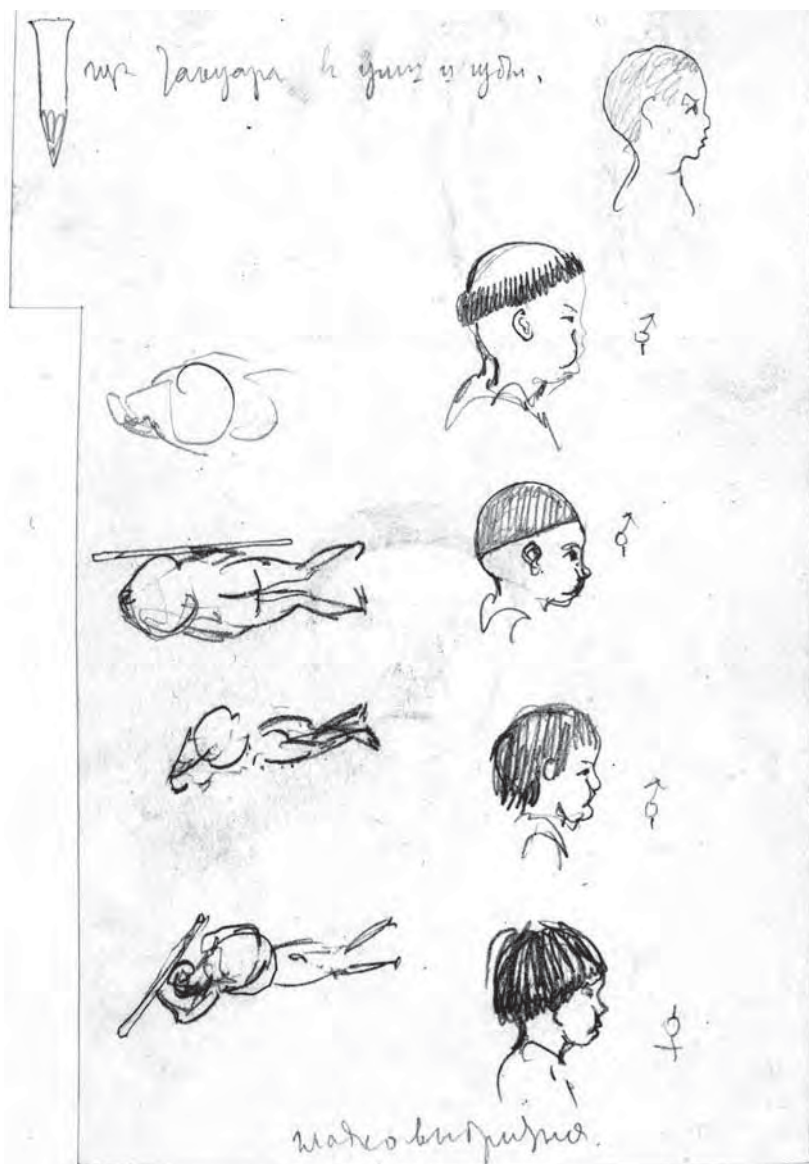

Рис. 7. Л. 27 об. Инструмент для протыкания мочки уха. Рисунки ♂ и ♀ причесок. Способы переноски тяжестей

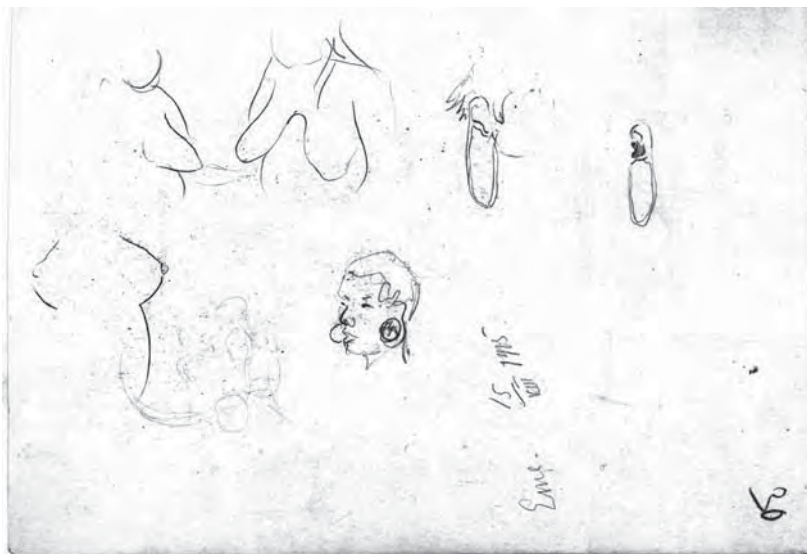

Рис. 8. Л. 30. Формы женских грудей, ушные боточки ботокудов в Ете

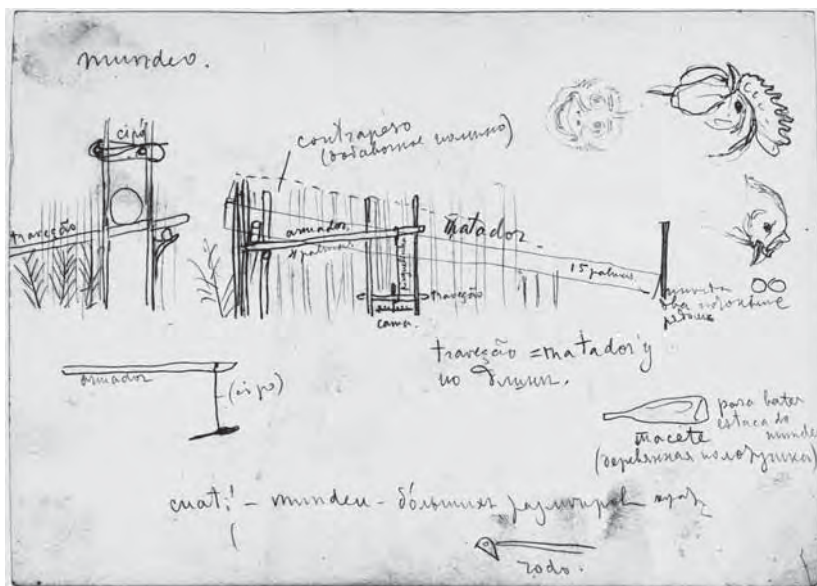

Рис. 9. Л. 30 об. Схема охотничьей ловушки.
Рисунки голов петуха, курицы, обезьяны

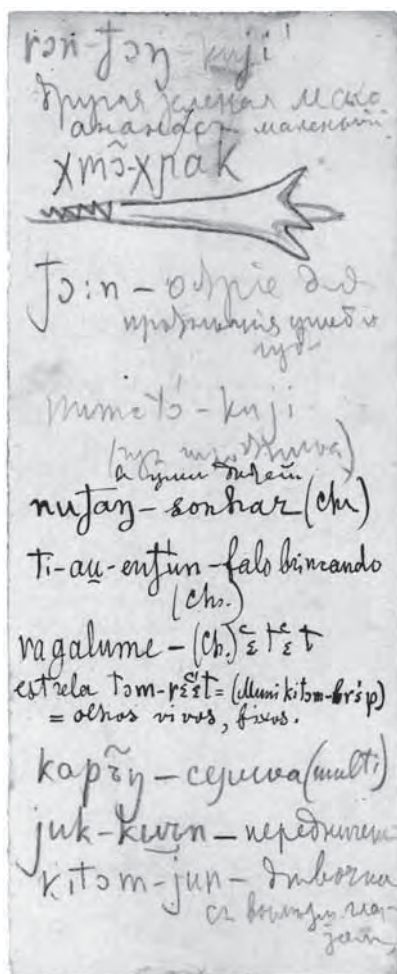

Рис. 10. Л. 50 об. Инструмент для протыкания мочки ушей и губ

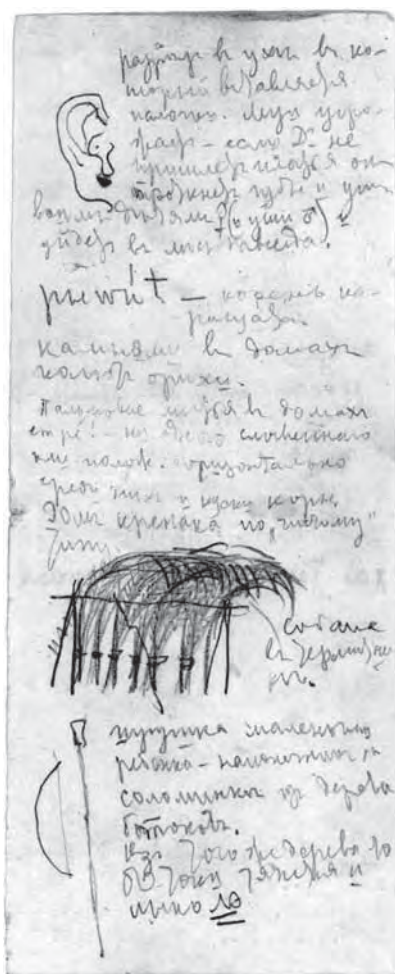

Рис. 11. Л. 37 об. Образец полевых записей Манизера

Схема укладки листьев хижины («листья *saité* надламываются и кладутся, начиная с нижнего ряда. *Votosido, Lação IX.1915*») показана на черновом рисунке [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 26] (рис. 12) и дополняет текст дневника [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 71 об.].

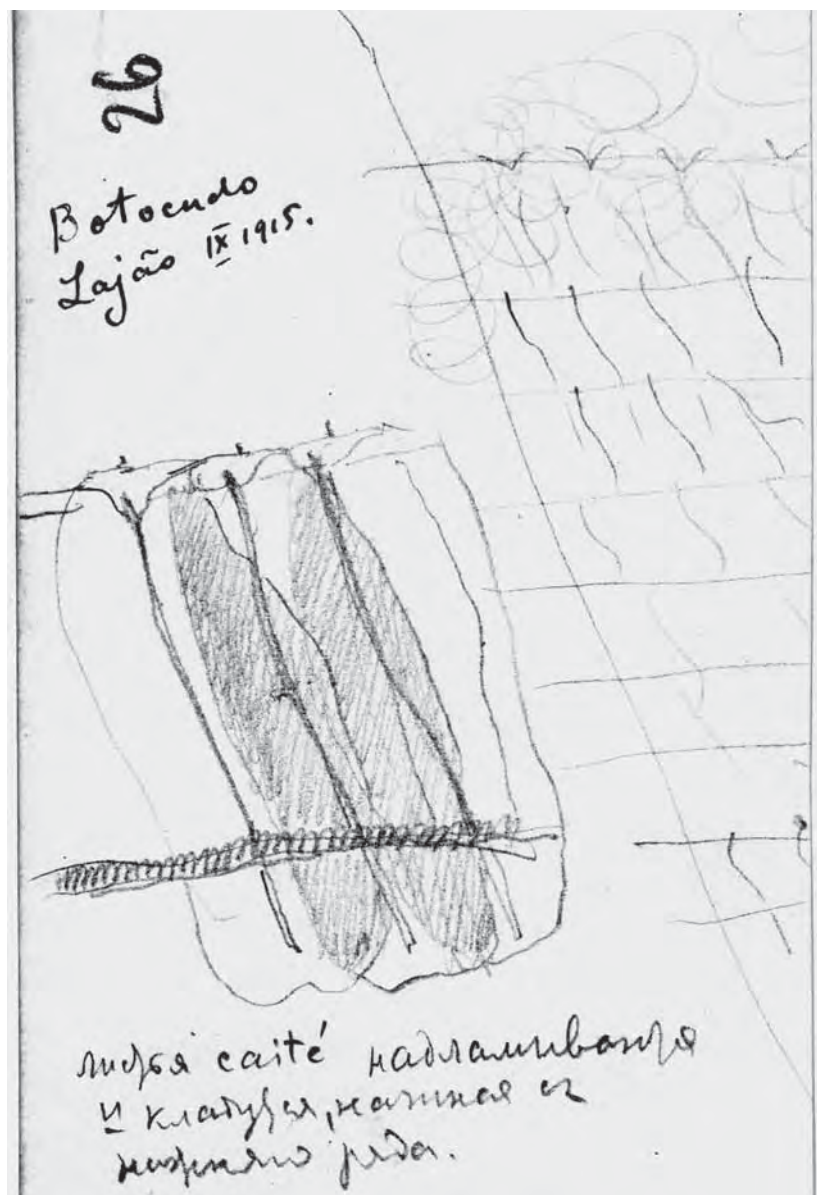

Рис. 12. Л. 26. Конструкция стены хижины из листьев лесного банана саитэ

Образцы узоров для росписи тела на узких полосках бумаги перекрываются записями. На листах черновика «Botocudos. E<stado> de Minas. 1915/VIII Г. Манизер» эта работа *tæk-tæk* («печатание узора») иллюстрируется узорами в форме птичьих лапок и разомкнутых кружков *kurarak-nuk-muráŋ Taru-muráŋ-antó'm* (расписывают лицо и плечи) [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 32] (рис. 13). Они повторяются в записях от 14.VIII.1915 и 15.VIII.1915 [Там же, л. 32 об., 44 об., 47] (рис. 14); а также птичьи лапки [Там же, л. 38 об., 42] (рис. 15), кружки [Там же, л. 42 об.] (рис. 16), заключенные в круглые скобки стрелки [Там же, л. 45 об.] (рис. 17).

На схеме погребения героя кренаков Том-Хэ [Там же, л. 43 об.], в отличие от рисунка в дневнике в записи от 8 сентября [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 76 об.], стрелкой указано положение тела — оно ориентировано вправо, на дом Antônio Elias.

Последний раздел дневника попал в машинописный вариант в существенно переработанном виде, многочисленные добавления облегчают понимание текста, но исключены целые абзацы и страницы. Многие сюжеты здесь раскрыты шире, изменены порядок и логика ряда записей. Появляется ряд данных, которые мог знать только автор (произношение имен индейских информантов, их характеристики отсутствуют в рукописном варианте).

Разница между рукописью и машинописью состоит не только в том, что последняя подвергнута авторской правке. Из первого

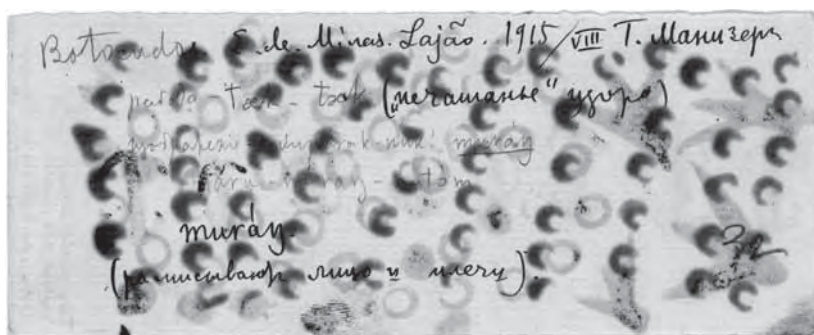

Рис. 13. Л. 32

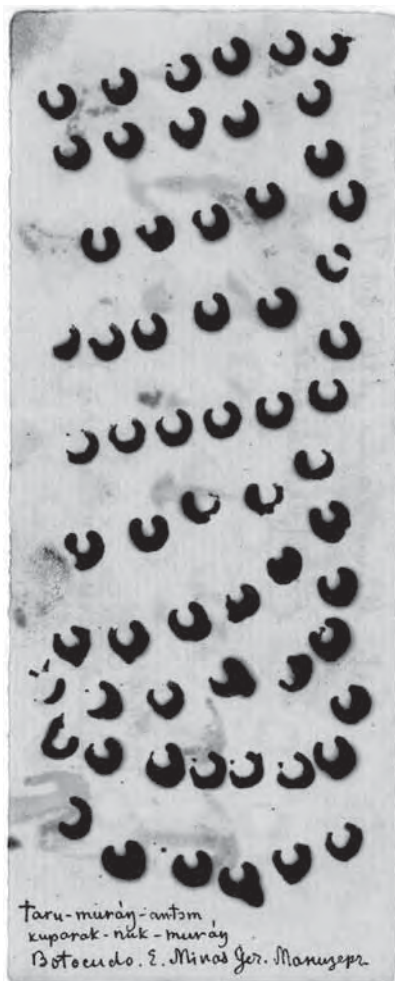

Рис. 14. Л. 32 об.

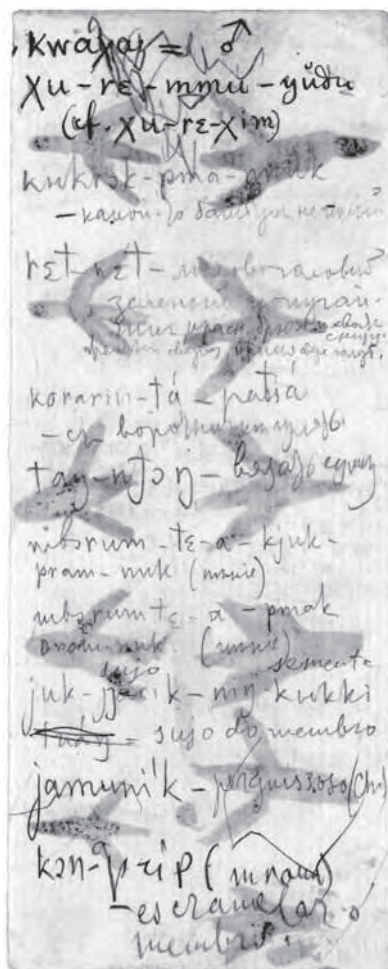

Рис. 15. Л. 38 об.

варианта во второй не были перенесены многие страницы, характеризующие, например, среду обитания индейцев — сельву, и важные для понимания их экологических принципов. Также из машинописной копии исчезли многие тексты и сказки. Они в дневнике пронумерованы красными чернилами, снабжены

tau-ntog - ... (Christ)
 pa-xap - ...
 (Christ)
 t. ...
 ruhi: - ... (Chr)
 kijulo - ...
 jottay - ... (Chr)
 ηεχι - mar.xm. gri. (Gri)
 taru-jipakjh. aij-gri
 (Christ)
 WΣ = ...
 mare-jukin - j-jin
 jiriji-tu-piripi. (kat-nz)
 kait-jik
 n a t a j

Рис. 16. Л. 42 об.

k. Tom-tzpsk-parz
 j. k. it - ...
 kjak-kwip - ...
 mbok-jokjek-muk - kway
 mbok-paja:-muk - kway
 kom-a-tuk - ...
 mbraun - kom-a-tuk
 ...
 ...
 ...
 ...

Рис. 17. Л. 45 об.

названиями. В машинописной копии дневника Г.Г. Манизер русифицировал транслитерацию многих фраз.

Объем португальских текстов в записях увеличивался, и в рукописи имеются куски, в которых русского текста практически нет. Подстрочник текстов колядок (Folias) и многих других

поэтических строк впервые переведен с португальского языка А.М. Гахом.

Побывав у нескольких индейских племен, имевших разный срок общения с бразильцами, Г.Г. Манизер суммировал по возвращении свои «индейские» впечатления в заметке для «Биржевых ведомостей» 27 мая 1916 г. [Манизер 1916 б]. Разделы VI и VII содержат наиболее яркие эпизоды пребывания среди ботокудов. В разделе VI Г.Г. Манизер рассказывал о пикнике в лесу — о передвижении всей группы по лесу, привычном распределении обязанностей, общении на природе, которое кажется ему абсолютно естественным. Манизер занимает в группе свое место, с ним шутят, ему помогают, когда он терпит неудачу в рыбной ловле. Видимо, ему хотелось быть признанным и принятым в семью.

В разделе VII он говорит о кренаках, которые только недавно вошли в контакт с бразильцами. Манизера впечатлила экзотическая внешность ботокудских старух, их манера держать себя.

«Физиономии старух, с оттянутой нижней губой, глубокими морщинами, глазами без ресниц и обвисшей кожей на всем обнаженном теле с непривычки кажутся ужасными. Однако манера держать себя с достоинством, плавные и степенные жесты, поджатые локти и поднятые брови, в связи с интонациями голоса так напоминают ужимки важных барынь, что контраст как бы сглаживается и перестаешь замечать отсутствие чего-либо похожего на костюм.

Вообще характеры и физиономии поразительно разнообразны в этой среде, с которой мне удалось сойтись много ближе: тут есть и свои таланты, даже гении, вожди народа, нравственный авторитет которых колоссален, есть и бесшабашные лентяи, целыми днями валяющиеся и даже на охоту идущие только под влиянием приставаний жены, и молчаливые деловые люди, и болтуны веселого нрава, и кокетливые барышни — какие капризные ноты умеют они находить в своем музыкальном языке.

Подумать только, что это общество — общество людоедов! А между тем, ботокуды несомненные людоеды и в споре меж родами уничтожают целые семьи. Да и жены их покрыты шрамами, иногда по несколько вершков длины — на спине, на плечах, груди — следы гнева ревнивых мужей» [Манизер 1916 б].

Символично, что впечатления от увиденного у кренаков как бы подводят итог от опыта его общения с индейцами.

«Кроме диких, уже очень немногочисленных и имеющих скоро совершенно исчезнуть с лица земли, мне пришлось иметь дело и с «цивилизованными», т.е. «возвысившимися» до уровня поденщика, пьяницы и вора, индейцами того же племени. Мудрено сочувствовать цивилизации дикарей, когда она ведет к ассимиляции с «отбросами» или, вернее, называется «культурным обществом»: «возведение» в цивилизацию есть «низведение» в пролетария» [Манизер 1916 б].

В августе к индейцам прибыл новый уполномоченный. Последняя запись в дневнике датируется 8 сентября 1915 г. Затем Г.Г. Манизер уехал в Рио-де-Жанейро и 2 октября отбыл с коллекциями на судне «Дана» в Ливерпуль.

К началу 1916 г. четверо участников экспедиции вернулись в Петроград и начали обрабатывать привезенный материал. Императорское Русское географическое общество заслушало их отчет, ознакомилось с собранными коллекциями. Манизера, Фиельструпа и Стрельникова наградили малыми серебряными медалями ИРГО.

Тематика дневника Г.Г. Манизера охватывает разные аспекты культуры, лингвистики, социальных и межличностных отношений, межэтнических контактов, принципов природопользования, вербального и невербального фольклора ряда этнических групп Бразилии. Фрагменты текста, вырезанные из копии машинописной версии, расклеены на листы формата А4 и раскры-

вают разные темы этнографии ботокудов и необразильцев: Людские мнения (по информантам), Антропология, Хозяйство и быт, Интеллигенция, Сказочки, Поверья (магия), Материальная культура, Инородные элементы, Мертвецы, Животные (эпос), *Moça do padre* etc., *Padre* и верующие, Истинные происшествия, Язык, Фантастические места, Танцы и пение, праздники, Приметы и объяснения явлений, *Vrucha e Lubisão*; Пение (в речи), пляска; Музыкальные инструменты; Пение; Пение и пляска; Смерть, призраки и мир, некрология; Ботокуды — язык; Заботы о наружности и др. В опубликованные статьи вошла лишь сравнительно небольшая часть этих материалов. Материалы доклада «Необразильцы», прочитанного Г.Г. Манизером 10 февраля 1916 г. в Романо-Германском кружке Петроградского университета, опубликовал А.Д. Дридзо [Манизер 1993].

Как уже упоминалось, музыкальная одаренность Г.Г. Манизера помогала ему быстро овладевать новыми языками, преодолевать языковой барьер в общении с испано- и португалоязычными жителями Южной Америки. В начале XX в. в российских университетах не велось преподавания испанского и португальского языков, а российский читатель знакомился с произведениями великих иберийских писателей, как правило, в переводах на французский язык. Профессор Петербургского университета Д.К. Петров (1872–1925) изучал испанскую драму XVI–XVIII веков, преподавал на кафедре всеобщей литературы. С 1900 г. филолог В.Ф. Шишмарев начал читать курс западноевропейских литератур [Испанистика 1947]. Их ученица О.К. Васильева-Шведе, автор первого отечественного учебника испанского языка (1937), в начале 1960-х годов выступила с инициативой создать португальское отделение на кафедре романской филологии филологического факультета Ленинградского государственного университета [Токарев 2014]. Первым его преподавателем стал выпускник ЛГУ (1961) Анатолий Михайлович Гах, детство которого прошло в Бразилии.

Как свидетельствуют дневники, словарный запас Манизера был достаточно велик. Он включил в текст дневника множество португальских, бразильских и индейских слов и фраз (с перево-

дом на португальский или / и русский языки). Г.Г. Манизер записал много образцов бразильского просторечья, что особо интересно для истории языка. А.М. Гах обратил внимание на то, что глаголы употребляются только в 1 и 3 лице.

Дневник дает представления и о лингва-жерал, на котором объяснялось население отдаленных районов, и о местной фонетике. *Língua Geral do Brazil* — общий язык Бразилии, в основе которого лежит язык тупи, с XVII в. принятый миссионерами для религиозной пропаганды и колонистами для сношения с туземцами. *Língua Geral* как средство общения между местными племенами широко распространился по бассейну реки Амазонки, по всей Бразилии, став для многих племен вторым языком, а для некоторых заменил их родной язык [Васильева-Шведе 1947 б: 39].

Специалисты неоднократно подчеркивали, что дневник Г.Г. Манизера поистине уникален и может быть сопоставлен лишь с работой Максимилиана цу-Вида-Нойвида, посетившего Бразилию в 1815–1816 гг. и опубликовавшего свою монографию в 1820–1821 гг.

Дневники и этнографические коллекции Г.Г. Манизера представляют собой ценнейший историко-этнографический источник по культуре Бразилии. Эти материалы не потеряли своего значения и могут стать предметом комплексного научного исследования. Они должны быть в полном объеме введены в научный оборот. Публикации, несомненно, заслуживают все материалы второй русской экспедиции в Южную Америку.

В данную публикацию включены материалы обеих версий дневника Г.Г. Манизера — рукописного и машинописного (последующая коррекция свидетельствует об оценке автором собранных им материалов для науки).

Сплошной рукописный текст в машинописном дневнике разбит на более короткие абзацы, что учтено в данной публикации.

Основной текст — рукописный (далее — <МI>), машинописный вариант — более поздний (далее — <МII>).

Разночтения из машинописного текста вынесены в сноски внизу страницы. Таковых достаточно много: есть разница в трак-

товке фактов, имен (в рукописи говорится о девочке, а в машинописном варианте — о мальчике; говорит Бенвинда — или Бенедикта; в рукописи — Belmonte, а в машинописном варианте — Беневэнте, и т.п.).

Авторские подчеркивания заменены на курсив.

Сокращения в тексте даны в угловых скобках <>.

Даты Г.Г. Манизер вынес на поля, в оригинале они даны римскими цифрами или словами.

Готовя статью об индейцах кайнганг, Г.Г. Манизер составил для типографии справку «О транскрипциях» [СПбФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 40]:

ε — греческая буква ε (эпсилон)

◊ — перевернутое латинское с (или русское с) (вверх ногами)

~ греческое обозначение ударения

ю, ы — русские (ю, ы) *среди латинского текста*

X — просто русское x (или латинское x — всё равно)

Ъ⁸² — русское ъ, хотя бы среди латинского текста

R, r — латинское r=R

æ — соединение а и е (латинские)

XII˘ — наклонная черта над строкою.

В орфографии Бразилии и Португалии имелись существенные расхождения. В 1911 г. в Португалии, без согласования с Бразилией, была проведена реформа орфографической системы. Бразильская Академия изящной словесности признала реформу в 1915 г., в 1919 г. от нее отказалась, а в 1929 г. потребовала возвращения к бразильской системе 1907 года. В 1931 г. было достигнуто соглашение на основе португальской реформы 1911 года, но в 1938 г. правительство без согласования с Бразильской Академией постановило изменить письменное употребление знаков ударения. Протест ученых привел к отмене этого постановления в 1943 г. и назначения специальной комиссии для пересмотра этого вопроса. Окончательная версия бразильского «Vocabulário

⁸² Ъ — переднее ы.

Ortográfico da Língua Portuguesa» (1944) получила одобрение Лиссабонской Академии и официально заменила все орфографические системы, существовавшие до того в Бразилии [Васильева-Шведе 1947 а: 35].

В большинстве случаев Г.Г. Манизер пользовался старой орфографией, упраздненной в Бразилии в начале 1940-х годов. Он также старался зафиксировать современное ему произношение, как правило, простонародное. Авторская транскрипция оставлена без изменений. Текст лишь приведен в соответствие с современными правилами бразильской орфографии. Это относится и к той особенности машинописного варианта, что иностранные слова приведены там не в латинском, а в русском написании (в отличие от рукописи). Необходимые уточнения указаны в примечаниях.

В португальском языке конечная неударная гласная О произносится и в Португалии, и в Бразилии, в основном как У (например, Педру) — за исключением отдельных региональных различий, например, в южных районах). Мы будем следовать принятым в русских переводах нормам (см. Глоссарий).

Г.Г. Манизер делал в португальском тексте типовые ошибки в написании отдельных слов и букв, особенно носовых (ã, õ), акцентов (à, á, é, í, ó, ú и др.), но нередко в дальнейшем писал слова грамотно.

В конце глаголов множественного числа опускал согласные (sabe — правильно sabem).

Путал:

е и i (cabristo — правильно cabresto, недоуздок; liões — правильно leões, львы; messa — правильно missa, месса; рае — правильно раí, отец; si — правильно se, если);

о и u (суаtí — правильно соатí, носуха; comendu — правильно comendo, кушая; derrobada — правильно derrubada, вырубка; fuguetes — правильно foguetes, ракеты; guverno — правильно governo, правительство; guela — правильно goela, горло; мео — правильно меu, мой; рао — правильно раu, дерево; сео — правильно seu, господин; тео — правильно teu, твой; molher — правильно mulher, женщина, muringa — правильно moringa, кувшин);

у и i (hymno — правильно hino, гимн);
 m и n (bom — правильно bom, хорошо; sem — правильно sem, сто; con — правильно com, предлог «с»); окончания n и m в глаголах 3 л. ед. ч. (ten — правильно tem, имеет);

b и v (bravo — правильно brabo, сердитый; brejaúba — правильно brejaúva, растение семейства пальмовых; lavareda — правильно labareda, пламя; palavras — правильно palavras, слова), b и f (bacia — правильно facia);

g и j (girão — правильно jirau, свая);
 ss и ç (arassari — правильно араçari, тукан; açubiar — правильно assobiar, свисток; assucar — правильно açúcar, сахар; converça — правильно conversa, разговор; desgrassado — правильно desgraçado, подлый; piassava — правильно piçava, вид пальмы; russo — правильно ruço, серый; çarata — правильно sapata, обувь; vosse — правильно você, Вы);

z, s, ç (bambusal — правильно bambuzal, заросли тростника; sigarros — правильно cigarros, сигареты; civilizado — правильно civilizado, цивилизованный; crusador — правильно cruzador, крейсер; gosar — правильно gozar, наслаждаться; pensão — правильно pensão, пенсия; perguiza — правильно preguiça, ленивец; rais — правильно raiz, корень; tizouras — правильно tesouras, ножницы), z вместо s (atrazado — правильно atrasado, отсталый; brasileiro — правильно brasileiro, бразильский; juiz — правильно juiz, судья);

ch и x (abacachi — правильно abacaxi, ананас; brucha — правильно bruxa, ведьма; carichaba — правильно carixaba, капишаба; dechar — правильно deixar, оставлять, разрешать; garuxa — правильно garrucha, пистолет);

с и q (cuarto — правильно quarto, четверть; quantidade — правильно quantidade, количество; tacuara — правильно taquara, бамбук).

Лишняя i (feira — правильно fera, дикий), p (baptisado — правильно batisado, крещеный), r (tartaravô — правильно tataravô, прадед).

Удвоение букв (afogação — правильно afogação, уважение; anel — правильно anel, кольцо; annos — правильно anos годы;

apostos — правильно apostas, ставки; attirar — правильно atirar, стрелять; battina — правильно batina, ряса; beleza — правильно beleza, красота; босса — правильно bossa, устье; botta — правильно bota, сапог; burraco — правильно buraco, отверстие; canna — правильно cana, тростник; cuttia — правильно cutia, агути; donna — правильно dona, госпожа; ella — правильно ela, она; elle — правильно ele, он; fatto — правильно fato, факт; frutta — правильно fruta, фрукты; gallo — правильно galo, петух; garuppa — правильно garupa, круп; grutta — правильно gruta, грот; innocencia — правильно inocência, невинность; jenirappo — правильно jeniparo, плод генипы; matta — правильно mata, очень большой лес; molle — правильно mole, мягкий; netinha — правильно netinha, внучка; preça — правильно pressa, спешка; retratto — правильно retrato, портрет; ricco — правильно rico, богатый; sabbado — правильно sábado, суббота; secca — правильно seca, сушеный; soccar — правильно socar, толочь; vacsa — правильно vaca, корова).

Отсутствует i (aldeia — правильно aldeia, деревня; carguero — правильно cargueiro, грузчик; cavalhero — правильно cavalheiro, господин; cherar — правильно cheirar, нюхать; feticeira — правильно feiticeira, ведьма; feião — правильно feijão, бобы; gameiera — правильно gameleira, фикус),

отсутствует e (quito — правильно quieto, тихо), лишняя e (reior — правильно pior, хуже);

отсутствует h (a — правильно há, имеет; engenheiro — правильно engenheiro, инженер; marineiro — правильно marinheiro, моряк), лишняя h (lhevar — правильно levar, брать),

отсутствует n в середине слова (príncipe — правильно príncipe, принц).

Сокращения: M. — Milreis, милрейс; R. — Reis, рейс; S. — São, святой; R. — Rio, река; E.F. — ж.д., железная дорога; V. s. (Vossa Senhoria) — правильно Você, Вы, в Бразилии — ты).

Топонимы: железнодорожная станция Collatina — правильно Colatina (ES), порт Canasvieiras — правильно Canavieiras (Ba), Rio Dôce — правильно Rio Doce.

Эти ошибки исправлены по всему тексту, вставки обозначены <>.

Португальские тексты исправлены А.М. Гахом. Записи приведены в соответствие с современными правилами бразильской орфографии.

Публикация, вступление и примечания Е.С. Соболевой

Глава 4

ДНЕВНИК Г. Г. МАНИЗЕРА Botucudo (с 1/III н.с. 1915 г. Бразилия)

Л. 1

26/II пятница.

В Victória¹ в лавчонке продают tipiti.

Первого² индейца вижу в Colatina — civili<z>sado и почти не говорит на своем языке (Antoniosinho). «Каков кусочек?» — подмигивая, вопрошает старикашка (отец прежнего <e>mpregado).

27/II суббота.

Появился инспектор³ — тотчас принялся наряжаться в сшитый специально для путешествия костюм, гетры и пробковый шлем. Вечером в аптеке рассуждается о том, смешны, мол, позитивисты⁴ со своими идеями и отсутствием практичности, ошибкою-де было изолировать дикарей — лучше давать им скре-

---

¹ Vitória (Витория) — см. ранее.

² Ср.: курчавый, почти не говорит на своем языке, по имени Антониозиньо. «Каков кусочек?» — подмигивая, вопрошает старикашка Алипио, отец прежнего импрегадо. <МII: 78>.

³ Dr. Raúl Ribeiro [Манизер Ботокуды 1916: 83].

⁴ Позитивизм — философское направление, основателем которого был Огюст Конт (1798–1857), считавший, что общество развивается по тем же законам, что и природа.

щиваться скорее⁵, отделить детей от взрослых, Chaves-де⁶ был славный малый, но чего же вы хотите — поручик, без всякой подготовки, а тут нужны люди подготовленные (инспектор в жизни не видал индейца) и т.п.

Отъезд назначен на завтра в 4 ч<аса> у<тра>. Хозяин мой в очках и с кухаркою за жену, угостил tat<ú> и чаркою вина.

28/II, воскресенье.

Спускались по реке в валкой пироге. Дорога начинается на левом берегу R<io> Pancas и R<io> Dose. Здесь застряла машина-мельница, купленная в прошлом году.

Индеец — (тоже civili<z>ado) — явился с поста за покупками.

Для меня «burro gu<ç>o», без шпор, и седло как камень.

Лес — прямо волшебство. Таких высоких деревьев и колоссальных жестких пальмовых листьев⁷, таких огромных пучков эпифитов⁸ я никогда не видал. Первая остановка у водопада (слева!) R<io> Pancas в специальных барраках⁹, которые и дальше встречаются на протяжении всего пути (9–10 легв¹⁰) для ночевки караванов мулов и лошаков. Ночуем в таком же rancho (легв за 4 до Posto). Здесь встретили тора (караван), идущую за багажом, и ночевали вместе. С ней индеец (Kaxinho) — маленькие глаза, глубоко сидящие за скулами и надбровными дугами.

Даются кое-какие слова неугомонному и беспомощному начальству. Кофе и булка с маслом весьма кстати. Жираву¹¹ высоко

⁵ Ср.: скрещиваться скорее с «насьонаес» <МП: 78>.

⁶ Ср.: Шавес-де был славный малый, но чего же вы хотите — сержант, без всякой подготовки, а тут нужны люди «подготовленные» (образованные) — правда, сам инспектор никогда ещё не видел индейца, и т.п.» <МП: 78>.

⁷ Ср.: листьев (жестких и прямо из земли), таких <МП: 78>.

⁸ Эпифиты обитают на поверхности других растений, но не питаются их живыми тканями.

⁹ Barraca — хижина, навес (португ.).

¹⁰ Легва (правильно: легуа — légua) — в Бразилии составляет от 5,55 до 6,66 км. — см. ранее.

¹¹ Jirau (португ.) — настил из жердей.

под самой крышей — в безопасности. Сплю на воловьей коже прямо на дереве.

Л. 1 об.

1 марта.

Около 12 ч<асов> в Posto¹². Приносят великолепные подарки — луки и стрелы.

Малорослы, губасты, с маленькими глазами. Редкие подстрижены в круг. Старик Jer<ô>nimo, ослепший на оба глаза после удара cip<ô> по одному из них, с поводырем «André» — пузатым голышом со светлыми волосами (русые sic!) — и волосатыми ногами, но без следов растительности на лице, с болтливостью общается начальству «туземный язык». Пользуюсь и я. Худой старик¹³ упал с мамона и ходит едва жив, другой весь в шрамах и без глаза — был под onça, которую все-таки убил с помощью жены. Много¹⁴ индейцев ушло в лес, т.к. переводчик им объявил, что правительство собирается их уничтожить (бежали ночью). Некоторые¹⁵ из женщин не так давно были в Colatina со специальными целями и вернулись с венерическими болезнями, заразив, говорят, и мужей.

К вечеру набирается народу, устраивают хоровод. Пение (особенно женщин, которые вместе с детьми и comp<adre> Jer<ô>nimo только и принимают участие в хороводе) высокого и гортанного, напряженного тембра, двигаются по часовой стрелке, наклонившись все вперед (некоторые), как на рисунке Эренрейха¹⁶)

---

¹² Posto Indígena Pancas.

¹³ Ср.: Худой старик Ганьжирун упал с мамона и ходит едва жив, другой, Покорин, весь в шрамах и без глаза — был под онсою, которую все-таки убил с помощью жены (комматре донна Маргарита). <МП: 79>.

¹⁴ Ср.: Много индейцев недавно ушло в лес, т.к. переводчик им объявил, что правительство собирается их уничтожить (бежали ночью), имя индейца запугавшего Жузэ дуз Рейш. <МП: 79>.

¹⁵ Ср.: Некоторые из женщин в конце прошлого года были в Коллатина на следствии и вернулись с венерическими болезнями, заразив, говорят, и мужей <МП: 79>.

¹⁶ Пауль Эренрейх (1855–1914) — см. ранее.

и переступая маленькими шагами (Jer<ô>nito качается и слегка¹⁷ приседает передвигаясь шаркая ногами) (рис. 1).

2 марта.

Работают на расчистке пала, а часть срезают (ножами) колосья риса или выколачивают бобы (fe<i>jão) прутьями на земле, которая, примешанная к ним, говорят, защищает от паразитов.

Худая¹⁸ девочка, желтая, распухшая, является со стариком — нет сил отучить ее от привычки есть землю¹⁹.

André уже курит, как и все (вчера вечером такой табачный завод завели, что дышать нечем).

Ходят почти всюду с головешками — работать ли в поле, удить ли рыбу, в «гости» ли сюда — в руке тлеющая головешка. К мертвым (Ant<ô>nio Lino) боятся подходить и оставляют на съедение урубú. Chaves²⁰ говорил, что труп забрасывают хворостом и онса его часто поедает. Здешнему эконому много усилий стоит похоронить мертвеца — никто им не интересуется. Брак заключается, когда жениху позволяется переночевать с невестой²¹ в доме отца.

Огонь Abelar видел, как добывали трением друг об друга двух палочек (очень быстро) как пиление, а вовсе²² не сверление

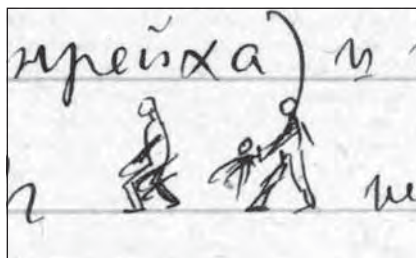

Рис. 1. Движения двух танцоров

¹⁷ Ср.: приседает с каждым шагом, волоча ноги <МП: 79>.

¹⁸ Ср.: Худой мальчик (Жузе), желтый, с распухшим животом, является со стариком — нет сил отучить его от привычки есть землю (глину) <МП: 79>.

¹⁹ Привычка есть глину, вероятно, связана с отсутствием в рационе индейцев определенных микроэлементов.

²⁰ Ср.: Шавес (в Виктории) еще говорил <МП: 79>.

²¹ Ср.: с невестой в доме ее отца <МП: 79>.

²² Ср.: двух палочек (быстрым пилением), а не сверлением (только однажды) <МП: 79>.

(рис. 2). Ant<ô>nio Lino при этом говорит, что и бразильские охотники без спичек поступают так же. Вечером по распоряжению начальства опять хоровод.

Л. 2

3 марта. Среда

Маленький André в знак утверждения поднимает голову, брови и издает, втягивая воздух, два звука один за другим. Он и говорит с охотой, вдыхая вместо выдыхания.

Приносили луки и стрелы, желая променять на ружья. Существует фабрикация на продажу (по 5-6 milr.²³ лук) и, конечно, преимущественно этого рода «товар» предлагается — не

настоящие луки — это и видно по их неупотребленности. Оперения стрел из перьев *agara, mutum, macus*<о>. Колючая пальма «*airi*» служит материалом для луков и черных наконечников. Луки²⁴ *capitão* действительно с перышками (?).

Muí, когда он был в *Victória*, дали попробовать *sorvete* (мороженое), которое он называл²⁵ «*torvét*» — сцена вызвала конечно

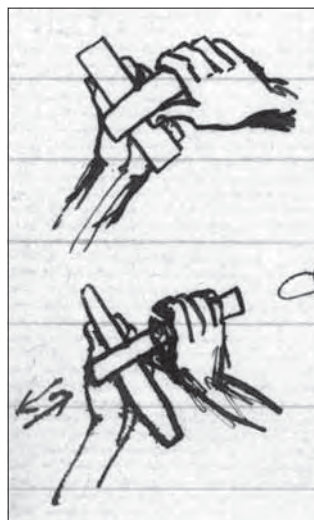

Рис. 2. Способ добывания огня — выпиливание

²³ Милрейс (далее у Манизера — «Milr.», «MP») — денежная единица Бразилии, просуществовавшая до 1942 г. Серебряная монета, равная 1000 рейсов (далее у Манизера — «R»). Монеты достоинством в 5, 10 и 20 милрейсов выпускались из золота, в 0,5, 1 и 2 милрейса — из серебра; были также монеты в 1 и 2 милрейса из сплава меди и никеля.

²⁴ Ср.: Луки капитана, может быть, действительно украшены перышками <МП: 80>.

²⁵ Ср.: назвал «торвет» — он пришел в негодование и возбудил всеобщую веселость. Он кормит беззубого отца, разжевывая пищу для него (рассказ Абелярдо). Ant<они> Лино утверждает, что заботливость противна здешним нравам — здесь стариков не почитают <МП: 80>.

всеобщую веселость. Он (Abelar<do>) кормит беззубого отца, разжевывая пищу для него — Ant<ô>nio Lino утверждает, что это противно здешним нравам, где стариков не почитают.

Næk-na-nuk²⁶ живут на правом берегу, по ту сторону моста (сар<itão> Nazaré), все miṇadgirùn²⁷ — тоже.

Плавают и ныряют индейцы великолепно, они (Ant<ô>nio Lino) ловят cascudo в норах, ныряя и ползая по дну R<io> Pancas.

Сапоа, на которой мы спустились от купанья к мосту, сделана не индейцами, а «nacional'»ами.

4 марта. Четверг

Вчера собралось много народу. Поставили кусок ствола банана и стрелами²⁸ попадали в него. Некоторые (наконечники) расщепились от удара, другие всаживались целиком в толщину ствола и застревали прочно там. Когда стрела летит, оперение издает шелестящий звук. В манере пускать стрелу не усмотрел отличия от tereno²⁹ или kaingang³⁰.

Усмотрел у двух³¹ из ботокудо (молодых!) спиленные зубы (резцы) (рис. 3).

Saritão Nazaré очень миленький низенький человечек с широчайшей “Kalmükensfisionomie”³², бородкой и усами совершенно японскими.

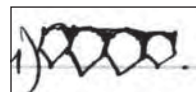

Рис. 3.
Спиленные зубы

²⁶ Правильно: нак-нанук — одна из групп ботокудов. (Næk-na-nuk, Nak-na-nuk — по Манизеру, Næk-nunuk — по Эренрейху [Ehrenreich 2014: 52]).

²⁷ Правильно: минья-журун — другая группа ботокудов, живущих на восток от Серра-дуз-Айморес. (Miṇa-jirun, miṇadgirùn, minhagiruns, Miṇã-jiru, xmiṇa-jirú — по Манизеру).

²⁸ Ср.: стрелами из луков попадали в него. Некоторые наконечники расщепились от удара, другие всаживались целиком в толщину мясистого ствола <МП: 80>.

²⁹ Терена — см. ранее.

³⁰ Кайнганг — см. ранее.

³¹ Ср.: У двух из молодых индейцев спилены резцы (4) верхние <МП: 80>.

³² Калмыцкой физиономией (нем.).

Вчерашние танцы, после раздачи ожерелий (просят голубые взамен красных) были особенно оживленны — все мужчины³³ в кругу руки на плечи друг другу, но женщины исключительно держатся за руки (рис. 4). Старик Wará приходит прося два Mil'a за пару сумок — получил мою рубашку!

Рис. 4.
Соединение
рук
танцующих

Сегодня для охоты на anta индеец³⁴ взял (Paulinho) стрелу из ta<q>uara, другая (рис. 5) для охоты на птиц взята с собою.

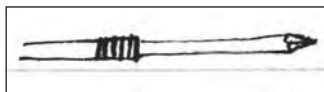

Рис. 5. Стрела для охоты на птиц

Л. 2 об.

Когда утром привели³⁵ лошадь, она оказалась в крови — укусила летучая мышь — морсего. Рана на шее по форме (рис. 6) — как-будто не глубока.

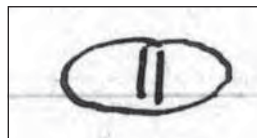

Рис. 6. Форма раны
от укуса летучей
мышы

5 марта. Пятница

Jer<ô>nimo рассказывает о каких-то индейцах coroados³⁶ около R<io> Preto,

³³ Ср.: все мужчины в хороводе кладут руки на плечи друг другу, но женщины исключительно держатся за руки. Старик Уапа приходит прося два миля за пару сумок — выменял на рубашку <МП: 80-81>.

³⁴ Ср.: индеец взял стрелу из такуара, другая — с тупым концом на птиц тоже взята с собою (Паулиньо) <МП: 81>.

³⁵ Ср.: Лошадь — она оказалась в крови — укус в шею сделан ночью летучей мышью (морсего), рана эллиптической формы и как будто не глубока. Лошадь белой масти <МП: 81>.

³⁶ Coroados (короадос), или Purís. Общее португальское название для индейских народов, носивших на голове короны (согоа) из птичьих перьев (кайапо, бороро, коропо, пури, шеренты, кайнганги). Одно из двух подразделений кайнгангов юго-восточной Бразилии носит то же наименование.

притока Cuieté. Его шурин³⁷ видел: они взбираются на пальму, чтобы достать *palmito*, и срезают верхушку каким-то маленьким топориком (камень!?), для влезания на ноги надевается петля *сир<ó>*. Домов не делают и спят на земле, говорят на непонятном языке, наконечники очень длинных стрел из кости *масасо*, или *barbado*, луки очень толстые и длинные, сумки у них имеются (?); посуду делают из глины; мертвеца помещают в плотную корзину, которую затем завязывают и оставляют на поверхности — *urubú não come*³⁸; ходят голыми, женщины тоже влезают на деревья.

А<ntônio> Lino говорит, что когда *minhagiruns* злятся, они красятся красною краской.

Люди³⁹ *Сар<itão> Муí* носят ♂♂ переднички из кожи, которые подкладывают под себя, когда садятся (*Abelardo*), женщины же ходят голыми. Стрелы и луки их лучшей работы. Уехало начальство.

6 марта, суббота.

Вчера вечером в комнате рядом был бал под гармошку.

Перетасили школьные принадлежности сверху.

В лесу сегодня встретил массу *heliconidae*⁴⁰, ещё невиданных⁴¹ форм.

---

³⁷ Ср.: шурин видел их: они взбираются на пальму, чтобы достать пальмито и срезают её верхушку каким-то маленьким топориком, для влезания на ноги надевается петля сипо. Домов эти короадос не делают и спят на земле, говорят на непонятном для ботокуда языке, наконечники очень длинных стрел делают из кости макако или барбадо, луки очень толстые и длинные, кажется, носят сумки, посуду делают из глины. Мертвеца они помещают в плотную корзину, которую затем завязывают и оставляют на поверхности покинутой в лесу — урубубу не тронет мертвеца. Ходят голыми, женщины тоже влезают на деревья <МП: 81>.

³⁸ Урубубу не ест (португ.).

³⁹ Ср.: Люди Муни (*Абелардо*) мужчины носят <МП: 81>.

⁴⁰ Подсемейство бабочек семейства нимфалид. Имеют неприятный запах и вкус.

⁴¹ Ср.: невиданных раньше форм (стекловидные) <МП: 81>.

Китайские орехи⁴² — (mangui⁴³ ?) — толченые с фариньей и сахаром и поджаренные — совершенная халва (соль тоже кладется).

Abelardo⁴⁴ мне однажды рассказывал, что видел родившую *botocudo*. Это было далеко от дома — они удили рыбу; он услышал стоны и увидел ♀ на одном колене, обхватившую ствол дерева руками; через неск<олько> времени появился младенец; ♀ тотчас обмыла его в реке, обмылась сама; потом он встретил ее уже на дороге домой с младенцем, завернутым в листья, с длинным болтавшимся пупом; до дому она сделала, шатаясь, две легвы (12 kil<ometers>).

В беседе⁴⁵ вечером рассказывается: *padres* пугают народ, говоря, хотите, я вам «*mostro um castigo*⁴⁶», и все в испуге просят⁴⁷

---

⁴² Ср.: Наши китайские орехи (аминду-и) поджаренные и толченые с фариньей и сахаром и солью — совершенная халва <МП: 81>.

⁴³ *Amêndoa* — миндаль (португ.).

⁴⁴ Ср.: Абельардо рассказывал о родинах, на которых было присутствовал. Это было недалеко от дома — индейцы удили рыбу. Он услышал стоны, пошел на них и увидел женщину-ботокудо — она опиралась на одно колено и обхватывала руками ствол дерева... Через несколько времени появился младенец. Мать тотчас обмыла его в реке, обмылась сама. Он встретил ее потом уже на дороге домой с младенцем, завернутым в листья и с длинным болтавшимся пупочным шнуром. До дому роженица сделала, шатаясь, две легвы (ок<оло> 12 кило<етров>.) <МП: 81>.

⁴⁵ Ср.: Вечером в беседе у меня рассказывается, что в Минас народ очень легковерен. Попы там пользуются этим. Иной раз падре вдруг предлагает: «Хотите, я вам сейчас покажу наказание» (кастиго), а народ в ужасе начинает кричать: «Мизерикордиа, сеу падре». В случаях засухи, для получения дождя ходят в гору тяжело нагруженные камнями, женщины в знак покаяния (пенитенсия) ползают километры на коленях со свечкою в зубах. В Минас один отец не крестил сына, т.к. было предсказано, что один некрещеный младенец должен найти около Дамантина какую-то волшебную пещеру в скале. У одного попа так была собака, которая помогала ему запугивать народ божьим наказанием <МП: 82>.

⁴⁶ Сейчас покажу наказание (португ.).

⁴⁷ Ср.: а народ в ужасе начинает кричать: «Мизерикордиа, сеу падре» <МП: 82>.

«Miseric<ó>rdia!»⁴⁸; для получения дождя ходят с тяжелыми камнями в гору; женщины, дела «repit<ê>ncia», ползают километры на коленях со свечкою в зубах; в Minas⁴⁹ один отец не крестил детей, т.к. предсказано, что один некрещеный младенец должен найти около Diamantina⁵⁰ дыру в камне, сделанную мулами, но будет убит своим братом.

Л. 3

7 марта, воскресенье.

Застрелил «alma do gato» piáu<e> сауана, молодая с «живыми» еще перьями.

Jer<ô>nimo рассказывать пробовал сказку о жабе, onça и coelho.

Вчера вечером ели cascudo, застреленного стрелой.

A<ntônio> Lino жалуется, что нет возможности отучить больных лежать на земле в золе у самого огня — никакие girão⁵¹ не прививаются. Ребятишки и взрослые действительно всегда перемазаны в золе и угле.

На дороге встретил полчища муравьев — среди них⁵² (рис. 7) — не те ли, что служат для «испытания»⁵³? Оса (?), принятая за муравья, дала себя знать.

Возвращаться пришлось при ливне — деревья, так непрозрачные для света, ока-

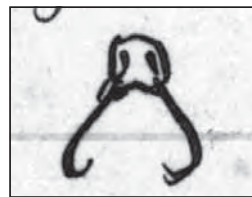

Рис. 7. Голова муравья

⁴⁸ Милосердие, <сеньор священник>! (португ.).

⁴⁹ Штат Минас-Жерайс.

⁵⁰ Diamantina — Диамантина. Муниципалитет Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс, центр добычи золота и алмазов. Составная часть мезорегиона Жекитиньонья.

⁵¹ Правильнее — jigaú, настил (португ.).

⁵² Ср.: На дороге встретил полчища муравьев — среди них с огромными клещами — не те ли, что употребляются для «испытания» на Амазонке. Оса, принятая за большого муравья, дала-таки себя знать <МП: 82>.

⁵³ Речь идет об инициациях, в процессе которых у некоторых племен Амазонии испытываемого сажали в муравейник.

зались очень прозрачными для воды (правда, лившей сплошной пеленою).

У capitão Wapa было пять жен (A<ntônio> L<ino>), посему насчитывается много сыновей (между проч<ими> Secretário).

Рассказывают: Quantos anos j<á> tivesse no Brazil? — Seis. — E quantos banhos tomasse? — Seis. — Quisestes virar peixe?⁵⁴ (португалцы с передразниванием произношения).

8 марта, понедельник.

Про Bodoque⁵⁵ знает Jer<ô>nimo — здесь недавно умер один, у которого была дырка в губе. Прокалывают-де ее ребятам, что слишком драчливы (!) — болит — они и спокойнее делаются.

12 марта, пятница.

Вчера сперли ножик — из учеников. Сегодня в школе не появлялись виновные. С Cap<itão> Nazaré⁵⁶ вышла неприятность — из-за запаха canha⁵⁷, которой несет от него с утра — угрожает всячески (вы, мол, на меня не кричите — я тут всему голова!).

Ребятки подучиваются помалу — но правой от левой и до пяти считать не умеют.

Собирают рис. Вечером за столом беседа с Jer<ô>nimo.

13 марта, суббота.

Botocudo едят мясо онça и жакарэ⁵⁸ от болезней.

---

⁵⁴ Ср.: <Сколько лет в Бразилии? — Шесть. — Сколько раз купался? — Шесть. — Рыбой, что ли, хотел обернуться?> <МП: 82>.

⁵⁵ Правильно: botoque — губная серьга (португ.).

⁵⁶ Ср.: С капитаном Назарэ вышла у меня крупная неприятность — из-за запаха канья, которой несет от него с утра. «Вы тут на меня не кричите — я тут всему голова, кто меня не почитает, плохо тому будет». Ребятки подучиваются помалу, но правой от левой стороны не отличают и до пяти считать не умеют <МП: 82-83>.

⁵⁷ Здесь правильно: sachaça (португ.) — алкогольный напиток из сахарного тростника.

⁵⁸ Jasaré — пресмыкающееся отряда водных позвоночных (лат. *Crocodylia*), семейства аллигаторовых.

Горшков⁵⁹ не делают, но сохранилась традиция угрожать разбить горшки врага (по сие время говорят это).

Андрé боится щекотки на боках⁶⁰ — он помесь?

Одна из скал здесь называется «*пак лармá:*»⁶¹, и то же имя для здешних индейцев⁶².

«*Timú atuék ampy'ŋ nuta kruk*» — *vou quebrar sua panela e<m> cima da pedra*⁶³.

*Gente*⁶⁴ de São Matheos⁶⁵ понять *Jer<ô>nim'у* трудно. — Почти, говорит, не понимаю, да и что на другом берегу (*сар<itão> Вар'*) говорят очень невнятно, нараспев. О подземном мире *Jer<ô>nimo* ничего не сообщает — не знает. О звездах лишь то, что большие — те, что с хвостом летят по пути на небе (Млечному), и *cruze<i>го*⁶⁶, по-видимому, называется звездой с детьми. О луне он предполагает, что она умирает, худея, и затем возрождается. Солнце уходит в один дом вечером,

Л. 3 об.

а из другого выходит по утрам. Тот, кто гром посылает и сердится перед дождем — имеет имя *turъ'ŋ*.

Узнав, что у нас волки водятся, *Benvinda* и *Jer<ô>nimo* заинтересовались, нет ли у меня «*сого de lobo*»⁶⁷ — это-де лучшее и вернейшее средство от укуса змей — положи кусочек в мешочек, по-

⁵⁹ Ср.: Горшков из глины не делают, но по сие время (Жеронимо) существует формула угрозы: вот я разобью твои горшки <МП: 82-83>.

⁶⁰ Ср.: уж не помесь ли он? <МП: 83>.

⁶¹ Правильно — *нак-няпма*. Одна из групп ботокудов. (*Nak лармá* — по Манизеру, *Nér-nér* — по Эренрейху [Ehrenreich 2014: 56]).

⁶² Ср.: (Жеронимо) <МП: 83>.

⁶³ Сломаю твою кастрюлю о камень (португ.).

⁶⁴ Людей из Сан-Матеуса (португ.).

⁶⁵ *Rio São Mateus* (Риу Сан-Матеус), или *Rio Cricaré* (Риу Крикаре) — река в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту, впадающая в Атлантический океан между реками Мукури и Рио-Доси. В нее впадает *Rio Preto*.

⁶⁶ Созвездие Южного Креста (португ.).

⁶⁷ Правильно: *couro de lobo* — волчья кожа (шкура) (португ.).

весь на шею и ходи смело по лесу — змеи помирают от одного приближения с такой ладанкою на шее⁶⁸ — потому что *lobo* ест змей до черта.

Муж⁶⁹ *Benvind*'ы был африканец и рассказывал, что у них вождь имел много жен, как и здесь вожди этих <í>*ndio*.

Спрашивают, есть ли у нас там тоже индейцы, завидуют холоду.

14 марта, воскресенье.

Мой маленький визави (*Mijɔ'ŋ*) съезживается от грома и говорит «*Tougu*» — гром.

15 марта. Понедельник.

Великая премудрость научиться читать — за целую неделю мои ученики не разбираются в гласных. Любопытно, что вместо «l» делают «J» и вместо «e» делают «э», возня также научить делать «o» против часовой стрелки — начинают почти все обратно — по часовой стрелке. В произношении португальских слов⁷⁰ *krés*, *kwákrú*⁷¹, вм<есто> соотв<етственно> «t», а «d» обыкновенно заменено «g» — *angré* = *andré*, *gromadér* = *dromadère* (ср. нем<ецкое> *tš* вм<есто> *č*).

16 марта, вторник.

Нашел стих писать письма — всё утро сидел.

Ученицы смешивают «e» и «o» явно — по форме, «i» и «o» — как первые и самые легкие буквы, «u» и «i» и «o» — особенно «o» & «u» вследствие неясности различения⁷² звуков того и другого

---

⁶⁸ Ср.: на шее — это потому, что лобо ест змей до черта как никто <МП: 83>.

⁶⁹ Ср.: Муж Бенедикты был африканец и рассказывал, что у него на родине вождь имел много жен, совсем как и здесь вожди этих индио <МП: 83>.

⁷⁰ Ср.: слов трес, кватро говорят — крес, квакро, отсутствующее «д» заменено «г» — напр<имер>, ангрэ вм<есто> андрэ, громадэр вм<есто> дромадер. Вместо преста говорится креста <МП: 83-84>.

⁷¹ Три, четыре (португ.).

⁷² Ср.: (в изолированном, по крайней мере, произношении) <МП: 83>.

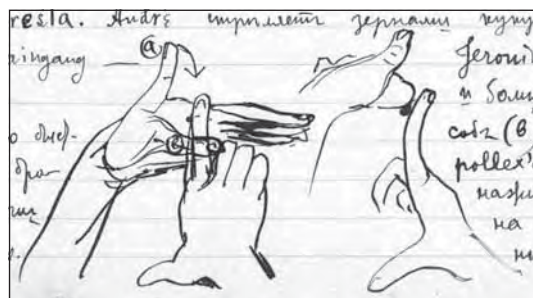

Рис. 8. Способы стрелять зернами кукурузы

(изолированно!). «karurín» говорится в<место> karolina, krésta в<место> présta⁷³.

André стреляет зернами кукурузы совсем как Naïr и др. у kaingang. (рис. 8) (a) Jer<ô>nimo показывает и более ранний способ (b) с помощью pollex'a левой, нажимающего на указательный. Другие очень ловко быстрым движением бросают всякие комочки при помощи палочки.

Л. 4

João Fr<ancisco> и José рассказывают — спонтанно — о паразитической прожорливости и жадности индейцев. Нельзя оставить на виду ничего съедобного — моментально всё проглатывается, убитая птица, сваренная пища — все исчезает и казанок опорожненный снимается с огня и ставится рядом. Как только у когониб<удь> появилось мясо, все собираются к нему — нельзя протолкаться к огню,⁷⁴ являются с зелеными бананами, пекут их тут же в золе и едят с мясом. Наедаются до вздутия всего брюха и идут купаться — прямо от костра в воду.

17 марта. Среда.

Песочные осы (пчелы? мухи?) роют передними лапками, упираясь задними и бросая песок под себя.

⁷³ Быстрая, скорая (португ.).

⁷⁴ Ср.: к огню. Гости являются с зелеными бананами, пекут их тут же в золе и едят с мясом. Наедаются невероятного раздутия живота и идут тотчас купаться — прямо от костра в холодную воду <МП: 84>.

Рис. 9. Дорожка термитов

Сегодня утром наткнулся на изготовление термитами коридора через дорогу. Этот коридор еще не готов на большем протяжении, — однако бегают по дорожке до появления солнца из-за утреннего тумана, — при солнце ни души (рис. 9).

Работают,⁷⁵ прилепляя песчинки, не слоноголовые, а с широкими челюстями! Проходящие по дорожке иногда останавливаются у кучек черненьких комочков по сторонам или даже взбираются на них — вероятно, это скопления испражнений (рис. 10). В черные скопления вкраплены песчинки; на более обделанной части (а), где местами стенки уже сходятся сводом, челюстенозные вклепляют песчинки машинообразно, мотая ими вправо и влево, пока они не прилипнут к комочкам «испражнений» (?). Днем, на солнце видны термиты лишь в полузакрытой части дороги.

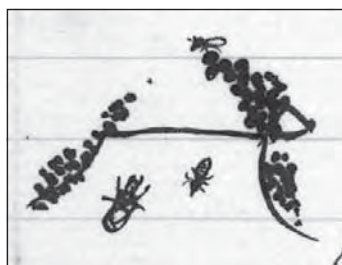

Рис. 10. Дорожка термитов

Ночным дождем смыло дорожку термитов!

⁷⁵ Ср.: Работают снабженные челюстями особи — долгоносики только бегают. Проходящие по протоптанной дорожке особи иногда останавливаются у кучек черненьких комочков по сторонам или даже взбираются на них — вероятно, это скопления испражнений. В черные скопления — заборчик вкраплены песчинки. Местами, где стенки высокие и сходятся сводом, челюстенозные особи вклепывают песчинки машинообразно, ими вправо и влево, пока они не прилипнут к комочкам испражнений. Днем при солнце в полузакрытой части дорожки есть термиты. На другой день ночным дождем смыло дорожку термитов <МII: 84>.

18 марта. Четверг.

Выменял вчера за крючки бамбуковые сосуды для воды у⁷⁶ Тату'. В широком была вода, и ее вылили при мне — очевидно, старые привычки сильнее нового комфорта — тут же рядом висит железное ведро воды — однако бамбуковый сосуд остался. Такой же имеется у капитана⁷⁷ Wará (повыше и потоньше в два пальца).

Л. 4 об.

Бамбук сажают или сеют в Бразилии для приготовления из него изгородей (ta<q>uara не дает таких длинных щеп. — A<ntônio> Lino).

19 марта. Пятница.

Характерна манера⁷⁸ говорить на распев, причем последний слог последнего слова в фразе поется на высокой ноте. Призвуки от дуновения в нос у более диких.

Старый Jer<ô>n<imo> делает лепешки из пшеничн<ой> муки, обернутые в листья и поджаренные у огня (ср. kaingang).

20 марта. Суббота.

Ant<ônio> Lino говорит, что лет десять назад бывали на берегах R<io> Досе трагедии — на сев<ерном> берегу уже имелись поселенцы, и они-то не жалели средств для истребления индейцев. У одного, напр<имер>, индейцы работали батраками, — когда пришел день расплаты, он зарезал быка, отравил все мясо и дал индейцам — померло кроме рабочих масса женщин и детей — трупы валялись на берегу реки. Другой устроил засаду на проходивших воровать кукурузу — перестреляли массу дикарей (женщин и мужчин)⁷⁹ и еще утром пришли плачущие и поющие

⁷⁶ Ср.: старухи <МП: 85>.

⁷⁷ Ср.: Уапа, но длиннее в два колена и тоньше <МП: 85>.

⁷⁸ Ср.: Характерна манера индейцев говорить нараспев, причем последний слог последнего слова в фразе поется на высокой ноте. У бывших меньше в контактах с необразильцами слышатся призвуки от прохождения воздуха через нос <МП: 85>.

⁷⁹ Ср.: А наутро пришли с пением и плачем на место бойни родственницы убитых. Этими приемами многочисленные в этих местах

женщины — родные убитых. Вообще многочисленные прежде в этих местах они истреблены в самое последнее время. Был случай и заражения индейцев повальной болезнью.

После этого не удивительно то отношение к белому, которое видно в каждом жесте индейца — растерянность и ужас⁸⁰, повиновение животное — чем диче индеец — наоборот, «домашние» и «цивилизованные» уже приобретают заносчивость и орудуют дикими как воском.

Ношение ребят⁸¹ на бедре (ср. Чако) — всеобщий способ у здешних женщин *botocudo*, хотя в то же время имеется и перевязь для ношения головою и шеею — впрочем, я видел лишь на шее. А <ntônio> Lino говорит, что моют белье всегда с малышом за спиною, поддерживаемым перевязью через голову.

Л. 5

21 марта. Воскресенье.

Вчера и третьего дня после урока запираю дверь, чтобы ребята не влезали и не надоедали (или не телеологически⁸², т.к. закрытая дверь всегда сопровождалась удовольствием уединения). Через несколько времени за дверью голосок: «x°ri'k, ábr apó'rt⁸³», — это Angrê⁸⁴ — весь вымазанный в золе, угле, песке. Впрочем, на

индейцы истреблены в самое последнее время настолько, что осталось их очень мало. Бывали ещё случаи намеренного занесения заразных болезней (сарампо), которые, неопасные для белых, косили индейцев вследствие их неумения обходиться с больными (пищи, купаний и пр.) <МП: 85>.

⁸⁰ Ср.: Животное повиновение, и притом чем диче индеец, тем больше. Домашние, цивилизованные, наоборот, приобретают заносчивость и орудуют своими дикими собратьями, как воском <МП: 85>.

⁸¹ Ср.: Ношение ребят за спиною на перевязи через шею встречается, по Ант<онио> Лино, часто стирают белье с малышом за спиною, поддерживаемым на петле через голову <МП: 85>.

⁸² Телеология — философское учение о цели и целесообразности.

⁸³ Генрих, открой дверь! (искажен, португ.).

⁸⁴ Ср.: Гольшом, весь вымазанный <МП: 85>.

уроке я не замечаю этой вымазанности, а теперь, когда «бессознательно» ищешь предлога отделаться от посетителя, я предлагаю ему идти выкупаться, т.к.-де он «ужасно» грязен. Ребенок не желает идти на условия, ему предложенные («сознавая» «бессознательно», что история с купанием лишь предлог, чтобы его не впускать), он начинает бросать в окно комья земли и заявляет, что «*esto con raiva con vossé*»⁸⁵. Все еще «надеясь» от него отделаться, я закрываю и ставню. Тогда фигурка с надутыми губами появляется со двора, он смотрит исподлобья и бурчит, пересчитывая мои преступления и угрожая в наказание не приводить отца, не давать спелых бананов и т.д. Комья земли и тут летят в комнату, а то и зерна кукурузы, метаемые рукою (см. выше) или щепочкою бамбука. В конце концов, малыш идет «*nadar*» и является с прилизанными волосами весь мокрый, с каплями и струями воды по всему тельцу — рожа у него сияющая — он «ожидает» похвалы.

Amão в школе не знает почти ничего по-португальски. Она следит за мною глазами (если не занята чем-нибудь другим — не делится впечатлениями от картины или не воюет с соседкою), повторяет звуки и слова мои, когда я на нее смотрю, и тыкает грифелем в книгу, как другие (некоторые «показывают» т<аким> обр<азом> буквы), но совершенно без разбора. Когда я ее спрашиваю «значение» буквы — она беспомощно озирается и повторяет подсказанную другими, одобрение с моей стороны влечет повторение того же звука неопределенное число раз на других буквах, неодобрение же⁸⁶ — опять «беспомощность» и «растерянность».

Л. 5 об.

Рисунок карандашом змеи вызывает крики ужаса у Амелии, *Žtí'p*, *Míxhém* — особенно при приближении рисунка к ним, *Angré*, *Mjnc'k* — гораздо равнодушнее и заявляют, что не боятся.

⁸⁵ Правильнее: *Estou com raiva com você!* — Я на тебя зол! (португ.).

⁸⁶ Ср.: неодобрение же снова вызывает на лице выражение «беспомощности» и «растерянности» <МП: 86>.

Вчера за бананы были предложены ленты — пока я показывал, dona Margarita засунула (стоило мне отвернуться на минуту) два свертка за пазуху — я увидел уже вытаскиваемую поспешно руку — на мое требование появилась лишь одна, другая по новому настоятельному требованию. — Она удовлетворилась двумя кусками той и другой — натягивая их при отрезывании.

---

4 изложенных примера можно «описать» и «объяснить», не сходя с места и без нового исследования, двумя способами: «тонким психологическим анализом» — «материалистическими, психо-рефлекторным методом» — но оба имеют преимущества убедительности и необязательности. Третий анализ или способ описания — не физиологический (т.е. не занимающийся внутренними, внутримозговыми и внутрительными процессами), но естественно-исторический — описание поведения. Образцом может служить описание поведения насекомых, — где «понятия» из «внутреннего мира» сами собою (или очень легко) исключаются, а физиология ещё не претендует или не достаточно авторитетно претендует на «понимание» всех «движений» насекомого.

- 1) *Организм повторяет то движение, за которым следовала еда (при голоде) (исчезновение внутреннего раздражения — зачеркнуто).*
- 2) *О<рганизм> повторяет то движение, за кот<орым> следовал coitus (и т.п.) (вследствие сложности самого coitus отдельные элементы его, от прикосновения до копуляции, могут (у «неведающих») заступать место последнего звена.*
- 3) *Орган<изм> повторяет то движение, за кот<орым> следовало исчезновение раздражения (в последнюю рубрику «раздражений» входит очень много вещей: напр<имер>, «угроза» (педагогия), «страдания» (морфинизм), пониженная деятельность (алкоголизм), «усталость» (сон).*
- 4) *О<рганизм> повторяет те движения, за кот<оторыми> следовало исчезнове<ение> раздражения (т.е. понижение активности и повышение питания в нервн<ой> сист<еме> —*

сытость, сон, покой, сюда относятся: еда, coitus, защитная реакция). (Thorndike?) Т.к. «удовольствие» есть не что иное как повышение питания нервных клеток и закрепляет пути, к нему приведшие, и направляет «всякое» последующее раздражение на устранение только что установленным предыдущим «удовольствием» путем.

Л. 6

Подражение. В смысле повышения движения другого индивида без предварительного научения (с таковым научением оно сводится к общему случаю) не наблюдалось, но повторение крика от разрушительного раздражения, а при некоторых условиях (незанятости, свободности) и других проявлений соотвественно частое явление. Попугая обучают без подкармливания — одним повторением данной комбинации звуков (?). Впрочем, щегол может петь жаворонком! — возможно отнесение этого к целому ряду? Или к какому?

Вообще следует различать (по безусловным) следующие условные, приобретенные индивидом ряды (особенно хороши, как пробный камень, ошибочные ряды):

Иерархия тормозов на каждый и с одного на другой

1. *Пищевой ряд:* на безусловный схватывания, жевания и проглатывания⁸⁷, повторение реакции на пищу: данной формы, данного запаха, в данном месте, отыскивание пищи (т.е. повторение все увеличивающегося с воспитанием ряда движений ведущего к схватыванию ее), возникновение повадок охотника по повадкам дичи. Ошибочные ряды: глиноядение, отчасти алкоголизм, курение, суррогаты. Доказать сводимость сюда: приближение к себе подобным, воинственного соперничества.
2. *Половой ряд:* на безусловный ощупывания, прижимания, сосания и coitus. Повторение реакции половой на предметы: с данной поверхностью (температура, мягкость), с данной формой, данного вида, повторение ря-

⁸⁷ Ср.: «Узнавание пищи», т.е. повторение <МП: 85>.

дов, ведущих к сближению (голосовых, жестикуляций, прогулок).

Ошибочные ряды: (мастурбация, содомизм, педерастия, садизм и т.п.). Доказать сводимость: приближение к себе подобным, воинственного соперничества.

3. *Защитный ряд*: на безусловные:

- 1) плевательный (физионом<ическое> выражение «отвращения», «презрения».
- 2) отмахивательный (употребление холодного оружия). Ошибочные ряды — «игра».
- 3) метательный (от камня к праще, луку и ружью). Ошибочный ряд — «спорт», «игры».
- 4) отстранения (от отшатывания до бегства, удаления).
- 5) стона, крика (до условных сигналов об опасности).

4. *Сочувственный ряд*: на безусловные:

- 1) соплачущий (до «социализма», «упрека») (эксперименты над щенятами — визгом и лаем их).
- 2) сосмеющийся (до «искусства», «похвалы»).
- 3) солюбящийся?

Л. 6 об.

Написанная схема — схема предварительная, оправданная экспериментально лишь на защитном и пищевом ряду, к тому же на собаках, кошках, обезьянах (низших).

Однако а priori она может и должна быть подробно разработана, ибо собирать наблюдения — мелочные и решать экспериментально вопросы можно, создавая условия для определенной, сознательной цели — одной из маленьких подробностей всей слишком большой схемы.

Экспериментальной разработке могут предшествовать наблюдения, но очень точные и свободные от теорий — прежние, несмотря на чудовищную многочисленность (напр<имер>, в мифологии, беллетристике, психологической литературе), совершенно непригодны для употребления без очистки от анимизма (аниматизма)⁸⁸.

⁸⁸ Ср.: т.е. персонализма <МП: 88>.

Задачи этого наблюдения таковы:

- 1) Точное и полное *исчисление движений* в каждом ряде, а также подробная история ряда, где она возможна (<...> напр., в ряду речи, письма, обучения ремеслам и т.п.).
(⁸⁹ Ошибки и уклонения в рядах — вариации рядов, типы рядов.)
- 2) Точное и полное исчисление вторичных результатов этих рядов — «изделий» людских, не только в их индивидуальном изготовлении, но и в эволюции форм (ошибки и уклонения, вариации и типы форм). Сюда относятся все «изобретения» и «открытия». К числу изделий относятся и книги, напр<имер>, их преемство, совпадения в выражениях, шрифты и бумага, заглавные листы, терминология (NB насчет «понимания» и «непонимания» исключаются разногласия исключительным обсуждением имеющихся налицо вещественных признаков — написанных, нарисованных «знаков»⁹⁰).

22 марта, понедельник.

Ожидание *получить* от наблюдения искомое решение — даже постановку вопросов — потерпело (надо теперь сознаться) фиаско. — Необходима выработка настоящей и подробной схемы и даже всего учения⁹¹ — затем факты, факты и факты. Скорей! Разрабатывай! без этого глядишь кругом как слепой!

Л. 7

22 марта. Понедельник.

A<ntônio> L<ino> говорит, что взгляд oңa pintada имеет то свойство, что раз увидев ее в лесу, затем чудятся oңa’ы со всех сторон (на мое замечание, что это от страха, — он отвечает, что нет, вовсе не то — такой уж взгляд у неё).

⁸⁹ Ср.: наблюдение ошибок <МП: 88>.

⁹⁰ Ср.: а не «мыслей» <МП: 88>.

⁹¹ Ср.: в его целом, а уже потом — <МП: 88>.

Ученики не могут постигнуть, в чем связь между «а» и «ра», «i» и «vi» и т.д. — подождем — тем более что объяснять тут нечего совершенно.

Сегодня был выход в двери обструкционного характера — но желание проникнуть обратно в запертые двери проявлено чрезмерное — Ха явился⁹² с дубиной, — говорят, на меня, за закрытие дверей.

Antonhosinho уходит с тропы в Wet-Wet — его-де⁹³ опозорили здесь сказали, что он *quere casar com uma cachorra*⁹⁴, и за подарок Жотиппа нашли, что он хочет на ней жениться — а он жениться вовсе не желает!

Вечером в школе появился взрослый.

23 марта, вторник.

Pedro указал на осу, делающую гнездо — если бы не он, не было бы интересных наблюдений. От гнилых бананов голова болит.

24 марта, среда.

Ошибочно, оказывается, было думать, что я воспитался хоть отчасти у *sadiueo* и *kaingang* — стоило взяться за школу, и выплыло традиционное гувернерство. На уроке кричу, останавливаю болтунов и, когда вчера ♀♀ *in corpore*⁹⁵ отправились пить воду, — глупо оскорбился их неучтивостью и не пустил обратно, а они-то ведь и попроситься не умеют по-португальски (впрочем, прежде они явочным порядком все-таки заявляли — вперед). Вместо «*seis*»⁹⁶ упорно произносится «*set*», и нет сил добиться иного!! (*Amão, Am<é>elia, Rosalina* даже!).

---

⁹² Ср.: «Ха явился на тебя с дубиной», — сообщается мне, за закрытие дверей <МП: 89>.

⁹³ Ср.: он жалуется, что его здесь опозорили: сказали, что он керэ казар ком ума кашорра, а за подарок Жотиппи наслетничали, что-де он на ней жениться собирается — а он-то жениться вовсе не желает — неужели же нельзя давать подарков <МП: 89>.

⁹⁴ Правильно: *com uma cachora* — хочет жениться на девушке (португ.).

⁹⁵ Все вместе, в полном составе (лат.).

⁹⁶ Шесть (португ.).

Абелярдо⁹⁷ в бытность чиновником прятал от индейцев сало, а когда ♀♀ приходили по делу, он принимал их с расстегнутыми штанами, «mostrando cabeça»⁹⁸ — вообще приставал к женщинам.

Старик сар<itão> Wa:p' ходит почти всегда без рубашки⁹⁹, Žaži в пиджаке (дырявом) на голое тело¹⁰⁰.

Появилось целых трое взрослых (новые ♂♂ и ♀) на вечерних занятиях.

Л. 7 об.

André нашел, что моя борода поднимается до волос вверх.

Комический и чудовищно наивный Pedro (João Pedro Manuel — как он мне сообщил после специально наведенных, спонтанно, справок) с мечтательными глазенками (особенно когда есть надежда на спелый банан!), никак не может заставить руку начертить¹⁰¹ ↓ — у него все выходит ↑. Два дня никакого успеха.

Ха уже около недели¹⁰² вм<есто> «е» делает «Ә» «б» и «9», но не может попасть на верное, несмотря на мою помощь — ведение руки и моё писание, ничего не помогает, (NB!!! ср. animalia Thorndike'a)¹⁰³.

⁹⁷ Ср.: Абелярдо, по словам ненавидящего его Ант<онио> Лино, в бытность чиновником прятал от индейцев сало. Когда по делу приходили женщины, он принимал-де их с расстегнутыми штанами (мо-страндо кабеса) и вообще приставал к женщинам. (Клевета индианок или «нравы».) <МП: 89>.

⁹⁸ «Демонстрируя головку» (португ.).

⁹⁹ Ср.: без рубашки, Покорин (Жяжи) в пиджаке дырявом на голое тело <МП: 89>.

¹⁰⁰ Ср.: Сегодня на вечерних занятиях две женщины и взрослый паренёк <МП: 89>.

¹⁰¹ Ср.: начертить полумесяц сверху вниз — все у него снизу вверх <МП: 89>.

¹⁰² Ср.: вместо «е» делает его же во всех положениях и зеркальное его отражение, но никак не может попасть на верное — несмотря на мою помощь ведением руки и неустанным писанием, ничего не помогает <МП: 89>.

¹⁰³ Эдвард Ли Торндайк (1874–1949) — американский психолог и теоретик педагогики. Изучал поведение животных. По-видимому,

Педро заявляет, что если шутить с «сораção», то «Nossa S<enhora> da Penha¹⁰⁴ «pula do ceo, num instante, e vosse morre!»¹⁰⁵.

Жена хозяина на следующий день после родов уже стряпает на кухне. Малыша мне не показывали.

27/III. Суббота.

Началось дня три назад выслеживание ос — они отнимают и наполняют по счастью много времени (рис. 11).

Ангрé препотешно вытирает грифельную доску о свой голенький живот.

Третьего дня была попойка на том берегу, и на сбор риса почти никто не явился.

Часть мальчиков на охоте — у Cascata¹⁰⁶ (где сохраняется и спрятанная лодка), так что школа поредела.

А ну-ка опиши так же объективно поведение ребенка, как поведение осы — очень элементарное, по-видимому. Не поучительно ли, что это же самое поведение, когда оно рассматривалось анимистически, казалось страшно сложным, умным, предусмотрительным и «загадочным» — стоило поискать «законов», и они нашлись в виде очень простых, сравнительно и однообразных «зарядов» движений на наличие того или иного раздражения. Открыться такие заряды должны и в поведении человека, если оно законосообразно и (как бы они дальше ни разлагались)

Рис. 11.
Мужская фигура

Манизер имел в виду его книгу «Ум животных» (Edward Lee Thorndike «Animal Intelligence», N.Y.; L.: The MacMillan Company, 1898). В материалах Манизера имеется много рекламных буклетов этого издательства [СПбФ АРАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 12–15].

¹⁰⁴ Носса Сеньора, Богоматерь Пенья (португ.) — см. ранее.

¹⁰⁵ Правильно: «pula do céu, num instante, e você morre!» — Богоматерь Пенья сойдет с неба, одно мгновение, и ты умрешь! (португ.).

¹⁰⁶ Водопад (португ.).

все поведение должно быть анализировано из этих зарядов — беда лишь найти их¹⁰⁷. По счастью, Thorndike и «психология» уже дают первые ступени и разрозненные клочки — остается¹⁰⁸ заполнить промежутки!

Л. 8

28/III. Воскресенье.

Сеченов¹⁰⁹ говорит — если нет «раздражения» извне — нет никакого движения, нет никакого поведения. Павлов¹¹⁰ рассматривает мозг как анализатор раздражений. Итак, все поведение состоит в ответе на раздражение — не всегда внешнее (для индивида), но и внутрительное. Раздражения¹¹¹ распадаются на две большие группы — внетельных и внутрительных. От раздражения идет поведение — поступок и цепь поступков (границы провести нельзя — что назвать единицею поведения, элементарным поступком?).

29/III. Понедельник.

Вчера, после третьеводнешней удачи одного рыболова, с утра на мосту сидят старый и малый, удя рыбу, — наловили много, даже старый Jer<ô>nimo купил себе большую рыбку «за 400 R¹¹². дважды».

Дети систематически повторяют «похваленный» звук на любую букву, различение подвигается, но туго.

¹⁰⁷ Ср.: (вернее, найти первый, по типу которого тотчас явятся остальные) <МП: 89>.

¹⁰⁸ Ср.: объединить <МП: 89>.

¹⁰⁹ Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) — великий русский физиолог.

¹¹⁰ Павлов Иван Петрович (1849–1936) — великий русский физиолог.

¹¹¹ Ср.: Раздражения ведь распадаются на две большие группы — внешних и внутренних <МП: 89>.

¹¹² Reis — рейс, денежная единица, мелкая монета Бразилии (португ.). Далее — «Р». 1000 рейсов составляли милрейс — «Мр» у Г.Г. Манизера).

Dona Margarita, кот<орую> я раз поблагодарил за принесенного большого черного слоника¹¹³, притащила вчера целую дюжину.

Каролина (*Vagina-funda*)¹¹⁴¹¹⁵ явилась менять старую *ta<q>uara* на ленту — опять показал, что я клюю на это — ленту она и получила.

В поведении людей замечено первое однообразие: *повторение действия (своего или чужого), за которым следовала: еда, смех, яркий предмет, украшение, если не воспитан тормоз*. Жуан-Франсиску вчера добыл бананов¹¹⁶ в кухне и сказал: «Бананы там зря пропадают». — Я отвечал: «А, я и не знал». — Затем (тормоз воровства был отпущен) сделана была мною попытка проникнуть в кухню, но была заторможена собственным шумом, запертою дверью, сытостью. *Всякий раз как действие, за которым следовала еда, смех и т.п., не совершается — оно заторможено с других областей*¹¹⁷. В человеческом поведении есть не только наследственные рефлексы звериные, но и традиции в поведении — напр<имер>, «искание и съедание блох» (обезьяны, все примитивные люди).

Основное положение — наличность рефлекса или его торможение (т.е. опять-таки его «существование» там, где он не обна-

---

¹¹³ Жук семейства слоников, или долгоносиков.

¹¹⁴ Глубокая вагина (португ.).

¹¹⁵ Имена людей соответствуют нашим прозвищам, иногда самого обидного характера: 1) по телесным недостаткам и т.п.: *Kiho kró* (*vagina profunda*) *Kijó-ra* (*vagina rubra*), *Kjuk-mrǵ* (*penis turba*), *Kat-nó* (*praeputium grande*), *Kren-ba* (плоская голова), *Xpaří'k* (*umbilocus*); 2) по названиям животных или растений: *Tup* (песочная блоха), *ня* (клещ), *Jum-kren* (плод лианы); 3) по каким-нибудь случаям в жизни носителей: *Kыk-ta* (вон крыса), *Nim-Tэк* (тычет в еду), *Puk-ron* (много плачет), *Рън-кы'т* (вон мёд). У каждого таких прозвищ бывает по несколько, и они изобретаются постоянно (например, применяются новые португальские слова, как в случае с *Governo*) [Манизер 1916 г: 128].

¹¹⁶ Ср.: бананов в соседней с моей комнатой кухне, и сказал <МП: 91>.

¹¹⁷ Ср.: и ничем другим его обнаружение не должно объясняться (пока опыт не опровергнет) <МП: 91>.

руживается — подобно закону инерции — не может быть доказано, но принимается в основу рассуждений — и «тормоз» — то, что задерживает рефлексы на данный раздражитель, без него тотчас обнаруживается — как сила есть причина изменения энергии!

Л. 8 об.

31/Ш. Среда.

Говорит А<ntônio> L<ino>, что черные большие слоники допекают цыплят — ему приходилось снимать не раз с горла пищавших в ужасе цыплят вцепившегося голеньями жука.

Какао теряет листву ежегодно, и опавшие листья не дают подниматься с земли саp<oei>r'e.

Вчера явился Е<го> Пр<евосходительство> — fazenda открывается на месте старого поселения. Прощай, работа! прощай, размышления! прощай, осы! — до его отъезда по крайней мере! — Несчастливая моя природа, не воспитавшая (за малым упражнением) тормозов на симпатические цепи (совершенно анархические и «неодолимые»!). Я нахожу, что недоучка сказывается в той медленности и туманности, с которою подвигаются мои рисунки. Любопытно возвращение к старому петербургскому содержанию¹¹⁸ — в связи со: столом, чернилами, уединением и педагогиею!

1 апреля. Четверг.

Бразильские анекдоты о португальцах продолжают. Рис «молотят» — просто ударяя снопами по jîg<au>, сделанному под цинкованной крышею, — зерно просыпается вниз, а солома бросается по соседству. Velox не действует.

2 апреля. Пятница.

Ни на лошади ездить, ни молочка подоить, ни мяса поесть не полагается (средокрестная? неделя¹¹⁹), работать не работается. Доконали пленки (1912 г.), почти ничего, но всё же больше, чем ожидается.

¹¹⁸ Ср.: «писания» <МП: 91>.

¹¹⁹ Четвертая неделя великого поста.

Antonhosinho продавал женщин в Колатине за 500 R. — 1 MR.¹²⁰ — все были заражены, одна умерла.

Ganjirú и Joak<im> Simpl<i>cio пришли пешком из Victória в 7 дней, бредя и днем и ночью (aproveitando o luar bonito¹²¹)¹²² — из-за ревности Ganjirú к жене!

Старик Jer<ô>nimo, вызванный к нам и для этого разбуженный, развлекает публику. Когда он описывает индейских жен и говорит, что они недоваривают бобы, ложатся на кожуру бананов, едят жженые бататы, мылят белье и, плохо выполоскав, кладут его затем на солнце, так что оно становится жестким, как кожа лани; присутствующие женщины истерически хохочут — каждое слово вызывает взрывы — между тем он просто формулирует то, что давно всем им известно, но не было сформулировано. Смех — результат формулировки и ее *raison d'être*¹²³. Им поддерживается и призывается к повторению речевой рефлекс¹²⁴.

Л. 9

4/IV. Воскресенье.

Вчера были на будущей fazend'e начальства¹²⁵ — меж огромных скал.

Imbaúba — презренное дерево — достаточно мулу прислониться, чтобы оно сломалось.

У старого Кре-nák было, говорят, 10 жен, и вся группа состоит из его детей (30 сыновей).

---

¹²⁰ Ср.: рабочим железной дороги <МП: 92>.

¹²¹ Пользуясь ярким лунным светом (португ.).

¹²² Ср.: вопреки желанию Жуакима и из-за ревнивой тревоги Ганьжируна за жену <МП: 92>.

¹²³ Смысл существования (франц.).

¹²⁴ Ср.: Не близко ли сюда относится та страсть к называнию, о которой говорит Джемс как о резко характеризующей огромную часть поведения людей <МП: 92>. Джемс Уильям (1842–1910) — американский философ, работы которого, начиная с «Научных основ психологии» (рус. перевод: 1902), много переводились в дореволюционной России.

¹²⁵ Ср.: Дорога в лесу с Жятыхи впереди — бананаль и капуейра <МП: 92>.

Украшенные луки — вовсе не начальнические, а любых охотников ($Ra <ú> l$).

8/IV.

Дети путают «v» и «f», а также «m» и «b». Недвусмысленные заигрывания $Xm\mu\eta\eta\acute{e}m$ сопровождаются усиленным нянчением маленькой $Am <é> lia$, щекотанием $J\acute{e}t\acute{i}p\acute{r}a$ и меня, танцами, а третьего дня¹²⁶ $Ros <\hat{a}> lia$ повалила ее спиной на себя, по-видимому, изображая $corula$, но плод ли это детского неведения или действительно их способ копулировать? Расположение полов<ых> орг<анов> едва ли так отлично — продукты обмена выбрасываются вперед, приподняв подол рубашки. (С особенным удовольствием говорится: « $Vou\ m\acute{i}j\acute{a}r, \acute{e}la\ va <i> m\acute{i}j\acute{a}r$ »¹²⁷), а ветры вызывают всеобщее внимание, смех и плевки.

Таблица звуков у Эренрейха не годится для $Jer <\acute{o}> n\acute{i}m\acute{o}$ — не хватает «m» носового хныкающего звука, «y» и двугласных.

Вот первый опыт¹²⁸ таблицы (правда, индивидуально $Jer <\acute{o}> n\acute{i}m\acute{o}$) (рис. 12).

	Labial	Alveolar	Velar	Glottal
Labial	x		k	g
Alveolar		j (z)	t (d)	r
Velar			t (nt)	r
Nasal		v		n (ŋ)
Glottal	w	p	b (mb)	m (ŋm)

Handwritten notes below the grid: "такие j = z = d", "нос", "и а, ia, ie, ui, ai, ye, io, ai".

Рис. 12. Таблица звуков Жерониму

¹²⁶ Ср.: она была повалена на себя лежавшей на полу на спине Розалиной, по-видимому, изображая копуляцию (притом с Сапукайей) — плод ли это детского неведения или действительно их способ копулировать, не знаю. Продукты обмена выбрасываются девочками вперед, стоя и приподняв подол рубашки <МП: 92>.

¹²⁷ Я собираюсь мочиться, она собирается мочиться (португ.).

¹²⁸ Ср.: опыт таблицы звуков индивидуального языка Жеронимо <МП: 93>.

Вчера не было прилетов ос — дождило целый день.

В лесу показывали два дерева, с которых упали и разбились двое из индейцев, — один из-за макаки, другой из-за *ре>гуиça* — подрубал сук, на котором она сидела, а сам держался за него же — как только сломался сук, он полетел вниз и разбился насмерть.

Ребята ужасно грязны — вымазанные рожи — правило.

Л. 9 об.

Раз говорят о двугласных, — почему не говорить о двусогласных? По-видимому, значение их тут чуть что не большее — некоторые¹²⁹ согласные могут появляться, напр<имер>, только в сочетаниях! — не дифференцированы вовсе! Сочетание, по-видимому (ср. *kr* = *tr*) вовсе не любые из данных элементов, а лишь немногие!

Сочетания согласных языка *Jer<ô>nimo*:

(nn) (mm) (pp) собственно, не сочетания

(tt)

mk

пk

kr (очень любопытно, что *tr* детьми всегда передается как *kr*,

и сочетание *tr* — португальских слов непроизносимо?)

kž

кп

рj

gn

пf

Сочетание согласных языка Жеронимо (см. рис. 13–14).

Л. 10

Вторые по порядку звуки языка Жеронимо (см. рис. 15).

Тройные сочетания — *mpɾ*, *xɲg*, *ɲgr*

Хныкающий звук поневоле передается нашим (ХМ), т.к. во время его испускания рот закрыт, а небо спущено — как при М,

¹²⁹ Ср.: Некоторые, напр<имер>, согласные (на наш слух дифференцированные) могут появляться только в сочетаниях. Сочетание вовсе не любых из данных элементов, а лишь некоторых (например, невозможно «тр», хотя и «т» и «р» отдельно существуют <МП: 93>).

Разр. говорения о дуэнтности — почему не говорите о дуэнтности?

Трудный материал для зрения, но не слыше — некоторые согласные могут подменяться напр. mn и mm ! — и дифференцированы более!

Согласный подвижен (ф. $kr = tr$) более по месту при наличии асимов, а также неопов!

Согласный согласный группа Жерониму:

$\begin{pmatrix} nn \\ tt \end{pmatrix}$ (собственно $\begin{pmatrix} mm \\ pp \end{pmatrix}$ не слышатся)

mk

nk

kr — (они подвижны, но tr только перед a переходит в kr и согласный tr — нормализация слова по произношению?)

$k^{\frac{1}{2}}$

kr

pr

gn

nt

		а.к.	а.г	а.т	а.р	м
r, r'	kr, kr'	gr	pr	mr		
n	kn	gn	pn			
r	kr (kr')					
$k^{\frac{1}{2}}$	$k^{\frac{1}{2}}$	$g^{\frac{1}{2}}$				
m	mk					

	$\tilde{x}$	n	m	β	g	β	p	r, r'	v, w	k	g	t	$j^{\frac{1}{2}}$	$\tilde{t}$	x
$\tilde{x}$		$\tilde{x}n$	$\tilde{x}m$												
h		hn										ht	hj		
m			mm												
β															
g										gk	gg				
β															
p		pn					pp	pr		pk			pj		
r, r'															
v, w															
k		kn		kr						kk			$k^{\frac{1}{2}}$		
g		gn						gr							
t												tt			
$j^{\frac{1}{2}}$															
$\tilde{t}$															
x															

Рис. 13-14. Сочетание согласных языка Жерониму

а при переходе к гласному губы открываются — полное воспроизведение М, шум же в носу подобен Х.

вторые по порядку звуки.

	задние.			передние.			средние.			гортань.			спинными				
	p	b	m	t	n	r	ʃ	ʒ	ʁ	k	g	ŋ	χ	j(ʝ)	v	w	ʁ̃
вторые по порядку звуки задние.	p	■			×	×		×						×			
	b		■														
	m	×	×	■							×						
	t				■												
вторые по порядку звуки передние.	n				■			×									
	r					■						×					
	ʃ						■										
вторые по порядку звуки средние.	ʒ							■									
	ʁ								■								
	k					×	×		×	×		■					×
вторые по порядку звуки гортань.	g						×						×				
	ŋ												×				
	χ					×			×					×			
	j(ʝ)														×		
вторые по порядку звуки спинными.	v														×		
	w															×	
	ʁ̃																×
	χ̃						×										×

Рис. 15. Таблица вторых по порядку звуков языка Жерониму

Звуки, встречающиеся лишь в сочетаниях (следовательно, не могущие входить в таблицу «согласных»!! NB (рис. 16).

Звуки встречающиеся лишь в сочетаниях (следовательно не
могущие входить в таблицу «согласных»!! NB.

v — н. шв. (швайн, шток),

χ̃ — мшш χ̃м, χ̃п

несколько только передние	несколько только средние	и ʒ o v ʁ̃ gortan.	Вот те без сочетаний
m, χ χ̃	v, j(ʝ)ʃ(nt), r, r̃ ʃ ʒ	k, g p, n	v

Рис. 16. Таблица звуков, встречающихся только в сочетаниях

Д. 10 об.

Нет ничего удивительного, что Ehrenreich'у было легко записывать язык со слов португальца или «цивилизованного» — не то в лесу! У Jer<ô>n<imo>, хоть и изредка, но¹³⁰ встречаются X'. Он постоянно повторяет, что не понимает, что говорят esse povo do outro lado. — «Eu não conheço a lingua d'elles — não entendo!»¹³¹.

Была смерть — Waxá помер, по «кулаку»¹³² A<ntônio> L<ino> — от лихорадки.

Старик Jer<ô>n<imo> грустен и в страхе — место, вишь¹³³, нехорошее, жена его померла тут, теперь помер еще этот. — Негритянка Bemvinda собирается тоже прочь — а он у ней столовался¹³⁴.

Ха перед уходом берет с собою кусок глины, которой обмазан дом — для еды — она солоновата на вкус.

Дети, собираясь по домам ночью, что-то говорят, с ужасом повторяя имя Waxá. Конечно, я их не понимаю и объяснения получить не могу.

Еще анекдот о portúg'ax: «Gostasse¹³⁵ nu Brazil du “pão de choro”¹³⁶ — gostei muito» (говоря о сахарном тростнике)¹³⁷.

¹³⁰ Ср.: но все же появляется носовое дуновение, так часто употребляемое у Шуп-шуп <МП: 94>.

¹³¹ Ср.: Правильно: esse povo do outro lado. — «Eu não conheço a lingua deles — não entendo!» — Этот народ с другой стороны. — «Не знаю я их-него языка, не понимаю!» (португ.) <МП: 94>.

¹³² Ср.: по словам «кулака» <МП: 94>.

¹³³ Видишь (рус. просторечие).

¹³⁴ Ср.: Столовался он тут у негритянки Бемвинды — за работу — она тоже прочь собирается — чуть не прослезился старик <МП: 94>.

¹³⁵ Правильно: «Gostaste no Brasil do pau de choro — gostei muito». Тебе понравилась в Бразилии палка плача? Очень понравилась» (португ.).

¹³⁶ Шутка строится на том, что из стебля свежего сахарного тростника капает сок, как слезы.

¹³⁷ Ср.: так эти балбесы-де называют сахарный тростник <МП: 94>.

Horribile dict<u>¹³⁸ они произносят: bæira (beira), sijɔ'ɣe (senhor), bunáne (banana).

9/IV. Пятница.

Видел мертвеца Waxá (♂). Вдова его Tatú — сидит на пороге и спокойно что-то причитает. — Все заняты приготовлением завтрака — а он тут же рядом — лицо завязано белым платком, руки положены на грудь, ноги скрещены, под изголовьем «платок» в рогожке и у головы ожерелье с медалью инспектории. «Кулак»¹³⁹ говорит, плачут, но мало — я не видел, хоронить, по его словам, не желают — покинут дом с мертвецом, и всё, так что хоронить будут рабочие.

Из ос вчера видел лишь № 28, сегодня тоже — дождит целый день! Поймал «блуждающую» в классной — вероятно, одна из строительниц в поисках места для нового гнезда, вместо «забытого» старого. (Впрочем, № 5 когда-то успел замазать камеру).

В сигарной коробке у меня маленькие навознички с шариками. Около двери сырое место — песок, где они¹⁴⁰ закапывали. Их

---

¹³⁸ Ужасный выговор (лат.).

¹³⁹ Ср.: Ант<онио> Лино говорит, что по мертвым плачут, но мало — я не видел. Хоронить, по его словам, не желают — покинут дом с мертвецом, да тем и ограничатся. Хоронить придется рабочим <МП: 94>.

¹⁴⁰ Ср.: закапывали коконы. Их была пара на одном шарике — один сидел сверху, другой копал под шариком. Катят иногда вдвоем — один перебирал четырьмя конечностями вперед, другой назад. Часто катит один, а другой сидит на шарике неподвижно и кувыркается вместе с ним. Отнимаю кокон, жучок вытягивается на лапках и делает небольшие пробеги по всем направлениям, «не узнает кокона», однако погода и порывшись в земле, попадает на подставленный кокон и начинает снова его катать — но недолго. «Узнавание» кажущееся. Жучок спонтанно оставляет кокон, не катая его вовсе. Из двух катающих, большого и маленького, — большой в моем присутствии тотчас покидает его и бегаёт как оголтелый — маленький же остается на коконе в беспомощной неподвижности. Днем навознички катают и по яркому свету <МП: 95>.

была пара на одном шарике — один сидел сверху, другой копал. Катят иногда вдвоем, один перебирая четырьмя вперед, другой — назад, но часто один сидит неподвижно, кувыркаясь. Отнять кокон — он вытягивается и делает небольшие пробеги во все стороны, но испуганный и, побегав, «не узнает кокона», но ещё погодя и порывшись в земле, попадает на подставленный кокон и начинает катать.

Л. 11

9/IV. Пятница.

Катают навознички днём и по яркому солнцу. Узнавание после некоторого промежутка разлуки было кажущееся: кокон спонтанно оставляется, не катая его вовсе. Из катящих большого и маленького — большой тотчас покидает кокон и бегаёт как оголтелый по всей коробке, маленький же остаётся на коконе в беспомощной неподвижности.

Днем хоронят — участвуют работники, но индейцы делают работу, а те «смотрят». Мертвый Ваха́ лет (35–38 вероятно) был подвязан к палке веревками и принесен в таком виде на место, где уже была начата могила (рядом с могилой сына Wára, на кот<орой> палка и бутылка из-под водки, — «чтобы пить», говорит Paulinho). Могила большая и глубиной приблизительно по пояс, под мертвеца не кладут ничего — рабочие оставляют одеяло, (наверно) чтобы пожить им, даже рубашку не хотят класть вместе, но Paulinho говорит, что это «*para lhevar*»¹⁴¹, и под голову кладется связка белья в рогожке, поверх же одетого мертвеца еще рубашка. Старый Ram<i>lio расправляет ноги, складывает руки, поправляет платок, подвязывающий челюсть, и начинает засыпать землей. Ramilio (отец его умер 130 лет со всеми зубами) говорит, что у них в Minas хоронят не так — а много «*gesan*» («служат») предварительно. Каменные могилы, как учат *padres*, — уже ненужная роскошь.

---

¹⁴¹ Чтобы взять с собой (португ.).

Негр¹⁴² рассказывает о каких-то индейцах черного цвета *para cá*¹⁴³ do Itapemirim¹⁴⁴, не то на рукаве моря, не то на большой реке, которые зовутся *Marvão*¹⁴⁵ и охотятся при помощи «tolete» — небольшой палочки, которую бросают во всякую дичь (и птиц) и убивают ею.

Спорят о том, что стоит или не стоит плакать по умершим и кто больше «чувствует» — плачущий или не плачущий. Смеются бутылке на могиле. Никто и не думает снимать шапки. Paulinho гол по пояс и очень мил — он единственный из индейцев решается притронуться к мертвецу и укладывает его после того, как он сорвался с веревки.

Из разговоров видно, что эти мерзавцы научили в последнее посещение *Colatina*¹⁴⁶ его продажными ♀♀.

Л. 11 об.

Zetixí в ссоре с *Garžirú* из-за того, что тот толкнул¹⁴⁷ ребенка на мосту.

Andr<é> & Pedro, ссылаясь на *ra<i>* и *m<ãe>*, говорят, что гром «*mata meninos*»¹⁴⁸ — и обижены моим недоверием.

Вечером у нас с *Jer<ô>n<imo>* серьезный разговор. Он-де не боится мертвецов — когда кто-ниб<удь> умирает, он не бежит из дому, как другие, а остается при умирающем, — «*ess<o> gente*»¹⁴⁹ же бегут в ужасе, как только видят, что помирает человек. Я говорил о том, что дети боятся его. Сначала *Jer<ô>n<imo>* говорит, что «*esso gente*» думает, что человек вовсе умирает, но потом ока-

¹⁴² Ср.: Помбароши <МП: 95>.

¹⁴³ Там, на Итапемирин (португ.).

¹⁴⁴ Itapemirim (Итапемирин) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.

¹⁴⁵ Идентифицировать это племя пока не удастся.

¹⁴⁶ Ср.: свели его к проститутке <МП: 95>.

¹⁴⁷ Ср.: его ребенка <МП: 96>.

¹⁴⁸ Убивает детей (португ.).

¹⁴⁹ Эти люди (португ.).

зывается¹⁵⁰ совсем другое — «амры́m nanç’ŋ inny (do morto — a alma — ve<m>^{151!})» — в виде серой ящерицы, которых много на крышах домов (gatta:m — это ящерица). Когда gattám появляется ночью — все в страхе, бросают всё на землю, кричат: «gattám-pañç’ŋ-niéer (ящерица — душа — сидит)» — скроется та в щель — посмотришь туда — а ее уже и нет. Ящериц этих не едят — зеленых же (гыгыгы’) едят? подчас?

Из-за умиравшего не работали ни вчера, ни сегодня — все в страхе, подавлены, — школьницы тоже не являлись — зато ночью пришло заниматься много мальчуганов почему-то.

Но как же с сонными видениями? В них являются умершие¹⁵² в человеческом образе? Jer<ô>n<imo> оживляется: «Да, вот

¹⁵⁰ Ср.: Что мертвец будто возвращается домой в виде ящерицы «гаттам». Я описываю страх детей ночью — старик смеется и говорит: «Они наверно говорили, что ночью приходит мертвец — ампым набтенг инны (ду-морту-а-альма-вем)». Эти ящерицы действительно очень любят покинутые дома и постоянно шелестят в крышах их. Когда гаттам появляется ночью — все будто бы в страхе кричат: «Гаттам нантенг ньеп (ящерица-мертвец-сидит)» и бросают в нее комья земли. Скроется ящерица в щель, посмотришь, а ее уже и нет. Ящериц этих не едят, будто бы, зеленых же гырыры едят подчас <МП: 96>.

¹⁵¹ Душа мертвого приходит (португ.).

¹⁵² Ср.: Но как же с сонными видениями — в них являются умершие в человеческом образе, а не в виде ящерицы. Жеронимо оживляется: «Да, вот именно. Еще неделю тому назад я видел мою покойную жену, как будто она спала со мной — проснулся — ничего нет. Прочел тогда патерносте и не видал ее больше во сне. Так же вижу и родных, и они меня видят во сне (его родственники живут в Уетуе) — испиру много ходит, далеко странствует. Наше тело все равно что рубашка — снял и бросил — вон оно валяется, как бельё, что женщина мыла и бросила на солнце сушиться, а душа возвращается в дом свой (кжьем делла). Видеть умерших во сне — недаром это — вот и Уаха последние три дня все умерших видел — Белинда, Антония и т.д. etc. (длинный ряд имен) — сам он рассказывал. Эти мертвецы за его душой и приходили. Если и вы во сне своих видите — значит, вы с ними там далеко <МП: 96>.

именно: неделю тому назад я мою жену видел покойную, как будто она спала со мною — проснулся — нет ничего — прочел *pater noster*¹⁵³ (sic!), и не видал ее больше во сне. Так же вижу и родных своих, и они меня видят во сне — душа (*esp<i>rito*) много ходит, далеко странствует! Наше тело — как рубашка — снял и бросил — вон оно валяется как белье, что женщина мыла и бросила на солнце сушиться, а душа возвращается в дом свой (*kžem d<el>a*). Видеть умерших во сне — недаром это — вот *Waxá* последние три дня все умерших видел — *Belindo*, *Ant<ô>nho*, etc. (целый длинный ряд имен) — сам он рассказывал — они за его душой и приходили. Если вот Вы видите во сне своих — значит, вы с ними там далеко.

Залаяла собака: мальчишки (*Ха*) говорят: «Это *Waxá* сюда идет» (переводит *Jer<ô>n<imo>*).

Zetixi переселяется в дом с гнездами ос.

Л. 12

Для спанья употребляются куски коры большого размера, а если есть — и доски¹⁵⁴.

Написал письмо *Metello*¹⁵⁵ — чем я рискую?

10/IV. Суббота.

Бобы сохраняются вместе с землею — это предохраняет от паразитов — затем проветриваются на сите, подбрасывая и продувая слегка. — Так же отвеивается рис после толчения в ступе для отделения шелухи зерен.

Вчерашний навозничек не признал за свой шар шарик из земли¹⁵⁶, хоть и взялся за него, но тотчас «узнал» свой кокон (очень малый промежуток времени и «заглядывание», т.е. топорщения и вытягивания всех лапок, усиков, головы и т.п., не сменилось

---

¹⁵³ Искаженное «*Pater noster*» («Отче наш»), главная молитва в христианстве (латин.).

¹⁵⁴ Ср.: Перетащили огромные куски древесной коры — для спанья — и закрытия входа <МП: 96>.

¹⁵⁵ *Adriano Metello* — см. ранее.

¹⁵⁶ Ср.: положенный мною <МП: 97>.

еще беготнёю). Сегодняшний стал «зарываться» у меня на ладони.

Оказывается, начали переселяться после похорон — Wapa, Nazaré и свита их в дом visavi (а не Zetixы, как я думал). Tatú — вдова тоже переселилась в другой дом.

Кандиньо¹⁵⁷ имеет четыре верхних резца заостренные — *com canivete*¹⁵⁸ (он говорит, что не болит, но старик Jer<ô>n<imo> говорит, что у него тоже были заострены все (6–7) верхних зубов (но не нижних!) и болело так, что мяса есть нельзя, да и зубы истрагались скоро.

War, оказывается, весьма озабочен тем, что¹⁵⁹ его сняли — боится смерти — говорит, когда первые *radges* снимали много народу — все перемерли — и теперь-де того же ждать надо.

За день № 5 и № 14 делают по камере.

11/IV. Воскресенье.

Камеры замазаны крышками.

Ночью пляска под пеньё «каре јз`р» ребятишек.

12/IV. Понедельник.

Утром камеры замазаны. Все жуки зарылись в землю — один кокон валяется зря, другой вывалился из пустотки в земле. Камеры открыты.

Транскрипция должна быть точною. Но! если она хочет быть транскрипцией языка, а не произношения индивида, — она должна изъять то, что порождено «несовершенствами», «неумениями», «личными недостатками», кроме сего то, что не различно носителями, не должно быть различно и в ней, должны быть

¹⁵⁷ Ср.: племянник Бенедикты <МП: 97>.

¹⁵⁸ Правильно: *com canivete* — С помощью перочинного ножа (португ.).

¹⁵⁹ Ср.: что я его снял недавно — боится смерти, говорит: Когда первые *radges* снимали много народу — все снятые перемерли — и теперь, значит, того же надо ожидать <МП: 97>.

изъяты тщательно колебания в произношении — до и после обеда, при медленном и скором произношении, шепота и крика — если не это, то она не станет транскрипцией «языка». Конечно, «упрощение» обезвреживается и исключается общими замечаниями о знаках.

Л. 12 об.

13/IV. Вторник.

Словарь языка дикаря вовсе не словарь для справок — кому в нем справляться! кому по нем учиться языку! — Это *словарь для чтения* — толковый, научный с текстами в виде примеров, объяснениями, ссылками и т.д. Он должен содержать не только значения, но и доказательства того, что эти значения справедливы — ведь переводы как в обычных «словариках» — nonsens — фикция¹⁶⁰!

Кјоқыгъ'м — «esp<í>rito» — знаешь, в церквах-то святые стрелами пронизаны — это его стрелы, вот и Nossa Senhora ими была подстрелена. Они не то, что pançõ, — тот страшный мертвец — увидеть его значит помереть, а э Кјоқыгъ'м — просто увидишь — вот он! и иди себе дальше! — pode andar não morre não¹⁶¹! Вот стрелы, что Dr. Ra<ú>¹⁶², вы и многие увозили — они-то и летят в N<ossa> Senhora. — Люди смотрят на небо — не видать ничего — все закрыто, а он-то¹⁶³ и подстрелил в это время. Когда спишь — это он уходит — вы видите свою землю — это ваш Кјоқыгъ'м там побывал, и у всех людей так. Когда он выходит, вы не замечаете сами и другие не видят, — он как ветер — не видно его! Кјоқыгъ'м видит болезнь всякую и уходит из тела, — вернулся — выздоровел человек, а не вернулся — помирать ему — болезнь там далеко убивает Кјоқыгъ'м.

¹⁶⁰ Ср.: фикция того, чего нет, симуляция понимания <МП: 97>.

¹⁶¹ Можешь идти, не помрешь (португ.).

¹⁶² Доктор Рауль Рибейро, инспектор по делам индейцев, оказавший Г.Г. Манизеру большую помощь в работе [Манизер 1916 г: 84–85] — см. ранее.

¹⁶³ Ср.: а он-то, кюкырым, и подстрелил в это время. Когда спишь — это он уходит — вы видите вот свою землю во сне... <МП: 98>.

В Бразилии¹⁶⁴ есть люди (A<ntônio> L<ino>), разводящие кошек на еду, не говоря уже о едящих.

При переменах мест индейцы меняют имя — «чтобы другие не узнали», — например, Cap<itão> War называется «nimpr'ké» (cabelo na cara^{165?}), хотя португальцам не объясняют этой перемены и при них не употребляют нового имени. Nazaré прозывается (Jer<ônimo>) Na: — тоже «в своем кругу».

Л. 13

14/IV, среда

Утром в Aldeamento Velho¹⁶⁶. Sarama¹⁶⁷ — какая-то легкая болезнь, нарочно пущенная в среде индейцев и изведшая их в Ald<eamento> V<elho> — заставила их переселиться. Ряд таких же заброшенных¹⁶⁸ имеется на всем пути до P<orto> Bello¹⁶⁹ — последнюю из них они, кажись, снова хотят чистить, если ненавидный Abelardo явится здесь.

Большая Jacutinga высоко¹⁷⁰ хлопает крыльями, тяжело перелетая, и Jaó срывается с шумом с дороги. (Sarucaya на мосту наудила Lambari)¹⁷¹. Мясо macúcu, ко<торым> угощает J<osé>

¹⁶⁴ Ср.: (Эспириту Санто) есть люди, разводящие кошек на еду, не говоря уже про едящих. При переменах мест индейцы (Жерон<имо>) меняют имя — «чтобы другие не узнали», — например, кап<итан> Уапа называется Ним-по-ке (волосы на лице), хотя португальцам не объясняют этой перемены и при них не употребляют нового имени. Назарэ, будто бы, называется На — тоже в своем кругу <МП: 98>.

¹⁶⁵ Волосы на лице (португ.).

¹⁶⁶ Aldeamento Velho — Старое, заброшенное селение (португ.).

¹⁶⁷ Правильнее: Sarampo — корь (португ.).

¹⁶⁸ Ср.: заброшенных селений имеется на всем пути до Порту Беллу — последнюю из них, говорят индейцы, хотят снова расчистить... <МП: 98>.

¹⁶⁹ Правильнее: Ponto Belo (Понту-Белу) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту. В 1994 г. выделен из муниципалитета Мукури.

¹⁷⁰ Ср.: в ветвях <МП: 98>.

¹⁷¹ Ср.: Мы отправились с Ант<онио> Лино рано утром, вооруженные <МП: 98>.

Martins — совершенная курица. Истинно по-бразильски — зря порублены и набросаны по пути ветки — «расчистка». При мне João Francisco срубает несколько *imbaúba*. Дерево имеет пень сплошной, но верхние побеги, загнутые канделябром вверх, совершенно пусты внутри и в них муравьи, издающие «пчелиный» запах, если их раздавить, — впервые вижу и черных термитов в свалившемся *cupi<m>*. Бананников пропасть. Рабочие жалуются — место низкое, лихорадка забирает, сыро — не сохнет ничего и т.п. Говорят, по нашим следам на обратном пути шла *onça* — черт ее подери! Три раза находили мы следы тапира.

Дом, где жил умерший, заброшен и заколочен — меж двух других таких же.

Jer<ônimo> говорит, что и *padres* много говорили о *kia-кы-гъ'm*. «Вот я и о боге и о *N<ossa> S<enhora>* знаю, а они там не знают, не думают, что он-то все смотрит, следит за всеми — управляет посевами, бросая плоды¹⁷² с дождем, посылает детей или не посылает женщинам и т.д. Те же этого не знают и *abusan muito!*¹⁷³ *Cuando chave elles agritan — chuva pára! E a chuva para!*¹⁷⁴ «*Xminájr-ръ:t-gni-кы:n(t) chuva-chega-meo-rae!*¹⁷⁵!» (Он противоречит своим же словам «abusan», которые, конечно, закрепленная формула *padres*). Когда гром гремит и молнии сверкают то там, то здесь, они говорят, что *tu-ръџ* — бог (о котором говорят *Padres*) сердит, и кричат: *gni-кы:n-xakji:m-nuk — meo-rae-não fica bravo!*¹⁷⁶ — и тотчас перестает громышать!

¹⁷² Ср.: плоды с дождем на землю, посылает или не посылает женщинам детей и т.д. Те же лесные этого не знают... <МП: 99>.

¹⁷³ Правильно: *abusam muito* — Сильно злоупотребляют! (португ.).

¹⁷⁴ Правильно: *Quando chove eles gritam — chuva pára! E a chuva pára!* — Когда идет дождь, они кричат — перестань, дождь! И дождь прекращается! (португ.).

¹⁷⁵ Правильно: *chuva-chega-meu-rai* — Хватит дождя, отец мой! (португ.).

¹⁷⁶ Правильно: *meu-rai-não fica bravo* — Не сердись, отец мой! (португ.).

Потемнение солнца — это оттого, что оно (?) видит много убитых, а луна краснеет от крови, что поднимается к ней от воюющих!

Л. 13 об.

Засуху, как и дождь, можно остановить — вот Kré-nak старик это может — собирает всех и поют «xmiɲak-rɲɪ-ká» — зовет дождь.

Мы его тут называем — а он уже знает, что о нем говорят, и если против него замышляют, говорят: «убьем Kré-nak» — он там уже знает и начинает петь об этом — тут его люди и узнаю́т всё — *pega cantar para a gente d'elle ficar sabendo*¹⁷⁷. Обмануть его тоже нельзя — он видит, когда его обманывают. Всего таких трое там: Kré-nak, Хтым-xi:m (peito preto)¹⁷⁸ и Ҙон-ari (Barre rao)¹⁷⁹ — они «*pra pedir deus são da nada*»¹⁸⁰! Говорят, что Wapa старик тоже «ведун», но что не видать, чтобы он пел когда-либо. А в Cuieté?¹⁸¹ *En Cuieté então sou eu! Que fazia isto! La ten vento bravo — eu faço esto*¹⁸² (крестное знамение) *elle para — não ten nada — derredor arvores poden ser derrobados, mais ahi onde io sou — nada*¹⁸³. Начинает петь: «Aiaiaá, aiaiaá» — оказывается, имя его!

¹⁷⁷ Правильно: Начинает напевать тебе, чтобы ты знал (португ.).

¹⁷⁸ Черная грудь (португ.).

¹⁷⁹ Возможно: *vaɣaraɪ* — длинная палка, жердина — высокий и тощий человек (португ.).

¹⁸⁰ Правильно: *para pedir deus são danados* — Они большие мастера (хитрецы), чтобы просить Господа (португ.).

¹⁸¹ Cuieté — Куйетэ. Городок на одноименной реке, притоке Риу-Доси. Barra do Cuieté (Барра-ду-Куйете — район муниципалитета Консельейру-Пена, микрорайон Айморес, входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия).

¹⁸² Правильно: *Em Cuieté então sou eu! Que fazia isso! Lá tem vento bravo — eu faço isso* (португ.).

¹⁸³ Правильно: *ele para — não tem nada — derredor árvores podem ser derrubadas, mas aí onde eu estou — nada* (португ.). Ср.: А в Куйете? В Куйете это я! Кто это делает, так это я! Там бывает ветер очень сильный — я делаю так (показывает знамение креста, по-видимому, не зная, как это называется) — ветер останавливается — ничего нет — кругом деревья могут падать, но там, где я, — нет ничего <МП: 99>.

Чтобы призвать дождь¹⁸⁴, собирались все, становились ♂ в ряд и ♀♀ против в другой ряд (шеренгу), затем начиналось пение¹⁸⁵ (рис. 17).

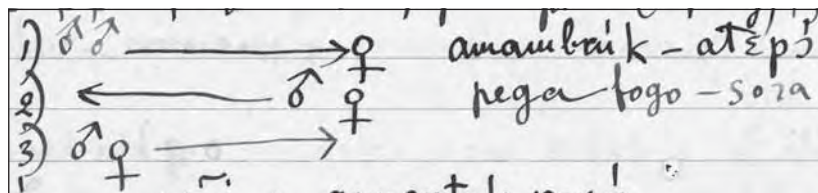

Рис. 17. Направления движения шеренг танцующих

Amambaik-aterp' — pega-fogo-sora¹⁸⁶.

armenãṅ-angui, annontek-rexæ' — agua — falta; canta — direito¹⁸⁷

a-membrøk-kura-neé — a sora esta con vontade de pegar¹⁸⁸

a-ṭomppek-kura-neé — fogo esta e vontade de pegar¹⁸⁹

песни вызывания дождя (рис. 18)

«a membrøk-kurã-kurã: ne:

A terpi-jakom-jakó

A xmiṅa-tembrú-tembrúk

A ṭomppek-kurãṅ-kura:a néia»

Eu vi de madrugada água
pegar fogo mesmo — como
querosene!¹⁹⁰

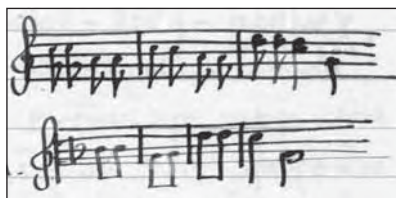

Рис. 18. Ноты песни
вызывания дождя

¹⁸⁴ Ср.: (в Куйете) <МП: 100>.

¹⁸⁵ Ср.: Мужчины идут к женщинам, пятятся назад, женщины идут к мужчинам <МП: 100>.

¹⁸⁶ Правильно: pega-fogo-senhora — Огонь загорелся, сеньора! (португ.).

¹⁸⁷ Правильно: água — falta, canta — direito — вода — отсутствует, поёт — правильно (португ.).

¹⁸⁸ Правильно: a senhora está com vontade de pegar — Сеньора готова принять (португ.).

¹⁸⁹ Правильно: fogo está e vontade de pegar — готова принять огонь (португ.).

¹⁹⁰ Я видел на рассвете, вода действительно загорелась — как керосин! (португ.).

Песенка о дорожке — *para fazer caminho*¹⁹¹,
 «Braum rɛxəʔ-rɔʔɨʔk-kætyʔ-jyɣm-rɛxəʔ-tennú
 ɾɔt-rɛxé tɛ ʔy-ɣɲnyʔa:»

Л. 14

15/IV, четверг

После моего возвращения из ОО за уроком девочки со смехом показывают — «*vosse sagó muito — assí*»¹⁹² — на аршин от земли¹⁹³. С особенным удовольствием говорит каждая из них — «*você m<i>ja*»¹⁹⁴.

При «вспоминании» сочетаний букв *ni* выскакивает на место *ti* и *di* (*na-da-ta* и т.д.) *m* же и *mb* явно чередуются тоже, *p* и *b* никогда? не смешивались (*b* скорее с *v* — до появления *m* на сцену), *f* и *v* постоянно смешиваются, вместо *ja* появляется *za* — и наоборот — *фажер* — *Fazer*, койжа — *Coiza*¹⁹⁵ (даже двуязычный *Angré*).

Вечером у *Ram<i>lio* рассказы об *оңса*. Съела она двух турок¹⁹⁶, стащила невесту, бежавшую из дома и заночевавшую с женихом в лесу. Таскает мулов на гору, играет по ночам на морском пляже, не раз видывали ее в лесу ночью — приходила она посетить заночевавших на *Cascata* — они подливали керосину в огонь — но она все возвращалась. Один дядя неделю в лихорадке пролежал, встретив *оңса* на дороге¹⁹⁷. Другой, метя в птицу, наткнулся на *оңса* и грохнулся, остолбенев. Отец покинул сына, услышав, что тот видел *оңса*, и удрал домой. Видеть её удирающей ещё ничего, но когда

¹⁹¹ Перед дорогой (португ.).

¹⁹² Правильно: «*Você sagó muito — assí!*» — Вы много какаете — вот столько! (португ.).

¹⁹³ Ср.: показывают — на аршин от пола Мухнем <МП: 100>.

¹⁹⁴ Вы мочитесь! (португ.).

¹⁹⁵ Делать, вещь (португ.).

¹⁹⁶ Так в Бразилии называют арабов, выходцев из Сирии и Ливана, бывших когда-то турецкими владениями.

¹⁹⁷ Ср.: Другой охотник подзывал макуку, да и напоролся на мяукавшую онса — со страху грохнулся, остолбенев, на землю — не съела потому, что не хотела. Отец покинул сына одного и удрал домой, когда услышал, что тот кричит, что увидел онса <МП: 100>.

она *gerara* и *encara a gente*¹⁹⁸ — вот тут страх берет. Когда она *est<á>* по *v<i>ció*¹⁹⁹, то рыкания ее гремят по лесу — никто не выходи тогда ночью в лес — днем и то плохо. У индейца уж год как не заживают раны — в пять минут ему сломал зверь руку и ногу и оставил безглазым — он с топором шел на неё. Она не развлекается собаками — идет прямо на человека — часто не ест, а лишь убивает и лижет кровь. Скота изводит тоже изрядно.

В срубленных вчера *imbaúba* еще сколько угодно муравьев. В пустотелых стеблях какие-то скопления с червячками в них, коконов муравьев — не видать, крылатую форму больших размеров нашел лишь одну. Кусаются, собаки! И имеют пчелиный запах — как и сок дерева. Листья частью съедены каким-то паразитом. Поставил сушиться кое-какие стебли.

Banana de S<ão> Matheus (или *S<ão> Thomé*²⁰⁰ — не помню) большие и плоские, плоховаты, но весьма сытны — особенно печеные. — Они полопавшись и поспев на самом бананнике. Под листьями *habitat*²⁰¹ ос — подвешенные гнезда книжкой. Тукан за *jasú*.

По пятницам и в новолуние много зверя — завтра это!

Л. 14 об.

По случаю моего отсутствия все ставни настежь. Достая осу, сидящую на № 4, др<угую> строящую поблизости. № 28 сделал еще камеру.

16/IV. Пятница

Рабочие не работают — по случаю отсутствия *carne seca* & *toicinho*²⁰². *Jer<ô>n<imo>* жалуется, что не спит — т.к. привык к жирной пище, а бобы и рис без сала — *não sustenta gente*²⁰³.

¹⁹⁸ Замечает да посмотрит на тебя (португ.).

¹⁹⁹ Охвачена похотью (в течке) (португ.).

²⁰⁰ Правильно: *banana de São Mateus* или *São Tomé*. Разновидность бананов, относятся к *Grupo triplóide acuminata* AAA.

²⁰¹ Место обитания (лат.).

²⁰² Сушеное мясо и сало (португ.).

²⁰³ Не поддерживает в тебе силы (португ.).

Ангрé ходил на рыбную ловлю и, конечно, видал много — его чуть не съела огромная змея. Весь день занят карикатурами — тоска адская.

17/IV

Оказывается²⁰⁴, Secretário и Paulinho не сыновья ♀ Wará, а какой-то Jara, их мать была убита. Вообще, когда муж с женой ссорятся, Jerônimo говорит, надо утекать, ибо мимоходом попадает ножом и присутствующим. «Они говорят: “Этот карай’ много приказывает — убьем его! — Es<s>e karai manda muito, vamos matar ele (ampró’η-karai’-амр’к!)”». Karai называют и índios civí<z>ados, и враждуют с ними, если они на стороне portugue<s>es.

Задавая фразу Jerônimo для перевода на его язык, получаешь вовсе не перевод, а «фразу», которую он бы сказал в тех обстоятельствах, которые подразумеваются заданными предложениями²⁰⁵.

На figueira — около Natividade²⁰⁶ на горах Figueira выпадает снег и холод побил кофе и бананы (ежегодно).

Л. 15

18/IV. Воскресенье

Старик Jerônimo вчера, сидя у меня, многократно подтверждал востроглазой Rosalin’e, что Marimbonda rēxá, Sarukaia

²⁰⁴ Ср.: Жеронимо говорит, что Секретар<ио> и Паулиньо не сыновья Уапа (жены, вероятно), но какой-то другой женщины убитой. Вообще Жерон<имо> советует утекать, когда муж с женой ссорятся, ибо мимоходом попадает ножом и присутствующим. Жерон<имо> назидательно сообщает, что индейцы говорят: «Этот карай много приказывает — давай убьем его! (ампронг-карай-ампък)» <МП: 101>.

²⁰⁵ Ср.: и о которых он осведомляется перед переводом, если они ему неясны <МП: 101>.

²⁰⁶ Natividade (Нативиади) — станция на железной дороге Витория — Минас, открыта в 1907 г. Расположена на Rio Pardo, правом притоке Rio Mutum. Ныне — Aimores, муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.

гехэ', Pakjú гехэ'²⁰⁷ — очевидно, отзвук метательных упражнений мальчишек. Дело, видно, не на шутку — церемонятся с мальчуганами — Ros<á>lia не официальный посол, но явно выслушивала это для передачи по назначению. Всякая мелочь во взаимных отношениях подвержена бесконечным пересудам — все равноправны дети и взрослые. Обучая одних, я заметил, что приходящие новые лица обнаруживают осведомленность в том, что мною требуется, и даже навыки — все плоды пересудов без конца. A<ntônio> L<ino> замечает, что его малейшее движение всегда всем без исключения известно и оценено.

Л. 15

18.IV. Воскресенье.

Рассказывается (A<ntônio> L<ino>), что «capitão» guṭ-krak's²⁰⁸ по имени Те-šúk вылечил старика Alipio от какой-то болезни бдениями и пением у его изголовья. Он также лечил жеваными листьями и кровопусканием — истыкая больное место колючкою растения (отсюда имя Те-šúk — «производящий стук»). Его боялись Кре-нак'²⁰⁹ и не переселялись в Pancas.

Крыс и мышей индейцы едят — попадется — в сумку его! Едят и гусениц.

Неспелый банан наскабливается на листе, заворачивается и печется — то же делают с кукурузою («ramon<h>a»).

На камнях и скалах растет вид бромелии с вкусным корневищем²¹⁰ (?). Подвизавшись сipó (A<ntônio> L<ino>), индеец спускается сверху по почти отвесной крутизне и собирает их — много народу разбилос за этим занятием.

Старик Јер<ô>n<imo> распространяет слух, что была попытка со стороны какого-то португальца насиловать Benedict'u (дочь

²⁰⁷ гехэ' — хороший (ботокуд.).

²⁰⁸ Правильно: гут крак — одна из групп ботокудов. (Guṭ-krak — по Манизеру, «щит черепахи».)

²⁰⁹ Правильно: кренаки — одна из групп ботокудов, менее всего затронутая ассимиляцией (Kré-nak — по Манизеру).

²¹⁰ Ср.: кочерыжками <МП: 102>.

какого-то fazendeiro, потратившегося на индейцев²¹¹) — за ложь ему попадает, а говорят, несколько дней назад он проповедовал, что португальцы придут избивать индейцев — хорош!! Не очень он смущен — сидит и болтает как ни в чем не бывало.

19/IV. Понедельник.

Осы с белыми чулочками (№ 13) забирают глину в лесу на дороге — штук 4–5, все в одном месте. Забирается сухая глина с песочком челюстями и скребя спереди назад и придерживая передней парой *extr<emitas>*²¹² образующийся комочек. Комочек имеет вид сухого. Другая оса еще меньших размеров делает то же самое.

Куать на дороге приготавливает *сир<ó>* на обмотку стрел. — Отдирается зеленая часть коры, затем два куска коричневой кожицы наворачиваются на древко, вертя его левой и прижимая²¹³ правой лентой (рис. 19).

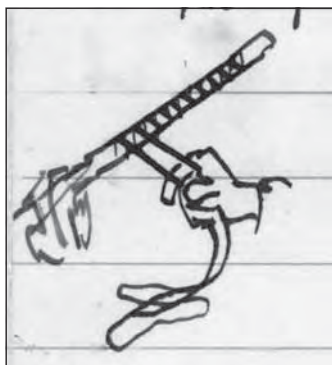

Рис. 19. Схема обмотки стрелы

Вчерашнее посещение подножья восточной скалы обнаружило, что оно окружено глыбами, нагроможденными друг на друга и поросшими лесом, с дырами и пещерами. Свалившиеся (сползшие)

броневидные глыбы у самого подножья показывают, что форма (сфероидальная) есть выражение ее внутреннего строения из сферических, концентрических слоев. Крупнозернистый гранит, местами что-то очень рыхло белое (см. рис. 20).

Л. 15 об.

20/IV. Вторник

Kasesí — имя желтоногой большой осы строительницы № 1, а *bimbinha* — имя белочулочной синей строительницы № 13.

²¹¹ Ср.: и прижившего ее с индеанкою <МП: 102>.

²¹² Конечностей (лат.).

²¹³ Ср.: потягиванием сверху вниз <МП: 102>.

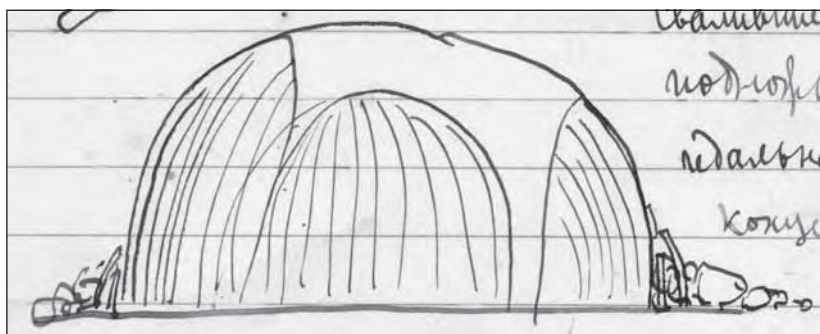

Рис. 20. Глыбы у подножья горы

Іраџе²¹⁴ из Крѣ-nak — сделал pinse néz из слюды, называя его корою камня на глаза (krak-kat-mu raranék кыџт'м).

Дома осы, оказывается, употребляются, для лечения — прикладывается порошок их к пупку новорожденного²¹⁵ и еще какие-то приложения.

Убита и ободрана огромная *surucucu*.

21/IV. Среда

Вчера вечером по приезде долгожданной трора в дом *la ep-sima*²¹⁶ под гармонику танцы. *Jimtir* очень грациозна — не в пример прочим. Танцуется «вальс» (гм!) и еще какие-то выверты.

Утром ребята убили ядовитую змейку ок<оло> 1 м длиною с характерными ядовитыми зубами. А<ntônio> L<ino> и все другие боятся трогать ее, кровь ее считают ядовитую, говорят, если через разостланное²¹⁷ белье пройдет змея (или паук), на теле²¹⁸ являются нарывы.

²¹⁴ Ср.: Иньют из кренаков (Абелярдо) сделал пенсне из слюды, называя его корою камня на глаза (крак-кат-му-рара-ньек-кыттом) <МП: 103>.

²¹⁵ Ср.: И ещё к ранам и порезам вообще. Убита на рисовом поле и ободрана мною огромная сурукуку <МП: 103>.

²¹⁶ Правильно: *lá em síma*. — Там, наверху (португ.).

²¹⁷ Ср.: на траве <МП: 103>.

²¹⁸ Ср.: надевшего это белье <МП: 103>.

Те-nuk — namorado²¹⁹ Felisbind'ы, и заставляли его *in flagrante*²²⁰ — муж мало беспокоится (Felisbind'a, правда, препротивная ведьма). Jer<ô>n<imo> говорит, что присутствие холостых парней и девиц — следствие этих namora²²¹, которые não decha casar soltero²²².

У нас на столе раса и macaco — от вернувшихся охотников. После завтрака я и A<ntônio> L<ino> идем на Fazenda do homem²²³. По дороге выводок jacuting'и²²⁴. Ловлю рукою красивую раненую птицу²²⁵ — занятие на весь вечер, который собирался посвятить годовщине.

Nak-na-nuk говорили о guṭ-krak, что те людоеды, хоть A<ntônio> L<ino> этому и не верит. В былые времена²²⁶ о смерти индейца посылались телеграммы в Rio, и Rondon телеграфно соболезновал — видно, не те были люди, не те времена²²⁷.

Канальи сперли третьего дня прекрасную шкурку тукана, совсем сухую — на украшение заказанных²²⁸ луков и стрел — которые усиленно приготавливаются всеми. (Рис. 21.)

Рис. 21. Ловушка для рыбы в реке

²¹⁹ Возлюбленный (португ.).

²²⁰ Поймать с поличным (лат.).

²²¹ Правильно: namora — ухаживаний (португ.).

²²² Правильно: não deixa casar solteiro — не дают жениться холостяку (португ.).

²²³ Fazenda того человека (т.е. человека, упоминавшегося выше) (португ.).

²²⁴ Ср.: на пальмовых ягодах <МП: 103>.

²²⁵ Ср.: препаровка — занятие <МП: 103>.

²²⁶ Ср.: в начале сэрвису <МП: 103>.

²²⁷ Речь идет о «Службе защиты индейцев», созданной в 1910 г. Запись Г.Г. Манизера относится к 1915 г. Таким образом, уже тогда в деятельности Службы произошли указанные им изменения.

²²⁸ Ср.: начальством <МП: 103>.

Л. 16

Rosalvo (лет 11) заявляет, что cobra de duas cabeças²²⁹ кусается обеими — той, что спереди, и той, что сзади,²³⁰ id., отрезанный кусок ее бросается и кусает всех. Все усиленно плюются в присутствии змеи и дивятся моей «храбрости» (в лесу мне всё чудится — ягуар за спиной!).

Оса № 14 делает первую камеру вторым слоем.

22/IV. Четверг.

В покинутых домах масса ящериц gatta:m (душ умерших). Подвешена бананная кисть — увидели когда-то и сняли.

23/IV

Послано письмо с фотографиями с караваном.

Срубил²³¹ молодую airi — мягка.

После ужина является Jer<ô>n<imo>. Прислушиваясь, говорит — War<á> на том берегу поет — поет целыми ночами до самого рассвета. О чем? Зачем? — «Adivinhando»²³² — он о Kré-pak'e²³³, а тот там у себя о нем гадают.

Я режу ta<q>uarinha на флейту Пана²³⁴. — «Говорят, в лесу носом играют?» — «Minha nariz j<á> toco muito²³⁵», — вдруг выпаливает Jer<ô>n<imo> и тут же показывает, сделав из ta<q>uara (безлистной) коротенькую флейту, — нормальная должна быть вдвое длиннее. — Выражение плутоватости на лице неподражаемо при закурношенном флейтою носе (дует по принципу «ключа») (см. рис. 22).

²²⁹ Двухголовая змея (португ.).

²³⁰ Ср.: id<em>, отрезанный кусок ее бросается на присутствующих <МП: 104>.

²³¹ Ср.: на каминью де Сау Матеус <МП: 103>. — На дороге в Сан-Матеус (португ.).

²³² Предсказывая, пророчествуя (португ.).

²³³ Ср.: здесь загадывает <МП: 103>.

²³⁴ Многоствольная флейта из нескольких трубок разной длины (каждая со своим звуком).

²³⁵ Мой нос уже много переиграл (португ.).

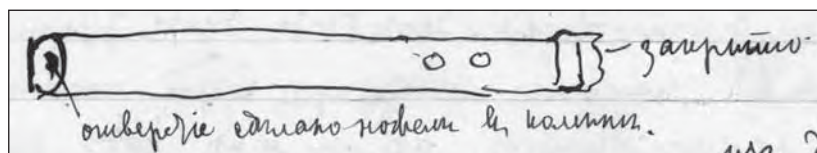

Рис. 22. Флейта

Мари<м>бонда при сем делает другую свистульку из длинного колена²³⁶ — ртом и открытую с обеих концов (ею же мечутся палочки).

Носом играют guç-krak — мужчины и женщины — и Juntipa знает, но теперь стыдится и не решается играть.

24/IV

Paulinho говорит (против Jer<ô>nimo).

кыкгэ — ta<q>uara

пихэ — дудочка (пихэ-аи — играть),

рги — для бросания палочек кусочек ta<q>uar'ы.

Поют вечером borin-ari — гехэ — гехэ «vamos tomar farinha ate secar»²³⁷ говорит Jer<ô>n<imo>.

Делаются дудочки носовые, которые Jer<ô>n<imo> называет недифференцированным термином «кыкгэ'к» (ta<q>uara).

Л. 16 об.

Положение играющих на носовой флейте (при низком носе это особенно удобно) на рис<унке>. Она плотно прижимается к перегородке носа своим боком, а отверстие смотрит вверх, мимо самой ноздри, слегка задеваемой и приподнимаемой концом дудки. Два отверстия внизу покрываются пальцами. Можно действовать справа и слева (рис. 23). Нижний конец на флейте Те-пук (лучшей, чем Jer<ô>n<imo>)²³⁸ совершенно открыт. Расстояния²³⁹, размеры дудки определяют, «пробуя её». Место, где

²³⁶ Ср.: в которую дует ртом <МII: 104>.

²³⁷ Правильно: vamos tomar farinha até secar — возьмем еще не высохшую фаринью (португ.).

²³⁸ Ср.: срезан наискось и <МII: 104>.

²³⁹ Ср.: меж отверстий и длину дудки <МII: 104>.

Рис. 23. Положение играющих на носовой флейте

«запал нос», Jer<ô>n<imo> обскабливал — им определяется положение дырок под пальцы. Jer<ô>n<imo> еще делает флейту <с> дырой посередине и дырами под пальцы обеих рук по концам — дуть сбоку (по стрелке) (рис. 24). Сырватая ta<q>uara оставляет его недовольным своей работой.

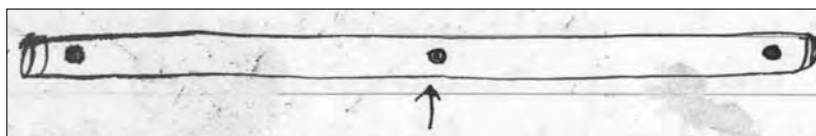

Рис. 24. Конструкция носовой флейты

Те-пук для правильного размещения дырок скалывает предварительно корочку по линии их расположения. Secretario дует ртом, держа флейту совершенно в том же положении, как при игре носом.

Ночью у нас большой бал. Кроме обычных «gri» — м. пр. «каре:, каре:» — устраивается и другое — (cantamos quando ficemos bravos²⁴⁰, говорит Ant<ô>nio Lino Jer<ô>nimo)²⁴¹. Под:

²⁴⁰ Правильно: cantamos quando ficamos bravos — Поем, когда мы сердимся (португ.).

²⁴¹ Ср.: (только дабы произвести впечатление, я думаю) <МП: 105>.

«gwep-gwep-nem, gwep-tanna, aiaia!» разделяются ♂ и ♀ в две линии vis-a-vis. Начинается пением на месте с приседанием ♂♂ на сильных временах (рис. 25). Затем мужчины идут «buscar m<u>lhers²⁴²» — дойдя до них, опять приседают, затем пятясь ♂, а ♀♀ наступая, затем обратно тоже вместе.

Сделав круг, мужчины оказываются задом к ♀♀ и опять приседают на месте. ♀♀ обходят их с одного боку и опять получает расположение vis-a-vis (рис. 26).

Кроме песни gwep... поется другая — более сложная и мне неизвестная (рис. 27).

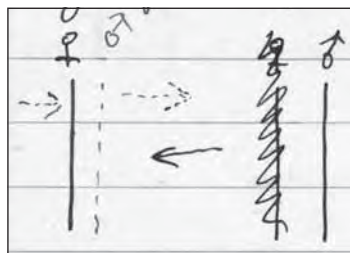

Рис. 25. Движение шеренг танцующих

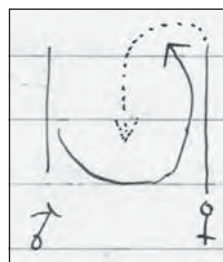

Рис. 26. Схема движения танцующих

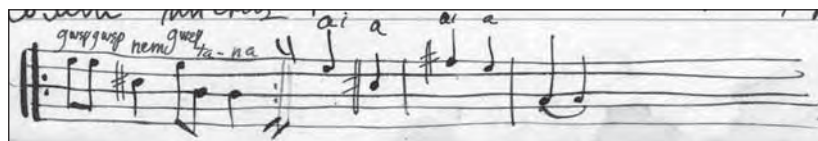

Рис. 27. Ноты

Л. 17

26 апрель. Понедельник

Видел рыжего чернолапого²⁴³ «птицеяда». Старая свинья трется о столб — поросята тотчас вместе с ней и по очереди после нее²⁴⁴.

Третьего дня Paulinho возился с мальчуганами — игра в том, чтобы повалить друг друга в кучу конского навоза — удача

²⁴² За женщинами (португ.).

²⁴³ Пауки-птицеяды, или пауки-птицеяды (лат. Theraphosidae) — семейство пауков из подотряда мигаломорфных (Mygalomorphae).

²⁴⁴ Ср.: о тот же столб <МП: 105>.

вызывает хохот всех присутствующих, как и в тех случаях, когда кто-нибудь нечаянно попадет ногой в кало (ср. наблюдения Garbe).

Жаренные с сахаром бананы — прелесть. F<u>bá из толченого маиса тоже сладкая и жареная. Едим barbado — мягкое и жирное мясо.

Если истеричность и ее Freud'овское истолкование — соответствует (в объективной части) действительности, то²⁴⁵ ср<авните> у животных: canis²⁴⁶ ♂ отвечает на заигрывания ♀ грызней — а та не отстает от него. Приручение возможно лишь «стадных» животных — для них возможно создание на целую жизнь условных связей с человеком (становящимся на место совидовых экземпляров — куры, коровы, лошади, собаки, кролики). Другое дело одиночки (дикость и «неприступность» кошек даже стала известной в лаборатории), достигши зрелости, они бросают «родителя», т.е. заменившего их человека, по тому же закону — условных связей на всю жизнь создать нельзя, т.к. безусловное основание их (т.н. сыновний инстинкт) исчезает по достижении зрелости.

Сегодня сделана осою (kassessi) камера на гнезде в спальне и обнаружена мною (вчерашняя?) открытая камера на краю фотографической ванночки.

---

²⁴⁵ Ср.: то ср<авним> у животных: кобель отвечает на заигрывания суки грызней, а та не отстает от него. Приручение возможно лишь «стадных» животных — для них возможно создание на целую жизнь условных связей с человеком (становящимся на место совидовых экземпляров — куры, коровы, лошади, собаки, кролики, попугаи). Другое дело одиночки (дикость и неприступность кошек даже стала известной в лаборатории — ср. Торндайк). Достигши зрелости, животные этого типа бросают «родителя», т.е. заменившего их человека, по тому же закону, как делают это в лесу. Условных связей на всю жизнь создать нельзя, т.к. безусловное основание их — сыновний инстинкт — пропадает по независимо от внешних условий <МП: 105>.

²⁴⁶ Собака (лат.).

27 апрель. Вторник

Вара обстриг в кружок Paқjú и Miңok'a (гладко выстрижены виски), (сам?) обстриг себе виски и впервые явился сегодня здесь.

Конечно, достаточно увидеть шкурку Ja<с>utinga, чтобы попросить перьев и даже прицелиться их выдернуть.

Jer<ô>n<imo> делает флейты из длинных коленьев ta<q>uara с отверстиями для пальцев около середины их. Говорит: «Когда все эти Miңa-jirú, Kut-krat приходят из лесу, они появляются, играя на носовых флейтах, — и мужчины и женщины». Paulinho тоже делает из очень толстой ta<q>uara (весь материал добыт мною), выбранной им, но из-за расширившего отверстия флейта не играет.

Л. 17 об.

Женщины (Jer<ô>n<imo>) вечно заняты мыслью о ночных посещениях pañt'ŋ и боятся спать на земле без огня из-за этого — они уверены, что могут забеременеть от pañt'ŋ и родить pañt'ŋ kruk — сына мертвеца.

Мочиться и обсемять — одно и то же (Jer<ô>n<imo>?), и приглашение к соитию выражается: «Хочу в тебя помочиться» «(хэ)ti-a...kurá».

28 апрель. Среда

Jo-kró (Karolina) принесла мне «пищик», сделанный из пластинок (2-х) пальмового листа, свернутой спиралью²⁴⁷ и галантно приколотой колючкой.

(рис. 28) сплюснутый конец приблизительно 1/7

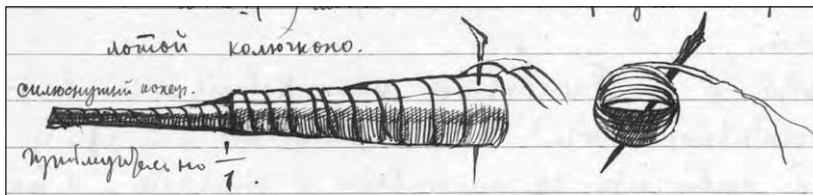

Рис. 28. Пищик, сделанный из пластинок пальмового листа, свернутого спиралью, сколотых колючкой.

²⁴⁷ Ср.: вложенных одна в другую так, что одна продолжает другую <МII: 106>.

29 апрель. Четверг

Вчера видел осу № 13, забирающую глину на дороге у мостика за 1 kil<ometre> приблизит<ельно> от строений. Сегодня Kassessi (№ 1) на краю лужи на дороге у «конюшенной застрехи» забирала глину и с ней медленно улетела, но *не* в направлении селения, а на юг (bananal, sap<o>eira, mata). Глина сырая. Забирает после долгих «выбираний», загребая челюстями (скатывая) спереди назад. Прилетов почти не наблюдал. Домик на ванночке снял вчера — пустой и *не* замазанный.

Вчерашние танцы закончились и гитарой, и пением Ram<i>lio. В песне фигурирует «socar ar<r>oz do ren»²⁴⁸, «não fodeo», «menina grossa sabão»²⁴⁹ — и еще какие-то деревенские «мотивы». Танцуются под припев поочередно двух голосов²⁵⁰.

| II | IV | V | | V | | V | | V | I | II | |

Стуча ногами ♂ вокруг ♀ «наскакивая» друг на друга (рис. 29).

Вчера убил²⁵¹ двух туканов и siricua — сегодня arassari (зеленый белоносый тукан).

Приехавший из Colatina нарасказал, что в Resplendor²⁵² были смертоубийства индейцев, полиции и т.д. — вероятно, утка. Танцы у нас не прекращаются.

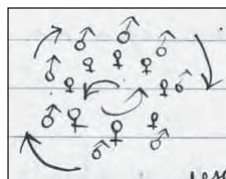

Рис. 29.
Схема танца

Корзины из расщепленной ta<q>uaга плетутся просто! — спирально завиваются в основу горизонтальные элементы.

²⁴⁸ Правильно: «socar arroz do reino» — «Толочь рис из королевства» (т.е. привозной с материка, из Португалии) (португ.).

²⁴⁹ «Не спи с бабой», «Девочка ищет мыло» (португ.).

²⁵⁰ Ср.: И пристукивая ногами. Два концентрических круга — внутренний женщины, наружный — мужчины. Танцуются, двигаясь в противоположных направлениях и наскакивая друг на друга <МП: 106>.

²⁵¹ Ср.: Вчера убил сирикуа и двух туканов на дороге с заходом солнца. Сегодня арассари в лесу на востоке <МП: 106>.

²⁵² Resplendor (Респлендор) — поселение, с 1911 г. в составе района Каратинга, с 1915 г. — муниципалитета Aimorés (Айморес) в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс — см. ранее.

Закрепление сверху — концы той же ta<q>uara, расщепленные иногда, + заплетение из веточки или сирó. Та<q>uara трескается — следовало срезать на «minguante»²⁵³ луны — тогда ни ta<q>uara, ни какое другое дерево не трескается. (Ram<í>lio, A<ntônio> L<ino>) (рис. 30).

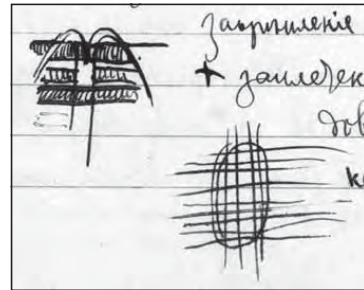

Рис. 30. Схема плетения корзины из расщепленного бамбука

Л. 18

Возня Jo-kró' с куклой, по Jer<ó>on<imo>, свидетельствует о ее желании иметь детей — и должна много помочь этому.

Затеяна была веселая игра тянуть кусок сирó в разные стороны.

Воспитывают обезьян, чтобы потом есть их.

Один из негров рассказывает историю²⁵⁴ о «nacional», который бежал от полиции, стал капитаном, имел 10 жен, но покусился на 5 других и бежал, был убит невидимо стрелой при высадке через много лет в порте на соответственной реке.

Rosalvo рассказывает историю так:

Жили масасо, соелхо и онса в километре²⁵⁵ расстояния. Масасо пригласил к себе на бал. Соелхо заявил, что болен, не может ходить и попросил онса довести его — оседлал соматре, надел шпоры и как пришпорит! Онса, конечно, привезла, но очень обозлилась, и пришлось ему в нору уйти, однако она его за ухо пой-

²⁵³ При убывающей луне (португ.).

²⁵⁴ Ср.: Рассказывает историю о насонале, который бежал от полиции, стал капитаном индейцев, имел десять жен, но соблазнил пятью другого — рассорился с дикарями и бежал — был много лет в других краях — все это время индейцы его караулили, и он был убит неожиданно прилетевшей из леса на другом берегу стрелой при высадке с парохода, возвращаясь домой <МП: 107>.

²⁵⁵ Ср.: расстояния друг от друга. Мамаку пригласил друзей к себе <МП: 107>.

мала — отпустила на его уверение, что то, что она зацепила — башмак! Onça попросила garça (цаплю) подождать у норы, пока она не сходит за enchada, та и осталась там — «Agora que eu sohio, garça». — «Vosse não sahi, coelho!»²⁵⁶. Coelho бросил горстью песку ей в глаза и удрал. Onça съела garça.

Рассказывается по поводу случаев «победы» на<д> онça брошанием в нее ab<ó>bra со<z>inhada²⁵⁷, табаку нюхательного²⁵⁸.

30 апреля. Четверг.

Основанием корзины служат 6×3 или 9×3 сравнительно толстых²⁵⁹ полос (рис. 31). Четвертая в ряду (3-х) заворачивается и восходит лишь с одной стороны. Следующие идут заплетаясь восходящей спиралью меж постепенно загибаемыми вверх «основами» — они плосче, тоньше, чем основа, и идут, прижимаясь друг к другу. До начала

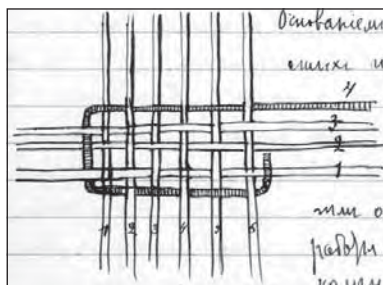

Рис. 31. Схема плетения основания корзины

работы нужная такуара раскалывается и сравниваются колена — для основы оставляются толстые и определенной длины, идущие спиралью — чем длиннее, тем лучше. Верх закрепляется рас-

²⁵⁶ Правильнее: Agora que eu saio, garça! — Você não sai, coelho! — А теперь я выхожу, цапля! — А ты не выйдешь, кролик! (португ.).

²⁵⁷ Вареная тыква (португ.).

²⁵⁸ Ср.: «Как встретишь онса, говорят: брось в нее вареной тыквой — вот раз так один человек ее убил — тыква-то глаза залепляет». А то дровосек один так рапе — нюхательного табаку ей в глаза насыпал <МП: 107>.

²⁵⁹ Ср.: полос расщепленного бамбука. Четвертая в ряду трех, идет кругом основания (дна) и восходит вверх вертикально лишь один конец ее. Она же начинает спиральное восхождение горизонтальных элементов — как можно более длинных и не столь толстых, как основа. Перед началом плетения нужная такуара раскалывается и сравнивается на узлах <МП: 107>.

щепленными концами основ (через одну), загнутыми и заплетенными вместе с соседней основой или как-нибудь (см. рис. 32).

Rosalina²⁶⁰ смахивает на мою спину ячмень со своего глаза, говоря: «*mu-xira*:!»

Л. 18 об.

2 мая. Воскресенье.

Танцы каждый день. Появилась шкурка попугая (*Nandalia*)²⁶¹.

3 мая. Понедельник.

4 мая. Вторник²⁶²

У отца было три сына: Manoel, Ant<ô>onio и José-младший. Отец собирал виноград. Собрал корзину и говорит: «Кто из вас, дети, снесет продать виноград в город?» Старший вызвался и отправился. На дороге Manoel встречает старушку. «*O que que tem no cesto, filinho*»²⁶³, — говорит она. — «Дерево! Это тебя не касается!» — «Ну и принесешь в город дерево и вернешься с ним домой». (Старушка-то была *Nossa Senhora*! — это не я ей так говорю! а говорил этот малец, Manoel!) Пришел он в город, кричит: «*Uvas, uvas!*» Явились покупатели, открыл корзинку — все виноградины — кусочки дерева — побили обманщика покупатели, и вернулся он ни с чем домой. Другой раз собирал виноград отец, собрал корзинку и говорит: «Кто из вас, дети, снесет продать в город?» Ant<ô>nio кричит: «*Я! Me<u> ra<i>!*»²⁶⁴. — И пошел. На дороге встречает старушку: «Что несешь, сыночек?» — «Камни

Рис. 32. Схема закрепления верха корзины

²⁶⁰ Ср.: Розалина с ячменем на глазу, когда я отворачиваюсь, она смахивает его с глаза мне на спину, приговаривая: «*му-хира, му-хира (иди туда)*» <МII: 107>.

²⁶¹ Ср.: убитого в «оранжерее» <МII: 107>.

²⁶² Ср.: Розальво рассказывает: <МII: 107>.

²⁶³ Правильно: *O que é que tem no cesto, filinho* — Что это у тебя в корзинке, сынок (португ.).

²⁶⁴ Я, отец мой (португ.).

несу — не твое дело, сударыня!» — «Ну и нести тебе в город камни и вернуться с камнями домой!» — Ant<ô>nio явился в город, кричит: «Uvas, uvas!» Покупатели нашлись, да в корзинке оказались лишь камешки «do tamanho das uvas²⁶⁵». Побили Ant<ô>nio, и вернулся он ни с чем домой. Еще раз собрал отец винограду, и вызвался на этот раз мальчуган José. — «Где тебе — старшие не сумели — а ты и подавно!» — «Ничего! Они не сумели — так я сумею». Отправился. На дороге старушка: «Что несешь, сыночек?» — «Uvas, бабушка, — хочешь кисть? — вот тебе». — «Да нет, я куплю». — «Чего там! Бери так!» — «Спасибо, сынок, — пойдешь ты в город, будешь виноград продавать, а его все не убудет, а сунешь руку в карман — 400 R. вытащишь». Тот сунул по дороге — «динь», и 400 R. тут как тут. В городе своим виноградом целый мешок денег заработал и домой вернулся с ними. Братья, боясь, что José теперь расскажет о их грубостях — «Убьем его», — предложил Manoel. — «Нет! Лучше поделимся и разъедемся», сказал Ant<ô>nio. А у каждого из братьев была esrada, собака и ré de... (цветок). Узнав об отъезде, отец спросил Manoel'a: «Что хочешь — много денег и проклятие или благословение без денег?» Manoel выбрал проклятие и уехал, сказав братьям: «Станет вянуть цветок — мне плохо приходится».

Л. 19

4 мая (продолжение).

На дороге Manoel встречает fazenda. А у fazende<i>ro было три дочери igual<z>inhas — uma como a outra!²⁶⁶. Заехал Manoel на fazend'u и побился об заклад с её хозяином, что съест больше девицы (на 2000 R.). Ели вместе. Когда девица ficava com barriga cheia²⁶⁷, она говорила: «O senhor me da licença de sair beber um pouco d'<á>gua?» — «Pois n<ã>o, senhora!²⁶⁸» На смену приходила

²⁶⁵ Величиной с виноград (португ.).

²⁶⁶ Совершенно одинаковые, все на одно лицо (португ.).

²⁶⁷ Оказывалась с набитым брюхом (португ.).

²⁶⁸ Господин позволит мне выйти попить немного воды? — Почему бы и нет, сударыня! (португ.).

сестра — а Manoel думал, что была та же, и ел вперегонки с другой, потом с третьей, — наконец сдался и проиграл свои деньги. Едет дальше — видит домик с дымком. «Как этот домик зовется?», — спросил он прохожего. «Va<i> não volta²⁶⁹! — отвечал старик, — т.к. кто туда идет — уже не возвращается!» «Пустяки! Я вернусь!» Приехал, постучался и говорит: «Нет ли нам чем закусить». Старуха (красноволосая), что в домике жила (это был dem<ô>nio), отвечала: «Pois n<â>o! Entra!²⁷⁰» Увидев собаку, говорит она: «А, у тебя собачка. Вот возьми волос мой и привяжи собаку к дереву!» — Manoel привязал собаку, а старушка и говорит «Теперь, до закуски, пофехтуем-ка!» — «Ладно, идет!» — Фехтуют, и молодцу плохо приходится — закричал он: «Arriba, são!²⁷¹» — А старуха: «Повисни дышло на шее!²⁷²», — и волос ее в виде тяжелой цепи пригнул пса к земле — и не шелохнуться ему! Manoel'a старуха посадила в ад — стал он там голодать, мучиться, а цветочек его, что дома оставался, вянуть стал. Стал прощаться второй брат, Ant<ô>nio, и тоже вместо благословения взял денег и проклятие, а цветок его дома остался. Приехал на ту же fazend'у и тоже проиграл пари отцу трех дочерей. Увидал и он домик вдали, спрашивает: «Как звать?» — «Va<i> não volta!». — «Пустяки, eu vou e volto²⁷³» (etc. как и с Manoel'ем). Стал вянуть и цветочек Ant<ô>nio, когда тоже в ад попал! Попросился и José в дорогу, но не захотел денег (у него в кармане quatro centos reis²⁷⁴ всегда были), взял благословение — «sen um vintin²⁷⁵!», но отец настоял, чтобы он взял еще 300 М., и отправился José выручать братьев. На fazenda он не позволил выйти девице: «Não, senhora, V<osê> fica aqui!²⁷⁶» и выиграл пари: она взмолилась: «Não, me<u>

²⁶⁹ Иди — не вернешься (португ.).

²⁷⁰ Как не быть, входите! (португ.).

²⁷¹ Вперед, пес! (португ.).

²⁷² Ср.: Цепь, держи пса <МП: 109>.

²⁷³ Я пойду и вернусь (португ.).

²⁷⁴ Четыре сотни реисов (португ.).

²⁷⁵ Правильно: sem um vintém — без гроша (португ.).

²⁷⁶ Нет, сударыня, Вы останетесь здесь! (португ.).

ра<i>, não posso mais!²⁷⁷» Увидев домик, он спросил о названии и заявил, что «Eu vou e volto!». Спросил закусить, etc., но, когда старуха предложила привязать собаку, он не послушался ее — привязал травинкою, а не волосом, и, когда ему плохо пришлось и он закричал «Arriba, cão!», собака схватила за горло старуху — пришлось ей указать, куда она девала братьев, их лошадей и собак. С братьями и животными поехал José домой. Но братья (из страха, что он расскажет и будет у того в фаворе),

Л. 19 об.

сговорились убить его — на узком проходе пустили его вперед (passa primeiro²⁷⁸) и срезали ему голову (meteron facão na cabeça²⁷⁹). Собака его бросилась лизать голову, а из кустов выползла змейка, обернулась вокруг шеи, и José вскочил как ни в чем не бывало! (тут не без Nossa Senhora!). А дальше? José вернулся домой, а братья, что он из ада вытащил, с голоду померли.

По Rosalvo (его и сказка), можно стать «curado de cobra²⁸⁰» при помощи какого-то святого (таков и я, т.к. не боюсь братья за змей). Есть cobra caninana, сильно ядовитая: дьявол сотворил ее и пустил на свет божий — «пусть-де всех кусает!». Но Бог сказал: «Нет! пусть кусает лишь тех, кого я позволю!»

Онça²⁸¹ sa<ç>auarana ест, не глядя в лицо, человека сзади и головы не трогает.

5 мая. Среда.

Сегодня явились уходившие на охоту. — Лоб Ros<á>lia вымазан красной поперечной полосой — сделано это лапой Jacutinga.

---

²⁷⁷ Нет, отец, я не могу больше! (португ.).

²⁷⁸ Проходи первым (португ.).

²⁷⁹ Правильно: meteram o facão na cabeça — опустили мачете на голову (португ.).

²⁸⁰ Неуязвимый для змей (португ.).

²⁸¹ Ср.: Онса сасуарана (самая страшная) ест убитого ею человека сзади и головы его не трогает — она боится взглянуть в лицо человеку <МП: 110>.

Говорят (A<ntônio> L<ino>), они все красят тем же (лапой Jacutinga): дерево (палки) и т.д. Ros<ália> говорит, что ♂ проводят лишь горизонтальную линию через лоб, ♀♀ же вертикальную через нос (в лесу красились все!). Она говорит, мочат лапу языком, A<ntônio> L<ino> говорит²⁸², подогревают кроме того на огне.

По Jer<ô>n<imo>, девицы (Ros<á>l<ia> и Muxném) поссорились, и первая переселилась к отцу из-за «кавалера» Saruca'i (Ха).

8 мая. Суббота

Рассказывается о лживости бразильцев анекдот о хвосте макаки²⁸³ и высоте табачного жгута.

Розалво «видел» в лесу черного зверя с горящими глазами и рассказывал, что он в лесу ничего не боится — ни castigos que <D>eus manda <à> gente (Каких? — Não sei²⁸⁴!)

Rão farinha seca²⁸⁵, оказывается, небольшой куст совершенно белой древесины.

Пальма airi (brejaüba=grajaüba) с сердцевинной белого цвета в середине идет на луки — сектора ее (рис. 33). (Wapa) срезается почерневший пальца на два ствола, рост человека — мера длины. Чтобы дерево не трескалось, <на н>его наводят воск.

Поется вечером песенка о «тбакън», и в промежутках Jer<ô>n<imo> заводит прибаутки с употреблением частицы «gi» (ср. angwiringwi:n nukatъ' -гъ-тъ:, nú-гы-nuk, kompara-га: (compadre), gri-ri-gri, гехé-гехé, etc.

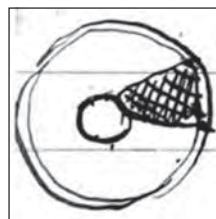

Рис. 33.
Срез пальмы аири

²⁸² Ср.: что ее предварительно <МП: 110>.

²⁸³ Ср.: от ... метров до ...: ну что же вы хотите — ее совсем без хвоста оставить, что ли <МП: 110>.

²⁸⁴ Наказаний, которые Бог на тебя насылает. (Каких? — Не знаю.) (португ.).

²⁸⁵ Дерево «сухая мука» (Ouratea floribunda) (португ.).

Вчера танцевалась «samba» (выше описанная с *ven o sarok-antão, o boi do dia puchão*)²⁸⁶, затем²⁸⁷ a *caboca*²⁸⁸ под ту же *viol'u* на какой-то женитьбенный стих.

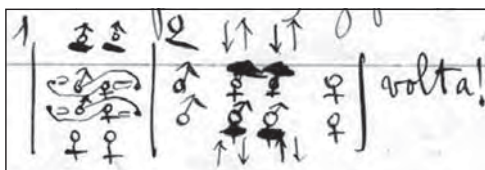

Рис. 34. Схема парного танца

Четыре пары, визави накрест, по очереди меняют места друг с другом²⁸⁹ (рис. 34).

Л. 20

11 мая. Вторник

На R<io> do Frade²⁹⁰ (между Trancoso и Gordonia²⁹¹) есть поселение индейцев. Там Manoel da Pena (новый бухгалтер у нас) торговал. Его предупреждали, чтобы пил питье, которое готовится ими, — иначе обидятся. Питье готовится ими в большом долбленом *socho* из ствола (не Jaracatiá). Питье закрывается листьями бананов, в нем заводятся мошки. Приготавливается питье и *nacionaes* тех мест (P<orto> Seguro). В горшке ставится сахарная водица или *caldo de sana*, пока не заквасится. Затем варится *airi*²⁹² (*mandioca*), раздавливается в пюре в ступке и кладется в горшок — туда же *разжеванные два кусочка того же airi* (сам Pena, будучи молодчиком с хорошими зубами, служил для этого жевания) и оставляется на ночь. На утро — сладкое великолеп-

²⁸⁶ Примерный перевод: Появляется телега, которую потянет дежурный бык (португ. искаж.).

²⁸⁷ Ср.: танцевалась <МП: 111>.

²⁸⁸ Танец, по-видимому, кабоклинью — от «кабоккло» (метис, позднее — крестьянин северо-востока Бразилии).

²⁸⁹ Volta! — Поворот! (португ.).

²⁹⁰ Правильно: Rio-dos-Frades (Риу-дуж-Фрадеш), река в штате Баия (Бразилия).

²⁹¹ Gordonia, ныне Сомохатиба, входит в муниципалитет Prado (Прадо), штат Баия (Бразилия).

²⁹² Правильно: *airim*, кассава.

ное²⁹³ питье — если не класть жеваных кусочков, оно получается мутное (kawí).

Огромная летучая мышь (guandirá) у нас — не удалось убить²⁹⁴. Если преследует, то до смерти — не положишь перцу на рану (т.к. все на ту же рану садятся). Говорят (М<anoel da Pena>), «vira rato²⁹⁵» — теряя крылья, превращаются в крысу. Одного парня преследовала по ночам — с ног (которые он стал завертывать) перешла на руки и наконец <на> губу. Чтобы (?) не разбудить, мышь обвеивает укушенное место крыльями.

Karai-wε-me-miá — название речки к югу от Р<orto> Seguro²⁹⁶ (botocudo этимология будто бы гласит «лысый белый» — сомневаюсь).

12 мая. Среда.

Сегодня из щели в стене выгнал писчавшую летучую мышку.

Срезана огромная brejaúba (airí) на выделку луков. Стволы многих из этих пальм несут у корня следы топора — пробу — т.к. годится для работы лишь airí, почерневшая на два пальца (Jer<ô>n<imo>) или почти вся черная. «Tomobore» (молодые пальмы) белы и мягки, начиная с возрастом приобретать черные волокна большой твердости, начиная от коры (и оставляя под корою белый слой — камби?). Если черное вещество при появ-

²⁹³ Ср.: питье прозрачное как вода (без жеваных кусочков — мутное). Называется оно кавим (кауим) <МП: 111>.

²⁹⁴ Ср.: Они преследуют и сосут кровь детей по ночам — высосут до смерти, если повадятся, и не положить перцу на рану (они все на ту же рану садятся). «Говорят, эти летучие мыши превращаются в крыс, теряя крылья — полного превращения М<аноэл да Пена> не видал, но раз видел, как летучая мышь ползала — уже начала превращаться в мышь. Одного парня раз преследовала летучая мышь — с ног перешла на руки, а с рук — на губу. Чтобы не разбудить спящего, она обвеивает крыльями то место, с которого сосет <МП: 111>.

²⁹⁵ Превращается в мышь (португ.).

²⁹⁶ Porto Seguro (Порту-Сигуру) — порт на берегу Атлантического океана. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Баия.

лении под топором покрывается росой²⁹⁷ — пальма поспела (Jer<ô>n<imo>). Сегодняшняя действительно покрылась как бы росой (на стекле). Дерево очень тяжело — не только свежий ствол, но и лук из него и даже щепка падает на дно в воде, как камень²⁹⁸ (лук Куать (Juk-kwať) на охоте). Срубленный у корня ствол, если из него будет делаться лук для охоты, обрубается приблизительно в рост человека (бывают (Paulino) луки гораздо больше — для войны!²⁹⁹).

Л. 20 об.

Затем в лесу же ствол раскалывают топором, пользуясь деревянным клином (и Jer<ô>n<imo> и Paulinho), и берут с собою лучший из полученных кусков (я принес бревно целиком). Кусок идет в обработку с внутренней стороны (с которой приходится тетива) — «на месте сердцевины», а кора оставляется нетронутой до конца, когда она слегка и осторожно снимается, оставляя белое на месте и не вредя ни волоконца из наружных — самых старых черных «игл»-сосудов. Соскабливается ножом всё белое, держа нож в правой и налегая на него левой рукой, и подпирая pollex'ом ее снизу. (а) (рис. 35) Концы снимаются больше, чем середина (всё с внутренней стороны) (рис. 36), упирая лук в живот и придерживая меж подошв ног или между hallux'ом и secundus одной из ног (у Paulinho — правой)³⁰⁰. Скребется

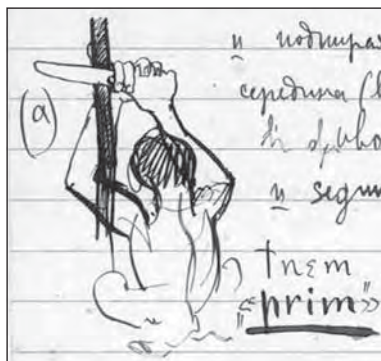

Рис. 35. Способ выскабливания дровка лука

Рис. 36.
Древко лука
в сечении

²⁹⁷ Ср.: выступившими каплями сока <МП: 112>.

²⁹⁸ Ср.: (раз упал в реку лук Куать, да так и пошел на дно) <МП: 112>.

²⁹⁹ Ср.: но я не видал <МП: 112>.

³⁰⁰ Надпись у рисунка: tнем «prim».

тоже, придерживая нож за конец левой рукою (рис. 37). Намазывая воском и пригревая на огне, можно выпрямить лук, если он сделан из *p<au> torto*³⁰¹ (Chico-Paulino — который³⁰² охотится только с чужими луками). Тетиву из *imbira*

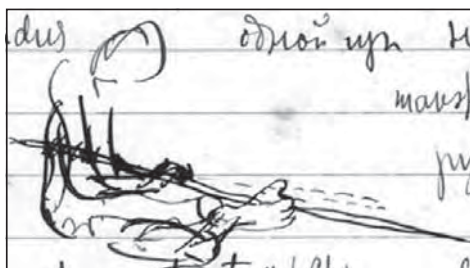

Рис. 37. Способ выскабливания
древка лука

Jer<ô>n<imo> сучит в руках, а *Pontaxím* на колене (все делается мужчиною), и даже был спор меж ними, и *Jer<ô>n<imo>* доказал, его способ сучения не хуже другого.

Оказывается, жена *s<u>nhado*³⁰³ *Jer<ô>n<imo>* действительно была «мавонг»³⁰⁴ и³⁰⁵ объяснялась чуточку лишь по-португальски, на *botocudo* же ничему не выучилась — когда при ней говорили и пробовали учить, она отворачивалась лицом к стене: «*somo mасаquinha, que esconde cara d<e>la*³⁰⁶» (*Jer<ô>n<imo>*). Ни слова ее языка не знает <ни> *Jer<ô>n<imo>*, <ни> ее сын *José* — мальчуган, живущий с *André*. Семья находится в *Cuieté* — старуха, две дочери за белыми и сын холостой. — Они пришли все из *São Paulo*³⁰⁷ (*sic*?) издалека, но большая часть перемерла от оспы.

По *A<ntônio> L<ino>*, на старых деревьях можно находить следы работы каменным топором для добывания меда из дупла (не видал!).

³⁰¹ Искривленная палка (португ.).

³⁰² Ср.: говорит, что сам луков не делает, а только стрелы <МП: 112>.

³⁰³ Ср.: шурина <МП: 112>.

³⁰⁴ Ср.: из другого племени мавонг <МП: 112>.

³⁰⁵ Идентифицировать это племя пока не удалось.

³⁰⁶ Совсем как обезьянка, что прячет свое личико (португ.).

³⁰⁷ Ср.: на Муриаэ <МП: 112>. *Muriaé* (Муриаэ) — река в штате Минас-Жерайс.

За лук и стрелы Kuatĩ³⁰⁸ A<ntônio> L<ino> заплатил 5 М.³⁰⁹, а говорит, что тут цена была вообще 15 М. за лук (в колониях и местечках).

Недели две назад в Resplendor побили старика Kɾe-nák, и все индейцы ушли в лес. Т.к. виновники были негры, то³¹⁰ индейцы даже черной курицы даром не хотели брать.

Л. 21

13 мая. Четверг

Не только Pedrinho, но и Ram<í>lio говорит «mais melhor» (вм<есто> melhor)³¹¹. Из волос пальмы piaçava делают щетки. Одно время около Porto Seguro была горячка, т.к. цены поднялись на³¹² неё. Бродяги приходили к собственникам: «Lá no mato achei um lugar de pia<ç>ava — tanta pia<ç>ava, que está escuro de pia<ç>ava!³¹³», чтобы перебить у других, ему платили деньги вперед на наём samaradas — а он... удирал без разговоров (то же делалось с peroba, то же и с café, когда он поднялся в 22 \$ o saco³¹⁴).

Старика Manoel³¹⁵ Margarita называет mbɔɾɨŋ-xmakɨam — старик — т.е. mbɔɾɨŋ вовсе не индеец, а вообще «человек» — gente.

Паулино, указывая на изображение Rosalvo, говорит: «Eso e o *seu nome*»³¹⁶ (имя = изображение=душа? Ср. название kǰɔkыгы' — retrato & alma do vivo³¹⁷)³¹⁸.

³⁰⁸ Ср.: (разукрашенный перышками) <МII: 113>.

³⁰⁹ Ср.: такса в округе <МII: 113>.

³¹⁰ Ср.: после побоев Кренаку его народ ненавидит все черное <МII: 113>.

³¹¹ Примерный перевод: «больше-больше» — вместо «лучше» (правильнее — melhor) (португ. искаж.).

³¹² На весовую единицу (арробу) пиассавы.

³¹³ Там в лесу-де нашел место, где столько пиассавы, что темно от них (пиассав)! (португ.).

³¹⁴ За мешок (португ.).

³¹⁵ Ср.: да Пена <МII: 113>.

³¹⁶ Правильно: isso é o seu nome — Это ваше имя (португ.).

³¹⁷ Портрет и душа живого (португ.).

³¹⁸ Ср.: Не значит ли это, что имя, изображение и душа — одно и то же (Жеронимо говорил, что индейское слово «кьокырым» тоже означа-

Изучение языка не письменного состоит из наблюдения и эксперимента (как и всякое исследование поведения). Наблюдение в нормальных условиях — запись говорящихся фраз с точным описанием обстановки их произнесения (анализ необходимого и достаточного!). Исправляет и придает точность результатам — эксперимент: 1) задавание задач для перевода, 2) составление фраз по наблюдавшимся и изучение эффекта от них на «носителях» языка.

Слышал крик *оңа vermelha* в лесу. В *Sergipe*³¹⁹ есть охотники на *оңа*, идущие на нее с вилой и ножом. Увидеть ее нелегко — она в 5³²⁰ убьет трех собак в разных местах, но охотникам не даст прицела. Все роды различаются по рычанию (*tigre* — черная, *vermelha* — вероятно, *puma*, *pintada* — ³²¹, мелкокрапчатая — *sa<ç>uarana*, *ja<gua>tirika* — мелкий кот). Самая злая — черная, затем — *pintada*. Сомневаться в том, *оңа* ли кричит, не приходится. Может подать голос — человека так и поддаст, волосы на голове дыбом и шапка падает.

Ponçaxim — работая над луком, в точности воспроизводит движения Паулино³²².

Lulú говорит, что *Jer<ô>nimo* происходит с этой стороны реки, а вовсе не *nak-rêxé* (как *Joakim-Simpl<í>cio*, *Chico Paulino* же племянник³²³ *Benedicta*, как и *Pôten*³²⁴, — оба из племени *Nasaré*, но был маленьким увезен из *Mutum*³²⁵ после разгрома на *Cuieté*

ет ретрато — портрет). Смешение изображения и «обозначения» — и для нас не новость <МП: 113>.

³¹⁹ *Sergipe* (Сержипи) — штат на северо-востоке Бразилии.

³²⁰ Ср.: в пять минут <МП: 113>.

³²¹ Ср.: ягуар <МП: 113>.

³²² Ср.: а они из разных мест. Даже в мелочах тождество <МП: 113>.

³²³ Ср.: Шикю Паулину же кузен Бенедикты <МП: 114>.

³²⁴ *Poten*, *Potão* — группа *naknanuk* в *Itambacuri* [Seki 2008: 129–130].

³²⁵ *Mutum* — см. ранее.

и остался там с матерью). Жер<ô>nimo³²⁶ очень стар — (более 100 лет), т.к. знал мать Lulú, умершую 52 лет,

Л. 21 об.

ребенком, будучи уже большим. Он был пойман в качестве вояки, неугомонного разбойника и вместе с шестью товарищами перевезен солдатами на другой берег, а затем (с женщинами) отправлены были в Cuieté и не вернулись обратно! В его прошлом, наверно, человек 40 убитых. Уже в Cuieté всё расступалось при его имени. И слепота его вовсе не от удара лианой, а от удара в драке — недаром и теперь временами старик говорит: «Ах! кабы мои глаза!»

Сар<itão> kžem, křen-ké (лысый)

«Старый³²⁷ Крє-nák обнимает за кусочек и табаку, всегда его было видеть и крики для стряхивания сапукаи».

14 мая. Пятница.

Lulú говорит, что когда старый Крє-nák играет на носовой флейте, слышно далеко (флейта меньше моих).

Наблюдал «резонанс» деревьев леса на стук топора в одно из поваленных (очень музыкальный!).

Чудеса природы — тема неистощимая. Сегодня у нас беседа. Большой козодой сидит на верхушке дерева — рот открыл, все что есть москитов влетает — закрыл и глотает. Меньший, что с дороги слетает, кричит: «buk-buk-bu-rúgi», «amanhã-eu-voç³²⁸» — ему было дано белье стирать — послали за выстиранным, а он лишь ответил: «amanhã-eu-voç» и так и остался в гряз-

---

³²⁶ Ср.: Жеронимо очень стар — ему более ста лет, т.к. его знала мать Лулу, умершая 52 лет, когда ещё была ребенком, а он уже был взрослым <МП: 114>.

³²⁷ Ср.: «Старый Крє-nák — глуп (Жеронимо), он за пустяшный кусочек табаку обнимает, как за большое одолжение. Когда идешь, бывало, мимо тех мест на Р<ио> Досе, виден над лесом дымок далеких костров или слышны крики, сопровождающие стряхивание орехов сапукайи» <МП: 114>.

³²⁸ Завтра я ухожу (португ.).

ном — рубашка его крапчатая, нестираная. Возбуждает споры происхождение вонии двуутробки (*gambá, juratí, samurá*), она лопает кур и яйца из-под наседки, «*сгíа os pequenos aqui fora da barriga*»³²⁹. Вонючка известна на севере — *jaratátáca, ca<n>gambá* — мочится, как кот, и нет сил вывести воню, лишь *farinha* выводит ее — никакое мыло не помогает.

Р<ге>*guiça* была принцессою в лесу (у нее и *carinha de gente*³³⁰), была очень ленива, и все других заставляла на себя работать³³¹. Она не дай бог крепка на дробь — с 15 зарядов не падает — почти мертвая не разжимает когтей.

Когда *Jacutinga* или *Масасо* едят *сосо* на *palmito doce*³³², их не прошибешь (он ядовит и предохраняет от отравы — змеи или *chumbo*³³³). Получив заряд, *масасо* хватается лист *санжисо*³³⁴, жуёт его и трет по месту, где попала дробь, — нечего и стрелять — все равно не убьешь. — Впрочем, тут бывают дни, когда все звери покрыты какой-то броней.

Л. 22

Есть³³⁵ ночные обезьяны — по ночам воровать какао. — [По] утрам она зарывается в листья под пнем. — Найдёт её собака — спешит туда, не то заест собаку насмерть.

³²⁹ Вынашивает своих малышей тут снаружи в сумке (португ.). Речь идет об особенностях рождения детенышей у сумчатых животных (двуутробка, или сумчатая крыса, — род *опоссумов*).

³³⁰ Человечье личико (португ.).

³³¹ Ср.: работать, вот за лень и стала зверьком. Она не дай бог как крепка <МП: 115>.

³³² Сладкая съедобная сердцевина пальмы либо съедобный пальмовый побег.

³³³ Ср.: Свинца, дроби. Макаки и другое средство знают — <МП: 115>.

³³⁴ Правильно: *санжиса*. Общее название разных растений семейства мальпигиевых (*Malpighiaceas*).

³³⁵ Ср.: Там на севере есть ночные обезьяны — они по ночам воруют какао. По утрам они зарываются в листья, где-нибудь под пнем. Собака, найдя такую обезьяну, поднимает лай — спешит туда, иначе обезьяна заест собаку насмерть <МП: 115>.

Р<re>guiça на плантациях какао всегда на imbaúba громоздится и ест плоды ее — mete facão³³⁶ на дерево, и она падает вместе с ним. Есть ее не всякий решается — руки уж очень людские, да и лицо человечесь. (Dr. Lima не ест масасо — говорит, porque masaso <é> gente³³⁷ — сегодня, кстати, ею обедали.)

Маленький ястребок убивает mutum, хватая его под крылья сверху, а большой gavião-romba ест масасо — как появится он в небе, масасо наутек, а близко он — она прижимается к суку³³⁸ и в ужасе кричит.

Jacaré não se importa³³⁹ гулять по суху — и в капкан попадает. Ему нипочем из речки отправиться за 12 легв в lagoa, что там имеется.

Один человек поймал в капкан птицу, ja<gua>tiric'a (кота) и рыбу, т.к. кот скатился в воду с капканом.

Из ребер кита около Canavieiras³⁴⁰ делают заборы, а его позвонок часто идет на сосуды. В порт Bahia однажды забрел кит — полиция озаботилась его выставить (он себе ходил меж кораблей). Погоня началась лишь в открытом море. Кит прыгает, как маленькая рыбка, грохоча в воде, — падает не брюхом, а спиной. Прыгает он, когда вцепятся в него дельфины (акулы?), и кричит так жалобно, что за сердце хватает. При ловле его, кроме гарпунщика, еще один тип участвует, который спускается по канату и прокалывает горло снизу — вошла вода — кит не ныряет больше (?).

Еще большая рыба — mego, и зубаста, как дьявол. Однажды поймали (João Evangelista³⁴¹) такого великана — лишь мул мог вытащить его из воды. В желудке оказался горшок, женская рука с перстнем и abаса<x>i. Рука была сверху измята, и лишь кровь

³³⁶ Срежь (с помощью) мачете (португ.).

³³⁷ Потому что обезьяна — человек (португ.).

³³⁸ Ср.: закрывает лицо <МП: 115>.

³³⁹ Крокодилу наплевать (португ.).

³⁴⁰ Правильно: Canavieiras (Канавиейрас) — муниципалитет в штате Баия, Бразилия. Выделен из муниципалитета Ильеус (1832). На территории муниципалитета река Риу-Парду впадает в Атлантический океан.

³⁴¹ Ср.: Помбарошя <МП: 116>.

свернувшуюся было видно, но кисть была цела — лишь распухла и перстень въелся в мясо. Потом узнали, что в прилив около Ilheos³⁴² девушка пошла за водой с горшком — зачерпнула, а рыба, вошедшая в реку, схватила ее. <Та> крикнула — брат, пошедший ловить корову с laço, набросил его на нее, и она осталась на берегу, рыба же с оторванной рукою ушла. Т.к. горшок был отверстием к горлу рыбы, то abасахi, проглоченный потом, попал в горшок.

Есть и светящаяся рыба — estrela³⁴³ — ее часто принимают за привидение.

Л. 22 об.

При потении (Manoel <da Pena>) болезнь выходит в белье и, чтобы от нее избавиться, надо его переменить немедленно после потения. Хорошим средством от лихорадки является sacаça (она же <Parati>) с лимоном, туда же кладется горькая соль и хинин. Впрочем, «agua amargo³⁴⁴» — универсальное средство A<ntônio> Lino состоит из горькой соли, хинина, антипирина и еще всякой дряни.

Вещие сны — бывали не раз³⁴⁵. Видим во сне в лодке — умереть тому, кто в ней был (гроб это), видим радость — к горю — не замедлит за сном и письмо с известием о смерти.

Старик Gonzalvez уже получил имя белой головы — kрен-жирун³⁴⁶.

С динамитными бомбами часто, несмотря на запрещенность их, бьют рыбу (оторванные руки и другие увечья — постоянное сопровождение этой «охоты»). Рыба иногда пропадает после бомбы, иногда через полчаса лови удочкой на том же месте.

Dr. Ra<ú>l говорил, что Rondon чистый индеец, воспитанный французской семьей.

³⁴² Ilheos (Ильеус) — порт, муниципалитет на северо-востоке Бразилии, входит в штат Баиа.

³⁴³ Возможно, речь идет о морской звезде.

³⁴⁴ Правильно: água amarga — горькая вода (португ.).

³⁴⁵ Ср.: у собеседников <МП: 116>.

³⁴⁶ Ср.: Индейцы уже назвали М. да Пенна — крен-жирун (белая голова) <МП: 116>.

15 мая. Суббота.

Интересно, что разрез на крышке целлюлозных осиных гнезд (R<aúl> говорит, что материал их — esterco de boi³⁴⁷ (рис. 38) воспроизводит разрезы на крышках глиняных гнезд, не раз мной наблюдавшиеся.

Jer<ô>n<imo>, по-видимому, не ел личинок из Jaracatiá, зато вспоминает, что в Mutum (где он в молодости околачивался «aborrecido»³⁴⁸) начальство говорило сыну, что личинка из ta<q>uara вовсе не porcaria³⁴⁹, а чистое животное — лишь растение ест, и индейцы правы, ели его, тогда как porcaria-то как раз поедается белыми (куры, свиньи). (Mane выражает сомнение в съедобности кур, т.к. видел кур, едящих змеек.)

В двухтрубчатом гнезде типа № 13 нашлись мягкотелые паучки с прилепленной на одном из них личинкой. Оса была тут же. В соседнем уже были одни куколки.

По Lulú, Kɛ-nák'и имеют какую-то идею о «другом» месте, куда уходят мертвецы. Женщины говорят о ночных посещениях мертвеца, плодом которых бывает мертворожденные младенцы.

Никто ещё не проникал в лес, где живут kɛ-nák'и — лишь берег реки доступен белым, и то бывали смерти из-за индианок и их продажи.

Л. 23

15 май. Суббота.

(Lulú) kɛ-nák'ам известна ж<елезная> дор<орога>³⁵⁰ Victória — Minas (в Teophilo Otoni), называемая tɛn-kat-nak, — «наземная лодка» (как всякий экипаж). Когда они были в Pancas, Lulú варил для всех рис и бобы без соли и мясо без соли (соленое заставляло их отплеиваться целый час). Однако они всегда требовали, чтобы

³⁴⁷ Навоз крупного рогатого скота (португ.).

³⁴⁸ Здесь: преследуемый ненавистью (португ.).

³⁴⁹ Гадость (португ.).

³⁵⁰ Ср.: Ж<елезная> д<орога> Баия — Минас (Каравэллас-Теофило Оттони) — на северном краю их леса. Ж<елезная> д<орога> называется ими тен-кат-нак — лодка по суше (всякий экипаж) <МII: 117>.

повар пробовал еду в их присутствии — боялись отравы, а старики так и вовсе не ели. Kristino единственный живший на левом берегу (norte) оставлял семью на правом. Директора³⁵¹ ж<елезной> д<ороги> перевозили и угощали индейцев на своем берегу — голых совершенно. Lulú говорит, ficava nervoso³⁵² и не любил оставаться среди них из-за голых женщин, которые красивы — в стиле Jimtip или Marikini! Когда один старик³⁵³ уходил, он оставлял своих трех жен на попечении Lulú с тем, чтобы они не выходили из его дома. Переpravлялись через R<io> D<o>се вплавь, если за ними не посылалась лодка. Chaves жил на правом берегу и боялся переезжать на левый берег без двух-трех провожатых.

Jiquitiranabó³⁵⁴ слеп. Он летит на огонь и если ударится в скотину — она мертва, в дерево — оно засохло (у него есть жало для этого)³⁵⁵.

Есть и змеи, что жалят хвостом, — jaracussú³⁵⁶ — столько же яда в хвосте, сколько в зубах.

Англичанин ловил больших морфо³⁵⁷ на спелые бананы — кладется на то место, где она садится, банан, и ловится много бабочек на нем.

Банан дает <урожай> в 8 месяцев; banana da terra дают и семена, но неизвестно, сеют ли их — раз посаженный бесчисленными отсадками можно иметь всегда и сколько угодно бананов.

³⁵¹ Ср.: В первые времена директора ж<елезной> д<ороги> перевозили голых индейцев на южн<ый> берег и иам их угощали <МП: 117>.

³⁵² Нервничал (португ.).

³⁵³ Ср.: Муни, обыкновенно, уходя куда-нибудь, <МП: 117>.

³⁵⁴ Правильно: jequitiranaboia.

³⁵⁵ Ср.: Жикитиранабо страшно ядовитое насекомое — если он насекомое, а не что-нибудь гораздо хуже. Он слеп и летит на огонь. Если налетит, не видя, на скотину — та мертва, а налетит на дерево — оно засохло — на то у этого страшного животного есть специальное жало <МП: 117>.

³⁵⁶ Правильно: jaragascu.

³⁵⁷ Морфо (лат. *Morpho*) — род дневных бабочек из семейства *Nymphalidae*.

Сегодня³⁵⁸ Felisbinda (ведьма) сделала аборт — по-видимому, благополучно, я не видел.

В E<stado> Minas при расчистке леса (представляя неопытным справляться с «cabelo de negro») оставляют 2-х–3-х гигантов для окончания. В день, когда доходит до них очередь, их падение сопровождается ракетами и празднествами, зарежут быка, пьют вволю и танцуют ночь до полудня подчас. За порядком смотрит *inspector* и его помощники, связывая буянов³⁵⁹. Девушка не смеет отказаться от кавалера — если так (*regú*), она больше не танцует вовсе. Иногда бесплатно чистятся большие куски леса в один день с тем, чтобы праздновать вволю на счет хозяина затем. Сам Lulú был *derrubador de mata*,

Л. 23 об.

но теперь надорван и *não aguenta mais*³⁶⁰. Есть³⁶¹ породы деревьев, особенно утомляющие, — всё равно что железо. *Caninana*³⁶² и *Pero-ba* из мягких, но *r<au> de ferro, cabelo de negro* (только песочек — нет щепок) — настоящие чудовища, хотя и не толсты. За гигантов принимаются в 4–6 топоров одновременно. От работы более всего терпит грудь и кисти рук — не разожмешь подчас — только теплая соленая вода (ванна) позволяет работать на другой день. Топор не должен быть широколезвийным, а узким — не то он слишком много забирает дерева и утомляет работника.

---

³⁵⁸ Ср.: Сегодня Фелисбинда абортировала младенца, говорят, очень недоношенного <МП: 117>.

³⁵⁹ Ср.: Иногда бесплатно чистятся большие куски леса в один день огромным числом дровосеков, только чтобы праздновать вволю на счет хозяина по окончании. Девушка на танцах не смеет отказаться от кавалера — если так, ее называют индейкой и с ней никто больше не танцует <МП: 118>.

³⁶⁰ Больше не принимает (португ.).

³⁶¹ Ср.: Опытные знают породы деревьев и соответственно этому выбирают себе направление полегче, предоставляя новичкам справляться с такими твердыми, как «волосы негра», от древесины которого топор отскакивает и вместо щепок получается только тонкий порошок. Такое же чудовище и железное дерево, и оба вовсе не толсты, так что привлекают новичка <МП: 118>.

³⁶² Правильно: *Caninana*.

Направление падения дерева определяется тем, как расположены тяжелые ветви — с этой стороны ведется главный подрез в виде³⁶³ входящего угла, затем берется с противоположной стороны. Если не уметь сделать этого, дерево не упадет, а так и останется на месте! Работа тяжелая — надо и завтракать, и обедать рано, да ещё вечером ужинать — не то не выдержишь (рис. 39).

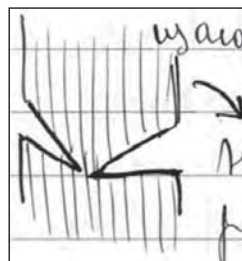

Рис. 39. Схема подрубания дерева

16 мая. Воскресенье

Jogadores d'espada — повсюду³⁶⁴ no sertão существуют фехтовальщики, вызывающие друг друга на состязания, — срезают пуговицы друг у друга, но не ранят. Учатся на палках, фехтуются острыми, как бритва, саблями.

Оказывается, заостренные зубы³⁶⁵ — обычай nacionais (оттуда и зубы Candinho и зубы Jer<ô>nimo)! В E<stado de> Minas Lulú

³⁶³ Ср.: Разрез в виде входящего угла с горизонтальной нижней гранью, затем делается угол и с противоположной стороны, но вершиной книзу (см. рис.). Если не уметь этого сделать, дерево совсем не упадет, или, соскочив с пня, вонзится вертикально в землю рядом <МП: 118>.

³⁶⁴ Ср.: Повсюду в глуши существуют фехтовальщики, вызывающие друг друга на состязания, — искусство состоит в том, чтобы показать ловкость, напр<имер>, срезать пуговицу на одежде противника, не ранив его, и т.п. Учатся на палках, но фехтуются острыми как бритва шпагами <МП: 118>.

³⁶⁵ Ср.: Заострение зубов — обычай, очень распространенный в глуши, не отсюда ли и зубы Кандиньо и зубы Жеронимо. В штате Минас Лулу видел, как это делается, — наставляется на зуб пероч<инный> нож и бьют по нем деревяшкой — отскакивает требующийся кусочек зуба. И мужчины и женщины в тех местах (вверх по р. Досе) имеют заостренные зубы. У племянника скотника из С<ан->Матэус тоже зубы заострены — он смуглый мулат. В штате Байя тоже распространен обычай заострять зубы среди моряков. В старину убийцы (матадорес, валентес) отмечали свою профессию сережкой в ухе. Звание это они считали столь почетным, что к подписи своей подчас прибавляли большими буквами «ВАЛЕНТЕ» <МП: 118>.

видел, как это делается, — наставляется на зуб *canivete* и бьют по нем деревяшкой — отскакивает требующийся кусочек зуба. И мужчины и женщины все в тех местах (вверх по R<io> D<o>ce) имеют заостренные зубы. В Bahia тоже заостряют, но, по Manoel, только моряки. В старину убийцы (*valentes, matadores*) отмечали свою «профессию» сережкой в ухе и, бывало, прибавляли к своей подписи слово *Valente* большими буквами.

Очень многие дырявят зубы для вставления серебряных и золотых «*chumbo*» или звездочек. Другие³⁶⁶ изводят их ртутью (*mercúrio*), чтобы затем вставить золотые (200 М. и более).

Детям A<ntônio> L<ino> (младшим) не стригли <ни> волос, ни ногтей, — т.к. они не крещеные — если стричь, худо будет. В E<stado de> Minas обстриженные волосы

Л. 24

и ногти собираются и зарываются в тенистом месте. Волосы³⁶⁷ из бороды служат залогом, *documento* должника — «*Me empresta 200 М. aqui me<u> fio de cabelo*³⁶⁸». — Есть старик тут в Colatina, который и теперь так даёт, а в старину это было очень крепко — стоит сказать — «он-де мне волосы бороды дал за то-то и не вернул денег — вот волос!», и *num esta sentido*³⁶⁹, т.к. борода в чести большой считалась.

17 мая, понедельник

Вчера началась камера на двери осы касеси (№ 40), сегодня скреблась и замазана.

---

³⁶⁶ Ср.: Есть и такие, что выводят нарочно зубы ртутью, чтобы вставить на их место золотые (за 200 МР. и более) <МП: 119>.

³⁶⁷ Ср.: В былые времена, да и теперь, волос из бороды служит распиской должника: прямо говорится — вот волос из моей бороды, одолжи-ка мне 200 мр. В старину это было очень прочным залогом — стоит сказать: «он-де мне волос бороды дал за то-то и не вернул денег — вот, смотрите, его волос!», и должник сразу спохватывался и живо чувствовал такой упрек, потому что борода была в большой чести. И сейчас в Колатина есть старик, дающий деньги на таком условии <МП: 119>.

³⁶⁸ Одолжи-ка мне 200 мр., вот волос из моей бороды (португ.).

³⁶⁹ Правильно: *neste sentido* — В этом смысле (португ.).

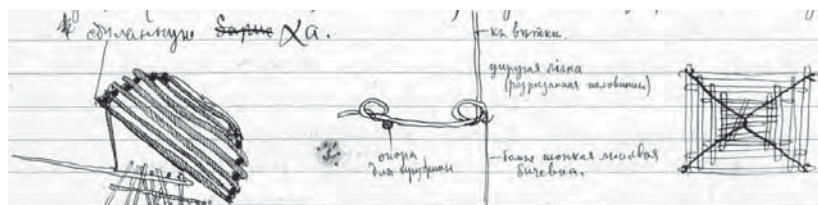

Рис. 40. Схема и механизм ловушки на птиц

Вчера и сегодня опять на дороге в Col<atina> видел шмелька кирпично-абдоменального³⁷⁰, загребаящего песочек с дороги, набивая его средней парой (extre)midades в пух задних extr<emidades>.

Под странным именем garúс здесь известна (как и в Bahia³⁷¹, и в E<stado> de Minas) ловушка для птиц, что я нашел тут сделанную Ха³⁷² (рис. 40).

По Lulú, кренаци употребляли (он видел неоднократно) для скобления луков, обрезания волос отшлифованные друг об друга куски горного хрусталя, который они добывали там где-то по centro³⁷³. Последние 20 лет они жили в лесу, но прежде постоянно бывали на берегу и только после уничтожения и резни в Mutum скрылись в глубине леса и появились лишь недавно опять. Venédicта будто бы говорила, что даром не пройдет история с побоями Кренака, и A<нтонио> Лино заявил, что на моем месте не желал бы встречаться теперь с ними.

За западным камнем имеется заколдованная лагуна, как говорят не только индейцы, но и nasionaes, побывавшие там — на ее берегах когда-то было aldeamento — масса lima и бананов, а по ночам стоит такой стон, что никто не решается ночевать на ее берегах.

³⁷⁰ Брюшко (лат.).

³⁷¹ Bahia (Баия) — штат Бразилии, расположенный на побережье Атлантического океана.

³⁷² Ср.: у берега в кустах. Она состоит из сложенного из веточек колпака, поддерживаемого на весу при помощи особого приспособления, спускаемого севшей под него птичкой <МП: 119>.

³⁷³ В центре леса (португ.).

Кренакам известна Lagoa encantada de ouro³⁷⁴ на севере, о которой

Л. 24 об.

рассказывал старик Manoel³⁷⁵, что она оберегается индейцами *bravios mesmo*³⁷⁶, и тростник в которой весь золотом покрыт. Сведения о ней имеются в Porto Seguro, полученные в *давние времена* от какого-то беглого, пойманного индейцами и капитанившего среди них. Рассказывают и о треснувшей скале, в трещине которой целые глыбы золота так и горят на солнце.

Ботоки и ушные колеса делаются, по Lulú, из Jaracatiá. Из нее же, очень сухой, добывается огонь — приготавливая ступочку и обтирая ее до почернения пестиком из другого дерева.

Botocudo (eo dem) варят рис в коленях *ta<q>uaçu*. Когда он сопровождал *kré-pak'*ов до Pancas, они на дороге при раздаче риса являлись с уже нарезанными коленьями *ta<q>uaçu* и варили рис с водою, ставя их наклонно над огнем и наклоняя временами. Варка идет быстро, затем *ta<q>uaçu* разламывается, и подсохший рис съедается³⁷⁷. Кора плода *sarusaia* тоже употребляется для варки — снаружи обгорает, но внутренняя твердая часть, соприкасающаяся с водою, остается невредима, и вода кипит великолепно.

Кроме *wapa*³⁷⁸, есть еще плод (тоже *fe<i>jão do mato*) *pro:m* (?) (похожий видом на кофе), варящийся с кожурой, которая отлущивается при еде, — ядро голубого цвета и (Lulú) очень вкусно. Таким образом, варить они умеют, хотя и не знают гончарства.

По *Jer<ônim>*, из древесины *imbé*, кора которого (корня воздушного) идет на обмотки, расколотой вдоль, очень удобно делать корзины. Даже Nazaré не умеет делать корзин — говорит, что

---

³⁷⁴ Заколдованная золотая лагуна (португ.).

³⁷⁵ Ср.: из П<орто> Сэгуру <МП: 119>.

³⁷⁶ По-настоящему дикими (португ.).

³⁷⁷ Ср.: руками <МП: 120>.

³⁷⁸ Ср.: Кроме лесного боба *уапа*, есть еще плод (тоже лесной фасоль) «проом», похожий видом на кофе <МП: 120>.

делает очень плохо и народ его не занимается этим вовсе. Корзинку, сделанную мною, у меня выпросила одна из девочек — чтобы таскать³⁷⁹ картошку.

Nacionais употребляют скорлупу *carucaia* как ступу — я сам истолок в ней соль с успехом. Соль неизвестна, а *Benedicta*, несмотря на то, что выучилась готовить для мужа *nacional*, предпочитает недоваренную и пресную пищу индейцев (*A<ntônio> Lino*).

Ели капивару. Мясо предварительно тщательно отчищено от жира (у *раса* надо снимать черную горькую пелену на брюхе) — жир ее «воняет как китовый», и европейца тошнит от него. Индейцы едят и то, и другое без церемоний.

Л. 25

19 мая, среда.

Умер вчера отравленный *mandioca brava* *Roseno* — брат жены *José Martins'a*. Последний говорит, что брюхо его было распухшим, что его рвало с кровью. Жена *J<osé> M<artins>* (урод) плачет за приготовлением завтрака, но без всякого намека на причитания и вопли. Волосы ее³⁸⁰ спереди завязаны комком тесемкою, как постоянно у *Margaritt'ы*, ее дочери *Amão, Felisbind'ы*, а иногда и *Jimtipp'ы*. Навешают ее³⁸¹ *Margarita, Jo-rà*, жена *Ganjirú*, все с ребятами. Против отравления маниокою употребляется (*nacionaes* по *J<osé> M<artins>*)³⁸² *terra de formiga*³⁸³, разболтав ее в воде.

³⁷⁹ Ср.: бататы, и остальные тоже попрошайничали <МП: 120>.

³⁸⁰ Ср.: Волосы ее (она очень уродлива — все лицо в оспинах от болезни, от которой ее отходил Мартинс) спереди завязаны торчащим комком, как постоянно у донны Маргариты и ее дочери *Амау, Фелисбинды*, а иногда и *Жютипи* <МП: 121>.

³⁸¹ Ср.: *Маргарита, Жера* (жена *Зятихи*), *Жяжи* (жена *Гань-жируна*), все с ребятами — т.е. родственники умершего *Розэно* (у сестры его *Мариа*) <МП: 121>.

³⁸² Ср.: советует разболтанный в воде кусочек термитника — это применяется с успехом-де <МП: 121>.

³⁸³ Здесь — муравьиное гнездо (португ.).

Мальчуганы стреляют малоподвижных *casudo* — мелкоту. Конец стрелы погружен при этом в воду, а иногда и лук³⁸⁴ с рукою. Их маленькие луки, говорят они, не берут крупную рыбу.

Кахи подпоясан на голом теле веревочкою — *namni't* (повидимому, не предмет, а материал, как это очень часто делается, чтобы отвязался, говорят не название предмета, а материал).

В *E<stado> de Minas* имеется селение прокаженных за рекою — еду оставляют им на мосту. В *P<orto> Seguro* имеются прокаженные вовсе не изолируемые (муж заразил жену)³⁸⁵.

На *Ribeirão*³⁸⁶ <в> *E<stado> de Minas* имеется селение зобатых — так рождаются, плодятся и умирают — без зоба считается некрасивым. У иных зоб как *m<o>ringa* на горлышке подвешен и³⁸⁷ закидывается за плечи. Об излечении от зоба рассказывается сказка.

Жил-был многосемейный зобатый и тяготился своим зобом. Ушел он в лес, все думая, как бы вылечиться. Застала его ночь, влез он на огромную *gamele<i>ra* чтобы переночевать. Явились у подножья *capet<a>s* (черти), поиграли и принялись за пляску — под пение «*segunda, terça, quarta, quinta*³⁸⁸» (небось, не назовут пятницы, субботы и воскресенья!). Продолжалось это долго — человек спустился и принялся с ними плясать и петь. Они были очень довольны, и по окончании один из них содрал его зоб, бросил на ствол дерева — так тот и прилип к нему³⁸⁹. Вернулся он домой без зоба. А был у него кум зобатый: «Какое ты лекарство от зоба нашел?» — «А ступай в лес, заночуй на *gamele<i>ra* и пой с чертями вместе». Пошел кум, заночевал на *gamele<i>ra*, пришли черти, поиграли и пустились в хоровод: «*segunda, terça,*

---

³⁸⁴ Ср.: лук с держащей его рукою. Их маленькие луки, говорят они, не берут крупную рыбу <МП: 121>.

³⁸⁵ Ср.: (ср. Маго-Гроссо) <МП: 121>.

³⁸⁶ *Ribeirão do Palmital* (Рибейран-ду-Палмитал) — река в Консельейру-Пена, бассейн Риу-Доси, штат Минас-Жерайс (Бразилия).

³⁸⁷ Ср.: во время, напр<имер>, верховой езды <МП: 121>.

³⁸⁸ Понедельник, вторник, среда, четверг (португ.).

³⁸⁹ Ср.: в виде натека <МП: 121>.

Л. 25 об.

quarta, quinta!». Кум спустился и закричал: «И sexta, s<á>bado e domingo tamb<é>m³⁹⁰!». Рассердились не любящие этих дней черти — схватил один из них с дерева приставший накануне зоб и влил зоботому куму второй, больше первого³⁹¹.

S<enhor> Manoel <da Pena> читал и другую историю — плохо помнит ее — как человек, услышав шум в стороне от дороги в лесу, пошел посмотреть и попал на folia de capet<a>s³⁹². Вернулся он с набитыми золотом карманами, но запрещено ему было говорить об этом (и считать деньги?). Заехал к куму, а тот говорит: «Ты теперь богат золотом!» — «É verdade³⁹³!» — отвечал путешественник — этого было достаточно — в кармане были одни уголья.

Впрочем, это все истории, но в прежние времена в самой Capital de Bahia³⁹⁴ deu so o fato seguinte³⁹⁵. Там еще не входили в моду современные bailes, а танцевалась «samba». И вот на одном вечере появился необыкновенный игрок на viola (гитаре) — это был capet<a>, пустившийся на эту штуку, чтобы уловить души танцующих. Игрок, певец и танцор на славу. Когда он играл, пальцев нельзя было различить, а пел так, что женщины все головы потеряли. Однако бог не захотел, чтобы не-

³⁹⁰ Пятница, и суббота, и воскресенье тоже (португ.).

³⁹¹ Этот сюжет широко распространен в Латинской Америке. Существует, например, аналогичная чилийская сказка — правда, не о «зобатых», а о горбунах. Подобную сказку (тоже о горбунах) см.: Сказки и легенды Португалии. М., 1980. С. 179–182.

³⁹² Ср.: радение чертей <МП: 121>.

³⁹³ И правда! (португ.).

³⁹⁴ Салвадор (São Salvador da Bahia de Todos os Santos — Святой Спаситель Бухты Всех Святых, порт.) — город в Бразилии, столица штата Баия.

³⁹⁵ Правильно: Deu-se o fato seguinte — Случилось такое происшествие (португ.).

чистый вышел победителем. Проснулся тут ребенок и позвал: «Мам<ã>e! Ve<m> cá!» — «O que é meu filho — fica quieto!» — «Olha, mam<ã>e, aquele homem te<m> pé de pato.» — «De<ix>a de conver<s>a.» — «Vamos a samba!»³⁹⁶ — восклицает музыкант и пуще заливается. Позвал ребенок еще раз, опять игрок старается увлечь всех в пляс, но мать ребенка разглядела утиную лапу. Заклинания посыпались, черта вынесло в дверь, и на улице он лопнул, никому не повредив, — кабы лопнул в зале (как собирался), всех бы убил и всех в свои руки забрал. Вот как нечистый против людей исхитряется.

Впрочем, особенно ему глаза мозолят счастливые супружеские пары. Жили душа в душу муж с женой, и был у них кот любимый. И вот стоит мужу уехать, кот не ест ничего и к возвращению хозяина худ и жалобно мяучит. «Жена, ты, видно, без меня кота не кормишь — при мне он жирен, а без меня кости да кожа! Смотри же за ним!»

Л. 26

Уехал муж, а кот опять худеет! Не знает, что с ним и делать, жена. Стал муж бить жену из-за кота и, наконец, уезжая, пригрозил убить ее, если найдет по возвращении кота похудевшим. Жена убивается, зарезала цыплят — дает коту, а тот только отворачивается — не знает она, что и делать со страху, ожидая мужа. А мужу пришлось заночевать в лесу. Забрался он на gamele<i>ra и вдруг среди ночи под деревом услышал речи. Собрались carret<a>s и хвастают: «Я-де fulano заставил убить fulana, а я заставил своровать fulana, — э, что там, а я вот завтра заставлю fulano убить fulan'u, обернувшись худым котом!» и т.д. хвастались черти. Человек на gamele<i>ra оторопел и Бога просит, чтобы убрал тех чертей и дал ему домой вернуться. При приближении его кот жалобно мяукает — худой, глаза ввалились, а жена плачет, убивается.

---

³⁹⁶ «Мама, иди сюда» — «Чего тебе, сынок — веди себя тихо!» — «Смотри, мам, вон у того человека утиная нога» — «Перестань болтать» — «Давайте танцевать самбу!» (португ.).

Стал кот жаться к хозяину, а муж жену просит палку ему дать — та в ноги ему бросилась, о пощаде молит. Убил тут муж kota и у жены прощения просил.

Вот³⁹⁷ котов-то поэтому и не люблю, хотя муж (Lulú) очень их любит. Несколько недель тому назад в Resplendor тоже была трагедия и не без saré<a> в коте. Жили дружные супруги, и был кот у них черный как уголь, с красными глазами (в них-то dem<ô>nio особенно любит поселяться). Kота можно было видеть каждый вечер сидящим у ж<елезно>-д<орожной> стрелки — что он там делал, черт его знает. Холили его хозяева. И вот на днях муж застрелил жену — bem matada³⁹⁸! Резал ее еще ножом (а дети на улице в это время). Кот исчез, но появился через несколько дней, и Lulú говорил: «Вот остался покинутый — приютим его!» Я! — «Ни за что! — Черный кот! Убил уже одну, теперь другую собирается убить! Cruz, cruz! Sahi gato! ... dos padres!³⁹⁹ Кот от криков удрал и в отсутствие Lulú не появлялся, но появится Lulú на пороге — мяучит и кот! Даже ночью он тут как тут».

...Шум в кухне! — «Не пойду туда!⁴⁰⁰ Там убили C<â>ndido Mariano!» (мужа Mariquini застрелил муж Benedicta, затем зарезанный тут же за забором двумя nascionaes). Это был индеец, воспитанный padres, писавший и говоривший по-французски, певец, танцор! История была

Л. 26 об.

пьяная. Во времена Cardoso⁴⁰¹ сюда приходила ящиками водка. Индейцы перепивались (те, что из Cuieté и Wet-wet), резали жен, бились меж собою.

³⁹⁷ Ср.: «Да, — говорит д<она> Филинья, — <МП: 123>.

³⁹⁸ Убил насмерть (португ.).

³⁹⁹ Крест, крест! Вон отсюда, кот!.. <Святые> отцы! (португ.).

⁴⁰⁰ Ср.: Там убили Кандидо Марьяно. Это был муж Марикини — его застрелил муж Бенедикты (небразилец), а потом сам был зарезан тут за забором двумя из камарадас <МП: 123>.

⁴⁰¹ Речь идет об одном из деятелей «Службы защиты индейцев».

Переводчик⁴⁰² *Benedicto* (*nacional*, но говорящий в совершенстве на языке *bugres*) свел с одним из лесовиков (ни слова по-португальски) одну девицу (ни слова по-индейски) *Santa Maria*. В один прекрасный день та явилась с укушенной рукою, удирая от гнавшегося за нею с *facão* и пучком стрел в руке «мужа». Переводчику лишь рукопашною удалось удержать его — он обещался убить Марию непременно. Затем дело было примирено.

Была еще другая — *Terezina*, тоже *amigada* со *m* *índio*⁴⁰³. Недавно, когда все ушли в лес, — они две оставались на *Esplanada* (против *Colatina*), изыскивая средства удрать на лодке, но «мужья» не отходили от них и под угрозой смерти, плача, эти женщины ушли в лес за мужьями.

Известно, что у А... в лесу три жены. Он щеголял здесь в детских штанишках, сделанных *Benvind*’ою, но ни полслова не понимал по-португальски.

Итак, ревнивость, многоженство констатированы еще фактами.

Candinho, *Roseno* †, жена *José* *Martins* — дети *Ganjirü*, а *Margarita* и *Portaxim* — родственники его и *меж собою* (муж и жена — *primos*?).

Речь индейцев *Teófilo Ottoni*⁴⁰⁴, котор<ые> тоже были здесь при *Lulú*, сходна⁴⁰⁵ с *São Mateus* и так же непонятна и гортанна (по-видимому, определены лишь две группы — южная (*kré-nak* и пр.) и северная).

---

⁴⁰² Ср.: Переводчик Бенедикто (необразилец, говорящий в совершенстве на языке бугрэс) свел с одним из дикарей, не говорящим ни слова по-португальски, одну девицу из своих, не говорившую ни слова по-индейски <МП: 123>.

⁴⁰³ Бразильянка, сблизившаяся с индейцем (португ.).

⁴⁰⁴ *Teófilo Ottoni* — муниципалитет на северо-западе штата Минас-Жерайс, Бразилия. Расположен на берегах реки *Todos os Santos* (приток р. Мукури). Город Назван в честь Теофила Бенедикта Оттони (1807–1869), описавшего эти места в своей книге «Колонизация Мукури» [*Ottoni* 1859 б].

⁴⁰⁵ Ср.: с речью гр<уппы> С<ан> Матеус <МП: 124>.

20 мая. Четверг.

Страшный сон. Обрушилось среди ночи целое здание — в несколько этажей, пробираешься, спускаясь по жердочкам меж дыр в полах и стенах. Внизу случилось что-то страшное — там была одна больная чья-то мать. — Целая масса коек с музейными остатками индейцев в перьях и полураспустившихся птичьих шкурках. Рассказывается ею о моменте разрушения с пением на однообразный мотив вроде шаманского пения на самом главном моменте повествования и все поднимающимся страхом. Прорываюсь в ужасе на фразе (рис. 41) когда все неясные остатки, в которые и взгляды-ваться боишься, вдруг поднимаются с коек. В комнате темно как в гробу — анализ не сразу одолевает ужас сна.

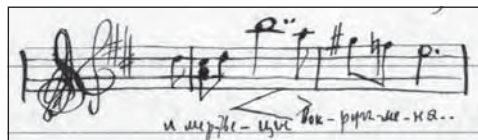

Рис. 41. Ноты из кошмарного сна Манизера

Л. 2720 мая. Четверг.

Agulha de malhá⁴⁰⁶ — bússola — компас.

По Lulú, индейцы делают очень твердую нить из листьев пальмы tucú — такую крепкую, что ничто ее не рвет (для рыбной ловли).

Tucú (eo dem) отличается от airi (brejaúba) лишь более мелким сосом, она так же покрыта колючками сверху донизу.

Гусеница из taq̃uara (Lulú) считается индейцами ядовитой, и не едят они её.

23 мая. Воскресенье

Вернулся из трехдневной garden party⁴⁰⁷ в лес с индейцами. Вышли в четверг после завтрака — около полудня. Женщины, нагруженные за голову, мужчины за грудь и плечи — или только вооруженные (рис. 42). Дети поверх⁴⁰⁸ тяжести. Когда надоедает плач

⁴⁰⁶ Стрелка (португ.).

⁴⁰⁷ Вечеринка на природе (англ.).

⁴⁰⁸ Ср.: Дети поверх ноши. Когда надоедает плач детей, прикармливают грудью — тех, что побольше, спуская их <МП: 124>.

детей, прикармливают грудью — по-больше, спуская их в сторону и держа у поясницы так, что сосок приходится против рта ребенка. Вообще очень ловко дети перебрасываются со спины на бедро (*chaquense!*⁴⁰⁹). Впереди мужчины, позади — женщины. *Ajék, Jákro'* — и мальчики все нагружены — Ха через голову, *Kaxí* — через плечи. От дождя на дороге делается остановка, причем тут же втыкаются в землю пальмовые листья — для крова⁴¹⁰. По дороге срезаются маленькие деревья или прямо ломаются маленькие сучья — и видны следы прежних подобных же меток на дороге.

Первая ночевка происходит по сю сторону *R<io> Paucas*. Устраиваются на ночь шалаши — т.е., вернее, общественный салон из пальмовых листьев (рис. 43).

В следующие ночевки то же самое, и остатки⁴¹¹ прежних ночевок — та же картина. Срезаются молодые пальмочки, дающие листья из одного основания, основание это

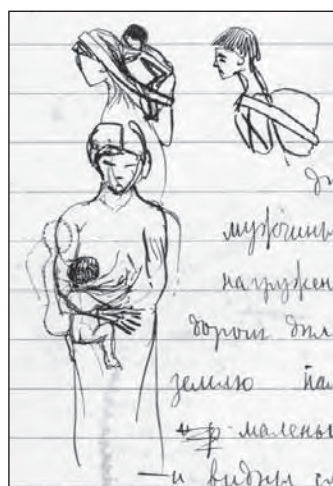

Рис. 42. Способы переноски детей и грузов

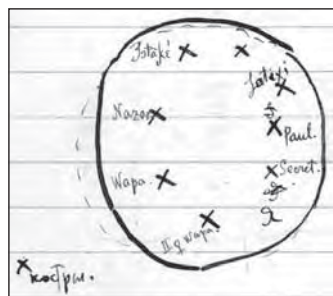

Рис. 43. Схема расположения на ночевку в шалаше

⁴⁰⁹ Как это делают в Чако! (португ.)

⁴¹⁰ Ср.: Дети закрываются тоже листьями кайтэ <МП: 124>.

⁴¹¹ Ср.: прежних ночевок, попадающихся в лесу, — та же картина. Срезаются молодые пальмочки, дающие листья из одного общего сростшего основания (сростночеренковые), это сростное основание и втыкается в землю, и несколько таких, воткнутых в одно место, связываются на половине высоты их <МП: 124>.

втыкается, листья в полвышины перевязываются или же втыкается пучок таких же мелких листьев, рядом другой такой же пучок (рис. 44). (*aricanga*⁴¹² L. Название пальмочки) (большие листья — что я срезал — *palha branca*).

Опираются эти пучки на какую-нибудь оставшуюся к стати ветку или специально привязанную к стволам посредством *сир<о>* перекладину (рис. 45), в середине круга иногда ставят также пучок от другого направления дождя.

Л. 27 об.

Схемы размещения в шалаше при ночевке 3 и 1 (рис. 46–47).

Л. 28

При приближении ночи или дождя запасные листья, сложенные поблизости, добавляются изнутри, втыкая их в землю. Искать листьев (*jin-típ*) называется *jin-jaxa'*: ложем служат те же листья без всякого упорядочения их расположения.

На голой спине жены Уара (жены капитана Уара) огромные, широкие шрамы (одноглазая) (рис. 48).

Мое неумение делать дом вызывает всеобщее внимание и серьезное сочувствие мальчуганов⁴¹³. Костры по одному на замуж-

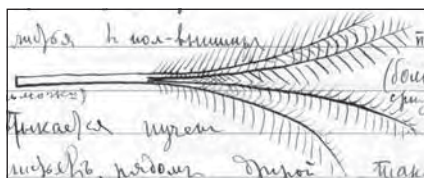

Рис. 44. Схема расщепления пальмовой ветви

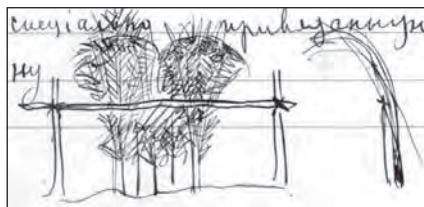

Рис. 45. Установка веток — стен шалаша

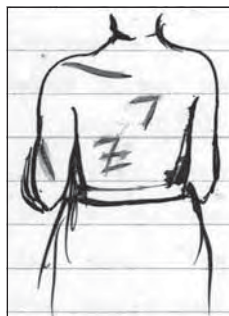

Рис. 48. Шрамы на спине жены капитана Уара

⁴¹² Правильно: *guaricanga*.

⁴¹³ Ср.: которые меня стараются утешить в неудаче, хваля мою работу, над которой другие смеются <МП: 125>.

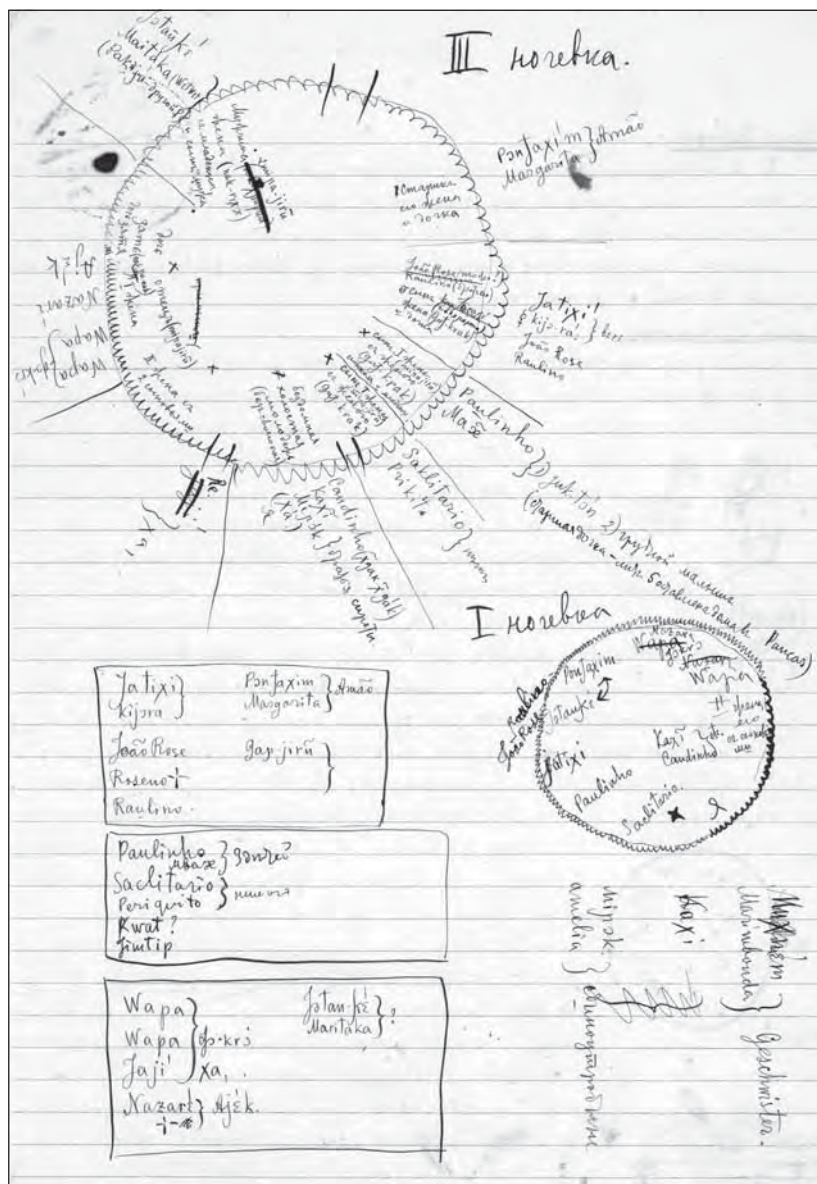

Рис. 46–47. Схемы размещения в шалаше при ночевке 3 и 1

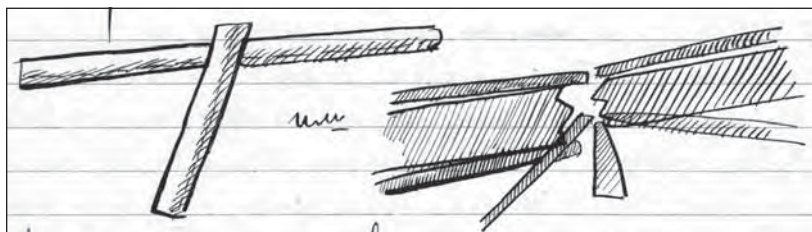

Рис. 49. Две схемы складывания костра

нюю женщину. Костер складывают из сухого дерева — лучше всего из не свалившихся на землю, но запутавшихся в лианах сухих веток и целых стволов, гниль тоже идет в дело, свежее⁴¹⁴ же дерево не горит вовсе (рис. 49).

На ловлю⁴¹⁵ отправляются с головнею, несмотря на достаточное количество спичек. Очаг зажигается женщинами, и они же варят. Посему холостая компания ни при чем, не имеет своего огня и пристает к другим — без церемонии требует и получает готовую еду. Candinho, Kaxí, Mijók — у Wapa, a J<oão> Rose, Raulino — у Jatíxi — Pojtaxím.

Освещение полученного из шалашей общего помещения верхнее и создает настроение тесного общества, изолированного от беспорядка леса и организованного в себе — чисто человеческого. Речь не умолкает и разговор общий. Завязывается вызывающая общее участие и смех перепалка кусками гнилушек и угольками или обжигается конец жердочки или черенка пальмового листа, и им стараются угодить в спину или другое чувствительное место отвернувшегося приятеля. Ха из черенков⁴¹⁶ перьев ли-

⁴¹⁴ Ср.: свежее же дерево, что я добыл было для себя, не горит ни сколько, и мальчики ходят помогать собирать мне гнилушки <МП: 125>.

⁴¹⁵ Ср.: На ловлю рыбы отправляются с головнею, несмотря на достаточное количество спичек. Очаг зажигается женщинами, и они же варят пищу <МП: 125>.

⁴¹⁶ Ср.: Ха из черенков перьев вайи пальмы делает распялки — одним концом в зубах, другим под брови — это придает совсем особое выражение его рожице. Такие же «распорки» вставляются и просто

ста пальмы делает «распялки» — одним концом в зубах, другим под брови, меняющие выражение лица. Такие же делаются и просто упираясь в края орбит (рис. 50).

Тот же Ха делает мне писчик из пера листа пальмы — маленькие и хуже, чем Јџ-krџ' — на мою «публичную» похвалу она реагирует тем, что на следующее утро я получаю писчик.

Л. 28 об.

Ко мне присылается дочурка Jatixi (которой однажды перепало бананов от меня, что «было истолковано» как моя особая предилекция⁴¹⁷, и она, и Chico за пару бананов стали из дичившихся самыми приветливыми. NB). Голенькая девчурка получает фаринью — взятую мною с собою и служившую темою дня в разговорах (все почти сидят в шалашах — дождик и поздно). Она является с блюдом не только матери, но затем и других — индейское «толкование» моих поступков не идет дальше личной предилекции к ребенку. Jatixi мне предлагает блюда бататов, но я откладываю еду на ночь, когда же в сумерки справа (от War<á>) получил мандиоку и съел, и потом отказался от бататов, это было «истолковано», как моя неспособность есть бататы, и получился *тормоз на предложение мне оных* (к сожалению!) — так я и остался на мандиоке, черт бы ее побрал.

Мальчуганы все настаивают, чтобы я снял намокшее платье — как это делают другие мужчины, оставаясь лишь в передничках. (Кахи и Mjнк имеют веревочные пояса на голом теле.) Начинаю сушить платье и обувь у огня, когда темнеет, и эту первую ночь (20) сплю один, просыпаясь, чтобы раздуть (чужой) огонь, и прозябнув порядком. Ночью публика не засыпает сразу,

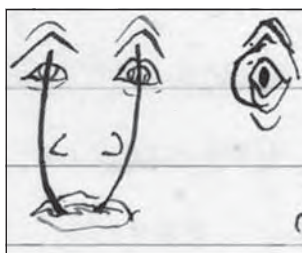

Рис. 50. Схема размещения распялок для лица

в края орбит, безобразно распяливая глаза <МП: 125>. Вайя — ветвь, широкий лист (папоротника, пальмы).

⁴¹⁷ Предпочтение, пристрастие (лат.).

а затыкается со всех сторон⁴¹⁸, зажигаются керосиновые лампочки или подливается керосин в огонь, и продолжается болтовня. *Kurarak*⁴¹⁹ и *panç'ŋ* в речи детей и обращенной к детям постоянно появляются — им же грозят и мне.

О *panç'ŋ* объясняется, что он *não te<m> mão, não te<m> nada*⁴²⁰, и *Kaxí*, таща меня зубами за рукав, говорит уверенно, что так делает *panç'ŋ*. (*Artur* говорит, что вообще ему рассказывали много о *panç'ŋ* — он, говорят, то черный, то белый. — Однажды *Artur* и переводчик *Cristino* против поселения на *Eme*⁴²¹ были разбужены воплями с другого берега — *panç'ŋ* рыр, *Cristi* ны *kfé!* — Казалось, *оңа* ест индейцев, такой стоял вопль и крик — в ясную лунную ночь. *Cristino* побоялся переправиться и крикнул им, чтобы стреляли — они запалили, и крики сменились говором и танцами, которые продолжались часов до двух⁴²² следующего дня, — а переполох случился около часа ночи, когда пошли тянуть из реки снасти, поставленные на крупную рыбу.) Ребята режут на угрозы *panç'ŋ*ом в шутку.

Л. 29

24 мая 1915 (продолжение пикника)

Ночью костры совсем почти потухают. Перед рассветом начинают просыпаться и, жалуюсь⁴²³ на голод, закусывают, поджаривая на раздуваемых огнях. Тут начинается снова напевание или игры. *War<á>* ♂ от времени до времени вступает в разговор фразами на одну ноту, которые заканчиваются кадансами с ходом на доминанту⁴²⁴ (рис. 51).

⁴¹⁸ Ср.: поплотнее листьями <МП: 126>.

⁴¹⁹ Ягуар, см. *оңа pintada*.

⁴²⁰ Без рук, без всего (португ.).

⁴²¹ *Rio Eme* — Риу-Эме. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, между городами Эме и Санта-Рита-ду-Итуэту, район Респлендор, впадает в Риу-Доси.

⁴²² Ср.: пополудни <МП: 126>.

⁴²³ Ср.: на голод (тинькураан), закусывают, поджаривая на раздуваемых в золе, накопившейся за ночь, огнях <МП: 126>.

⁴²⁴ Каданс (каденция) — оборот, завершающий музыкальную фразу. Доминанта — основной тон.

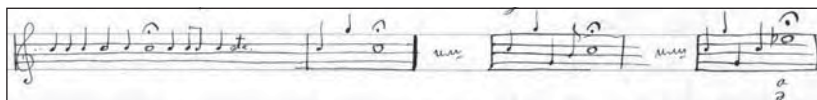

Рис. 51. Ноты

Последний каданс очень частый и особенно выразительный при грустной интонации старика — сомнение, вопрос, недоумение темного человека перед поступками белых, перед суровостью властной природы — все в этой последней *terze*⁴²⁵ — на неопределенный звук вроде «э» или на «а». Ответ на тирады старика иногда дается фразой, но на терцию или квинту выше⁴²⁶, — и он опять принимается говорить, но ниже уже, чем сначала, переходя опять гармоническими⁴²⁷ ходами на обычную ноту грусти. Иногда ответа не дается, и из горла соседки моей или другой внимательной слушательницы невольно вырывается слабая, но очень чистая нота того аккорда, которым кончил старик, — но более высокого регистра (грустная малая минорная терция? или доминанта?).

Собеседники все время берут осмысленные (гармонически) ноты по отношению к первой взятой и отчетливо сохраняют ее во всех словах до перехода к другой или до заключительного каданса. Вар<á> никогда не говорит не нараспев, — другие же преимущественно в речи с ним или (Brikitta из guç-krak) в обиде или печали (она не получила мяса, а лишь кишки, а мне достался *tinamus*), делится ею с присутствующими нараспев (ср. старушечьи жалобы русских женщин).

Физиономия Margaritt'ы — все то же величие и сознание достоинства — «физиономическая картина», до смешного воспроизводящая оную иных светских дам (Софья Алекс. Булгарина) — отвисшие щеки, поднятые брови (знак внимания? и т.д.)⁴²⁸.

⁴²⁵ Терция — третий тон звукоряда (лат.).

⁴²⁶ Квинта — пятый тон звукоряда (лат.).

⁴²⁷ Ср.: (аккордовыми) <МII: 127>.

⁴²⁸ Ср.: степенная речь <МII: 127>.

Л. 29 об.

Nazaré сохраняет безучастную и апатичную позу и все время молчит.

Мальчики и девочки держатся отдельно (впрочем, девочка всего одна — Aje'k⁴²⁹). Ожидая сочувствия, меня спрашивают, хорошо ли в лесу? Притаскивают муху, богомола, ягоды, показывают корни (rem<é>dio, по Ха).

Купаются в ближней воде (всё та же Pancas). Спрашивают меня португальские слова — но даже Ха перевирает, повторяя их, гораздо больше, чем дома.

Луки João Rose и Raulino украшены белыми перышками.

Спят⁴³⁰ пары — мужчина, закинув согнутую в колене ногу на бедро жены. — По Кахи, это поза копуляции. — Он так же спит со мною — на левом боку, закинув левую ногу и не переменяя положения, изображает copula. (Холостяки все спят в куче, поднимая возню, щекотая друг друга, стараясь засунуть ноги в теплые места.) — Сочувственно говорят мне на вторую ночь, что я, верно, озяб в первую, ночуя в одиночку. Старик War<á> закидывает левую ногу на бедро старухи, лежащей к нему спиной, а та со смехом выговаривает ему, говоря, что я-де смотрю. Залезание ногами под мышки и в физию супруги — игра, как и у faie⁴³¹. При костре — в темноте! — просят нож, чтобы вытащить «bicho do pé» (pɔ-ti-ttu).

Принесенное мною свежее дерево для огня — оказывается годным для лыка — которое моментально и сдирается с него

⁴²⁹ Ср.: Ажек, и та при отце <МII: 127>.

⁴³⁰ Ср.: Спят супружеские пары — мужчина, закинув согнутую в колене ногу на бедро жены. По Кахи, это поза как будто и копуляции. Он спит со мной, приняв такую же позу на правом боку, закинув левую и не переменяя положения говорит, что так копулируют. Холостая компания спит вся в куче, поднимают возню, щекотят друг друга, стараются засунуть ноги в теплые места товарищей. Сочувственно говорят мне на вторую ночь, что я, верно, озяб в первую, ночуя в одиночку <МII: 127>.

⁴³¹ Правильно: фаяя — см. ранее.

(ха-џин-џин) — такие лыковые тяжи служат ненадолго и посему сдираются со всякого встречного дерева⁴³² (лист (рис. 52) большого размера — кора розовая). Вода пьется из свежесрезанных та<q>уагүсү (с собой не берутся).

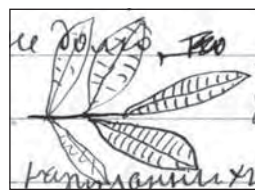

Рис. 52. Лист дерева

(21/V)

С первой ночевки переходим по безобразной дороге, наполовину по руслу реки (где на песке следы раса, саривара и свежий навоз тапира — совершенно конский!) ко второму месту остановки — недалеко от той же «Pancas». По-видимому, рыбное место — ловится taraira⁴³³ (carai'ba: — произношение мальчуганов). Вара дает мне леску, и я тоже пытаю счастье. Ха, видя мою неудачу, бросает мне рыбу, и Mirõ'k молча вступает в заговор, объявляя, что рыба поймана мною, а не Ха, который говорит, что

Л. 30

ничего не поймал⁴³⁴. По счастью, потом мне попадает более крупная, которую я ему и даю — при всех, к сожалению. Ловят рыбу, забрасывая далеко крючок с потрохами или рыбьим мясом, и стоя неподвижно по колена в воде, — слышен только разговор временами и звонкие шлепки, убивающие москитов. Птичьи голоса находят отклик — особенно «масүсү» (*Tinamus solitarius*), даже из «дому» ему отвечают — по утрам до зари (грустный свист на одну недлинную ноту). (В охотничьих рассказах на этом асүбияр⁴³⁵ масүсү<о> обыкновенно является оңса.)

⁴³² Ср.: при всяком удобном случае для замены старого <МП: 127>.

⁴³³ Правильно — traíra.

⁴³⁴ Ср.: Я был очень смущен этой удивительной деликатностью маленького дикаря (без нравоучительных книжек, небось), что очень был рад, когда мне, по счастью, потом мне попадает ещё более крупная, которую я ему и даю — при всех, к сожалению, — он ее берет без церемонии <МП: 128>.

⁴³⁵ Правильно: assobiar masuco — свистеть макуко.

Любопытно, что Wapa носит fasão на лыке надетым на шею и закидывает его за спину (совсем как Karége — kaingang).

Побоями награждают матери не только малышей своих, но и подросших — Margarita — Amão (ревущую благим матом) и Maritaka — Pakjú (пасынка), последний с ревом бросает в нее кусками дерева и чем попало, удирая⁴³⁶ из дому. С малышами матери играют очень мило (Mbaæ' и Jají), и Paulinho очень нежен со своими.

(22/V)

На второй⁴³⁷ ночевке (см. выше) расположение семей было обратным, но порядок строго сохранен, на третьей было тождественно со второй. В этот день Jatíxi' убил macaso, jacuting'у и jaó. — Jacutinga была дана Wapa (он не охотится — принялся делать лук — новое ружье, видно, не служит старику) — и, воткнутая на палку, жарилась целый день. Macaso была поделена меж всеми — мои соседи (Sacl<í>tario) получили хвост (от Jotanǰé), опалила его Prikita и затем поджарила с кожей и с аппетитом съела с мужем (прежирный!), они же получили лапу и какие-то потроха. Jají (соседка слева) выжимала содержимое чьего-то кишечника, затем жарила сальник или яичник какой-то — вообще, ♀, по-видимому? получают внутренности? Черепаху, пойманную Кахí, съели он с Wapa, jaó⁴³⁸ жарил я — потроха <на> ловлю рыбы. Изловили много рыбы — удил и старик с обеими женами. Ха, бедняга, вернулся поздно к костру

⁴³⁶ Ср.: Маритакa по силе не уступит мужу. С малышами матери играют очень мило (Мбаэн, Жяжи), и Паулиньо очень нежен со своими. Амау страшно ревела еще при начале пути, потеряв из виду мать и отца <МII: 128>.

⁴³⁷ Ср.: На второй и на третьей ночевке строго сохранен порядок расположения семей и мое место меж них, хотя расположение это обратно первой ночевке <МII: 128>.

⁴³⁸ Ср.: Своего жяо я тоже пеку на огне, содрав шкурку и оставив потроха на рыбную ловлю. У птицы этой (тинаму) нет хвоста и грудная к<летка> доходит до самого заднего конца тела. Старик Уапа с обеими женами ходил удить рыбу и наловил массу <МII: 129>.

Л. 30 об.

матери с пустыми руками, и она ему горько выговаривала, что он ничего не принес (рыба *Вара* или наловленная ею самой? перешла и ей), кажется, упоминалось, что-де и накануне рыбу он получил-де от *Sorike*⁴³⁹ (меня)⁴⁴⁰, и ловить не умеет — мальчик обиженным голосом оправдывался виновато стоя перед матерью и затем с жадностью стал поглощать жареную рыбу, данную ему матерью⁴⁴¹. Фаринью, полученную от меня, он, перекусив, передал тоже (как и прежде) матери. (Мать *Ха* не работает на посту — у нее малыш второй, но *Ха* часто работает, как взрослый.)

У *Sakl<i>*ario тоже сцена не из приятных — жена недовольна, он с пустыми руками.

Мне ничего не попало, да я и чувствовал себя без всякой охоты что-либо ловить. *Nazaré* посоветовал идти ловить в другое место — без толку — я скоро вернулся. Тогда (по его же указанию??) девочки *Ajék* и *J>-kró'* пошли удить, *Ajék* моей удочкою, и рыбу принесла мне — второй пример милой деликатности. *Вара* прислал мне еще две рыбы, и я поставил жарить целую четверку!

*Cutia*⁴⁴², преследуемая собаками, пробежала вблизи. Я объяснял *Nazaré*, что пошел бы домой за недостатком еды, «но не знаю дороги!»

---

⁴³⁹ Ср.: От *Сьорик* <МII: 129>.

⁴⁴⁰ Искаженное «Генрих».

⁴⁴¹ Ср.: наловленную ей самой или полученную от мужа *Уапа*, которого она 3-я жена. Фаринью, полученную от меня, *Ха*, перекусив, передал, как и прежде, матери. На посту этот мальчуган работает на мать — та с грудным ребенком, и я не видел ее никогда на работе. У соседа *Селитариу* (*Мбру-хим*) тоже сцена не из приятных — жена недовольна, т.к. и он вернулся с пустыми руками, голодный <МII: 129>.

⁴⁴² Ср.: Когда утром разыскиваю гнилушек, куттия, преследуемая собаками, пробегает от меня в двух шагах, пролезая под корнями и сучьями, — только через изрядный промежуток времени на то же место являются лающие псы. Я объяснял *Назарэ*, что пошел бы домой за недостатком еды, да не знаю дороги. И вот после долгих разговоров

23/V

На следующее утро Уара со мною отправился домой — по заросшей сар<о>еиг'ою рикад'е с полусгнившими мостами и дьявольской navalha do macaco. Старик временами как-то горлом начинал издавать звуки вместо разговора — музыкальные фразы с коротеньким членораздельным элементом в начале или в середине. Верная одноглазая и уродливая Уар<á> с мешком за голову идет впереди — он за нею. Она для него нарезает табак и набивает трубку. У него через плечо завернутая в листья и подвешенная пакетом на лыке жареная рыба.

Л. 31

24 мая. Понедельник. (II)

[Страница перечеркнута красной чертой]

Артур говорит, что его отец привез Жер<ô>нимо еще мальчиком на южный берег Рио-Доце — вместе с целой партией индейцев. Cuieté, по его словам, изобилует золотом. Когда-то это было сплошное поселение индейцев — от боса до самых истоков. Золотоискателям плохо от них приходилось, и «лет триста» назад была ожесточенная война с ними — после этого осталось мало, но и по сие время есть лесные и дикие в глуши. Золота в тех местах так много, что в песке на улице удастся вымывать зернышки его. Есть остатки грандиозной старинной добычи его.

о чем-то на другое утро, 23 мая, супруги Уапа отправляются со мной домой. Идем по заросшей капуэйрою пикаде с полусгнившими мостами (о дырах в которых Уапа меня предупреждает) и дьявольской навальяду-макаку (бритва макаки). Старик временами как-то горлом начинал издавать звуки, вместо разговора — это музыкальные фразы с коротеньким членораздельным элементом в середине или в начале. Верная одноглазая и уродливая жена с мешком за голову идет всё время впереди — он за нею. Временами она сбивается с дороги, и тогда старик направляет ее на путь. Она для него нарезает табак и набивает трубку. У старика через плечо завернутая в листья пакетоми подвешенная на лыке жареная рыба. Вернувшись, я тотчас пошел купаться и менять белье. Воскресенье, рабочие играют в карты, все в чистых, праздничных одеждах <МП: 129–130>.

По просьбе⁴⁴³ *Benedicto* делаю икону для исполнения *folias*. — Этот *Benedicto* в широкополой войлочной шляпе, с огромным ⁴⁴⁴ за кожаным поясом, верхом на муле с чудовищными витиеватыми стременами — совершенно выходец других веков — он чистый *Mineiro* и знает много чего и, кажись, богатого фольклора этих стран. (Жители *Esp<írito> Santo* имеют презрительное имя...⁴⁴⁵ за то, что делают беспорядочные и маленькие посевы.) На иконе должно быть изображено *pa<s>cimento do menino deus* — *tr<ê>s reis* (*plurale tantum!*), *boi*, *galo*, *pato*, *p<á>ssaro do deserto*, *jumento*, *carne<i>ro* и *gambá* (*didelphis*)⁴⁴⁶, которая пришла предлагать свое молоко и с тех пор родит без боли (т.к. ее помет из открытой сумки).

Cutia (*Lulú*) ест кур не хуже хищника. В *Minas* у одного *fazende<i>ro* есть ручная *anta* — она играет с детьми с терпением собаки, а родить ходит в лес и приводит малышей на поля — за нее платится 200 М., ручным никогда не делается *veado* и *barbado*. Последний помирает «с тоски по лесу». *Mасасо*, *соатí* легко и прочно ручнеют. *Caetetu*⁴⁴⁷ тоже бывает такой ручной, что отделаться нельзя от его потираний об ноги людей.

1. Rosalvo рассказывает «Три брата» [Номер 1 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

---

⁴⁴³ Ср.: По просьбе Мануэл Раймунду делаю икону для исполнения *фолиас*. Этот Мануэл Раймунду в широкополой войлочной шляпе, с головою, повязанной платком под шляпою, с огромным *куарента-икуатро* за поясом (широким кожаным), верхом на муле с чудовищными витиеватыми стременами — совершенно выходец других веков <МП: 130>.

⁴⁴⁴ Револьвер сорок четвертого калибра.

⁴⁴⁵ Ср.: «Капишьяба» <МП: 130>.

⁴⁴⁶ Рождество Божественного Младенца — три короля (только во множественном числе!), вол, петух, утка, птичка из пустыни, ослица, баран и гамба (двуутробка) (португ.).

⁴⁴⁷ Правильно: *caítitu* — ошейниковый пекари (лат. *Pecari tajacu*).

1) Жили-были три брата — мальчики: у каждого было по bodoque и по два мешка pelotas. Пошли в лес на охоту. Видят на дороге на дереве птицу — ppa! ppa! pa! Первый — без толку, второй говорит: «V. não sabe atirar!⁴⁴⁸» — Он — pa! pa! pa! — мимо. Третий говорит: «V. s. não sabem atirar!»⁴⁴⁹ — Тоже, однако, мимо, а то и в дерево bodoque пулькою вместо птицы угоджает. Пошли дальше — видят попугая.

Л. 31 об.

«Давай поймаем рукою». — Один потянулся — попугай взлетел на дерево, другой полез за ним — попугай улетел, а третий обозлился на него за это и давай pelotada⁴⁵⁰ в него — спустился он и давай бог ноги по лесу, бежал далеко и дорогу потерял. Слышит за деревом кто-то рычит: хр, хр (а это была онца), уже стало темнеть, мальчик взобрался на высокое дерево и заснул на ветвях. Ночью o diabo tento elle⁴⁵¹, и он полетел вниз — однако, не будь дурак, прикинулся мертвым. Онца пришла, понюхала, решила, что ветка, и не тронула его. Наутро пошел он дальше, видит высоко на дереве macáso comend<o> fruta⁴⁵²..., поел он fruta, а для питья открыл рот, закрыл глаза, и macáso mejó na bocca d'elle⁴⁵³. Затем macáso устроился у него на спине и показывает ему дорогу. Когда малец говорил — близко теперь до дому, было далеко, а когда macáso говорил далеко — было близко. Встретил он отца своего, посланного искать (прошло уже 12 дней, братья вернулись давно домой). Наконец, является домой — мать говорит: «Então me<u> filho! V<ocê> fico<u> tanto tempo no mato, e não saço nada

⁴⁴⁸ Правильно: Você não sabe atirar! — Ты не умеешь стрелять! (португ.).

⁴⁴⁹ Правильно: Vocês não sabem atirar! — Вы не умеете стрелять! (португ.).

⁴⁵⁰ Здесь — стрелять в него шариками.

⁴⁵¹ Правильно: o diabo tentou ele. — Дьявол поманил (искушал) его (португ.).

⁴⁵² Обезьяна, поедающая плоды (португ.).

⁴⁵³ Правильно: mijou na boca dele. — Обезьяна помочилась ему в рот (португ.).

pra mim! — Aqui te<m> um macaquinho.» — E de vero macaco no fe<i>jaó é gostoso mesmo...⁴⁵⁴

Пошли другой раз братья охотиться etc. до бегства (см. выше). Убежал... и потерял дорогу, нашел у того места, где рычала снова onça, espingarda e machado и убил onça (a espingarda была масасо — a масасо был S<ão> José (o S<ão> João)⁴⁵⁵, который его охранял, — a onça был dem<ô>nio, хотевший утащить мальчика в ад). Затем идет дальше, посмотрел вверх — видит масусо — раа! — Убит, идет дальше, взглянул вверх — jacutinga — пра! — убит («o velho cahio!»)⁴⁵⁶, дальше mutum, barbado. Наконец, перебегает дорогу anta — пра: — убита. Что теперь делать! Как снести все домой! Вдруг голос: «Я тебя научу, иди сюда!» — «Нет! Ты меня съешь!» (3 раза). Подошел — видит, огромная cobra и говорит ему: «Иди по этой кровавой дорожке, проси благословения у моего отца, но не хоти ничего хорошего». Пошел он по тропинке, явился к старику, тот спрашивает: «Хочешь... um tostão,...» «Дай мне это breque velho (волшебную шкатулку)». — «Зачем тебе?» — «Да уж так»,

Л. 32

и вернулся с нею к месту, где была змея. Сказать «breque, ronha»⁴⁵⁷ — открывался ящик, и два льва выскакивали. Они-то и взяли anta и вместе с нею влезли в breque по команде. Пришел малец домой, мать удивил — как же ты (в 12 дней) столько дичи набил! — «Это не все, у меня еще anta с собою» — breque по команде выбросил и anta.

На следующий день забрал на охоту братьев, breque оставил дома, но espingarda e machado с собою взял. Встречает масусо, jaó, mutum, barbado — все убивает волшебное ружье, наконец,

---

⁴⁵⁴ Ну что же, мой сын! Ты так долго был в лесу и ничего для меня не добыл. — А вот здесь обезьянка. — И действительно, обезьяна с бобами очень пришлась по вкусу (португ.).

⁴⁵⁵ А ружьем была обезьяна, а обезьяна была св. Иосиф (или св. Иоанн) (португ.).

⁴⁵⁶ Правильно: O velho caiu — Старик упал (португ.).

⁴⁵⁷ Рухлядь, служи (португ.).

попадается даже *veado* — только голову его видели, как промелькнула, и убит он. Выпотрошили, разделали и понесли втроем. Вот и *anta* встретила и тоже убита — не снести ее — что делать! Опять голос говорит, что научит, и etc. На этот раз следует попросить старого кота — кот обращается ангелом, и малец, испугавшись, возвращается. Однако матери говорит, что имеется там *anta*, и отправляется за нею. Ангел сажает его себе на спину и велит взять зерно риса, *fe<i>jão et тыквы (?)*. Взлетели и увидели всю округу с городами, летят, летят — ангел спрашивает: «Устал?» — «Да!» — «Брось зерно риса» — из брошенного зерна целое рисовое поле получается. Затем из *fe<i>jão* тем же путем поле *fe<i>jão*, а из тыквы? — поле тыкв. На последнем уже столетиями заколдованный дом стоит. Ангел оставляет мальчика в нем, дав ему шпагу, что всё режет, и мешок, в который по команде всё влезает. Ночью является черный карлик и молчит — в мешок его! Слышится шум, роется могила — все это ломается шпагою и отправляется в мешок. Утром кофе на столе, но молодец спохватывается искать, где его мешок? Кофе оказывается волшебным и вся посуда перебитою — всё идет в мешок. — Когда завтра ли он приоткрыл мешок — там оказалась куча чертенят. Он закрыл горло мешка, давай лупить по нему, а изнутри взмолились — «не бей меня» (5 раз). У дверей был оседланный конь. На дороге встречает он старичка и старушку, идет по их приглашению за ними, а не за богато одетым всадником, зовущим тоже его (это был *dem<ó>onio*, а старики — *N<ossa> S<enhora>* и *S<ão> José*). Проголодался, взял топор, нашел два куска дерева, привязал к лошади, а та от него, он бежал за ней до самых ворот рая (это был *S<ão> José*, спасший его от дьявола).

Л. 32 об.

2. «Три брата» [Номер 2 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

2) Жили три брата, у каждого было по две лошади. Отправились все в путь, на одной сами — на другой поклажа. Встречают *оңса*: «К чему вам столько лошадей, дайте мне одну» — *ppa!* убили ее. Встречается *veado*: «К чему вам столько лошадей?» —

«Чтобы тебя догнать!» Погнались за ним — убили. Решили заночевать, сделали барак. Является onça (mansa), села у костра, они привязали бубенчик ей к хвосту — она его ловить! — убили, сняли шкуру, оставили в бараке. На следующую ночь стали варить тыкву, пришла onça brava — варивший бросил ей тыкву на голову и убил палкою — содрали шкуру, оставили в rancho. На следующую ночь — опять onça — у одного был нюхательный табак — насыпал ей в глаза и убил палкой — не тратить же пороха! Наконец, построили лесную лачугу и остались жить в ней. По очереди ездили в город за mantimento. Дорога «tento o diabo»⁴⁵⁸ завалилась упавшими деревьями, заросла сар<o>eirão⁴⁵⁹, и не стало проходу ни проезду. К счастью, у самого домика появился ré de melancia⁴⁶⁰, сегодня один, завтра целая масса арбузов. Но среди арбузов один оказывался всегда изгрызенным. Пошел один из братьев подстеречь и увидел масасо comendo melancia⁴⁶¹. Прицелился, а масасо говорит: «Не убивай меня, твоего ангела хранителя грех убивать», — говорил, пока не съел всего плода. Затем просил коня и поехал в город масасо, явился к reis и говорит: «Мой господин просит uma quarta para medir din<h>eiro⁴⁶²», тот дал. — Масасо привез quarta и говорит патрону: «Вот тебе сиденье». На другой день, к удивлению лесовика, обросшего волосами и грязью, снова уехал, явился к reis, говорит: «Мой господин прислал за ножницами, гребенкой, шляпой, обувью и конем с золотым седлом», — дал reis и это. «А кроме того (врет масасо safado⁴⁶³) и дочь твою просит замуж!» Остриг затем масасо патрона, вычистил, посадил на коня и привез в город, наказав на всё говорить «sim». Reis спросил: «Ты прислал за quarta para medir din<h>eiro?» — «Sim». — «За ножницами, etc. и дочкою?» — «Sim». — «Ладно,

---

⁴⁵⁸ Здесь — происками дьявола (португ.).

⁴⁵⁹ Здесь — подлеском (браз.).

⁴⁶⁰ Бахча (португ.).

⁴⁶¹ Обезьяна, поедающая арбуз (португ.).

⁴⁶² Кувшин мерить деньги (португ.).

⁴⁶³ Бесстыдная обезьяна (португ.).

я согласен!» Стал наедине малец выговаривать масасо: «И врешь же ты, не подумал, как в нашей лачуге принцессе жить!!!» — «Ничего, все к твоему благу!» Отправились в лес, встретили navio (пароход), и тот довез до золотого дома в трауре (это anjo масасо устроил, а траур был, т.к. вверху пролетел с пением другой ангел — что предвещало чью-то смерть). В доме была комната, вся полная серебряной монеты, — сколько ни вытаскивай — всё остается. Тут кончается и история. — Ангел улетел на небо — патрон же его горько оплакивал.

Л. 33

25 мая, вторник.

Вчера вечером «Manoelsinho» объявил, что, по словам trope<í>ro, война кончена⁴⁶⁴.

Мальчуганы (Ха, Mijók, Кахи) влезают на дерево (тоненькое) ступнями к стволу (рис. 53). Притом предварительно смачивается подошва слюною (Ха).

На второй остановке старик Wapa⁴⁶⁵ указывает мне дорогу (на север) — «ríké-mbraun-jem-wa: (нараспев).

Рис. 53. Способ взбираться по стволу

Старики индейцы, приходившие из лесу (Lulú), говорили, что в былые времена, встретив в лесу кого бы то ни было, убивали и жарили. Ели все, за исключением ягод — говорят, горьки очень. Особенно вкусны руки, а ладони — так одно сало!

Отец Lulú был empregado в поселении правительства Mutum, которое было истреблено соплеменниками поселенных. Он⁴⁶⁶ «усмирил» Nazaré, Benedict'u, etc. Candinho — из них же (имя их Næk-na-nuk).

⁴⁶⁴ Речь идет о Первой мировой войне.

⁴⁶⁵ Ср.: показывает мне в лес на север, говорит: «рик-мбраун-жем-уа» — дорога домой — грустно и нараспев <МII: 130>.

⁴⁶⁶ Ср.: Этот Антониу-Иристау «пасифицировал» Назарэ, Бенедикту, Кандиньо и других из «нак-рэхэ» <МII: 131>.

Lulú присутствовал⁴⁶⁷ при посещении Garbe индейцев⁴⁶⁸ на ю<жном> берегу R<io> Dose выше впадения Manhuaçu⁴⁶⁹ — там жила группа человек в 50 продолжительное время — переправленные на сапоа через R<io> Dose.

Индейцы Wet-Wet⁴⁷⁰ (Lulú) происходят с R<io> Guandú⁴⁷¹, откуда переселились. Их имя nak-rəxə⁴⁷², как и с Cuieté.

Lulú подтверждает, что на R<io> Preto⁴⁷³ (лев<ый> приток Cuieté) имеются coroados, хоронившие в корзинах мертвецов (он тоже называет их puris), и говорит, что мать José (мальша) оттуда. Попасть в поселение их (они все mansos) можно с ж<елезно>-д<орожной> станции Derrobadinha⁴⁷⁴ (ок. 8 легв вглубь).

В Est<ado do> Esp<iritu> S<anto> тоже имеются coroados — за 20 легв от Natividade на Rio Pardo⁴⁷⁵, притоке R<io> Mutum (правом), где Lulú видел их на фазенде — они уродливы и слабы, mansos; служили предметом забот Estigarribia⁴⁷⁶. Язык этих coroa-

---

⁴⁶⁷ Ср.: Лулу присутствовал при посещении индейцев Гарбе в 1909 г. — это было на ю<жном> берегу р. Досе выше впадения Маньюасу — там-де жила группа человек в 50 продолжительное время, переправленные на каноа с севера <МП: 131>.

⁴⁶⁸ в 1909 г. — это было <МП: 131>.

⁴⁶⁹ Rio Manhuaçu (Риу Маньюасу) — река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, впадает в Риу-Доси в районе г. Айморес.

⁴⁷⁰ Уэт-уэт — одна из групп ботокудов (Wet-wet — по Манизеру, Etwet — по [Ehrenreich 2014: 56]).

⁴⁷¹ Rio Guandú (Риу Гуанду) — река в штате Эспириту-Санту, Бразилия, приток Риу-Доси.

⁴⁷² Правильно: нак-рэхэ — см. ранее.

⁴⁷³ Rio Preto (Риу-Прету) — река в штате Эспириту-Санту (Бразилия), впадает в р. Сан-Матэус.

⁴⁷⁴ Derrobadinha (Дерробадинья) — станция на железной дороге Витория — Минас-Жерайс, основана в 1907 г.

⁴⁷⁵ Rio Pardo (Риу-Парду) — река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, правый приток Rio Mutum.

⁴⁷⁶ Антонию Эстигаррибия [Estigarribia 1934].

dos тот же, что и с R<io> Preto (выстригается им макушка — как и многими kré-na-k'ами) («с вершины гор» (толкование Lulú)). О похоронах Lulú знает, что клали в корзину и закрывали, оставляя на поверхности земли — «так что сохранялись неприкосновенные кости».

Имя инд<ейцев>⁴⁷⁷ S<ão> Mateus вовсе не хми̃а-ји́ру⁴⁷⁸, а šur-šúr⁴⁷⁹, хми̃а-ји́ру же относится ко всем живущим на востоке от Serra dos Aimorés (ср. по Garbé это на R<io> Pancas).

Л. 33 об. [страница перечеркнута красной чертой]

Rol<inha> arago⁴⁸⁰ — птичка⁴⁸¹ вроде голубя. Убить ее — тотчас умрешь. (Есть птицы, любезные богу, убийство которых навлекает проклятие.) С этой было следующее — N<ossa> S<enhora> шла по дороге, а демоны за ней хотели ее изловить, птичка, крича: «Rol aragó, por aqui não passó⁴⁸²», замела следы N<ossa> S<enhora> и тем спасла ее.

По Lulú, у Jaxá (т<ак> наз<ывают> Wapa) было 10 жен, но в Pancas он явился с тремя⁴⁸³.

⁴⁷⁷ Ср.: Имя индейцев S<ан> Матэус хминья-жирун (так называются вообще все, что живут к востоку от Серра-дуз-Аймореш), а шуп-шуп <МП: 131>.

⁴⁷⁸ Правильно: миньяжирун — см. ранее.

⁴⁷⁹ Правильно: шуп-шуп (šur-šúr — по Манизеру) — одна из групп ботокудов, переселенных с реки Сан-Матэус (впадающей в океан между Мукури и р. Рио-Доси) в район Панкас, где их и наблюдал Манизер [Манизер 1916 г: 89].

⁴⁸⁰ Fogo-aragou — чешуйчатый голубь *Columbina squammata*, птица семейства голубиных.

⁴⁸¹ Ср.: Птичка Роль-апаго (ономатопейя) — птичка вроде голубка <МП: 131>. Ономатопья (устар. форма XIX в. — ономатопоья, лат.) — словотворчество, звукоподражание, передача звуков, издаваемых наиболее распространенными животными,

⁴⁸² Правильнее: Rolinha aragou, por aqui não passou! — Голубка замела следы, здесь не проходила! (португ.).

⁴⁸³ Ср.: одна теперь ушла <МП: 131>.

27 мая. Четверг

Jatixi' принес мне mergulhão (та, что глава с шейей, как ветка, торчит из воды).

Из лесу принес целую кучу неприятностей. Получил флюс — по Manoel'у лечил куском табака на десну. Продержав его около получаса, несмотря на сплевывание слюны, получил отравление — затрудненное дыхание, испарина, понос, головокружение. Сегодня вдруг все тело стало чесаться — руки покрылись белыми выпуклыми пятнами, страшно чешущимися, спина, живот, ноги лицо все припухло. — По совету того же Manoel'a, размочил табак и нагерся, чесотка исчезла, но опять легкое отравление⁴⁸⁴. — Он говорит, что это bicuinha do mato⁴⁸⁵, который затем превращается в bicho de sarna⁴⁸⁶ (см. Chernoriz⁴⁸⁷). На руке, кажись, два bicho berna⁴⁸⁸ — тоже удовольствие — шишки с дырочкой, глубоко под ними временами режущая боль — permanganato⁴⁸⁹ помог.

Вчера⁴⁹⁰ индейцы получили pagamento (по 1700 & 300 за месяц), накупили гребней, духов и довольны. Вечером было полно желающих писать — появился Mbotex' (никогда еще не писавший бородатый мужик), Raulino и Te-nuk (в сопровождении

---

⁴⁸⁴ Ср.: Происхождение этого явления-де бикиуньо (комар)-ду мату, который затем превращается в «бишу-де-сарна». На руке — левой, выше и пониже локтя, два бишу-берна — тоже удовольствие — шишки с дырочкой, глубоко под ними временами режущая боль — помог перманганат. От них избавляются здесь, тоже всовывая в дырочку табак <МП: 132>.

⁴⁸⁵ Букв. — лесной зверь (португ.).

⁴⁸⁶ Букв. — чесоточный зверь (португ.).

⁴⁸⁷ Dr. F. Chernoriz публиковал во второй половине XIX в. многочисленные статьи в бразильских провинциальных медицинских газетах.

⁴⁸⁸ Здесь — личинки овода (португ.).

⁴⁸⁹ Перманганат калия (лат. kalii permanganas) — марганцовокислый калий, калиевая соль марганцовой кислоты.

⁴⁹⁰ Ср.: Вчера индейцы получили «пагаменто» (меж 1700 и 300 Р. в месяц), тотчас накупили в лавочке гребней, духов и довольны <МП: 132>.

неизменной Felisbind'ы — ведьмы, недавно абортировавшей мертвого зародыша). Manoel нащупывал Jым-тiр под предлогом обучения письму — ревность зеленоглазая!

Из лесных маслянистых плодов и семени тыквы, melancia, etc. делают мыло — варят, подбавляя золы (растолкши — pisado — в ступе). Мыло лучше покупного.

Desgrassado, da nada⁴⁹¹ — оказывается, pala<v>ras ruim⁴⁹². Там⁴⁹³, выше, был сын, которого мать назвала «desgra<ç>ado», и он стал неудачником. Сестра жены Lulú умерла молодой и несчастливой из-за брани матери.

Л. 34 [Страница перечеркнута красной чертой]

Брань матери — самая опасная — отца не так. Лучше пусть бьют, но не называют дурным словом. С сочувствием и состраданием говорят о детях, ставших несчастными от дурных слов вздорных родителей. Сам Lulú удирал в лес, когда отец готовился расправиться с ним, — удрал на три дня в лес — там и ночевал, питаюсь ворованными яйцами кур. Отец его бил, но дурным словом никогда не называл. Manoel никогда не бегал от отца — зато и получал меньше братьев, что удирали.

30 мая. Воскресенье.

Anta (José Martins) в полнолуние не бежит — пробежит кусочек и сядет — до воды не добирается, и убить ее легко (говорили ему).

Родители в старину строго воспитывали детей (M<anoel da Pena>), и теперь местами еще сохранился обычай, что дети на коленях просят благословения родителей, не отпускают бороды из почтения к ним, не курят без разрешения (чуть что не после женитьбы). Дочери без маменек замуж не выходят и т.п. Теперь мир стал вверх ногами — после республики религиозное воспитание

⁴⁹¹ Правильно: desgraçado, danado — негодяй, подлец, ловкач (португ.).

⁴⁹² Плохие слова (португ.).

⁴⁹³ Ср.: Там, в Минас, был сын, которого мать назвала «desgraçado», и он после этого стал неудачником и пропадает совсем зря <МII: 132>.

не дается больше, дети осмеливаются заявлять, что «благословение» — устарелый обычай — уж дальше этого и идти некуда! А они еще говорят, что и бога, и черта нет — «Não acreditam em certas coisas»⁴⁹⁴. Dr. Lima, который тоже вольнодумец и ateu (такая нация в Библии упоминается — тесть Моисея был из нее) — он, чихая, говорит «a diabo!»⁴⁹⁵ — никто, даже самый необразованный, этого не скажет, надо говорить «ave Maria»⁴⁹⁶ или что-ниб<удь> подобное — ему-то, наверно, дьявол хвостом в <и> по носу проводит и заставляет чихать. Особенно не одобряется его нечистоплотность и сонливость. Храпеть так, как он, может лишь bugre!

В Colatina уже трубили вовсю о революции у нас — со слов сифилитика Mineiro, сплавленного отсюда недавно⁴⁹⁷. Приехало начальство (с Lino) — по счастью, с убитою тасасо — что заняло целый день 28 числа. Не знаю препарировать лицевые, выразительные мышцы.

Вчера были танцы. Впервые выплыло, что в танцах шеренгами употребляются та<q>aугиçu, отбивая ими такт⁴⁹⁸. По Lulú, у kré-nak танцуют часто шеренговым способом, и все вооружены при этом та<q>aугиçu.

Л. 34. об. [Часть страницы до сказки перечеркнута красной чертой]

Ребята последние дни все красным игусú вымазываются — лица, руки, ноги — сплошь без рисунка. Jer<ô>nimo говорит, что это предохраняет от холода (вероятно, folksethnologie⁴⁹⁹).

---

⁴⁹⁴ Правильно: Não acreditam em certas coisas — Не верят в некоторые вещи (португ.).

⁴⁹⁵ К черту! (португ.).

⁴⁹⁶ «Радуйся, Мария!» — начальные слова католической молитвы Богородице.

⁴⁹⁷ Ср.: Это вызвало приезд начальства с А. Лино, оставленным в начале месяца, и убитою макакою, на которой был ее сынок, взятый живым. Препаровка макаки занимает целый день 28-го <МП: 133>.

⁴⁹⁸ Ср.: Жерон<имо> потребовал мои для этого <МП: 133>.

⁴⁹⁹ «Народная этнография».

Тетива лука делается из того же *imb<é>*, что и «ремешок» обмотки, — раздавливается и ссучивается сердцевина его.

Убит⁵⁰⁰ *veado* 29-го — стрела завязла меж ребер и конец ее сломался — он у меня — весь кусок был под кожей.

3. *Rosalvo* рассказывает. *«Hänsel & Gretel»*⁵⁰¹ [Номер 3 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Были бедные родители, у которых было множество детей. Однажды отец, тяготившийся семейством, говорит матери: «Заведем в лес *João e Maria*⁵⁰² — пусть не висят больше на нашей шее». — «Нет, зачем же!» — «Да я не выдержу больше!» — (а *João e Maria* подслушивали за дверью). Отец на следующий день и говорит: «Пойдем в лес *buscar melado*⁵⁰³ — возьми *machado e sabaça*⁵⁰⁴». Зайдя вглубь, отец оставил детей на дороге, говоря: «Иду за медом: когда загудит *sabaça* — идите туда — я нашел мед!» — а сам, отойдя, повесил *sabaça* на дерево. Ветер гудит в *sabaça*. Дети пошли и нашли ее повешенной на дерево. Стали бродить без толку, питаясь *guaíaba*, — бродили 3 дня. Наконец, натываются на домик. — *João* велел сестре подождать и сам пошел туда. — Старуха вынимала хлеб из печи — он царь! — «*Chiii! Cuando eu como V<osê> me da!*»⁵⁰⁵ — только и сказала старуха, а он перетаскал все ее хлеба и снес сестре. «И я пойду», — говорит *Maria*. — «Нет! Ты смешлива, а старуха очень забавна, рассмеешься и обидишь старуху. Она нас съест!» — «Я удержусь!» — Пошли. Только сказала старуха свое: «*Chiii, Cuando eu como V<ôse> me da!*» *Maria* рас-

⁵⁰⁰ Ср.: 29-го убит виаду — ножом Ж<юау> Франсиску — стрела, пущенная в него на бегу, завязла меж ребер и конец ее сломался, войдя под кожу чуть не целиком (в коллекции) <МП: 133>.

⁵⁰¹ «Гензель и Гретель» — название аналогичной сказки у братьев Гримм.

⁵⁰² Жуан и Мария.

⁵⁰³ Искать мед (португ.).

⁵⁰⁴ Топор и калебасу (сосуд из тыквы) (португ.).

⁵⁰⁵ Когда будешь есть, то и мне дай кусочек (португ.).

хохоталась, и оба были выдворены в клетку. А João запасся крысиным хвостом. Старуха кормила хорошо и временами приказывала высунуть палец, чтобы знать, не разжирели ли дети. Maria, играя, потеряла хвост, которым João обманывал ведьму, и кончилось заключение детей. Старуха велела João идти за дровами и приготовить uma fogueira grande⁵⁰⁶, а Maria за azeite. В лесу João встретил старуху (N<ossa> S<enhora> da Penha)⁵⁰⁷ — у которой tomó beçã⁵⁰⁸, и она его предупредила, чтобы не плясал на скамье, как приказывает старуха, а просил бы плясать ее и спихнул бы ее в огонь, а на крики «agua mia netinha!»⁵⁰⁹ поливала бы Maria маслом — «azeite minha vellinha»⁵¹⁰. Сожгли старуху, когда она показывала, как плясать, и подлили масла в огонь. Из головы ее выскочило три собаки — Rebenta-ferro, Rebenta-pedra & Rebentaparedede⁵¹¹. Зажили брат с сестрою в лесу. Брат все ходил с собаками на охоту. А в том доме запертая камера со змеем (serpente). Maria однажды открыла ее в отсутствии брата, стала tratar a serpente⁵¹² и так поладила с нею, что дошло дело до сговора. Необходимо было устранить João, а змей не

Л. 35

мог решиться на это из страха собак. Составлен был сообща заговор. Maria умолила оставить дома собак из боязни якобы змея, и привязала их всех, заткнув уши ватой — R<ebenta->pedra цепью, R<ebenta->ferro — тоже, а R<ebenta->parede лишь веревкою. Змей, шурша по лесу, пустился вслед João и, настигнув, схватил его за руку. Тот попросил предварительно влезть на дерево

⁵⁰⁶ Большой костер (португ.).

⁵⁰⁷ Nossa Senhora da Penha de Fraça — Носса Сеньора, Богоматерь Пенья (португ.) — см. ранее.

⁵⁰⁸ Правильно: tomou beçã — получил благословение (португ.).

⁵⁰⁹ Правильно: Água, minha netinha! — Воды, внученька! (португ.).

⁵¹⁰ Правильно: Azeite, minha velhinha! — Масла, моя старушка! (португ.).

⁵¹¹ Разрушительница железа. Разрушительница камня. Разрушительница стен (португ.).

⁵¹² Ухаживать за змеем (португ.).

и крикнуть три раза — «Хоть десять!» Однако собаки услышали, вытрясли вату и одна за другой прибежали на зов и заели змея. Сестра вывернулась от допросов брата, но поклялась убить его, пробуравив через уши его рога лани, — он умер. Собаки бросились, вытащили рога, разорвали платье — вывалился флакон из кармана. Maria, думая, что это яд, вылила его в ухо, и João ожил как ни в чем ни бывало. Когда João и Maria поженились, псы превратились в ангелов и скрылись, сказав, что приходили спасти João.

4. «Три брата» [Номер 4 написан красным карандашом, название в кавычках и Н в кружке — красными чернилами].

Было три брата охотника. Младший убил птицу, затем лань. Лань превратилась в lag<o>a, наткнулся на скалу. Принцесса с вершины велела завязать платком глаза и лезть вверх. Наверху побили и отпустили домой (невидимые черти). «Что это?» — отца спросил малец. — «Это твоя лань, что дьявольской породы». На другой день — то же — принцессы (reina) не нашел, зато reis позвал своих слуг, и избili они его. На третий раз лань обратилась бриллиантом — он его окропил кровью из пальца. Принцесса велела бросить его далеко в море и скрылась — он за нею на берег моря. Колдуны дали ему тут такого, что он всегда спал, когда его навещала принцесса. — Наконец она исчезла в cidade d<e> todos amarelos⁵¹³. Пошел он разыскивать эту cidade — старый отец urubú понес его, захватив семя jáca, fe<i>jaõ, abobra, посевами которых они питались. В s<idade> dos am<arelos> принцесса была готова на съедение змея. Волшебные шпаги сладили с ним, и молодец женился на принцессе.

Отец и два старших брата послали за водою младшего, убившего птицу на охоте, в опасное место, где было много

---

⁵¹³ Город, где все желтые (бледные, по-видимому, больные малярией) (португ.).

львов и оңças. Однако звери, с которыми он был ласков, его не тронули, зато съели осмелевших его родных (пошедших с ним во второй раз). Малец остался один со свитой зверей. Вдруг слышит скрип телеги на дороге — (получил как-то из нее) волшебную склянку, которая на формулу «ronh'...»⁵¹⁴ являла накрытый стол с едою. В городе ему предложили променять на перстень, который являл дворец, а его променял на нож, который рубил на чем ни попало — полиция и солдаты преследовали его из-за оңças e l<e>ões.

Л. 35 об. [Часть страницы до сказки перечеркнута красной чертой]
31 мая, понедельник

После⁵¹⁵ захода солнца taru-anték⁵¹⁶. Участвует старик Jaxá (Wap<á>). Лицо его мрачно — губы плотно сжаты, брови сдвинуты. Он никак не может попасть в такт шага и «кивания» корпусом. Jer<ô>n<imo> и мычит сквозь сжатые губы какие-то гудящие ноты, лишь изредка слегка подражающие распеваемому мотиву. Saclict<â>rio⁵¹⁷, вступив, заводит спонтанно песни о mbəkrí, о gni-gəkán — иного рисунка и ритма, чем песнь Jer<ô>nimo.

Аргре, как почти всякий раз, ревет, просится домой и бранит отца. Arlindo видел Wapa и Paulinho вооруженными огромными луками-палицами без тетивы.

João Evangelista в Canavieiras платил какому-то старику за обучение⁵¹⁸ рассказывать истории и знает много их.

---

⁵¹⁴ Положи (португ.).

⁵¹⁵ Ср.: Продолжается веселье по случаю возвращения Ант<онио> Лино <МП: 133>.

⁵¹⁶ Слово «тару» означает «путь». Оно всегда присутствует в названиях танцев. Подробнее см.: [Манизер 1918].

⁵¹⁷ Ср.: Саклитар<ио>, вступив в хоровод, заводит спонтанно песню о лани и о похвале своей жене <МП: 133>.

⁵¹⁸ Ср.: рассказывать сказки — выучивал все со второго раза <МП: 133>.

5. «Парсиваль?»⁵¹⁹ [Номер 5 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Жил-был старик, жена его померла от родов и оставила ему сына. Он ушел в лес, нагрузившись мешком с солью, посадив сына поверх него. Воспитал его в лесу, в глуши. Питались зверьками, попадавшими в ловушки. Платье износилось, остались голышами — сын и не видал платья. Отец всегда рассказывал о том, что-де есть на свете платье, есть пароходы, города, трамваи, музыка, женщины и пр. Бежал, оделся, уворовал волшебный ящик (Victória), променивал на шпагу, кошель, банан<овую> кисть, гитару и т.д.

1 июня, вторник

[Часть страницы до сказки перечеркнута красной чертой].

Во мне еще живо чувство неизмеримой пропасти меж жизнью дикаря и грубого безграмотного пасонал. Почувствовал я ее, вернувшись <в> прошлое воскресенье с индейцами. Там весь ты на своих плечах и в зависимости от личных твоих отношений с данными личностями — здесь бесконечные нити связывают неразрывными связями с тем огромным механизмом, который зовется то обществом, то государством, то цивилизацией, культурой и т.д. Воскресенье. Работники дуются в напечатанные там где-то далеко карты, на них одежда из сделанной там, далеко, материи (с расчетом и на них, между прочим) и сшитых на определенных условиях предназначенным для этого человеком, выстиранная⁵²⁰ опять-таки вовсе не ими, а другими, на условия (деньги).

⁵¹⁹ Парсиваль (или Парсифаль, Персиваль) — герой средневековых легенд, куртуазного эпоса, один из сподвижников короля Артура. О приключениях Парсиваля в поисках священной чаши Грааля и т.д. повествуется также в романах «Персиваль» (ок. 1190) французского писателя Кретена де ла Труа (ок. 1190 — ок. 1191) и «Персиваль, или Повесть о Граале» (ок. 1198 — 1210) немецкого писателя Вольфрама фон Эшенбаха. Является также героем музыкальной драмы Р. Вагнера «Парсифаль» (1882).

⁵²⁰ Ср.: и выстиранная опять-таки вовсе не ими, а другими, и «не из любви», а из-за денег. Пришла накануне «тропа» — мулы, предназначенные для поддержания связей с Коллатиной, родились далеко <МП: 134>.

Пришла накануне тропа — мулы, предназначенные для сообщений, родились далеко и были воспитаны для службы в условиях, осуществившихся здесь. Лес весь расчищен систематической ежедневной работой, рассчитанной на отдаленную цель. Дома построены по плану, создававшемуся далеко отсюда и при участии человека, специально и неизменно на это⁵²¹ предназначенного.

Л. 36 [Часть страницы до сказки перечеркнута красной чертой]

Не стукнув пальцем о палец для отыскания чего-нибудь съедобного, я в определенный час получаю сытный обед — рис, бобы, сушеное мясо (издалека) — все посаженное с расчетом в определенное время, собранное вовсе не тем, кто варил и ест их, но обеспеченное и тому и другому гораздо вернее, чем «дары леса» дикарю. Земля перед домом выровнена — вовсе не из-за специальной заботы о том, чтобы ты не ушиб твоей драгоценной ноги, а человеком, вовсе тебя не знавшим и все же сделавшим это, между прочим, и для тебя все в силу того же сложного и чудовищного размерами механизма цивилизации. На каждом шагу забота о тебе — стол, чтобы ты писал, скамейка тебе сидеть, дощатый пол — тебе не зябнуть, глиняная *moringa* (сделанная на фабрике черт знает где) — чтобы ты пил холодную воду. Наконец, совершенно определенное отношение к тебе людей, которые не полезут обниматься ни с того ни с сего и затем не пырнут ножом в силу того «достаточного основания», что они «*zangado*» — сердиты. Неграмотный *nacional*, знающий, что сегодня воскресенье (призрак другого мира!?), что деньги имеют цену (то-то можно на них купить и туда-то съездить), что существует полиция, солдаты, война, почта, играющий на гармонике, танцующий *baile*, говорящий о былых временах, о необходимости почитать старших или родителей — это целая энциклопедия перед индейцем⁵²² (кто

⁵²¹ Ср.: на это предназначенного, не живущего здесь плотника. <МП: 134>.

⁵²² Ср.: кто знает, впрочем, сколько раз принимаем мы за незнание простое нежелание индейца говорить или непонимание непривычного по форме вопроса <МП: 134>.

знает, впрочем, как много непонимания лежит в основе молчаливых отнекиваний дикарей от ответов, вовсе не означающее незнание, а непонимание и нежелание говорить!!).

2 июня, среда.

Рассказано Rosalvo. 6. «Urubú & C<á>gado»⁵²³ [Номер 6 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Еще вариант сказки об urubú и c<á>gado. Были приглашены на небо все звери на праздник. Приглашен был и jaó, кот<орый> был violinista (игрок на гитаре⁵²⁴). Sapo заявил, что и он там будет. — «Как, ведь ты и летать-то не умеешь!» В удобный момент sapo залез в viola do jaó⁵²⁵ и попал так<им> обр<азом> на праздник. В середине празднества sapo dentro da viola⁵²⁶ вдруг запел: «Вот, я говорил, что попаду, и попал на праздник!» (Конечно, после этого он уже не оставался внутри viola.) Кончился праздник, все разъехались — один sapo остался. São Pedro уже готовился двери запереть и вдруг его увидел. — «Ну, проваливай! Мне запереть пора! Все уже ушли!» Sapo добрался до порога и остановился в нерешительности, тогда São Pedro пихнул его ногою, и тот полетел вниз. За несколько метров до падения на камень закричал: «Отойди, раздавлю!» Шлепнулся и разбился в куски⁵²⁷.

Л. 36 об.

3 июня, четверг

Folias <в> Esp<í>r<ito> Santo отличаются от Folias mineiras, где просят милостыню, в первых же не берут ни копейки —

⁵²³ «Урубубу и черепаха».

⁵²⁴ Правильно: игрок на скрипке (португ.).

⁵²⁵ Внутрь гитары жаю (португ.).

⁵²⁶ Жаба внутри гитары (португ.).

⁵²⁷ Аналогичная сказка встречается у многих индейцев Центральной и Южной Америки, например у мискито (Никарагуа). (Урубубу и жаба // Бразильские сказки и легенды. М., 1962. С. 109–110; Почему у черепахи щит из кусочков // Легенды и сказки индейцев Латинской Америки. М., 1963. С. 63–64 и др.).

только поют и танцуют. Кроме *folias* много других развлечений, напр<имер>, *baile de Congo*⁵²⁸ с саблями больших размеров у огня. Этим зарабатывают деньжища — за *baile de Congo* (человек 40) получают *contos de reis*, но и тратиться приходится — имея платье даже со 100 \$ не вывернешься⁵²⁹.

João Pombarocha рассказывает.

7. «Матрос и принцесса» [Номер 7 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Было два брата. Была у них только мать. Оба были пираты. Сначала воровали, затем купили корабль. Порт их был в месте, никому не известном, — только узкая дорожка через лес вела к дому, не видному с берега. Там жила их мать и хранила добро. Корабль выходил ночью в порт без огня, воры (на корабле никого не было, кроме братьев, они и за машинистов, и за истопника, и за капитана служили) сходили с него, забирали добычу и так же невидимо и неслышно исчезали, как появлялись. — Собрали таким способом огромные богатства. И порешили братья — украдем дочерей *Reis de Cem batalhas* e *Reis dos Papagayos*⁵³⁰ и заживем припеваючи. (Купили второй уже корабль перед этим.) В это самое время в порт «*Reis de Cem batalhas*» причалил англичанин. Матрос один запил на берегу и не видал, как судно его ушло в море, — остался он сиротинкою и переночевать забрел на лодку перевозчика. Вдруг среди ночи видит матрос, что вошло в порт судно без огня и привязалось к бую (якоря не опускали, чтобы не на шуметь) — с судна спустились люди и спустя недолго верну-

⁵²⁸ Танец, видимо, связанный с плясками негров.

⁵²⁹ Ср.: Распространенным в прежнее время было развлечение, называвшееся танец Конго — это пляска у огня, расположенных в ряд, причем участники вооружены огромными саблями. За этот танец можно заработать тысячи, но и тратиться приходится — имея платье, и то со 100 мр. не вывернешься. Участников бывает много — человек 40 <МП: 135>.

⁵³⁰ «Король ста битв» (т.е. «выигравший сто битв») и «Король по-пугав» (португ.).

лись с принцессою на руках, и корабль неслышно вышел из порта. Матрос распустил парус и пустился вслед — все повороты корабля повторяла и лодка. Наконец корабль причалил в порт пиратов. Матрос причалил среди мангр⁵³¹ и не появлялся днем. Пираты решили ехать грабить в Париж — всласть (конечно, это путешествие должно было продолжаться месяцы). После отъезда пиратов матрос выбрался из мангр и явился по тропинке в дом матери пиратов. «Я, — говорит, — несчастный, потерпевший крушение, — выбросило меня на берег — все товарищи погибли,

Л. 37

приютите меня, сударыня, дайте поесть чего-нибудь». (А мать пиратов была вооружена пистолетами (gagucha), саблями, карабином и ключами и т.д.) — «Что же, можете оставаться здесь — мои сыновья моряки — служи им на корабле». Тут англичанин схватил старуху, связал и говорит: «Укажи, где припрятана тоща — если нет, убью», — та указала на замкнутую комнату. Забрал молодец принцессу, два мешка fe<i>i>jão, um saco de açúcar, um saco de sal, sacco de carne seca, sacos de ouro, din<h>eiro papel, prata, n<i>quel⁵³² — все это нагрузил на свой бот и пустился на парусе. Затем он распускал парус лишь по ночам — днем погоня пиратов принимала лодку без паруса за зряшный предмет. Принцесса обещала идти за него, но до замужества быть ему сестрою. Наконец ботик причалил к порту — глубоко за ресифе — очень недоступному. Недавно помер в местечке его владелец — двухэтажное здание его было заложено. Жители дали в нем поселиться моряку. Пошел он в церкву, а у входа padre его остановил и потребовал, чтобы она и он плюнули на согро сесо⁵³³, что было у входа, — тело должника, которому так пла-

⁵³¹ Мангры (или мангровы) — вечнозеленые болотистые леса у низменных берегов тропических морей и океанов, произрастающие в приливно-отливной полосе морских побережий и устьев рек в местах, защищенных от энергии волн коралловыми рифами или островами.

⁵³² Бобы, мешок сахара, мешок соли, мешок сушеного мяса, мешок золота, бумажных денег, серебра, металлической мелочи (португ.).

⁵³³ Сухое тело (португ.)

тили его долги. — Моряк отказался и после т<e>ssa объявил всем, чтобы явились за уплатою в занятый им дом. Как любой моряк, он любил флаг на мачте и велел повесить огромный флаг на высоком месте — красный за неимением другого и вопреки настояниям принцессы, боявшейся привлечения внимания врагов. На флаг явился пароход — вон он свистит у рифа. Принцесса сразу узнала крейсер отца «Ce<m> batalhas», на кот<ором> тот всегда ездил, и предупредила об опасности. (Король послал на розыски дочери батальоны войска по суше и эскадры кораблей по морю, обещав нашедшим царевну в жены и полказны.) Причалил крейсер, офицеры сошли на берег. Meninho (? имя его) спрятал принцессу. Гости стали спрашивать, зачем красное знамя. — «Моряк, люблю!» — отвечал тот и объяснял, что-де дочка теперь отправилась в гости к шурину, и сам соava safe⁵³⁴ для посетителей. Однако когда те попросили воды, он забылся и велел принести принцессе, объяснив затем, что дочь вернулась уже. Конечно, принцессу узнали, но и виду не подали, а пригласили их обоих на корабль. Отговорки морской болезнью не помогли. Когда любовники показались на палубе — земли уже не было видно! Принцесса настояла, чтобы Meninho (?) не ел ничего как только с ее блюда — отравить его не удалось. Офицеры придумали новую комбинацию — оборвали бечеву флага, велели экипажу притвориться больными и послали мальчика отвязать красный и привязать зеленый флаг — тот с мачты и полетел в воду (узел был нарочно распущен). Капитан корабля считал теперь свой брак обеспеченным. А моряка сухое тело доставило в царство Reis de Ce<m>n batalhas. Все было уже готово к свадьбе — сухое тело (дух, вызванный моряком) посоветовало ему пробраться с водкою во дворец (мимо часовых), а деньги на это (dez tostões⁵³⁵)

⁵³⁴ Сварил кофе (португ.). Буквально: процедил. В Латинской Америке приготовление кофе происходит с помощью culador'a (coador), специального ситечка или фланелевого мешочка, надетого на обруч.

⁵³⁵ Десять тостанов — португальская серебряная монета, содержащая с 1854 г. 2,29 г серебра. Тостан бразильской чеканки имел половинный вес.

под бутылью⁵³⁶ на улице! Моряк купил *doces na mão dessas negras (d'aquelas pretinhas) <c>igarros e cachaça (parat<i>)*⁵³⁷ и явился ко дворцу. Первый часовой не хотел его пустить — «Да меня король из окна поманил! Кстати, не хочешь ли хлебнуть?» Второму уже он сослался на первого, третьему обещал сделать капитаном и т.д., фурьером⁵³⁸ и т.д.

Л. 37 об.

Принцесса, конечно, велела его одеть, выкупать, обрить и рассказала всё отцу.

Капитану досталась виселица, а они поженились.

NB (к предыдущему). Пейзаж порта пиратов. Recife у недоступного порта местечка. Mantimento — *carne sec<a>, fe<i>jão, arroz*⁵³⁹. Моряк — *ingl<ê>*⁵⁴⁰. Мангровые заросли. Паровой двигатель пиратов, *carabina*⁵⁴¹ у их матери, *cru<z>ador*⁵⁴² короля, сласти негритянок на улице, *cigarros, parat<i>*.

8. «Царь Салтан» [Номер 8 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Жил-был король с королевой — прожили много времени в браке — детей не было. Королева все прихварывала, наконец, забеременела. Вышла в сад погулять и увидела две пары зайцев (*lebrge*). Вернулась и говорит мужу: «У нас в саду есть зайцы». «Ничего подобного!» — заспорил царь и предложил пари — «если есть зайцы, королю помирать, нет — королеве». Послали слуг в сад — те поставили ловушки, поймали зайцев, но, рассудив, что лучше быть управляемыми мужчиной, чем женщиной, съели зайцев и заявили, что в саду есть следы и помет раса е *cutia* (которых-де поймали

⁵³⁶ Под тыквенным сосудом для вина (португ.).

⁵³⁷ Сладости у этих негритянок (у этих чернушек), папирос и самогон из сахарного тростника (португ.)

⁵³⁸ Каптенармус, счетовод, корабельный писарь.

⁵³⁹ Еда, провизия — сушеное мясо, бобы, рис (португ.).

⁵⁴⁰ Англичанин (португ.).

⁵⁴¹ Карабин (португ.).

⁵⁴² Крейсер (португ.).

и съели), зайцев же никаких. Королю не хотелось убивать королеву, он велел пустить в ход машину брошенного старого парохода и, поместив туда королеву, направил его в море — ни машиниста, ни рулевого. Королева только смотрела на манометры — когда надо воды, когда каменного угля, — пока не кончились запасы. По воле волн пароход посадило на прибрежную отмель. Тут родила королева мальчика. В отлив волны уходили, но в прилив наполняли разрушавшийся пароход. Королева вышла на берег, устроила rancho из листьев sachandó (palmero bachinha da praia)⁵⁴³. Прошло 12 лет. Остались голыми мать и сын — последний белый кусок материи по приказанию матери сын прикрепил к высокой пальме на берегу. На флаг причалил корабль (из собственных королевы). Капитан сошел на берег, оставил матери платье, швейную машинку, ниток и материй, сына взял, чтобы крестить и отдать в школу (а мальчика крестила N<ossa> S<enhora> вскоре после рождения). Среди моря мальчик вдруг закричал: «Para, para, para, para!»⁵⁴⁴ Остановили корабль, он бросился в воду и нырнул. На дне моря три девицы играли с тремя «gamão de ouro»⁵⁴⁵, он схватил один из них и вынырнул с ним на поверхность. Капитан-крестный (padrinho) был очень доволен золотом. Его принесли королю. Когда мальчик узнал, что его хотят отдать в школу, он заявил, что любые счета знает и читать умеет, и сам он «adivin<h>ador» и может сделать все, что захочет. «Сделай поющую птицу!» — сказал король. Мальчик взял бумаги, скомкал, подержал в руках, дунул — поющая птичка села на окошко. «Довольно, будет!» — сказал король. Мальчик заявил, что хочет проститься и ехать путешествовать с крестным. Тот tomou a batisar elle⁵⁴⁶, и они пошли. Среди моря мальчик опять закричал: «Para, para, para...» Остановили корабль, он вынырнул и вернулся с другим gamão de ouro.

⁵⁴³ Правильно: palmeira baixinha da praia — Низенькая пальма на берегу (португ.).

⁵⁴⁴ Стой, стой, стой, стой! (португ.).

⁵⁴⁵ Золотые нарды (португ.).

⁵⁴⁶ Правильно: tomou a batizar ele — Окрестил его (португ.).

Л. 38

Заехали к королеве, порадовали ее *gamão de ouro* и поплыли обратно. В середине моря опять «Para, para...» На этот раз мальчик схватил последний *gamão de ouro*, девушки вцепились в него и не хотели отпускать — давай и остальные *gamão de ouro*, отец нас накажет за их пропажу. — «Они наверху, но я наверх не хочу — хочу с вами не расставаться». — «Тогда плывем все наверх!» *Moças* хотели, чтобы он выплыл первым, не то-де крестный бросит его в воде. — «Крестный любит меня, он не бросит!» — отвечал мальчик, и девицы выплыли первыми. Капитан взял их на борт и пустил пароход полным ходом. О *тоço* проплыл метров двадцать, видит — не догнать, и снова нырнул. На дне зеленый дом. «Нет ли тут чего поесть?» — Вышла девушка, принесла ему зеленую еду на зеленых блюдах, зеленый кофе в зеленом кофейнике. Потом о *тоço* увидел зеленую шпагу на стене, засунул ее за пояс и отправился было прочь. — Тут огромная рыба (царь-рыба) ударилась о скалу, обернулась стариком, и напустился старик на молодца за дочерей и золотые круги — фехтовались-фехтовались — старику досталось, и по требованию молодца *palabras não foram dito*⁵⁴⁷, как он оказался на берегу. Идет по *rgaia*, а рыба огромная за ним в воде и просит вернуть зеленую шпагу (в другом повторении она обернулась стариком и попросила). Молодец бросил шпагу — рыба «*traveç o espada na boca*»⁵⁴⁸ и скрылась. Размышляет молодец: «Вот я теперь один! Крестный далеко, мать и отец не знаю где! Что делать? Давай погадаю!» Взял он лист. Долго рассматривал его, потер в руках, дунул — вспорхнул попугай и давай болтать — болтал-болтал, потом говорит: «Я занят и не могу с тобой оставаться — вот зато тебе мое перо — когда захочешь что-нибудь узнать, приложи его к камню, песку, бумаге — оно напишет ответ!» Болтая, попугай сказал, что тут на

⁵⁴⁷ Правильно: *palavras não foram ditas* — Не успели прозвучать эти слова (португ.).

⁵⁴⁸ Правильно: *atrevessou a espada na boca* — Схватила шпагу в рот (португ.).

берегу встретит герой старика — и улетел. Не доходя до лачуги старца, встречает моço дерево, все увешанное круглыми желтыми плодами, — был он голоден, но не решился есть — погадал пером — оно написало: «Pode comer, não faz mal»⁵⁴⁹, съел он плод и стал стариком с посохом в руке (взял здесь другой плод в карман — в другом случае лишь на обратном пути был взят этот плод). В избушке нашел старика. Остался с ним, рассказывали друг другу истории. О моço погадал пером, оставаться ли ему. «Pode ficar toda a vida o velho é amigo seu»⁵⁵⁰. Однако предсказания попугая принудили молодого старика расстаться с пустынным. Приближаясь к царству, он встретил дерево, подобное первому, но все увешанное ярко-красными плодами. Перо позволило съесть и их.

Л. 38 об.

После первого же плода он помолодел вдруг. Тут прилетел попугай, предсказал молодцу, что встретит он морских девиц во дворце и должен будет рассказать им историю свою, и, взяв перо от него, простился навечно. Оплакивал горько перо юноша. В столице его отца на дворце он увидел надпись: «Здесь имеются три немые девицы, кто заставит их говорить — получит одну в жены и полказны». Царевич съел желтый плод, превратился в старика и постучался. Царь услышал стук, послал старую служанку посмотреть, кто там. «Это старый нищий, просящий хлеба». — «Пустить его». — «Я пришел — разговорить хочу девиц — жениться я не хочу — стар больно, денег мне не надо — другим достанутся после смерти, а в награду, в случае удачи, ты устрой меня на пенсион до смерти — если же не удастся моей истории разговорить девиц — убей меня!» — «Ну это нет — jó e barbaridade! Pode contar sua historia, meo velho». — «Mais o senho nota bem, que esa historia meo bisavô conto a meo tartaravo, o tartaravo conto a meo avô, o avô conto a meo pae, e meo

⁵⁴⁹ Можешь есть, с тобой ничего не случится (португ.).

⁵⁵⁰ Здесь: можешь остаться на всю жизнь, старик — твой друг (португ.).

рае participó a mim»⁵⁵¹. (Затем рассказывается сначала вся сказка, прерывая ее многократно этой фразой и замечанием короля, что-де не я, значит, первый — мне сорок лет, а этому старику девяносто, а история его прадедами рассказана была.) В заключение старик вытаскивает красный плод из кармана, — показывая его, — король хотел было взять, но старик его проглотил и превратился в молодчика (*viro moderno*⁵⁵²), девушки бросились его обнимать и целовать, а *gamão de ouro* все время рассказывала звенели, сшибаясь вместе, тут же закатились по комнате, сшибаясь в середине и звеня. Тут королевич заявил, что король жениться не может — мать его он берет за привезти, сам женится предварительно на одной из девиц, а других отдал в жены матросам корабля (а не крестному и не офицерам) (по другой версии, еще перо было спрошено, нельзя ли убить крестного, и разрешение было дано). Впрочем, крестный (капитан) тоже, кажись, женился.

(Вообще переизложение рассказа на другой день в устах королевича в мелочах обнаружило нестойкость и наличность зыбкого элемента наряду с прочным традиционным.)

NB. Швейная машина, пароход, подозрительность плодов, попугай, отказ казнить за неудачу, бессмысленный эпизод пустыньника, *cutia* и черные рабы, *gancho* из *sachandó*, океанские приливы, высокие пальмы на берегу, гаданье пером. Мотивы царя Салтана.

---

⁵⁵¹ Правильно: «jó e barbaridade! Pode contar sua história, meu velho». — «Mas o senhor nota bem, que essa história meu bisavô contou a meu tataravô, o tataravô contou a meu avô, o avô contou a meu pai, e meu pai participou a mim». — Это варварство. Можешь рассказать свою историю, старина. — Но Вы должны знать, что эту историю мой прапрадед рассказал моему прадеду, прадед рассказал моему деду, дед рассказал моему отцу, и мой отец передал мне (португ.).

⁵⁵² Превратился в молодого (лат.).

Л. 39

4 июня, пятница

Другая сказка *João Pombarocha*. 9. «Неверная *Linda Flor*⁵⁵³» [Номер 9 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Были два друга (*Chará, amigos*⁵⁵⁴) *Bernardo francês*⁵⁵⁵ белый и другой *Bernardo mulato* мулат — оба *príncipe*⁵⁵⁶ (принцы). Они были вечно вместе на гулянках, на пирах, в похождениях. И вот *mulato* стал размышлять (уже двадцать девять лет мне столько женщин уже узнал — зачеркнуто) хочу жениться и сказал другу. Тот заявил, что жена его будет *facil*⁵⁵⁷, как все женщины, и что если так, они не друзья больше, а отныне враги. Поцеловались, обнялись и расстались оба плача. Прошло два года, мулат женился на даме «*Linda Flor*». *Bernardo-français* никак не мог найти себе товарища, который бы заменил утраченного друга. Он поступал так: забирал приглянувшегося ему молодчика, встреченного на улице, одевал его в дорогое платье, давал ему коня и отправлялся с ним на гулянки. Но всегда оказывалось, что молодчик, оказавшись в новом положении, начинал придумывать невозможности, и *Bernardo* отсылал его — «*Vae t'imbora na o inferno, vosse não presta!*⁵⁵⁸», и тот исчезал так же скоро, как появлялся. И вот стал *Bernardo* размышлять — «Я соблазнил уже столько девушек, жен и вдов — ни одна не устояла передо мною — неужели *Linda Flor* устоит!» И стал он изыскивать средства соблазна по книге. Покупал ленты, покупал золотые и бриллиантовые украшения — книга говорила, что все это не годится. Наконец встретил продавщицу цветов и купил у нее две белых гвоздики (с<r>avos).

---

⁵⁵³ Красивый цветок (португ.).

⁵⁵⁴ Друзья, приятели (португ.).

⁵⁵⁵ Француз (португ.)

⁵⁵⁶ Правильно: *príncipes* — принцы (португ.).

⁵⁵⁷ Здесь: *fácil* — легкодоступная (португ.).

⁵⁵⁸ Правильно: *Vai-te embora no inferno, você não presta!* — Иди ты к чёрту (в ад), ты никуда не годишься! (португ.)

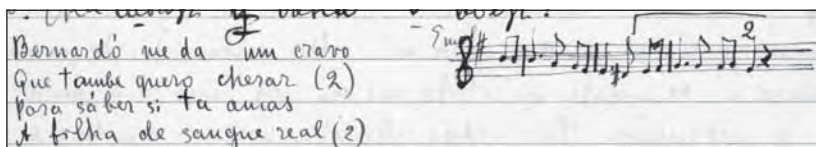

Рис. 54. Ноты песни Linda Flor

Гвоздики приколот на груди, сел на коня и проезжает мимо окон Linda-Flor — а мужа дома не было. Она сидит в окне и поет (рис. 54):

Bernardó me da um cravo
 Que tambe quero cherar (2)
 Para sàber si tu amas
 A filha de sangue real (2)⁵⁵⁹

Он подъехал и поднес ей цветы. Они поцеловались — она оторваться не могла от его губ и обещала бросить мужа для него. На этот раз Bernardo уехал, затем (часто возвращался в отсутствии мужа — зачеркнуто) написал письмо своему бывшему другу, в котором сообщал, что жена его *fá>cil*, как он и предсказывал. Свидания продолжались то в саду, то в *cap<o>eira*, то в доме мужа. *Pessoal miúdo*⁵⁶⁰ начал плести на перекрестках о том, что-де видели тут, видели там!

Л. 39 об.

Дошло до мужа. Он захотел проверить сплетни. Объявил жене, что *reis de Marocco e reis da França*⁵⁶¹ позвали его на банкет охоты и т.д., взял карету, двух негров рабов и отправился. Ночью велел рабам вернуться с каретой и сказать, что встретили королей на дороге и господин их не нуждался больше в них — если проговорятся — смерть. Вернулись рабы. Муж верхом подъехал к двери и затем голосом Bernardo francês: (чтобы его впустить) (см. рис. л. 39 об.)

⁵⁵⁹ Правильно:

Bernardó me da um cravo	Бернардо, дай мне гвоздику
Que também quero cheirar (2)	Я тоже хочу понюхать (2)
Para saber se tu amas	Чтобы узнать, любишь ли ты
A filha de sangue real (2)	Дочь королевской крови (2)

⁵⁶⁰ Маленькие люди, здесь — чернь (португ.).

⁵⁶¹ Король Марокко и король Франции (португ.).

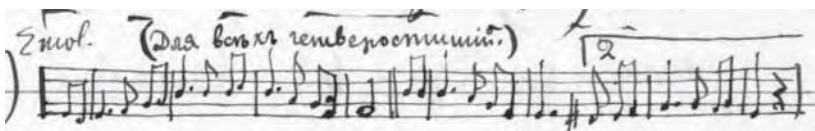

Рис. 55. Ноты

Tum-tum-tum abri a porta Para ver a Linda-Flor
 Que eu aqui quero entrar Quero con ella gosar (2)⁵⁶² (рис. 55)

Отвечала пением Linda Flor (предупреждая, чтобы посторонний убирался):

Tum-tum-tum — quem é que bate
 N'essa hora de dormir
 Si for Bernardo Françés
 A minha porta irei abrir
 Si for outro cavalheiro
 Acho bom que sahia d'ahi (2)⁵⁶³

Муж отвечал (что он и есть Bernardo).

Тогда Linda Flor отворила дверь. Шепотом муж просил не зажигать огня. Улеглись — муж спиной к жене.

Linda-Flor запела (уговаривая не бояться ее отца и братьев и мужа и обнимать ее).

⁵⁶² Правильно:

Tum-tum-tum abre a porta	Тук-тук-тук откройте двери
Que eu aqui quero entrar	Ибо я хочу войти,
Para ver a Linda-Flor	Чтобы увидеть Линду Флор
Quero com ela gozar (2)	И понежиться с ней (2)

⁵⁶³ Тук-тук-тук, кто стучит

В столь поздний час,
 Если это Bernardo Француз,
 Тогда я открою свою дверь
 Если это другой молодой человек,
 Лучше пусть убирается отсюда (2)

No de<s>cer da minha cama	Que que te<m> Bernardo Françés
Me<u> chapim que la fic<u>	Que não vira para mim
No abrir da minha porta	Não temes de me<u>s irmãos
Que a luz se apagó	Quêles longe estão d'aqui
Foi pegando por um braço	Não temes de pa<i> ni mãe
Foi deitando sobre mim	Quêles long'estão d'aqui
Os bonhus' qu'ele de<u>	Não temes de me<u> marido
Foi cravos e jasmin.	Qu'ele anda em viagem ⁵⁶⁴ .

Муж отвечает (что не боится своих шурьев и тестя и мужа).

Não temo-s-dos te<u>s irmãos	De<ix>a de amanhecer
Quêles são cunhados me<u>s	Qu'eu ten que: faze(r)en ti
Não temo de pa<i> ni mãe	A gargantina torrada ⁵⁶⁵
Quêles são os sogros me<u>s	E a g<o>ela gramesi.
Não temo do te<u> marido	Mata mi senhor matá mi
Qu'ele está ao pé de ti (зачеркнуто)	Que a mort eu mereci! ⁵⁶⁶

⁵⁶⁴ Спускаясь с постели,
Я потеряла свои туфельки.
Открывая мою дверь,
Вдруг свет потух.

Что случилось, Бернардо Француз,
Почему лежишь ко мне спиной?
Не бойся моих братьев,
Сейчас они далеко отсюда.

Он взял мою руку
И прижал меня к себе,
И подарил он мне букет
Из гвоздик и жасмина.

Не бойся моего отца и матери,
Они сейчас далеко отсюда.
Не бойся моего мужа,
Он уехал далеко (он в пути).

⁵⁶⁵ Возможно, *dourada* — позолоченная (португ.).

⁵⁶⁶ Я не боюсь твоих братьев,
Они же мои шурины
Не боюсь я твоих отца
и матери,
Это мой тестя и моя теща
Не боюсь я твоего мужа
Потому что он перед тобой
(зачеркнуто).

Пусть наступит утро,
Я должен заняться тобой,
Твоим горлышком загорелым,
Твоей красной глоткой.
Убей меня, мой господин,
Смерть я заслужила!

На утро Linda Flor была повешена — голова отвалилась от тела. Когда Bernardo-Françes узнал обо смерти Linda-Flor, он захотел обнять ее (usar con ela) мертвую. Оседлал серебряным седлом своего коня Passarinho и поехал. В пути девушка у дверей его останавливает:

Onde vae o cavalheiro
Tão apressado assi!

Eu vou ver a minh'amada
Que <h>á dias não vej'ela

Tu amada já <é> morta
Dias é qu' passo aqui

Abre-t<e> sepultur' sagrada
Qu'eu quer' entrar por ela dentro
Quero ver a minha amada
Para fartar co<m> me<u>s contentos

Tu amada já <é> morta
Dias é qu'èsta aqui

A bocca que t<e> beijava
Ja não te<m> carne en si
Os dedùs que t<e> catava
Ja não te<m> mais junt'en si
O colo que tu deitava
Ja não te<m> carne en si

De dià carrego lenha
De noite me queim' aqui

Si tiver um — afilhado
Bota nome como teu

Si tiver uma <a>filhada
Bota nome como me<u>
Pra si pérder pelos hom
es
Como eu me perdi co<m> ti⁵⁶⁷.

---

⁵⁶⁷ Куда это спешит так
Наш молодой человек!

Я иду к моей любимой,
Уже давно её не видел.

Твоя любимая, уже мертва.
Несколько дней я здесь.

Откройся, святая могила,
Я хочу туда войти,
Хочу увидеть мою любимую
И власть насладиться.

Ты, любимая, уже мертва,
Несколько дней я здесь.

Губы, которые ты целовал,
Уже высохли совсем
От пальцев, которые ты искал,
Остались одни косточки,
Грудь, которую ты прижимал,
Осталась без плоти совсем.

Днём я ношу дрова,
А ночью я греюсь у огня.

Если у тебя будет крестник,
Дай ему твоё имя,
Если будет крестница,
Дай ей моё имя.
Чтобы умерла она из-за мужчин,
Как умерла я из-за тебя.

Конь повернул на кладбище. Но на кладбище не оказалось могилы, за оградой тоже не было. Наконец в сар<о>eira он нашел свежую могилу ея. Он поет ей. Она отвечает, что тело ея уже истлело и не может целовать он ее. «Ну, если тела нет, делать нечего», подумал Bernardo. В это время появился на горе старик на козле, разбрасывая огонь во все стороны (он хотел добраться до мертвой и до Bernardo). Пришпорил Bernardo своего Passarinho и поскакал. Старик не догнал его, но Passarinho запыхался страшно.

Л. 40

NB (к предыдущему) (Бразильское — mulato, черные рабы, смакование сексуальностей (?), сар<о>eira, gramezi = carnezi<m>⁵⁶⁸, chara⁵⁶⁹ = camarada?

10. «Легенда о Genoveva». [Номер 10 написан красным карандашом, кавычки — красными чернилами].

Жили-были цари de Се<m>-batalhas и de Verdade⁵⁷⁰. Первый назывался так за сто выигранных битв, второй за то, что всегда говорил правду. У Reis de Се<m>-batalhas⁵⁷¹ был сын Reis de duas batalhas⁵⁷² за то, что выиграл две битвы. И был у него черный раб Goia, которому все с рук сходило. У Reis das Verdades⁵⁷³ была дочка и рабыня Joséfa (de confiança⁵⁷⁴). Вот говорит R<eis> d<as> V<erdades> дочери — все дочери, когда отцы едут куда-нибудь, просят привезти подарки — кольца, куклы и т.п., а ты ничего не просишь — попроси и меня. Дочь попросила статую Santa Genoveva⁵⁷⁵. Купил отец большую статую, вместо стеклянных вставил алмазные глаза, опоясал золотом и подарил дочери. И вот та с утра до вечера перед Santa Genov<eva> исповедуется

⁵⁶⁸ Carmezim — малиновый (португ.).

⁵⁶⁹ Правильно: хага́ — тёзка (португ.).

⁵⁷⁰ Правды (португ.).

⁵⁷¹ Король ста битв (португ.).

⁵⁷² Король двух битв (португ.).

⁵⁷³ Король правд (мн. ч.) (португ.).

⁵⁷⁴ Здесь: доверенное лицо (португ.).

⁵⁷⁵ Святая Геновева (португ.).

и молится — какая-то мания с нею, недоедает, недосыпает — все перед святой. Наконец отец говорит ей: «Я стар, умру невзначай, родных нет, а друзья с тебя и рубашку снимут, если им позволить. Ты должна замуж выйти!» — Дочь сказала, что отец, выполнив ее просьбу, заставляет и ее послушаться, и готова выйти за любого. Palabras não foram ditas⁵⁷⁶, как появился Reis de duas batalhas. Стали здороваться — «Ну много ли ganhou batalhas⁵⁷⁷?» (сейчас занята третьей, что 30 (ev. 12 ev. 10) см. продолж.) «Ну много ли falou verdades? E no meio das verdades tinha pouco de mentira tamb<ém>?»⁵⁷⁸ С шуток перешли на серьезное. Reis de duas batalhas попросил руки дочери. Отец говорит: «Pregunta a menina»⁵⁷⁹ — и свадьбу сыграли немедля. Молодая все продолжает Genovevê молиться — и знать мужа не хочет. — Тот ее зовет, а она говорит — дай молиться кончу — ни хозяйством, ничем не занята. Наконец мужу удалось (через несколько дней) deflorar carregar pela frente⁵⁸⁰ ее. Тут вдруг она стала себе и дело находить — почистить фотографии от пыли, привести комнату в порядок и т.п., но молиться не переставала. Тут мужу пришлось на войну отправиться. Дом оставил на попечение Goia. Этот Goia был negro dá nada⁵⁸¹. Он дефлорировал всех царских дочерей и употребил царицу, а когда Reis de duas batalhas хотел его казнить, сын заявил, что пусть сначала его убьет, т.к. Goia научил его оставаться невредимым в битве, движением руки отводить пулю, и никакая сабля его не ранила. И вот Goia является ночью к королеве — брось молиться (та у ног святой), будем спать вместе, мне холодно, в постели у меня блохи, а твоя чистая и мягкая. «Me de<ix>a Goia por favor de

---

⁵⁷⁶ Правильно: Palavras não foram ditas — Еще не успели прозвучать эти слова (португ.).

⁵⁷⁷ Выиграл битв (португ.).

⁵⁷⁸ Ну много ли говорил правды? И среди этой правды было, наверное, немного лжи? (португ.).

⁵⁷⁹ Спроси малышку (португ.).

⁵⁸⁰ Дефлорировать, наброситься спереди (португ.).

⁵⁸¹ Правильно: negro danado — ловкий,мышленный негр (португ.).

deus»⁵⁸², — на этот раз он ушел. Королева велела рабам схватить его, но его окрика было достаточно, чтобы парализовать их.

Л. 40 об.

В один из следующих дней он изнасиловал королеву (показывает руками размер негрской bombinha⁵⁸³ по сравнению с aquele negócio branco⁵⁸⁴ (в палец величиною) и carregava ela pela frente⁵⁸⁵ всю ночь, так что наутро она ходить не могла (estrago <u>a menina t<o>da — era novinha, não era acostumada!⁵⁸⁶). (Рассказывали негры).

Прошло немного времени, и barriga da menina⁵⁸⁷ стал пухнуть, забеременела королева. Забеременела от короля, но Goia думал, что от него, и послал мужу ее письмо — «Забеременела королева от старшего повара». Приказ — зарыть повара живым под лестницею. — Goia показывает приказ повару. — Olha diabo do preto! (ele mesmo era preto, mais asi mesmo tratava os outros de preto)⁵⁸⁸. — Повар призвал бога в свидетели, но Goia зарыл его под лестницею. Прошло положенное время, богомольная королева родила сына с диамантом во лбу. Goia послал королю сказать, что родила королева от старшего повара сына — feito macaso⁵⁸⁹. Приказ пришел посадить королеву со статуей святой и сыном в телегу, запряженную дикими мулами (лошаками), и пустить в дикий лес. Прочел Goia приказ королеве — пронеслась через палаты звезда и загремело в зале. — «Ну черт, молчи», сказал Goia. К удивлению, дикие мулы повезли королеву очень осторожно и тихо.

⁵⁸² Гойа, отпусти меня ради Бога! (португ.).

⁵⁸³ Мужской член (португ., вульг.).

⁵⁸⁴ По сравнению с той белой штучкой (португ.).

⁵⁸⁵ И «любил» её спереди (португ.).

⁵⁸⁶ Полностью испортил девушку — она была молоденькой и не привыкла! (португ.).

⁵⁸⁷ Живот малышки (португ.).

⁵⁸⁸ Вы только посмотрите на этого чертова негра! (он сам был негр, но с остальными неграми, по большей части, обращался именно так) (португ.).

⁵⁸⁹ Родила не сына, а обезьяну (португ.).

Перед повозкою расчищалась в лесу дорога — казалось, годы была она сделана в ожидании королевы. Зато позади нее лес сдвигался и непроходимая чаща замыкала путь. В середине леса стали окружать королеву все звери — лев, онça, cutia, раса, carivara, grilho⁵⁹⁰. Забрались на колесницу, velho do grilho pulava па raina, na Santa, no menino⁵⁹¹. Пришла surucusú, посмотрела и уползла за ней. Зайчиха взвалила мальчика на спину и унесла в отверстие в скале — огромной скалы среди леса. Внутрь вошла и Genoveva. «Entra Genoveva»⁵⁹², — говорил таинственный голос — это была огромная зала, освещенная диамантами как электричеством с постелью для Genovev'ы и постаментом для святой». «Os burros, Genoveva»⁵⁹³, — говорил тот же голос — она распрягла диких мулов (а они не брыкались, не кусались). По приказанию льва surucusú не бродил ночью, а лежал свернувшись у подножья скалы — чтобы burros pastando⁵⁹⁴ не наступили на него и не получили за это dentáda d'ele⁵⁹⁵. Все звери cutia, раса etc. приносили лесные плоды для королевы, а lebra являлась по утрам, забирала мальчугана, и они вместе охотились в лесу. Прошло 12 лет. Король уже в качестве Reis-de-Tres-batalhas⁵⁹⁶ (т.к. выиграл и 3-ю битву) явился домой. Вошел в комнату — где же жена моя, сын мой? Хотя и macaco был, все лучше, чем ничего. Goia! — Inoc<ê>ncia, senhor⁵⁹⁷! отвечал тот (Goia раскаялся, отнес обратно мужу uma mulata, которую украл, и все просил, чтобы его убили). «Não sou adivin<h>ador!»⁵⁹⁸ Кипятился король. «Inoc<ê>ncia, senhor!» — отвечал Goia. «Me mate, senhor!»⁵⁹⁹ (Goia хотел сказать, что повар

⁵⁹⁰ Правильно: grilo — сверчок (португ.).

⁵⁹¹ Сверчок прыгал на королеву, на святую и на мальчика (португ.).

⁵⁹² Входи, Геновева (португ.).

⁵⁹³ Мулы, Геновева (португ.).

⁵⁹⁴ Мулы, когда пасутся (португ.).

⁵⁹⁵ Укус от него (португ.).

⁵⁹⁶ Король трех битв (португ.).

⁵⁹⁷ Невинность, сеньор (португ.).

⁵⁹⁸ Я не предсказатель (португ.).

⁵⁹⁹ Невинность, сеньор. Убейте меня, сеньор (португ.).

погиб в невинности, что королева тоже в невинности и что его собственные безобразия происходили от невинной грубости его.)

Л. 41

4 июня. Пятница. (Продолжение легенды о S<anta> Genoveva)

В эту минуту звезда пронеслась и ударила под лестницу. Отрыл Goia повара — тот был невредим. Король решил ехать охотиться в лес. Пригласили королей, принцев, князей и отправились. В лесу вдруг показалась зайчиха с мальчиком — побежали от собак. Мальчик ушиб ногу, упал, зайчиха потащила его на спине, тяжесть была велика, она падала, собаки настигали. Король бежал один за ней — лес был густой — *cip<ó>, trepade<i>ras, espinhas* — потерял *espingarda*, потерял *facão* — его друзья уговаривали бросить преследование, но он не мог оторваться от созерцания мальчика с алмазной звездой во лбу. Наконец прибежали к огромной скале. Зайчиха исчезла с мальчиком в отверстии. А перед этим отверстием с одного боку *onça*, с другого *tigre* — рычат и зубы скалят. Все остановилось у входа. «Я не боюсь, я войду!» — «Чего там, *vosse morre!*⁶⁰⁰» Так никто и не решался. Мальчик высунулся из отверстия. Король дал ему платок, тот вернулся и говорит матери: «*Parae me de<u>; o feio Goia está lá tamb<é>m!*»⁶⁰¹ (а он никогда не видал раньше ни того, ни другого!). Услышав голоса, король просил выйти мать — она отвечала, что не может, т.к. гола. Бросили туда два резиновых плаща (*capas de borracha*), и она показалась в них закутанная и ввела короля внутрь скалы. Забрала она тут святую, и вышли все. Лев с тоски тут же помер, за ним львица (увидав, что королева их покидает). Велели Goia впрячь мулов — звери брыкались и не давались ему. Тогда Genoveva впрягла их. Lebra взобралась на повозку в ноги мальчику и осталась у его ног неподвижно. Приехали во дворец (тут откопали повара?), через три дня умерла королева — на могиле поставили статую святой. Еще через три дня помер мальчик — его похоронили рядом. — Зайчиха ничего не ела — померла и она —

⁶⁰⁰ Правильно: *vosê morre!* — Вы умрете! (португ.).

⁶⁰¹ Это дал мне отец, урод Гойа тоже тут! (португ.).

у ног мальчика ее похоронили. Повара тоже рядом. Умер, наконец, Goia — его у ног с зайчихою, короля у его ног. Joseffa (virgem)⁶⁰² построила над могилами церковь. Когда padre явился святить, все мертвые стояли в церкви как статуи святых — обе Genovev'ы, мальчик меж них, зайчиха смотря вверх на мальчика, Goia (ведь он раскаялся), повар, король — все святые.

NB (к предыдущему). Мотив царя Салтана, несомненно средневековая легенда, изнасилование и черный цвет Goia — бразильские, бразильские и звери — кроме традиционных льва, зайчихи; сын похож на тасасо, sir<ó> в лесу, мулы в колеснице. Фотографии, fação, резиновые плащи, espingarda, стеклянные глаза святой.

Lulú говорит, индейцы не любят ходить через мост — перейдут — потом ноги моют. Jo-tan-ke и Wapa очень неумело остригли волосы — вся макушка оставлена лишь кругом — лоб, виски и затылок.

Л. 41 об. (см. рис. л. 41 об.)

Pomba-rocha и еще рассказывает. Сказки с пением называются *Romances*.

11. «*Romance de Dom Alexio*»⁶⁰³ [Номер 11 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

История Dom Alexio (конца или продолжения рассказчик не знает — не выучил).

Dom Alexio был сын королевы-вдовы Beleza do Mundo — самой красивой на свете. У него было три брата (Manoel?, Carlos e Francisco) и три сестры (Sophia, Maria, ?). И была другая королева-вдова Maria. Alexio отправился ее conquistar, и это ему удалось. Никого кроме него не впускала к себе вдова — все женихи почувствовали вражду к Alexio и решили его убить. Стал Alexio прощаться с любовницею, а она уже заготовила фальшивое письмо, чтобы поручить ему.

⁶⁰² Жозефа (девственница) (португ.). Служанка. См. начало сказки.

⁶⁰³ «Роман о доне Алейшьо» (португ.).

II « Romance de Don Alexio »

Pomba-rocha e seu pesadelinho. Cagado e menino maravilhosos Romances.

Nome de Don Alexio (como um profundo pesquisador de grecês - he he he)

Don Alexio um nome brasileiro - porém Belleza do Mundo - como um castor na chuva
 e como uma pena drama d'Amor (?), Carlos e Francisco) e suas amigas (Sophia, Maria, ?)
 e uma filha brasileira - Dona Maria. Alexio sempre se conquistou e como um jovem
 novo namorou com a brasileira e com Dona - um dia um maravilhoso rapaz e Alexio
 e quando ele veio, viu Alexio sempre se conquistou, a tua vez maravilhoso
 português mesmo, não se esqueça.

Don Alexio me pergunto da sua estimaçã | Não posso levar esta carta que tem hum, que me matã.
 Ide levar esta carta lá no rindeo salto | Que eu sei que levada esta carta | em cá não volta mais
 Leu para hum ao Maria, namorou, em sempre na coisa mesma, " " "
 Em meu na terra brasileira dona brasileira e jovem e não brasileiro. Todo português
 e meu - sempre, que eu sempre em meu e sempre:

Não segue D. Alexio atenda' rós de teu pai
 Que os inimigos estão na frente para a vida te tirar
 - Eu d'aqui não volto mais - acontece que acontece
 Eu também hei de matar para depois io morrer.
 - Não temas (gustoso) d. Alexio Toma conselhos de teu pai!
 O nome Alexio nossemos sempre. Meu namorado na não nossemos mesmo
 - Vosses não me joga pedra qu' é arte de cobardia
 Puchamo pelas espadas vamo ver a valentia.
 Alexio ganhou humo namor outro - sempre nossemos yrbad Alexio. Maria vech.
 - Don Alexio jo e morto que eu mandei matar lo
 Quem mató foi o entival na livada d'uma carta.
 Don Carlos (?) sempre matar o sempre drama
 - É vidade minha mãe querida Belleza do meu coração
 Mataram D. Alexio por causa d'uma paixão paixão.
 - Si mataram D. Alexio, que qu' eu vou fazer?
 Vou ~~matar~~ matar matar minha, o nome d'ella viver!
 O depois da minha estimaçã
 Tom' d' este orfuge (facão grande) dorado e ³ esta bacia de prata
 Mas me traco o coração d'aquella ingrata aqui
 Qu' eu ^(no-o) ver no meu quadro adiverti
 Primeiro (sic) parte maravilhoso e Rainha Maria e quando ossemos eu
 sempre mesmo em cartas em beboso mesmo eu e no castelo Belleza do Mundo.

Рис. л. 41 об.

Dom Alexis me<u> pequeno da meà estimaçã<o>
Ide lèvar esta carta lá no reino do saltão

Nem poss' levar (e)sta carta, que ten um, que me matà.
Que eu sei que levan d'esta carta, en cá não volto mais⁶⁰⁴.

Упрашивала долго его Maria, наконец, он отправился на своей лошади.

В лесу на дороге устроена была траншея и засели в ней враги. Подъезжает к лесу — явился дух его умершего отца и говорит:

Não segue D. Alexio atenda vòs de te<u> pa<i>
Que os inimigos estão na frente para a vida te tirar

Eu d'aqui não volto mais — acontece que acontecer
Eu também hei de matar para depois io morrer⁶⁰⁵.

Não temas (упрямься) D. Alexio toma conselhos de teo pae!⁶⁰⁶

Однако Alexio поскакал дальше. Из траншей на него посыпались камни.

---

⁶⁰⁴ Дон Алейшьо, мой любимый мальчик,
Отвези это письмо в королевство султана.

Я не могу отнести это письмо, ибо есть тот, кто меня убьёт.
И я знаю, что, отвезя это письмо, сюда больше не вернусь.

⁶⁰⁵ Не следуй дальше, Дон Алейшьо, Послушай голос твоего отца,
Враги находятся впереди, чтобы жизнь у тебя отнять.

Нет, отсюда я больше не вернусь, будь что будет,
Я тоже буду убивать, чтобы потом умереть.

⁶⁰⁶ Правильнее:

Não teimas, Dom Alexio, toma conselhos de teu pai!
Не упрямься, Дон Алейшьо, прими советы твоего отца!

Vosseis não me joga pedra, qu'è arte de cobardía.
Puchamò pelas espadas, vamo ver a valenti'a⁶⁰⁷.

Alexio убивает всех кроме одного — этот последний убивает Alexio. Maria поет:

Dom Alexio j<á> é morto que eu mandei matàr lo.
Quem mató fo<i> Montival na levada d'uma carta⁶⁰⁸.

Dom Carlos (?) извещает мать о смерти брата:

É verdade minha mãe querida Beleza do me<u> coração
Mataron D. Alexio por causa d'uma pa<ixã>o.

Si mataron D. Alexio, que qu'eu vou fazer?
Vou mandar matar rainha, o trono d'ela vencer!
O, negrùs da minha estimação
Po<nde>s? este arfange (facão grande) dourado e [3] esta bacia
de prata.

Mais me traes o coração d'aquela ingrata aqui.
Q<uero-o> eu ver no me<u> cuadro à divertir⁶⁰⁹.

⁶⁰⁷ Правильнее:

Voçes não me joga pedras, qu'è arte de cobardía.
Puchamós pelas espadas, vamos ver a valentía.

Не бросайте в меня камни, это признак трусости.
Возьмем в руки шпаги и посмотрим, кто храбрее.

⁶⁰⁸ Дон Алейшьо умер, я велела его убить.

Его убил Монтилван, когда он вёз письмо.

⁶⁰⁹ Правда, мать моя, моя дорогая и любимая Красота,

Убили Дона Алейшьо из-за страстной любви.

Если убили Дона Алейшьо, что мне делать?

Я велю убить королеву и взять у неё престол!

О, рабы мои дорогие,

Возьмите этот золотой меч (большой нож) и [3] эту серебряную чашу

И принесите мне сюда сердце той неблагодарной.

Ибо я хочу увидеть его здесь и потешиться.

Черные (sic!) рабы отправляются к Rain<h>a Maria и грубо объясняют ей, зачем пришли, затем живую тащат ее к королеве Beleza do Mundo.

Л. 42

Дорогою Maria поет:

O me<u> Deus que <h>á de ser? Cuand' na Beleza eu chega
O Que é ela me manda para mandar me matar
Na forcada dez navalhas ira mandir me degolar
Para vinga<r> a morte de filho qu'eu mandei matar⁶¹⁰.

Рабы говорят ей:

Vossu sé mando matar de atrevida seu Maria
Vossu sé já vae saber si matar os outros e bom
Mataron o meo senhor por causa do teu coração⁶¹¹.

Maria отвечает (певец тянет из горла подвывая все эти реплики).

Si me<u> marido fosse vivo, eu não padecia tanto
Por causà de Dom Alexio com<o> eu vou aqui penando!⁶¹²

Приводят Maria к Beleza do Mundo, та обращается к ней:

---

⁶¹⁰ О, Боже, что это будет? Когда я приду в Красоте,
Именно она велит меня казнить
Обезглавить меня десятью ножами,
Чтобы отомстить за сына, которого я велела убить.

⁶¹¹ Правильно:
Vossa Mercê mando matar de atrevida seu Maria
Vossa Mercê sé já vai saber si matar os outros é bom
Mataron o meu senhor por causa do teu coração.

Вы велели убить из дерзости, сеньора Мария,
Вы сейчас узнаете, хорошо ли убивать других,
Убили моего господина из-за твоего сердца.

⁶¹² Если бы мой муж был живым, я бы так не страдала
Из-за Дона Алейшьо я живу в муках!

Ó Maria, mia esc<r>ava, que <é> que queres aqui fazer
Si non der teu coração ven aqui para morrer!

Senhorà minha senhora mi querà mim perdoar
Que eu sou umà viuva nova — seu filhù (sic!) me fez o mal!

Si tu não pudi' amar — não fosse con ele conquistar.

Senhorà minha senhora mi querà perdoar
Que eu tenho me<u> trono ti darei le todo dado!

Eu não quero o teu trono — qu'eu também já tenho me<u>!
Quero ví'ngar morte de me<u> filho, que tu mando matar
Dom Alexio.

Meus escravos, me<u>s escravos da mi(a) estimação
Levae m<e> a Donna Maria botáe nos dez cochão<s> (navalhas).

Perdoà senhora perdòa que vou ser (?) sua esclava
Me botae la na ro<ç>a, que irei a trabalhar!

O esclavo, o esclavo faça o que eu ti mando
Mi matae essa d<e>sgra<ç>ada la joga lá no socandò (sumidor)⁶¹³.

---

⁶¹³ О, Мария, моя рабыня, что ты хочешь здесь делать.

Если не отдашь твоё сердце, ты пришла, чтобы умереть!

Сеньора, моя сеньора, постарайся меня простить?
Я молодая вдова, твой сын причинил мне зло!

Если ты не могла любить, не нужно было его завоёвывать.

Сеньора, моя сеньора, постарайтесь меня простить
У меня есть трон, я тебе его отдам!

Не нужен мне твой трон, у меня есть свой!
Хочу отомстить за смерть моего сына, которого ты велела убить,
за Дона Алейшьо.

Рабы мои, рабы мои любимые?
Возьмите Дону Марию и обезглавьте её десятью ножами.

В это время является дочь Sophia, видит Mari'у и поет:

Desgraça'da ainda viva, par' estes olhos me ver!
 Não mi mate lá na forca, me jogae na la<b>areda!⁶¹⁴

Beleza do Mundo (мать) отвечает дочери:

Menina lembraste bem, esto é qu'eu vou fazer!
 Para vingar a morte de nosso dom Alexio⁶¹⁵.

Марию казнили, сожгли и бросили в la<b>areda⁶¹⁶.

NB. Черные рабы с имитацией грубой речи (проза и стихи) — Бразильское *Rossa*, io (=eu), усиленные слоги — *negrùs* (cf. *negros* orth.), *filhù* (ср. *arth. filho*).

Л. 42 об. (см. рис. л. 42 об.)

Romance: «Prí<p>cipe Mont'aparte e Donna Anna⁶¹⁷ (Мотив тот же, что и другие).

12. «Montaparte & Donna Anna» [Номер 12 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Pr<ín>cipe Mont'aparte женился на d<ona> Анна. У них было за 6 лет три дочери (Maria, Esperança,...). Отправился муж на войну и оставался на войне много лет. Старшая из дочерей достигла 20 лет, когда кончилась война. Prí<p>cipe ехал обратно на своем

Простите, сеньора, простите, я буду Вашей рабыней?
 Пошлите меня на плантацию, я буду работать.

Раб, раб, делай то, что велю,
 Убей эту несчастную и брось в отхожую яму.

⁶¹⁴ Проклятая, ты ещё живая стоишь перед моими глазами!

Не казните меня на виселице, бросьте в огонь!

⁶¹⁵ Хорошая мысль, девушка, я так и сделаю,
 Чтобы отомстить за смерть Дона Алейшьо.

⁶¹⁶ Пламя (португ.).

⁶¹⁷ Роман «Принц Монтапарте и Донна Анна» (португ.).

Тут D<ona> Anna залилась ручьями слез, но муж подумал — хоть и такая она, а все-таки наверно была неверна! И продолжал:

Mais Don-na que que me dais Si traceres ell' aqui?	Não quer' uma das tuas laranjas Que estou um poucu suado Que talvez eu chupando Talvez marr' estoporado Mais Donna que <é>que me das Si haces ell' aqui?
D<e> treis filhas, que eu tenho Ti dare(i) uma p(a)ra cazar!	
Eu não quero nenhuma das tuas filhas	Só ele mesmo chegando Te dara algum din<h>eiro So ele mesmo chegando, So ele mesmo chegando, So ele mesmo chegando
Para con ela cazar! Son soldado si vi reis não poss' andar e namorar;	
Mais Donna que que me das Si traceres ell' aqui?	
D'umas laranjas que tenho Ti darei para chupar	Mais Dona o que <é> que me dais Si traceres ell' aqui? A beirá da tua cama Para eu também dormi(r) Mais para eu também dormi(r)! ⁶²⁰

620

Но, дона Анна, что Вы мне дадите Если я его приведу сюда?	Не хочу я твоих апельсинов, Ибо я изрядно вспотел И от сосания апельсинов Я могу умереть. Но, Дона, что Вы мне дадите Если я приведу его сюда?
Из трех моих дочерей Я отдам тебе одну в жены!	
Не нужна мне ни одна из твоих дочерей В жены! Я солдат и видел королей, и не волен я влюбляться;	Только он сам, если придет, Даст тебе немного денег Только он, если придет, Только он, если придет, Только он, если придет,
Но, Дона, что Вы мне дадите Если я приведу его сюда?	

Л. 43 (см. рис. л. 43)

5 июня Суббота

(Продолжение *Romance o Dona Anna e Pricipe Mont'a parte*.)

Предложение *cavalhe<i>ro* вызывает негодование дамы, она зовет черных (*sic*) рабов.

O criados, o criados
Cheguesen todos aqui
Venha pegar este cavalhe<i>ro
Que arroteó o me<u> jardim⁶²¹.

*Palabras não forou ditto*⁶²², как явилась орава черных, вооруженных саблями, палками, и пришлось бы плохо *Mont'aparte*. Он запел:

O Anna' te lembrás
Quando eu ti recebi'
O anel de sete pedras
No te<u> dedo eu meti'⁶²³,

Я дам тебе апельсины
Чтобы ты утолил жажду
[чтобы ты сосал].

Но, Дона, что Вы мне дадите,
Если я приведу его сюда?
На край Вашего ложа,
Где я смогу поспать
Где я смогу поспать!

⁶²¹ Слуги, слуги,
Идите все сюда
Поймайте этого рыцаря,
Который проник в мой сад.

⁶²² Правильнее: *Palavras não foram ditas*. — Не успели прозвучать эти слова (португ.).

⁶²³ О, Анна, помнишь,
Как я тебя принял!
Кольцо с семью камнями
Я надел на твой палец.

5 ions. Cysdoma. 42/25

(Продолжение Romance o Donna Anna e Principe Mont'a parte)

Принципе cavalheiro buntarais neostance duma e ona jobeiza
repansa (sic) paboh.

O criados, o criados - Chegue em todos aqui
Venha pegar este cavalheiro - Que ardeco' o meo jardim

~~##~~ Palabras não forou ditto, navi abunaco opabi repansa, boozhennix ~~ex~~
caidum namam e nrimicos di meos Mont'aparte. Onz zaimm.

O Anna' te lembra ~~quando~~ * Quando eu ti escoli!
O annel de sete pedras * No teu dedo eu meti'. * nrimozum e;
~~неприменно~~ na kompa ebli ~~uma~~ - ona yznala e;
Si tu es o meo marido * Para que esta m'ingando?

Como mulher que ta es * Eu ~~(es)~~ Tou ti experimentando
Eu ~~(estou)~~ ti experimentando.

Ты не оны раскормилась. Принципе ombem nepead'ba, bimmicos
fazer baba, obcurar hocois e mupm eo duna yznala e ycupo
umy ddimom mup.

№3. Оправление на ту, скупая мамонна фрупа, sola - arceos, repansa paboh, Vaqueira Proposicao
Mantencia 7 (mao ramna), facadas, plemmicos mico - piquena, m'ilha (opuz piquena, molher)
Chogueson - plibeton,

13 << Romance o Don Carlos'n >>

Don Carlos Dmz bencom Donna Clara. Eio komz jcam Russinho (Dmz on-russ)
No om losadica de D. Maria, y napulani ce Flor d'Alexandria. Das Mari' om nom
mup nebstoy Clara. Noji bozhpawudni se neu - ona cid'ni no jrom, om na komz

Deus te salve Donna Clara no seo trono assentada
- Deus te salve Don Carlos no seo car(a)lo assentado [1 segunda]

[D. Clara zaimbubma emmicos ompalunnavo Vestimth na utipunato deznixa] [2 segunda]

Ape' do seo cavalo e sobe ca' no este palacio
Ven tomar um copo de vinho que eu tenho pra Vosse guardado
Don Carlos exod'ni ce wov e bimmicaci amomam Vestimth. e mowon y neco naimm
do di mizari.

O Clara, o clara que que tinha isto vinho
Ja eston con vista escura, nao euhergo nio Russinho
Pensava minha mae que seu filho ainda era vivo

D. Clara emy ombrazem
Pensava minha tambem, que tu casaras con migo!
Ja morreu ja se acabou a flor de Alexandria
Con quem casara agora a moça donna Maria

Umpraz D. Carlos robozumi:
A minha arma entregou a Deus
O meo corpo à terra fria
Meo coração e meo Russinho
Eu entrego à moça Donna Maria.

Рис. л. 43

и протянул ей перстень на конце своей (шпаги — зачеркнуто) — она узнала его.

Si tu es o me<u> marido
Para que esta m'<e>nganando?

Como mûlher que tu es
Eu (es)tu ti experimentando
Eu (es)tu ti experimentando⁶²⁴.

Тут они расцеловались. Prí<n>cipe отвели переодеться, вымыться, fazer barba⁶²⁵, обстричь волосы, и тут его жена узнала и устроила большой пир.

NB. Обращение на tu, старшие глагольные формы? Sela = ar-reios, черные рабы, Vaqueiro бразильский, Магическое 7 (число камней), facadas, усиленные слоги — ri'quena, mûlher (орт<a>огр. requena, molher) cheguesen = eglibeten.

13. «*Romance o Don Carlôsê*»⁶²⁶ [Номер 13 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Do<m> Carlos был женихом Donnó Clara. Его коня звали Ru<ç>inho (был он ru<ç>o). Но он влюбился в D<ona> Maria, и называл ее Flor d'Alexandria⁶²⁷. Для Mari'и он покинул невесту Clara. Вот возвращается к ней — она сидит на троне, он на коне.

⁶²⁴ Если ты мой муж
Почему ты меня обманываешь?

Поскольку ты женщина
Я тебя испытываю
Я тебя проверяю.

⁶²⁵ Побрить (португ.).

⁶²⁶ «Роман о доне Карлосе» (португ.).

⁶²⁷ Цветок Александрии (португ.).

Deus te salve Donna Clara no se<u> trono assentada.

Deus te salve Dom Carlos no se<u> cav(a)lo assentado⁶²⁸.

[♪ segunda]

(D<ona> Clara заготовила стакан отравленного vermouth для неверного жениха). [♪ segunda]

Apê'i do se<u> cavalo e sahe cá nó este palacio

Ven tomar um copo de vinho que eu tenho p<a>ra Vo<çê>
guardado⁶²⁹.

D<om> Carlos сходит с коня и выпивает стакан vermouth, и тотчас у него потемнело в глазах.

<Ó> Clara, <ó> Clara que que tinha isto vinho

Ja estou coa vista escura, não encherigo mio r<u>ç>inho

Pensava minha mãe que seu filho ainda era vivo⁶³⁰.

D<ona> Clara ему отвечает:

Pensava minha tamb<é>m, que tu casaras con migo!

Ja morreo ja *se acab<ou->se* a flor de Alexandria

Con quem casara agora a môça donna Maria⁶³¹.

⁶²⁸

Спаси тебя Господь, Дона Клара, тебя, восседающую на своем троне.

Спаси тебя Господь, Дон Карлоса, сидящего верхом на своем коне.

⁶²⁹ Слезай с коня и заходи в этот дворец,

Подойди и выпей бокал вина, который я для Вас сберегла.

⁶³⁰ Ох, Клара, ох, Клара, что было в этом вине?

У меня потемнело в глазах, я не вижу моего серого коня.

Думала ли моя матушка, что ее сын еще жив.

⁶³¹ И моя матушка думала, что ты женишься на мне!

Уже умерла, уже нет твоей Цветка Александрии,

За кого вышла замуж девица дона Мария.

Умирая D<om> Carlos говорит:

A minha a<l>ma entrego a Deus
 O me<u> corpo à terra fria
 Me<u> coração e me<u> ru<ç>inho
 Eu entrego á moça Donna Maria⁶³².

D<om> Carlos помер, а D<ona> Maria залилась притворными слезами и сказала матери, что с D<om> S<arlos> случилось дурно и он умер внезапно (а смерть-то произошла от яда, подсыпанного в vermuth).

Л. 43 об.

NB. (к предыдущему) Flor d'Alexandria. Неожиданный Vermuth. В применении к Maria и к D<om> Montival.

14. «O pr<ín>cipe Janu<â>rio⁶³³ (и друг его сапожник)» [Номер 14 написан красным карандашом, название в скобках и Н в круге — красными чернилами].

Жил был король, у него был сын по имени Janu<â>rio. Пяти лет мальчика уже прочили в школу. Отдал его король. Шести лет Janu<â>rio размышлял о своем одиночестве — брат его был в другой школе и решил он выбрать себе товарища и друга на всю жизнь. В том самом городе жил и старик portuguez — tamaqueiro⁶³⁴ — жил изготовлением tamancas (деревянные башмаки). У него подрастал сын возраста pr<ín>cipe. И вот сын говорит отцу: «Me bôt também na scΩt que cèu queru também aprender». — «Ta bõ meo filho decha ieu fazere tamancas, depoiž vendére, para ti comprare calçado, calçoas vestido e degħa fazère otras tamancos e tumbém vendére para ti comprare livros — então vsé vai na seo-

⁶³² Отдаю Господу свою душу,

А тело — холодной земле

Мое сердце и моего коня

Отдаю девице Доне Марии.

⁶³³ «Принц Жануарьо» (португ.).

⁶³⁴ Правильно: português. Португалец — башмачник (португ.).

ta». — «Maiž Vse anda ligero con až tamancaž que eu quero entrar já!»⁶³⁵ Поступил portuguezinho⁶³⁶ в школу, где обучался Janu<â>rio. И вот Janu<â>rio подошел к мальчику и предложил быть друзьями на всю жизнь. «Esto prontu mass si vosse mé depois não inforcare um matare!»⁶³⁷ По требованию pr<ín>cipe они ели вместе и даже спали вместе. Отец portuguez'a тоже стал жить passando bem⁶³⁸ — король и его не забывал. Вот оба мальчиша стали молодыми людьми. Portuguez обращается к Janu<â>rio, заявляя желание стать вторым в царстве после короля. Janu<â>rio пошел к отцу: «Исполнишь мою просьбу?» «Pois não me<u> filho» — «Vota me<u> amigo, como segundo no reino depois de V<oçê>»⁶³⁹. — Так и было сделано. Janu<â>rio построил башню, где они жили с другом, являясь во дворец лишь на almoço, janta и ceia⁶⁴⁰ и в определенные часы. Старый tamanqueiro выиграл еще больше от нового положения сына. Вот portuguez' изобрел еще себе дело — просит назначить теперь его marin<h>eiro. Janu<â>rio опять попросил отца, и тот велел выстроить два крейсера для него. И решил portuguez ехать путешествовать. Janu<â>rio поднес ему книгу с 1002 страницами, в которую он должен был заносить все красоты, которые встретит в путешествии. — «Хоть не увижу, а все узнаю, читая книгу!» Стали прощаться, весь город увесился флагами, а башню Jan<u>ário> покрыл трауром. — «Então não bo no

⁶³⁵ Мне также надо в школу, потому что я тоже хочу учиться. — Хорошо, сынок, я буду делать деревянные башмаки, а потом их продавать, чтобы купить тебе обувь, брюки и одежду, и буду делать эти башмаки, а также продавать их, чтобы купить тебе книги, и тогда уже ты пойдешь в школу. — Но побыстрее. Я хочу в школу прямо сейчас (вульг. португ.)!

⁶³⁶ Правильно: portuguesinho. Португалец-мальш (португ.).

⁶³⁷ Я готов, но если вы меня потом не повесите, я готов покончить с собой (португ.).

⁶³⁸ Очень хорошо (португ.).

⁶³⁹ Хорошо, сынок. — Сделай моего друга вторым в королевстве после себя (португ.).

⁶⁴⁰ Обед, ужин (браз.), ужин (португ.).

viag'» — заявил portuguez — «aquelle luto quere dizêre que eu morrerê no viagem!»⁶⁴¹ — но принц его утешил — «Isso são sentimentos»⁶⁴². Уехал portuguez, изъездил свет. Приехал в город короля французов. А у того была дочь «Rainha das Aves»⁶⁴³, такая красавица, что при ее появлении камни плакали и земля дрожала. Поэтому она выезжала в закрытой карете по средам в церковь — молиться в одиночку. Portuguez увидел принцессу однажды в окно и с тех пор не мог оторваться от окна дворца и все гулял по улице, куда оно выходило. Он думал: «Теперь могу уже вернуться — ничего красивее все равно не увижу, но необходимо узнать имя дамы и раздобыть ее фотографию». Принцесса в окне не показывалась. Во время одной из прогулок встретила старуха нищая. — «Me da esmola por amor de Deus!»⁶⁴⁴ Тот дал ей три доллара. Тогда она спрашивает, чего это он все по этой улице гуляет — он объяснил. «Нет ничего легче! — сказала старуха — Найми фотографа, укажи ему окно — пусть приготовится, пусть празднество на улице, принцесса покажется тут — и дворец, и принцесса все на карточке выйдет». С разрешения короля вся улица была увешана флагами, наняты музыканты на всяческих инструментах, fogo, фейерверки и т.д. Фотографы были уже наготове. Когда появилась в окне Rainha das Aves — камни заплакали, земля задрожала, фотограф нажал кнопку, portuguez и о празднике забыл — бросился смотреть фотографию — все сошло удачно. Затем хитрыми уловками узнал он и имя дамы. Вернулся к Januário, дал ему книгу. Тот говорит — «Да, много ты видел красоты». Но дойдя до последней страницы, где была карточка, Januário потерял сознание, а как пришел в себя, тотчас стал расспрашивать о Rainha das Aves.

---

⁶⁴¹ В таком случае я не поеду, этот траур означает, что я умру во время путешествия (португ.).

⁶⁴² Это — твои фантазии (португ.).

⁶⁴³ Королева птиц (португ.).

⁶⁴⁴ Подайте милостыню, ради Христа (португ.).

Л. 44

5 июня. Суббота. Продолжение

(Продолжение сказки о Janu<â>rio) и другие сапожники (название дописано красными чернилами).

Через два месяца Janu<â>rio просит отца назначить и его marin<h>eiro, чтобы путешествовать вместе с другом. «Смотрите не станьте врагами». — «Нет, мы друзья и умрем вместе, как братья». Снарядили для Janu<â>rio других два крейсера и поплыли друзья во Францию (2 месяца). Дня 4 Janu<â>rio бродил по улице, где был дворец. Встречает нищую «Almosua, por amor de Deus»⁶⁴⁵ — дал он шиллинг и два доллара. Та и его спросила, что он гуляет — да ничего — так скажи — а вот говорить хочу с принцессою! — «Ничего нет легче, стань на углу, сегодня среда, она поедет в закрытой карете в церковь, останови карету и говори!» Так он и сделал — постучал в дверь кареты, отворил ее — она лишь увидела его fico doida de pa<ix>ão⁶⁴⁶, а о нем и говорить нечего. Она говорит — «Отец не хочет меня выдавать теперь — достань коня, увези меня ночью, и на крейсере пробудем два месяца в безопасности». А в том городе был прощальга-вор всем известный и повсюду, кроме дворца, уже воровавший. Размышляя, что ведь должны когда-нибудь и дверь царского сада забыть запереть, он надавил, и она отворилась (это было в ночь похищения), за дверью конь и закутанная фигура Janu<â>rio, держащая его под уздцы. Жулик принял его за другого вора, т.к. тот велел ему не шуметь и сказал, что пойдет спать тут поблизости. Во дворце ложились, как водится, очень поздно. Проснулся жулик — а Janu<â>rio уже дремлет, облокотившись на локоть. Жулик сел на коня и уже поехал — вдруг сверху шепот — «Para diabo! Que pre<ss>a é essa! Espera um rouso a mim!»⁶⁴⁷ — Принцесса спустилась по веревке на круп

---

⁶⁴⁵ Подайте ради Христа (португ.).

⁶⁴⁶ Потеряла разум от страсти (португ.).

⁶⁴⁷ К черту! Что это за спешка! Подождите немного меня (португ.).

лошади и вручила ему мешок золота — все *libras esterlinas*!⁶⁴⁸ Выхали за ограду и понеслись *tapatá, tapatá, tapatá!*⁶⁴⁹ Видя, что едут в лес, а вовсе не к морю, принцесса недоумевает — «Корабль там впереди, за лесом!» — успокаивает жулик. Рассвело — о *ladrão desgra<ç>ado!*⁶⁵⁰ — воскликнула принцесса, он спихнул ее без церемоний и ускакал. Это было уже в границах другого царства. Жулик вернулся и принялся за постройку на забранные деньги большого парохода. Janu<â>gio решил во что бы то ни стало найти, кто украл принцессу. Он объявил своему другу, чтобы тот выезжал от времени до времени, дабы не портились механизмы, вводил бы суда в доки для счистки острей (*ostras*⁶⁵¹), но не покидал бы страны. Сам он купил поваренную книгу и сделался (знаменитым) поваром. Rainha das Aves купила усы и бороду постиш⁶⁵², нарядилась в мужское платье и сумела устроиться управляющим сначала при дворе соседнего короля, а затем отца. Пароход жулика был готов, и для его *inauguração*⁶⁵³ тот решил устроить большой банкет. Пригласил повара Janu<â>gio варить три дня до наступления праздника. Вот пароход свежавыкрашенный уже свистит в порту! Офицеры за столом (куда был приглашен и *portuguez*) произносили тосты. (*Portuguez* было пристал к повару — я мол тебя где-то видел — чего там, в Португалии таких поваров не бывает! Я с немецким судном приехал!). Последний тост произносил сам жулик. «Выде меня все знаете как вора, но последнее мое воровство было из двора (рассказывает эпизод) — где теперь принцесса — не ведаю!» Тут повар выхватил кинжал и всадил его в грудь жулика. *Portuguez* не велел убивать его — велел посадить в тюрьму. Вор через два месяца сиденья приглашает заключенного управ-

⁶⁴⁸ Фунты стерлингов (португ.).

⁶⁴⁹ Топот (звукоподражание).

⁶⁵⁰ Ах ты, подлый вор! (португ.).

⁶⁵¹ Устрицы (португ.).

⁶⁵² Накладная борода.

⁶⁵³ Здесь — торжественный спуск на воду (португ.).

ляющий (она бороду уже сняла). Отпустив часовых, говорит Janu<â>rio — «Ты не повар, ты принц, неужели меня не узнаешь» — «Я повар и Вашей милости не узнаю». Пока принцесса не надела юбки и не распустила волос — он ее не узнавал. Справили свадьбу, а portuguez женился на сестре Janu<â>rio. [NB. — Какой-то пинкертоново-кинематографический привкус?]

Л. 44 об.

15. «Romance Donna Branca»⁶⁵⁴ [Номер 15 написан красным карандашом, кавычки — красными чернилами].

Жил Reis da Flores e Rainha das Flores⁶⁵⁵, дочь их звали Donna Branca. Она была слюбивши en conde Montivalo⁶⁵⁶ (у которого был брат padre Pedro). D<ona> Branca от свиданий в роце забеременела. А отец собрался выдать ее за принца — не хотел за conde — для этого он устроил званый обед. Обычно D<ona> Branca сервировала отцу. Теперь она боится своего положения и сидит у себя в комнате, посылая рабынь.

<Ó> escrava, <ó> escrava da mia estimação
Sirv<e> a mesa a papae que ti darei afforação⁶⁵⁷.

Те отвечали:

A senhora donna Branca
Seu vestido repimpado
Servira a mesa de se<u> pa<i>
Sua barriga levantada⁶⁵⁸.

⁶⁵⁴ Роман «Дона Бранка» (португ.).

⁶⁵⁵ Король цветов и королева цветов (португ.).

⁶⁵⁶ В графа Монтивало (португ.).

⁶⁵⁷ О, рабыня, моя любимая рабыня,
Сервируй обед отцу, а я тебя награжу.

⁶⁵⁸ Сеньора дона Бранка
В пышном платье
Сама накроет стол
С приподнятым животом.

D<ona> Branca является, садится рядом с отцом бледная, как бумага.

¿Que <é> que ten ó Donna Branca que de cor esta mudada?

Foi um copo d'agua fria, qu'eu bebi de madrugada, qu'eu bebi
de madrugada!

A senhora Donna Branca — com todas suas escravas
Vae lá no pé da força — parc eu mandar matar v<ó>s⁶⁵⁹.

D<ona> Branca имела молоденького негритенка, которого любила и доверяла ему. Встречает его в quintal и обращается к нему: рыдая (пение идет тяжелым staccato).

S'eu tivesse um criado que ou-vi-sse os me<u>s man-da-dos
Eu fa-zia uma car-ta e man-da-va a Mon-ti-vál⁶⁶⁰.

Негритенок отвечал:

Preparà: cartà senhora qu'eu stou pro<n>tù para levar!
Encuan<t>o o reis almoça — eu vou lá e torno a voltar!⁶⁶¹

Наставляет принцесса:

Si elle' <e>stive<r> dormindo — de<ix>a elle acordar
Si elle — <e>stive<r> jantando — de<ix>a elle acabar⁶⁶².

---

⁶⁵⁹ Что с тобой, дона Бранка, на тебе лица нет?

Я выпила стакан холодной воды, поздно ночью, поздно ночью!
Сеньора дона Бранка, со всеми рабынями
Подойдите к виселице, где я велю вас убить.

⁶⁶⁰ Если бы у меня был слуга, который бы слушал мои приказы,
Я бы написала письмо и послала бы его Монтивалу.

⁶⁶¹ Приготовьте письмо, сеньора, я готов его отнести!
Пока король обедает, я сбегая туда и обратно!

⁶⁶² Если он будет спать, дай ему проснуться,
Если он будет ужинать, дай ему поужинать.

Малец застаёт Montivalo встающим из-за стола и приветствует, вручая письмо:

Bravo Si'nhor Montivalo umà cartà yayà mando
Que ta perto da morrer por causà de teus amores, por causà de
seus amores!⁶⁶³

Прочтя письмо, Montivalo поёт:

J<á> me deu dor de cabeça — tàm<é>m dor de coração
Si matare<m> donna Branca — eu acabó con a geração
Vae s'<e>mbora me<u> escravo — vae dar o recado
Qu' agorinha mesmo eu vou já la confessare⁶⁶⁴.

Предварительно является к брату padre Pedro за покрывалом исповеди.

O Dom Pedro, me<u> irmão d'estimação
Me da a tua batina para fazer uma confi<ss>ãõ!⁶⁶⁵

Конь Montivalo — Paragayo в две секунды делает 30 легв! Вот и казнь (уже казнили двух рабынь).

Sinhori's que stõ aqui — attendà qu'eu vou falar
Essas môças que ahi stõ — merecen se confessada(s)⁶⁶⁶.

⁶⁶³ Храбрый синьор Монтивало, барыня прислала Вам письмо.
Ее должны казнить из-за твоей любви, из-за своей любви.

⁶⁶⁴ У меня от нее голова болит, и сердце тоже.
Если убьют дону Бранку, я покончу с этим племенем.
Уходи, маленький раб, и отнеси сообщение,
А сейчас я пойду исповедоваться.

⁶⁶⁵ О, Дон Педро, мой любимый брат,
Дай мне твою сутану, чтобы принять одну исповедь!

⁶⁶⁶ Сеньоры, присутствующие здесь, слушайте меня,
Девушки, которые стоят здесь — имеют право на исповедь.

Никто не слушает, тогда:

Abra portas e chaveta — janelàs de Portugal
Mi preparen Donna Branca para con ella casar!⁶⁶⁷

Везет D<ona> Br<anca> на крупе коня домой и говорит ей (ея имя Rainha das Pombas⁶⁶⁸):

Minha m<ã>e abre esta porta — para eu tamb<é>m entrar
Eu venho trazer Donna Branca — para còn ella casar!⁶⁶⁹

Мать старуха очень недовольна сыном. Она говорит.

Л. 45.

5 июня суббота.

Продолжение II. «(Продолжение Romance o Donna Branca)»

Мать (Rainha das Pombas) обращается к сыну:

Donna Branca, que não quero — n'èsta casa <h>aver
Por causa de Donna Branca — que teu pa<i> morreo
Agora foi ver precipiç<i>o — para fim da tua vida.
Veja que agora corre um risco⁶⁷⁰.

Сын Montival отвечал:

Acontece, que acontecer, qu'eu agor'hei de casar
Eu conde — mato reis — e fico no trono real⁶⁷¹.

---

⁶⁶⁷ Открывайте двери и запоры — окна Португалии.
Подготовьте мне Дону Бранку, чтобы я женился на ней!

⁶⁶⁸ Королева голубей (португ.).

⁶⁶⁹ Матушка, открой двери, чтобы я смог войти,
Я привез Дону Бранку, чтобы жениться на ней!

⁶⁷⁰ Дону Бранку я не желаю видеть в этом доме.
Из-за Доны Бранки умер твой отец,
А сейчас готовит пропасть, чтобы покончить с тобой.
Смотри, кто сейчас подвергается риску.

⁶⁷¹ Что бы там ни случилось, я все-равно женюсь.
Я граф — убью королей и займу престол.

Однако и *jui<z>* и *padres* были присланы тут самим *Reis das Flores*.

16. «*Romance do Frei João*»⁶⁷² [Номер 16 написан красным карандашом, кавычки и Д в круге — красными чернилами].

Жил был работник земледелец (*ro<ç>eiro*), но так любил жену, что все на нее тратилось, и она жила принцессою. Было у них двое детей — старший мальчик *José* уже говорил. За 5 *leguas* от его дома жил *Frei João*. Муж постоянно отлучался из дому в поле, не являлся целый день, а жена уходила в это время к *Frei João*. Вот однажды заменился муж и вернулся в 1 час пополудни. Нет жены — спрашивает сына. Тот отвечает, что мать разоделась, разукрасилась так, что стала похожа на *N<ossa>*, и ушла на *missa do Frei João*⁶⁷³. Муж схватил *foic<e>* и пошел туда, но у куста жасмина повернул обратно и сел ждать у двери дома. Вот идет жена — так разукрашена и такая красивая, что он ее и не узнал. Он обращается к ней:

¿Da onde ven o mülher minha — tãi bonita tão formosa?

Eu venho da missa nova — da missà do Frei João
Frei João foi di'zer missa — e a missà cahì da mão
Accendio o povo t<o>do — que <é> isto Frae João?⁶⁷⁴

Муж ударяет в сердце жены ножом.

Toma esta qu'eu ti dou — com pezar no coração,
Para não ti ver con vida — nos braços de Frei João!⁶⁷⁵

⁶⁷² «Роман о фре Жуане» (португ.).

⁶⁷³ На мессу фре Жуана (португ.).

⁶⁷⁴ Откуда идешь, жена моя, такая красивая?

Я возвращаюсь с новой мессы фре Жуана,
Фре Жуан читал проповедь, и она выпала из рук.
Весь народ возмущился, в чем дело, фре Жуан?

⁶⁷⁵ На, получай, хоть и с болью в сердце,

Чтобы не видеть тебя живой в объятиях фре Жуана!

Убитую муж закопал и зажил вдовый. Frei João, не видя 15 дней своей дамы, отправляется ночью в дом ея и стучится — tum-tum-tum.

Мальчик просыпается на стук и говорит (подражание бр<азиль>скому глотанию слогов):

tum-tum-tum quem bat' ahi — estas horas (oas) de do(r)mir

Sou eu Frei João quem a tuà porta bati!

Abraz di' que vosse veio — papaisinho ja mató

No caminho da sua casa — debachù d'um pé de for (flor)⁶⁷⁶.

Больше Frei João не спрашивал — дал драпа.

NB. В оригинале муж (судя по стихам) не возвращается, а ждет у жасминового куста. К циклу походов padres. Подражание быстрой речи.

Fim.

Л. 45 об. [Страница перечеркнута красной чертой]

6 июня. Воскресенье.

Оказывается, есть слово для колдовства — это kowik (Lulú).

Miím поручал, когда отлучался, своих двух жен Lulú — и заказывал не подпускать к ним старух — fe<i>ticeiras.

Кренаки, пока были в Pancas, требовали еды без соли и жира и из особого armaz<é>m, а не общего с другими — из боязни той же порчи kowí'k. Fe<i>ticeiro сам kré-nak и его старуха жена..., Wара, говорят, не знает, а о Jer<ô>nimo Lulú говорит, что кабы он был колдуном, не такая бы его жизнь была⁶⁷⁷.

⁶⁷⁶ Тук-тук-тук, кто стучит в столь поздний час?

Это я, фра Жуан, стучит в твою дверь!

Ту, к которой Вы пришли, — папочка убил

По пути из Вашего дома, под кустом цветов.

⁶⁷⁷ Ср.: Из боязни этого коуик кренаки и требовали в Панкас еды без соли и жира и из отдельного от других амбара. Лулу согласен с тем, что кренак и Уапа колдуны, так же как одна старая жена Кренака, но

Найдя золото или алмаз, надо крестить его, положив в рот, — если нет, он убежит (*foge*) — упадет из руки и не найдешь его больше. Еще лучше смазать его своею кровью. Lulú видел во сне, что нашел огромный бриллиант и 1000 contos. Он говорит, что отрезал бы сочленение пальца, чтобы его крестить⁶⁷⁸. Много народу ходило тут, разыскивая «золото, алмазы». Телеграфист имярек ходил месяцами по лесу полусумасшедший. Martimiano по ломам ручьев бродил тут повсюду — говорит, не нашел ничего. В поисках Lagôa dourada⁶⁷⁹ тоже много ходило. Индейцы знают ее — старики говорят, так и искрится издалека. Они все говорят — это тут близко, но когда с ними крещеный — и им не найти ее — она encantada и только ração может видать ее. Расколовшаяся донизу скала с золотом в трещине тоже видима лишь индейцам.

От станции «Urucú»⁶⁸⁰ Estrada de Ferro Bahia — Minas⁶⁸¹ в нескольких léguas индейцы — были там военные посты. Индейцы ходят там en tangas⁶⁸². У kré-nak'ов, по Lulú, penis'ы подвязаны вверх в чехольчиках — делается это от колючек, а сверху всегда еще tanga.

Врачи в Victória с больными не церемонятся — не зная, какая болезнь, — дают <x>agore — на другой день fica bem — para carregar no semitório⁶⁸³. Martimiano (6 раз гонорея — другие все тоже переболели подобными болезнями — от простуды⁶⁸⁴,

---

о Жеронимо он сомневается: «Не такая бы его жизнь была, кабы он был колдуном» <МП: 135>.

⁶⁷⁸ Ср.: что там палец, когда такое богатство в руках <МП: 135>.

⁶⁷⁹ Золотая лагуна (португ.).

⁶⁸⁰ В 1892 г. началось движение поездов от станции Caravelas (Ponta de Areia); за 12 часов доезжали до станции Urucú, оттуда — до Caravelas.

⁶⁸¹ Ср.: На железной дороге Байя — Минас (из Каравелл) <МП: 136>.

⁶⁸² В набедренных повязках (португ.).

⁶⁸³ Готов — чтобы нести на кладбище (португ.).

⁶⁸⁴ Ср.: Да и все собеседники уже подобными болезнями переболели «от простуды, спанья на земле, хождения по росе и т.п.» Когда он был в госпитале, то все время был настороже <МП: 136>.

спанья на земле и т.п.) был в госпитале, был беспокоен — слышал из-за двери, как доктор советовал сестре дать ему «<x>agore» и наострил уши. Ночью дают ему <x>agore — сосед по постели говорит: «Не пей — это яд!» Взял мошку, бросил туда — она померла — действительно, яд! Он бросил лекарство в latrina всё с кружкой. Другой на его глазах, когда приходила сестра, все предлагал ей обниматься — смотришь, дала ему ночью <x>agore — утром он готов. Был со сломанной ногой — резали всё короче и короче — затем «прекратили» его.

Раз João Francisco с José M<artins> подстрелили macaco — она упала, но не была убита и побежала — они за ней, однако долго не преследовали — было воскресенье⁶⁸⁵.

Гонорея забирает человека особенно в новолуние.

João Francisco слышал в лесу зов его два раза — сначала думал, что приятель, но затем оказалось, что никого не было — значит, algum tren⁶⁸⁶ там в лесу.

Вчера за Lapa нашел любопытный водопад. Все ложе — сплошная скала, но она изъедена, образует глубокие правильные котлы разной глубины, раковины, мосты и котлы с дырами и проточной водой и т.п. На дне котлов, как и в других таких углублениях, голыши, песок с массой «рубинов» (?). Manoel говорит, не рубины. Кроме них черный порошок и осколки слюдяно<ого> сланца (?).

Л. 46

7 июня. Понедельник.

У одного fazende<i>го там pra cima⁶⁸⁷ в Minas перстень с бриллиантом — он горит ночью и освещает руку, как свеча. У Ротшильда — величайшего богача — в его комнате огромный алмаз для освещения. Найдя алмаз, не следует никому говорить, где нашел, — скажешь — потеряешь!

⁶⁸⁵ Ср.: божий день, когда и зверю надо дать отдых <МП: 136>.

⁶⁸⁶ Правильно: alguém tem — Кто-то там есть (португ.).

⁶⁸⁷ Ср.: (по Лулу) «вверху» <МП: 136>.

Говорят (Manoel <Raimondo>), что когда разгромили Mutum⁶⁸⁸, съели padre, но, по Lulú, padre просто уехал, убит же, но не съеден был лишь переводчик. В старину же был случай — убили и съели из-за сведения счетов одного fazende<i>ro, и голову его оставили воткнутою на кол на берегу R<io> D<o>се. При постройке E<strada> de F<erro> Bahia e Minas⁶⁸⁹ было всего одно убийство — тоже из-за сведения счетов, причем жертву выпотрошили.

17. Сказка. О царевне в башне. «Три брата» (Иван дурак) [Номер 17 написан красным карандашом, название в кавычках и скобках — красными чернилами].

Жил-был старик, у него было четверо детей — три сына и дочка. Старшего сына звали Paulo, среднего Joakim, а saçula (младший) Pedro, дочь по имени Joanna. У старика было капитала contos⁶⁹⁰ — 13–14 и ro<ç>a. Но дело в том, что с этой ro<ç>a они ничего не собирали — ни mandioca, ни fe<i>jão, ни batata — все уничтожалось тремя очарованными pr<ín>cipe в виде коней, истреблявшими тыквы. Посылает отец старшего сына Paulo сторожить огород. Тот попросил себе казан бобов, toicinho⁶⁹¹, carne seca⁶⁹² и отправился. Сходил на fonte за водою, развел огонь, сварил еду, завалился спать в гамак. Ночью пришел конь, вошел в rancho и нагрузил весь гамак навозом (estrumo). Пришел Paulo домой — говорит, звери очень люты, сладу нет. Joakim повторил все то же, что и Paulo. Через несколько времени стал проситься и saçula. — Где тебе, говорит отец, и старшие не смогли справиться, а ты еще малыш! — Я справлюсь — старшие лентяи, потому и не сладили. Попросил он себе немного carne seca, две шпаги

⁶⁸⁸ Ср.: то индейцы съели падре, но, по Лулу, он просто уехал, убит же и съеден был только переводчик <МП: 136>.

⁶⁸⁹ Железная дорога Байя — Минас (португ.).

⁶⁹⁰ Конто — миллион рейсов, символ богатства (португ.).

⁶⁹¹ Бекон (португ.).

⁶⁹² Сушеное мясо (португ.).

и три пачки булавок. Пришел на *ro<ç>a*, развел огонь, *armô a rede*⁶⁹³, сходил на *fonte* за водицею, воткнул булавки в те места гамака, где ложиться, и сидит себе, жуя *rapadur'u* и запивая жажду водою. Захотел спать — прилег — булавки спать не дают. В определен<енный> час ночи является *cavalo ru<ç>o*⁶⁹⁴ — ломится в дверь. *Pedro* со шпагой на него — тот лягать и кусать — наконец ранил коня. Конь говорит: Когда тебе что-ниб<удь> понадобится, позови *cavalo ru<ç>o*, я явлюсь немедленно и твое желание исполню. Исчез конь, а *Pedro* снова уселся, развлекая себя *rapadur'ou* и будя булавами. Вскоре явился конь *castanho con (buraco?) branco na testa*⁶⁹⁵. Этот старался разорвать *Pedro* передними ногами, сломал ему шпагу, но тот сбегал за другою и ранил коня. «Когда придется плохо, зови коричневого коня с пятном на лбу — все, что захочешь, сделаю!» И скрылся. Опять сел *Pedro* в свой гамак — заснул было, но булавки впились в тело и не дали спать. Вдруг является белый конь с алмазами во лбу, золоченой гривой и золоченым хвостом. *Pedro* справился и с ним. «Когда тебе плохо придется (*apertado*⁶⁹⁶) — зови белого коня со звездами алмазными во лбу, золотыми гривой и хвостом — кроме того, знай, что твоя *ro<ç>a* на утро будет вся в цветущем состоянии. Приходи прямо с *cargue<i>ro*, чтобы грузить плоды». Исчез и этот конь. Наутро поле оказалось все заросшим *mandioca*, *batata*, *banana*, и все уже поспевшее для сбора. Явился к отцу, говорит, что все благополучно — надо лишь собирать. Братья позавидовали и говорили меж собою — как же мы не смогли ничего сделать, а этот малыш такое поле обработал! Решили братья уйти из дому странствовать по свету.

Л. 46 об.

Являются к отцу — так и так, хотим-де странствовать. Отец спрашивает, чего вы хотите — *um tostão* и благословение или 200 MR. и проклятие. Хотим 200 MR. и проклятие. Отец взял *um*

⁶⁹³ Повесил гамак (португ.).

⁶⁹⁴ Вороной конь (португ.).

⁶⁹⁵ Коричневый конь с пятном на лбу (португ.).

⁶⁹⁶ Прижмет (португ.).

conto de reis⁶⁹⁷, разделил пополам и дал каждому из братьев по 500 MR., по хорошему коню и проклял обоих. Отправились братья в путь. Через немного времени является младший (саçula) и говорит: «Хочу и я путешествовать!» — «Ты нет, ты мал еще!» — «Да нет, уж отпусти меня!» — «Чего тебе хочется — благословения и um tostão или проклятие и 500 MR.?» — «Дай мне благословение, да плохенькую лошаденку, чтобы путешествовать, а денег мне не надо!» Отец благословил его, дал сверх того 2 contos de reis и лошаденку, и саçula поехал. Попал он на Villa de Monte⁶⁹⁸, где жили его братья. Они сделали его их слугою и рабом и не пустили странствовать дальше. В том царстве был король и была у него красавица дочка-принцесса. Король выстроил огромную башню с крутой лестницею до самой вершины и объявил публично, что кто взберется на коне до вершины и подаст руку дочери и спустится с нею вниз — получит ее в жены, полказны и королевство. Вот объявлено было для состязания празднество, и Joaquim mais Paulo⁶⁹⁹ решили отправиться. Накануне велят брату младшему — завтра выезжаем в 7 часов — almoço должен быть к шести, а кони вычищены и оседланы в 7. Саçula встал спозаранку pus fe<i>jão</i> по fogo⁷⁰⁰, вычистил и оседлал коней, и в 7 ч<асов> братья уехали. Саçula принес воды, приготовил janta, затем говорит: «Aqui meo cavalo russo!»⁷⁰¹. Явился конь, он говорит: «Хочу быть одетым, как ни один принц еще не одевался, хочу коня, которого бы никто поймать не мог и который умел бы по лестницам высоко взбираться. Братья пусть меня не узнают, а навоз коня пусть обращается в золото, чтобы это подбирали, а потом опять в навоз». Palabras não foron ditas⁷⁰², как всё это явилось. Pedro нарядился

⁶⁹⁷ 1 млн рейлов, или 1000 милрейсов (португ.).

⁶⁹⁸ Вилла на горе (португ.).

⁶⁹⁹ Жоакин вместе с Пауло (португ.).

⁷⁰⁰ Поставил фасоль на огонь (португ.).

⁷⁰¹ Правильно: Aqui meu cavalo ruço! — Сюда, мой вороной конь (португ.)!

⁷⁰² Правильно: Palavras não foram ditas — Не успел он это сказать (португ.).

и явился на праздник. Встретил братьев, пригласил в *hôtel* выпить коньяку и *vermouth*, заплатил за них. Проехался на коне туда, сюда, затем взобрался до половины башни, спустился обратно и ускакал. Joaquim говорит брату — это Pedro. — «Чего там, — отвечал Paulo, — откуда у него такая одежда и такой конь? Pedro валяется в золе там дома». На дороге братья подбирали золото, намереваясь учинить с ними много чего. Дома *saçula* оказался действительно на золе — Видишь!! — сказал брату Paulo. *Janta já estava pronta*⁷⁰³. Рассказали братья о празднике — стал Pedro проситься туда. — «*A tua festa <é> souro!*»⁷⁰⁴ — заявили ему. «Завтра, — говорят братья, — выезжаем в 6 часов, а в 5 — *almoço*». Встал опять *saçula* до свету и все было вовремя готово. Когда братья уехали, Pedro произнес формулу *cavalo castanh<o>* с белой звездой на лбу. Когда конь явился, он ему говорит: «Хочу сегодня одежду как вчера, а то и еще лучше, и шпагу — и пусть сегодня меня приветствуют как *pr<ín>cipe das campinas verdes*»⁷⁰⁵. На празднике уже батальоны солдат были готовы схватить Pedro, чтобы женить его на принцессе, но коня его не поймать. Когда он был в отеле с братьями за *conhaque*⁷⁰⁶, солдаты было приступили — он шпагою только махнул, они так и шарахнулись прочь — сел на коня, поехал, и вот то один, то другой кричат: «*Viva o pr<ín>cipe das campinas verdes!*»⁷⁰⁷ и вся толпа его приветствовала. Он проехал туда, сюда, затем взобрался на коне метров 200 башни. Принцесса ему говорит — поднимись сюда. — *Não estou namorando*. — Она в ответ — *Não conve<m> namorar, conve<m> casar!* — *fic<a> a moça doidinha d'ele*⁷⁰⁸. — Pedro повернул коня, спустился и ускакал. Joaquim опять говорит — это Pedro. —

---

⁷⁰³ Ужин был уже готов (португ.).

⁷⁰⁴ Твой праздник — это кожа (португ.)!

⁷⁰⁵ Принц зеленых лугов (португ.).

⁷⁰⁶ Бренди (португ.).

⁷⁰⁷ Да здравствует принц зеленых полей (португ.)!

⁷⁰⁸ Я не влюблен! Она в ответ — Не надо влюбляться, надо жениться! Девушка обезумела от него (португ.).

Какое там! — отвечает Paulo. На следующий день велели еще раньше приготовить almoço — встать в 2½ часа утра. Уехали братья. Saçula натаскал навозу в дом, втащил труп chola⁷⁰⁹ (умершей еще раньше и уже поддавшуюся urubú) лошаденки в дом, сделал дыру в крыше — чтобы urubú могли прилетать есть (они так и влетели шш!), затем обрился, обстригся и позвал белого коня с золотой гривой и хвостом и алмазными звездами во лбу. Является конь. Pedro на этот раз, кроме прежнего, потребовал себе золотую шпагу с бриллиантами, карету с отцом, матерью и сестрой и bandas de musica e órgão⁷¹⁰.

Л. 47

8 июня. Вторник.

(Продолжение сказки о царевне в башне). «Три брата» [Название написано красными чернилами].

И говорит: «Хочу быть pr<ín>cipe das campin<a>s verde<s>, а затем reis das campinas verdes⁷¹¹». Народ на празднике уже издали увидел золотом мерцавшие поезда родителей Pedro и музыкантов. Криками приветствовали «pr<ín>cipe das campinas verdes». Он спросил братьев, голодны ли, и завтрак их заплатил в отеле. Выехав на коне, он заявил: «Сегодня в 2 ч<аса> я буду reis de campinas verdes, а в 3 ч<аса> женюсь на принцессе». Действительно стали ему кричать viva reis das c<ampinas> v<erdes>, затем он поднялся по лестнице вверх и взял принцессу за руку, посадил на gaçura (круп) лошади и спустился — внизу лестницы уже ожидали jui<z> e padre и поженили тут же. Все это время играла его музыка — <h>armonia tan suave, triste!⁷¹² И сказал Pedro речь — «Был я бедный ro<ç>eiro, вот мой отец, мать, моя красавица сестра, а вот мои проклятые братья, которые сделали меня рабом своим, теперь я принц и женюсь на принцессе, а они ни при чем остались», etc. Descurço muito bonito, bem

⁷⁰⁹ Правильно: sachola — голова (португ.).

⁷¹⁰ Музыкальные группы и орган (португ.).

⁷¹¹ Король зеленых полей (португ.).

⁷¹² Гармония такая сладкая, грустная (португ.).

falado⁷¹³. Братья тут спохватились, говорят, это и правда Pedro: si eu subesse matare o desgra<ç>ado⁷¹⁴. Когда Pedro кончил речь, конь его вдруг к нему обратился — говорит — наш час пробил, мы должны возвратиться. Тут из него вылетел попугай — весь золотой с алмазными глазами — вот тебе этот попугай нас заменит — все, что его попросишь, исполнится тотчас! — aqui acaba a <h>istória⁷¹⁵.

[Часть страницы перечеркнута красной чертой].

У нас тут теперь растет интрига весьма сложная. Из мимолетных замечаний, слов и поступков⁷¹⁶ старик строит теорию злостного вредения со стороны Lino⁷¹⁷. Настрочил длиннейший донос (т.к. все до одного индейцы ушли — уже дня три — сегодня вернулись сверху — Wapa, etc. за едою) о кознях последнего. Результатом — счет в 77 \$, что тот мне присылает в отместку за участие, которое, по старику, и я принимал в дискредитировании Lino, перед Dr. Jui<z> в S<olatina> заявил этому, что он ответствен<ен> за всякие беспорядки здесь. В общем гадость, но новый объект изучения. Сплетня — гипотеза о фактах, ускользающих от прямого наблюдения = судебное обвинение, основанное на «свидетельских» показаниях. Свидетельские показания — мнение о факте, которые вовсе не равно прямому заключению от следствия к причине — причины множественны и для свидетельского показания в особенности! X. сказал, что ему Y. сказал —

---

⁷¹³ Хорошая, красивая речь (португ.).

⁷¹⁴ Если бы я знал, я убил бы этого убудка (португ.).

⁷¹⁵ Здесь конец истории (португ.).

⁷¹⁶ Ср.: поступков Ант<онио> Лино старик Мануэл строит <МII: 137>

⁷¹⁷ Ср.: Индейцев почти нет — после отъезда Лино все пошли в лес на охоту. И вот Мануэл настрочил длинный донос о кознях его д-ру Раулю. Результат — счет в 77 МР., что тот мне присылает в отместку за участие в его дискредитировании, т.к. старик не стесняется и на меня ссылается в своей бумаге. В результате бумаги была угроза судьбы Лино, что он отвечает за «смертоубийства» в Панкас и всякие другие могущие возникнуть беспорядки <МII: 137>.

и т.д. — тьма невероятной лжи, которая не могла бы произноситься в этой форме — безответственной, но создающей атмосферу, фон и в контексте с другими заплетающую общий узор.

Tempran, tempran, tempran — mbɔk, mbɔk, tempran, tempran, mbɔk, mbɔk — говорит Wapa, считая пальцы и объясняя дни, когда будут рыбу удить.

Mu-nuk — запрещают мне (Ma<r>itaca) идти с ними. ♀ явились в тангах — их платье за ночь, говорят, промокло от дождя (у нас не было). Видим *sobra coral*.

Л. 47 об.

18. Сказка о «SargenteVerde»⁷¹⁸ («Переодевание») [Номер 18 написан красным карандашом, кавычки и название в скобках — красными чернилами].

Жили-были вдовец с дочкою и вдова с дочкою. Дочь вдовца заходила в дом вдовы и всегда принималась ею очень радушно. Девочка стала приставать к отцу, чтобы он женился на вдове. *Noje ella ti da mel, à manha da fel*⁷¹⁹ — замечал отец и не соглашался жениться. Дочь не отставала. Отец все тем же отговаривался, наконец женился на вдове. Первый год прожили мирно. На второй год мачеха стала посылать падчерицу на черную работу — стирать белье, таскать дрова, воду и т.д., а дочь свою она учила и *crochet*, и *bordar*, и *coser* etc.⁷²⁰ Падчерица очень горевала и однажды, моя белье, вымолвила — Эх, кабы бог или черт прислал кого, чтобы замуж да из дому вон! (а она была крестная N<ossa> S<enhora>) Не успела она сказать, как подъезжает красивый всадник (это бы *dem<ô>pio*) — она к нему — женись на мне (или наоборот) — тотчас отправились в дом отца ее — хотим-де пожениться. Мачеха говорит — вот еще — она должна белье мыть!

⁷¹⁸ «Зеленый сержант» (португ.).

⁷¹⁹ Правильно: *Noje ela ti da mel, à manha da fel*. — Сегодня она дает мед, а завтра — желчь (португ.).

⁷²⁰ Вязание крючком, вышивка, шитье (португ.).

Какой тут замуж выходить. — Отец возражает — Где же твоя дочка? — Пусть белье моет! А это невиданно, чтобы девица замуж не могла выйти из-за стирки белья — ее воля — хочет, пусть выходит! — Жених говорит — как поженимся, не хочу никаких празднеств — тотчас садимся на коня и едем ко мне. Невеста спустилась к речке (Мыться? За водой? За бельем?) и встретила старушку у воды (N<ossa> S<enhora>). Она говорит ей: «Твой жених захочет посадить тебя на *gagira do cavalo*⁷²¹ — но ты не садись! Попроси отца поймать худую лошаденку и оседлать для тебя, в пути велит тебе впереди ехать — но ты не соглашайся, оставайся сзади, приедете на большую дорогу, он поедет скоро, ты отстань за нуждою и сверни на заросшую *picadinha*⁷²² в сторону — он погонится за тобою — набрось ему на шею это ожерелье (чётки) с крестом — он тебя не тронет». После свадьбы муж велел ей сесть на круп лошади — она не согласилась. Отец оседлал для нее худую лошаденку. Муж велел ей ехать впереди. — «Я не знаю дорогу твоего дома — поезжай же вперед!» С неудовольствием он это сделал. Когда выехали на большую дорогу, опять муж хотел ехать сзади — опять жена не согласилась. Она остановилась «за нуждою» — а он помчался вперед — когда он исчез за поворотом, она пустила лошадь по полузаросшей тропинке. Не успела она проехать далеко, как мчится муж вслед, схватил ее было, но она набросила ему на голову ожерелье, оно спустилось на шею, и он заметался, не в состоянии двигаться вперед. Девушка погнала лошадь что было сил. Долго она скакала, наконец, натывается на избушку, в избушке старушка (это была ее крестная *Nossa Senhora*). *Vo a tarde minha velinha* — *Vo a Tarde minha filinha*⁷²³. Послала старушка лошадь со слугою обратно к отцу, а девушка осталась у старушки. Пожили, пожили, наконец, девушка запросилась отпустить ее. Старушка нарядила ее в мужское платье, дала коня,

---

⁷²¹ Круп коня (португ.).

⁷²² Тропинка (португ.).

⁷²³ Правильно: *Vo a tarde minha velhinha*. — *Vo a tarde minha filhinha*. — Добрый день, старушка. — Добрый день, девушка (португ.).

которого заказала кормить и поить и обращаться к нему во всех затруднениях, и та уехала. Приезжает в соседнее царство — батальоны войска сражаются; «Хорошо быть солдатом», подумала она. Вписалась в войско — король сразу дал красивому солдату 7 нашивок, сделал его Sargento — Sargento Verde⁷²⁴, и обязанности его ограничивались сидением у дверей во дворце. У короля была сестра, зачарованная в середине моря, и красавица королева. Королева влюбилась в красавца Sargento Verde. Подходит к нему, говорит: «S<argento> V<erde> vamos passear no bosque!»⁷²⁵ Пошли, в роще королева говорит: «Olha que lindas pernas, que lindos braços, que lindas faces, etc. para t<e> gozar, que linda lingua para t<e> chupar!» — «Não so falso (?) a me<u> reis»⁷²⁶ — отвечал Sarg<ento> Verde, и как королева ни старалась его соблазнить, ничего не вышло, он убежал. Разозлилась она донельзя и спустя немного времени говорит королю — S<argento> Verde славит, что он на своем коне поднимется галопом вверх по лестнице дворца, бросая три стальных шара и лоя их хрустальным кубком, причем ни следа не оставит на лестнице, ни в кубке, и не заденет головой ни одной притолоки или косяка. «Правда, говорил он это?» — «Да, говорил!» — «Позвать его». — Пришел S<argento> V<erde>. Король ему и говорит — Вот-де ты тем хвалился!? — «É verdade, que nunca falei isso, mais como as pala<v>ras do reis não voltan, vou ariscar minha morte»⁷²⁷. И отправился на конюшню советоваться с конем. Конь говорит — пустяк, вели поднять bandeira brasileira e tocar o h<i>мно nacional»⁷²⁸, а остальное уже мне предоставь. Подняли флаг, заиграли гимн. S<argento> V<erde> выехал на коне, подали ему шары и кубок и не успели ахнуть, как конь про-

⁷²⁴ Зеленый сержант (португ.).

⁷²⁵ Зеленый сержант, пойдем погуляем в лесу (португ.).

⁷²⁶ Смотри, какие красивые ноги, какие красивые руки, какие красивые щёки, и пр., чтобы ты наслаждался, какой красивый язык, чтобы тебя лизать! — Не надо обманывать моего короля (португ.).

⁷²⁷ По правде, я этого никогда не говорил, но поскольку слова короля обратной силы не имеют, рискну своей смертью (португ.).

⁷²⁸ Бразильское знамя и играть национальный гимн (португ.).

скакал три раза вверх-вниз по лестнице и все было выполнено — ни на кубке, ни на лестнице не было и следа опыта, а S<argento> V<erde> был свеж, как будто просидел все это время на стуле. Т<аким> обр<азом> козни королевы не удались. Прошло месяца два — королева опять говорит S<argento> V<erde>: «Vamos passear no bosque!» — «Não quero não! Deixa mim!»⁷²⁹ — она обратилась к ближайшему начальнику: — «Прикажи ему идти». — Пришлось послушаться — опять в роце королева говорит: «Olha que lindas pernas etc. para t<e> gozar»⁷³⁰. — Отстань! Я верен моему королю! «Vo<cê> é bobo S<argento> V<erde>! Tendo uma coiza na mão não tomar-la!» — rainha pelejó, pelejó não conseguiu nada. Fico furiosa a rainha⁷³¹. Пошла к королю, говорит: «S<argento> V<erde> хвастается, что протанцует на коне в темпе вальса no posso passeio de bronze⁷³², покрытом яйцами, причем все яйца по окончании будут целы!» — «Это невозможно! Неужели он говорил это?» — «Да, говорил».

Л. 48

9 июня. Среда. (Продолжение сказки о «Sargente Verde»).

Позвали S<argento> V<erde> к королю. — «Ты де можешь сделать то-то и то-то?» — «Não falei isso <é> verdade, mais — como as pala<v>ras do reis não voltan, vai ariscar a minha morte!»⁷³³ — пошел к коню, говорит: «Плохо дела, так и так». Конь говорит: «Пустьки! Вели перед himno nacional e suspender (?) bandeira brasileira⁷³⁴». Пока играли гимн, S<argento> V<erde> стоял, вбив ногу в стремя,

⁷²⁹ Пойдем погуляем в лесу. — Не хочу ничего! Оставь меня! (португ.).

⁷³⁰ Смотри, какие красивые ноги, и пр., чтобы ты наслаждался (португ.).

⁷³¹ Вы дурак, Зеленый Сержант! Иметь кое-что в руках и не брать этого! — Королева старалась-старалась, но ничего не добила. Рассвирепела королева (португ.).

⁷³² Наш бронзовый тротуар (португ.).

⁷³³ Я этого, правда, не говорил, но — поскольку слова короля обратной силы не имеют, рискну своей смертью (португ.).

⁷³⁴ Национальный гимн и поднять бразильское знамя (португ.).

но вот начали ритмический, великолепный вальс — он вскочил в седло, и конь пошел, танцую и кружась вперед и назад по яйцам — на глазах у всех яйца бились, но когда кончился танец, ни одно не было даже треснуто. «Гм! Даа!» — сказал король. Не прошло и месяца, королева опять зовет S<argento> V<erde> passear no bosque⁷³⁵ — тот отказывается — приказывает начальство по просьбе королевы, и они в роще. Опять «Olha que lindas perna<s> etc.»⁷³⁶ — «Пусть это будет последний раз! Если нет, я иду к королю и расскажу ему всё — пусть умру на виселице (na forca), а отвяжусь от тебя!» — Королева обозлилась, пошла к королю, говорит — «S<argento> V<erde> хвалится, что достанет твою сестру из моря!» — «Неужели? Позвать его!» — «É» verdade, que eu não falei, mais etc.⁷³⁷ — Пришел к коню — тот говорит — возьми калебасу воды и поставь с вечера, чтобы она стала холодной, и завтра едем. Отправились под гимн и с поднятием флага. Выехали на берег — конь говорит, плесни в море водою, плесни на мои копыта и назад через голову. Казалось, что конь поплыл — а он бежал по поверхности воды. Приехали в середину моря. Конь велел S<argento> V<erde> дожидаться его на поверхности. Сам нырнул в глубину. На дне спал змей, и ключи от места заключения принцессы висели у него изо рта. Взял конь ключ, освободил принцессу и поднялся на поверхность. S<argento> V<erde> посадил принцессу на круп, и отправились. Конь велел S<argento> V<erde> хорошо примечать, что скажет принцесса в дороге. Когда ехали, змей проснулся и стал метаться по морю, подняв чудовищное волнение. Принцесса сказала: «Duas»⁷³⁸, на полпути «Co<m> os poderes»⁷³⁹ и у берега «Si fosse»⁷⁴⁰. Явились во дворец. Принцесса оказалась немой. Прошло немного времени — королева опять за старое — Vamos passear no

⁷³⁵ Погулять в лесу (португ.).

⁷³⁶ Смотри, какие красивые ноги, и пр. (португ.).

⁷³⁷ Правда, что я не говорил, но, и т.п. (португ.).

⁷³⁸ Две (португ.).

⁷³⁹ С помощью (португ.).

⁷⁴⁰ Если бы (португ.).

bosque⁷⁴¹ — тоже без результата. Со злобы она сказала королю, что S<argento> V<erde> хвалится, что заставит говорить принцессу — объявили ему это. S<argento> V<erde> пошел к коню советоваться. Тот говорит: «Попроси разрешения у короля бить ее и под ударами спрашивай, что она сказала по дороге из заточения». Пошел S<argento> V<erde> спросил короля позволения бить ее — разрешили. Он взял жгут и давай ее бить, ударил три раза и спрашивает: «Что ты говорила, когда мы отъехали от места заточения?» — «Я сказала, — говорит принцесса, — что только со<m> poderes de Nossa Senhora⁷⁴² могло осуществиться то, что случилось!» (порядок изречений изменен рассказчиком!). Опять стал бить ее S<argento> V<erde>, спрашивая, что она сказала на поддороге. — «Что едут на коне duas moças!⁷⁴³» Опять стал бить S<argento> V<erde> и спрашивает, что она сказала в конце пути. — «Что si S<argento> V<erde> fosse homem o reis era cornudo!»⁷⁴⁴ — Так значит, S<argento> V<erde> женщина?» — воскликнул король — Да! Как же! Королеву это открытие так потрясло, что она тут же упала мертвою, а король женился на S<argento> V<erde>.

NB. Объяснения имени S<argento> V<erde> рассказчик не знает. Гимн и bandeira бразильские. N<ossa> S<enhora> в виде старушки — греко-римская или арио-европейская. Dem<ó>nio в качестве всадника средневековый. «Безвкусные» задачи и спасение принцессы, также ее загадочные речи и немота — средневековый книжный (?) роман. Вещий (от вещать — говорить) конь — средневековый? арабский?

Л. 48 об. (см. рис. л. 48 об.)

19 «Folia do Nascimento do Menino Deus»⁷⁴⁵ (Manoel Raymundo. Estado de Minho) [Номер 19 написан красным карандашом, кавычки и Д в кружке — красными чернилами].

⁷⁴¹ Пойдем погуляем в лесу (португ.).

⁷⁴² С помощью Богородицы (португ.).

⁷⁴³ Две девушки (португ.).

⁷⁴⁴ Если бы Зеленый Сержант был мужчиной, то король стал бы рогатым (португ.).

⁷⁴⁵ «Фолии Рождества младенца Иисуса» (португ.).

36 D 19 «Folia do Nascimento do Menino Deus» (Mauvel-Raymundo, Estado do Maranhão)

Si não abrem a porta:

O de casa sobre gente
Escutar con allegria (2)
Santos Reis batem na porta
Com prezo e allegria (2)
Escutar cosas amigo
Batida dos oriente (2)
En la para Belém
Co mia sobre folia (2)
Uma noite de aluar
Encontrei virgem Maria (2)
Quando o seu Santo Filho
Ahi não pudia encontrar (2)
Foi os achos elle en Roma
Paratido no altar
Ainda de ac S. Maria
De joelho espina de
A escuta missa nova
Que seu filho mi cantava (2)
Nun podia deus nasce
Nun largel de cordão,
Para dar exemplo o mundo
Foi nacer en stararia
Pau pudia deus nacer
Nun largel de fine ouro
Para dar exemplo a seu mundo
Foi nacer en dois ti zero
Pau pudia deus nace
Nun largel de ouro fino
Para dar exemplo a seu mundo
Foi nacer nun pobrezinho
Pau pudia deus nacer
Nun largel de ouro grosso
Foi nacer no mundo se
Para dar exemplo
Os seus mortos
Pois quem possa entender
Descendencia de Adão
Eu quero que vós me diga
Ceuantes filho Ten Adão?
São Breho e Batizal
Qual o d'elles foi cazado?
(parada)
Parámos neste momento
Que não posso mais contar
Os tres Reis avia vindo
As estrelas allummar (para cima)
Santos Reis fez a portada
Do Egipto para Porto Gallo
Chego e pedio licença
Para en vossa casa entrar
(ahi entra)
Entra bandera da gloria
Por estas portas a deante
E a qu'ella teve licença
Xa sombra d'ella en entro
ahi: entra nos dentro

1) Boa
Louvado seja meu Deus
Encontrei sobre folia
O encontro das bandeiras
O mal tremo até o fundo
D' encontrar das folias
Que allegria pra ste mundo.

2) Maloriada.
O meu sobre folião
O que que viese fazer
Berto e que la pergunto
Para a columna dos tres reis
O meu sobre folião
O que que viese buscar
Pois temos a obrigação
Da bandeira enroscar
O meu sobre folião
Refirma o seo batallião
Pois o meo ta reformado
E estoi em espada na mão
(para separar e unificar)
em um mundo.

3) Bonita.
A Deus sobre tirader
A Deus bello capitão
Bucardo seja ma
Que os Santos Reis encontram.

Folia.
Escute caros amigo
História do nascimento
Nacco Christo menino
Bem alegre bem contente
E ma que o gallo canto
Os tres reis foi viajar
Bataram de porta em porta
Casa d' Orde chegaron
Viajaron um dezze noite
E dormiron dezze dia
E estrela de oriente
Serria de vossa guia.

O boi bento preguntara
Orde Christo nacia
O carneiro respondia
Christo naceo en Belém (2)
D' uma dura pedra fria.
Vind' os passaros do deserto
Para ver um deus naceo
A pobruza da lapinha
Aonde Deus quiz nacer (2)
N' uma grutta desprezada
Debaço da magedora
O boi bento abafegava.
Vindo o bichinho (o gamba) do matto
Seudo em bicho cotingente
Veio offfortar o seu leite
Ao Santissimo Sacramento
N' essa chachora não quis dar
E tambem agradecco
En voss prometico
Que avia parir seu boi (parada de um vulto)
En voss avia
Do cipe nacco orama
E de orama nacco a flor
Da flor nacco gloria
Mãe do nois Redentor
Ajutando os tres reis
Foron aches a Belém
Doron a amela o Jesus
E judio Jesus tambem
Berr amela a Jesus
Cada qual da sua via
A lapinha era poggessa
Nico cabia todos tres
Doron amela a Jesus como reis
Copo reis seu serial
Doron amela como reis
Como reis de churralda
Jossia Senhora faz portada
Do Egipto para Belém
Montada en sua jumenta
Na cidade de Belém
Justamente no seo dia
Correo a cidade entro
Uma gazalho regia (2)
Mais d'ingem queria um dar
Por causa do Rei do Orgde
Quem vinha pro li matar
S' fofolitas mulheres mató
E meunos degolo
Praver se assi aceitara
Nosso Bivino Senhor.
San José otho pra ella
Cen otho de piedade
No hermo teu uma grutta
Que pro uma noite nos cabe
Vamos de preso pro lá José
Pra si agasalhar
O braço do meu potente
Pra nos abraçar
Beijo faço en seu ventre
O menino Deus naceo
Da regaco de Maria
Dos braços de amam concebida
Bendita covada seja

Рис. л. 48 об.

<Ó>, de casa nobre gente
 Escutae con allegria (2)
 Santo Reis bateo na porta
 Con prazer e allegria (2)
 Escutae caros amigo
 Batida dos oriente (2)
 Eu ia para Belem
 Co mia nobre folia (2)
 Numa noite de aluar
 Encontrei virgem Maria (2)
 Caçando o seu Bento Filho
 Mais não podia encontrar (2)
 Foron achar elle en Roma
 Revestido no altar
 “Minha Mãe S<anta> Maria”
 “De Joelho espera lá
 “A escuta missa nova
 “Que seo filho vou canta (2)
 Bem podia Deus nacer
 N’um lençol de cedaria,
 Para dar exemplo a seo mundo
 Foe nacer en strevaria
 Bem podia Deus nacer
 N’um lençol de fino ouro
 Para dar exemplo a seo mundo
 Foi nacer en dois tizoro
 Bem pudia Deus nace<r>
 N’um lençol de ouro fino
 Para dar exemplo a seo mundo
 Foi nacer tam pobrezinho

Bem podia deus nacer
 N’um lençol de ouro grosso
 Foi nacer no mundo só
 Para dar exemplo
 Os seus mortos
 Pois quem possa entender
 Descendencia de Adamo
 Eu quero que vais me diga,
 Cuantos filho ten Adam?
 São Brechó e Batizal
 Qual e d’elles foi cazado?
 (parada)
 Paremos n’este monument
 Que não posso mais cantar
 Os tres Reis avia vindo
 As estrelas allumear (entra en
 casa)
 Santos Reis fez a partida
 Do Egipto para Porto Gallo
 Chego e pedio licença
 Para en vossa casa entrar
 (ahi entra)
 Entra bandera da Gloria
 Por estas portas a dentro
 Ja qu’ella teve licença
 Na sombra d’ella eu èntro
 (ahi entra pra dentro pedindo o
 dono da casa)
 Ahi freguez abre o queicho⁷⁴⁶.

⁷⁴⁶ Есть кто дома? Знатные люди
 Слушайте с ликованием (2):
 Волхвы стучат в двери
 С радостью и ликованием (2).

Слушайте, дорогие друзья,
 Стук из Востока (2).
 Я направлялся в Вифлеем
 С моей знатной группой (2)

Si não abrem a porta:
 Senhor dono da casa
 O Santissimo está na horta
 Se cuida, que é mentira
 Manda nos abrir a porta⁷⁴⁷.

Однажды в лунную ночь
 И встретил деву Марию (2)
 В поисках ее святого Сына
 Но не смогла его найти (2),
 Его нашли в Риме
 На чудесном алтаре.
 «Матерь божья, святая Мария»,
 «На коленях жду её там»,
 Слушайте новую мессу»,
 «Я буду восславлять ее сына» (2).
 Господь мог родиться
 На шелковых простынях,
 Но, чтобы дать пример всем людям,
 Он родился в хлеву.
 Господь мог родиться
 На простынях из тонкого золота,
 Но, чтобы дать пример всем людям,
 Родился на двух сокровищах.
 Мог родиться Господь
 На простынях из тонкого золота
 Но, чтобы дать пример всем людям,
 Родился в полной нищете.
 Господь мог родиться
 На простынях из грубого золота,
 Но родился один в этом мире,

Чтобы дать пример
 Всем мертвым,
 Ибо кто может понять
 Родословную Адама
 Я хочу, чтобы мне сказали,
 Сколько детей у Адама?
 Это Брешо́ и Батизал
 Который из них был женатым?
 (остановка)
 Давайте остановимся пока,
 Я уже не могу больше петь,
 Три Волхва увидели,
 Как засверкали звезды (входит
 в дом),
 Святые Волхвы двинулись в путь
 Из Египта в Португалию.
 Приходит и просит разрешения
 Чтобы в Ваш дом войти
 (входит)
 Входит знамя славы
 Через эти двери,
 Раз уж ей было разрешено,
 Я войду вслед за ней
 (входит и спрашивает хозяина).
 И тут он начинает звать

⁷⁴⁷ Если двери не открывают:

1) Сеньор хозяин дома
 Господь находится рядом
 Если не верите
 Велите открыть двери.

Или

Да будут благословенны
Муки Избавителя,
Который спустился с неба
В этот мир страдать за нас.
Если нес большой инструмент,
Перенес страшные мучения на кресте
И умер, чтобы нас спасти,
Наш добрый Иисус... и т.д.

И ее конец:

В небесах нет радости
Большой, чем эта (2)
Пой, мальчик,
Да будет благословен (2)
И святой ангел
Если хотите (2)
Пой, мальчик,
Да будет благословен (2)
И целый мир
Abre a porta de seu
Que n'ella quero conter
Encher das graças divina
Con gusto e bellissimo plazer⁷⁴⁸.

Если и тут не откроет, прибегают к крайней мере — просят звезду сжечь дом — двери всегда тут распахиваются.

---

⁷⁴⁸ 2) Откройте дверь рая
Я хочу в нее войти
Наполниться божьей благодатью
От сердца и сполна.

Encontras⁷⁴⁹.

При встрече с другой folia приветствуют или вежливо, или грубо:

1) Vôa⁷⁵⁰.

Louvado seja meo Deus
 Encontrei nobre folia
 O encontro das bandeiras
 O mal tremeo até o fundo
 D'encontrar duas folias
 Que allegria pra iste mundo.⁷⁵¹

2) Malcriada⁷⁵².

Ó meo nobre folião	Pois temos a obrigação
Ó que <é> que viesse fazer	Da bandeira encruzar
Certo é que le pergunto	Ó meo nobre folião
Para a columna dos treis reis	Reforma o seo batalião
Ó meo nobre folião	Pois o meo ta reformado
O que <é> que viesse buscar	Estoi con espada na mão ⁷⁵³

(враг теряется и присоединяется к победителю)

⁷⁴⁹ Встречи (португ.).

⁷⁵⁰ Вежливая (португ.).

⁷⁵¹ Хвала Господу

Я встретил благородную группу,
 Встречу двух шествий,
 И зло было потрясено до основания
 От встречи двух шествий.
 Какая радость для этого света.

⁷⁵² Грубая (португ.).

⁷⁵³ О, благородный комедиант,
 За чем Вы пришли сюда?
 Видимо, думаю я,

Для шествия с тремя волхвами
 О, мой благородный участник
 группы,
 Что Вы пришли искать?

Ибо мы обязаны
 Скрестить шествия.
 О, мой благородный участник
 группы,
 Перестройте Ваш батальон,
 Мой уже перестроен,
 У меня шпага в руке

3) Bonita⁷⁵⁴.

A Deus noble tirador

A Deus bello capitão

Bençoada seja ora

Que os Santos Reis encontraron.⁷⁵⁵

Когда святые Волхвы встретили.

Folia.

Escutae caros amigo

Historia do na<s>cimento

Naceo Christo menino

Bem alegre bem contente

A ora que o galo canto<u>

Os tres reis foi viajar

Bateron de porta em porta

Casa d'Orode chegaram

Viajaron uns doze noite

E dormiron doze dia

A estrela de oriente

Servia de Vossa guia.

A hora que galo canto

O galo da profecia

O boi bento preguntara

Onde Christo nacia

O carneiro respondia

Christo naceo en Belem (2)

N'uma dura pedra fria.

Vind'os passaros do deserto

Para ver um deus nacido

A pobreza da lapinha

Aonde Deus quiz nacer (2)

N'uma gruta desprezada

Debacho da mongedora

O boi bento abafejava.

Vindo o bichinho (o gambá) do

mato

Sendo um bicho catinguente

Veio offertar o seu leite

Do Santissimo Sacramento

Nossa Senhora não quis

E também agradeceo

E a Vosse prometeo

Que avia parir sen dôr

(En verdade ella cria n'uma bolsa)

Do *cipó* naceo arama

E de arama naceo a flor

Da flor naceo Maria

Mãe do nosso Redentor

Ajuntando os tres reis

Foron ambos a Belem

⁷⁵⁴ Красивая (португ.).

⁷⁵⁵ Прощайте, благородный стрелок,

Прощайте, прекрасный капитан,

Да будет благословен час,

Когда святые Волхвы встретили.

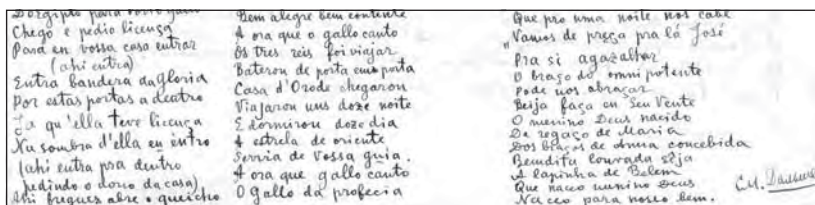
Déron a esmola a Jesus
 E pedio Jesus também
 Deron esmola à Jesus
 Cada qual da sua vez
 A lapinha era pequena
 Não cabia todos tres.
 Deron esmola como reis
 Como reis seu serial
 Deron esmola como reis
 Como reis de Esmeralda
 Nossa Senhora fez partida
 Do Egipto para Belem
 Montada en sua jumenta
 Na cidade de Belem
 Justamente no seo dia
 Correo a cidade entera
 — Um a gazalho pedia (2)
 Mais ninguem queria um dar
 Por causa do Rei do Orode
 Quem vinha pra li matar
 Muitas mulheres mató

E meninos degoló
 Pra ver se assi acertava
 Nosso Divino Senhor.
 San José olho pra ella
 San José olho pra ella
 Con olho de piedade
 Con olho de piedade
 “No hermo ten uma grutta
 “No hermo ten uma grutta
 Que pro uma noite nos cabe”
 “Vamos depreça pra lá José
 Pra si agazalhar
 O braço do omnipotente
 Pode nos abraçar
 Beija faça en Seu Ventre
 O menino Deus nacido
 De regaço de Maria
 Dos braços de Anna concebida
 Bemdita louvada sêja
 A lapinha de Belem
 Que naceo menino Deus
 Naceo para nosso bem.⁷⁵⁶

756

Слушайте, дорогие друзья,
 Историю рождения.
 Родился мальчик Христос,
 Очень веселый и довольный,
 В час пения петуха
 Три Волхва двинулись в путь.
 Они стучались во все двери,
 Пока не прибыли в дом Ирода.
 Они путешествовали двенадцать
 ночей
 И отдыхали двенадцать дней.
 Звезда на востоке

Служила Вам путеводителем.
 Час, когда пропел петух,
 Петух из пророчества,
 Священный бык спросил,
 Где родился Христос.
 Баран ответил,
 Что Христос родился в Вифлееме (2)
 На холодной скале.
 Прилетели птицы из пустыни,
 Чтобы увидеть родившегося Бога.
 Жалкая скала,

Фрагмент л. 48 об.

Где Бог захотел родиться (2)
 В презренном гроте
 Под кормушкой для скота.
 Священный бык тепло дышал
 Из леса появился зверек
 (двуутробка).
 Это вонючий зверек
 Пришел предложить свое молоко
 Святого причастия.
 Богородица отказалась
 И поблагодарила
 И обещала,
 Что роды пройдут без боли (Она
 действительно верила в сумку).
 Из лианы родилась проволока,
 Из проволоки родился цветок,
 Из цветка родилась Мария,
 Мать нашего Искупителя.
 Собрались три Волхва
 И направились в Вифлеем,
 Отдали дары Иесусу
 И попросил Иесус.
 Отдали дары Иесусу
 Отдельно каждый из них.
 Скала была маленькой,
 Не могла вместить всех троих.
 Вручили дары, как цари,
 Как настоящие цари.
 Вручили дары как цари,
 Как изумрудные цари.

Богородица отправилась в путь
 Из Египта в Вифлеем
 Верхом на своей ослице.
 В городе Вифлееме
 Именно в этот день
 Обошла весь город
 — Просила приюта (2)
 Но никто не хотел предоставить
 Из-за царя Ирода,
 Который приходил, чтобы убивать,
 Убил многих женщин,
 Обезглавил мальчиков,
 Надеясь таким образом
 Убить нашего Господа.
 Святой Иосиф посмотрел на нее
 Глазами, полными сострадания,
 «В пустоши есть грот,
 Где можно переспать одну ночь»
 «Пошли побыстрее туда, Иосиф,
 Чтобы найти приют.
 Рука Всемогущего
 Может нас обнять.
 Целует личико в Ее утробе.
 Мальчик Бог родился
 Из лона Марии
 Из рук Анны принятый.
 Да будет благословен
 Грот Вифлеема,
 Где родился мальчик Бог,
 Родился ради нас.

Л. 49

9 июня среда (Продолжение)

Часть другой Folia do Na<s>cimento⁷⁵⁷:

Ó infante ceo avismo
 Vinde vinde ja ao mundo
 Tira nos do cattiveiro
 D'aquelle abismo profundo

Ó infante seo avismo
 O meo Amado Jesus
 Ven nacer na mi'alma
 Vinde dar ao Mundo' a luz

Ouve Jesus piedoso
 Estas minhas esprenções
 Vindo sempre convosco
 Dirijir minhas ações

Apartae Senhor de mim
 A offence qu eu foro
 Ja mi alma não quer
 Ser ingrata (a) tanto amor
 Porem eu oiço uma voz
 La dentro de uma lapinha
 Venha dizer: „Entre cá esposa minha“.
 Porem eu oiço uma voz
 Eu nella não posso conter
 Que a sua formosura
 Encheo de gosto e prazer⁷⁵⁸.

---

⁷⁵⁷ Фолия Рождества (португ.).

⁷⁵⁸ О, младенец всемогущий [?]

Приходи, приходи скорее
 Освободи нас от неволи,
 Из пропасти глубокой.

Bem dita, louvada seja
A pachão do redentor
Que do ceo viesse ao mundo
Padecer por vosso amor
Se porto gran istrumento
Duros martilo na cruz
Morreo para nos salvar
Nosso bom Jesus... etc.

O fim d'ella:

Nos ceus alegria
Não pode ser mais (2)
Cantae menino
Bem dita seja (2)⁷⁵⁹

О, младенец всемогущий,
Иисус ты мой любимый,
Родись в моей душе
Принести свет в наш мир.

Выслушай, Иисус благословенный,
Эту мою мольбу.
Всегда полагаюсь на Тебя
В своих поступках.

Отведи, господь, от меня
Неблаговидные поступки.
Моя душа уже не хочет
Быть неблагодарной за любовь.
Но я слышу голос
Там, в маленьком гроте,
И говорит: «Входи, жена моя».
Но я слышу голос
И не могу сдержаться
Ибо ее красота
Приносит радость и удовольствие.

⁷⁵⁹ См. Ноты can-ta me-ni-no bem-di-ta se-ja bem-di-ta se-ja.

O anjo bento
 Tambem se ordenais (2)
 Cantae menino
 Bemdita seja (2)
 O mundo entero
 Vos abençoaе (2)
 Bemditá seja (2)
 O anjo bento
 Tambem cantae (2)
 Dizei menino
 Bemdita seja (2)⁷⁶⁰ (рис. 56)

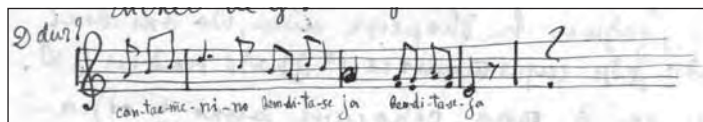

Рис. 56. Ноты Folia do Nascimento (с текстом)

Estou falando caso...⁷⁶¹

Conde Alexandro [Название написано красными чернилами].

20. (Romance) «O Conde Alexandro»⁷⁶² [Номер 20 написан красным карандашом, кавычки и Р в кружке — красными чернилами].

Жил был бедный старик. У него было три дочери. Однажды возвращаясь с го<с>a он увидел три великолепные ré de gerolho

⁷⁶⁰ Будьте здоровы (2)

Пой, мальчик,

Да будет благословен (2)

И святой ангел

Также, пой (2)

Говори, мальчик,

Да будет благословен (2)

⁷⁶¹ Я говорю — женюсь... (португ.).

⁷⁶² Роман «Граф Александро» (португ.).

(o cove)⁷⁶³. Не долго думая он срезал один из них — *vou comer isso con minha dama — quero dizer família*⁷⁶⁴ — в эту минуту раздался голос таинственный — можешь унести этот кочан, но смотри, принеси на это место то, что первым встретишь дома. Старик пораздумал — вспомнил, что навстречу ему всегда выбегала собака, пожалел собаку, но все же взял кочан. В доме первую навстречу попала старшая дочь. Огорчился старик — рассказал старухе. Старуха говорит — не беда, ведь это может быть для счастья дочери! — На другой день снарядили дочь и отвели на место. Возвращаясь опять с *go<ç>a*, старик увидел кочаны (дочери не было) и только когда срезал один из двух, спохватился, а голос опять говорит — можешь нести, но притащи сюда первое, что встретишь. Что делать? Кочан уже срезан — снова не прирастет! — «Мало ли что может встретиться», — подумал старик и отправился домой. Первое, что он встретил, была вторая дочь — с огорчением рассказал он старухе о цене кочана — та опять его *ут<еша>ет* — отведи дочь, может, это ей на счастье. Отвели и вторую дочь и оставили на месте второго кочана. И она исчезла. Старик срезал последний кочан — голос говорит — что встретишь первым, будь-то дочь, собака, петух, кура — тащи сюда. И на этот раз как на грех встретил (последнюю) дочку. Чуть не плакал старик — «Осиротели мы теперь, если и *saçula* за сестрами пропадет!» — «Ничего, почем знать, это счастье дочери!» — говорила старуха — пропала и младшая, и остались старики одинешеньки. На второй год одинокого житья старуха родила сына. Родился сын с именем *Conde Alexandro*. Рос он до четырнадцати лет. Спрашивает родителей: «Были ли у меня когда-ниб<удь> братья или сестры?» Те рассказали историю сестер. «А что оставили сестры в воспоминание о себе?» — «Старшая — золотой гребень, средняя — золотую *jóia со<m> diamante*⁷⁶⁵, а младшая — зеркальце — как посмотрю в него, вижу ее». — Посмотрел *S<onde> A<lexandro>*

⁷⁶³ Кочан капусты (португ.).

⁷⁶⁴ Я съем это с моей дамой — т.е. с моей семьей (португ.).

⁷⁶⁵ Украшение с бриллиантами (португ.).

в зеркало — «Какая моя сестра красавица (и одета как принцесса!), я родился conde, хочу найти сестер и вернуться королем, чтобы и вам был отдых на старости <лет> от полевых работ». Взял благословение отца, благословение матери и отправился. Приехал к огромной горной цепи, поднялся на нее — видит около (пропасти) глубокой долины три брата дерутся, а рядом камзол, ковер и сапог. Спрашивает он, в чем дело — объясняют они, что отец оставил им три вещи. Одному ковер, что делает место для ночлега, другому сапог, которому стоит сказать — «Bota-me bota un tal o tal lugar» — e ela ti bota⁷⁶⁶, и третьему камзол — наденешь его и скажешь: «Скрой меня» и исчезнешь с глаз людей. Но мы решили не делить вещей — пусть победитель останется со всем, а побежденные ни с чем! — «Хотите, я вас помирю — брошу этот лимон в долину — кто первый его догонит — тому и вещи!» — Братья согласились. Conde A<lexandro> бросил лимон, и тот запрыгал и покатился под гору — молодцы бросились кто как за ним, а S<onde> A<lexandro> сел на ковер, надел камзол, вдел ногу в сапог и говорит: «Bota-me bota na casa da minha irmã mais velha!⁷⁶⁷» и скрылся. Когда братья вернулись, не нашли никого и усталые, как были, померли вскоре с голоду. Принц же очутился перед дворцом старшей сестры. После. [пропуск в тексте — 3 строки]

Когда королева (его сестра) увидела его, осерчала — как ты-де смел являться сюда просить у меня bacalha<u>, чтобы поесть, — выдавать себя за родственника, когда все у меня родственницы, а родственник лишь отец и т.д. Однако S<onde> A<lexandro> объяснил, что родился после пропажи сестер, а в подтверждение показал золотой гребень ея.

Л. 49 об.

Убедившись, что это брат ея — королева обнаружила большую радость; справилась о родителях, прощала, обнимала брата.

⁷⁶⁶ «Перенеси меня, сапог, в такое-то или сязкое-то место» — и он тебя перенесет (португ.).

⁷⁶⁷ Отвези меня, сапог, в дом моей старшей сестры! (португ.).

Потом говорит: «Скоро прибудет мой муж — он когда является, поднимает страшный ветер! Надо тебя спрятать!» — «А кто твой муж?» — «Reis dos pássarú⁷⁶⁸», спрячься тут за дверью!» Ну и чего там, и он надел свой волшебный камзол. Тут явился Reis dos r<á>ssaros>, поднялся вихрь неимоверный, ударился он в basia, сбросил перья и явился прекрасным pr<ín>cipe. «Где это королевской кровью пахнет?» — «Ничего, это я..., а что бы ты сделал, кабы явился мой брат?» — «Я бы любил его и жаловал!» — Явился C<onde> A<lexandro>. Они обнялись, обедали, потом муж говорит — «Теперь я должен снова в путь — меня ждут два товарища — мы боремся с великаном по двое посменно не переставая — убивали много раз, но добить никак не можем! (Это был великан, который заколдовал всю округу). Вот возьми мое перо — понадобится — держи перо и позови меня!» И скрылся. Сестра указала брату белевшую вдали гору. — «На той горе, — говорит, — огромная башня без дверей в 2 км высоту, наверху окно, в той башне принцесса — дочь великана — когда отец ее возвращается, она спускает свои чудные волосы из окна, и он по ним поднимается в башню». — «Я там буду!» воскликнул C<onde> A<lexandro>, сел на ковер, одел камзол и велел сапогу перенести его в дом второй сестры. Он поет: [пропуск в тексте — 3 строчки].

Сестра рассердилась, как и другая — что за дерзость, какой-то пилигрим и так обращается к королеве. — «Да я брат твой!» — «Нет у меня брата, что за басни!» и т.д. Наконец, jóia убеждает королеву. Она обнимает брата и говорит — скоро прибудет мой муж — он приближается, всё падает на пути, три раза ударяет в ..., затем в дворец так, что он весь трясется. — «Кто твой муж?» — «Reis dos carneiros!⁷⁶⁹ — надо тебе спрятаться!» Опять надел C<onde> A<lexandro> камзол. Явился R<eis> dos carn<eiros>. Здрожал дворец, влетел он в окно, сбросил руно и обратился прекрасным pr<ín>cipe. С той же осторожностью познакомила его жена с шурином. Ели вместе. R<eis> d<os> carn<eiros> гово-

---

⁷⁶⁸ Царь (король) птиц (португ.).

⁷⁶⁹ Царь (король) баранов (португ.).

рит: «Теперь спешу на битву — помогать моему conc<u>nhado⁷⁷⁰ против великана, но ты здесь оставайся, а вот тебе клок шерсти, когда понадобится, позови с ним в руке!» — и удалился. Сестра показала брату башню великана, околдовавшего земли трех шурьев его — (горами и девственным лесом) и уговаривала не браться за великана, без толку всё равно. С<onde> A<lexandro> сел на ковер и велел перенести сапогу на башню великана — говорит его дочери — если убью отца, выйдешь за меня? — «Убей, пожалуйста, — чтобы мне gozar da minha beleza!⁷⁷¹ Выйду за тебя, конечно!» — «Так ты попроси своего отца указать тебе, где его жизнь, дабы тебе на нее молиться — разукрась это лицо, как можешь, чтобы мне знать!» Вернулся великан голодный — (в три дня раз прекращали для отдыха битву). Говорит: «Плохо придется, теперь куда не ударю — всё мимо по земле попадаю, а враги ускользают от меня». Стала к нему дочка ластиться — скажи-де, где твоя жизнь, чтобы мне молиться — «Хе, хе, хе, хе, хе, хе. Вот в этой tala⁷⁷²!» — та пошла вымыла tala, окружила лентами цветами, духами. — «Vo<cê> é tola, minha filha⁷⁷³ — не там, а под вот тем розовым кустом!» — Она принялась украшать и это место. — «Vo<cê> é tola, говорит опять великан: вот под этим журналом!» — Обтерла она журнал и стала на него молиться и украшать его всячески. Великан ушел сражаться. С<onde> Alex<andro> в это время отправился к третьей сестре. Та на него рабов и собак выпустила — пришлось к камзолу прибегнуть. Однако показанное зеркало ее убедило, и она извинилась перед братом. Ее муж даже не захотел есть, как узнал, что шурина тут. (Это был reis dos reixe<s>⁷⁷⁴ и явился в огромной волне, подкатившейся к дверям дворца.) Расставаясь, он дал С<onde> Al<exandro> свою чешуйку, чтобы в случае нужды вызвать его. С<onde> Al<exandro> опять

⁷⁷⁰ Шурина (португ.).

⁷⁷¹ Наслаждаться моей красотой (португ.).

⁷⁷² Шина (португ.).

⁷⁷³ Ты глупая, дочь моя (португ.).

⁷⁷⁴ Царь (король) рыб (португ.).

явился в башню, целовался, обнимался с великановой дочкой, но велел еще спрашивать о месте жизни его. Когда вернулся великан и увидел, что на журнал молится дочка, он говорит — «V<osê> é tola, minha vida está debaixo da cama⁷⁷⁵». Затеяла молиться на это дочка: — «V<osê> é tola, minha vida está no lugar onde V<osê> não alcança — nas nuvens!⁷⁷⁶» — Та стала бросать ракеты (f<o>guetes) на облака с цветами, и цветы повисали в облаках. — «V<osê> é tola, моя жизнь на глубине моря: внутри скалы стальной ящик, в нем железный, в нем бронзовый, в нем свинцовый, в нем деревянный, в нем картонный, в нем корзинка, в корзине гнездо, в нем голубка, в голубке яйцо, в яйце горит свечка — задуй свечку — я помер!» И опять ушел великан сражаться с шурыями Conde Alexandro. Явился к дочери великана S<onde> Alexandro.

Л. 50

1 июня. Четверг

(Продолжение «Romance o Conde Alexandro»)

Та ему рассказала, что узнала. «Сказки это!» заявил S<onde> A<lexandro> и отрубил косу ей по пояс. Великан сразу это почувствовал, сражаясь, и запросил пощады. «Дочь моя мне изменила — умереть хочу у моей башни»; сел на мула и отправился еле живой домой. — Дочь спустила остаток волос — они были слишком коротки великану. A S<onde> A<lexandro> вышел на берег моря и позвал с чешуйкою морского царя. — «Так и так, достать надо скалу со дна моря!» Созвали всех рыб — кто знает, где она — никто не знал, — не хватало — маленькой... когда ее притащили, она говорит: «Как же не знать, мы на этой скале с крабом в карты дулись!» Вытащили скалу — динамит ее не берет. Позвал S<onde> A<lexandro> reis dos carneiro — все бараны лбами разнесли скалу. Открывая ящик за ящиком, добрался S<onde> A<lexandro> до гнезда — голубка вспорхнула и улетела. Позвал S<onde>

---

⁷⁷⁵ Ты глупая, моя жизнь находится под кроватью (португ.).

⁷⁷⁶ Ты глупая, моя жизнь находится там, куда тебе не достать — на облаках (португ.).

A<lexandro> с пером *reis dos passaros* — тот разослал всех *gaviões* за голубкою (*gavião pomba*⁷⁷⁷ etc.), через полчаса явились с голубкою. C<onde> A<lexandro> свернул ей шею, вскрыл, достал яйцо, вынул свечку и отправился к подножью башни. *Vamos matar o gigante rapassalda!*⁷⁷⁸ Великан просит дать ему проглотить его жизнь. Нет — шалишь! (В это время уже стали местами появляться дома, исчезать горы, свистел локомотив поезда вдали, там и сям виднелись фабрики.) Тут дочка великана задула свечку, и он свалился мертвый. Т.к. у дочери было целое королевство — C<onde> A<lexandro>, женившись, стал королем. Призвали состарившихся родителей, и старуха говорила старику: «Видишь, на счастье дочерям отдали их за капусту!»

У пришедшего вчера племянника Benedict'ы индейца «João d'Oliveira» зубы отточены треугольниками, как у Sandinho (другого ея племянника); у Kwaŕ' (*gut-krák* муж *Angelic'и*). Сын José Martins (черного как уголь негра) и *botocudo* — черноглазый, выпуклолобый мальчуган «арапчонок» «желтого» цвета кожи с длинными волнистыми мягкими волосенками, курчавый. Курчавые среди индейцев — *Joakim-Simpl<í>icio*, его жена *Mariazinha, Paulino* (из *wet-wet*)⁷⁷⁹.

Сказка о волшебной флейте (João Pombarocha)

21. «*A Flauta encantada*»⁷⁸⁰ [Номер 21 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

У короля отца было три сына и две дочери. Старший *Joasincio*, средний *Manoel* и младший *Elias*. В том королевстве коней и мулов дикими ловили и приручали. И вот изловили молодым дико-

⁷⁷⁷ *Gavião-pomba* (португ.). — хищная птица семейства *Accipitridae*. Малый белошейный ястреб (лат. *Leucopternis lacernulata*). Эндемик Бразилии.

⁷⁷⁸ Убьем великана (португ.).

⁷⁷⁹ Ср.: Меж индейцев курчавые: Жуаким Симплисю, его старая жена Мариазинья, старуха Тату (слегка) и Паулино из УэтУэт — вероятно, метис <МП: 137>.

⁷⁸⁰ «Волшебная флейта» (португ.).

го мула, называли его за дикость *besta feira*⁷⁸¹. Когда он подросток — сбежал в савро, и поймать его не могли никак. Сыновья в то время уже настолько подросли, что были *da <m>oda para casar*⁷⁸². — Отец и говорит им: «Ступайте изловите мне *besta feira* — кто поймает — получит полказны (*metade de te<s>ouro*) и женю его на красавице!» Старшие братья тотчас вызвались, а *saçula* говорит — «О! Где же его найти? Как его поймать в поле? Не смогу этого я никогда!» — «Оставим мякиша (*mole*) — говорят братья, и отправились. Однако *Elias* тоже дома не остался, а поехал на розыски. Ему-то и удалось изловить дикого мула. Едет на нем, а братья попадают навстречу. — «Э, да тебе повезло! Поймал мула, теперь женишься и полказны заберешь!» — Тот спешился, а старший брат подговорил среднего убить его, взять мула и поделить казну пополам, а отцу снести ребро муленка — сказав, *onça comeo*⁷⁸³ младшего брата. Так и сделали — убили и похоронили *Elias*, а сами вернулись с *besta feira* домой. Сказали, что наткнулись на кости (ребра), вероятно, съеденного *onç'ою* брата. Король обрадовался мулу, но огорчился смертью сына и велел принести кости его — те принесли ослиные ребра — и отец служил этим ребрам, стирал пыль с них и всячески ухаживал за ними. Прошло изрядно времени. На могиле в поле выросла *ta<q>uara*. Проходил мимо *amarelo*, увидел *ta<q>uara* — думает, давай сделаю флейту (*gaita*) — срезал и заиграл, а флейта только и могла играть: *Tocae, tocae amarelo, meu irmão mais velho fo<i> que me mato, por causa d'uma besta feira do me<u> ra<i>, que'n acho ela foi eu!*⁷⁸⁴» — Испугался *amarelo* — бросил флейту, сделал другую.

Л. 50 об.

Другая тоже лишь ту же песенку наигрывала. «Э! Да я этим деньгу наживу!» Решил *amarelo* и взял с собою обе флейты — одна

⁷⁸¹ Дикая мула (португ.).

⁷⁸² Готовы жениться (португ.).

⁷⁸³ Ягуар съел (португ.).

⁷⁸⁴ Играй, играй, желтый, мой старший брат меня убил из-за дикого мула моего отца, это я его (мула) нашел! (португ.).

по дороге сломалась — стал пуще беречь оставшуюся. Явился в город, где жили герои. Король спал, дочка смотрела в окно. «А ну-ка попробую тут флейту!» решил amarelo и заиграл. Принцесса услышала, стала звать его. — «Ну, пропала моя головушка — это не я! это флейта, что так играет! Я ни при чем». — «Ступай сюда с твоей флейтой!» Привели его наверх — ни живого ни мертвого. Усадила принцесса, а он все извиняется и просит смириться. Шум разбудил короля. — «В чем дело?» — «А вот флейта amarelo о брате поет!» — «Ну-ка играй!» — «Да нет, я и играть-то не умею!» — «Но вот еще, играй — ты в жены одну из дочек моих получишь!» — «Нет, что Вы! Велите своей рабе за меня выйти, а я и думать не могу на принцессе жениться — спать, за стол вместе садиться — amarelo, как я есть, и criado no meio da-natta⁷⁸⁵!» — «Ничего, — говорит принцесса, — я тебе дам такого мыла, что желтизну смое!» Заиграл он на флейте — король диву дался — велел дочери играть — флейта запела: «Tocae, tocae minha <her>mana, me<u> irmão mais velho me mato por causa d'uma besta feira do me<u> pa<i>, quem acho ela foi eu⁷⁸⁶!» — «Что за пропасть! — сказал король: ну-ка — я попробую!» — флейта запела: — «Tocae, tocae me<u> pa<i>, me<u> irmão etc.⁷⁸⁷» — «Так, значит, мы вовсе не его кости почитали! О! Коварные сыновья!» Тут явились оба старших брата, что были в городе. «Ты что тут делаешь? Amarelo — не твое тут место! Проваливай-ка поживее!» — «Ох, батюшки, говорил я, мне плохо придется». — «Проваливай, а то пристрелю!» Amarelo удрал со страху — в другие залы, принцесса его успокаивала, а король предложил Joasinto сыграть на флейте — «Да я не умею». — «Ничего, попробуем». — Флейта у него запела: «Tocae, tocae assassino (?), vosse me<u> <i>rmão mais v<elho> (etc.)⁷⁸⁸» — дал король второму

⁷⁸⁵ Правильно: danado — Слуга среди тех еще слуг (португ.).

⁷⁸⁶ Играй, играй, моя сестра, мой старший брат меня убил из-за дикого мула моего отца, это я его (мула) нашел! (португ.).

⁷⁸⁷ Играй, играй, мой отец, мой старший брат и т.д. (португ.).

⁷⁸⁸ Играй, играй, убийца, ты, мой старший брат, (и т.д.) (португ.).

сыну, флейта затем — «Tocae, tocae ajudante etc.⁷⁸⁹» Король проклял обоих — когда кончил, оба превратились в двух змей и поспешно уползли в лес. Кости Elias были перенесены на кладбище, а свадьба amarelo с принцессою была отпразднована со всяческою помпою.

22. «Сказки об отгадках» [Номер 22 написан красным карандашом, кавычки — красными чернилами].

(1) Жил сирота с бабушкой — никакой родни. Подрос сирота, когда объявлено было по всему царству, что принцесса выйдет за того, кто сумеет загадать загадку, которую она не разгадает, разгаданные же загадки влекли за собой виселицу. Много маркизов, condes, almirantes, barões, generães⁷⁹⁰ попали тут на виселицу. Вот и наш сиротка собрался туда же загадывать — бабушка его отговаривать — куда там! Ну, если все равно умереть, пусть не на виселице, решила старуха, и дала на дорогу молодцу отравленную булку. Сел сирота на коня и поехал, взяв с собою свою любимую собаку по имени Pita⁷⁹¹ — жирная была собачонка и скоро устала. — Дал ей полбулки хозяин — она всё пищала — дал остальную — не прошла и двух метров — околела. Хозяин спешился, развел огонь, выпотрошил и изжарил жирного пса — ни дать ни взять «раса». Встречает дальше семь разбойников: «Жизнь — или то, что везешь!» — Отдам им собаку, сказав, что это «раса» — они съели и повалились мертвыми. Из семи clarinas — espingardas boas⁷⁹² путник выбрал лучшую и поехал дальше. Увидел на дереве assanhaço (а позади нее за листом была romba = rola⁷⁹³), выстрелил в assanhaço, слетела, а romba убита. — Не было дров — отлущил от креста при дороге и изжарил romba и съел. Жажда разобрала — встретил вспотевшего коня, с которого пот катил ручьями — подставил руку и напился потом. Вот, думает, готова моя загадка.

⁷⁸⁹ Играй, играй, помощник, и т.д. (португ.).

⁷⁹⁰ Графы, адмиралы, бароны, генералы (португ.).

⁷⁹¹ Текстильный материал из листьев агавы (португ.).

⁷⁹² Военных кларнетов — хороших ружей (португ.).

⁷⁹³ Голубка, горлица (португ.).

«Sahi de casa — lerei uma massa⁷⁹⁴ e uma pita. Matei con a massa a pita, a pita mata sete, dos sete escolhi a <me>lhor, atirei, mais matei o que não vi, ac<h>ei no fogo con lasca do pão santo, bebi agua ne<m> da terra ne<m> do c<éu>⁷⁹⁵». Явился в столицу и сказал свою загадку. Царевна помозговала — не отгадать! Попросила три дня сроку — рылась в книгах — ничего! Еще попросила три дня сроку и послала одну свою рабыню (черную) соблазнить молодца. Тот ее прогнал — «Sahí mulata seu vergonha⁷⁹⁶» и побил. Еще присылала двух — с последней почти пал, но вовремя спохватился. Тогда явилась переодетой сама принцесса — он тотчас узнал. Стал торговаться, потребовал, чтобы та принесла другую рубашку, затем использовал ее и потребовал оставить ему рубашку с кровавыми пятнами — затем разболтал всё. На другой день принцесса мгновенно разгадала загадку, и отправили молодца на виселицу (а рубашка принцессы у него была под рубашкой и поясом положена). Попросил он рассказать королю историю — «Был у моего отца негр и четыре голубки. Голубки прилетали одна за другой к нему — он прогонял их соломинкою — лишь на последней не выдержал — съел ее!» — «Съел?! — где доказательства?!» — «А вот — ея рубашка!» Тут король, чтобы покрыть грех, велел им пожениться.

Л. 51

10 июня. Четверг. Продолжение.

23. Сказки об отгадках [Номер 23 написан красным карандашом, название — красными чернилами].

(2) У короля была дочка — жила в богатстве и роскоши, но была урод на редкость — и чем больше старалась казаться краси-

⁷⁹⁴ Макаронное изделие; смешивание теста с водой или молоком, чтобы сформировать пасту (португ.).

⁷⁹⁵ Вышел из дома — получил булку и питу. Убил булкой питу, пита убила семерых, из семи выбрал лучшее, выстрелил, но убил то, чего не видел, нашел огонь щепкой святого дерева, пил воду не с земли и не с неба (португ.).

⁷⁹⁶ Правильно: Sahí mulata sem vergonha — Уйди, бесстыжая мулатка, (португ.).

вой — тем уродливее становилась. И жил в том царстве отчаявшийся в жизни и скучавший парень лет 30-ти. Было объявлено, что принцесса (очень умная и ученая — читавшая и писавшая лучше всех и всё знавшая) отгадывает загадки, и кто загадает такую, что ей не отгадать, — тот ей муж — желающих не было. Вот отчаянный думает — скажу какую-нибудь глупость — авось меня убьют из-за моей бедности и незначительности (вообще смерть никому из загадчиков не угрожала). Отправился и на дороге споткнулся (*levo topada*⁷⁹⁷). Дальше встретил огромную змею — положил на нее плод *pinhão branco* и этим убил ее; дальше увидел вола на поле и выгнал его с поля; дальше заночевал под *oliveira* (*é um arvore*⁷⁹⁸), а ночью явилась ему душа, не могшая спастись из-за денег, закопанных под оливкою, и сказала ему, что-де тут клад! Он порыл и вырыл миллион денег. Из этих эпизодов он составил загадки: *Levei o que não queria (topada), no ruim pus o pior, tirei o bom do melhor, s<e> as pala<v>ras do morto era<m> santos, a rai<z> da oliveira ainda melhor!*⁷⁹⁹ Этой загадки принцесса попросила 15 дней на отгадку, но ничего не отгадала и вышла за отчаявшегося. После женитьбы он ей объяснил, но уже поздно было его вешать!

24. Отгадка [Номер 24 написан красным карандашом, название — красными чернилами].

(3) Другому отгадчику пришлось убить сломавшую ногу жеребую кобылу и вынуть жеребенка из матки, когда жеребенок подрос и он на нем выехал, то проезжал мимо скелета лошади и видел в черепе ее гнездо голубки — вынул его, а кость взял с собою и в ближайшей *venda* пил вино из кости — составила загадка: «Еду на том, кто не родился, и оттуда, где голубка сделала гнездо, я пил вино!»

---

⁷⁹⁷ Упал и ударился лицом об землю (португ.).

⁷⁹⁸ Оливковое дерево (это — дерево) (португ.).

⁷⁹⁹ Получил то, чего не хотел (запнулся), из плохого взял самое худшее, взял хорошее из самого лучшего, и если слова мертвого были святы, корень оливкового дерева даже лучше, чем святые (португ.).

25. Отгадка [Номер 25 написан красным карандашом, название — красными чернилами].

(4) (Рассказана Estevão — Espir<ito> Santo).

Остался один парень сиротою — от деда ему остались великолепная *espada* и *capote*, который переносил невидимо во все места, куда ни прикажешь. В том царстве было объявлено, что на принцессе женится тот, кто разъяснит, каким способом принцесса в одну ночь снашивает семь туфель и семь плащей? Забрал молодец свою *espada* и *capote* и явился к королю — «Хочу-де отгадать!» — «Э — вот и еще на виселицу один захотел», говорила принцесса с прислужницами. Король указал молодцу второй этаж — там он должен был оставаться всю ночь. Подали ему ужин, и он заметил, что принцесса и служанка ввалили туда сонного зелья — уловив момент, он сплавил его, как сплавил и вино, тоже подмешенное. Затем он завалился и притворился храпящим. Принцесса ударила его палкою семь раз — ни гугу — служанка говорит: «Ударь еще, чтобы быть поувереннее!» — Хватила еще — тот себе храпит как ни в чем ни бывало. Принцесса тогда подошла к окну, говорит одной из кукол, что у нее были — *me bota no Rio da Prata*⁸⁰⁰ — и унеслась. Неспавший искатель велел туда же и своему *capote* — невидимо он присутствовал при купаньи принцессы в *R<io> da Prata* — она стала еще красивее от купанья и велела нестись на *R<io> de Ouro*⁸⁰¹ — и *capote* туда же. Опять она купаться и похорошела еще больше. Оттуда на *R<io> de Diamante*⁸⁰² — *capote* не отстает. Вышла принцесса еще красивее из воды и велела нестись к королю *Congo* — *capote* за нею. Прилетели туда. Веселье разгульное. *Capetes* и сам *Rei de Congo*⁸⁰³ празднуют. Пустилась вальсировать принцесса — разодрала башмачок и все платье измяла — сбросила, одела другое, а малец подхватил и в мешочек и башмачок, и платье — это повторяется

⁸⁰⁰ Неси меня на Серебряную реку! (португ.).

⁸⁰¹ Золотая река (португ.).

⁸⁰² Алмазная река (португ.).

⁸⁰³ Король Конго (португ.).

7 раз. Затем приготавливается ужин. *Rei de Congo* подносит сладкое принцессе — при встрече — молодец — хап и в мешок. — «С тобою, принцесса, кто-то прибыл!», говорит *Rei de Congo*. — «Вот еще! Никого нет со мною!» Накрыли стол, расселись *carpetinhos* — масса была их — принцесса с *Rei de Congo*. Тот поднес ей вино — малец — цап, выпил и в мешок кубок. «С тобою кто-то есть!» — заявил опять *Rei de Congo*. — «Нет, это так! Никого со мною нет!» Дальше было предложено принцессе *um quarto de peru*⁸⁰⁴ — цап! Улетело и оно, и в мешок его! *Rei de Congo* вскочил, велел подать его *espada* и ну лупить во все стороны! Однако малец со своей *espada encantada* изловчился и отрезал чудовищную губу *Rei de Congo* и в мешок ее отправил. Тут принцесса расплакалась, празднество прекратилось. Она велела нестись во дворец — «на окно моей комнаты!» Прилетела — где малец — а тот свернул уже свой капоте, припрятал мешок и храпит во всю ивановскую — хр, хр, хр. Принцесса отправилась в свою комнату и плачет неутешно. В пять часов просыпались во дворце. Король явился будить молодца — стучит в дверь — а он «*Não me ama, que eu quero dormir!*⁸⁰⁵» — Стучали, стучали — потом думают: все равно на виселицу — пусть выспится.

Л. 51 об.

Приходили и еще раз — все без толку. Так часов в 9 начал он откашливаться — король смотрит снизу — вылез на балкон, потягивается, отплеывается, улыбается. Явился король со слугами, вышиб ногою дверь: «Ну, рассказывай свою отгадку!» Расселись. Малец все степенно, не торопясь: «А где принцесса?» — «В своей комнате — плачет!» — «Позвать ее». Начал малец — «Во-первых, ты велела кукле, что там у тебя, снести тебя на *Rio da Prata!*» — «Ложь, ничего подобного, ты ничего не знаешь!» «Ладно; затем — на *Rio do Ouro!*» — «Ничего не знаешь. Лгун!» — «Затем на *Rio de Diamante.*» — «Вранье, все вздор!» — «Затем явилась на бал *Rei de Congo* и при первом туре вальса разорвала

⁸⁰⁴ Четверть индейки (португ.).

⁸⁰⁵ Ты меня не любила, так я хочу спать! (португ.).

туфлю и платье». — «Неправда, ничего ты не знаешь!» — «Смотрите, король, вот и туфля, и платье!» — «И правда!» говорит король. «Потом ты изничтожила тем же путем и остальные шесть платьев и башмаков». — «Ложь!» — «Вот они!» — «И правда, смотри, дочка!» — говорит король. «Поднес тебе R<ei> de C<ongo> сластей — вот они, попробуй, король!» — «И правда, сладкое», сказал, попробовав, король. «Затем R<ei> de C<ongo> тебе поднес стакан вина». — «Неправда». — «Вот кубок, а вино-то я выпил» — вытащил из мешка, показал королю соро. «Потом угостил тебя R<ei> de Congo um <q>uarto de peru!» — «Mentira, V<оçé> não sabe nada!⁸⁰⁶» — «Смотрите!» — вытащил из мешка индейку. — «И правда, дочка, разве это не индейка?» — говорит король. «Затем R<ei> de C<ongo> хотел меня убить, а я ему губу отрезал! — Вот она!» — «Ложь, [нрзбр.], лгун, негодяй, ничего не знаешь!» расплакалась принцесса, — «Ну, разве не видишь, дочка, и правда губа!» И сколько ни упиралась принцесса, выдали ее за молодца, а куклу жених расколотил — «Не то удерет», — решил он.

26. Отгадка [Номер 26 написан красным карандашом, название — красными чернилами].

(5) (Martimiano).

Был у бабушки внучек, остался ей маленьким после смерти родителей. Звали его Joãozinho. Отдали его в начальную школу, затем в другую для старших: готовился быть doctor o padre — como deus le ajuda⁸⁰⁷. Одновременно с Joãozinho у королевы родилась дочка, у дочери на пупке (umbigo) была rosa en forma de treis cabelos, mais não tinha espinhas — só aqueles cabelos⁸⁰⁸. И вот этих родимюшек никому не показывали, а было объявлено, что кто отгадает и опишет «отметину» (sinal) принцессы и если не отгадает, то хоть приблизится к ее описанию, — женится на ней (до извест-

⁸⁰⁶ Ложь, ты ничего не знаешь! (португ.).

⁸⁰⁷ Врач или священник — как Бог ему поможет (португ.).

⁸⁰⁸ Роза в форме трех волосков, но без шипов — только те волоски (португ.).

ного срока ожидался тот, кто объяснит в точности). И жил-был нищий Manoel — бродяга и отчаянный, который вдруг задумываться стал о принцессе — всё, что он видел, было принцесса, и во сне раз он увидел ее голою и усмотрел какую-то отметинку на пупке, но не разобрал, что это было. И вот явился Manoel во дворец, говорит, хочу сказать мою отгадку. Собрали всех сановников, и велел король говорить. — «Вот-де видел, В<аше> В<еличество>, во сне принцессу и какую-то отметину у нее на пупке усмотрел, но не могу объяснить, что именно это было». Король был очень доволен, что нашелся жених, приблизившийся к истине, и в ожидании истечения срока оставил Manoel'a жить во дворце — тот прохлаждался, виделся с принцессою, когда та приходила к отцу во дворец из своего отдельного и изолированного дворца, куда никого не пускали, и они друг другу весьма понравились. Принцесса-то была уже на возрасте, и замуж ей очень хотелось.

Старушка бабушка Joãozinho в это время стала пораздумывать о внуке, которому уже лет 15–16 было. Fazenda его наследственная была в запустении — рабы-негры ни за чем без хозяйского глаза не смотрели — ни скота не блюли, ни полей не берегли, все оставляли кое-как в беспорядке, а внучек к Fazenda был совершенно равнодушен — готовился на doctor o padre, и, если оставлять дела в том положении, старуха предвидела разорение. И вот решила она продать всех негров — оставить лишь одного, чтобы воду и дрова таскать, другого на посылки, кухарку, да для домашних услуг. Продала она и земли — оставила себе лишь sobrado onde morar. Negociante rico⁸⁰⁹, который покупал, очень разохотился купить для сына и маленькую лошадку, на которой Joãozinho всегда катался верхом — так, что даже в условия сделки поставили продажу лошадки — старушка поневоле согласилась и продала ее. Затем отправилась она на фабрики золотых изделий и спрашивает, не могут ли ей сделать um carneiro d'ouro⁸¹⁰ такого,

---

⁸⁰⁹ Особняк, чтобы жить. Богатый торговец (португ.).

⁸¹⁰ Золотой баран (португ.).

чтобы он ходил и бегал споро и на нем можно бы было ездить верхом куда угодно. Сказали, что могут, и цена ему будет столько-то contos de reis. Она предложила деньги вперед — «Нет, коли угодим, заплатите».

Л. 52

11 июня. Пятница.

Продолжение (5) сказки Martimiano)

Собрали совет мастеров, главный maestro говорит, это очень просто сделать так и так. Сделал carneiro — сядешь на него, так все и заходит по всем суставам, и помчится — седло, стремяна, уздечка, все, как и сам он, из золота. Старушка заплатила за carneiro, и перевезли его к ней, а с мастеров она взяла обещание, что никогда ни за какую цену другого такого не сделают. Вот возвращается Joãozinho на каникулы к бабушке — прехорошенький. Бабушка рассказала, что все продала — внук не возражал, но хватился лошадки. — «Все бы продала, а ее бы оставила!» Тогда старуха отвела в отдельную комнату, где был carneiro, — сел на него Joãozinho и так был доволен, что забыл и лошадку. Бабушка заказала ему продавать или дарить кому-нибудь о carneiro d'ouro. Вот поехал он гулять в город — разоделся, сел на carneiro и приехал в город. Народ на него глаза пялил и останавливался на перекрестках. Въехал он на площадь, где был дворец. Служанка принцессы, глядя в окно, увидела всадника и говорит — «Ах, что за красивый золотой баран! Я бы все отдала, чтобы иметь такого — ни у короля, ни у королевы нет ничего подобного!» Принцесса захотела видеть чудо поближе — зовут, махая платком. Joãozinho — тот и усом не ведет — разъезжает себе взад и вперед. Велели часовому (дворец принцессы строжайше охранялся часовыми) позвать тоже знаками — тот понял и позвал Joãozinho. Как быть теперь, чтобы его вверх доставить — спустили из окна на веревках uma bacia grande⁸¹¹ — поместился на нее Joãozinho с бараном, и вытянули его наверх. Начались игры с бараном — потянули его туда-сюда, то одна из компаньенок принцессы

⁸¹¹ Большой таз (португ.).

сядет, то другая — не могут натешиться. Отдай да отдай мне барана, просит принцесса. «Ладно, если принцесса мне покажет ноги свои до колена». — «Ах, что ты, с ума сошел, как можно!» — «Клянись, что не коснусь тела её и пальцем!» — Ломалась, ломалась принцесса, наконец, служанка уговорила — беды тут нет никакой от молодости, не ославит, а трогать он не тронет — обещал — зато барана выиграешь. Ушли в gabinete⁸¹² принцессы с двумя служанками и подняли ей платье до колена. Joãozinho ходил кругом, всматривался, никакого знака не увидел. Отдал барана. Пришел час ему домой отправляться — говорит: «Спустите меня в тазу с моим бараном! Не то закричу!» (а те страшно боялись шума и переполоха — перевешали бы всех за послушание) — «Но ведь ты же дал барана!» — «Это так, но коли не спустите — закричу». — «Ах, не кричи! Не кричи!» и спустили вместе с бараном. Приехал к бабушке, говорит: «Народ мне так досаждал любопытством, что и дворца королевского я не видел!» — На другой день разделся пуще вчерашнего и опять в город. Опять катается по площади. Служанка в окне опять ахает, махают ему, поднимают, играют, просят отдать. «Только, если принцесса поднимет платье до верха бедер (сохас) — я ее не трону — лишь посмотрю». — «Ах, невозможно!» — уломали ее наконец. — Ни отметины! Опять Joãozinho грозит крикнуть, если не спустят с carneiro. На другой день снова разъезжает по площади еще лучше разодетый (повествование, конечно, ведется, повторяя в подробности всякий раз старое). На этот раз требуется поднять платье до bico dos reitos⁸¹³ — с принцессой обмороки, но затем удаляются в особую комнату — раздевают ее до рубашки, затем поднимают и рубашку до груди — Joãozinho тотчас увидел метину пупка и, оставив барана, вернулся домой. Бабушка: «А где же баран?» — «Отдал его одной девушке!» — С бабушкой обмороки, слезы, упреки. — «Ладно, завтра посмотрим, может быть, удастся выкупить барана». — Отправился опять в город, явился во дво-

⁸¹² Правильно: gabinete — кабинет, шкаф (португ.).

⁸¹³ Букв. — до груди (португ.).

рец — говорит: «Хочу сказать мою отгадку». Собралось общество — король, королева, принцесса, советники, дамы — беседа тут, смех там, острота тут, важный разговор там. Встает Joãozinho (он-то ведь в школе недаром на доктора готовился, был очень образован). Говорит: «Rei meo senhor, rainha minha s-ra, princessa m. s-ra e todo que estão presentes aqui, peço palavra para dizer a minha requena ignorancia!⁸¹⁴» Все захлопали в ладоши — «Просим, просим!» Принцесса так загорелась вся — хотела она за Manoel'a выйти. — «Rei m.s., Rainha m.s., princessa m.s. e todos os presentes. Сдается мне, что знак принцессы — три волоса на пупке, но такие прекрасные, что никто в мире не видал, никогда ничего красивее нет — шелковистые, блестящие и ни прыщика нет кругом». Все — «Браво, браво, браво!» Король с советниками удалился совещаться — Joãozinho казался слишком молодым для женитьбы. — Решили женить обоих — а у кого в объятиях она окажется утром следующего дня — тот и законный. Устроили празднество, обоих нарядили принцами. Joãozinho какой-то дух или голос внутренний велел пойти купить бисквитов и сильных духов — он попросился, толкался из лавки в лавку, наконец, нашел, что ему было нужно, — превосходные бисквиты и бросавшиеся в голову духи. На пиру Manoel не дал себя в обиду, поел вволю, а J<oãozinho> ничего не ел. Отправились втроем в спальню. Принцесса посереде кровати, мужа по бокам. Отпихивает и того, и другого — только Manoel'у позволяет немного больше вольностей.

Л. 52 об.

J<oãozinho> на краю кровати — вот сполз, сходил за духами и бисквитами, говорит, иду за нуждою — «Vou sagar, desgra<ç>ado». — <Имитирует звуки какающего>, ест бисквиты

---

⁸¹⁴ Правильно: Rei meu senhor, rainha minha senhora, princesa minha senhora e todos que estão presentes aqui, peço palavra para dizer a minha requena ignorância! — Господин мой король, госпожа моя королева, госпожа моя принцесса, все здесь присутствующие, прошу слова, чтобы сказать мою глупенькую речь! (португ.)

и приоткрывает духи. — «Ой, горшок полон, погибаю!» — «Come, Joãozinho⁸¹⁵» говорит принцесса. Это повторяется (на словах) три раза — духи уже по всему дворцу распространяются — до швейцарской и кухни. Разобрало тут не на шутку Manoel'a, да и принцесса едва дышит от духов. Стал saçar Manoel — вонь невыносимая. «Ой, ой, горшок полон, куда деваться!» — «Там три! Бери другой, Manoel!» — наполнил три горшка. А принцесса от вони в ногу J<oãozinho> вцепилась — не отпускает, обнялись — он флакон-то с духами под подушкой держал. Наконец M<anoel> идет на кровать, но «тут его прорвало». — Принцесса ногой пихнула его так, что он полетел под лестницу — позвала прислугу — вымыли комнату, переменяли белье, проветрили ее, и J<oãozinho> без помех спал с принцессою до утра. Наутро король диву дался — что случилось — «Как же! Joãozinho испражнялся духами и всё съел <...>, а этот несчастный такую вонищу напустил, что хоть вон беги!» И досталась Manoel'у виселица. Принцесса захотела видеть тещу, и король, и королева. Поехали в золотых каретах. Бабушка как увидела внука принцем — в обморок упала. O rei meo senhor me mado buscar um remedio pra ella — eu pedi ao J<oãozinho> emprestar me o carneiro d'ouro pra andar ligeiro — o povo me admirava nas ruas, uma velha me pego, abraço — eu pegei ella co a dentadura — quebrei os dentes todos ani que ate agora não tenho dentes de dinut...⁸¹⁶ (или что-то в этом роде).

(Последняя «вонючая часть» — «Возрождение» или XVIII в.)

Старик Manoel говорит, что в направлении Sul-Este⁸¹⁷ не нашли земли, сколько ни старались, — лед не давал двигаться впе-

---

⁸¹⁵ Съешь, Жуаузинью! (португ.).

⁸¹⁶ Король мой господин, пошли искать средство для нее — я просила Жуаузинью одолжить мне барана, чтобы быстро ездить — народ восхищался мной на улицах, одна старушка меня поймала, обняла — я поймал ее зубной протез — сломала все зубы, нет теперь зубов, чтобы жевать... (португ.).

⁸¹⁷ Юго-востока (португ.).

ред — недаром будто там-то и находятся остальные 36 языков, которых не хватает из 72 вавилонского столпотворения. (В его альманахе «O Anno Catholico»⁸¹⁸ имя бога приведено на 36 языках) — бог поселил их туда и не хочет, чтобы общались с ними⁸¹⁹.

Какое несбыточное счастье? Сидеть ночью за своим столом за работою — в *Бразилии*, в *тропиках*, среди *девственного леса*, в поселении *ботокудов*, под немолчное дребезжание и свист кузнечиков, сверчков, цикад, со шкурками туканов, попугаев, мезитов над головой, огромными плодами сапукайя на столе, глиняными гнездами ос во всех углах, с карандашами в куске бамбука⁸²⁰ из леса, пить вечерами чай из листьев апельсинного дерева и т.д. Но быть одному, ни строчки не видать из дому целый год, жить целый год среди неграмотных или, еще хуже, полуграмотных людей, без денег, постели, ночного белья и одеяла, без черного хлеба, супа, чая, собеседников, хоть сколько-нибудь заинтересованных в том, что мной делается, не зная, главное, ничего о будущем, и даже без всякой возможности строить хоть приблизительные планы, — будущем, в котором возможно все и ничего, положение нахлебника без оправдания — во славу сильным и в обиду малым, неуверенность в работе и ее неровный, ямистый ход — тоже без возможности организовать план и выполнять его неукоснительно, но жизнь! Жизнь богатая,

⁸¹⁸ Католический ежегодник (португ.).

⁸¹⁹ Ср.: Старик Мануэл говорит, что в направлении Юго-Востока не нашли земли, сколько ни старались, — лед не давал кораблю двигаться вперед, его пилили пилами, но ничего не добились. Очевидно, там в этом-то направлении и находятся те 36 языков, которых не хватает до 72 вавилонского столпотворения — Бог поселил их туда и не хочет, чтобы мы общались с ними. (Это рассуждение вызвано тем, что в альманахе «Анно католико», изданном какой-то парфюмерной североамериканской фирмой для Юж<ной> Америки на португальском, имеется перечисление имен бога на 36 языках, которые М<ануэл>-да-Пэнна счел за все известные в наше время.) <МП: 138>.

⁸²⁰ Ср.: мною принесенного из леса <МП: 138>.

многоликая, вечно новая и неожиданная кругом, те же и не те же в одно время люди, их теории, фантазии, уловки, хитрости, проступки и благие дела, тщеславие, честолюбие, их желания, цели, мотивы и максимы, тонкости взаимопонимания и лицемерие, козни за спиной и приличие... Впрочем, см. таких-то и таких-то авторов, которые традиционно все это перечисляли и не могли оттуда ни тпру! ни ну! — да будет это впрямь наукою — все перечисленное о людях — мифология!

Теория — подмена в привычных речевых оборотах старых элементов новыми, гл<авным> обр<азом>, из опыта.

Фантазия — то же, но гл<авным> обр<азом> речевых путаниц, или индивидуальных видоизменений опыта (несистематизированных).

Уловка — с хитростью одно (от обывательских понятий ошибочно ждать определенности, см. Шопенгауэр, Кант) выполнение акта, воспитанного на поведении других, без понимания их (этих других, см. понимание).

Проступки — поведение, квалифицированное на торможение, потухание социальной речевой наследственностью.

Благие дела — поведение, <квалифицированное> на расторможение <социальной речевой наследственностью> (против тормозов индивидуальн<ости>).

Тщеславие — (= честолюбие — обывательская неопределенность), т.е. тщеславные поступки — обусловленные (т.е. закрепленные) речевыми реакциями, «веселящими» других индивидов.

Желания — 1) речевые рефл<ексы>, связанные с воспитанными условными и следующие за усл<овными> раздражителями 2) <речевые рефлекс> за безусловными раздражителями 3) речевые рефл<ексы>.

Цели — см. желания (обывательские путаница, неопределенность и сочинительство в связи с теорией).

Мотивы — теория психического «двигателя» «внутри».

Максима — теория группы поступков.

Понимание — однородность соответственной реакции.

Лицемерие — (как и у собаки) — условное, неполное по необходимости воспроизведение физиономической картины «одобренной» и «воспитанной».

Приличие = приличные поступки, «одобренные» серией социальной наследственности.

Не дай мне Бог заниматься переводом обывательского языка — надо идти от фактов, а не толковать неверную или негодную теорию — бессмысленный и вредный даже труд. — Однако почти все предпринимаемый для «популяризации» и «олухов»⁸²¹.

Л. 53

13 июня. Воскресенье.

Estevão рассказывает

27 [Номер 27 написан красным карандашом, кавычки и Н.1. — красными чернилами].

Н.1. 1) Жил-был донельзя ленивый муж — вечно сидевший без дела. Когда жена его бранила и посылала работать, он отвечал, что, все, что бог ему присудил, он получит, а чужого ему не надо. Жена измаялась с лентяем. У жены был богатый крестный padrinho. Раз натолкнулась жена на горшок в земле — гнездо ос (maribondo), думает: вот, чтобы мужа поднять — пошла к padrinho своему — давай поднимем его осами — «Нам не годится самим — вели двум кому-нибудь». Поручили выкопать двум молодцам — они пошли и со всеми предосторожностями вытащили и обернули горшок со всех сторон. Принесли его — муж сидит, качается в гамаке — вытряхнули на него горшок — чистое золото посыпалось на землю — горшок-то был с золотом. Жена кричит: «Держи, подбирай золото!» — «Чего там, что мое — то мне в руки и так попадет». Однако жена не стала настаивать — собрала сама, и зажили они припеваючи.

28. [Номер 28 написан красным карандашом, кавычки и Н.2. — красными чернилами].

Н.2. 2) Жил бедняк с женою. Жена все его бедностью попрекала, бранила, работать посылала. Не утерпел муж, бросил дом,

⁸²¹ Ср.: (т.е. без достаточного основания) <МП: 139>.

ушел и работал целый год на fazende — в конце года хозяин спрашивает — «Чего ты хочешь? Много денег или этот кошель?» — «Дай мне кошель». А кошель был такой, что бросишь его на землю, скажешь «Ponh'ti bolsa!»⁸²² — он наполняется деньгами до краев. На дороге бросает он кошель — «ponh'ti bolsa!» — полон денег. Должен был работник переночевать в одном доме в пути — пришел и хвастает — «Ишь какой у меня кошель!» — «К чему он? Для табака, что ли?» — «Смотри!» Бросил на землю — «Ponh'ti bolsa!» — хозяин позарился на кошель и ночью подменил его другим. Приходит муж домой — издали кричит жене — «Я заработал так, что всю жизнь доживем в довольствии!» — «Что у тебя там? Старый кошель? Вот богатство!» — «Нет, ты подожди» — бросил на землю — «Ponh'ti bolsa!» — лежит себе кошель, пустой, как был. «Ах ты, бездельник, шалопай!» — принялась бить его жена. — Опять ушел он на работу, опять работает год, опять хозяин предложил ему выбор — много денег или эту скатерть? Он взял скатерть (самобранку), на дороге испробовал. Является в дом, где ночевать приходилось — угощают его ужином — «Нет! Куда там, смотрите-ка, что у меня с собою!» Расстелил скатерть на столе: «Ponh'ti tualha!»⁸²³ — и все, что есть яств и питей, появилось на ней — все ели, хвалили. Хозяин опять подменивает (скатерть). Муж опять торжественно сияет от заработанного чуда. — Жена говорит: «Ну что ты очки втираешь — думал скатертью удивить, бездельник!» Волшебство не удастся, новые колотушки и новый год работы — в результате волшебный кнут — chicote, по приказанию бьющий по чем ни попало. В дороге опять испробовал заработанное — на себе и оценил по достоинству. На ночевке не хотел показывать — «Замечательная вещь, гораздо лучше прежних, но покажу завтра утром!» Наутро все просят показать — тут и попало всему почтенному семейству. — Хозяина било, пока не отдал и кошель, и скатерть-самобранку. Вернулся домой работник, говорит: «Ну, жена, теперь ты мне заплатишь!» Пообедали на

⁸²² Правильно: Põe-te bolsa! — Кошель, наполнись! (португ.).

⁸²³ Правильно: Põe-te toalha! — Скатерть, заполнись! (португ.).

самобранке, получили деньги из кошелька, а кнут — на завтра. Утром велел жене сперва *suar o café*⁸²⁴ и лишь после кофе велел работать *chicote* — часа два. Жили дружно, жена с тех пор страх к мужу имела.

♀ *Lulú* рассказывает⁸²⁵ [Номер 29 написан красным карандашом].

29. Был человек многосемейный — мало было одеял — вся семья огнем согревалась, но было так много ребят, что старику места у огня не хватало. *Sapet<a>* и посоветовал убить двух ребят, но *N<ossa> S<enhora>* в виде старушки посоветовала всем натаскать дров из лесу сколько могут — сделали *f<o>igueira grande*⁸²⁶ — но по мере того как увеличивался огонь — круг расширялся — *os outros afastando* — *o velho chegando*⁸²⁷.

12 июня день св. Антония, устраивают огонь огромный⁸²⁸, стреляют, пекут *batata* и мандиоку и рассказывают сказки. Сестра ♀ *Lulú*⁸²⁹, прыгая через такой костер, упала в середину его — юбка раздулась, села на уголья, оперлась руками — обожглась вся снизу — в ту ночь больше не играли и не спали.

Л. 53 об. [Страница перечеркнута чертой красными чернилами]

Вчера, 12-ого я встретил в лесу змею (№ 3) — она ползла впереди по тропинке, остановилась и повернулась ко мне. Срезал деревце, наступил и ударил зря *fação* — затем схватил за горло. С больших ядовитых зубов стекал яд — желтая жидкость. Страх у всех (не индейцев). На шее у меня, говорят, появятся *sobreiros* (ряды *feridas* на местах прикосновения змеи — я, конечно, принес ее в виде боа на шее).

⁸²⁴ Сварить кофе (португ.). Буквально: процедить. Правильно: *soar*.

⁸²⁵ Ср.: Дона Филинья рассказывает у костра <МП: 140>.

⁸²⁶ Большой костер (огонь) (португ.).

⁸²⁷ Остальные стали отходить — старик все ближе да ближе подходит (португ.).

⁸²⁸ Ср.: огонь огромный, как и на Иванов день <МП: 139>.

⁸²⁹ Ср.: доны Филинья <МП: 139>.

Большие огни с прыганьем и танцами устраивают 12, 24 и 29 июня⁸³⁰.

Самба, танцуемая сегодня, отличается от описанной раньше. Обще<е> — смена непрерывная кавалеров по круговому движению — ♀ по, ♂ против часовой стрелки. >♀ (Артур) все время двигаются мелким «спотыкающимся» шагом, стуча идущей впереди ногою («падая на нее») — эта нога переменяется, смотря по направлению фигуры, которых 3 для каждой дамы — каждая, завертывая (по ч<асовой> стр<елке>) и развертывая (прот<ив> ч<асовой> с<трелки>):

1) сцепленные поднятые правые руки (по ч<асовой> стр<елке>), затем левые (прот<ив> ч<асовой> с<трелки>).

2) обороты в одиночку (с опущенными руками).

3) «завертывание» и «развертывание» парами «кадрилеобразно» — дама на вытянутой правой руке, и ее правая — в левой ♂ «у сердца», затем перемена рук и направления ~ к другой, далее фигура 1, 2, etc. (рис. 57).

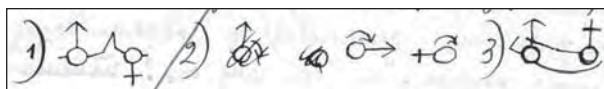

Рис. 57. Схема танца (самбы)

Мужчина -♂- стрелка изображает направление лица, черточки по бокам — *опущенные* руки. Женщина -♀- крестик <изображает направление лица, черточки по бокам — *опущенные* руки>.

Артур и Manoel Raimundo часто повязывают голову платком на работе, а M<anoel> R<aimundo> отправляется и в дорогу с этой повязкой и шляпой (широкой фетровой) поверх ее.

Жена Lulú ест руками — разминая рукой бобы с рисом, хотя вилок и ложек здесь сколько угодно.

⁸³⁰ Важные католические праздники Португалии: 13 июня — день св. Антония, 24 июня — рождество св. Иоанна Крестителя, 29 июня — праздник св. апостолов Петра и Павла.

Рис. 58. Ноты

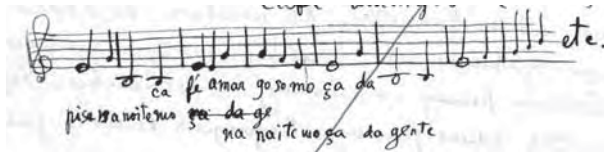

Рис. 59. Ноты с текстом

На вчерашнем бале танцуется и еще т.н. valsa на 3 (не то $2\frac{1}{2}$) с пением, припев которого «pisa na noite moça da gente café amargo e moçado»⁸³¹ (рис. 58 и 59).

14 июня. Понедельник.

Artur, оказывается, знает Gonçalvez Dias'a⁸³² и считал его иностранцем, исследовавшим Бразилию. Он сам был-де влюблен в saboc'у civilizada⁸³³ и до корня знал всякие сельские праздники

⁸³¹ «Вступает в ночь наша девушка, кофе горький и никудышный» (порт.). Ср.: Дона Филинья, стирая белье, тоже поет о запоздавшем кофе <МП: 140>.

⁸³² Dias Antônio Gonçalves (Диас Антониу Гонсалвис, 1823–1864) — бразильский поэт и драматург, этнограф, лингвист, юрист, метис с африканскими корнями по происхождению. Ведущий писатель романтической школы. Прославлял индейцев. Поэма «Песнь в изгнании» — национальная поэма Бразилии. Стоял у истоков индеанизма — литературного направления, представители которого связали свое творчество с индейской темой. На рубеже 40–50 годов XIX в. преподавал историю в столице, затем сотрудничал с Комиссией по научным исследованиям. По поручению ее этнографической секции совершил ряд экспедиционных поездок по стране, в том числе в бассейн Амазонки. Этнографической тематике посвящены работы «Бразилия и Океания» (1850, отдельное издание 1910), «Происхождение индейцев Америки». Составил словарь языка тупи (1858).

⁸³³ Saboco, saboclo (*caa-boc* «пришедшие из леса») — группа смешанного населения в Амазонии. Говорят на португальском и língua geral, католики. Этот слой сельского населения формировался с конца

в этих lugares atra<s>adas⁸³⁴. Иногда праздники продолжаются даже когда потухнет свет — в темноте.

Он⁸³⁵ рассказывает историю Padre Martins, убитого племянником около Jaboticabeiros: история любви двух детей (чья-то? Неизвестно и рассказана как происшедшая в Бразилии, а племянник-де португалец, как и Padre). (Не французская ли?) Судя по детским отношениям, типу padre, лунной ночи и переговорам из окна, богатой невесте, дочери padre, но воображавшей, что она de família, и это ставилось препятствием женитьбе их и т.д.

Л. 54

14 июня. Понедельник.

João Potba-Rocha рассказывает две сказки.

30. «Сказка об зачарованной Linda Flor» [Номер 30 и кавычки написаны красным карандашом, Б.1. — красными чернилами].

Б.1. У одного богача было два сына: Joaquim старший и Pedro младший. После смерти отца братьям досталось огромное состояние. Собрались делить, но рассудил один из них, что лучше

XVI–XVII в., когда мужчины (негры, белые) с северо-восточного побережья Бразилии начали переселяться в Амазонию для сбора каучука, вступали в брак с индеанками. Отличают себя от других групп бразильских метисов и сертанежу. Кабокло — группа смешанного, метисного населения, прежде всего на Северо-Востоке. Термин «кабокло сивилизадо» означает детрайбализованных индейцев и метисов, прежде всего принадлежавших к местной верхушке. Они усвоили название «кабокло сивилизадо», т.е. «цивилизованные», стараясь подчеркнуть свое отличие от «простых индейцев» [Котовская 1985: 68].

⁸³⁴ Ср.: отсталых местечках <МП: 140>.

⁸³⁵ Ср.: Артур мне рассказывает историю padre Мартинс, убитого племянником около Жаботикабейр каких-то, — история любви двух детей — чья она, неизвестно, но рассказана, как происшедшая в Бразилии, причем padre и племянник его — португальцы. Судя по детским отношениям, типу padre, лунной ночи и переговорам из окна, богатой невесте дочери padre, но воображавшей, что она из «семьи» и посему не могшей выйти за плебея кузена, — все говорит о французе <МП: 140>.

не делиться — если поделить, то часть свою один может потерять и останется ни с чем, и совета никакого не получит, а не деля, оба действуют сообща и сообща наживаются. Вот решили они все деньги вложить в *navio* (паровой). А от их порта до другого было 3 месяца пути, и условились, что 6 месяцев делает путешествие Joaquim — 6 месяцев Pedro. В одно из путешествий Joaquim'a Pedro женился. Жена его звалась Linda-Flor, была заколдована и видела свет дня лишь в день, когда крестилась — с тех пор она не показывалась — появилась она на улице, всех бы с ума свела своей красотой. У нее на левом бедре были пряди светлых волос, а под мышкою звезда, очаровавшая всех своим сиянием, даже сквозь платье. Женидьба состоялась по желанию ее отца, узнавшего о богатстве и неженатости Pedro. Для молодых сделали *sobrado* в 3 месяца, где была особая горница для Linda-Flor (как звали молодую). После свадьбы она увидела свет второй раз (свадьба была ночью) из горницы. Жизнь ее проходила в вышивании, чтении (все делали за нее рабыни). Возвратился Joaquim из путешествия. Настал черед ехать Pedro. Однако тот ничего не сказал брату о женидьбе — лишь стороною услышал Joaquim о ней и спрашивает брата — «Но покажи же мне мою *sunhada*, чтобы знать мне ее!» — «Нет, это невозможно!» — «Ладно, я ее увижу и так, в твое отсутствие!» — «Нет, не увидишь!» — «Ну побьемся об заклад». И сделали они страшное условие, закрепив у судьи и (нотариуса): Если Joaquim увидит Linda-Flor — он убивает брата и получает его жену и все состояние (что было его главной целью), если же не увидит — Pedro его убивает и получает все состояние. Pedro протестовал против включения смертей в условие, но все-таки они были включены. Прощаясь, Pedro заказал беречь жену попугаю отца, доставшемся ему и проживавшему в зале его дома. «Я вернусь через шесть месяцев, если ничего не случится с кораблем — все винты машины будут в исправности и не сяду на мель, только посему указываю срок возвращения лишь приблизительно». Уехал Pedro, а Joaquim стал добиваться увидеть Linda-Flor. — Переодевался женщиной, ходил по улице, где был дом брата, забирался внутрь его — входил с парадного

хода, выходил по черному — примеривался заглянуть в комнату свояченицы — напрасно — замочная скважина была закрывающаяся, а под дверью не было щели, стены ее комнаты доходили до потолка (что часто не делают в Бразилии. — Г.М.). Тогда он принялся устраивать празднества (уже 4 месяца прошло зря), фейерверки, иллюминации — рыскал по всем церквам, ожидая встретить Flor — все напрасно. Когда служанка звала Flor выглянуть (на процессию) в окно, попугай останавливал ее разговорами в зале, и ей так и не пришлось выглянуть. Наконец Joaquim обратился за помощью к старухе — хочу-де видеть Flor. — «Ничего нет легче», — заявила старуха, когда он пообещал ей 10 contos de reis⁸³⁶. Старуха пошла в лес, туда, где было много *d'esses carrapatos miúdos*⁸³⁷, и набрала их полную спичечную коробку. Затем она явилась к дому Pedro, (напустила) грозу и стала стонать под окном хозяйки — та велела рабыням узнать, в чем дело — озябшую, полумертвую старуху обогрели на огне, дали ей одежду с плеча хозяйки, по ее желанию устроили ей постель у двери Flor. Ночью, несмотря на семь одеял, старуха все стонала, жалуясь на холод. Приказала Flor устроить ей постель в самой комнате у вентилятора, который обдал таким жаром старуху, что та попросила прохлады — вентилятор повеял прохладой (*era força encantada*⁸³⁸). Начала готовиться ко сну Flor (а старуха из-под одеяла глаз с нее не сводит!). Долго расчесывала она волосы на левом бедре, заплела две косички, перевязала прекрасными лентами. Тут старуха увидела и звезду у нее под мышкою, что все озаряла и очаровывала. Когда Flor заснула (она спала с рубашкою мужа на груди — спокойно), старуха подкралась и высыпала свою коробочку с *carrapatos*. Вскоре Flor проснулась вся искусанная — позвала рабынь, началась переборка. «Навер-

---

⁸³⁶ 10 миллионов реисов (бразильское выражение).

⁸³⁷ Правильно: *d'esses carrapatos miúdos* — Эти мелкие клещи (португ.).

⁸³⁸ Была колдовская сила (португ.).

ное, это от дерева, или печь надо перекрасить!» — рабыни-то в лесу не бывали и *cararato* не знали. Сожгли белье постельное. Старушка, захватив рубашку Pedro, белье *Linda-Flor* и подаренную мужем коробочку драгоценностей, скрылась со всем этим и передала все Joaquim'у. После ее ухода попугай вдруг стал грустным, ничего не ел, перья его осыпались, и он все повторял — «*Meu senhor é morto!*⁸³⁹» — сначала это беспокоило *Linda-Flor*, но потом она решила, что попугай вспомнил отца Pedro, своего прежнего господина. (Попугай-то был *príncipe encantado*⁸⁴⁰. А о *Linda-Flor* надо сказать, что она хоть и замужем была, была *virgem* — по случаю волшебства муж ее не касался и никто не мог касаться до его окончания.) Вот прошли шесть месяцев. Вдруг из окна рабыня увидела подхлывший к порту корабль (*apitando*⁸⁴¹) Pedro, весь нагруженный и шедший очень скоро — из боязни погибнуть среди моря. Захлестнутый волною корабль был покрыт трауром и флаг его был черный — как флаг порта (завидев который, Pedro сразу пал духом и сказал: «Жена моя не была мне верна! Я должен умереть» — сколько ни утешал капитан и *marinheiros*, он был безутешен). Попугай, огорченный, стал оживать. Рабыня побежала посмотреть, что случилось. Joaquim встретил брата на пристани и прямо отправились к juiz'у, Joaquim представил рубашку Pedro, белье *Linda-Flor*, коробочку драгоценностей и сказал — «Жена его имеет на левом бедре пряди волос, за которыми ухаживает пуще тех, что на голове, а под левой мышкой у нее звезда, очаровывающая всех своим светом». «*É exacto!*⁸⁴²» — признался Pedro — посадили его на лавку осужденных. Попугай, узнав от служанки, что Pedro в суде, велел просить отложить экзекуцию на 4 часа. Он стал оживленно хлопотать и оброс блестящими золотыми перьями — приближалось время его освобождения — стайка попугаев садилась на

⁸³⁹ Мой хозяин мертв (португ.).

⁸⁴⁰ Заколдованный принц (португ.).

⁸⁴¹ Который гудел (португ.).

⁸⁴² Точно (португ.).

балкон, сделала круг над городом и просила его лететь с ними — он-то был Reis da Gruta⁸⁴³ в царстве попугаев.

Л. 54 об.

«Eu também tenho minha mina!⁸⁴⁴» — говорил себе попугай. Огорченной и испуганной Linda-Flor он велел позвать золотых дел мастеров и сделать по мерке туфлю из золота на левую (?) ногу. В полчаса она была готова. «Теперь одевай золотое платье и туфлю», велел попугай. «Звать карету, коляску?» — «Нет, сударыня, иди теперь в суд пешком! В одной туфле». И вот Linda-Flor побежала — никто не знал ее в городе — не выдавши никогда, рабыня указала ей с угла здание суда, она вошла туда, увидела Pedro и узнала Joaquim'a — он разглагольствовал (estava prosando): «Я, мол, говорил, что увижу, и увидел, выполнил условие! А этот бедняк ничего не может возразить против моих доводов, правда, я из-за волшебства не целовал ее, но был в двух метрах» и т.д. Linda-Flor обратилась прямо к нему (как вошла она, так подняла руку и озарила всех звездой своею): «Сударь, давай мою туфлю с левой ноги! Ты сегодня спал со мною, ничего не заплатил, да еще туфлю золотую стащил!» — «Что Вы, сударыня, знать Вас не знаю, не видал никогда ни Вас, ни туфли Вашей!» Пререкания продолжались до истечения 4 часов — тут Linda-Flor заявила судье, кто она, и судья сказал: «Ну, если ты ее никогда не видал и туфли не украл, то так же не украл и все эти вещи — рубашку, белье и драгоценности?» Приговорен был Joaquim к смерти, но Pedro не захотел его убивать, а взяв соглашение, определил его в один из торговых домов их (уже жили много их они). Одетый принцем, вернулся Pedro домой с женою — обнял попугая, но почувствовал, что обнимает чело- века — принца, т.к. чары снялись с него. С жены Pedro этим избавлением мужа также снимались чары, и они могли жить супругами. Joaquim через несколько дней сгорел в пожаре от взрыва жестянки с порохом. (Попугай был послан умершим отцом на

⁸⁴³ Король Грота (португ.).

⁸⁴⁴ У меня тоже моя шахта! (португ.).

помощь к Pedro. Старуху разорвали бешеными мулами (*burros bravos*⁸⁴⁵).

«А клещи зачем?» «Чтобы L<inda>-Fl<or> чесалась и открыла свои признаки старухе».

NB. Мотив отсутствия мужа — крузадный⁸⁴⁶; отношения брата к свояченице — Германия, правда, затворничество (от света) L<inda>-Fl<or>, ее нелепые признаки и попугай-принц — рыцарские романы.

Роль клещей неизвестна рассказчику, вентилятор, вероятно, электрический! Пароход и порох!

31. «*Flora e Eduardo*»⁸⁴⁷ [Номер 31 и кавычки написаны красным карандашом, P.1. — красными чернилами].

P.1. Жило два короля-брата, один имел дочь Flora, а другой — сына Eduardo. Второй, обиженный в чем-то первым, превратил свое царство в девственный лес, а сам обратился в рыбака. Был он *meio saboso*⁸⁴⁸ с торчащими жесткими волосами, как *Compadre*⁸⁴⁹ *Jer<ô>nimo*, сын был черноглазый, черноволосый полумулат с курчавыми кудрями и темноватой кожей. Молодежь хотела пожениться, но отец Flor'ы не хотел выдавать ее — блондинку — за черномазого Eduardo. И вот Flora посоветовала Eduardo отправиться в чужие края выучиться искусствам, которых сам король не знает — писать «*letra gotima*⁸⁵⁰» и т.п. Когда он вернулся, принцесса дала ему пластинку, чтобы показать образец искусства его — он написал — «*mimoza beleza*⁸⁵¹», но так красиво и мудрено, как никто не умел. Ночью принцесса подняла по ве-

⁸⁴⁵ Правильно: дикими мулами (португ.).

⁸⁴⁶ Крузадный: от *cruzada* — крестовый поход.

⁸⁴⁷ «Флора и Эдуардо» (португ.).

⁸⁴⁸ Полукабокло (португ.).

⁸⁴⁹ Здесь: дядя, как обращение к старшему (португ.).

⁸⁵⁰ Правильно: *letra gótica*, готический шрифт (португ.).

⁸⁵¹ Правильно: *mimoza beleza* — нежная, избалованная красота (португ.).

ревке пластинку в свою комнату в самом верхнем этаже дворца и прикрепила на окне. Вставала она обыкновенно в 9 ч<асов>. Рабы с рассветом увидели надпись, и удивлению не было конца — даже король из-за их разговоров встал раньше обыкновенного, вышел на улицу и рассматривал надпись в бинокль — попробовал воспроизвести — «Briza⁸⁵²!», дали скопировать ученому — «Briza!» Это чрезвычайно заинтриговало короля. Принцесса встала в одиннадцать *tomó bencão, do pa<i>, da m<ã>e*⁸⁵³, пила кофе и не позаботилась даже окна открыть. И вот король объявил, что выдаст дочь за того, кто сумеет сделать такую же надпись да впридачу полказны ему даст. Явились на состязание принцы, князья, лорды — никто не сумел сделать надпись, явился и Eduardo. — «Ну теперь разделаюсь с ним!», говорит король. — «Быть ему на виселице!» Дали ему комнату и три дня сроку. В первый день он сделал крест, но такой красоты, что все диву давались, а король говорит: «Недаром могилу вспоминает, бездельник!» На второй день он сделал портрет свой и Flor'ы на обеих сторонах пластинки, держащимися за концы пояса Соломона. «Вижу, что виселицы просит!» — сказал король. На третий день, наконец, он сделал превосходную надпись «mimoza beleza». Хотя и не хотел король, а женил их. Вот они в спальней — Eduardo притворился спящим, а Flora, глядя на него, говорит с собою — «O pa<i> me criou com tanto ruimo e para que? Para cazar con filho de pescador!!⁸⁵⁴» Eduardo слышал и, лишь только она заснула, бежал от нее и поступил на большую сахарную *Ingenho* мастером *assucareiro*⁸⁵⁵. Утром король негодовал на принцессу — «Где твой муж! Сама придумала всю эту историю с надписями, чтобы выйти за него — а теперь выпустила его — изволь отыскивать и жить

---

⁸⁵² Утренняя роса (португ.).

⁸⁵³ Получила благословение отца, матери (португ.).

⁸⁵⁴ Отец так заботился обо мне, а для чего? Чтобы я вышла замуж за сына рыбака! (португ.)

⁸⁵⁵ Правильно: *Engenho* (плантация с сахарным заводом) мастером *açucareiro* (мастер по выработке сахара) (португ.).

с ним!» Принцесса переделась в мужское платье, назвалась врачом и отправилась странствовать. Попала она в Ingenho. Eduardo тотчас ее узнал и притворился больным. Хозяин призвал [нрзб] «врача», пообещав повесить, если тот не вылечит в шесть месяцев [нрзб]⁸⁵⁶ не улучшилась болезнь —

Л. 55

Eduardo ел вдоволь carne seca, farinha, пил вино по ночам, а днем ничего не ел, жаловался на слабость, не мог без помощи встать с постели. По просьбе жены хозяин отложил повешение врача еще на два месяца. Однако улучшения здоровья Eduardo не произошло — отправили Flor'у на эшафот. Тут явился Eduardo, одетый принцем, и сказал: «O filho do pescador vae livrar una princessa da morte⁸⁵⁷», отрезал веревку и спустился с Flor'ой на руках с эшафота. С тех пор жили дружно и мирно вместе. (Не забывая a força mental regulator⁸⁵⁸, по Артуру.)

16 июня. Среда.

Manésinho не ест cascudo за то, что он урод — мотивация разных «запрещений» (или не едения лягушек, жаб, насекомых, жирных и вкусных личинок и т.п.). Lulú говорит, что у индейцев, кроме обычного, есть linguagem dobrada⁸⁵⁹, т.е. другие слова для тех же предметов, как пример приводится maikut и *nimnik* (?).

Вообще он⁸⁶⁰ сопоставляет этот linguagem dobrada с бразильскими выражениями: comer — almoçar, значение которых для

⁸⁵⁶ Несколько строчек текста рукописи залиты чернилами, и разобрать их невозможно.

⁸⁵⁷ Сын рыбака освободит принцессу от смерти! (португ.).

⁸⁵⁸ Благоразумие (португ.).

⁸⁵⁹ Дублированный язык (португ.).

⁸⁶⁰ Ср.: Лулу говорит, что у индейцев, кроме обычного, есть и «дублированный» язык, т.е. другие слова для тех же предметов — например, манкут все равно что нимник. Лулу сопоставляет этот «двойной» язык с синонимами в бразильском: «есть» и «завтракать», во многих случаях имеющих совершенно совпадающую роль. Хуже всех, т.е. труднее всего, говорят индейцы с берегов Итамбакури, где они катэкизованы падрэс (капуцинами, кажется) <МП: 141>.

многих случаев совершенно тождественно. Хуже всех-де говорят индейцы с берегов Itambacuri⁸⁶¹ (там есть миссионеры с ними).

Один из работников у огня, разведенного мной за отсутствием света⁸⁶², рассказывает о жизни в Парагвае, где, конечно, был женат и выучился говорить гуарани⁸⁶³. Мужчина на их языке — *karai'* — т.е. совпадает со словом для «иностранца» у здешних ботокудов. В *Puerto Casado*⁸⁶⁴ этот тип видел индейцев на работе *quebracho*⁸⁶⁵. С *Rondon*ом он был в *São Luiz de Cáceres*⁸⁶⁶ (на линии *Cuiabá*⁸⁶⁷ — *Vila Bela*⁸⁶⁸ вероятно). В Парагвае черных не любят (он очень темен), но говорящего *guarani* уже не считают «*brazileiro*» (*brazileiro-cue-te*)⁸⁶⁹.

Во сне *Ram<i>í>lio* фигурировал в качестве старого студента на лекции Штернберга, происходившей в аудитории, где читался арабский язык, не без препирательства с лектором — в Универ-

---

⁸⁶¹ Rio Itambacuri (р. Итамбакури) — приток Рио-Доси в среднем ее течении, протекает в районе г. Фигейра (ныне — Governador Valadares), штат Минас-Жерайс (Бразилия).

⁸⁶² Ср.: керосина <МП: 141>.

⁸⁶³ Язык гуарани (семьи тупи-гуарани) — один из наиболее крупных (по числу говорящих на нем) индейских языков Южной Америки. В современном Парагвае на нем говорит от 80 до 95 % жителей, и только 50 %, кроме гуарани, знает также испанский.

⁸⁶⁴ *Puerto Casado* (Пуэрто-Касадо, или Ла-Виктория) — город в Парагвае недалеко от бразильской границы, близ реки Парагвай, центр одноименного округа в департаменте Альто-Парагвай.

⁸⁶⁵ Кебрачо — дерево с исключительно твердой и плотной древесиной. Имеет несколько видов, входящих в семейства анакардиевых и кутровых. Древесина широко используется в различных целях, из нее также добывают дубильный экстракт.

⁸⁶⁶ *São Luiz de Cáceres* — епархия Римско-католической церкви Сан-Луис-ди-Касерис, центр в г. Касерис, митрополия Куябы, Бразилия.

⁸⁶⁷ *Cuiabá* (Куяба) — город в Бразилии, столица штата Мату-Гросу.

⁸⁶⁸ *Vila Bela da Santíssima Trindade* (Вила-Бела-да-Сантиссима-Триндади) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу. Первая столица этого штата.

⁸⁶⁹ Ср.: Говорят «бразилейро-куэ-те» <МП: 141>.

ситете. Проснулся, вопрошая — «Но ведь Ram<i>clio — земледельческий батрак, из любви к искусству, что ли, или по бедности?»

Дорубишь saruca<i>a до сердцевины, из нее (Artur) бьет ключом сок — vinho de saruca<i>a, который пьют индейцы. Однако не во всякое время это бывает — иногда ничего не получается — вина в стволе нету.

Мандиока теряет листву в сентябре. Едим трехлетнюю.

32. «О рыбе (Estevão E<spirito> S<anto>)» [Номер 32 и кавычки написаны красным карандашом, Н.З. — красными чернилами].

Н.З. Жил-был многосемейный человек и очень нуждался. Работа его не давала на пропитание семьи. Принялся он удить рыбу — и семью ею кормил, и продавал в городе. Раз в глубоком роço⁸⁷⁰ реки он вытаскивает чудовищных размеров рыбу — «Вот хорошо! И на кормление семьи и на продажу вдоволь!» — вдруг рыба заговорила и просила отпустить ее. «Нет! А что жена-то скажет — мне от нее достанется!» — «Я тебе пришлю целую barca с мелкой рыбой — она и не подумает сердиться!» Отпустил рыбу человек — смотрит, а уж приближается barca, нагруженная рыбой. Вернувшись из города с хорошей выручкой, муж в хорошем расположении рассказал жене о рыбе. Тут напустилась она на него — и большая-то рыба без костей, и продать-то ее дороже, и то и се! Схватила клюку и прибила мужа. Пошел он другой раз удить в тот же омут — опять попалась ему огромная рыба, опять стала просить отпустить ее. — «Нет! Шалишь, мне уже попало от жены за тебя!» Тогда рыба сдалась с условием, чтобы он хвост ее воткнул под деревом у дома, часть тела отдал собаке, часть жене, часть кобыле (égua). — «Ну это могу!» Так он и сделал. Через три месяца сука родила 2 щенят, под деревом выросло две шпаги, жена через 9 месяцев родила 2 сыновей, а кобыла 2-х жеребят. Когда выросли до 20 лет оба — один говорит — «Мне судьба путешествовать!» — «Вот тебе раз — до сих пор и не упоминал об этой судьбе!» — сын вытащил шпагу, оседлал коня (из двух

⁸⁷⁰ Колодец, здесь: омут (португ.).

жеребят), а пес уже лает и прыгает от радости, собираясь с хозяином. Выехал из дому молодец и ехал несколько дней, приехал в большой город, показал себя очень образованным, воспитанным, дал понять, что он из хорошей семьи, и король (или богач) женил его на своей дочери. Однажды глядели они из окна, и увидел муж огромную скалу вдали. — «Что это за скала?» — «Эта скала *Va<i> não torna*, т.е. кто туда пойдет, не возвращается». Очень заинтриговало это молодца. В воскресенье он говорит жене, что поедет охотиться, а сам к скале. Под скалою встретил старушку. — *Bo<m> dia, minha avosinha*, — *Como vae me<u> netinho!* — *Faz minho frio, vamos esquentar o corpo*. — *Vosse traes ahí uma espada, vam<os> jogar espadas!*⁸⁷¹ — Она открыла рукою дверь в скале, вошли, но прежде чем нам фехтовать — надо привязать собаку и лошадь! — У меня веревки нет. — Вот волос мой. — Тот и привязал волосами. В фехтовании старуха стала одолевать молодца. «*Avança me<u> cachorro!*» — «*Engrossa me<u> cabelo*», «*avança me<u> cavalo*», «*engrossa me<u> cabelo!*»⁸⁷². Свалился, наконец, юноша. Старуха его в яму, и лошадь и пса туда же. А надо сказать, что по указанию рыбы

Л. 55 об.

путешественник оставил дома *una panela d'aqua*⁸⁷³ и велел брату смотреть за нею — когда закипит в ней вода без всякой причины — значит, плохо приходится ее владельцу. Брат долго не заглядывал, наконец, пошел посмотреть — а вода-то кипит ключом в котелке! Он тотчас к отцу, почесывая в затылке. — «Я должен ехать» и немедленно снаряжился — оседлал коня-близнеца, взял с собой пса и шпагу и, хоть было уже поздно, выехал и ехал всю ночь и день. Подъезжает ко дворцу в поле, где жена брата его

⁸⁷¹ Добрый день, бабушка. — Как поживаешь, внучек? — Очень холодно, давай погреемся. — У тебя с собой шпага, давай пофехтуем! (португ.).

⁸⁷² Вперед, мой пес! — Утоляйся (крепни), мой волос! — Вперед, мой конь! — Утоляйся, мой волос! (португ.).

⁸⁷³ Кастрюля (котелок) с водой (португ.).

была — конь, собака, наружность его — все совершенное подобие брата. Свояченица встретила его как мужа, угощали его, она подседа рядом. — «Отодвиньтесь — не хочу так близко». (Он уже догадался, что это жена брата его была.) (ср. сказку *Pedro em Espinilho*⁸⁷⁴). Ночью спали вместе, та клала на него ноги и дразнила — он едва дотянул до утра — а свояченица проплакала всю ночь. Утром из окна он, как и брат, увидел скалу и спросил, что такое — «*Va<i>, não torna*⁸⁷⁵». — «Ага! Там должен быть брат! Еду охотиться!» — «Ну, вернулся едва и презлой, и опять в лес — верно, нашел там себе что-нибудь!» — протестовала свояченица. Уехал, у скалы старуха: «*Vo<m> dia me<u> netinho*». — «*Como vae avozinha!*» — «*Estou con frio*⁸⁷⁶ etc. Когда старуха дала ему волосы привязать животных, он лишь набросил их на шею собаки и лошади, и принялись *jogar espadas*⁸⁷⁷. Когда ему плохо пришлось — старуха-то прыгала и увертывалась, как *cutia*, — он закричал «*avança me<u> cachorro!*» — «*Engrossa me<u> cabelo*» — но *cabelo viro<u> carrente, pesado e cahio do pescoço no chão*⁸⁷⁸. — Собака помогла, но пришлось звать коня — «*Avança me<u> cavalo!*» — «*Engrossa me<u> cabelo!*»⁸⁷⁹. Копыта коня и зубы собаки одолели. — «*Não me mato não me<u> netinho!*⁸⁸⁰» — «А где брат?» — «Не знаю!» — «Ну так вот тебе!» — «Ай, ой, он вон там, брат, и конь, и пес». Вытащили брата, затем велели старухе расколдовать все кругом — явился пышный дворец с красавицей принцессой. (Конечно) Второй брат слюбился с нею, и поженились. После этого решили вернуться вдвоем к жене первого, причем

⁸⁷⁴ Педру в затруднительном положении (букв. — в колючках) (португ.).

⁸⁷⁵ Пойдешь — не вернешься (португ.).

⁸⁷⁶ Добрый день, внучек. — Как поживаешь, бабушка? — Мне холодно (португ.), и т.д.

⁸⁷⁷ Фехтовать (португ.).

⁸⁷⁸ Вперед, мой пес! — Утолщайся мой волос! — но волос ослаб, потяжелел и упал с шеи на землю (португ.).

⁸⁷⁹ Вперед, мой конь! — Утолщайся, мой волос! (португ.).

⁸⁸⁰ Не убивай меня, внучек! (португ.).

было решено, что ни один не признается. Приехали, pediron licença, entraron, foron muito be<m> recebidos e tratados⁸⁸¹ — жена терялась в догадках — который из них муж? Второй попросил чашку с водой и свинцовую дробинку, чтобы загадать загадку — «Смотрите! — говорит он — дробинка упала на дно!» — «Не могла же она остаться на поверхности!» — сказала жена. — «Так и брат не может изменить брату!» — многозначительно отвечает загадчик. До самой ночи, когда пошли спать, она не решалась пригласить ни одного из них с собою. Муж ее был уверен теперь, что брат спал с женою, но не изменил ему, и спокойно отправился спать с нею.

(Ср. со сказкою Rosalvo о Трех братьях. Мотив).

33. «Сказка о верном друге» (Ram<i>lio, Minas) [Номер 33 написан красным карандашом, кавычки и Н.4. — красными чернилами].

Н.4. Было два друга — один принц Joãozinho, другой сын сапожника Marquéz. Все, что было лучшего у принца, он отдавал другу к великому неудовольствию короля-отца. Подслушал раз Joãozinho, как обсуждался дома вопрос об удалении сапожникова сына, и рассказал Marquéz'у — оба вместе бежали из столицы. Набредли они спустя много времени на избушку, где жила старуха, и стали жить у нее. Вот собрался раз Marquéz в соседний город и спросил, чего бы друг его хотел для себя — ничего — все, что тебе понравится, понравится и мне! — Marquéz долго не мог решить, что взять для друга, наконец увидел в витрине фотографию красавицы и купил для друга. Тот пришел в восторг от фотографии (retrato) и спросили они старуху, не знает ли она, где живет красавица. — «А вон в том sobrado, но que<m> vae lá — não volta⁸⁸². Ладно, сказал Marquéz, я туда отправлюсь и хоть не жить мне, а другу услужу. Пришел туда, вошел в дом, сам накрылся стол, явился кофе, вода, чтобы умыть ноги (по вечерам все здеш-

⁸⁸¹ Они попросили разрешения, вошли, были очень хорошо встречены и приняты (португ.).

⁸⁸² Кто туда пойдет — не вернется (португ.).

ние моют ноги), и готовая постель — едва он улегся, явилась девица, спрашивает: «Ты зачем пришел, моço?» — «А вот-де так и так, раздобыть красавицу для друга» — та ушла и вернулась вооруженная кнутом и била его без пощады — однако он не кричал (об этом предупредила старуха — крик влек за собою смерть) «O! моço dá nada!»⁸⁸³ говорила себе девица уходя. На другой день невидимые руки подавали завтрак, обед, кофе, опять явилась вода для ног, и он улегся. Явилась другая девица, спросила, чего ему тут надо, затем явилась уже вооруженная mangue(t)a (?)⁸⁸⁴, и ну его бить — едва стерпел он, но не закричал и на этот раз — «O! моço dá nada»⁸⁸⁵! сказала и эта девица, уходя. На третий день явилась сама красавица еще прелестнее, чем на портрете. «Чего тебе тут надо?» — «Я явился за вами для принца Joãozinho, моего друга!» — «Ладно, но сначала попробуй еще одно!» (уже ложась спать, Marquez весьма неприятно себя чувствовал в ожидании экзекуции и утешался лишь тем, что это в последний раз, как объяснила ему хозяйка-старуха). Вернулась красавица и истыкала все тело Marquez'a булавками — не закричал и тут он. «O! моço d<a>nad<o>!» — удивлялась она. Наутро Marquez встал без всяких следов экзекуции — это было волшебство, которое покинуло теперь дом и его обитателей, и Joãozinho без затруднений слюбился и женился на красавице (принцессе). После свадьбы решили отправиться в давно покинутый дом к родителям Joãozinho. На дороге расположились на ночлег, когда все спали, явилась голубка и сказала: «Завтра будут проезжать сад! — если принцесса понюхает — умрет, а тот, кто расскажет, окаменеет». — Услыхал это Marquez и на другой день не дал жене друга понюхать цветов, хоть она и очень хотела. На следующую ночь голубка предсказала падение в яму (?) и опять обещала открывшему обращение в камень — опять Marquez сумел предупредить падение. Последнюю ночь в дороге голубка предсказала, что в брачную ночь явится

⁸⁸³ Правильно: моço danado — ловкий парень (португ.).

⁸⁸⁴ Палка для выбивания половиков (браз.).

⁸⁸⁵ Правильно: моço danado — Ну и парень (португ.).

страшный змей и убьет принцессу — а рассказавший предсказание окаменеет. Приехали домой, отпраздновали свадьбу. Marquez попросился спать на краю постели молодых. Среди ночи явился змей, но в ту минуту, как он убил было принцессу, Marquez отсек ему голову — испуганные проснулись молодые. — «Что это значит?» — Marquez не отвечал и ничего не объяснял. — Joãozinho пригрозил убить его — «Ладно, я скажу — все равно умирать — но там у двери!» Рассказал первое предсказание — окаменел до колен, второе — до пояса, третье — совсем. Уже после второго Joãozinho просил его перестать — но он рассказывает до конца. Вокруг окаменевшего друга разбили чудный цветник. Однажды сын Joãozinho и принцессы играл с ножом около статуи, обрезался, и капля крови упала на нее — она задвигалась. — Joãozinho схватил и перерубил сына, облив кровью всю статую — друг его ожил, бросил мальчика — тот ожил. Однако он не остался с Joãozinho и простился с ним до страшного суда.

Л. 56

17 июня. Четверг.

34. Два друга (Estevão) «Два друга, неверная жена» [Номер 34 написан красным карандашом, название в кавычках и Б. — красными чернилами].

Б. Было два друга — один принц, другой — бедняк. Принц делал все для бедняка — несмотря на упреки родителей. — «Ведь он мой единственный друг», — говорил он. По желанию родителей отправился принц путешествовать — очень ему было неприятно, что друга нет с ним, а родные надеялись на охлаждение дружбы разлукою. «Чего ты хочешь, чтобы я привез тебе?» — спросил он. — «Привези самое первое красивое, что встретишь в первом городе!» — Много путешествовал принц, никак не мог найти ничего, что достойно было бы для подарка другу. Однажды, идя по улице, увидел красавицу в окне — поблизости был фотограф — он велел ему снять красавицу в окошке и получил ее фотографию. Эту-то фотографию он и привез в подарок другу. Не стал он ждать разгрузки корабля, не пошел свидеться с родными, а прямо к бедняку. — «Вот так подарок!» — «Ах, как обидно,

что я не могу видеть ее, ни быть вблизи ее!» — «Почему нет — это очень легко сделать!» В скором времени принц заявил дома, что едет опять, а сам решил остаться и послать друга вместо себя. Простился вечером, сказав, что выходит очень рано, он залез в ящик до возвращения друга, а бедняк распорядился уж на корабле, дал три свистка и вышел в море. Прибыл в город. Корабль в порту разгружается, а он пустился на поиски. Увидел в окне красавицу — а муж-то ее случайно тут поблизости оказался — он его спрашивает, кто эта мо^{са}. — «Это дама, она замужем!» — «Какая красавица, я все же пойду к ней». — «Vae tolo!⁸⁸⁶» — отвечал муж и стал следить за ним. Бедняк сумел слюбиться с дамой и однажды проник в дом к ней — уже налюбились вдоволь, как стучится муж — она любовника в корзину бельевую. Муж рыскал, искал, ничего не нашел. Встречается вечером с ним в кафе. «Ну как же красавица?» — «Да все устроил прекрасно, явился однако сегодня муж, да не нашел меня — я был в бельевой корзине». — «O desgra<ç>ado, eu ti mato!⁸⁸⁷» (думает муж). — «Mais essa dama é tão formosa! Eu vou lá mais!» — «Vae tolo!⁸⁸⁸» — отвечает муж. На другой день лишь вошел любовник — муж за ним, не успели и обняться — стук, стук! Скорей любовника в шкаф (arm<á>rio). Не нашел и тут муж — перерыл всю бельевую корзину. Вечером опять встреча. — «Ну, сегодня мне не повезло — натерпелся страху в шкапу!» — «В шкапу! Ах, черт тебя возьми, desgra<ç>ado, eu ti mato!» — «Mais que m<u>lher formosa!» — «Vae lá tolo!⁸⁸⁹» — На другой день уже прятала в сундуке (mala), на следующий — в buro (бюро) с деньгами. — Вечером все те же встречи. — «Ну, сегодня passei um aperto da nada⁸⁹⁰!⁸⁹¹ В бюро на банкнотах!» — «Ну!! И не

⁸⁸⁶ Ну и иди, дурак! (португ.)

⁸⁸⁷ О, подлец, я тебя убью! (португ.)

⁸⁸⁸ — Но эта женщина такая красивая! Я опять туда пойду! — Ну и иди, дурак! (португ.)

⁸⁸⁹ Подлец, я тебя убью! — Но какая красивая женщина! — Ну и иди, дурак! (португ.)

⁸⁹⁰ Правильно: danado — ловкий (португ.).

⁸⁹¹ Ну, сегодня я оказался в очень трудном положении! (порт.)

украден ничего!» — «Куды там, не до того было». Наконец, любовник за отсутствием другого места повис на руках под карнизом дома *sachodo* (?) *da casa*⁸⁹² — над пропастью и висел, пока муж не ушел. Рассказал вечером и это свое испытание! Муж потерял терпение и пожаловался тестю. А тот был важный барин и имел *ja<g>unçõs*⁸⁹³ в своем распоряжении. — Вот привлекли они молодца к ответу. — «Да разве не Вы мне сказали, что красавица замужняя женщина! Я и не покушался на нее: — все это история! — Сможешь разве провисеть на карнизе целый час, как я тебе рассказывал?» — «Смогу, чего там!» — «Ну, давай, испытаем!» — Тот повис, а он с часами в руках — прошло минут 50, не удержался муж и упал. — Тесть заставил молодца жениться на вдове, и они забрали денег вдоволь, отправились домой на заждавшемся в порту корабле. (NB. Мотив портрета, Воссассиовское заключение).

35. *Ср. с Linda Flor. Estevão. «Клевета»* [Номер 35 написан красным карандашом, название в кавычках и Б — красными чернилами].

Б. Было два богача — большие друзья. Один имел жену, другой собаку. Гуляя раз вместе, завели разговор о верности, и хозяин пса стал уверять другого, что жена ему далеко не так верна, как его собака хозяину. Демонстрировал верность собаки, удерживая ее так, что она бежала, визжа и завывая, но стоило ему свистнуть, и она возвращалась, виляя, присядая. — «Запомни, что ты видел, — вот образцовая верность хозяину!» Однако муж красавицы протестовал, и заключили спорщики письменное условие — кто проиграл (т.е. доказал верность жены или наоборот), отдаст все состояние, кроме нательного белья. Муж отправился путешествовать, а друг его, метивший на его состояние, встречает черную старуху и говорит ей: «Как бы мне узнать при-

⁸⁹² Извилистый, неровный карниз (португ.).

⁸⁹³ Наемные боевики, вооруженные телохранители в северо-восточной Бразилии. Слово из африканского языка: *Junguzu* (кимбунду) — солдат или *jagun-jagun* (йоруба).

меты жены моего друга» — «Ничего нет проще!» — «Я тебе плачу 6,000 \$ (6 contos), только узнай!» — «А дашь мне дюжину дюжин перстней и дюжину дюжин сережек (?), но чистого золота?» — «Получишь и это!» — Старуха явилась в дом молодой женщины, сидела-сидела до ночи — «Что же ты и спать тут хочешь, старушка?» — «Да, quero dormir con minha sinhá⁸⁹⁴!» — Устроили ей постель в комнате хозяйки. Когда хозяйка заснула, старуха подкралась, подняла рубашку и увидела, что по pé do ímbigo⁸⁹⁵ красавица имела золотой волос. Вернулась на постель старуха и присев завопила: «Eu quero sacar minha sinhá!» — «Сага, velha desgra<ç>ada!⁸⁹⁶ Вот горшок!» — О! о! eu quero sacar ahí fora⁸⁹⁷! — нечего делать, хозяйка выпустила ведьму — а та прямо к патрону: «У красавицы по pé do <u>mbigo золотой волос!» Получила деньги, зажила припеваючи, разбогатела. Вернулся муж — друг к нему. — «У твоей жены под пупком золотой волос!» Очень огорчился он, но беспрекословно отдал состояние, попросив 1 conto на какое-то дело.

Л. 56 об.

Приготовил он большой ящик с шкафами внутри, куда поместил всякую провизию, затем поместил туда жену без всяких объяснений с нею и сел вместе с ящиком на корабль, где нанялся матросом. Среди моря (когда исчезла из виду земля) он спихнул ящик в воду, и больше не было о нем разговору. Носился он по морю, качаемый волнами, наконец прибило его к берегу у того места, где приходил водонос за водой (guim??⁸⁹⁸) — увидев ящик, тот подумал «Э! Теперь я богат — это ящик с ro<u>pra de cas<i>mira⁸⁹⁹ с какого-нибудь потрепавшего крушение кораб-

⁸⁹⁴ Да, хочу спать с сударыней! (португ.)

⁸⁹⁵ Правильно: ímbigo. На ноге ниже пупка (португ.).

⁸⁹⁶ Я хочу по-большому, сударыня! — Испражняйся, ужасная старуха! (португ.).

⁸⁹⁷ О, я хочу испражняться там (португ.).

⁸⁹⁸ Возможно, guim — грязый, плохой (португ.).

⁸⁹⁹ Одежда из кашемира (португ.).

ля!» — и давай лупить топором. — «Тише, тише! Тут внутри люди!» — заговорил голос из ящика — напугался водонос — побегал созвать людей. Открыли осторожно ящик — красавица заплатила 500 МР. водоносу и велела ему купить для нее мужское платье и привезти из города парикмахера. Тут она переоделась и превратилась в прелестного юношу. В городе ей удалось достичь поста губернатора, т.е. президента. А затем президентом же стала она и в том городе, где жил муж. Родители ее давно уже за нее беспокоились — муж же говорил, что она «est<á> passeando⁹⁰⁰». Призвала (по просьбе родителей пропавшей) президент мужа к себе и спросила, где же его жена — «Я бросил (после записательства и отговорок) ее в ящике в море!» — «Почему?» — «Потому что не была мне верна» — и рассказал об условии, заключенном с другом. Велел президент позвать и друга — тот свалил на старуху, послали за старухой — *Vosse esta intimada para ir a presença do presidente!* — *O que?* Ср. *d.p. vae t'imbora*⁹⁰¹, — силой привлек ее солдат. Президент вышел — вернулся женщиною — муж ее узнал и стал молить прощения — она сделала его президентом, друга повесили, а старуху привязали к четырем бешеным мулам и привязали сзади к ним *lata de querosene*⁹⁰² — шум жестянки пугал их, и они неслись, разрывая старуху на части.

У разведенного мною из *Jacarandá* камелька перед дверью наше общество рассказывает сказки с большой охотой — не успеет кончить один, как подхватывает другой.

36. (João P<omba> Rocha) «Собака и кот» [Номер 36 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

---

⁹⁰⁰ Прогуливается (португ.).

⁹⁰¹ Правильно: *Você está intimada para ir à presença do presidente!* — *O que?* Ср. *d.p. vae t'imbora*. — Вы вызваны в суд явиться перед лицом президента! — Что? Ср. Убирайся! (португ.).

⁹⁰² Жестянка от керосина (португ.).

1) Собака с котом вечно не в ладах, а кот спуску не дает мышам (rato) — не всегда было так. Собака была большим другом кота и рабом человека. Получила она отпускную грамоту (carta de afogação) и стала вести бродячую жизнь охотника в вечных поисках еды в лесу, однако, чтобы отпускная не затерялась и не износилась, собака отдала ее на сохранение другу-коту (amigo-gato). Кот завернул документ в много слоев бумаги и положил в укромное местечко под крышею. А там под крышею как раз и жили мыши. Увидела мышь сверток — решила, что внутри что-то вкусное спрятано, и весь его искусила. Когда вернулась собака — спросила об отпускной и получила мышинные огрызки — ничего уже не осталось от документа — набросилась она на кота и задала ему трепку. Тот защищался, как мог, и в душе поклялся, что мыши это даром не пройдет — с тех пор увидит лишь, и тотчас — хап! Собака коту тоже спуску не дает.

37. (Martimiano) «Educação e condição⁹⁰³» [Номер 37 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

2) У короля был постоянным гостем один говорун и спорщик, и вот поспорили, что важнее — condição или educação⁹⁰⁴ (?). Король говорил — второе, говорун — первое. А у короля был gato de estimação⁹⁰⁵, который за едою всегда сидел на столе не двигаясь, пока не кончали все — тогда сам король fazia prato d'ele⁹⁰⁶, и он ел. Говорун изловил дома мышонка и поместил в спичечную коробку. Приглашенный на обед, он взял с собой коробку с мышонком. Собралось общество — разговоры о том о сем, врут о том, врут о сем, наконец, приглашают к столу. За столом опять беседа, вино, яства — в самом разгаре обеда появляется на столе спичечная коробка, выставляется из нее мышка — кот уже насторожился, только выскочила она на скатерть — кот все забыл, трах — за нею

⁹⁰³ Положение или воспитание (португ.).

⁹⁰⁴ Положение (социальное) (португ.).

⁹⁰⁵ Любимый кот (португ.).

⁹⁰⁶ Делал его любимое блюдо (португ.).

полетели графины, тарелки — перепачкал скатерть, гостей, но поймал все же мышь уже на полу. — Вот и доказано, что *condição* важнее *educação*.

38. (João Pomba Rocha) «Собака» [Номер 38 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

3) Собаки обнюхиваются в поисках своих *anus'ov*, которые они переменяли впопыхах — удирая с одного праздника, где они у входа оставили их, чтобы не *feder* (вонять). Из-за брошенной кости псы подняли такую драку, что *оңа* их шуганула, и они со страху похватили чужие *bundinhas*⁹⁰⁷ — теперь все разыскивают свои.

39. (Estevão) «*Оңа-дура*» [Номер 39 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

После одного праздника *tatú*, *раса*, *cutia*, *масасо* е *с<á>gado* уселись в карты — в разгар игры появляется, подкрадываясь, *оңа* — *tatú* заметил — говорит, «*estou con mão e perna curta — vou andando adiante*⁹⁰⁸» — и зарылся в ту же минуту, *раса* — «*estou m<u>lher trabalhadora! Os meninos en casa estão chorando — vou lá*⁹⁰⁹» — и скрылась в дыру, *cutia* выкрикнула «*Cristo!*⁹¹⁰», увидев *оңа*, и исчезла в *buraco de ра<u>*⁹¹¹ (в гнилое дерево). *Масасо* и *с<á>gado* продолжают дуться в карты. *Оңа* думает — *с<á>gado* очень жёсток и скользок — не аппетитен — схвачу макаку — хап! И *масасо* уже в ее лапах. *С<á>gado* отошел к воде и говорит *оңа*: «Ты, кума, чтобы оценить, вкусно ли мясо *масасо*, должна ударить сперва в ладоши!» — «Ну, вот еще! Отпустить, что уже поймано, да я знаю и так, что мясо вкусно». — «Нет! Ты все же испробуй». — Ударила *оңа* в ладоши — *масасо* тут же взобрался на дерево — и был таков, а *с<á>gado* «плюх» в воду.

⁹⁰⁷ Задница (браз.).

⁹⁰⁸ У меня короткие руки и ноги — пойду вперед (португ.).

⁹⁰⁹ Я — женщина работающая! Дома дети плачут — я туда! (португ.).

⁹¹⁰ Христос! (португ.).

⁹¹¹ Отверстие в дереве (португ.).

Л. 57

18 июня. Пятница.

40. (5) (Estevão) (сказки 17-го) «Urubú e saro⁹¹²» [Номер 40 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Приглашены были звери на праздник в небесах. Sapo тоже хотелось. Является в дом *comp<adre> urubú* — а тот чистится, гладится, перья перебирает, и тут же *viola* его лежит. «Э, да ты хочешь явиться туда в приличном уборе! *comp<adre> urubú!*» Когда тот зачем-то вышел в другую комнату, *sapo* забрался внутрь *viola*, крикнув ему — «*Até logo, s<ompadre> Urubú — eu já vou adiante!*»⁹¹³ *Urubú*, когда был готов, *metteo passo a unha na viola e risco pra lá*⁹¹⁴. Праздник был в разгаре — все плясали — у всякого были свои стишки для *samba*. *Sapo* сидел молча в *viola do urubú*⁹¹⁵. Вот и *urubú* схватил свою *viola* и запел коленце — «*Todos bichos chego<u> — o saro fico<u>*»⁹¹⁶. Вдруг среди *samba* в ответе на стихи из *viola* раздалось — «И я тоже прибыл!» Остановилась *samba* — поискали — не нашли — опять «*Todos bichos chego<u> — o saro fico<u>!*» — опять голос — «И я здесь!» — посмотрел *urubú* в *viola* — а там на дне пучеглазый *sapo* на него пялит свои глазички. Вынули его, и *sapo* вдоволь наплясался в ту ночь. Вот уже утро, все понемногу исчезают — разлетаются по домам. Наконец собрался и *urubú*, взлетел к самому жару звезды и вспомнил о *comp<adre> saro*. — «А ну-ка посмотрим, не спрятался ли *sapo* опять в мою *viola*» — глядь, а тот сидит себе внутри! «Нет, *comp<adre>*, шалишь! Если я тебя принес, то уж назад отправляйся один». — Вытряхнул его, и тот полетел на землю. Пролетал *gavião* — на лету подхватил его и сел на дерево (какое?) съесть.

⁹¹² Урубубу и жаба (португ.).

⁹¹³ Увидимся, кум урубубу, я иду вперед! (португ.).

⁹¹⁴ Самоотверженно ринулся в гитару, отбросив осторожность (португ.).

⁹¹⁵ В гитаре урубубу (португ.).

⁹¹⁶ Все звери прибыли — жаба остался (португ.).

Давай, говорит *sapo*, посмотрим, поймашь ли ты эту голубку (*juriti?* или что-то в этом роде). — Тот думает — все равно ему (*sapo*) не уйти — и бросился за голубкою — та юркнула в дырку меж ветвей — он за ней, и застрял — на сук напоролся. *Sapo* спустился в дерева — «Вот на небе побывал и на землю вернулся, и ничего со мной не приключилось худого!»

41. (6) (*Estevão*) «*Cachorro, gavião, urubú*»⁹¹⁷ [Номер 41 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Поспорили собака, *urubú* и *gavião* — кому из них лучше живется? Собака говорит: «Я никогда не нуждаюсь — все, что другим не нужно, что другие выбрасывают, мне впрок идет!» *Urubú* говорит — мне никогда плохо не приходится: поднимусь к звездам и всегда увижу тут или там себе пропитание. «Чего там! Ты ешь лишь гниль, а я свежее всегда добываю!» Пролетала тут *juriti* — *gavião* за ней — она юркнула меж ветвей — *gavião* за ней и напоролся на сук. *Urubú* помчал туда и сел над ним. — «Не трогай меня, *urubú*! — «Нет, ведь ты говоришь, свежее лучше гнилого!» — принялся есть его. Тут и *gavião* узнал, что везет иногда и *urubú*.

42. (7) «*Urubú e gavião*»⁹¹⁸ [Номер 42 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Плохо приходилось *urubú* — 30 дней ничего не ел, похудел, летать уже не мог, лишь ковылял пешком. *Gavião* перед ним хвастается — «А ведь я так — стоит захотеть, и мигом поймаю еду. Никогда мне так плохо не приходится, как тебе!» — промчала *juriti* — он за ней, напоролся. — *Urubú* подковылял и съел его, говоря: «Свежее, говоришь, лучше гнилого?» (*J<oaõ> P<omba>-Rocha*).

---

⁹¹⁷ Пес, ястреб и урубу (португ.).

⁹¹⁸ Урубу и ястреб (португ.).

43. (8) «Onça e macaso»⁹¹⁹ [Номер 43 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Onça с досады, что упустила масасо, стала изыскивать средства, чтобы изловить юркого зверька, — капканы, laço, <m>und<é>us — ничего не помогало. Кукуку говорила масасо и удирали от всех западней. И вот она объявила во всеобщее сведение, что на дороге, где проходили все звери, находится челюсть царя зверей, которую все проходящие должны целовать. Она залегла сама на дороге, закрылась листьями и открыла рот. Подошел к тому месту масасо. — Думает, «да король-лев умер, и это его челюсть, очевидно — правил его малолетний сын. Но все же странно, что зубы из земли торчат!» Подойдя поближе, «кукуку» сказала, она схватила камень — «Сперва попробуем» и рраз по зубам — а сама наутек — и осталась там онча, придавленная камнем (João P<omba>-Rocha).

44. (9) «Leão e homem»⁹²⁰ [Номер 44 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Лев, ходя по лесу, рычал: «Eu! Eu, eu e deus; eu, eu, eu e deus!»⁹²¹ Онча ему говорит — это неправильно, надо рыкать в порядке важности совсем иначе — deus, потом homem, а потом уже ты, т.к. человек — самое сильное из животных. «Хотел бы я видеть это животное — ему не устоять против моих рыканий!» — «Ступай на большую дорогу — там его встретишь». Пошел лев туда и залег у дороги. Проходит женщина — стой! Не ты ли bicho homem⁹²² — «Нет, я жена его!» — Проходит старик — «Не ты ли?» — «Нет, я был им». Проходит ребенок — «Не он ли?» — «Нет, я еще не стал им». — Наконец идет охотник, с ним собаки. — «Не ты ли?» — «Я самый!» — «Посмотрим, устоишь ли ты против моего рыкания!» — «Рыкай себе!» — Лев рыкнул, охотник гово-

⁹¹⁹ Ягуар и обезьяна (португ.).

⁹²⁰ Лев и человек (португ.).

⁹²¹ Я! Я, я и бог; я, я, я и бог! (португ.).

⁹²² Зверь человек (португ.).

рит — «А теперь посмотрим, устоишь ли ты перед моим чиханием (?) — отойди-ка немного!» — отошел тот на 20 м. — Отойди еще! — опять 20 м. — Отойди ещё. («Черт возьми, как же чихает этот зверь?» — спрашивает себя лев) и отошел ещё. Тогда охотник прицелился и пустил заряд дроби в зад льва, а собаки сорвались и вцепились в него, а охотник побежал за ним с *espad'ou* и ну его полосовать по *bunda*. Лев пустился удирать как мог. Потом он рассказывал о том, как чихнул *bicho homem*, как пустил на него каких-то ос и колот его в зад острым языком. И стал лев с тех пор рыкать: «*Deus, homem, eu, eu, deus, homem, eu, eu*»⁹²³. (*Est<evão>*) (NB ед. зона?)

45. (10) «*Gigante e abelha*»⁹²⁴ [Номер 45 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Проходил раз по лесу гигант — вдруг изнутри ствола дерева голосок — «*Eu sou rei, eu sou rei*»⁹²⁵» — приложил он ухо — все та же песенка — это пчелка себе напевала. Позвал он ее и говорит — хочешь померяться — ибо я себя считаю тоже *rei*, а двум королям не ужиться в одной стране — объявим войну и посмотрим, кто победит. — Гигант позвал себе на помощь всякий скот — свиней, лошадей, быков, а пчелка отправилась к *gavião*, говорит — не хочешь ли мне помочь — с удовольствием! Обратилась к всяким осам и мухам-кусакам — всех пригласила. Был назначен день сражения и место его. Вот явилось войско гиганта и пчелки. Гигант обращается к свиньям: «Ну-ка, *amigos porcos*, покажите себя!» — Те всем стадом ринулись вперед. — Пчелка говорит *marí<m>bond'e chumbinho*. — «Ну-ка, посмотрим, кто кого!» — Скоро свиньи повернули от укусов ос и бух все в воду. Гигант говорит: «Ну, *amigo cavalo*! Теперь тебе вперед!» — поскакали. Пчелка послала против них — *taiadadecida* — сдались и лошади. — Скорей спасайся в воду от укусов.

⁹²³ Бог, человек, я, я, бог, человек, я, я (португ.).

⁹²⁴ Гигант и пчела (португ.).

⁹²⁵ Я король, я король! (португ.).

Л. 57 об.

Обращается gigante к быкам: «Amigo boi, Vo<cê> diz que é valente, avante, vamos ver!»⁹²⁶ На быка бросились tapiocaba — тот рогами туда-сюда — бодать-то нечего, а та кусает, не отстает — пустились и быки в бегство и спрятались в воду. На самих gigantes напустила пчелка mangangá — те сдались и заключили мир с ней, решив, что каждый rei в своей сфере (Estevão).

46 (11) (Estev<ão>) «Преследуемая царевна» (Золушка) [Номер 46 написан красным карандашом, название и кавычки — красными чернилами].

Жил-был король, жена его померла, оставив дочку. Когда дочка подросла, отцу она очень приглянулась, и начал он ее преследовать ухаживаниями, не скрывая, что хочет жениться на ней и настаивая на женитьбе. Madrinha этой девушки была N<ossa> S<enhora> da Penha (разве тогда уже была N<ossa> S<enhora> d<a> P<enha>? (Mart<imiano>) — всякий знает, что она существовала всегда!). Вот стала та усиленно плакать — явилась старушка — что ты плачешь, что с тобою. — Отец жениться на мне хочет. — Ничего, ты ему говори, что да!, что выйдешь за него, но с условием, чтобы он тебе подарил платье цвета моря со всеми рыбами на нем! — Король говорит — это пустяки — послал заказ за границу — платье готово — греховодник хотел уже forçar⁹²⁷ дочку, но та убежала и заперлась в комнате, заливаясь слезами — опять явилась «патронесса» — чего ты плачешь? — платье вон оно и опять пристаёт с женитьбою! — Скажи, что «да», но с условием подарить платье цвета сапрос со всеми зверями на нем! — Платье было тоже готово — опять слезы — опять старушка. «Теперь вели подарить платье цвета небес со всеми светилами на нем!» — Но и это платье не заставило себя долго ждать. — Опять принцесса в отчаянии. На этот раз N<ossa> S<enhora> велела ей

⁹²⁶ Друг бык, Вы говорите, что вы храбрый, вперед, посмотрим! (португ.).

⁹²⁷ Насиловать (португ.).

заказать помимо отца деревянную куклу на ее рост, полуою внутри. Тайком бежала она пешком из дому внутри этой деревянной куклы. Пришла на границу другого царства и попросилась служить во дворец — конечно, в дом эту *sara de raó*⁹²⁸ не решились, а определили ее на курятник. И вот она подбирает яйца кур, задает корму им, считает цыплят и т.д. Безобидная *sara de rao* понравилась принцессам, и они привязались к ней. Вот стали звать ее на торжественную мессу. — Нет, что вы, только вас конфузить, я вся в *bosta de galinha*⁹²⁹, грязная, вонюя курятником — не могу. — «Ну, пустяки! Идем!» Спустился и принц, тоже собиравшийся на мессу. — «Чего вы тут застряли! Вот нашли кого приглашать!» — и хватъ по *sara de rao* — она упала и отлетела в сторону. Когда уехали все, *sara de rao* ударила о землю волшебной палочкой (от патронессы) и велела явиться коню цвета моря со всеми рыбами на нем. На этом коне она (без дерева!) в 1-ом платье помчалась в церковь. У входа оставила коня и вошла, молясь. Все обратили на нее внимание, а принцессы говорят — это *sara de rao* — вот еще дуры — ответил принц, не спускавший глаз с красивой богомолки. В момент окончания *missa* она уже мчалась по улицам — откуда ты, крикнул принц — я с улицы пощечин. Когда принцессы вернулись — нашли *sara de rao* на своем месте в курятнике. «Знаешь, *sara de rao*, сегодня появилась красавица на мессе, никому не известная — и это ты!» — «Что вы, что вы, я грязная!» На следующее утро повторилось то же — принцессы пришли приглашать *sara de rao*. Принц в нетерпении ехать на мессу и видеть красавицу спустился вниз к запропастившимся сестрам, утирая лицо полотенцем — «Как, опять вы с этим уродом!» — и хватил по *sara de rao* полотенцем так, что та упала и отлетела далеко. Лишь только уехали, *sara de rao* велела явиться коню цвета «полей» и, одев 2-ое платье, помчалась в церковь. Принц, не отрываясь, смотрел на нее.

⁹²⁸ Правильно: *sara de rau* — бесстыжая, здесь — деревянное лицо (португ.).

⁹²⁹ Куриный помет (португ.).

В момент, когда оканчивалась месса, она уже была на коне. «Откуда ты?» — крикнул вслед принц. — «С улицы полотенец — da rua das t<o>alhas!» — крикнула ему красавица и исчезла. Тогда принц принял меры, чтобы на другой день изловить амазонку — масса народу должна была удерживать ее коня. Вот опять принцессы рассказывают cara de ra<u> о красавице — «esta vo<cê>!»⁹³⁰, а наутро опять зовут на missa. Спустился вниз принц уже со шпорами, готовый ехать. — «Чего вы мешкаете!» — крикнул он се-страм, — «Опять с этой гадиной!» — и ударил шпорою cara de ra<u> так, что она отлетела и упала. На этот раз красавица и конь были цвета небес со светилами. Толпа хотела удерживать на улице амазонку — куда там! конь ходил по людям. — «Откуда ты?» крикнул принц. «Da rua das esporas!»⁹³¹ — и скрылась. После этого и след простыл красавицы. Cara de ra<u> работала себе на курятнике, а принц от любви заболел — не ел, не пил ничего и не вставал с постели. Принцессы делали для него еду — и она не годилась. Прошли месяцы. Наконец, обратились к cara de ra<u>: «Сделай ты ему хлебцы — авось съест!» — «Что вы, что вы, он меня терпеть не может — побил сколько раз!» — «Мы ему не скажем, что это ты!» — Сделала хлебцы cara de ra<u> и в один из них положила перстень (который был на ее пальце во время появления в церкви и который хорошо заметил принц). Больной увидел перстень, сразу стал себя лучше чувствовать — заявил, что знает, кто сделал хлебцы... Конечно, cara de ra<u> без своей скорлупы и принц поженились.

[NB. Влюбление в церкви, отце-дочерняя женитьба].

47 (12) (idem). «S<ão> José⁹³²: переодевание» 46 (11) (Estev<ão>) [Номер 47 написан красным карандашом, название и кавычки — красными чернилами].

Жила-была бедная женщина, у нее была дочурка. Padrinho дочурки был S<ão> José. По приказанию матери, девочка каждый

⁹³⁰ Это Вы! (португ.).

⁹³¹ С улицы шпор (португ.).

⁹³² Святой Иосиф (португ.).

день обращалась к статуе José в церкви: «Bença me<u> padrinho⁹³³» — статуя не шевелилась — девочка жаловалась матери, что padrinho ничего ей не отвечает. Подросла она — всё продолжая обращаться к S<ão> José — и один раз статуя вдруг ответила: «Возьми денег из этого cofre и проси мать купить на них все, что нужно для школы, и отдать тебя в учение». Вернулась из церкви девочка, отдала деньги матери и поступила в школу. Когда кончилось учение, на ее приветствии статуя опять заговорила: «Возьми денег из этого cofre и отдай матери — пусть она сделает тебе мужское платье, и ступай странствовать по свету, дочурка!» Так она и сделала. Оделась мужчиной, взяла мешок на плечи и пустилась странствовать — когда кончились деньги, надо было приниматься за заработок, чтобы продолжать путь. Поступила она sореiго⁹³⁴ во дворец, и все были ей очень довольны. Королева стала искушать красивого sореiго. — Тот ссылался на верность королю — обозлил королеву, и она заявила мужу, что sореiго хвалился, что протанцует на раскаленной стеклянной печи (forno de vidro⁹³⁵). — Король велел его позвать и заявил, что тот под страхом смерти должен выполнить это: — Хоть я и не говорил, но приходится танцевать. S<ão> José тут помог растерявшейся и плакавшей девушке — танцуй-де без страха. Так и вышло. Опять королева за старое — опять без результата. На этот раз она сказала мужу, что sореiго хвастает, что достанет то перо золотое, что виднеется на той горе. (Это перо давно уже хотелось видеть вблизи.) — Было приказано sореiго сходить за пером. — Стал он плакать и молить — явился S<ão> José — ступай туда — ничего тут трудного нету. Явилось перо, и тем же порядком sореiго отнес его на место. Королева опять искушать, и опять к королю: sореiго берется добыть наших трех дочерей, что пропали тому 9 лет. На этот раз S<ão> José снарядил крестницу конем, на берегу далекого моря на

---

⁹³³ Благословите, крестный (португ.).

⁹³⁴ Дворецкий, тот, кто подает на стол, готовит сладости и ликеры (португ.).

⁹³⁵ Стекловаренная печь (португ.).

три удара палкой явились три красавицы принцессы. Посадил *soreiro* двух спереди, одну сзади, и поехали. Как тронулись, первая вздохнула, в середине пути — другая, а при въезде — третья. Все были немые. Королева пристаёт пуще прежнего — неудача! «Знаешь, муж, *soreiro* хвалится, что заставит говорить дочерей!» *S<ão>* José научил ее спросить, о чем они вздыхали: 1) *porque V<ocê> não fez o que ela quere (a rainha)*⁹³⁶, 2) *a fal<s>idade de não pode ser sustentada*⁹³⁷. 3) *porque V<ocê> é moça*⁹³⁸. — «Да неужели! — сказал король, — ты женщина!!» — убил жену и женился на ней.

(NB. роль *S<ão>* José — языческая — женить крестницу — на с. 56.)

Л. 58

18 июня. Пятница (продолжение)

48 (13.) (Martimiano) 48 «Преследуемая царевна; с переодеванием» [Номер 48 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

Умирая, королева завещала мужу, чтобы не женился второй раз иначе как на девушке, которой впору перстень, что она носила всегда на пальце. Оставалась от умершей маленькая дочка, слышавшая это условие (*patrona N<ossa> S<enhora> da Conceição*⁹³⁹). Король стал искать невесту — ездил повсюду все с перстнем — все примеряли его — делал проезды как по *E<strada> de F<erro> Bahia — Min<as>*⁹⁴⁰, останавливался и приказывал являться всем девушкам старше десяти лет на испытание — платил всем проездные. Затем проехал как туда вглубь Minas — там примерял и т.д. Не находил он подходящего под перстень пальца. Дочь лет 10-ти попробовала перстень — почти впору! А в 16 лет совершенно подошел — забыв об обещании отца, она примерила

⁹³⁶ Потому что ты не сделал то, что она хочет (королева) (португ.).

⁹³⁷ Обман не может продолжаться (португ.).

⁹³⁸ Потому что ты — девушка (португ.).

⁹³⁹ Покровительница — Богоматерь непорочного зачатия (португ.).

⁹⁴⁰ Железная дорога Баия — Минас (португ.).

при нем — моментально ему пришла мысль во исполнение воли жены жениться на дочери, и к этой мысли он стал привыкать. Девушка стала избегать его, прятаться от отца — почти не видела его — слышит шаги в зале — уже бежит подальше и запирается в комнате. Наконец — она решила посоветоваться со старшим советником — старик, узнав, в чем дело, взялся помочь ей — в два дня было готово мужское платье, и она, обстриженная и одетая по-мужски, отправилась по свету. <E>mpregava-se no commercio, tom<ó> praça⁹⁴¹ в войске — слух о ее бегстве и поиски ее далеко распространились, и она все больше и больше удалялась от родной столицы — становилось опасным — она бросала место и ехала в другое. Наконец, она определилась (tom<ó> praça) в войско одного дальнего королевства. За образованность ей дали две нашивки, а через несколько дней еще три — и стала она фурьером (?)⁹⁴². Однажды был объявлен dia de gala⁹⁴³ со смотром на площади перед дворцом — bem exercicio⁹⁴⁴ должны были быть показаны при этом. Огромная толпа зевак, сановники, дворяне, советники и т.д. Принцесса, смотря из окна, увидела красивого фурьера, и сердце так и забило — глаз с него не спускает (и правда, такого красивого не было в городе), наконец, не вытерпела и говорит королю — «Можешь ты исполнить мою просьбу?» — «Почему же нет, принцесса (так и сказал принцесса, а не дочь), — Проси!» — «Я хочу замуж!» — «Очень рад». — «Но за того вон фурьера!» Нечего делать, пообещал — думает король. Велели позвать фурьера — Командир кричит — «На два шага вперед». Раз-два — вышел, стоит, а сердце трепещет. — «Поднимись во дворец!» — А принцесса его на лестнице встречает, под руку берет — ведет наверх. Королю все возможно — он сделал из фурьера принца — переодели его и отпраздновали свадьбу. Жених не ел ничего — лишь бисквиты, что были с кофе. Остались

---

⁹⁴¹ Занялась торговлей, приняла должность (португ.).

⁹⁴² Фурьер — каптенармус, счетовод, корабельный писарь (португ.).

⁹⁴³ Выходной, нерабочий день, праздник (португ.).

⁹⁴⁴ Упражнения (португ.).

новобрачные вдвоем в спальне — молодой как сел, так расплакался, что принцесса не знала, что с ним делать. Наконец, «муж» объяснил, в чем дело, разделась и рассказала свою историю принцессе. — «Ладно, будем сестрами в таком случае — а для других — супругами — если откроется сие — не миновать нам смерти!» Так и зажили вместе обе девушки. Среди советников короля был врач — он следил за принцессою и не замечал в ней никаких перемен — она *virgem*, решил он, и в своем кругу говорил о своих подозрениях — муж принцессы или *sarado*, или *m<u>lher*, т.к. принцесса девственна! Другие тут вспомнили о своих приметах, и решил советник испытать принца, пригласив его купаться со всей компанией — если, говорит, он *sarado* — повесят, а девушка не пойдет купаться и тоже плохо кончит. Вот в субботу на вечеринке говорят — вот там есть прекрасное место для купания — много камней далеко от города — поедem, принц, завтра туда! Не смея отказаться, принц обещал. Оставшись вдвоем, девушки стали думать, как вывернуться — решили, что «принц» возьмет самого лихого коня и ускачет вовсе до изнеможения коня, затем переоденется и опять станет бродить по миру. Наутро подали ему самого бешеного коня, который от малейшего шума давал прыжки как до того дома. Девушки обнялись, поплакали на прощание. Принц вскочил в седло — конь рванул, повалил слугу и понесся по улицам города — советники, сановники только ноги в стремяна своих старых спокойных коней вдевали, а принц уже был за городом и несся по большой дороге, оттуда он свернул на необозримую *sampina verde*⁹⁴⁵ и продолжал скакать без передышки. Выехал на другую дорогу. Понесся по ней. Конь начал уставать, спотыкаться. Встречает тут он старушку — «Кто ты, куда скачешь, красавец?» — «Удираю, мол». — «Знаешь, с кем говоришь? — Я *anjo da guarda*⁹⁴⁶ твой — можешь возвращаться». — «Как так!» — «А вот съешь этот плод, а этот другой для твоей жены — ты теперь мужчина» — и правда, *bomhinha* появилась

---

⁹⁴⁵ Равнина (букв. зеленый луг) (португ.).

⁹⁴⁶ Ангел-хранитель (португ.).

огромных размеров. Веселый повернул он обратно и опять понесся. Советники приехали к реке — нет принца! Искали, рыскали — след простыл. Очень опечаленные и беспокойные возвращались они — вот-то теперь отвечать придется!! Вдруг пыль в поле — все ближе, ближе — принц! — «Конь-то мой увидел кобыл (*cavalo era entolo*⁹⁴⁷), и я не мог сладить с ним — поскакал вслед — кабы не табунщики, которые меня проводили, не вернулся бы так скоро! — Ну, купаться!» — Не дал себя раздеть, разделся сам. — «Да ты разгорячен, остынь!» — Пустяки, ему все ни-почем, сел опять на коня — во дворец! Не доезжая до дверей, соскочил и прыжками наверх к принцессе. Та сидела грустная, удивляясь возвращению «мужа». — Ну! Теперь заживем — я больше не женщина — Что ты, вздор! — он показал... и зажили супруги по-настоящему.

(NB. Влюбление принцессы — солдатский эпос; отец и дочь — древнегреческое?)

14. (João Pombarocha) Правдивый раб, «doutor engenheiro»⁹⁴⁸ — крестник [Название написано красными чернилами].

У одной королевской пары (четы) не было детей, но была *escrava da estimação*⁹⁴⁹, а у другой тоже не было детей, но было два *escravos da estimação* (все, конечно, черные). Вот вторая чета побывала у первой, и король говорит другому (а *mulata* сидела, вышивала только золотом) — не продашь ли этой твоей *mulata*. — Продавать не могу, но подарить могу с условием, чтобы с ней так же нежно и заботливо обращались, как у меня в доме. — Разумеется. Переселилась *mulata* туда. Здесь она увидела впервые Pedro, одного из упомянутых *escravos da estimação*.

Л. 58 об.

Этот Pedro ничего не делал — сидел целыми днями в гамаке, качался и приказывал — Эй, negro (а сам был черный тоже!), сде-

⁹⁴⁷ Конь обезумел (португ.).

⁹⁴⁸ Доктор-инженер (португ.).

⁹⁴⁹ Любимая рабыня (португ.).

лай то-то и то-то. Слюбились они с mulat'ою. Узнали король с королевою — говорят: «Так не годится — женитесь» — и поженили их. Вот родился у них сын. Король с королевой крестили его (т.к. детей у них не было) и взялись воспитать, а родителям дали отпускную и содержание. Кончил он школу, послали в gymnasio⁹⁵⁰ готовиться на doutor-engen<h>eiro⁹⁵¹. Кончил, явился к королю — «Pronto me<u> padrinho estou formado!»⁹⁵² Отправил его крестный управлять fazenda de gado с тем, чтобы он каждую субботу докладывал о том, что делается на этой fazenda. По субботам он являлся и говорил... молитва... Затем bença me<u> padrinho — deus te abençoe, bença m<inha> madr<inha> — d<eus> te ab<ençoe>⁹⁵³. Затем докладывал — столько-то bois bravos, ... manços, burros bravos, manços, tantas yeguas paridas, tantas vacas leiteiras, etc.⁹⁵⁴ Крестный требовал правды и обещал повесить за ложь. — В воскресенье он проверял счета и всегда находил все верным, и исполнился он доверием к крестнику и его правдивости. Приехал в то царство странствующий reis d<a>s apost<a>s⁹⁵⁵ с своею mulata amazã⁹⁵⁶, помогавшей ему в его заработке — для выигрывания пари (apost<a>s). Король показывал гостю свои богатства и рассказал о правдивом крестнике — я-де ему обещал повесить его за ложь — но, думаю, что он спокойно умрет на своей постели. Fazenda уже переведена на него — вот документы, но он об этом не знает и всегда мне докладывает всю правду о ней. «Я держу пари, что ваш крестник солжет, и берусь это доказать —

⁹⁵⁰ Гимназия (португ.).

⁹⁵¹ Доктор-инженер (португ.). Доктор — человек с высшим образованием.

⁹⁵² Готово, крестный. Я выучился (португ.).

⁹⁵³ Благослови, крестный — Бог тебя благословит — благослови, крестная — Бог тебя благословит (португ.).

⁹⁵⁴ Быков неукротенных, <...> прирученных, ослов диких, прирученных, столько-то кобыл жеребых, столько-то коров молочных и пр. (португ.).

⁹⁵⁵ Король ставок (португ.).

⁹⁵⁶ Правильно: amásia. Мулаткой-любовницей (португ.).

хотите, ценою всего моего состояния, а проиграете вы — ваше царство мне!» Король без затруднения принял пари — так был уверен в крестнике. А у короля был любимый дикий бык в самро «Avanção⁹⁵⁷» (?), которого велено было не касаться и дать ему умереть своею смертью. Вот reis d<a>s apost<a>s послал свою помощницу на fazendu инженера. Она явилась, одетая бедной пилигримкою в его дом — его не было. Прибрала комнаты и улеглась. «Кто ты?» — возвратился инженер, удивляясь порядку дома. Она наплела историю соблазнения ее каким-то юношей, покинувшим ее в лесу, — просила защиты. «Если не ложь, что он был единственный любовник, я женюсь на тебе, хоть против этого и будет мой крестный». Зажили вместе — она стала подкладывать на живот платки за платками. — Я-де беременна от тебя. — Ничего, я женюсь. — Стала она капризничать, просить печень быка Avanção. — «Бери любого — велю собрать все стадо — а этого не могу». — Она приставала с утра до вечера. Наконец убили топором быка и дали ей печень (а она припрятала и голову и с нею явилась к мужу). Вот поехал инженер с докладом. На дороге мучает его смерть быка — воображает себя перед королем — слезает с лошади, на колени — bença me<u> padrinho, b<ença> m<inha> m<adrinha>, d<eus> te abençoe⁹⁵⁸ — на fazendê очень плохо — была чума и первым погиб Avanção da sua estimação. — Нет! <i>sso é mentira desgra<ç>ada! não posso não!⁹⁵⁹ — Опять едет, опять останавливается — bença me<u> padr<inho>, d<eus> te abenç<oe>, bença minha m<adrinha>, d<eus> t<e> ab<ençoe>. Все хорошо на fazende, только boi Avanção убит в драке с другим — нет! Не могу, это ложь бесстыдная! — Еще раз едет и опять останавливается — b<ença> m<eu> p<adrinho>, d<eus> te ab<ençoe>, b<ença> m<inha> m<adrinha>, d<eus> te ab<ençoe> — все обстоит благополучно,

⁹⁵⁷ В поле по кличке «Лидер» (португ.).

⁹⁵⁸ Благослови, мой крестный, благослови, моя крестная, Бог тебя благословит (португ.).

⁹⁵⁹ Твой любимый бык Лидер. — Нет, это подлая ложь, не могу, нет! (португ.).

но в той пустыне явился образ, помутивший мой разум, и я убил сам твоего boi Avanção. — А это да! вот это хорошо! — и, успокоившись, он поехал дальше. В городе толпы народа, двум епископам было приказано быть готовыми короновать инженера в случае выигрыша, в толпе держались пари — eu sou engenheiro, eu reis d<a>s apost<a>s⁹⁶⁰. Короли сидят рядом на тронах и mulata там. «Крестный, у тебя тут праздник, а меня и не позвали!! Что это?» «Иди сюда, para perder⁹⁶¹», сказал reis d<a>s apost<a>s. Молитва и — b<ença> m<eu> p<adrinho>, d<eus> te ab<ençoe>, b<ença> m<inha> m<adrinha>, d<eus> te ab<ençoe>. «Ну как наша фазенда?» Тот по бумажке — столько-то burros bravos, столько-то manços, ueguas pardas, vaccas leiteiras, два camaradas⁹⁶² больны и нужны для них лекарства. Ну а как наш бык Avanção — «В той пустыне явилось лицо (vulto⁹⁶³), помутившее разум мой, и я убил o boi Avanção da sua estimação».

Поднялся шум невообразимый. Инженера короновали Reis da Verdade⁹⁶⁴, и стал он королем, хоть был черный⁹⁶⁵. (NB. escravos da estimação, черный цвет инженера).

[Часть страницы перечеркнута красной чертой.]

На горах у Cuieté слышатся человеческие голоса, крики петуха — оттого, что места эти богаты минералами.

На R<io> Jiquitinhonha⁹⁶⁶ по ночам и по утрам виднеется пылающий лес, видели и козла-поджигателя (capet<a>) — тоже,

⁹⁶⁰ Я — инженер, я — король пари (португ.).

⁹⁶¹ Чтобы потерять (португ.).

⁹⁶² Ослов диких, столько-то прирученных, кобыл жеребых, коров молочных, два товарища (португ.).

⁹⁶³ Фигура (португ.).

⁹⁶⁴ Король правды (португ.).

⁹⁶⁵ См. подобный сюжет в португальской сказке: Бык Кардил // Птица-правда. Л., 1980. С. 166-168.

⁹⁶⁶ Rio Jequitinhonha (Риу Жекитиньонья) — река в штатах Минас-Жерайс и Баиа (Бразилия), впадает в океан в Белмонти, южнее Каназвиейраса. На ее истоках находится г. Диамантина.

говорят, потому, что rio muito rico⁹⁶⁷, но J<oão> P<omba>-Rocha думает, что оттого, что много народу было убито там — canoeiros в давние времена. Canoas на Jiquitinhonha иной формы, чем R<io> D<o>se — там не гребут под себя, как здесь, — гребут стоя на корме — распевая «beira mar»⁹⁶⁸, они проскальзывают пороги, виляя меж камней.

Индейцы (Артур) выбирают мед из улья разбитым «ananas»⁹⁶⁹ (или пальмито).

Вчера и сегодня на другой стороне пьянство. — «Vosse po aguena!»⁹⁶⁹ — передразнивает J<oão> Francisco Benedict'⁹⁷⁰.

У Te-nuk, говорят, порез руки. Артур и Lulú — с большими шрамами на руках из-за драк на facão — молодчества в Minas. Они не одобряют драк с выстрелами и на бритвах (navalhas!)⁹⁷¹.

Л. 59

20 июня 1915.

49 (Rosalvo) «Мальчик с пальчик» [Номер 49 написан красным карандашом, название в кавычках — красными чернилами].

У родителей было много детей, решили потерять João e Maria. Отец взял сабаça, сказал — пойдем за медом. По дороге João сыпал семена milho. «Оставайтесь здесь — я застучу топором — ждите чуда!» Отец ушел, повесил (бессмысленно — из другой сказки) сабаça и ударил топором — дети пришли, его уже не было — вернулись по маису. «Ты нас потеряешь! Как первый раз!» (на второе приглашение) — «Нет, я почувствовал себя плохо, потому вернулся! Пойдем опять!» Взял João золу. Однако отец затоптал золу, и они потерялись. Пришли в дом Elephante⁹⁷².

---

⁹⁶⁷ Река очень богата (португ.).

⁹⁶⁸ Популярная песня для капоэйры.

⁹⁶⁹ Правильно: «Vosê não aguena! — Ты не выдержишь (не устоишь)! (португ.)

⁹⁷⁰ Ср.: «Vossê no aguэна» — передразнивают Бенедикту (недифференцированность «н, т»). <МП: 142>.

⁹⁷¹ Артур раз застрелил пьяного приставальщика <МП: 142>.

⁹⁷² Правильно: Elefante — слон (португ.).

Ночью улеглись спать — Elephante говорит: «Dorme, dorme...!» — «Dorme, dorme..., não posso dormir não⁹⁷³» — «Отчего?» — «Блохи кусают» — вытащил, выколол блох. «Dorme, etc.» — «Свиньи копошатся». — Убрал свиней, etc. — «Dorme, etc.» — «Коровы мычат». — убил коров. «Dorme, etc.» — «Лошади ржут». — Убил лошадей. — João подменил шапочки дочерей Elephante — тот и убил дочерей — а дети драпа. В соседнем царстве João собрался жениться — Maria его за это извести. «Король! J<oão> хвалится, что принесет одеяла, что я забыла там у Elephante!» João пришел, потянул одеяло. — «Чего ты, жена?» — опять потянул — «Ну, ну, нет! Не мни!» — и бац одеяло за окно. — João с ним к царю. «Король, João принесет попугая». — «Ступай ночью на виселицу». «Vamos parago⁹⁷⁴» — у Elephante — «Não me annuda, não quero!⁹⁷⁵» — и выдал его. Повесил его Elephante, а жена спустила, чтобы дрова колоть. «Поправь-ка это поле-но!» — та наклонилась — удар по шее и голову отрезал, руку на свое место повесил и спрятался. Elephante с кумовьями явился — «Извините — жена переодевается!» Пришел — рука висит. — «О, João, ты мой скот, дочерей и жену убил!!» — и помер с горя, а тот забрал попугая — и домой! ... João женился на принцессе, а Maria — на виселицу.

Л. 60

20 июня 1915. Воскресенье.

Manoel da Pena — «N<ossa> S<enhora> da Pen<h>a — minha madrinha⁹⁷⁶» (снимая шляпу с седой головы). Porto Seguro — minha terra⁹⁷⁷. Это один из старых, самых старых городов — твердыня религии. О жителях P<orto> Seguro говорили — они так религиозны, что даже as ropas dos navios são fechadas (тогда как у других — ropas abertas) — no de certos anos pra cá eu tenho anali-

⁹⁷³ Спи, спи! — Спи, спи... Никак не спится (португ.).

⁹⁷⁴ Идем, попугай (португ.).

⁹⁷⁵ Не надоедай, не хочю! (португ.).

⁹⁷⁶ Богоматерь Пенья — моя крестная (португ.).

⁹⁷⁷ Порту Сегуру — моя земля (португ.).

sado⁹⁷⁸ — все идет навыворот. — Прежде церковь бывала набита — а теперь мало совсем молящихся. Там три церкви — N<ossa> S<enhora> da Pen<h>a, N.S. ... и ... Икону Христа было хотели перевезти в Bahia, но непогода всегда встречала такие попытки — наконец, догадались, что это против желания N<ossa> S<enhora> нашей матери⁹⁷⁹ (ср. латино-греческие заступницы перед Юпитером!! Фетида, Венера, Афина, Гера, etc.)⁹⁸⁰. Дед по матери был portuguese, он умер более чем столетнего возраста и рассказывал, что ему еще пришлось носить камни для окончания этой церкви. Теперь многое переменялось — дети не почитают родителей — есть семьи, где родители зовут детей dem<ó>nio, а дети родителей — тоже dem<ó>nio! К padres то же отношение, говорят: padre такой же, как я, человек — ослы! а padre сила ведь дана причастия — даже бог его слушается в этом таинстве, а в старину, говорят, и император ему в ноги кланялся — теперь и простые смертные, не говоря уже об императорах, с ним не считаются. Говорят, исповедоваться = открывать свои секреты другому человеку — а padre-то на месте бога в исповеди фигурирует. Даже побивали подчас padre — в Canavieiras богатые fazendeiro побили после мессы padre, что против тщеславия и неверия проповедовал. — Зато много теперь fazend' обратилось в пустыни, семьи дерзких поперемежли. — А в Belmonte⁹⁸¹ была оспа, что 300 человек начисто вымела — начисто, ха, ха, ха! У другого,

⁹⁷⁸ Кормы кораблей у них закрытые (тогда как у других кораблей кормы открытые) — но за последние несколько лет я проанализировал (португ.).

⁹⁷⁹ Ср.: И заступницы (ведь ее женское сердце легче смягчить — как бы мы без ее посредничества с богом говорили) (португ.) <МП: 66>.

⁹⁸⁰ Фетида — дочь морского бога Нерея (нереида), оказавшая помощь богам — Зевсу, Гефесту, Дионису; была матерью древнегреческого героя Ахилла. Венера — древнеримская богиня любви и красоты. Афина — сестра Зевса, богиня мудрости, покровительница наук; согласно древнегреческой мифологии, Зевс никогда не отвечал на ее просьбы отказать. Гера — в древнегреческой мифологии царица богов.

⁹⁸¹ Ср.: В Бенеэнте <МП: 66>.

fazendeiro, что тоже прибил padre, — руку свело и так и остался сухоруким...

Кто читал библию, знает, что castigos⁹⁸² три главных — война, голод, чума. Война вот уже скоро год в мире свирепствует⁹⁸³, голод — по последним известиям на севере теперь, а чума — уже были, говорят, местами случаи. Говорят, не придет конец мира — говорили ведь, что и потопа не будет и хохотали над Ноем, когда он строил ковчег — а затем, небось, покаяться были бы рады, когда взбирались на деревья от подступивших вод — хе, хе, хе, — все вычистило, все померли — хе, хе, хе! Нечестие было в старину — до Христа, но он принес свет, и христиане потому и одолели турок, пришедших из alto certão⁹⁸⁴ дикарями, не зная ружей и стреляя из луков...

В прежние времена отец при непочтении сына обращался в суд, и сына побивали камнями у входа в дом — и это хорошо! это закон! — Правда, Христос это изменил, но закон был хорош — глаз за глаз, зуб за зуб. Я всегда сам жил с верою в бога — он это знает, потому что слышит, когда я говорю — правда, хе, хе, хе, в молодости были слабости, хе, хе, хе, тщеславие (vaidade), свойственное тому возрасту, хе, хе, хе, но избегал всегда соблазнов и, если не все десять заповедей выполнял, то все же избегал смертных грехов — слава Богу!!

В церковь раз вошел один знакомый мой юноша — все на колених — причастие, а он постоял, скрестив руки, — и ушел. «Sah<í> burro⁹⁸⁵!!» — сказал я тут про себя — он хуже, чем burro e ragão⁹⁸⁶ — ragão хоть и не знает перед чем, а все же встанет на колени. Они все там не любят при мне говорить об padre непочтительно — знают, что я откровенен — скажу burro!! — знаю, как хорошо им ответить, — они и умолкают.

⁹⁸² Наказаний (португ.).

⁹⁸³ Речь идет о Первой мировой войне.

⁹⁸⁴ Из глуши сертана (северо-востока) (португ.).

⁹⁸⁵ «Пошел вон, осел!» (португ.).

⁹⁸⁶ Осел и язычник (португ.).

Антихрист должен был родиться в прошлом году в Северной Америке — где — не известно.

Слон — животное без сочленений в ногах — спит, прислонясь к дереву. — Если дерево гнилое и упадет — он встать уже не может — не может согнуть ноги!

Л. 60 об.

*Zé-malazarte*⁹⁸⁷ все делал, что ему патрон ни прикажет — даже в ад сходил и притащил клещами за нос старого черта, что на кухне в аду находился.

Л. 61.

6 июля, вторник.

С 1 июля я *encarregado*⁹⁸⁸ здесь. Выехал 21/VI и на этом прервал «*Jornal*»⁹⁸⁹. В дорогу выехал после полудня. «Солнце клонилось к западу». *Burro gu<ç>o* шагает лишь пока его бьют — одна ветка сменяла другую, пока не остановился на *facão*. Перед дырявым мостом (*sapata*⁹⁹⁰) лошак отказался идти наотрез. Тропочка — следы мула — по руслу высохшего ручья — я по ним и — в чашу. Постоянные свороты из-за застревающего за лианами (*сіpos*) лошака, поваленных стволов, колючих кустарников. Сорвался и разорвал мешок. Присматриваюсь — куда метит лошак — он при остановках ворочает ушами — смотрит на меня — но не двигается. Оборвется повод — шнурок от обдирающейся, падающей и треплющейся шляпы на поправку его. С мешком, пов<од>ом и ножом в руках, спотыкаясь и запутываясь на каждом шагу; совершенно утратил направление — все возвращаюсь к одному месту — заночевать? Бродить дни по лесу — неделю — перспектива, нечего сказать! Наконец, догадался, что река неизменно на западе — еще видать солнце — на него! Только немного зазеваешься — прёшь уже на юг или на

⁹⁸⁷ *Zé Malazarte* — черт, дьявол, лукавый (португ.).

⁹⁸⁸ Ответственный, управляющий (португ.).

⁹⁸⁹ Журнал (португ.).

⁹⁹⁰ Подпорка (португ.).

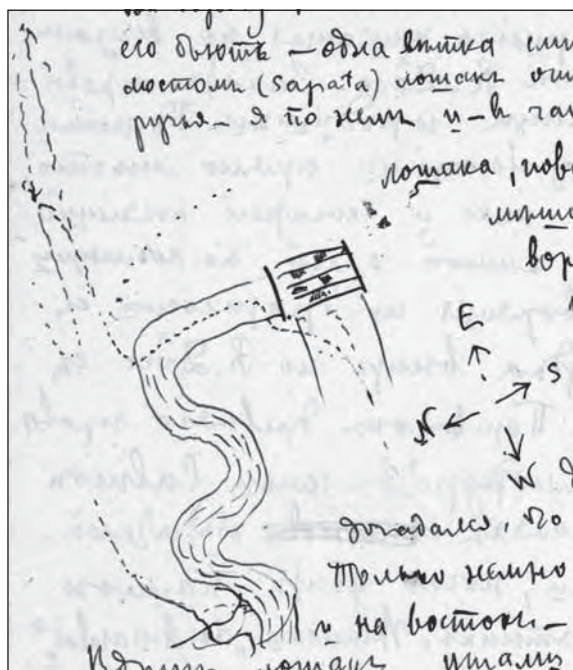

Рис. 60. Схема местности

север, а то и на восток — потеешь, злишься, но все же лучше, чем зря вперед (рис. 60).

Вдруг лошак ушами вперед двигается спонтанно за мною — привязав его, ищу дорогу — и «о радость», русло ручья, изрядный кусок вверх по течению. Через мост все же нельзя — постоянно возвращаясь и повторяя путь, наконец, выбираюсь. Лунная ночь — светлые пятна на зелени дороги — что светящиеся гнилушки. Летают светляки. Дьявольская жажда, а справа меж деревьев то и дело появляется речка. Вот и неудобный rancho на cascata. При луне без труда нахожу потерянную шляпу. Мешок белья пропотел потом лошака — воды нет. Дальше! У водопада опять rancho — весьма благоустроенный и новый, и растопки и дрова под рукою. Бедный зверь с жадностью берется за листья, но упирается (по привычке), когда тащу его к воде — надоело возиться —

привязал его у «дома» — огонь подновляешь, просыпаясь многократно — за лунной ночью рассвет, изрытое каменное русло и прозрачная холодная вода. На ужин и на завтрак — кусок сала с *farinha*.

Наутро, не спеша и машинально похлопывая едва шевелящегося лошачка, бредем. Часть леса оголилась, стала прозрачной, как <в> Часо, часть пестрит вялой листвой и яркими цветами. Белеет пух плодов ватного дерева (*barriguda*). Со ствола, полузато-пленного в реке, плюхается в воду выдра (?), и круги расходятся по зеркальной воде от исчезнувшего загадочного внимательного ее жителя.

Плут прихрамывающий *Peçanha* и *Bemvinda* — старые знакомые живут на эспланаде. Несколько шалопаев — хорошо сложены, сильны, но совершенно без занятий валяются и скулят поблизости. Кофе и мыло для купанья от г-на *Peçanha*, и я переправлен на другой берег — чуть не на пристани злая рожа *A<ntônio> Lino* — косится и цедя сквозь зубы здоровается, но от себя не отпускает — 75 М. (за меня хотел заплатить D-г⁹⁹¹ 20 \$, но номер не прошел) — жалуется на угрозы судьи и инспектора — вспоминаю его похвалы легальностью и кражи вещей казенных, не говоря уже о [нрзб] сношениях с *Benedict'ою* — последнее, может быть, и вранье сплошное.

В городишке я — с совершенно истерзанною ботинкою (из двух непарных) к сапожнику и к турку⁹⁹² (от *sírico* — «a favor dos aliados!»⁹⁹³ Конечно! Дай им тост!).

В *Colatina Velha* — где новая церквушка и фундамент тюрьмы (уворовали деньги на окончание ее), D-г *R<ibeiro>* наверху лестницы за газетой. — Его с<u>nhada, конечно, тотчас на сцену — меня, кажись, ждали, — и с любопытством. Почти пустая, как по-

---

⁹⁹¹ Доктор (португ.).

⁹⁹² Турками в Латинской Америке обычно называют выходцев из Сирии и Ливана, принадлежавших до Первой мировой войны Турции. Основное их занятие — торговля. — См. ранее.

⁹⁹³ Сирийский — За союзников! (португ.).

том оказалось, комната кажется после моего «великого перерыва» лесной жизни богато обставленным салоном, а женщины — верхом вкуса и изящества. Среди ночи фигурирует неожиданно серенада Braga⁹⁹⁴ и вальс из «Веселой вдовы»⁹⁹⁵ — интернационалка. Музыцирует на прескверной скрипке детским смычком.

Л. 61 об.

10 июль.

Занят — некогда писать — делаю рападуру, меладо и т.д.

Разговоры о религии (конечно, католички ярые), визиты Frei Angelico, неврастенические страхи D<она> Maria-Luiza, милые дети, уморительный и трогательный simão, висящий на своей цепочке, заглядывая в дверь, ручные арапа, sarueira, кричащая по вечерам, — а с рассветом гам обезьян на той стороне R<io> D<o>се. Закаты превосходные, ночи лунные — на 24 и 29 костры по улице городишки. Посетил с D<октором> R<aul> колонистанемца — цитра с нотами, указывающими прямо место, где задевать струну, и подкладывающимися под них и старые немецкие мотивы. Поляк, 40 лет в Бразилии, — с толстой книгой о ней по-немецки. Немочки, никогда не выдавшие Германии, но говорящие по-бразильски с невозможным немецким акцентом. Поездка вниз по R<io> D<o>се с Реçanha, José Barrigudo и João за лодочников. Пережиток древнего права вне государства в виде самоуправств и самодурств семьи Salmon, ворующей казенные регова и пасущей скот на полях обывателей. Какао, увешанное плодами, носы пила-рыбы⁹⁹⁶ из реки, ночью убит палкою gambá (cachiné) — двуутробка, переполошивший весь курятник. Жители «dos

⁹⁹⁴ Гаэтано Брага (1829–1907) — итальянский композитор. Самое популярное его произведение — «Серенада ангелов» для скрипки.

⁹⁹⁵ Оперетта венгерского композитора Ференца Легара (1870–1948); премьера ее состоялась в 1905 г.

⁹⁹⁶ Пилорыл (лат. *Pristidae*) относится к семейству хрящевых рыб подотряда скатов. Название объясняется тем, что у этих рыб имеется сильно вытянутый рострум рыла, усаженный с обеих сторон зубцами, что придает ему сходство с пилой.

Amarelos⁹⁹⁷»⁹⁹⁸ — баптисты — не обращенные, но «оглашенные» и распропагандированные (не женаты, хотя живут семьей, как почти все, что есть тут «бразильцев»). Реçanha, оказывается, из тех же мест, что хозяин, — обмен воспоминаниями — комично, что все старые знакомые, которых они перебирают, или убийцы, или убиты, — недурное общество! (следствие отсутствия «государства» — полиции, контроля).

За 250 \$ продано около 1500 какао (3 и 1 летние), поле мандиоки, сах<арный> тростник, аминдуи⁹⁹⁹, батата и пр. (земля дается штатом даром, землемеру около 250 \$ за обмерку участка (другие и по 1000 сдирают за «posse»¹⁰⁰⁰). Путь туда — сплошное приключение — сажание на мель, снятие с песка, ночевка среди реки, когда предутренний туман скрыл из виду берега. Спутник, «знавший» дорогу и дрогнувший в лихорадке со своими боевыми петухами¹⁰⁰¹, потешает свою флегмою и беспомощным равнодушием — его шляпа исчезает в волнах, и он наутро повязан платком (узлы по четырем углам). Bugio плавает через реку, судя по описанию, — по-собачьи, макака — не плавает, говорят охотники, — а таковы все здесь. Утром из лесу доносится лай охотничьих псов, а на песчаных отмелях — прямо против жилья — следы sarivara, veado, цапель, быков и босых ног.

В доме Salmon, двухэтажном, на самом берегу среди обглоданного овцами холмистого пространства пьем молоко и кофе — говорят, хозяйка с мужем отравили первую жену (она была гувернанткой в доме), за то Бог сделал всех детей уродами — одна глухонемая, правда. В зале огромный zophonone¹⁰⁰² и сделанные

---

⁹⁹⁷ Амарелуша (португ.).

⁹⁹⁸ Расстояние от Риу-Доси до Pau Amarelo оставляет 7 км.

⁹⁹⁹ Правильно: amendoim — арахис (земляной орех) (португ.).

¹⁰⁰⁰ Владение (португ.).

¹⁰⁰¹ Петушиные бои широко распространены во многих странах Латинской Америки.

¹⁰⁰² Zop-O-Phone — название фирмы звукозаписи, производившей граммофоны и грампластинки, действовавшей в 1899–1903 гг.

из нанизанных l<á>grimas de N<ossa> S<enhora>¹⁰⁰³ на проволоке игрушечные кресла, столики и т.д.

Рисую, как могу, портреты детей D-ra, фотографируем — проявляем у австрияка механика, у которого «все есть» и он «все знает» (Николай Федорыч). (Он и Coco de Bahia посадил, у него и araga и maitasa, и мелкие пичуги в клетках).

Frei Ang<ê>lico вызывает ужас дам, называя пули pater-noster'ами¹⁰⁰⁴, он за немцев, как и католический листок из Petropolis'a¹⁰⁰⁵ — во многом правый, между прочим (самохвальство и лживость aliados, их клеветничество бестолковое и глупое) — ах да! Война, конечно, неистощимая тема обмена мнений. — Frei Ang<ê>lico думает, что Евангелие написано на древнееврейском языке. Верующие дамы смущены чистилищем и умилостивлением Бога, противным его беспристрастию и справедливости. Бразильские нравы стесняют женщину — и она метит в монастырь — convento — жизнь спокойная и занятая — и права! Frei Ang<ê>lico никто не исповедуется.

Barbado в неволе (Peçanha) умирает от сглаза — maus olhados, а то живет хорошо!¹⁰⁰⁶

Л. 62

(10 июль. Продолжение)

Мне теплые ванны, мне моют и крахмалят белье, за обедом и ужином мне первому, меня занимают разговором, мне книги и журналы, мне одеяло и подушка в дорогу, и гамак и т.д. Выезжа-

¹⁰⁰³ «Богородицины слезки» (португ.) — семена Coix lacryma-jobi L., Иовлевы слезы, или бусенник — тропическое травянистое растение, вид рода Коикс семейства Злаки.

¹⁰⁰⁴ Дословно «Отче наш». Pater noster — первые слова латинского текста молитвы.

¹⁰⁰⁵ Petrópolis (Петрополис) — «Имперский город», основан в 1843 г., назван в честь императора Педру II, летняя резиденция бразильских императоров. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Рио-де-Жанейро.

¹⁰⁰⁶ Ср.: Барбаду в неволе, как уверенно говорит Песанья, умирает от дурного глаза — так умер и тот, что у него жил <МII: 143>.

ем вместе с Frei Ang<ê>lico — переезжаем на сапоа (А<ntônio> Lino уже поперек рельс поджидал и пригласил подмахнуть безграмотнейшую бумагу со счетом моего rep<s>ão, появившимся после отставки этого мерзавца). Ловля мулов продолжается без успеха за полдень. Estevão уезжает, не дождавшись нас. Отправляемся на Pinhã и Baunilha — славною рысью на кормленных скотинках.

После непрерывного «городского», «культурного», «привычного», «забытого» житья неделю с лишком в Colatina — опять надвигается огромный очарованный лес. Заночевали в rancho. «Sah<í> çedo¹⁰⁰⁷» — padre со страха <перед> оңа развел большой огонь — рóспили винца с паштетом и залегли. Ночью Pinhã высвободилась и удрала — я за ней, она от меня и т.д. — при луне рысцою скрылась по дороге. Шаггал до полудня пешком! Frei Ang<ê>lico любезен и несколько робок. Только 3-его в субботу прибыла поклажа около полудня. Делается попытка instruir¹⁰⁰⁸ индейцев — что-де мы созданы богом, что-де грешны, что бога следует молить о милости, что следует креститься, чтобы быть цивилизованными — значит, жить хорошо, — «вот как население Colatina, которому ничего не недостает — всего вволю».

Paulino не хотел крестить детей, говорит: «Sarampro напускается крещением» — padre не остановился перед угрозами — «Кто не крестится — умрет!» Diz a eles, que quem não ser<á> baptisado — morre¹⁰⁰⁹!», а кто крестится — будет счастлив и здоров. Обряд происходит во дворе — начинается с обдувания с заклинаниями, обмазывания маслами (из портативного ящичка с тремя сортами их) тоже с заклинаниями и такого же обливания водою — все по латыни, как и служба. За крестящихся отвечает sacristão¹⁰¹⁰ (черномазый мальчуган, хулиганистый, по padre — очень смиренный, сравнительно, по-моему): «Верую, хочу креститься

---

¹⁰⁰⁷ Встали рано (португ.).

¹⁰⁰⁸ Наставить (португ.).

¹⁰⁰⁹ Говорит им, что тот, кто не будет крещен, — умрет! (португ.).

¹⁰¹⁰ Ризничий (португ.).

(volo), etc». На другой день браки — некоторые трения — Carolina плачет, Ang<ê>lica пятится — на страшном моменте давания руки. Умилителен Wapa, крестившийся накануне и обвенчанный с верною подругой, покрытой шрамами на спине.

С установкою креста целая история — после прикладывания перекладины (braços) к вертикальной нельзя-де тащить на волах — лишь на руках людей. — Padre возмущается, говорит, что берет грех на себя, что в силу необходимости все можно и т.д. Волокуют на быках, прибивают гвоздями — освящают лежа (signum crucis¹⁰¹¹) — теперь, после освящения, шагать через него, ударять по нему и т.д. запрещается. Устанавливаем с большими хлопотами крест на другой день — много это мне крови напортило и чуть что слез не стоило.

14 июля. Среда.

После восьми ночи¹⁰¹² зверские крики мужчин, визг и плач детей в доме Wapa. Затем женский плач, всхлипывания и причитания. Вдруг тот же голос, прерываясь и шатаясь, начинает петь: Разобрал слова: nuk, kuran kuran jipəkən (рис. 61).

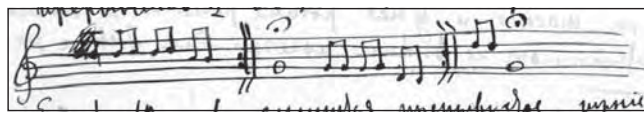

Рис. 61. Ноты женского плача

Еще в 10 часов слышится прерывистое пение значительно ослабевшим голосом. Позже чуть не перед рассветом все еще слышится временами то же пение.

15 июля. Четверг.

Раненой оказывается старуха Wapa — рассечена бровь и покровы головы. Старик Wapa сам говорит Lulú, что виною са<ch>aça. По Lulú, kré-naк'и тоже поют после потасовок¹⁰¹³ — иначе не плачут!

¹⁰¹¹ Знак Креста (лат.).

¹⁰¹² Ср.: Слышен с другого берега шум — зверские крики <МП: 144>.

¹⁰¹³ Ср.: и вообще иначе не плачут как с пением <МП: 144>.

Держа лук во рту и гудя ртом, разыгрывают они же мелодию. Существует и национальный (бразильский) инструмент из лука с калebasой, играют палочкою¹⁰¹⁴.

Л. 62 об.

15 июля.

Купил обезьяну за 2 \$. От рападуры-де помирает. Бананы, бататы, мандиока, рис — все ест, говорят. Имя ей положили Juknã — она ♀ (Надпись: неверно 1916).

Сахарный тростник сажают без луны — пока прорастет, не попортит его какой-то bicho, обижающий в лунные ночи. Мандиоку — в новолуние — *carrega muito*¹⁰¹⁵! Злоба дней — угроза индейцев: Nazarete грозил Man<oel> Raimundo (что должен был увести волов на усадьбу инспектора), что пошлет убить его на дороге, а José Martins'у, что пошел с ними на работу, велел не возвращаться без них. Сегодня все в подпитии — не работают. Nazarete жаловался на боль в ухе — забыл потом, в котором, и благодушно разговорчив — чувствуется, что он сознает, будто все *nacionaes* боятся его. На солнце сушится его черный сюртук с красным крестом на рукаве — он собирается в Colatin'у. Отправившиеся было на работу Roseno и João Rose, застряв в доме Benedict'ы, возвращаются. Прсят для посадки *taioaba*, *bananeiras* — *fitá*, *maranhão*.

Paulino, у которого я купил обезьянку, сказал мне сначала, что она ♂ — из-за развитого *clitoris*, кот<орый> я уже наблюдал на матери кастрированного *simão*. Обычное положение обезьянки (*Žuknã*) — ухватившись всеми четырьмя и прижавшись животом к ложу, — она принимается при встряске — когда все спокойно, она поднимается в сидячее положение, переползает, хватается за пуговицы, дырки в одежде моей. За пальцы берется (как за плоды) лапками и гложет едва появившимися розовыми зубками (*Lulú* говорит, ей месяца два от роду). К импровизированному

---

¹⁰¹⁴ Беримбау (португ. *berimbau*) — однострунный ударный музыкальный инструмент.

¹⁰¹⁵ Дает хороший урожай (португ.).

блюдцу из скорлупы сразу потянулась. Временами судорожно ищет ложе левой передней (на передних пальцы не противопоставляются — положение pollex отличается от других лишь отодвинутостью к пятке. Hallux, наоборот, очень явно повернут боком в сагиттальном направлении и противопоставляется легко и постоянно — это его «естественное положение». Хвостик слаб, но цепляется. К концу мало чувствителен. Почесывает голову задними левой и правой. Передними ковыряет в ушах. Схватывание передними лапками очень несовершенно, но практикуется особенно «доставание» — без противопоставления pollex'a. Щелбание по нескольким типам — «хныкание (Ferschlluss'ы¹⁰¹⁶ в глотке), мелкое и дробное с писком и кусанием в случае схватывания с моей стороны за спину, более низкое попискивание при еде. Призывный писк ♂ (воспроизводимый охотниками и постоянно издававшийся simão) не издается, — но есть нечто похожее на него при оставлении на полу. Žuknã взбирается по ногам вверх до колен, где привыкла находиться за день. Край одежды захватывает и «грызет» — хватает и дергает челюстями. Дремля, иногда кладет голову боком. На Muxnêm взбирается очень охотно и лижет ей губы и щеки. На шею Arlindo тоже взбиралась (спонтанно?) со стола (на свист?).

Масасо был «gente preto»¹⁰¹⁷ (Lulú), и Бог напустил castigo на них и сделал зверем.

Одна женщина много смотрела на масасо, и у нее родился ребенок в масасо — от глаз кверху весь волосатый — он не выжил, конечно, — был bicho, а не gente.

На Alto Guandú¹⁰¹⁸ имеется padre-fazendeiro, женатый и многосемейный, не снимающий рясы и управляющий требы.

¹⁰¹⁶ Правильно: Verschluss — «смычка» (нем.).

¹⁰¹⁷ Темнокожий (португ.).

¹⁰¹⁸ Alto Guandu (Алту Гуанду, порт. — «старый Гуанду») — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту, составная часть микрорегиона Колатина.

Любовница padre называется моça do padre¹⁰¹⁹ — почти все имеют таких. Padre, имеющий моça, когда идет служить missa, подкладывает в сапог под левую пятую бумажку с ее именем — поднимая на руках евхаристию¹⁰²⁰, он ударяет пятою, под которою имя грешницы. Для такой женщины нет спасения — она обращается в «лошадь без головы» («та, что голову носит меж ног»).

Л. 63

15 июля. Продолжение.

История одной Моça do Padre.

Один вигарий¹⁰²¹ содержал свою моça очень богато — всегда ходила она с золотыми ожерельями, браслетами, — вся украшенная. «Отчего это Вы так одаряете ее, ничего для нее не жалеете, все прихоти ее выполняете?» — спросил однажды кто-то padre. — «Оттого, что она, бедная, только в этой жизни и прожить может весело — от будущей ей не ждать ничего хорошего — моça do padre с Богом не примирится — (легче этим перилам веранды дать цветы, чем ей быть спасенной). Только когда перила веранды дадут цветы — она будет спасена», ответил padre, а моça из соседней комнаты это слышала! Сорвала она с себя золотые ожерелья, дорогое платье, оделась бедно, как могла, и исчезла из дому. Прошло много лет. Padre жил среди других людей, забыл вовсе исчезнувшую moçulher. Раз в обществе за разговором вдруг ему послышалось: «Boa noite!¹⁰²²» — Никто не обратил внимания. Возвращаясь домой, padre вдруг вспомнил, что не ответил на чье-то приветствие. Дома то же¹⁰²³. Утром проснулся он — перила веранды заросли цветами, которые спускались каскадом внутрь. Тут вспомнил padre свою моça — она, стало быть, спасе-

---

¹⁰¹⁹ Девушка священника (португ.).

¹⁰²⁰ Причащение (греческ.). Из контекста, однако, видно, что Манизер имел в виду само причастие.

¹⁰²¹ Викарий — в католической церкви, епископ, не имеющий своей епархии (португ.).

¹⁰²² Доброй ночи! (португ.)

¹⁰²³ Ср.: чей-то голос пожелал ему доброй ночи <МП: 145>.

на! Ее образ появился, отделенный от земли, — padre стал молиться. Не помню точно, что там — святой ее сделали padres или что-то было вроде этого (рассказчица D<ona> Filinha).

Старческое выраженьице обезьянке придает ее худоба — худенькие дети тоже старообразны. На прогулке на пение птиц (?) отвечает призывным «видовым» криком.

16 июня. Пятница.

Žuknã, побыв день на руке, тянется к руке и рукаву, — пока не взберется, попискивает, — на руке же совершенно спокойна и дремлет. Мое удивление вызывает писк с удвоенной силою. Про этих обезьян Jeronimo еще говорил — *es<s>e bicho não morre*¹⁰²⁴ — они выносливее всех других (широко распространены и многочисленны!). К кружке и чашке вчера очень решительно направилась.

Масасо воруют с полей milho и сана. Lulú видел (!), что при этом делается: одна масасо остается на дереве — остальные забираются на поле, отодрав сверху початка обертку, связывают узлом (как gente!!) концы их попарно и вешают початки на пояс из imbirã (лыка) (рис. 62). Нагруженные удирают, чтобы есть вдалеке. Если manada попадет — человек спугнет стаю, сторожевому достается — кидают в него палками и всем, что под руку попадет. Monos — большие белые обезьяны с черными лицами — не боятся человека без ружья, когда же приходит охотник, они поднимают крик, спускаются и отнимают ружье — тут или беги, или стреляй, они почти человеческого роста.

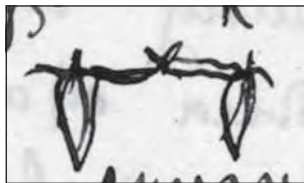

Рис. 62. Схема связывания початков обезьянами

В первые дни моего «управления» происходили «foli'as» — с bandeira¹⁰²⁵ ходил José Barrigudo. Поют всякий стих по два раза.

¹⁰²⁴ Этот зверь не умирает (португ.)

¹⁰²⁵ Ср.: Жузе-Барригуду ходил с бандейрою (знаменем), аккомпанируют вместо барабана на жестянке из-под керосина, ерзая по жестяной

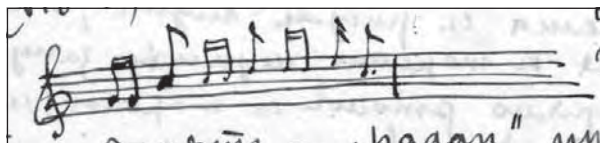

Рис. 63. Ноты folias

1) Manoel Raimundo + Ramalio, 2) остальные (рис. 63). Аккомпанемент I V, \ V, \ II na lata de querozeno¹⁰²⁶, и Francelino, ерзя ложкаю по блюду, у Manoel Raimundo гитара (viola). Мотив уже был как-то раз записан. Хоругвщик становится с хоругвью поперек двери так, чтобы она оказалась прямо перед открывающимися. Хозяин приглашает затем певцов внутрь — у Estevão кофе, у меня бананы — за угощение благодарят — «pagan¹⁰²⁷» — пением же внутри дома, затем «despre^den-se» — bandeira прощается с хозяином.

Во время моего житья в Colatina, но в мое отсутствие там побывала folia, пришедшая от Barra do Rio Dose — по дороге они пели повсюду¹⁰²⁸. С трудом дал padre им ключ от церкви — с барабаном и гитарою все на коленях пропели они и missa в церкви, хоть говорят, и пьяны, но приличны и серьезны.

Л. 63 об.

Вышел утром за сирю для «клетки». Žuknã осталась на скамейке с тарелкою риса и блюдцем (скорлупою) воды. Когда вернулся — тарелка на полу, а обезьянку толкнул дверью, в которую входил (и выходил), — она была на полу. Днем еще раз упала, потянувшись к подносимому блюдцу, с той же скамейки, стукнулась головою, но как ни в чем не бывало. После сирюпа

тарелке, и запевала Мануэл Раймунду на гитаре... «Хоругвеносец» становится у двери, держа бандейру так, чтобы она оказалась прямо перед лицом того, кто открывает дверь <МII: 145>.

¹⁰²⁶ Правильно: Qerosene. — На жестянке из-под керосина (португ.).

¹⁰²⁷ Правильно: Pagan — Платят (португ.).

¹⁰²⁸ Ср.: По колониям и городишкам. В Коллатине им удалось с трудом получить от итальянца падре ключ от церкви, в ней пропели они миссу все на коленях, с барабаном и гитарою <МII: 145>.

(сахарного) ее основательно стошнило водою. В мое отсутствие кричит (не умолкая?). При входе направляется ко мне — притягательную силу имеют руки. Крик лошака заставляет вздрагивать. Как в первый день мое прикосновение — постепенно эффект последнего ослабевает. На всякое «насилие» отвечает, сжимая очень крепко челюстями — гораздо крепче, чем когда жует — у нее не хватает еще сил разжевать сахарный тростник. Слизав рис с пальца, она принимается жевать палец с возрастающим ожесточением — вспоминаю, как simão ожесточенно жевал попеременно соски мертвой матки. Žuknã явно сосунок. Матка оставила ее на дереве и удрала. Paulino влез на дерево и снял ее. Передней чешет себе бок очень уверенным движением. Оставленная на скамейке или на полу — пищит, но на моей куртке — нет.

Очень было бы важно понять ее голосовые элементы — наши произносительные орудия, из которых развились членораздельные звуки (напр<имер>, смычка и размычка щели, высоты тона). Общее — гораздо более высокий, чем у человека, регистр звуков — главное затруднение. Те высокие звуки, что мы издаем только изловчась свистом, «фальцетом» и т.д., для нее естественны, как наши горловые. Высота звуков хныканья, напр<имер>, при полном (?) сходстве механизма очень отличается по высоте. В тембре несомненно, однако, сходство. Ах, кабы знаки для написания артикуляций!

Теребит свой хвостик как посторонний предмет. Из воды выдергивает лапу — если не направляется ко мне — в последнем случае после первой ретирады лезет прямо через воду. Приучив помещаться на загровке, нет сил (D<ona> Filinha) отучить тасасо от этой привычки.

Te-šúk (Lulú) — часть корнеплода taioba, главное ядро которого называется křen-šuk. Носитель имени этого был лекарь. Однажды D<ona> Filinha жаловалась ему на головную боль — он стал раздвигать волосы и дуть, а затем заявил, что «теперь стало хорошо» — боль, однако, не уменьшилась.

Guṭ-krak подчинялись велениям Кэ-к'ьп — матери ли тещи всех guṭ-krak'ов. Она одним мановением палкою могла выставить всех из дому. Когда начинались междоусобицы, она приказывала прятать ружья и луки, и дело кончалось миром — она мать Те-пук и Куаṭи. Самый способ прекращения показывает «поверхностный» или минутный, хоть и «серьезный» характер ссор.

17 июля. Суббота.

На желание João Francisco работать в воскресенье Lulú заметил, что воскресная работа всегда с несчастьями — или вола ушибет, или машину сломает и т.п.

Ушел купаться — обезьянка спустилась с чемодана, где была оставлена, и взобралась под самую доску стола — необходим «инстинкт» «взбираться вверх» — т.е. реакция взлезания на поддающийся этому предмет (рис. 64).

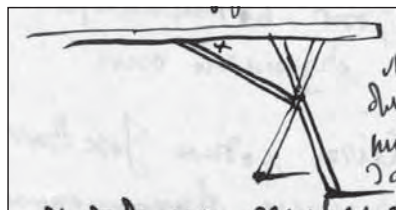

Рис. 64. Схема стола

Редко смотрит в лицо — привлекают штаны, руки и рукава, служившие постоянно местопребыванием. Под тряпкою спит. После кормежки под вечер на чемодане пищит в мое отсутствие, но нахожу спящей на месте — сон крепок, даже перенесенная на свет лампы открывает глаза лишь ненадолго. Ходит на четвереньках очень правильным чередованием конечностей, причем задние ноги на линии с передними. На хватание и перенесение за хвост реагирует гораздо слабее, чем на хватание за спину — что неизменно влечет вопли и кусание. Встречает громкими криками, отличными от других, — «с участием всего голосового аппарата» — как дети, кончая плакать, издают отдельные крики (у груди матери, напр<имер>).

С первого же раза и во все последующие, когда тарелка с рисом тут, она из-за руки, с которой кормлю ее постоянно, направляется к тарелке, неуклюже запускает лапки в рис, после неудачи его схватывания ест прямо ртом с тарелки, но на палец с рисинками, ей предлагаемый, не смотрит, совершенно им пренебрегая.

Падая, всегда летит носом вперед и стучается им — он прерасквашен — содрана кожа и показалась кровь у обеих ноздрей.

Л. 64 (см. рис. Л. 64)

18 июля. Воскресенье.

Вчера Mané Sotero орал, грозясь стрелять, упоминая солдат и т.д. Он ходит с gar<ruch>a'ю (пистолетом двуствольным и заряжающимся с дула). С ним была уже однажды история — взявшись за нож, он вызывал на драку João Pomba-Rocha за какие-то замечания насчет грациозности его па в танцах.

У обезьянки выработался определенный рефлекс на скорлупу со сладкой водицей. Замечательно, что узнает ее, напр<имер>, снизу — «ищет ее» — ползая и озираясь во все стороны, отказываясь от риса и другой еды — с куском во рту продолжает искать глазами скорлупку. Напившись, успокаивается (не допив всего), возвращается и укладывается у меня на коленях.

19 июня. Понедельник.

Žuknã не ест бананов! Вчера Jatixi поднес ей sachô¹⁰²⁹. На цельный банан она направляется, бьет по нем обеими руками, берется зубами и тотчас оставляет. От очищенного отворачивается. Кусочек нарезанной сапа хватает, подносит ко рту и бросает, чтобы схватить другой — ограничивается тем, что лизнет или слегка (?) сдавит зубками. Нарезанного или даже жеванного банана (желтый) не берет с пальца (в положении риса) — приблизившись, отворачивается (почувствовав запах?), хлеба не ела тоже (взяла в рот и выплюнула и вторично уже не брала). На эмалированную кружку реагирует тотчас, изыскивая пути к ней. Sachô бананов и пакля в полу — берется руками («цапает»), затем тянет зубами — раздирает на волокна стержень sachô, выдерживает паклю из щели. Рисинки с полу цапает руками и берет губами. Окончив возню, направляется через комнату ко мне, неловко шагая на четвереньках, и устраивается на сапоге или взбирается на штаны. Пьет, захлебываясь и чихая = кашляя? Или погружая подбородок в воду и лакая языком или языком же с края

¹⁰²⁹ Гроздь бананов (португ.).

кружки — как мурка. На выдергивание клеща со щеки даже не просыпается.

Без сохраняющейся всю жизнь условной пластичности на еду — «пробование, состоящее в открывании, вышелушивании, обдирании», непонятно распространенное в Minas ворование с полей кукурузы и сахарного тростника — здесь не наблюдающееся, однако!

Не обладает ли обезьянка особенно скоро тормозящимися у<словными> рефл<ексами>? Т.е. не быстры ли тормоза? Не устанавливается ли условный р<ефлекс> очень скоро именно с одного раза? Каким путем? На что?

Попытка схватить зубами и ручками направлена и на темное пятно от обвалившихся белил на стене. Получая рис с руки, которой я достаю его с блюда, обезьянка направляется, как может, к самому блюду и загребает лапками (почти всегда неудачно), после чего начинает хватать рис прямо ртом. Такой же интерес проявляется к бутылке, из которой наливаю в скорлупу сироп и воду. Во время еды особый крик (при виде ее? при голоде?) ку-у-ка (рис. 65) или i-i-kú, i-i-kú.

От нападений муравьев на деревья устраивают из жести зонты на стволе (больших муравьев) (рис. 66).

Moer sana¹⁰³⁰ formas¹⁰³¹ água — para tirar o ponto¹⁰³² жестяная тарелка a rá¹⁰³³ gamela¹⁰³⁴ (см. рис. 67).

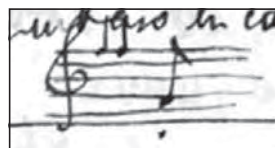

Рис. 65. Ноты крик обезьяны во время еды

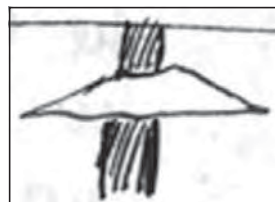

Рис. 66. Жестяная насадка на ствол от муравьев

¹⁰³⁰ Молот тростник (португ.).

¹⁰³¹ Формы (португ.).

¹⁰³² Вода, чтобы получить точку (португ.).

¹⁰³³ Лопата (португ.).

¹⁰³⁴ Корыто (португ.).

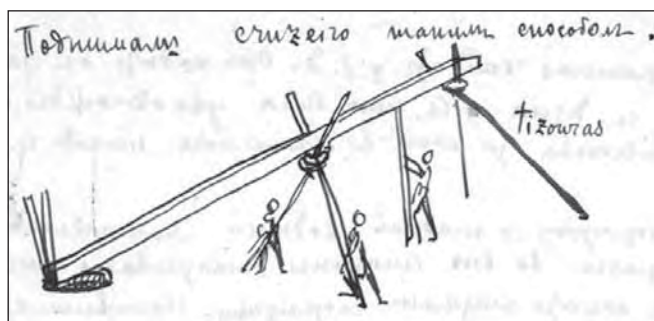

Рис. 68. Способ поднять перекрестье

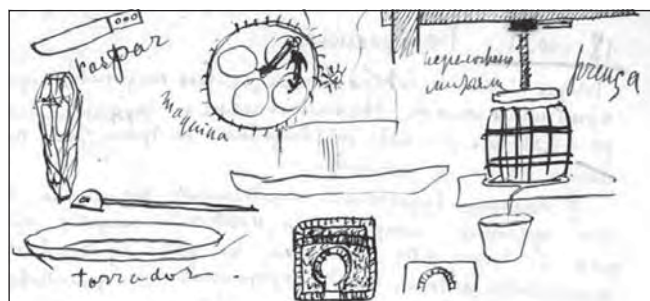

Рис. 69. Инструменты для обработки сахарного тростника

Т<es>ouras¹⁰³⁵ raspar¹⁰³⁶ maquina¹⁰³⁷ torrador¹⁰³⁸ переложено
 листьями pren<s>a¹⁰³⁹ (рис. 69).

Обезьяна очень спокойна на сапоге — и я ни разу ее не сажал на него — близость клетчатых штанов? Реакция на меня как на целое? — т.е. безразлично, будь то рука, нога, шея, волосы. Крики «тоски» — видовые относятся к отсутствию «матери» — кормящего и теплого субстрата — меня.

¹⁰³⁵ Ножницы (португ.).

¹⁰³⁶ Скоблить (португ.).

¹⁰³⁷ Машина (португ.).

¹⁰³⁸ Жаровня (португ.).

¹⁰³⁹ Пресс (португ.).

Близость дикаря или человека «низкой» расы обезьяне — не в быстроте ли образования и особой непрочности у<словных> р<ефлексов>? Не создала ли черная примесь в брюнетах того же примитивного оттенка в поведении (физиологии)? Не отличаются ли «германцы» большею прочностью и медленностью образования условных рефлексов? Не приближает ли это их к собакам и т.п., облегчая достижение больших эффектов в дрессировке, чего никак нельзя добиться с обезьяной, дикарем и брюнетом¹⁰⁴⁰?

20 июля. Вторник.

Хвостикша Žuknā не разгибается (отводится) на кончике и весь туго разгибается (рис. 70) — предел чувствительности близко, тогда как сгибание (приведение), по-видимому, не

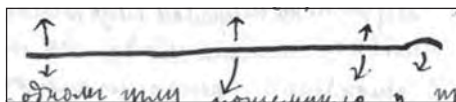

Рис. 70. Изгибы хвоста обезьянки

ограниченно. У корня отведение свободнее приведения $\updownarrow\updownarrow\updownarrow\updownarrow$. Попробовал дать конденсированного молока (оно уже полусвернувшееся — в одном углу потемнело и превратилось в сладкий сыр).

Дранковая (гонтовая) крыша моего дома снизу изобилует гнездами cassessi¹⁰⁴¹ — очень много одиночных — брошенных — камер — не от однообразия ли поверхности? И проистекающих «обманов зрения» — смешения и путаницы зрительных следов?

22 Четверг.

Обезьянка (xigen = Žuknā) с одного (?) раза выучилась красной кружке и плачет от нетерпения, видя ее, когда голодна. Во сне хлопает хвостиком, висящим крючком, — не после ли того, как

¹⁰⁴⁰ Расистские нотки, неожиданно прозвучавшие в этих записях, вызывают, кроме всего прочего, еще и удивление, так как совершенно не согласуются с теми взглядами, которые достаточно отчетливо продемонстрированы как в рукописных, так и в опубликованных текстах Г.Г. Манизера. Впрочем, и сам автор не включил этот пассаж в более поздний по времени машинописный вариант своего дневника.

¹⁰⁴¹ Здесь: осы (португ.).

вчера за ужином кошка чуть не стащила ее когтями с моих колен за хвостик. Оказавшись на полу, взбирается на ножки стола, палку сахарн<ого> тростн<ика> и т.п., спускается вниз задом. Вообще уже недурной гимнаст. Хвостик еще посторонний предмет. Внезапный крик или стук вызывает вздрагивание всем телом и припадание на лапках — повторение несколько раз производит тот же эффект. Засыпает у меня на коленях, и потом целая история уложить спать на тряпке на полу — маленькие дети тоже любят спать, прижавшись к телу «матери» — ср. вопли ребят индейцев, как только мать снимет их с себя.

*Lubisão (lubisando?)*¹⁰⁴²

Сдирая шкуру со зверя — вдруг окажется, что под звериной человеческая кожа. «Lá encima¹⁰⁴³» (в E<stado> de Minas) много сдирают таких шкур с *lubisão* — оборотня. Эти *lubisão* происходят из седьмого ребенка в семействе одного пола. — Если родилось уже 6 детей мальчиков или девочек и родится еще один того же пола — то, чтобы *quebrar o encanto*¹⁰⁴⁴, надо дать крестить его старшему, не то ♂ обратится в *lubisão*, а ♀ в *bruxa* — вампира, сосущего пупок новорожденных детей (из-за страха *bruxa* роженицы в течение 7 дней не тушат огня в комнате ребенка — не то *bruxa* высосет его. D<ona> Filinha¹⁰⁴⁵ сама видела, как *bruxa* реяла над нею, и она с мужем ночами не спала — стерегла ребенка от вампира.

Л. 65

Бабка научила D<ona> Filinha заговору от *bruxa*: «En redor d'esta casa tres vezes ando Christo S<ão> Pedro e S<ão> Paulo e Sen-

¹⁰⁴² Правильно: *Lobisomem* — волколак, оборотень, принимающий облик волка (португ.). Также известен в испаноязычных районах Южной Америки как *Luison*, *Lobizón*.

¹⁰⁴³ Там, наверху (португ.).

¹⁰⁴⁴ Разрушить колдовство (португ.).

¹⁰⁴⁵ Ср.: Дона Филинья прежде, пока у нее детей не было, не знала, зачем это не тушат огня, но после рождения первого ребенка сама видела, как *bruxa* реяла над нею, и она с мужем ночами не спали — стерегли ребенка от вампира. И правда <МП: 147>.

hor S<ão> João Baptista»¹⁰⁴⁶. И правда, после троекратного повторения формулы bruxa исчезала каждый раз. Она толстая, задатая и больше этих вампиров, что сосут спящих людей и животных.

Lubisão (lubizando) обращается по пятницам, а другое время ходит человеком. Ляжет в пятницу na cama do cachorro — vira cachorro, na cama do boi — vira boi, na cama do porco — vira porco¹⁰⁴⁷. Животных сразу узнаешь по бессмысленной злобе и беспокойству, с которым они бродят, не находя места. Отец D<ona> Filinha был очень devoto. Вот он дал обет «lumear»¹⁰⁴⁸ на такой-то горе такому-то кресту Santo Cruzeiro¹⁰⁴⁹, если его путешествие пройдет удачно. Для этого отдаются лампочки на прокат. И вот взяли лампочки и осветили всю дорогу от креста (там Pra Cima¹⁰⁵⁰ и по полям, и по селениям много изукрашенных Santos Cruzeiros¹⁰⁵¹ понаставлено) на горе до улицы города. Пред рассветом надо убрать лампочки — не то растащат. Вот мать просыпается и зовет дочь — «Идем, уже светает!» — а была луна такая светлая, что казался рассвет. Вот перешли втроем (Filha, Maria и мать их) мост, а там bambu<z>al имеется богача... большой, на дорогу выходит, и вот из этого bambu<z>al огромный боров, да прямо с зубами на них. Мать взбросила filha на спину и ну бежать — «rega não rega!»¹⁰⁵² По счастью, cachorros acudiron¹⁰⁵³ и беглецы взобрались на каменные уступы дома у <...> и стали стучать и кричать от страха — когда тот открыл им, борова уже не было! Они дрожали и едва объяснили, что не могут идти без провожатого домой — о лампочках никто уже и не ду-

¹⁰⁴⁶ Ср.: «Вокруг этого дома три раза ходил Христос, Св. Петр и Св. Павел и Св. Иоанн Креститель» (португ.) <МП: 147>.

¹⁰⁴⁷ На постель собаки — обернется собакой, на постель вола — обернется волком, на постель свиньи — обернется свиньей (португ.).

¹⁰⁴⁸ «Светить» (португ.).

¹⁰⁴⁹ Святой крест (португ.).

¹⁰⁵⁰ Вверху (португ.).

¹⁰⁵¹ Святые кресты (португ.).

¹⁰⁵² Авось не поймает! (португ.).

¹⁰⁵³ Собаки спасли (португ.).

мал. Оказалось, что была всего только полночь и до света ещё очень далеко.

У одной мачехи было шесть сыновей, родился седьмой — а она-то уже знала, что быть ему *lubizão*, и припрятала его первую рубашечку — не мыла ее, а схоронила хорошенько. Вот подросток, стало приближаться время — в ночь, когда ему исполнится 7 лет, он должен был обернуться. Мать-то знала! Ребенок что-то беспокоен был, а как ночь наступила, все пристает, чтобы мать спать шла — хочется-де мне спать очень. Легли, мать притворилась спящею и все примечает за сыном — он на краю той же кровати спал. Когда все стихло, ребенок приподнялся, присмотрелся к матери, к братьям и шасть в окно в закуту свиную. Мать вытащила рубашечку припрятанную, положила ее в ступу и стала слегка пестиком по ней стучать. (Думает — освобожу я тебя *me u filho infeliz do fado triste*¹⁰⁵⁴) — с каждым ударом из *chiqueiro* доносился вскрик — кабы она сильнее толкла — не быть ребенку живым — наутро он оказался в синяках, но зато *encanto* с него было снято.

Снимают *encanto* и сдирая кожу со зверя живьем. Но только *lubizão* за это не очень-то благодарны бывают. Раз узнал один, что кум его *lubizão* и по ночам боровом бродит — решил он осчастливить друга, взял благословенное *rosário (bento)*¹⁰⁵⁵ и пошел ночью на улицу — вот свирепый боров на него — он набросил на него чётки — глядь, встает кум — благодарить не знает и как за избавление от *encanto*. Подожди, говорит, здесь — я тебе подарок за это принесу. — Да я не из-за подарка! — Ничего, подожди, я сейчас вернусь! — По уходе оборотня кум повесил платье на шест, одел на него шляпу и спрятался. Возвращается бывший оборотень с ружьем — «бац», вот тебе избавитель!

Л. 65 об. [Страница перечеркнута красной чертой]

Знай подслеживать за людьми!» — выстрел попал в чучело. На другой день «избавитель» зарядил ружье как следует и к куму. —

¹⁰⁵⁴ Мой несчастный сын печальной судьбы (португ.).

¹⁰⁵⁵ Чётки (благословенные) (португ.).

Вот твоя благодарность! Так вот тебе! — и выстрелил ему в лицо в упор.

Другой способ — ударить *железом*, lubizão не переносит ничего железного. Так один изрубил борова foi<ce> — тот человеком обернулся, тоже пообещал благодарность и пришел с ружьем, но попал в чучело.

Один муж был lubizão, но жена не знала этого. Когда приходило время обернуться, он изобретал предлог — путешествие, дело и т.п. Из этого «путешествия» он возвращался избитый, его тошнило, мутило и т.п. Раз он хотел женщину схватить (будучи боро-вом) и сжевал <нрзб> кусок фланелевой юбки (там от холода под юбкою красную фланелевую носят). На другой день жена говорит, разглядывая его зубы: «Что это у тебя в зубах остатки фланели? Откуда?» — «Если расскажешь кому-нибудь — убью тебя» — отвечал муж. Отправились куда-то через лес в долгий путь. Вдруг муж говорит: «Ты иди сюда». — «А мне надо туда». — Жена, оставшись, взобралась с ребенком на дерево. Вдруг является бешеный боров и ну грызть корни дерева. Жена-то страху натерпелась, однако боров скрылся и вернулся муж. Она уже не спрашивала ни о чем и не рассказала о борове ничего.

Люди — lubisão — желтые, худые, вечно с синяками, шрамами и т.д.

23 июля. Пятница.

Пятна на этой странице — споры грибка кровяно-черного цвета, пролежавшего ночь на бумаге.

Xirén, посаженная вчера ночью в корзинку (еще без крышки), жалобно «плачет» — отчетливо хныкает голосовыми связками (взрывы) и безусловно сильнее обычного блестит глазенками — попытки выбраться сопровождаются качанием корзины и прекращаются на этом. Глаза зверька останавливаются на мне с самым жалобным выражением мордочки. Прижавшись к подставленной руке и взобравшись на нее, успокоена. Сегодня кормил в корзинке — когда красная кружка в ней, она сама влезает в корзинку. Закрытая крышкою, щупает все стенки ручками, затем пробует зубами (тот же прием, что и со всеми предметами), пищит и вре-

менами хнычет — особенно видя приготовление мною еды. Поев внутри, остается спокойно в ней, перебирая плетение и грызя «усы», все время попискивая — вроде попугайчика. Когда я спускаюсь с Xirén бить в <e>nchada¹⁰⁵⁶, она замирает, глядя «внимательно» на звенящий предмет. На руки и шеи ребят, когда представляется случай, взбирается без раздумья. После еды обыкновенно спит, свернувшись и положив голову набок. Для спанья любит выбирать солнечные пятна на полу. Полет бабочки вызывает внимание, и обезьянка следит головой и глазами за ее порханием. Брызганье водою вызывает комическое зажмуривание глаз, погружающихся в сеть морщинок. Напившись, хотя бы в кружке и оставалась молоко, Xirén отворачивается от нее и смотрит на нее совершенно «равнодушно». Внимание особенно картинно при «озирании», когда, напр<имер>, попадает на стол с массой различных предметов, — широко раскрытые глаза, поднятые брови. Меж «выражениями» — растягивание углов рта к ушам, — условия не выделил — возможно, что улыбка. Посаженная ночью в корзинку и накормленная там, однако, не осталась в ней — подняла такой плач, что я ее вытащил.

Л. 66

26 июля, понедельник.

В субботу 24 отправился на дорогу осматривать работы. Manoel Raymundo, уверяя, что Redondo, единственный приличный мул, меня сбросит, оставил его для себя и уехал — положение меня, начальства-то! Выехал на другом.

Дорога до Лара — первого rancho по caminho¹⁰⁵⁷ — хорошо знакома. — По лесу великанов, до звериного ручейка (первый мост) меж больших sarucaуа, от него до корней огромной gameleira и того cipó imbé, что я впервые оборвал, дальше место, где я убил равó и видел много jасú, красивый великан, развесистая airi (brejaúba), пальмовая роща с ползучими, декорирующи-

---

¹⁰⁵⁶ Мотыгу, подвешенную металлической частью вниз, бьют металлическим предметом, заменяя таким образом сигнальный колокол.

¹⁰⁵⁷ Хутор на дороге (португ.).

ми [растениями] <...>, две горы темного гигантско-ствольного леса с пальмами в низинах, тропочка к *sachoeirê pra cá da Lara*¹⁰⁵⁸ (где мы поджидали тапира и перешли реку с *Arlindo*), затем мимо двух *sopaibas rancho da Lara* у огромной декоративной *figueira? Redondinho*¹⁰⁵⁹ — не то, что *burro ru<ç>o*, не делает мне сцены, чтобы остаться ночевать на *Lara*. Сейчас за *Lara* красивый каскад с целой серией *calderões*¹⁰⁶⁰, откуда я таскал рубины. Затем дорога становится вскоре очень плохой — узенькая, вертлявая и крутая тропинка. Лес мельче местами, местами крупнее, но вообще густой. Некоторое время еще продолжается автомобильная дорога по берегу реки, с другой стороны кот<орой> густая зелень свисает над темною водою. Наконец глохнет тропинка и река лишь появляется местами сквозь зелень со следами тапира и капивары на песчаных белых отмелях (3 дня *José Martins* убил *carivar'у*).

Густота леса и зарослость тропки сильно удлиняют «кажущийся путь» в этом месте. Вот и *ponte da <s>apata*¹⁰⁶¹ (имя, вероятно, от какого-нибудь брошенного сапога в этих местах, по *Lulú*). Путь, где я заблудился в лесу в последнюю поездку, — свежий мул переходит мост осторожно, упираясь перед дырами. До самого *Cascata*, где имеется небольшой *pasto*, лес так же глух. Во многих местах *picada* пересечена упавшими стволами, и узенькая, шагающая через сучья и гнилые стволы тропинка ведет в обход этих «*entupições*»¹⁰⁶². *Oswaldo* с обпиленными зубами, губастый подросток-негр, возвращается из *Colatina* с вьючным мулом, меланхолично свертывая *cigarro* из кукурузной *palha*. За *Cascata* дорога опять дика, раза два удаляется от реки в непролазные заросли, все снова и снова сжимающие ее, после каждой расчистки становящиеся все гуще и цепче. Справа появляется река, иногда внизу, иногда у самой дороги, когда она каскадами ниспа-

¹⁰⁵⁸ Водопад по направлению к раншу Лапа (португ.).

¹⁰⁵⁹ Толстячок, буквально: кругленький (португ.).

¹⁰⁶⁰ Котловины (португ.).

¹⁰⁶¹ Сапожный мост (португ.).

¹⁰⁶² Правильно: *entupidos*, препятствия (португ.).

дает по камням, источенным ею, глухой звон раздается под копытами — звон огромного глиняного горшка — это камень тут близко под ногами, хоть его и не видно за покровом леса. Вот у *sachoeira rancho*, где мы ночевали с *padre Angelico*, — здесь дорога новая и чиста — свежие пеньки по сторонам и еще не сломанные и не сгнившие мосты. По берегу речки. Осень во всей пестроте — лиловые и белые шапки цветов на отдельных изящных деревьях, желтые или красноватые всех оттенков листья на других и воздушно нежно-белые силуэты облетевших уже голых остовов. Лес прозрачен и светел. Тут мне попались две макаки (проехав первую большую *derr<u>bada*, где *João Francisco* видел двух *капивар*), — услышав шум в ветвях, поднял голову — на невысоком дереве хохлатый ревунок уставился на меня — натянул поводья, остановился — обезьяна, шумя листьями, сделала несколько прыжков с характерным кудахтающим криком — тут я заметил другую у меня над головой с другой стороны — она тоже стала прыгать, останавливаясь, чтобы в меня взглядеться, заглядывая из-за веток и листьев. Шум их прыжков скоро затих, после того как они скрылись из глаз. На второй *derr<u>bada*, где *rancho de Cardozo* и шумит водопад, тоже, говорит *Estevão*, богатый рубинами, мул пожелал сделать передышку. Только что я остановился, шум листвы опять привлек мое внимание — такая же

Л. 66 об.

макака, не стесняясь моего присутствия, взобралась на голый ствол засохшего огромного дерева по лиане, совсем как человек по веревке, устроилась под огромным эпифитом бромелией, держась обеими ногами и хвостом, она на весу доставала плоды, садилась на ветку, обтирала их, облупляла и съедала. Покончив здесь, она перебиралась на другое дерево, на третье и скоро скрылась... (откуда умеют макаки чистить плоды — традиция ли это по отношению к каждому из бесчисленных видов, требующих стольких же приемов, или индивидуальный опыт — апельсин как иностранное растение или банан скорее говорят об индивидуальной изобретательности — выбор ядовитых и неядовитых плодов и т.п. — целая сложная «ботаника»!!). Солнце уже на закате,

его лучи пронизывают прозрачный зимний лес, тени светлы, голубоваты на дороге, стволах, сучьях, зелени. Страшно усталый, уже при луне подъезжаю к пустому и темному rancho de cachoeira, потеряв на дороге с пятнами лунного света и светляками мой мешочек с провизией, кружкой, ложкою и т.д. Мула расседлал, но даже воды пить не пошел, а как лег, так и не встал. Обезьянка всю дорогу была на левой руке, порываясь иногда взобраться на шею. Проходящий мимо зеленый мелькающий занавес привлекает ее внимание — как только тряска меньше или мул идет шагом — она поднимает голову и смотрит. Наш ужин — облизывание пальцев с конденсированн<ым> молоком. Для спанья она перебирается у меня с колен на шею и спит «обнявшись». Впервые замечаю комичный взгляд снизу мне в лицо и заигрывание с моим носом. На другой день, по возвращении, невиданный дотоле скандал при укладывании спать — обязательно со мною. Я и не подозревал музыкального богатства голоса ее — рулады быстро следовали, сменяя одна другую, правда, все в высоком регистре. «Плача», углы рта оттягиваются в стороны, но видовой «крик одиночества» делается и вытянутыми вперед губами — это придает очень «обиженный» вид худенькой рожице. Не зная содержимого жестянки, но видя, что мой палец туда погружается, чтобы вернуться с едою, метит добраться до жестянки. Встреченные в пути макаки не замечены были ею вовсе, зато за полетом бабочки она следит внимательно. Во время тряски Xirén прячет голову под мой локоть. Теперь я без малейшей реакции с ее стороны трогаю ее спину, повисание же на хвосте все еще вызывает крики и барахтанье, хвостик начал цепляться, слегка укрепляя ее положение на руке.

27 июля, вторник.

Сегодня второй раз нашел обезьянку у меня на кровати — не знаю пути ее. К клетке отношение напряженное, но покоряется обстоятельствам после еды.

28 июля, среда.

На этюде Xirén заигрывает с карандашом и с моим носом, как щекочет. Питье из кружечки «по-человечески» происходит

со стуканьем зубами и зажиманием ими края кружки. Впервые вижу у нее препрIMITивный прыжок — быстрое подбирание задних кон<ечностей> за передними. Вздвигается под доску стола и оттуда бросается мне на ноги, ценя ее стремление, когда оказывается на полу, — кроме ног ее привлекает и солнечное пятно на полу, в котором она помещается, после того как я подбираю ноги на скамейку. Несмотря на отсутствие противопологаемости *pollex*'а, он свободно (свободнее *minimus*'а) уединяется под прямым углом к остальным. Игра с попадающимися предметами состоит в хватании их руками и отправлении в рот. Подавая молоко, не даю хватать руками — отдергиваю — не лезет больше руками, а вытягивает шею насколько может. Влезая по половой щетке (из *ria<çav>*а), перебирает передними, обняв палку, задние же захватывают, противопоставляя *hallux*. Влезает на все, на что может, — на глиняную бутылку, стоящую на полу. Если во время игры раздается шум, бежит (впервые сегодня вижу ее неловко бегущую) к скамейке, на которой я сижу, и под ней притихает.

Когда моя рука протягивается к хвостику, он начинает усердно увиливать. Иногда, вися на хвосте, *Xirén* ухитряется захватить его лапами и перейти в нормальное (верхнеголовное) положение. Укусы совершенно смягчились — из ожесточенных стали «шаловливыми», очень нежными.

Л. 67

28 июля. Среда (продолжение)

[текст до сказки перечеркнут красной чертой].

Ха, *Rakjú* и *Kaxí* являются обедать гуськом в определенный час — им дается, чтобы отучить их, много красного перца — *múli de pimenta*. Они плюются, втягивают слюни и часто сдаются, отказываясь есть. Наконец *Rakjú* заявил, что «срезет все *pés de pimenta*»¹⁰⁶³, что имеются в округе¹⁰⁶⁴, — показывает ясное созна-

---

¹⁰⁶³ Перечные кусты (португ.).

¹⁰⁶⁴ Ср.: Прекрасное радикальное средство и показывает очень здравый взгляд на людей как на «бездушную» природу, с которой надо поступать определенно, желая добиться определенных результатов, —

ние средств для достижения цели — трактование людей а lá природу!

Толь дело¹⁰⁶⁵ старый Ramilho, котор<ый> уверяет, что если зачерпнуть из колоды caldo de cana¹⁰⁶⁶, то «garapa não da ponto de garadura»¹⁰⁶⁷ (цедить, однако, струю можно¹⁰⁶⁸) — это уже трактование природы (химии) а lá человек с его капризами.

Самба называется еще и именем на língua geral¹⁰⁶⁹ — Catêretê¹⁰⁷⁰ (настоящее...).

50. «Gavião e galo»¹⁰⁷¹. [Номер 50 написан красным карандашом, скобки — красными чернилами].

Gavião говорит молодому петуху, желая съесть его: «Твой отец был прекрасный певец, посмотрим, хорошо ли ты поешь!» Тот запел, но не закрыл глаза. — «Твой отец так даже глаза закрывал!» Снова запел петух, но закрыл лишь один глаз. — «Твой отец оба закрывал!» — «Ну тот camarada esperto um olho fechado outro aberto¹⁰⁷² (что-то в этом роде)». Так и не смог gavião съесть его.

какое ясное сознание средств, нужных для верного достижения цели <МП: 147>.

¹⁰⁶⁵ Ср.: Толь дело старый Рамильу, который уверяет, что если зачерпнуть из колоды сока канны, а не нацедить прямо из желоба, то гарапа не даст «точки» рападуры — это уже трактование природы по типу трактования человека с его капризами <МП: 147>.

¹⁰⁶⁶ Сок сахарного тростника (португ.).

¹⁰⁶⁷ Сок, выжатый из сахарного тростника, не даст «точки» коричневого сахара (португ.).

¹⁰⁶⁸ Речь идет о приготовлении неочищенного сахара (рападуры).

¹⁰⁶⁹ Лингва-жерал — искусственный язык, созданный иезуитами в XVI–XVIII веках в Бразилии для общения с местным населением (на основе лексики тупи-гуарани и упрощенной португальской грамматики, с добавлением африканской лексики).

¹⁰⁷⁰ Правильно: Cateretê (тупи) — сельский танец в Бразилии индейского происхождения.

¹⁰⁷¹ Ястреб и петух (португ.).

¹⁰⁷² Хитрый тип: один глаз закрыт, другой — открыт (португ.).

51. «*Onça e gato*»¹⁰⁷³. [Номер 51 написан красным карандашом, скобки — красными чернилами].

Gato научил онça ловить добычу, прыгая вперед, в сторону, но не научил прыгать назад. Онça захотела испытать свое искусство на gato же. Когда тот проходил мимо дерева, где она была, она прыгнула на него — тот дал прыжок назад и увильнул. «Э! *compadre*, этому-то ты меня не научил!» — «Кабы научил, не бывать мне в живых!»

29 июля, четверг.

Xigên спит крепчайшим сном на перекладинах под кроватью, уцепившись на жердочке, — однако потом нахожу ее на самой кровати — спит так крепко, что разбужена лишь прикосновением. Путь через бутылку на ножку стола при ожидании еды вдруг закрепился (с одного раза!). J<oão> Francisco говорит, что *masaco* вообще *da nada para aprender*¹⁰⁷⁴ — покажи ему какую-нибудь штуку, он тотчас усвоит, и больше и учить не надо! Смазывание физии вызывает гримасы и шутовское покусывание моей руки, цепляясь за нее ручками. Влезает по ножке стола увереннее, не стараясь «зацепиться» пальцами за нее, при этом *hallux* противопоставляется, как и в случае влезания на ручку половой щетки. Охотники рассказывают, как загаживали их большие *topos*, которые после первого выстрела дождем вонючего кала заливают все кругом. *Barbado* (*Capellão*) не удирает, а спускается прямо на охотника — после выстрела, однако, пускается наутек.

Мул (?), стучащий в ворота, делает это, «считая червонцы», — удавалось ли так открывать ворота? Индейцы иногда открывали «на стук». *Redondo* во время моей ночевки на *sach<o>eira* делал то же, когда доходил до натяжения ремня недоуздка (*cabr<e>sto*)¹⁰⁷⁵.

---

¹⁰⁷³ Ягуар и кот (португ.).

¹⁰⁷⁴ Правильно: *danado para aprender*. — Обезьяна очень смышленная (быстро учится) (португ.).

¹⁰⁷⁵ Ср.: По ночам один из мулов стучит настойчиво в ворота: делает он это, «считая червонцы», — едва ли ему удавалось открывать так ворота, но индейцы иногда впускали его на стук, т.к. за воротами есть где

Ночью в 3 часа разбужен появлением¹⁰⁷⁶ нового *tomador de conta*¹⁰⁷⁷. Луна как день. С будильником любопытно. Первые разы я испуганно просыпался и не мог заснуть от *shok'a*¹⁰⁷⁸, но затем настолько равнодушен стал к звону, что едва просыпаюсь, остаюсь в постели и потом не могу никак припомнить, звонил он или нет. Раз даже проспал и был уверен, что будильник не звонил.

От шума обезьянка убегает и «взбирается» на что попало — это инстинкт!

7 августа. Суббота

[текст до 10 августа написан карандашом].

Узнав, что за убитого *urubú*¹⁰⁷⁹ дается 200 Р., потому что он переносит чуму (*peste*), *Manoel da Pena* говорит: «Вздор. Чуму наводят грехи, а не *urubú*. Птица тут совершенно не виновна и убивают ее зря, для отвода глаз!»

Кто пройдет под радугой, обращается в женщину (<по> *сапоeiro*), а радуга концом в воде поднимает воду на небо (прекрасная яркая радуга нас провожала часть пути).

*Portúga*¹⁰⁸⁰ варит раков: «*Não amolece! De<ix>a fervêra! Não amolece!*»¹⁰⁸¹ — когда вытащил, нечего варить — одна шелуха!

Во время путешествия 31 июля обезьянка под конец впервые!? (или в один из самых первых разов, наверное), вдруг, вертя головой, встретила мою физиономию глазами и осталась, рассматривая и не отворачиваясь, несколько секунд — последовало,

Л. 67 об.

конечно, мое умиление и в результате приставаний *dentada* в нижнюю губу.

пастись, а с этой стороны все высохло и вытоптано. «Рэдондо» во время моей ночевки в лесу делал то же, когда натягивался повод <МП: 148>.

¹⁰⁷⁶ Ср.: Появлением нового «*empregado*» — служащего, приехавшего на мое место. Луна как день и холод страшный <МП: 148>.

¹⁰⁷⁷ Владельца счета (португ.).

¹⁰⁷⁸ Правильно: *choque* — От шока (португ.).

¹⁰⁷⁹ Ср.: в Виктории <МП: 148>.

¹⁰⁸⁰ Прозвище португальцев.

¹⁰⁸¹ Не мягчает! Дай провариться! Не мягчает! (португ.).

В Colatina Xirén оставалась с другой simão ♂ (capado¹⁰⁸²), она при всяком удобном случае вцеплялась в спину его и оставалась в этом положении часами. Первый раз simão поднял скандал, орал как ошпаренный, не находил места (крики с широко разинутым ртом). Когда перед отъездом сюда (Amarelos) я предложил руку Xirén — та полезла не сразу — не как за три дня — у<словный> р<ефлекс> ослаб.

Делают чай с корой cipó-cravo и на листьях carim santo (светло-зеленый знак), последний пахнет, как чай из folha de laranja¹⁰⁸³.

Сегодня Ant<ô>pio нашел в своих mundéus 2 cutia, 1 tatú (очень красивого длиннохвостого¹⁰⁸⁴) и застрелил macaco. На шее¹⁰⁸⁵ опять повешен зуб собаки — чтобы зубы без боли прорезались — без него и судороги, и жар, а с ним как ни в чем не бывало.

Macaco, говорят, как увидит красивую девушку — namora, est<á> cholerando con ella¹⁰⁸⁶. Vomissé? — Vossé!¹⁰⁸⁷

Pedro Marques (Markés) рассказывает о leão и besta¹⁰⁸⁸. Был-де старый leão и молодая и сильная besta. Она сказала leão verso (по-забыл его, charada обидного содержания) и, распутив хвост, побежала к другим зверям (звери-то в те времена разговаривали). — Обиженный лев отправился за ней, а она-то уже забыла о нанесенном льву оскорблении. Подкрался лев и оторвал целую четверть (quarto). (Общий смех!). Своеобразное исправление басни, прочитанной в книге.

---

¹⁰⁸² Кастрированный самец (португ.).

¹⁰⁸³ Лист апельсина (португ.).

¹⁰⁸⁴ Ср.: хвост для ковыряния в ушах <МП: 148>.

¹⁰⁸⁵ Ср.: На шее его Антонио ребенка повешен зуб собаки — чтобы зубы прорезались без боли. Не повесишь — у ребенка и судороги, и жар, а с ним, как ни в чем не бывало, прорежутся, даже не заметит <МП: 148>.

¹⁰⁸⁶ Ухаживает, заигрывает с ней (португ.).

¹⁰⁸⁷ Правильно: Vossa merséd? — Vocé! Ваша милость? — Вы! (португ.).

¹⁰⁸⁸ Лев и мул (португ.).

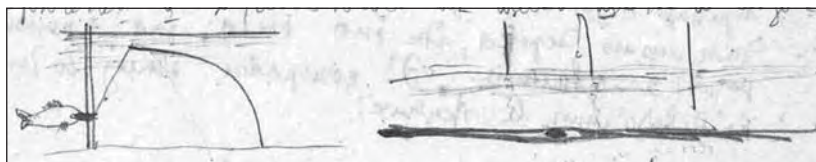

Рис. 71. Снасти для ловли рыбы *pirau*

По дороге сюда¹⁰⁸⁹ заночевали в пути, причалив к берегу — я у огня на берегу на листе «цинка». Хозяин пристани (*porto*) *atava* — снаряжал снасти для ловли *pirau* — куски мандиоки насаживаются на крючечки и вставляются в щель шеста поблизости от удилица, воткнутого в дно рядом (рис. 71). Лодочники благородно собираются, готовятся украсть *pirau*, попавшего было на удочку, но хозяин заметил вовремя.

Звездная холодная ночь, длинные сонные видения — запутанные и тяжелые. (Какая-то неизлечимая болезнь на *Mbaén* и ее детях, полученная от Артура, и т.д.)

На Rio S<ão> Francisco¹⁰⁹⁰ рассказывают (Pedro Marques), что существует зверь в воде по имени *Miosão*¹⁰⁹¹, который роет землю, как свинья. Старожилы — обитатели тех мест живут себе спокойно по берегам, не боясь опасности, но стоит новому жильцу поселиться на этом месте, зверь узнает по голосу, что жилец незнакомый, и подрывает берег — обваливается дом, обваливаются огороды — бывало, что обваливались целые загороди со свиньями (NB. объяснение эрозии реки!).

Piranha (тоже R<io> S<ão> F<rancisco>) увязает зубами в шкуре *sarivara*, и можно даже ловить ее так. Рыбаки следят за *piranha* и при ее приближении к сетям отгоняют ее шестами.

¹⁰⁸⁹ Ср.: В Амарелус <МП: 149>.

¹⁰⁹⁰ Rio São Francisco (Риу Сан-Франсиску) — третья по длине река в Южной Америке, крупнейшая в Северо-Восточном регионе, пересекает штат Минас-Жерайс, Бразильское плоскогорье.

¹⁰⁹¹ Возможно, *minhocão* — фантастическое существо в виде огромного червя, живущего в воде и под землей (португ.).

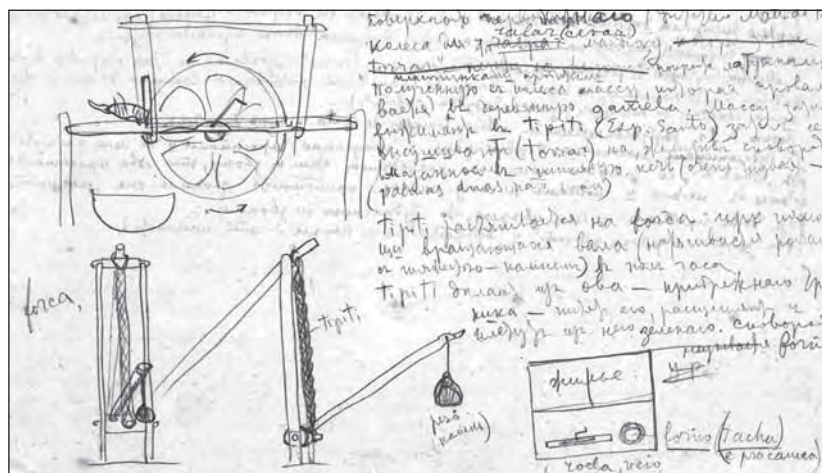

Рис. 72. Схема колеса для дробления маниоки, прессы для отжима муки

Поверхность первобытного (детство Man<oe!> da Pena) колеса для galar (cevar)¹⁰⁹² маниоку покрыта латунными пластинками пробитыми. Полученную с колеса массу, которая проваливается в деревянную gamela. Массу затем выжимают в tipíti (Esp.<írito> Santo), затем ее высушивают (torrar) на железной сковородке, вмазанной в глиняную печь (очень низкая — palmas duas não mais¹⁰⁹³) (рис. 72).

Tipíti растягивается на força¹⁰⁹⁴ при помощи вращающегося вала (натягивается рычагом с тяжестью — камнем¹⁰⁹⁵) в полчаса. Tipíti делают из ova (прибрежного тростника) — чистят его, расщепляют и плетут из него зеленого. Сковородка называется forno.

Л. 68

8 августа. Воскресенье.

У Реçanha два реза верхней челюсти заострены.

¹⁰⁹² Тереть, дробить (кормить) (португ.).

¹⁰⁹³ Ладони две, не больше (португ.).

¹⁰⁹⁴ Вилка (вилы) (португ.).

¹⁰⁹⁵ Peso — груз (португ.).

Из коры сасао с поташем делают мыло. Из какао¹⁰⁹⁶ вино и уксус — последний и из корки бананов. На днях поймали опять пилу-рыбу здесь — на многих хватило, хоть величиной была всего фута два, три.

Дождь зависит от луны — *força da lua*¹⁰⁹⁷.

Ant<ô>nio Manoel — «баптист», споривший с *D<r>*. *Raul'em* в мое первое посещение — теперь обращен на путь истинный *Manoel da Pen'ой* — протестанты уже *ladrões*¹⁰⁹⁸ (*Pedro*), все, что они говорят, — *mentira*¹⁰⁹⁹ (напр<имер>, фазы луны в «протестантском» альманахе — на самом деле, *Bromil*¹¹⁰⁰ — рекламный) или клевета (на папу — неудачи его благословений — книжка об этом сожжена была *Man<oel> da Pena*).

Обезьяна забирается на *jig<au>* под крышею и там роется в бобах. Когда приближается время еды, поднимается крик. После еды прекомично делается маленькая беготня, взбирается на что попало, потом спокойно чем-нибудь занята, попискивая, или спит. Сегодня впервые спустил ее в воду задом на ногу (она спит, вцепившись мне в ногу) — эффект — лишь озирание и легкое перемещение кверху. Намыливание хвоста вызывает реакцию хватания и кусания рукава, на кот<ором> она находится, — всякое чрезмерное раздражение вызывает ту же реакцию — кусание субстрата (?). Игра на мое заигрывание — приближая нос, произвожу хрюкающие звуки — барахтается, повернувшись на спину, конечностями и широко открывает глаза и рот (глаза с разведенными (?) осями — положение «рассеянности»).

Обезьяна наверху (случайно) натывается на щепочку, защемленную у пилы, — пружиня, она звенит по пиле, — после первого

¹⁰⁹⁶ Ср.: плодов какао <МП: 150>.

¹⁰⁹⁷ Силы луны (португ.).

¹⁰⁹⁸ Воры (португ.).

¹⁰⁹⁹ Ложь (португ.).

¹¹⁰⁰ В 1908–1916 гг. поэт *Olavo Bilas* рекламировал в бразильских журналах сироп от кашля *Bromil*, разработанный в начале XX в. в лаборатории *Daudt de Oliveira*.

раза она повторяет раз, другой и т.д., пробуя зубами щепочку, — через несколько часов странствия повторяется звон. О макаке рассказывается, что (Рена) она догадалась залезать в (Oviducto) *bunda da galinha*¹¹⁰¹, чтобы вытащить яйцо.

Бляди в Rio теперь спрашивают — *de modo moderno o antigo*. *Antigo* — *de frente*, а *moderno* — *per anum*¹¹⁰² (однако, это иностранки, *bra<s>ileiras*¹¹⁰³ на это не соглашаются). Другое извращение — *fazer minete* — *chupar*¹¹⁰⁴ ♀.

Жены служащих появляются днем в дом<ах> терпим<ости>, чтобы зарядиться деньгами для *jogo do bicho*¹¹⁰⁵ — что-то вроде лото, где фигурируют *macaco, cobra, elephante etc*¹¹⁰⁶.

Vacuga<u> кричит «*Olha, onça*¹¹⁰⁷» — значит, и правда *onça* близко¹¹⁰⁸.

10 августа. Вторник.

Вчера вернулся верхом — целый день в дороге. Кирпично-красные и розовые потоки цветов, масса развевающихся *barba do ra<u>*. Домики.

Л. 69. [Начало страницы написано карандашом, далее — черными чернилами].

Gringo, по *Lulú*, то же, что «*pé de chumbo*¹¹⁰⁹», т.е. *portugu<ê>s*, у которых всегда большие ступни (маленькие ступни — метисация с индейцами?).

¹¹⁰¹ Яйцевод, задний проход у курицы (португ.).

¹¹⁰² По-старинному или по-современному. По-старинному — спереди, по-современному — сзади (португ.).

¹¹⁰³ Бразильянки (португ.).

¹¹⁰⁴ Делать «минет» — сосать (португ.).

¹¹⁰⁵ Игра в зверей (вид лото) — популярная азартная игра (португ.).

¹¹⁰⁶ Обезьяна, змея, слон и т.д. (португ.).

¹¹⁰⁷ Смотри, онса! (португ.).

¹¹⁰⁸ Ср.: У М<ануэла>-да-Пэнна было масса петухов — только чтобы слушать их крик по утрам. Он говорит, что право человека положить на животное то имя, которое ему нравится, а долг животного понимать <МП: 151>.

¹¹⁰⁹ Свинцовая нога (португ.).

11 августа. Четверг.

Вчера, после ночевки в гостинице, проехали от Nat<ividade> до Resp<lendor>. Natividade первый городок mineiro. Широкая улица, чистенькие дома и одежды, большие «lotes de burro» (tropas)¹¹¹⁰ рысью пробегают, погоняемые верховым и пешими tropeiros. На улице появляется длинный обоз двуколок со сплошными колесами и корзинным верхом. Тащат их по пять пар (juntas) волов. На ночь волы оставляются пастись поблизости (после водопооя), car<roç>as (не поющие) оставляются перед «гостиницею» — большим навесом, под которым возницы разводят массу костров и варят свои «jantas» под темным навесом, в сумерках вечера очень красиво. На горе большой черный, непропорционально тонкий (как все здесь) крест — там кладбище. Живописные розовые потоки цветов (cravela = primavera) и голые силуэты зимних деревьев, в сети ветвей которых гудит ветер, — далекое и знакомое. Внизу городок с зажегшимися огнями — белые домики и заборы — железная дорога — кажись, лес, дикари, негры — все так далеко в ином мире.

Засыпая, невольно подслушиваю длинный разговор американца со смазливой мулаткою, дочерью хозяина (он — cearense¹¹¹¹ — плоско-шароголовый, скулы, подбородок и макушка едва выдаются с поверхности этого шара, на который проектированы глаза). Обсуждается между прочим и моя национальность — немец, судя по моим разговорам (grande povo¹¹¹² — последние их победы над нами для меня удивительный подвиг без сомнения?). Находят нелестное сходство между масасо и его хозяином¹¹¹³. Рассказывается о последнем бунте в Rio, когда студенты, бродяги, полиция и войско взаимно крошили друг друга и безобразничали.

На станции Resplendor нас ждет белобородый и лысый в очках старик — мировой судья и лавочник (табачная), которого

¹¹¹⁰ Множество мулов (караваны) (португ.).

¹¹¹¹ Из штата Сеара (Ceará) на северо-востоке Бразилии (португ.).

¹¹¹² Великий народ (португ.).

¹¹¹³ Ср.: говорят «как две капли воды» <МП: 152>.

Dr. <Raúl> фамильярно величает *coronel*, считая, что это лестно всякому¹¹¹⁴. Жирный завтрак — свиное мясо, сало, колбаса, неизменный *feijão*. Dr. <Raúl> уезжает вперед, я за ним с *sargueiro*. Трусливый погонщик боится поезда и всю дорогу напоминает мне о нем.

Пейзаж все время один и тот же — покатые холмы из гранита, иногда сменяющиеся более высокими и обрывистыми возвышенностями, покрытыми голым безлистненным светло-серым лесом с пятнами желтых и розовых цветов (*primavera* целыми потоками) — ни дать ни взять тайга в бесснежную пору! Ложе обмелевшей реки обнажено — сглаженные и отточенные в причудливые воронки и каналы камни, скалы иногда огромных размеров, завалившиеся в широкое русло, более мелкие камни, покрывающие большие площади, и река — узкая местами, с шумящими водоскатами, серо-зеленая и совершенно в тоне серого полутонного пейзажа. Земля, обнаженная ж<елезной> д<орогой>, то красная, то лиловая, то желтая, то светлая. Дорога идет через частые разрезы и насыпи. Изредка встречаются примитивные дырявые жилища — без признаков посевов или полей или с остатками их, наполовину заросшими капуейрою.

Наконец вот и подъезжаем — на покатых плоских серых камнях группа «черепично»-красных фигур — среди них три в платье — красная, белая и черная. Издали тон однообразен и очень чистого ровного красного (не ярко!) цвета (поскольку черепица красна — цвета «*Siena gebrannt*»¹¹¹⁵). Завидев нас, *canoas* переправляется с белой и красною одетыми фигурами. *Cristino* — цвета индейца — даже потемнее, глубоко сидящие светлые глаза, очень тонкие сжатые губы, угловатый очерченный подбородок, худошавая, неловкая «на шарнирах» фигура. Другой — «*Miim*» с белыми «колесами» в ушах. Его говор понятен мне — против ожидания. *Cristino* говорит, что различие, однако, между

---

¹¹¹⁴ Ср.: объясняя мне потом, что «эти маленькие люди любят, чтобы их как-нибудь величали» <МП: 152>.

¹¹¹⁵ Жженая сиена (нем.).

наречием *Cuieté* и *kré-nak* в некоторых словах настолько велико, что ему пришлось переводить — *kré-nak* (когда *nak-rehé* встретились с ними по дороге в *Pancas*) не понимали, что говорили им *nak-rehé*, и *Cristino* переводил непонятные слова.

Обезьянка вызывает внимание — ребятишки, и женщины, и подростки — все толпятся к берегу при нашем приближении. — Смех веселый и радостный, милые доверчивые глаза. Меня ощупывают, залезают в карманы.

Л. 69 об.

Старухи с ботоками в нижних губах — почерневшими сверху; на них удобно ложится трубка с длинным чубуком (рис. 73).

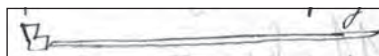

Рис. 73. Курительная трубка

Старик *Krê-nák* — невысокий с добродушно-старческим выражением и головой немного на сторону. Кое-кто с коротко обстриженной головой и оставленным кольцом волос вокруг обстриженного поля, кое-кто из женщин вымазан красной краской, волосы лохматые, нечесанные.

Шалаши (навесы) по методе *kaingang*¹¹¹⁶, но не листья пальмы и «дикого банана» (рис. 74).

Плетут кананги¹¹¹⁷, нить окрашена прежде, чем плетется сумка — *Muĩ* мне показывает свою работу — руками.

Рис. 74. Схема навеса (по кайнганг)

Жалуются на голод, втягивая брюхо и похлопывая рукою по нему. Просят *farinha*, рис и т.д. Фотографирование (рз-wet!! Рукою — чертить?) вызывает требование денег — «*prat*», т.е. серебряных монет — никель пренебрегается. Когда я обнаруживаю, что исчезла монета¹¹¹⁸ в руке одного мальчугана, другие показы-

¹¹¹⁶ Ср.: лесных в Панкасе, но просто ветки без листьев даже <МП: 152>.

¹¹¹⁷ Ср.: Плетеные (вязаные) сумки и другие подобные предметы <МП: 152>.

¹¹¹⁸ Ср.: у меня из кармана <МП: 153>.

вают растопыренные руки — *ɪŋkék-nuk-gɛxæ!* Мальчугана заставляют вернуть монету — он прячет ее под ступнею ноги, показывает руки, но все-таки она возвращается по назначению — при участии «честных», однако перочинного ножа я все-таки не досчитался по возвращении.

Обедаем и ночуем в пяти километрах в доме усадьбы — немерянной и не купленной, как все тут! Семейство многочисленное — все чистые, рослые, белолицые, ходят прямо подняв голову с тщательно насаленными и расчесанными волосами, дети здоровые и подвижные. Говорит хозяин с достоинством и серьезностью — не то что мелкие поселенцы вниз от Colatina — наполовину негры, лентяи, оборванные и униженные. Много мулов и лошадей, огород, мельница для кукурузной муки с горизонтальным колесом, движимым водою ручья, водопадами спускающегося в R<io> D<o>се. Все работают и, по-видимому, вовсе не тяготеют этим.

Обнаружилось, что здешние писцы и судьи дерут по 25–40 \$ за брак — а по закону это даром — так женился и Dr. Raúl. Он в R<orto> Seguro¹¹¹⁹ в случаях дефлорации призывал виновного и предлагал выбирать — подписывать контракт или идти на скамью обвиняемых.

Обезьянка в доме Coronel'a после молока бегаёт по полу, грызет кусочек булки, хватая его руками, с наскоком прыгает всеми четырьмя на предметы, на кот<орые> хочет взобраться. На пути помещаю ее в заросль — беспомощно остается на месте, крича с «жалобным» выражением, — широко открытые глаза («ожидание помощи — установка глаз на внимание»), вытянутые вперед губы или широко разинутый рот с оттянутыми в стороны концами губ.

Ложе реки точно замерзшее — камни и меж них белый песок — точно ледяные глыбы и снег. Из окна пейзаж точно весенний Жуковского¹¹²⁰ — белый песок местами, выжженная корич-

---

¹¹¹⁹ Ср.: где был прокурором <МП: 153>.

¹¹²⁰ Жуковский Станислав Юрьевич (1873–1944) — русский художник, среди его произведений преобладают весенние пейзажи.

невая земля, прозрачный белоствольный лес и темная река меж камней — едва очерченных водорослями — без мхов и лишайев. На полотне нашел белую слюду.

Л. 70 (см. рис. Л. 70)

13 августа. Пятница.

Индейцы (Cristino) сделали однажды самодельную сапоа, но материал был негодный и сапоа тоже, теперь они просят приготовить им дерево для выделки другой¹¹²¹.

О Jer<ô>nimo (Cristino) говорится — раз пригласил пятерых индейцев с Figueira¹¹²² (станция и местечко) охотиться — посадил всех пятерых в лодку и в дороге уколошил ружейным выстрелом — сделано это было, дабы забрать восемь жен их, что он и сделал (se non e vero e ben trovato¹¹²³). Однажды, когда явился тут padre и просил¹¹²⁴ моего хозяина (Fazenda da Onça de Ant<ô>nio Elias) — еще не было-де тогда Cristino (в первые времена ж<елезной> д<ороги> весь персонал среял наудачу на север из страха) — «Вы не боитесь, Reverendo?!» — «Нет! Они ведь дикари, считают нас, padres, за богов!» (нет padre, чтобы не жаждал поразнюхать об индейцах!). Индейцев было много — камни покраснели, когда они высыпали наружу. Ant<ô>nio сказал им, что padre хочет с ними плясать (предупредив padre, что такой уж обычай), и тот-час голая старуха обняла патера с одной, мужчина с другой стороны, круг образовался огром<ный>, и пошла писать дикая самба. — Сначала поп отставал и не попадал в такт, потом стал прыгать от чистого сердца — дальше пуще, устал, вспотел, таращит глаза на Ant<ô>nio, делает ему знаки, а тот и ухом не ведет,

¹¹²¹ Ср.: Сами же не умеют начать как следует <МП: 154>.

¹¹²² Figueira da Rio Doce — см. ранее.

¹¹²³ Если неправда, то хорошо придумано! (ит.).

¹¹²⁴ Ср.: Однажды, когда явился тут padre и просил Антониу Элиас (с Фазенды да Онса) показать его индейцам (это было еще в то время, когда не было Кристино и инспектории — в первые времена ж.д. все так боялись индейцев, что наудачу стреляли в сев<ерный> берег) — тогда Антониу Элиас был постоянно в сношениях с индейцами <МП: 154>.

Рис. Л. 70

едва со смеху не помирает. — Прошло много времени, прежде чем остановилось плясание. В перерыве Ant<ô>nio заявил, что индейцы требуют фариньи, рападуры (он всегда это делал¹¹²⁵, сбывая таким способом свой товар путешественникам), но прежде чем отправиться за ними, велел индейцам опять начать их самбу и покинул padre, прыгающего с новыми силами...

14 августа. Суббота.

Муи проводит вечер четверга здесь и спит на скамьях. Он очень свободно держит себя, ест за столом. Заставляют его повторять слова. Оказывается, что leite и Enrique¹¹²⁶ для него почти сливаются, и то и другое¹¹²⁷: rík(t) и различие улавливается только при напирании на первый слог hen-ri-que — (на другой день этот урок с большой серьезностью повторяется Kre-nák'yu). Pəri'n — farinha при усилении подражать превращается в ra:-ri'n, 'cove — kɔ:p — т.е. отчетливое отсутствие артикуляции спирантов (f, v, как и s (=ʃ) или š).

Вчера днем с Муи, закупившим кур на съедение, явились мы в поселение. Шалаша не содержат ни одного пальмового листа — высохшая листва ветвей и продолговатые листья (caité или banana do mato), привязанные по одному¹¹²⁸ — Муи посылал за ними далеко и лишь в его доме есть это (см. рис. 75).

¹¹²⁵ Ср.: говорил путешественникам и наживался на их счет <МII: 154>.

¹¹²⁶ «Лейте» и «Энрики» («молоко» и «Энрике») (португ.).

¹¹²⁷ Ср.: и то и другое для него «рик» или «рикт» и различие улавливается только при перенесении ударения моего имени на первый слог, чем оттеняется трехсложность этого слова (эн-ри-ки) — на другой день этот урок с большой серьезностью повторяется Кренаку и ставится ему на вид его неумение произносить как следует «енрик» (хрик). «Фаринья» произносится «порин», а при усиленном старании становится «парин», «кове» (капуста) произносится «кооп» — т.е. отчетливо отсутствует артикуляция спирантов <МII: 154>.

¹¹²⁸ Ср.: эта более совершенная крыша в «доме» Муни — он посылал за этими листьями далеко <МII: 155>.

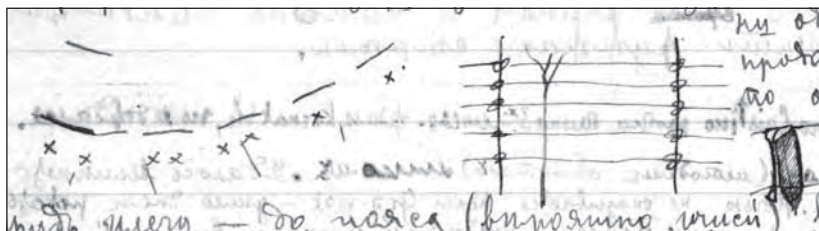

Рис. 75. Схема конструкции шалаша

По возвращении Муи¹¹²⁹ жены его вымазались кирпично-красной краскою — лицо, грудь, плечи — до пояса (вероятно, *urucú*). Волосы их острижены коротко. Ant<ô>nio¹¹³⁰ говорит, что Муи, женившись, уже продырявил губы женам и вставил палочки, лишь по его уверениям, что это уродство, Муи позволил зарости губам жен — они из тех немногих, что лишены *botoques*. У одной молодой женщины¹¹³¹ в губе еще невелик, но большие в ушах, волосы ее длинные — до плеч — но у нее только. У девочки прическа по типу каинганг (рис. 76). У сынишки Муи начисто соскоблено все книзу от полушария (под машинку) на макушке. Некоторые из мальчиков обстрижены просто «под машинку», другие подростки «под горшок», причем выскоблено начисто книзу.

Рис. 76. Детские прически

¹¹²⁹ Ср.: обе жены его <МII: 155>.

¹¹³⁰ Ср.: Антониу Элиас <МII: 155>.

¹¹³¹ Ср.: У одной молодой женщины (жены Иньят) волосы длинные — до плеч, но только у нее. В губе у нее небольшой боток, зато в ушах очень большие. У одной из девочек прическа в виде гривки над лбом, а вся голова гладко выстрижена. У сынишки Муни начисто соскоблено все книзу от полушария коротких волос на верхней части головы. Некоторые из мальчиков острижены просто коротко «под машинку», девочки и часть мальчиков «под горшок», причем тщательно соскоблено все кругом <МII: 155>.

Физиономии часто покрыты угрями и прыщами, женщины вялы и жирны¹¹³². Заняты вязанием сумок. Нить из imbir'a делается тут же. Кусок лыка (белого) растеребливается на волокна, которые «присучиваются и ссучиваются» с идущей уже в работе ниткою. Окрашивается нить, приготовляя ее кусок соответствующей> длины и натирая его угусí пальцами. Сучится нить на бедре (рис. 77). Вязание руками: сложенный вдвое конец нити продевается в петлю, одним движением продевается нить почти до конца, затем оттягивается другой рукою какая-то петля и снова, как сначала.

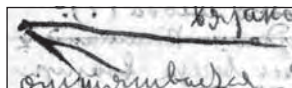

Рис. 77. Схема сучения нити для вязания сумок

В шелухах sarusaia остатки малиновой краски¹¹³³. Подросток мастерит перья для стрел — разложил их, тщательно подобрав по парам, перед собой и обрезает ножом на водоносном кыкрок. — Сначала обрезается с наружной стороны, затем вырезается треугольник с противоположного края. Берется другое перо той же пары и тщательно сверяется с первым (рис. 78).

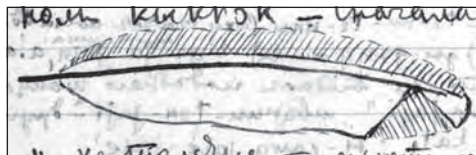

Рис. 78 Форма пера для стрелы

¹¹³² Ср.: Целыми днями женщины заняты вязанием сумок. Нить из лыка (имбира) делается тут же — белый кусок его (жеванный) растеребливается на волокна, которые присучиваются и ссучиваются с идущей уже в работе ниткою. Окрашивается нить, приготовив ее кусок нужной длины и натирая его уруку пальцами. Сучится нить на бедре. Для вязания нет никаких инструментов — делается просто руками. Сложенный вдвое конец нити продевается в петлю почти до конца, затем оттягивается к себе полученная петля, затягивая окончательно этим движением предыдущую петлю, затем снова тянется конец нити, на этот раз прямо от себя и затянув его до конца, начинают следующую петлю <МII: 155>.

¹¹³³ Ср.: В скорлупе сапукайя остатки малиновой краски (тинта капишьяба). Подросток (женатый, впрочем, Гро-пок) мастерит перья для стрел <МII: 155>.

Бамбуковые стволы для воды подчас больше роста человеческого и не толстые — пьют прямо из них — отделение колен предохраняет от заливания водою и ее лишней траты. Они обмотаны *imbé* черного и красного цвета в верхних частях¹¹³⁴.

Вязанием готовят не только нарядные сумки, но и грубые широко-петельные толстые мешки на перевязях из лыка и маленькие тонкие мешочки для ложек, для дробы, обматывающие бутылку и т.д.¹¹³⁵

Блюдами служат скорлупы разных плодов, кроме этого, для еды употребляется инструмент¹¹³⁶ по принципу кисти — смочаленный на конце кусок коры, макаемый и обсасываемый.

Л. 70 об.

Узнав, что я из Rio, меня расспрашивают, много ли там рису, бобов, гребней, собак, ложек, топоров, домов, рыбы, макак, одежды и т.д. Подбираю брошенные за старостью или негодностью ботоки — требуют денег. Предлагаю променять их на гребень старухи — из ушей тотчас вынимаются без труда, из-за губного целая история (употребляется только женщинами — замужними) — все кругом поднимают хохот при моем предложении вытянуть губной — старуха смущена, сконфужена — я сую ей брошенный соответственного размера. — После минуты нерешительности она, косясь, быстро вытаскивает свой и, прикрываясь рукою, вставляет мой — оттягивая губы, чтобы удержать его,

---

¹¹³⁴ Ср.: Бамбуковые междузлия для воды подчас больше роста человеческого и не толстые, иногда опутанные кожицей сипо-имбе. Пьют прямо из них, причем продырявленные отделения узлов предохраняют от излишней траты воды и от заливания пьющего (Мне, однако, не удалось выйти сухим.) <МП: 155>.

¹¹³⁵ Ср.: Вязанием готовят не только нарядные сумки, но и грубые широкопетельные толстые мешки, которые носят за спиной на перевязях из лыка. Тем же способом по указаниям Муни ему делают маленькие тонкие мешочки для ложек, для дробы, для стеклянной бутылки и пр. <МП: 156>.

¹¹³⁶ Ср.: малярной кисти — смочаленный на конце кусок лыка, макаемый в бульон и обсасываемый <МП: 156>.

т.к. он меньше предыдущего размера. Отношение величин кругов самые разнообразные — ушные у женщин часто, как и у мужчин, вынуты — это отсутствие, по-видимому, никого не поражает — уши висят петлями вниз (рис. 79). — Другое дело губные, у старухи с оторванной губою на месте ее подвязано лыко, придерживающее круг (рис. 80). Иногда ♀ придерживает рукою губную ботку так, что та касается носа.

Ребята приносят горсти острокраих камней — назначения не знаю. Гольши встречаются у костров¹¹³⁷. Трубки, что вижу, глиняные — покупные. Во всех домах подстилкою служат шкуры ланей — у стана сушится растянутая в раме при помощи лыка шкура онса vermelha, среди кож есть и шкурка cutia. Ant<ô>nio Elias говорить, что индейцы хорошо сдирают кожи (рис. 81).

Появление bugres с луками и стрелами на этом берегу вызывает обычно страх во всех пасонаes. В былые времена они не решались переплывать реку — не умели обращаться с сапоа, а переправлялись иногда вплавь. С другого берега иногда раздавались крики и вопли, умоляя о пище и жалуясь на голод (Ant<ô>nio) — им переправляли еду из жалости и страха. Когда они являлись просить в дом — не было отказа, и всякая недостача вызывала

Рис. 79. Формы мочек ушей с ботками

Рис. 80. Форма губы с ботком

Рис. 81 Сушка шкуры онсы в раме

¹¹³⁷ Ср.: для раскалывания орехов. Острые камни тоже подбираются и хранятся (для обработки дерева, по Кристино). Трубки, что вижу, покупные глиняные, а то сделанные самим Кристино. Во всех домах подстилкою служат шкуры ланей, есть и шкурка куттии. В большой раме сушится растянутая при помощи лыка шкура онса вермелья. Антонию Элиас говорить, что индейцы хорошо сдирают кожи <МП: 156>.

недовольство, угрозы, а то и опасность¹¹³⁸ — однажды Ant<ônio> спасся только тем, что угрожал револьвером вождю, которого переправлял с провизией и не дал ему высадиться — тот уже послал за стрелами. Лодочники спускали свиней в «сапоас» — индейцы требовали выкупа — где не остановились — в ответ жужжание стрел.

15 августа. Воскресенье.

Гарбе имел дело с Te-šúk; Ehrenreich, по Cristino, пробыл больше 3-х месяц<ев>¹¹³⁹. Ждал kré-nak'ов, но не дождался.

Провел ночь с дикарями в гамаке, кот<орый> Муи привязал (методом обмотки) лыком. Удалось выменять tag (сумку) на гребень. На всякое требование ответ — давай денег. Ночью не оказывается жены Gró-rók — ушла днем рожать в лес и еще не вернулась. Joaquim Crist<ino> обеспокоен, говорит им: «Пойдем туда! Ей плохо, наверно!» — стали звать ее — она явилась.

Муи рассказывает, как обучают рожениц рожать — (здешние бабки заставляют рожать сидя над отверстием) — делает она себе ложе из сучьев, ложится, упираясь согнутыми ногами в как<ое>-нибудь дерево¹¹⁴⁰. Рожают всегда в одиночку.

Существуют рассказы, будто свадьба состоит в том, что новоженов помещают в яму и все пляшут хоровод вокруг нее. — Crist<ino> говорит, что нет ничего подобного — просто капитан велит девушке спать с женихом, который переговоривает с ним об этом, а также с родителями невесты. Отцу, брату полагается подарок: Там убил раз капивару, явился к брату девочки и предложил ему sariva'у за¹¹⁴¹ сестру, спал с девочкою одну ночь — затем она ушла и снова спит дома — остался без капивары и без жены.

---

¹¹³⁸ Ср.: для хозяина (по его собственному убеждению). Однажды, говорит Ant<онiu> Элиас, он спасся только тем, что угрожал револьвером вождю (Том-хэ), которого переправлял с провизией и не давал ему высадиться — тот уже послал за стрелами <МII: 157>.

¹¹³⁹ Ср.: в Мутуме <МII: 157>.

¹¹⁴⁰ Ср.: и держась за другое изо всех сил <МII: 157>.

¹¹⁴¹ Ср.: сестру его Манкы <МII: 157>.

Днем разговоры преимущественно об ожидаемой муке. Крепак старик просит табаку и муки. Когда явилась последняя, я велю ему принести блюдо — говорит, нет! Тогда велю скорлупу сапукайи — он не понимает, все принимают участие, кричат на него — он является с обглоданной скорлупой и получает fubá (kubá), тут же принимаясь есть ее руками.

По Cristino, для обработки дерева до сих пор любят пользоваться камнем вместо железа. Бамбуковые наконечники стрел хранятся в связках, тщательно замотанных. Лиловая окраска сумок делается при помощи толченых в ступе листьев амъгът — tinta capi<x>aba¹¹⁴². Тон-грен, по Crist<ino>, — угусú, в отличие от тон-крен — любого плода (?).

Вторично переправившись уже при луне — при нашем приближении окликают издали. Внимание и благоговение вызывает гамак — <rik->kjem, рассматривают его подробно, щупают. Весь вечер вокруг моих ног тесное кольцо собеседников. Старуха у одного из костров напевает. Трое из молодежи — один с большими белыми колесами в ушах — пляшут¹¹⁴³. Сначала двое берутся за руки и большими прыжками перемещаются, выкрикивая в ритме, присоединяется и третий. Руки согнуты в локтях и схвачены соседом. Прыгают высоко — от чистого сердца — другие мальчики прицепляются сзади, охватив за пояс или за руки. Выкрикивается: 1) «к(н)-rexæ'-rexæ'-te-nu-te-nны (ve<m> trazer coisa bõa¹¹⁴⁴) — nunkut etc. 2) mu-pa-xirá-xirá 3) nu-mba-ia-i' (bate quebra o bicho de ta<q>uara¹¹⁴⁵) гы-гънг (он же) 4) ga-ga-gran, a! a: (бес-смыслица). Муи сопровождает басом — ср. kaingang! 5) после моего заявления, что не видал подобного танца до сих пор, что другие пляшут иначе: «Taru-tõn-jaji» «kõnnin-taru, tõn-jaji»

¹¹⁴² Краска из дерева капишаба (португ.).

¹¹⁴³ Ср.: Пляшут два из молодежи и старый Хняник с большими колесами в ушах <МП: 158>.

¹¹⁴⁴ Привезет хорошие (вкусные) вещи (португ.).

¹¹⁴⁵ Бей и раздави гусеницу (бабочки), живущую в стволе бамбука (португ.).

«mbɔrun-tɔn-jaji» — другие знают плохие песни (jaji=jajé) б) ... Ja kɾena tâwa tawá, awa, wa, a kati; ы-хawa jajé-jajé' nixná jajé jaje; ʦin-kuka; grân hat jipakjú, gran jahá, jok rɛxæ (о змеиной коже, т.к. индейцам заказывают шкуры змей для выделки поясов и т.п.). Разговоры после танцев продолжают долго¹¹⁴⁶. Среди индейцев есть по имени Govén (governo), и вот занимает всех сопоставление контрастов — спрашивает Муи' — «No R<io> d<e> J<aneiro> governo grande¹¹⁴⁷» — и на мой утвердит<ельный> ответ составляет фразу: «No Rio Janeiro-wa: guvén gra:nd, kra: va ma:t-wa guvén pikitit!» По этой формуле нанизываются другие: «Nu R<io> Janeiro-wa: guvén marɔt maŋkut nawit_kra nu mai:t-wa guven osta com-co:m (co<m> fome¹¹⁴⁸)» — «Nu R<io>-Jan<eiro>-wa: guven kapɛ-jɔp-kra:-nu-ma:t-wa guven kapɛ-jɔp-nuk» etc.

Спят у костров головами врозь, ногами вместе (рис. 82), без всяких признаков одеял. ♀ с тряпочкою¹¹⁴⁹.

Л. 71

Ночью¹¹⁵⁰ говорят во сне, иногда поднимается то один, то другой. Уходят с луком и стрелами — стрелять местного петушка, поющего перед рассветом... Grɔ-rɔk ночью во сне кричит —

Рис. 82. Схема поз для сна у костра

¹¹⁴⁶ Ср.: Один из индейцев (Хняник) называется еще почему-то «гувэн» (гуверно — правительство), и Муни нападет на контрастное сопоставление двух гуверно — в Рио и в лесу. Спрашивает меня сначала, велико ли «гувэн» в Рио, и, получив утвердительный ответ составляет фразу: В Рио гуверно большое, а в лесу маленькое. Затем по образцу этой формулы составляет их целый ряд — о рисе, о кофе, об одежде и пр. <МП: 158>.

¹¹⁴⁷ В Рио-де-Жанейро большое правительство (португ.).

¹¹⁴⁸ Голодный (португ.).

¹¹⁴⁹ Ср.: женщины с тряпочками на бедрах или кусочками кожи, но без всяких признаков одеял <МП: 159>.

¹¹⁵⁰ Ср.: Ночью во сне говорят то тот, то другой. Просыпается то один, то другой, раздувает огонь, а еще задолго до рассвета кое-кто уходит с луком и стрелами <МП: 159>.

Jokím-Jokím¹¹⁵¹. Cristino «con aquello scisma¹¹⁵²» не спит всю ночь почти. Огонь делают ярким¹¹⁵³ при помощи palha de milho. Когда я вылез днем на берег и заговорил о gri¹¹⁵⁴, заставили петь. В стане жена Муи¹¹⁵⁵ с капризным и повелительным выражением (очень комичным при ее отсутствии костюма) велит мне пропеть, т.к. она-де не слыхала, и одобряет снисходительно.

Муи' демонстрирует окраску лыка barriguda (pɔwán) — numettáo — «meto»¹¹⁵⁶. Свежесобранное лыко приносится женщинами из лесу в виде белых лент¹¹⁵⁷, жуется на передних зубах (chupa-se o jugo¹¹⁵⁸). Лыко берется от трех разных деревьев: <e>mbir<i>çú — желтоватые и белые: от barriguda (pɔwán) и meto (mættáo — j<e>quitibá-manteiga¹¹⁵⁹). Разжевав ленту, ее складывают, дают немного подсохнуть (но не сушат на солнце, т.к. волокна делаются хрупкими: Crist<ino>), затем раздирают ленту на волокна, закладывая их в складки живота, и тут же сучат. Сохраняется жеваная, жеваная же окрашивается в лиловый цвет след<ующим> обр<азом>: листья с веток tinta cari<x>aba, принесенных из лесу, толкутся деревянным пестом в ступке — скорлупе сапукайа, затем на них наливается немного воды и выжимается вода с соком — получается зеленая жидкость, в нее макают уже растрепанное или лишь жеваное лыко и оставляют в жидкости (Crist<ino>). На другой день ярко-лиловый цвет принимает и сок, и лыко. Расщепле-

¹¹⁵¹ Ср.: зовя Кристино — тот всю ночь не спит от беспокойства <МП: 159>.

¹¹⁵² С этой мыслью (португ.).

¹¹⁵³ Ср.: когда надо что-нибудь рассмотреть, при помощи кукурузных листьев <МП: 159>.

¹¹⁵⁴ Огонь (по-ботокудски).

¹¹⁵⁵ Ср.: В самом поселеннице жена Муни (Тун) с капризным и повелительным выражением дамы, привыкшей к любезностям <МП: 159>.

¹¹⁵⁶ Различные названия вариантов древесины бутылочного дерева.

¹¹⁵⁷ Ср.: Затем оно жуется и обсасывается его обильный сок. Жуется оно, закручивая его в то же время жгутом <МП: 159>.

¹¹⁵⁸ Высасываются листочки (португ.).

¹¹⁵⁹ Жекитиба — масло (португ.).

ние лыка производится руками, затем ссучивается на бедре. Кирпично-красная окраска (лыко <e>mbir<i>çú преимущественно) делается уже на ссученной нити при помощи куска из пыли uгуsú (вареной? толченой?). Это для больших толстых сумок.

купаются многократно, вымазываясь затем uгуsú (♀♂). Плавают саженками (NB. говорят, что barbado плавает тем же способом), ныряют, переправлялись R<io> D<o>се вплавь. На sachoieira'x в сапоа кричат в ужасе, приходится спускаться на берег¹¹⁶⁰.

16 августа, понедельник.

Переселяемся на «praia da gata»¹¹⁶¹, складывается все в сложения кожи, перевязывается, забирается imbir'ою и через голову берется a lá Chaco, faia¹¹⁶² etc. Мужчины — топор на плечо, лук и стрелы в руки, связка наконечников¹¹⁶³ за спиною за шею (не через голову) или мешок побольше — за грудь и плечи, кыкгэк в руке, одна жена с луком и стрелами мужа. Ребята взваливаются за спину на петле из лыка, побольше несут все что-нибудь через голову. По прибытии на место женщины расчищают¹¹⁶⁴ место (госа) — мужчины (один помогает) без дела и подростки. Огни зажигаются тотчас¹¹⁶⁵. Часть¹¹⁶⁶ в лесу по дороге подрубают sарu-

¹¹⁶⁰ Ср.: Но вообще реки боятся и в каноа на кашуейрах в ужасе поднимают крик, так что приходится их спускаться на берег, чтобы не опрокинуться. Необразильцам этих мест известно тоже лишь плавание саженками, и р. Досе они тоже боятся — даже не все решаются в ней купаться <МП: 159>.

¹¹⁶¹ «Кошкин пляж» (португ.).

¹¹⁶² Как в Чако, как фаяя (шаванты) (фр.).

¹¹⁶³ Ср.: из такуары за спиною через шею (не голову). Кое-кто из мужчин берет и мешок на себя, но не как женщины через голову, а через грудь и плечи <МП: 160>.

¹¹⁶⁴ Ср.: лес — срезая мелкий кустарник и растаскивая валежник <МП: 160>.

¹¹⁶⁵ Ср.: от принесенных старухами головешек <МП: 160>.

¹¹⁶⁶ Ср.: Часть переселенцев застряла по пути, срубая сапукайи для добычи ее зреющих орехов — эти орехи съедаются сырыми с кочержками крагвата или с мясом <МП: 160>.

saia, из-за плодов — они разбиваются *facão* и съедаются сырые с мясом, *craguata*, etc.

Девочка сперла горсть *fubá* — мальчик вскипает, хватает лук, стрелу и становится в позу стрелка — как выкованный, серьезный с полными слез глазами — девчонка (лет 6) вдруг принимается реветь благим матом — продолжительная тихая картина — никто не смеется — наоборот все вдруг стали серьезными и замолчали¹¹⁶⁷.

Привлекают внимание собеседника, ударяя кистью <руки> по плечу, руке и т.п.

Променивают щитовидный *barbado*¹¹⁶⁸ *Compadre Doming'u* за табак — из него дают пить детям, чтобы говорили скоро (*nacionães* — но и индейцы?).

Лыко *j<e>kitibá-manteiga* — *metáo* идет на выделку прочных поясов ♂♂ (иногда лилово окрашенных) *xpani'k*, придерживающих передник — *kiuk-kyu* мужчин (из тряпок) (рис. 83). Выжатый над раной сок того же лыка служит лекарством¹¹⁶⁹. Из *bromelia*¹¹⁷⁰

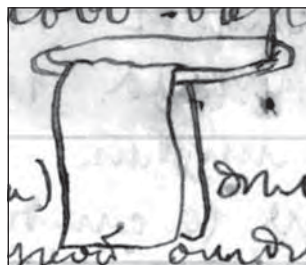

Рис. 83. Схема мужского передника

¹¹⁶⁷ Ср.: Натянутая было тетива постепенно отпускается, стрела концом тоже понемногу начинает смотреть в землю, наконец и руки мальчугана едва уже держат лук, но он все еще стоит в прежней позиции, а девочка продолжает реветь изо всех сил. Проходит еще несколько секунд и мальчуган, оставив лук, садится на корточки к костру и продолжает свою еду, между тем как переставшая плакать девочка еще долго стоит в прежней позе, когда все уже позабыли о происшествии и снова завязались прерванные разговоры <МП: 160>.

¹¹⁶⁸ Ср.: сухой щитовидный хрящ (резонатор) этой обезьяны <МП: 160>.

¹¹⁶⁹ Ср.: вероятно, кровеостанавливающим <МП: 160>.

¹¹⁷⁰ Ср.: Из листьев мелкого вида лесной бромелии делаются крепкие нити: приносятся домой целые растеньица, вырываются листья, прикусываются у корня и без всякой дальнейшей обработки отдираются

(мелкого вида) делаются нити — приносится домой растение, вырываются листья, прикусываются у корня и рукой отдираются (без дальнейших приготовлений) волокна, кладущиеся перед работницей пучками, тут же ссучивается нить тем же движением на бедре, как из лыка — пучок делится на две части, сходящиеся у конца, к которому присучивается. Движением от себя ссучиваются элементы, обе же нити вместе движением от себя и к себе — затем присучивается следующий кусочек и т.д. (рис. 84).

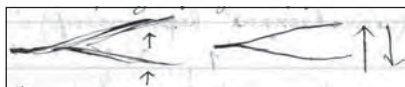

Рис. 84. Две схемы сучения нити из лыка

Поцелуя нет, но прикладывается рот к лицу ребят приоткрытый,¹¹⁷¹ прижимаются — то же ко мне.

При Chaves была больная — нашли ее живой, засыпанную до головы землей, когда ее вернули, ночью «за стоны» индеец оттащил ее за ноги в лес. Мертвеца (на вопрос, где он — «выбросил») бросают в лесу, забрасывая ветвями. Через то место не ходят. С<ompadre> Domingo нашел однажды череп в лесу «Вот-то большой тасасо ходил тут в старину по лесу!» — принес домой, посадил на кол. Когда пришел Joaquim Cristino — «Эта голова bugre! Смотри, ночью он придет за ней». Голова полетела в реку.

Nak-гехé боятся kɾɛnak'ов, как огня (Chr<istino>), и удирали в горы, когда те переправлялись через реку.

от них руками волокна, выходящие пучками и кладущиеся тут же перед мастерицею. Нить ссучивается немедленно из свежих и сырых еще волокон тем же движением на бедре, как и при сучении нитей из лыка барригуды. Чтобы ссучить, пучок делится на две части, сходящиеся углом у одного конца. Коротким движением руки от себя и от вершины угла ссучиваются каждая из половинок, а затем таким же движением от себя они оба ссучиваются в одну нить, которая еще «проходитса» движением к себе. К полученному кусочку присучивается тем же способом следующий и т.д.» <МII: 161>.

¹¹⁷¹ Ср.: Так же прижимаются ко мне в порыве нежности после чего-нибудь приятного <МII: 161>.

Ciró-imbé приносится мотком из лесу — очень молодое и расщепляется продольно (посылается девочка оттащить конец в лес), разрезая ножом на всех узлах и бережно подвигаясь, придерживая правой рукой, ciró проходит меж hallux и secundus¹¹⁷².

Петуха убивают, запуская в него зубчатую стрелю (рис. 85), но в птицу на дереве (siricua = maria boba) стреляют (рис. 86) вилообразною стрелюю.

Мед приносится домой не только на волокнах craguata, завернутым в листья¹¹⁷³, но и на жеваном лыке metao (идущем на выделку нитей), которое выжимается и моется в воде.

Холостая молодежь — девочки и мальчики («есть трое из другой alde» Cap<itão> Lima — Christ<ino>) питаются у костра Муи' (это способ поддерживать авторитет при помощи бездомной и задорной братии?). Утром и часа в 2½ являются за своей порцией fubá и бобов с тарелками¹¹⁷⁴ из sarusaia и т.п. — не исключая и Kгe-naк'a (часто остающегося ни при чем). Принесенное лыко, листья, охота — идет по рукам и разделяется со всеми.

Беременная¹¹⁷⁵ жена бьет ножом мужа — он многозначительно перебирает стрелы — Муи тотчас является и становится вблизи отвернувшись — Говорят, он¹¹⁷⁶ драк не допускает,

Рис. 85. Зубчатый наконечник стрелы

Рис. 86. Вилообразный наконечник стрелы

¹¹⁷² Ср.: ноги <МП: 161>.

¹¹⁷³ Ср.: Мед приносится домой напитанным в комке волокон крагвата, завернутых в мягкие листья, например, кайтэ, или же в ленте жеванного лыка барригуды. По принесении домой «губки» выжимаются и обмываются в воде, отдавая ей, т<аким> обр<азом>, мед <МП: 161>.

¹¹⁷⁴ Ср.: — распределяет он сам по усмотрению, так, что подчас иные, даже Кренак, например, остаются ни с чем <МП: 162>.

¹¹⁷⁵ Ср.: Беременная жена Гропока бьет мужа ножом (плашмя) — он молчит и многозначительно перебирает свои стрелы <МП: 162>.

¹¹⁷⁶ Ср.: Он, говорит Кристино, драк не допускает, но сам женам своим не спускает. Однажды он порезал одну из своих трех жен (тогдаш-

Л. 71 об. (см. рис. Л. 71 об.)

но однажды он порезал одну из 3-х жен (Krenak имеет теперь одну, но от времени до времени воюет, чтобы получить другую девочку). По приказанию Chaves Christino объяснил ему, что может бить жену палкою, но ножом не годится — на другой день Chaves нарвался на целую засаду, и только за то, что не был вооружен, Муи не велел стрелять «воинам».

После прокола ушей и губ вставляется гвоздь из *metáç* (но Муи мне делает и из такуары — «*numé*» — у молодежи повиытаскал их Cristino — отверстия в губах позаросли¹¹⁷⁷).

Считают по пальцам — Муи объясняя, что за ружья всей компании даст много луков, говорит, указывая пальцем *kati* — *tnem-tnem-tnem-tnem*, затем переходит на другую руку, *не указывая ног*, а переходит на руки мальчика, затем другого.

Для 3 *krçtu-wip*¹¹⁷⁸, повторяя сказанное мною — *krçtu-ça-wip*. 4 выражается *kçn-grimpç'* (хотя Cristino знает *jçk ʔn — jawi't*, и Муи с ним соглашается, когда он говорит, но, по-видимому, это уже вторичное).

них), это было еще при Шавесе. По приказанию последнего Кристино объяснил ему, что он-де может бить жену палкою, но ножом-де не годится. На другой день Шавес нарвался на целую засаду, и только потому, что при обыске его индейцами оказалось, что он безоружен, дело кончилось миром и Муни заявил, что пускай Шавес сам бьет жену палкой, когда она ему говорит грубости, но он, Муни, своей этого не позволит и будет бить так, чтобы она чувствовала <МП: 162>.

¹¹⁷⁷ Ср.: После прокола ушей и губ вставляется гвоздевидная втулка из той же древесины барригуда, но Муни делает так же и из узла с междоузлем мелкого вида жесткого бамбука (нумэ). Вся молодежь уже ходила так, но Кристино повиытаскал эти «тембетта» и залечил раны казенным вазелином. Впрочем Манкы-подросток поддерживает дырки, иногда вставляя в уши втулочки, у остальных я этого не видал <МП: 162>.

¹¹⁷⁸ Ср.: Кроту-уип повторяет «кроту-тя-уип», но, по-видимому, не понимает вовсе, что это значит, так же как и жьокын-няуиит, хотя Кристино эти слова тоже знает, но говорит, что выучился им у нак-рэхэ, а не у кренаков. Мои четыре пальца однажды называются «кон-гримпо», т.е. «два» <МП: 162>.

Дыра в ухе делается у самого противозелка (рис. 87). Муи пригрозил Christino, что если не придет платье для его персонала, он проткнет уши всем детям, губы девочкам и уйдет навсегда в лес.

Камни служат, чтобы колоть орехи, но и (Christino) работать по дереву.

В домах¹¹⁷⁹ ни одного листа нет горизонтально — все (кк. и Pancas) поставлено вертикально — дом Кренак'а чистого типа: на одну перекладину опираются связки листьев пальмы (рис. 88). У Муи — отличного типа, из листьев местного банана *caité*, привязанных к перекладинам черешком, загнутым снутри (рис. 89).

Сынишка Муи играет с маленьким луком и стрелой с наконечником из *numetao*, которой осторожно стреляет в братишку (рис. 90).

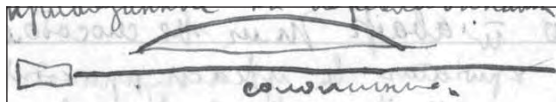

Рис. 90. Детская игрушка — лук и стрела

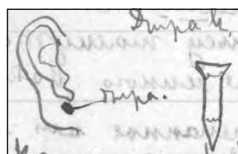

Рис. 87. Дыра в ухе и инструмент для протыкания мочки уха

Рис. 88. Конструкция стены хижины Кренака из листьев пальмы

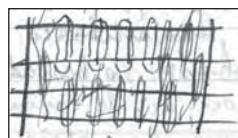

Рис. 89. Конструкция стены хижины Муи из листьев лесного банана *caité*

Christino говорит, что кренак'и призывают и дождь. Существует «танец пути на небо» — *tarú jamr'ň*, который танцуются, становясь гуськом и взяв за пояс впередистоящего.

¹¹⁷⁹ Ср.: В шалашах ни одного пальмового листа нет горизонтально, как это принято у новобразильцев, а все поставлены в их естественном положении, в котором они растут (как охотничьи раншо в Панкас). Шалаш Кренака на «Эми» чистого типа — на одну перекладину опирается ряд связок листьев пальмы, образующих своими верхами свод. У Муи — отличного типа, из листьев лесного банана *кайтэ*, привязанных к перекладинам черешком, загнутым за следующую снутри <МП: 162–163>.

18 августа, среда.

Нет¹¹⁸⁰ пероба, как обнаружили поиски. — «Много» индейцев и вправду всего 10 штук.

В лесу не делают трубок — делают cigarro из листа caité, а то набивают табак в трубку ta<q>uara. «Артишок» из какой-то бромелии — eχæi, кот<орый> едят теперь целыми днями без всяких приправ — имеет горький вкус сырого какао.

Старик Kre-nak изготавливает botoques в уши жены — она примеряет сначала кусок материала. Рядом лежит кусок его — с сырой гладкою корою, толстою и снимающеюся целиком — это молодая barriguda — kwan-kruk (Муни), которая и называется metao. Целый кусок ее помещается в огонь — слегка обугливается, вынимается, сдирается кора с него и он разрезается ножом на части¹¹⁸¹. Срезая затем по кругу, доводится до требуемой толщины.

Шалаш Krenak'a делается теперь из листьев каите¹¹⁸² — листья подламываются немного отступя от начала черенка, так, что кусок черенка отделяется от пластинки и сложенным листом седлается перекладина (рис. 91), черенок же закладывается за следующую книзу перекладину — лист своею тяжестью лежит по склону покрывки, другой кладется рядом, отчасти прикрывая сбоку первый и т.д.¹¹⁸³ (рис. 92), по краям прибавляется еще

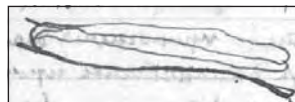

Рис. 91. Схема надлома листа caité

Рис. 92. Схема закрепления листа caité

¹¹⁸⁰ Ср.: Нет достаточного количества пероба, как обнаружили поиски — то, что индейцы называли много, оказалось всего десятью, неудивительно при их элементарных счетных познаниях <МП: 163>.

¹¹⁸¹ Ср.: Руки предварительно моются, ибо древесина очень марка, когда содрана кора. Кусок ободранной древесины обскабливается до требуемого диаметра и из него делаются круги. Иногда такой кусок сохраняется впрок <МП: 163>.

¹¹⁸² Ср.: женою его Капрук <МП: 163>.

¹¹⁸³ Ср.: Начинается работа с нижней перекладины, а всего их около 12 <МП: 163>.

пучками *samatbaia* — там, где не хватило листьев. Две девочки рядом устраивают шалаш, исключительно наваливая *samatbaia*. Огромные куски коры *peroba*, которую повалили накануне, составляют всю кровлю другого шалаша. Имеются и из ветвей деревьев (поставленные вертикально) и из листьев пальмы.

Расположение поселка

2: Kɾɛ-nák Grɔ-pɔk Muni Inhat Juk-ɲɔt | 1: Muni Inhat Grɔ-pɔk Kɾɛ-nák

Угусú для приготовления краски размешивается и сминается в большом количестве, когда красная пыль слезет с семян, они вытаскиваются, а полученная масса варится, пока не станет консистенции воска — хранится завернутою в лист и перевязанною.

Губы и уши протыкаются деревянным острием¹¹⁸⁴ из «folha de sera»¹¹⁸⁵ — тут, протянув руку, Муни' обламывает молодое деревце и prepares острие. *Vicho-de-ré* — *tun* — тоже вытаскивается при помощи деревянного острия или заостренной косточки — *fibula macaso*.

Ложкою служит скорлупка ореха ..... , а тарелкою — расколота и отточенная скорлупа *sarusaia*¹¹⁸⁶.

Обожженные наконечники стрел *ko:n* сохраняются и носятся с собою в связке, снутри красятся *ugusú*¹¹⁸⁷.

Спрашиваем Муни, как он сделает, чтобы его товарищи, что в лесу, узнали, что он теперь отправился в *Lajão*¹¹⁸⁸ с нами? —

¹¹⁸⁴ Ср.: из ларанжейра-ду-мату (фолья-да-сера) — Муни тут же протягивает руку, обламывает молодой побег этого небольшого колючего деревца и prepares острие <МП: 164>.

¹¹⁸⁵ Правильно: *folha de serra* — дерево *Ouratea spectabilis* (Mart.) семейства охновых (лат. *Ochnaceae*) в составе порядка мальпигиецветных.

¹¹⁸⁶ Ср.: сапукайя (ха куи) <МП: 164>.

¹¹⁸⁷ Ср.: Обожженные наконечники стрел из такуары (коон) окрашиваются в еще не законченном виде уруку с внутренней стороны и носятся в связке <МП: 164>.

¹¹⁸⁸ Правительственный пост Лажан — см. ранее.

Он завалит дороги сюда, на этих завалах расчистит маленькие просеки по направлению, куда ушел. На месте теперешней стоянки — где их переправят в лодке на южн<ую> сторону, он оставит знак, показывающий, что отправился не в Pampas, а в Lajão — когда явятся товарищи, думая, что убили Муни (без жен), и увидят знак — вернутся за женами и направятся за ним, вслед. Как karai знают посылать исчерченные бумаги как знак другим — так mbóúin имеют знаки в лесу, прибавляет Муни.

Л. 72

18 августа (продолжение)

С утра D<á>rio (сын Joaqu<im> Chr<istino>) с собаками отправились на охоту и все на поиски peroba, что продолжается уже 3 дня. Собаки открыли стадо queixada, и, когда пришла весть об этом, — вслед за охотниками пустилось еще несколько. Мы мирно беседовали, вдруг донеслось пение из лесу — какое-то похоронное нытье — все встрепенулись, завизжали; женщины, дети — все принялось кричать, визжать, заглушая пение. — Умолкали на минуту — вслушивались в приближавшееся пение — и поднимался снова гвалт. Появились охотники — у троих на шею по queixada (черный пекари с белой шерстью на нижней челюсти) — тут гвалт и смех еще увеличился. Женщины окружили D<á>rio — положив ему руки на плечи, взяв за руки и взявшись за руки с возбужденными лицами, блестящими глазами, улыбками (несмотря на ботоки!), они затаили, раскачиваясь из стороны в сторону в страшно высоком регистре дикую мелодию — (вернее, ходы по терцям, квинтам). Я разобрал лишь «гехæ» — повторявшееся на каждом шагу. Муни потом объяснил, что охотники поют, возвращаясь, «чтобы женщины знали». Припев песни¹¹⁸⁹ «o-xía:; o-xía:» (oxí — хищная птица очень больших

¹¹⁸⁹ Ср.: Припев этой песни, в которой рассказывается об охоте, состоит из слова «o-xia, o-xia» (это название крупной хищной птицы, которой бразильского имени мне не мог вспомнить Кристино и которую часто едят индейцы, по его словам). Из самой песни Муни удастся записать несколько слов — «жбы-кын-жипау-жирун» и т.д. (см. нотн.

размеров) (рис. 93) «*жы-къп-ѳи-ѳирăу-ѳирун*» etc. (*ѳирăу* = *queixada*). На длинных нотах обычны перерывы голоса с с с с с с своеобразная вибрация (безобразная-таки). *Mbɔ́rún-karitão* — говорили *D<á>rio* женщины.

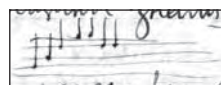

Рис. 93 Ноты

Одна¹¹⁹⁰ *queixada* *Kre-nák'u*, другая *Muni* (охотники — сыновья *Kre-nák'a*). Их тотчас кладут на огонь, опаливают и соскабливают шерсть.

Ночью я и *Chr<istino>* отправляемся снова в поселение — хоть *Муи* и сказал, что танца, вероятно, не будет, т.к. не знали и не расчищали места для танца. Очень веселые переправляют нас — на том берегу слышатся разговоры. — Когда мы приехали, на кострах ничего не было — все спрятали. Вскоре бездомная молодежь начинает пляс и пение¹¹⁹¹.

прим.). На длинных нотах обычны перерывы голоса гортанной смычкой (особенно резкой на высоких нотах, где этот перерыв вызывает детонирование за собою) и своеобразная очень сильная вибрация (безобразная-таки) <МП: 165>.

¹¹⁹⁰ Ср.: Одна из кейшад дается *Кренаку*, другая *Муни* (который давно уже не ходит на охоту) — третья остается у одного из охотившихся <МП: 165>.

¹¹⁹¹ Ср.: 1) Двое берутся за руки — один стоя против другого и качаются на месте — за спиной каждого прицепляется по хвосту мальчуганов. Поется при этом на слова: «*жъоким-хминья-уа-рэ-нны*».

2) Двое в первоначальном положении, но присоединяются и женщины, уцепившись руками за плечи, руки друг друга и образуя сплошной треугольник. Женщины визжат оглушительно. На тему «ан-гри».

3) Появляется среди поющих *Муни* и что-то поет предварительно, все его слушают, и затем молодежь отправляется за луками. Вызывает споры вопрос о том, в каком направлении «стрелять» — женщины просят не стрелять в направлении домов, т.к. они-де боятся. Тогда обращаются все к реке, освещенной луной. Садятся все в ряд, скрестив ноги на земле (по-турецки) с луками и стрелами, поставленными вертикально. *Муни* становится рядом и поет, рассказывая, по-видимому, об охоте. На месте рассказа, когда появляются свиньи, все вдруг вскакивают с громким криком и, раскачиваясь взад и вперед с луками и стрелами,

1) Двое берутся за руки и качаются, за спиной одного из них образуется хвост прицепившихся друг за друга мальчуганов. Поется на тему: «Jokim-xmija-wa-re-nny:» oooo=o o=oooo.

направленными в реку, щелкают тетивами в ритме припева ими повторяемого, состоящего из слова «кейшада», как объясняет Кристино — «Убивают кешаду», говорит он. Муни поет «э-ха-ха-танг-ура-ва-ньонг», припев «ан-грэн».

4) Двое берутся за руки, стоя друг против друга, и начинают перемещаться высокими прыжками обеими ногами сразу, за спинами у них тотчас прицепляются хвосты, прыгающие с ними вместе (мальчики и подростки).

5) Муни требует себе лук без стрелы. Все садятся в круг на земле. Горячась, Муни объясняет, что участвуют в готовящемся танце только молодежь, а старики-де тут ни при чем, и тут же объясняет мне и Кристину, что кара-и дурно поступили, побив старика Кренака, ведь он стар — уж если бы хотели кого побить, то побили бы хоть кого-нибудь молодого, сами-де индейцы не подняли бы никогда руки на старика. После этой оживленной речи Муни с поднятым в руке луком начинает перемещаться прыжками взад и вперед меж сидящих, его речь становится пением на однообразную фразу, причем рассказывается, по-видимому, о дурном житье (слова «тинь-кура-рэхэ»). Когда песня доходит до припева (который чрезвычайно употребителен и был слышен потом многократно) «тон-нэ-уаап» (едим плохо — в переводе Кристино), все сидевшие вскрикивают, вскакивают на ноги и окружают его со всех сторон. Они уцепляются за него руками и прыгают вместе с ним взад и вперед, крича во весь голос «тон-нэ-уаап» — из прыгающей толпы видна только рука с луком над головами. Муни сменяет другой (Иньят) тоже с луком и тем же приемом танца. Поется на тему о рисе: «ньюк-марот-праам...».

6) Муни является с огромною, горящею на конце головешкою и начинает прыгать, оживленно декламируя: «жьоппу-хурэ-хим-ньюк-кжем-уа, ам-мборум-жьомпэк-капитау-пакжю...», постепенно переходя на пение. Когда он доходит до того же припева «тоннэуап», все вскакивают, и опять куча прыгающих. Искры и угольки, падая на танцующих с головешки, вызывают переполох и визг.

7) Муни, обнявшись с другим, качается на месте — все присоединяются на припев «ком-жяят» (сигара кончается). Дальше поется «парэн-эрикэ-тя-ньюк-порин-кынкын-нук, нэ-те-тякжем-жьокин-тя-крук-

2) Тоже двое за руки, но остальные располагаются, уцепившись руками за плечи, руки и т.п. друг друга, образуя сплошной треугольник, качаясь в ритм. Женщины визжат оглушительно. «an-gri:».

3) Муни появляется и что-то поет предварительно. Молодежь отправляется за луками — вызывает споры, куда стрелять — в направлении «домов»-де не годится. Обращаются к реке, освещенной луною. Садятся, скрестив ноги на земле, с луками и стрелами, поставленными вертикально. Муни поет — на каком-то месте вдруг вскакивают с диким криком все сразу и, раскачиваясь, с направленными стрелами и луками, щелкают тетивой в ритме пению — (слову «queixada», повторяемому на распев) — «Убивают queixada»!, говорит Christino. (Муни: ε-xā-xa-taη-ura-wa-яя, припев: an-grε(n).)

4) Опять двое, взявшись за руки, с хвостами, прицепившими за спину, перемещаются прыжками взад и вперед.

5) Муни требует себе лук без стрелы, все садятся в круг, весьма горячо он объясняет, что участвует лишь молодежь, а не старики (т.к. старики ни при чем тут — karai'-де дурно поступили —

жяжи-нук», рассказывается о том (Кристино), что-де ожидался целый мешок фуба, а пришло лишь немного ее, что пришла она по реке в лодке через воду и т.д. Кристино говорит, что поздно: «Тару-нук» отвечает Муни.

В промежутке между танцами (после танца с головней) Муни объясняет, что там в лесу есть старик Марэт-хмакням (бог индейцев, говорит Кристино), который-де теперь очень зол из-за недавних побоев Кренака. Этот Марэт-хмакням огромного роста — показывается вытянутой вверх рукою, его пенис таких размеров, что душит ту женщину, с которой он копулирует, доходя ей до горла — Муни становится на колени и вытянутой до горла Кристино рукой показывает, как это происходит.

На мой вопрос о Марэт-хмакням Дариу, с детства знающий индейцев, говорит, что хорошенько не понимает, но что индейцы говорят о нем очень часто, что он ходит по небу, но видим только для Муни. Кристину колеблетса между названием бога или злого духа для этого существа <МII: 165>.

побили старика, мы же, если бы хотели — лишь молодому бы досталось). После оживленной речи Муни с поднятым луком прыжками с пением перемещается меж сидящих взад и вперед. Поется о плохом житье *ʃin-kuran-gexæʹ*, когда доходит до припева *tɔn-ε-wap!* (едим плохо), все окружающие с криками вскакивают и, окружив его со всех сторон, уцепившись за него руками — так, что видна лишь рука с поднятым луком, прыгают и во весь голос кричат *tɔn-ε-wap!* Затем Муни сменяет другой молодец тоже с луком («*ʃnuk-marɔʹt-pra:m*» etc.).

6) Муи является с огромною горящею на конце головешкою, прыгает один среди сидящих «*ʃnuk-kjɛm-wa: jɔru-xuɣɛ-xi:m, ambɔrúm — jɔm-rɛk, — sapitão pakjú — etc.*». Дойдя до припева *Tɔnne-wa:p*, все вскакивают, и опять куча прыгающих. Искры и угольки, падая, производят переполох. Там, в лесу есть старик *Maret-xmakrám* — из-за побоев *Kɣɛ-nákʹu* — «бог индейцев» (*Chr<istino>*) зол — Злой дух (*Christ<ino>*) *Maret-xmakrám* (по Dr., он ходит по небу и лишь Муни его видит), его *penis* огромных размеров — жена помирает, т.к. он доходит до горла ей — Муи становится на колени и, протягивая руку вверх, показывает, как именно это происходит.

7) Муни, обнявшись с другим, качается на месте — все присоединяются на припев *kɔm-ja:t (cigarra est<á> acabando*¹¹⁹²). «*Parɛn-ɛrike-ʃa-nuk-rɔriʹn-kyŋkyn-nuk; nɛ-ʃɛ-ʃa-kjɛm gɔkin-ʃa-kruk-jajinuk*»; говорится (*Christ<ino>*) о том, что ожидали целый мешок *fubá*, а пришло лишь немного ее, пришло в лодке через воду, etc. *Christino* говорит, что поздно — *Tarú-nuk* отвечает Муни.

Л. 72 об.

Пляска хороводом (*Chr<istino>*) редка. *Nak-gexé* противопологаются *mbɔrúp*¹¹⁹³, под которым всегда разумеют себя¹¹⁹⁴.

¹¹⁹² Цикада прекращает петь (португ.).

¹¹⁹³ Правильно: борун. Одна из групп ботокудов.

¹¹⁹⁴ Ср.: Пляска хороводом у кренаков тоже бывает, но редко, говорит Кристино. Название мборун прилагается только к себе и противопологаются названию *nak-rɛxɛ* других индейцев <МП: 167>.

По следу *queixada* индейцы шли, нюхая воздух с особым звуком тоскливого желания.

Пояс состоит из жгута, на котор<ом> повешена тряпочка передника. Когда индейцы явились впервые из лесу — тряпки, очень старые, были у немногих, остальные завешивались перьями птиц, листьями.

Игрушкой служит только лук — нет ни одного бодока¹¹⁹⁵.

Об обезьянке, которая очень занимает индейцев (и *nacionães*), один заявил, что она его «*paén*»¹¹⁹⁶, и потому он может ее забрать. Ей дают сосать слюну, говоря, что умна та, что умеет, а та, что не умеет, глупа.

На выделку древка стрелы идет не только *ta<q>uara* — *wajik*, но и *сreçúma*¹¹⁹⁷ (какое-то злачное — *pasto*¹¹⁹⁸) (ср. стрелы с выступающими коленьями).

D<á>rio, как и *Joaquim Christ<ino>*, говорит, что у индейцев существуют разные *suttaques*¹¹⁹⁹ — что они вдруг переменяют знакомый язык на какой-то незнакомый и непонятный.

Муни заявляет, что за работу должен будет получать «*potas*¹²⁰⁰, *diner nawit*», когда¹²⁰¹ прежде прибывала фаринья для них, Муни' являлся проверять количество в мешке, считал также всегда все предметы и отдавал на сохранение, мешки небольших раз-

---

¹¹⁹⁵ Ср.: столь принятого в Панкас и у необразильского населения везде кругом <МП: 167>.

¹¹⁹⁶ Ср.: т.е. родственник <МП: 167>.

¹¹⁹⁷ Правильно: *сreçúma* — общее название растений.

¹¹⁹⁸ Сено (португ.).

¹¹⁹⁹ Правильно: *sotaque* — акцент, способы произношения (португ.).

¹²⁰⁰ Здесь — банкноты (португ.).

¹²⁰¹ Ср.: Когда, бывало, прибывала присланная от правительства фаринья, Муни являлся проверять количество ее в мешке и мешки меньших размеров, чем обыкновенно, всегда вызывали разговоры о воровстве муки станционным начальником или переводчиком. Когда получались какие-то предметы, Муни всегда считал их прежде, чем отдать их на хранение Кристино <МП: 167>.

меров вызывали подозрение его в воровстве — агента на станции или переводчика.

На месте, где жили индейцы, через два-три дня появляется масса *bicho-de-ré* и *pu<l>ga*, которые распространяются далеко кругом — беги мимо и не заходи! Значит, они размножаются именно в отсутствие людей — приспособление для нахождения добычи. Пришлось бежать и мне. *Kon'a tup* (*brasileiro isop*¹²⁰²).

19 августа. Пятница¹²⁰³.

Всю ночь провели в дороге¹²⁰⁴. Когда совсем стемнело, все были переправлены самими индейцами — плохо в общем справляющимися с лодкою, которую не раз относило вниз по течению. *Grō-rōk* отправлен по сев<ерному> берегу — проделать путь, чтобы отсутствующие знали, куда ушел Муни.

Ребятишки лет 4-х идут пешком, временами просясь на спину. Тем, что не ходят, после посадки мать перевязывает (жгутом — толстою бичевою из лыка) руки выше кисти, затем через голову под сиденье ребенка надевает лыко <e>mbir<i>çú — узел остается сбоку. Мужчины с луками и стрелами идут впереди, — те, что с топором, — несут его на плече, сумка через плечо. Муни только с ружьем¹²⁰⁵ — временами он берет на спину и сынишку постарше. *Kыкрōk*¹²⁰⁶ как у ♀, так и у ♂. Головешка с раскален-

¹²⁰² Возможно, *иссоп* — растение, которое используется как пряность и в качестве кропила.

¹²⁰³ Ср.: Переселяемся с Прайя-да-Гатта на Ититиайя (Маримбонду) <МП: 167>.

¹²⁰⁴ Ср.: Муни хотел переселяться по полотну ж<елезной> д<ороги>, т.к.-де в лесу дорога плоха, вследствие этого-то и пришлось идти ночью <МП: 167>.

¹²⁰⁵ Ср.: в руке, недавно ему подаренным <МП: 168>.

¹²⁰⁶ Ср.: *Кыкроки* — бамбуковые сосуды несут как мужчины, так и женщины. У одной из старух в руке головешка с раскаленными углями, в дороге от нее закуривают и зажигают другие, раздувая губами или размахивая ею. Тронувшись в путь, все подпевают — от волнения. Всю дорогу говорят о том, что кара, и убьют их. Муни отвечает:

ными углями в руке у старухи — в дороге закуривают и раздувают ее, зажигая другие. Всю дорогу говорят о том, что *karai'* убьют их — Муни отвечает: «Ну, и пусть! *Jokí* стащит и бросит всех в воду». Все вдруг бросаются с криком на стены выемки — дети, женщины, мужчины — корова пригрозила. Эта корова долго идет впереди, вызывая временами переполох и зывания о помощи к *S<h>ristino*. Через километров 10 — устали, не идут дальше. В стороне от ж<елезной> д<ороги> разводятся костры и пекут тут же собранную с чужого поля кукурузу — совершенно сухую — спелую ее жарят на огне и жуют — здоровые же зубы!

20 августа. Пятница.

У места стоянки несколько костей женского скелета — без черепа — боятся оставаться здесь — *mbɔrun-jek-jakje:m — paŋɔɔŋ*. При переправе вчера пелось *Taru-jira-kju*¹²⁰⁷ (рис. 94) *Ta-ru ji-pa-kju: Ta-ru ji-pa-kju Ta-a-a-ru ji-pa-kje* путешествие началось тоже с пением (*S<h>rist<ino>* — от страха).¹²⁰⁸

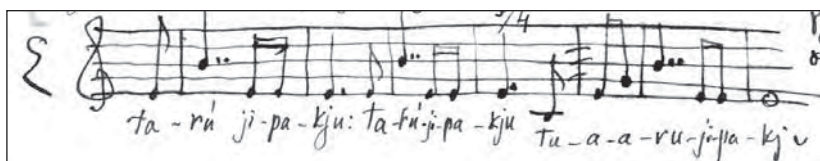

Рис. 94. Ноты

«Ну, и пускай, Жокин стащит всех и бросит в воду». Вдруг все бросаются с криком на края железнодорожной выемки, по которой мы идем: все, и дети, и женщины, и взрослые мужчины — оказывается, просто корова на дороге. Эта корова долго идет впереди нас, вызывая временами переполох и зывания о помощи к Кристино. Через каких-нибудь 10 кил. заявляют, что устали и не пойдут дальше. В стороне от дороги тотчас разводятся костры и пекут на них тут же собранную с чужого недобранного поля сухую совершенно спелую и жесткую как камень кукурузу <МII: 168>.

¹²⁰⁷ Ср.: «большое небо» <МII: 168>.

¹²⁰⁸ Ср.: Кристино же говорит, что пекут индейцы и от страха <МII: 168>.

Когда¹²⁰⁹ однажды Kat-no (Juk-kat-no) побил жену и проткнул ей руку выше локтя — Муни так избил его хвостом вола, припасенным заранее, что тот едва мог встать. Муни это прошло безнаказанно — он грозился, что всех, сколько бы их ни было, побьет за увечье жен. — Kat-nət сказал C<h>ristino, что не убьет Муни — любит его, скучать будет по нем.

Kɣe-nák в былые времена был очень жесток: в¹²¹⁰ одном селении (Jacaré?) мужья ушли на охоту — остался только один ♂,

---

¹²⁰⁹ Ср.: Когда однажды Кат-но (жюк-кат-но) побил жену и проткнул ей руку выше локтя, то Муни за это так избил его припасенным заранее воловьим хвостом, что тот не мог встать. Для Муни это, к удивлению переводчика, прошло безнаказанно, и когда Кристино стал выражать ему удивление по поводу его смелости, тот отвечал, что всех, сколько бы их ни было, перебьет за увечье жен. Переводчик тогда спрашивал и Катно, не соберется ли он отомстить Муни, убить его (т.к. это в нравах бразильцев в подобных случаях), но тот отвечал, что не убьет Муни, т.к. любит его и стал бы скучать по нему <МП: 168>.

¹²¹⁰ Ср.: В одном селении (кап. Жякарэ) мужья ушли раз на охоту, остался только один мужчина и женщины с детьми. Напал Кренак и перебил двенадцать детей, что не успели убежать. Напавшие устроили засаду и перебили также и некоторых возвращавшихся с охоты (женщин в таких случаях обыкновенно не убивают, а уводят с собою в жены). Зятихи еще в Панкас говорил мне, что Кренак убил много его братьев и всякие разговоры о переселении кренаков в Панкас всегда возбуждали общее волнение и пересуды. Сам Кренак и его семья боятся с тех пор индейцев родственников Жякарэ (тех, что теперь в Панкас) и избегают всячески встреч с ними — поэтому никакими уговорами не удалось переселить кренаков на житье в Панкас. Местобитанием кренаков служили и служат верховья р. Мутум — там они образовывали лет 20 назад одну группу гуть-крак, затем разделившуюся меж двумя братьями — Кренаком и Тэшуком. После оставления поселения на Мутум, много лет индейцы не появлялись из лесу на берегу реки, а когда явились, то не имели иной одежды, кроме шнурка на уровне пупка у мужчин, под который продевали конец поднятого пениса, когда ходили по лесу. У гуть-краков, с трудом припоминает Кристину, капсюльки из пальмовых листьев на кончике пениса (музей

женщины и дети. Напал Кре-пáк и перебил двенадцать детей — кто бежал, уцелел. Устроили засаду для возвращавшихся с охоты и убили нескольких из них — с тех пор кре-пáк'и так боятся Рáп-сáс и тамошних ботокудов, себя называют mbóгún, противопологая это имя nak-réxá', напр<имер>. Местопребыванием служили или верховья <Rio> Mutum¹²¹¹, когда все вместе образовывали группу guṭ-krak. Когда явились на берегу R<io> D<o>се (после перерыва разгрома — Mutum) ♂ не имели иной одежды, кроме шнурка на (пупке) поясе, под который, ходя по лесу, продевали головку peniś'a — guṭ-krak делали также колпачки из листьев пальмы. Маленькие дети (7–8 лет) пристают, прося табаку — не дашь умру-де — и Муни говорит, что без табаку все они перемрут — в лесу курят всякие листья. Женщины дерутся (дрались, первоначально) на связанных кэп — обоюдоострых и конечных (рис. 95) — и ходят вооруженные ими (Christino) — бьют мужей, мужчин — не только меж собою.

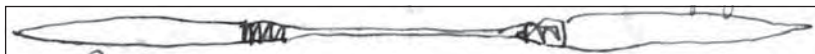

Рис. 95. Женский бамбуковый нож

21 августа. Суббота.

Мои рассказы о наших краях возбуждают желание путешествовать у собеседников.

С<ан> Паулу). Дети 7–8 лет пристают, чтобы дать им табаку — иначе, говорят, помрем с «голоду» (тинь-кураан). Муни тоже говорит, что без табаку все они в лесу перемрут с голоду. В лесу, говорит он, курят всякую дрянь, когда нет с собой бразильского табака. Во время первого появления индейцев женщины, по словам Кристино, ходили вооруженные обоюдоострыми ножами из такуары с двумя остриями, направленными в противоположные стороны. Теперь никто из индейцев не мог этого мне припомнить (этими ножами они будто бы дрались и били мужей) <МII: 169>.

¹²¹¹ Rio Mutum (Риу-Мутун) — река в штате Минас-Жерайс, Бразилия.

Domingo¹²¹² из Canavieiras не очень-то верит в lubisomem (lubisão, lubisonde), но в одном доме видел (в Fortaleza¹²¹³) в sobrado (2-ом этаже) вlepенные в стену подковы — это проносилась mula se<m> cabeça, хозяин был в окне, она лягнула его. Mula se<m> cabeça — moça do padre¹²¹⁴ по пятницам в посту вылетает из дому и должна облететь, как и bru<x>a, 7 провинций и вернуться до петухов — не то quebra o enca<n>to d'ela¹²¹⁵. На родине Domingo padre был пьяница и имел любовницу. До света он являлся с бутылкою и метлою (от собак) в кабачок за вином. По

---

¹²¹² Ср.: Кумпадре Доминго не очень-то верит в «лубизонда» (он байано из Канавиейрас), но в Форталеза в одном доме он сам видел во втором этаже (субраду) вlepенные в стену подковы — это проносилась там безголовая мула, а хозяин дома был в окне, она его и лягнула. Мула-сен-кабеса — это мoса-ду-падре (любовница попа) по пятницам в посту она должна вылететь из дому и облететь, как и брушя, семь провинций и вернуться обратно до петухов — не то исчезнет волшебство. На родине Доминго поп был пьяница и имел любовницу — еще до рассвета он являлся в кабачок за вином с бутылкою и метлою от собак. Местная молодежь по пятницам в посту устраивала засады у его дома, чтобы изловить его любовницу, когда вылетит в виде мула-сен-кабеса. Однако все ожидания оказались тщетными — безголовая кобыла так ни разу и не явилась, и с тех пор Домингу сомневается в правдивости самого ее существования. Однако в другом месте одна из этих миссий, что обезжуют приходы, узнала от людей о безголовой кобыле и изловила ее. Для этого епископ и еще один падре поджидали ее во дворе с уздечкой — только она подлетела с рассветом — протянули узду, она так и вошла в нее (но как же, спрашиваю я, ведь она без головы — Доминго затрудняется, но выхода не находит. Розалво мне еще раньше говорил, что безголовость не взыправдашняя, а лишь в названии). Жена Доминго зажигала огонь на всю ночь в течение пятнадцати дней после рождения у нее ребенка. Мулат протестует против скептицизма Доминго, говоря, что ему еще придется убедиться на деле в его неправоте <МП: 169–170>.

¹²¹³ Fortaleza (Форталеза) — административный центр штата Сеара, Бразилия.

¹²¹⁴ Безголовая мула — любовница попа (португ.).

¹²¹⁵ Исчезнет волшебство (португ.).

пятницам в посту местная молодежь устраивала засады у его дома, чтобы изловить его тоґа в виде *mula se<m> cabeґa*, но не видели ни разу. Однако в другом месте миссия из этих, что объезжают приходы, узнала от людей о *mula se<m> cabeґa* и изловили ее. — Епископ и еще один *padre* поджидали ее во дворе с уздечкою — только она подлетела перед рассветом — протянули узду, она так и вошла в нее (об отсутствии головы вопрос затруднителен). Жена Доминго зажигала огонь на всю ночь 15 дней, после рождения ребенка. Негр протестует против неверия *Domingo*.

Л. 73

Рассказывается сказка о девице, тратившей по 3 пары башмаков в одну ночь. Вместо трех ванн — три бала, а вместо *Rei Congo* — *Conde*. Вещественные доказательства — кусок мяса и гадальная книга (вместо кубка, губы и пр.). Девушка получает также по шее, и на утро «с зубною болью».

От смерти от выстрела заговаривают «*S<ão> Marco, de cabra preta*¹²¹⁶ etc.» — это опасный заговор, кто *S<ão> Marco* заговаривает — всегда в разорванной рубашке будет ходить (недоверием встречается мое утверждение, что *Marco* был апостол или евангелист). Читая на ночь «*Anjo...*»¹²¹⁷, не убить никакой дичи, а читая на ночь «*Credo e<m> deus Padre*»¹²¹⁸, человек становится «ясно»-видящим. — *Domingo* любил эту молитву — однажды проснулся, возвратившись с реки, куда ходил мыть лицо. Вчера он видел во сне чертей — они плясали вокруг — с красными кольцами вокруг глаз и огненными ртами — он размахивал *facão*, пока не спохватился прочесть «*Creio e<m> Deus*» (и *Padre*, как с негодованием шутит *Ant<ônio> Elias*) — с этой молитвою он проснулся.

Индейцы раздражены, бранятся — есть-де нечего. Мужчины, что с топорами, секли дрова в лесу до по-полудни — затем спали,

---

¹²¹⁶ Св. Марк черной козы (португ.).

¹²¹⁷ Молитва Ангелу-хранителю (*Anjo da Guarda*) (португ.) — католическая молитва.

¹²¹⁸ «Верую... (*Creio em Deus Pai*)» (португ.) — католическая молитва.

и вечером жаловались, что не стоит и плыть домой — все равно там есть нечего. Детей сажают на бедро тоже!¹²¹⁹

Муни женат на двух сестрах — очень дружных (из другой aldeia¹²²⁰).

Названия¹²²¹ для племянников и дядьев существуют, но «жениться не могу, т.к. дочь!»

Обезьянка, видя жестянку, пробует слезть с гамака, ползя в ее направлении, затем спускается под меня, отпускает обе ноги, одну руку и падает на землю. Ко всем кружкам интерес, к бутылочке чернил, лижет перо, вымазанное чернилами. Чистую воду пьет лишь маленькими глоточками, отворачиваясь, заглядывая снаружи. Получив трепку за катушку и чернильницу, остается нек<оторое> вр<емя> неподвижно, уткнув лицо в ручки, во время трепки орет благим матом. Поползновения сосать изо рта, после того как индейцы давали сосать слюну, осталось. В этом возрасте (Christ<ino>) старуха макака уже оставляет малыша на ветке с плодами, когда он начинает много кричать, она возвращается и берет малыша.

22 августа. Воскресенье.

Вчера обезьянка голодала — окончилось молоко — от воды и кофе отказывалась — сахара тоже не было, ела рис на сале и жевала свиное сало, что висит в кухне. Сегодня она на козьем молоке, но требует и риса. Голодная, она кричала целый день и не сидела на месте — влезала на все, что могла, залезала головой во все жестянки и кружки, переворачивала их. Побои не оказывают желаемого действия (страсть сильнее страха).

Ра<u>-bra<s>il называют здесь «se<u> (senhor) Brasil¹²²²».

¹²¹⁹ Ср.: Детей носят иногда и на бедре верхом (как везде в других местах) <МП: 170>.

¹²²⁰ Ср.: (из другой группы, истребленной кренаками в недавние времена) (по Кристино) <МП: 170>.

¹²²¹ Ср.: Названия для племянников и дядьев существуют, но когда спрашиваешь, почему нельзя им пожениться, дядя говорит, «потому что дитя (дочь)» <МП: 171>.

¹²²² Господин Бразил (португ.).

Всякий¹²²³ «индоевропеец» тем самым «философ»=?, слово-сочетатель, словотолкователь, спорщик о словах, систематизирователь слов.

Индейцы расспрашивают о моих домашних и говорят, чтобы присылал сестру — они-де хотят «comprar» (купить).

23 августа. Понедельник.

Индейцы воруют и всегда воровали¹²²⁴. Ворованное пряталось в комнате Kɾɛ-nák, и J<oaquim> Christino говорили, чтобы не шел туда — там-де онса. Под предлогом копать каратингу, истребляли поле бататов — завертывали в листья caité и объясняли J<oaquim> Chr<istino>, что это-де змея, что они убили. Если J<oaquim> Christ<ino> не удавалось найти украденного, инд<ейцы> негодовали за подозрение.

24 августа. Вторник.

São Berto Lameo (?)¹²²⁵ — несчастный день¹²²⁶, особенно для охоты.

Инд<ейцы> расписывают тело соком jeniparo узорами, связывают голову расписанным лыком — знак того, что-де соскучились по Chr<istino> (когда пришли раз после 2-хмесячн<ого>

---

¹²²³ Ср.: Всякий говорящий на индоевропейском языке, тем самым философ, т.е. объективно: слово-сочетатель, слово-толкователь, спорщик о словах, систематизирователь слов (на что его толкает хранящий огромный запас возможностей в этом направлении и в отношении создания новых слов язык) <МП: 171>.

¹²²⁴ Ср.: Когда еще существовал построенный для них сарай, ворованное пряталось в отделении Кренака, а Кристино говорили, чтобы не ходил туда — там-де онса (как говорят детям). Под предлогом копать каратингу, истребляли целое поле бататов. — Ворованное завертывали в листья каите и говорили, что в листьях змея, которую они-де только что убили. Когда Кристино не удавалось найти краденного, то индейцы негодовали на него за «несправедливое» подозрение <МП: 171>.

¹²²⁵ Правильно: São Bartolomeu. День памяти Святого Варфоломея в католической церкви отмечается 24 августа.

¹²²⁶ Ср.: День Сан-Барту-Ламэу один из самых несчастных дней в году, особенно для охоты <МП: 172>.

отсутств<ия> два года тому назад). Расписывают и красным с черным. В Cuieté (Chr<istino>) тамошние ботокудо в старину татуировались — узорчики на щеках деревянной (?) иголкою¹²²⁷.

Муни поменялся в свое время женами с Nat'ом (братом по отцу от другой матери) — мену (Christ<ino>) устроила другая его жена — требуя себе в сожены младшую сестру. На вопрос, сколько детей (kruk) у нее, старшая говорит один, а младшая показывает молча сложенные четыре пальца¹²²⁸. Мать Муни называет их внуками — дружны с ней ребятки. Мать Муни — ех-жена Кренака живет на краю его дома на шкуре лани, имеет кучку вещей и костер внутри. Мать Nat и Gr̄o-pók'a, тоже ех-жена Кренак'а, живет с сыновьями. У Nat'a две жены — вообще это вовсе не привилегия.

25 августа. Среда.

26 августа. Четверг.

Joa<quim> Chr<istino> считает, что k̄jok̄yгъ: — наушение попов Jeronim'у, tur̄aŋ — тоже, зато Maret-хмак̄r̄am — чистокровный индейский бог, дающий им за пляску и пение табак, посуду и т.д.

В Cuieté отцу Chr<istino> одна bugra velha объясняла, что когда пойдет на небо к Turéу, там ей будет хорошо жить — будет есть

¹²²⁷ Ср.: Два года назад после двухмесячного отсутствия индейцы явились расписанными соком генипапу сложными узорами и с головками, повязанными расписанным лыком — в знак того, как они объясняли, что соскучились по Кристино, а также чтоб он их не узнал, чтобы его напугать (т.е. мотивы, как и следовало ожидать, неясные). В Куйетэ тамошние ботокуды, по Кристино, татуировались, нанося узорчики на щеках с помощью деревянной иголки <МП: 172>.

¹²²⁸ Ср.: нерешительно их рассматривая (неверное притом их число — четыре). Мать Муни Ним-ток называет его ребятешек внуками и очень дружна с ними. Мать Муни живет на краю его шалаша, имеет кучку вещей и костер, которым отделена от семейства сына. Она давно уже бросила Кренака. Мать Ньята и Гропока, тоже экс-жена Кренака, живет с сыновьями. У Ньята две жены — это, по-видимому, вовсе не привилегия <МП: 172>.

мясо veado, anta, porco, etc., т.к. у бога (turán) много хороших собак и охотников.

Тэм-ге'эт — Муни объясняет — kitəm-mbrép = olhos vivos, olho<s> fixos¹²²⁹, здесь, впрочем, звезда и светляк называются и просто эт'эт. Объяснение фаз луны, снов и т.д. Christ<ino> не знает¹²³⁰.

Л. 73 об.

Mato бразильцев соответствует ka guarani, т.к. обозначает вообще растение — «um mato atôa¹²³¹» — сорное растение etc.

Christino известны следующие лекарства, индейцами употребляемые и восхваляемые:

kumprán-ṭmprék¹²³² (род sipó) (огонь анты) — пьется, курится толченый и готовится из него для нюханья гарé (nu-rák) — от болей в груди,

kren-tem (João Brandi do mato¹²³³) — для питья и натираний от sarampa и variola.

27 августа. Пятница.

Детей индейцы бьют. — Одна девочка вся в шрамах, и при мне мамаша била ее чем попало — палкою, куском коры, бросала в нее кочерыжками и т.д. — девочка редела благим матом, но не убегала, а нерешительно отвечала, бросая сучочки. Christ<ino> говорит, что они вообще бьют детей за редкими исключениями (сыновья Муни, я не раз видел, получали от матерей и давали сдачи): на совет Chaves'a бить жену лишь прутиком, но не ножом,

¹²²⁹ Яркие глаза, пристальные глаза (португ.).

¹²³⁰ Ср.: У Кренаков и звезды и светляки называются просто Э-эт. Объяснений индейцами фаз луны, снов и пр. Кристино не знает <МП: 172>.

¹²³¹ Правильно: à-toa — небольшой, захудалый; маленький лес, заросли (португ.).

¹²³² Ср.: Кумпран-тэоипэк (огонь анты) — род сипо, который курится толченый, пьется, нюхается в виде «рапэ» (ну-рак) — от болей в груди (см. огонь). Крэн-тэм (Жюау-Бранди — ду-матту) — для питья и натираний от кожной сарампо и оспы (вариола, вишига) <МП: 172>.

¹²³³ Лесной бренди (португ.).

Муни отвечал: «Пусть он бьет прутом свою жену, когда она говорит грубости и возражает, а я не потерплю возражений и резану ее как следует»¹²³⁴.

Все войны меж индейцев из-за женщин (Chr<istino>). Группа кап<итана> Veren, известная Crist<ino> лишь по традиции и державшаяся к северу от устья Cuieté (corgo¹²³⁵ Larangeira), была вся истреблена kré-nač'ами, а среди жен их и сейчас много из этой группы — взятых девочками и воспитанных мужьями.

Guč-krak — имя d'uma serra nas cabeciras do R<io> Mutum¹²³⁶. Названия¹²³⁷ местами даются обыкновенно по дичи, там убитой — jaó, barbado, macaso и т.п. (так и Guč-krak).

Некоторые женщины часто меняют мужей — напр<имер>, вторая Nač'a — Ka-pruk, имевшая ряд сыновей от убитого A<ntônio> Elias Тэмха'. Оставленные Кре-nák'ом матери старухи живут с соответственными сыновьями. Tuk, бывшая за Кре-nák'ом, теперь за Kwaŋk — оба из gente Те-šúk¹²³⁸. Малолетние братья живут при старших. Сын брата и дочь сестры женятся. По две жены имеют вовсе не один только «капитан».

После купанья ♂♀ намазываются (рыwu:m) и детей намазывают urucú (гэŋ-грeŋ), при этом женщины, моча слюной гэŋ-грeŋ, замазывают красным боток и вытирают¹²³⁹ его об волосы — во-

¹²³⁴ Ср.: Иньят необыкновенно ласков с сыном — никогда не бьет его <МП: 173>.

¹²³⁵ Ручей (браз. вульг. — от sórgo).

¹²³⁶ Горной гряды в истоках р. Мутум (португ.).

¹²³⁷ Ср.: Гуть-крак — название горной гряды в истоках р. Мутум (значит — щит черепахи, или черепахов камень) <МП: 173>.

¹²³⁸ Людей Тешука (португ.).

¹²³⁹ Ср.: вытирают его волосами, если таковые достаточно длинны. За чистотой ушных следят и, как только они выпачкаются, их меняют. Диаметр примеряется в ушах и губах, после сдирания зубами коры. Предпочитают иметь готовый диаметр нужного размера, а не утончать куска ножом. И по изготовлению боток кладется на мокрые стружки к огню. Снятая для приготовления ботоков кора тут же обрабатывается — с внутренней ее стороны отдирается лыко и жуется. Мальчуганы

обще ушные меняются, как только запачкаются. Для приготовления их руки моются. Диаметр куска примеряется в ушах и губах после сдирания зубами коры — реже из толстого делают тонкий. На огне нагревают и после изготовления — кладя на мокрые стружки на уголья. Кора тут же обрабатывается — отдирается лыко с внутренней стороны куска ее и жуется. — Мальчуганы просят жевать, шумно сосут сок и выжимая его закручиванием лыка (и тем же способом, что сосется мед из мочалы).

Сучение нити называется *taŋ-kyttáŋk* (нить для сумок *taŋ* — за спину = *karang* — через плечо), *гэн-тэн-куйи* — леска из карагуата (*apanas* мелкого вида).

Вчера пробовал рисовать для индейцев *Xmarét-xmakráŋ* — первое качество опять большой *penis*, требуют длинную бороду и хорошие усы, требуют *kjuk-кь:n* (передник), ожерелье, трубку, лук и стрелы, сумку через плечо, *metó* в ушах, затем и туфли¹²⁴⁰ — что я уж не выполняю. На другой стороне бумаги мальчуган изображает жену *Maret-xmakráŋ* — *Maret-jykkы*, но кроме глаз, ног и волос ничего не получается.

Nat рыбачил целыми часами — принес большого голубоголангуста, котор<ого> жарит на углях (он покраснел) — попался на крючок.

В стене выемки ж<елезной> д<ороги> в вымоине на оголенных корешках целая масса гнезд *cassessi* — внутри паучки, зелено-золотистая ооска (мертвая, с высунутым жалом), есть <камеры>, брошенные и неконченные гнилыми (без крышек).

В поселке индейцев вонь ватерклозетом — они испражняются тут же около домов. Кроме того, они имеют очень сильный специфический запах, кот<орый> я не замечал у одетых. Мух разводится от испражнений и отбросов масса. — По *Crist<ino>*, иногда покидают местожительство из-за большого количества мух.

просят «пожевать», шумно сосут сок и выжимают его, закручивая лыко (так же сосется и мед из мочалы) <МII: 173>.

¹²⁴⁰ Ср.: — все это под диктовку мальчугана, с которым Муни не соглашается вовсе <МII: 174>.

Постоянное выпускание ветров вонючих еще более сгущает атмосферу. Специфический запах индейцев утверждался еще в Miranda (греком), но у одетых я никогда не замечал его.купаются чаще (Chr<istino>) в жаркое время с сентября до мая.

Сегодня нашел всех работающих на полотне ж<елезной> д<ороги> в поисках денег, которые-де пассажиры им бросали из окна. Нарубленные дрова они считают большим количеством — всего 17 метров!

«Ven “de bacho”¹²⁴¹» — значит, из-за океана (do reino=renho — из королевства¹²⁴² — тоже все заграничное).

Comp<adre> Domingo работал на Jequitinhonha на добыче «turmalina»¹²⁴³ какого-то камня, который он называет «azul (синий)¹²⁴⁴: с цветами у бразильцев какое-то смешение — синий=зеленый, красный=желтый и т.п.). Добыл будто бы его сосед камень в 3.000.000 ценою очень больших размеров — немцы там арендовывали и скупали участки и камни. Доставались из calde<i>rões на вершинах холма его шурина.

О queixada caipora¹²⁴⁵ говорят, что она «gussa»¹²⁴⁶ сивая, и в каждом стаде имеется — на ней-то ездит caipora и ее не дает убить, крича: «Não mata, que esse é me<u>¹²⁴⁷»).

¹²⁴¹ Правильно: Vem de baixo — Приходит снизу (португ.).

¹²⁴² Из Португалии.

¹²⁴³ Самоцвет разной окраски (в соответствии с химическим составом). «Рубины», о которых пишет Манизер в записи от 6 июня и в некоторых других местах — это, по всей вероятности, рубеллит, разновидность турмалина розового, красного и малинового цвета.

¹²⁴⁴ Ср.: это уже не первый раз, что я затрудняюсь определить, о каком цветке идет речь — слова «?» употребляются безразлично в отношении к одним и тем же предметам <МП: 174>.

¹²⁴⁵ Свинья Кайпоры (португ.). Кайпора (Каапора) (тупи — «лесной житель») — персонаж индейской мифологии — защитник леса и животных, определяет успех охотника. Изображается как невысокий, темнокожий и волосатый силач, иногда ездит на дикой свинье (пекари).

¹²⁴⁶ Правильно: guça — пятнистая.

¹²⁴⁷ Не убивай — эта моя (португ.).

У Christino хранится список несчастных дней, данный ему его тестем — список, оправдавшийся за много лет вполне! Старые медные монеты приносят счастье — в Cuieté можно и теперь встретить еще и теперь монеты в 10 Reis или даже в 5 Reis (вообще, даже 20 «vintém»¹²⁴⁸ редкость в центрах).

Л. 74

27 августа. Пятница (продолжение).

Вязание сумок (Tap, кара) (рис. 96)

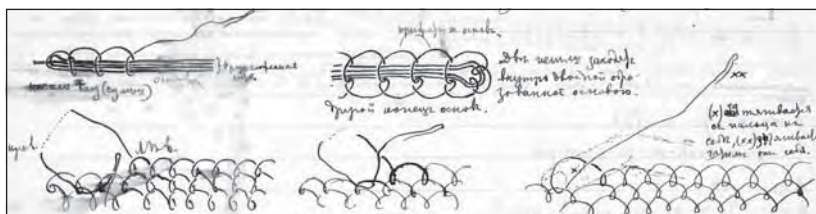

Рис. 96. Схема вязания сумок

Сумки — женское дело, но Муни иногда берется за вязание, и жена постоянно ему показывает ход работы — вязать, я его видел лишь кошелек — собственное изобретение?

Maret-xmakpám — посылает дождь (Chr<istino>). Они просят в песне tɔn-nɛ-war (ruim estraga¹²⁴⁹) (изведи злодеев, побивших Kre-nák'a).

M<aret>-xm<akpám>-tɔmpɛk-an-grí — падающая звезда — бросают туда огонь, кричат (молния тоже), в сильную грозу кричат, стреляют стрелами во все стороны с огнем на стрелах (восковые свечи, солома). Просят Mar<et>-xm<akpám> не убивать их¹²⁵⁰.

¹²⁴⁸ Vintém — медная монета в 20 реисов, чеканившаяся в Бразилии в 1889–1912 гг.

¹²⁴⁹ Плохому попорти (португ.).

¹²⁵⁰ Ср.: Падающая звезда — брошенный Марет-Хмакням огонь: «M<aret>-Xm<акням>-tɔmpɛk-an-grí». В направлении ее бросают (Крист<ино>) огонь, так же и в направлении молнии. В сильную грозу Кристино не раз видел, как индейцы кричат, стреляют стрелами во все стороны, зажегши на них огонь смолой или воском. Громко просят Mar<et>-Xm<акням> не убивать их <МII: 175>.

Поджигают дома врагов тоже огнем на стреле.

Раз Christ<ino> нашел промокших и дрожавших от страха индейцев на берегу реки.

Индейцы не едят рыбы surubi (научились у Christino, но некотор<ые> женщины и по сие время не едят). Женщины не едят guariba (barbado) ♀ или ♂ (?)¹²⁵¹. Беременная ♀ часто (Chr<istino>) требует, чтобы муж кормил ее как<им>-ниб<удь> особ<енным> сортом мяса (напр<имер>, макаки). Kré-nak не едят cabrito — около Теó<f>ilo Otoni¹²⁵² Cap<itão> Lorenço дал им однажды отравленную козу — говорят, помрут! В Mutum (с 1875 г.) kré-nak и посещали (в количестве 304 чел.) aldeamento, после убийства переводчика понемногу было покинуто поселение¹²⁵³. Оставленные индейцы сражались еще с Kré-nák'ом.

Мальчуганы посняли передники, играя «в снежки» мокрую глиною, — у всех penis продет концом (кожею) под пояс из лыка (с передником он иногда болтается, иногда поднят тоже) — передник поддевается снизу и снаружи за кушак.

Грудь Muni расписывают (tæk-tæk) (рис. 97) «перьями» из такуары, макая в сок, выжатый из молодого <j>eniparo — зеленовато-черного цвета и липкий по высыхании.

Рис. 97. Инструмент из бамбуковой щепки для росписи тела

В реляции Шавеса говорилось, что они с Christino посетили пять селений в лесу и видели пять вождей — на самом деле они всего один день ездили по R<io> D<o>се в canoa с двумя samaradas¹²⁵⁴ и не видели ни одного индейца. Christino после этого девять месяцев пробыл на жаловании в качестве «наблюдательного поста», пока не появился на девятый месяц Kré-nák с его груп-

¹²⁵¹ Ср.: не то самца, не то самку <МП: 175>.

¹²⁵² Железнодорожная станция, названная в честь Теофилу Бенедикту Оттони — см. ранее.

¹²⁵³ Ср.: оставшимся «цивилизованным» индейцам приходилось воевать с дикарями гр. Кренака <МП: 175>.

¹²⁵⁴ Здесь — с подругами (португ.).

пою. Estigaribbia требовал, чтобы ему показали пятерых капитанов — пришлось выбрать пять стариков и представить. — «А где же их люди?» — «В лесу, померли, разбежались и т.п.». Так больше и не спрашивали. Муни говорил Christ<ino>, чтобы он сообщал karai, что много индейцев в лесу (всего известных Christino, однако же, шестьдесят-семьдесят).

Christ<ino> находит¹²⁵⁵, что «grim-рэ» вообще kré-nak не понимали, когда он им говорил, и он выучил их всему счету пах-гехе. Ро-ты'к им известно, больше одного — ruxú, показывая пальцами, rawit — «uma porção¹²⁵⁶», ruk — muito, о <q>uantidade¹²⁵⁷. Молча они показывают число пальцами.

Ловят рыбу в реках, бросая куски ядовитого cipó-timbó.

28 августа. Суббота.

Вечером вчера Muni и Juk-рэт оказались расписанными на плечах¹²⁵⁸ отдельными кусками — плечо — грудь — лопатка. Лицо Juk-рэт тоже расписано теми же кружочками.

От присутствующих несет капиварю (запах вроде лука)¹²⁵⁹ — когда принесли ее в трех комьях, завернутых в листья, ребята кричат: ði:n! ði:n!¹²⁶⁰

Nat (Inaɬ) и Muni об Maret-xмакр<ám> и nanɬɔŋ. Maret-xмакр<акрám> беловолосый, но все лицо его — лоб, щеки (Muni

¹²⁵⁵ Ср.: Кристино находит, что «грим-по» вообще кренаки не понимали первое время, как и других числительных нак-рэхэ, но выучились уже от него, да и то очень плохо. Им известно лишь «потык» — один и «руху» — все, что больше одного. «Ньяуит» и «рук» значат оба много, но ближе перевести он не берется («рук», по-видимому, больше, или к другим предметам). Пальцами они показывают число молча <МП: 176>.

¹²⁵⁶ Порция (португ.).

¹²⁵⁷ Много, количество (португ.).

¹²⁵⁸ Ср.: с которых рисунок с каждой стороны спускается на грудь и лопатку, не сходясь нигде. Через лицо Жюкньота проходит полоса из того же узора. Узор этот состоит из неправильно, но густо отпечатанных кружочков (см. рис.) <МП: 176>.

¹²⁵⁹ Ср.: а знатоки говорят, что вроде китового жира <МП: 176>.

¹²⁶⁰ Ср.: Тинь! Тинь! (мясо) <МП: 176>.

обводит пальцами) покрыто красными волосами — «видны одни глаза». У него нет туфлей, но колючки не ранят его ног! У него нет «numetó'»!¹²⁶¹ Он может переходить воду по поверхности; его нож величиной с лук (Muni вытаскивает лук и демонстрирует, как этим ножом срубает он деревья); когда он рассержен, он убивает — человек его рассердил — посреди речи заболевает и умирает (Nat — демонстрирует хрипоту и расслабление всех членов)¹²⁶². M<aret>-xm<akráam> не умеет, правда, делать платья, посуды, но делает стрелы очень хорошо. Его penis позволяет ему копулировать с ♀ на расстоянии — иначе он задушил бы жену. Жена его старуха. Mar<et>-xm<akráam> ест¹²⁶³ carne seca, рис и фаринью. — Фуба, feijão, мясо carívaga — этим его не соблазнишь. (Muni так подъезжает ко мне, чтобы выпросить рису) — он является ночью в kjem¹²⁶⁴ и ест — если нашел мало — сердится и бросает в реку. J<oaquim> Christino Muni заявил, что теперь-де Mar<et>-xm<akráam> очень зол и явится через неск<олько> времени в поселение — тогда он предупредит Chr<istino>, чтобы тот не являлся, и постарается отвести M<aret>-xm<akráam> туда в середину леса, где находится бананаль, а то являться в поселение посторонним опасно. У Марет-Хмакняма сыновья — посылает он их наказывать виноватых — указывает место на небе. В наказание M<aret>-xm<akráam> (если я не дам ему рису) пошлет мне уroda жену для того, чтобы копулировать с нею — лишь дача рису избавит от этого наказания.

Л. 74 об.

Затеваается хоровод — против дома Muni. Из мужчин пляшет лишь Annat и кое-кто из мальчиков. Топ-не-wa:p-a — пение

¹²⁶¹ Ср.: У него нет ботоков в ушах <МП: 176>.

¹²⁶² Ср.: орудием его служат невидимые стрелы <МП: 176>.

¹²⁶³ Ср.: Мар<ет>-Хм<акням> ест сушеное мясо (кан-тек), рис и фаринью (то, чего сейчас как раз нет и чего добивается Муни), его не соблазнишь фейжяу, фубой, мясом капивары (то, чего имеется теперь в изобилии). По ночам Мар<ет>-Хм<акням> является в кжем и ест <МП: 176>.

¹²⁶⁴ Тамак (ботокуд.).

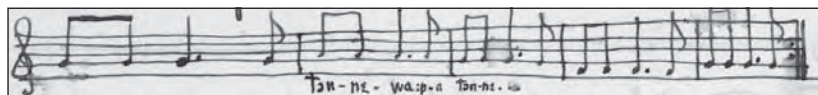

Рис. 98. Ноты с текстом

к Mar<et>-xm<akrám> (Christ<ino> сначала говорил, что это значит — «плохо ели», а затем — «дурных людей изведи!») (рис. 98)
Тэн-не-ва:р-а Тэн-не

В середине хоровода несколько ребяташек сидят на земле, иногда прицеливаясь схватить за ноги танцующих. Голоса поющих женщин необыкновенно резки — начинает данную фразу одна, затем подхватывают по кругу друзья, что¹²⁶⁵ вследствие гармонических ходов мотивов создает аккорд звенящий от резких и высоких голосов очень звонко и стройно. Поют:

- 1) wa-pə-ke-a-juk
- 2) a-gnim-kruk-wə-ja-gnim-ja:
- 3) ыi-a:-na...
- 4) mareт-te-m-an-tən-jыкыт-jыкыт
- 5) mbək-re-ni-гы-xun
- 6) a-grəm-pat-jiwet-ji-wet
- 7) Capitão Jeje (gri kura:n... kwæm... etc.
- 8) xmareт-təm-a-tыk
- 9) a-тин-a-nuia-
- 10) na-nu-ba-ji-jiwa-jit-jikka:
- 11) tarú-tən-jaji'
- 12) kjem-wa:-гэн-вары
- 13) gni (ji) pareн-an-na-jokən-jaji' (ходя шагом без прыгания).

Nat еще сообщает «пение Mar<et>-хмакрám'у» — не-xi, не-xii (Mar<et>-xm<akrám> gri').

¹²⁶⁵ Ср.: вследствие аккордовых ходов мелодии при одновременном звучании, дает гармонию, звучащую очень звонко и стройно благодаря очень большой резкости, пронзительности голосов. Пение несется по реке и слышно на другом берегу превосходно (см. тексты этого вечера) <МII: 177>.

Берутся в хороводе¹²⁶⁶ взаимно за сгиб локтя, некот<орые> кладут на плечи руки (♂ мальчуганы). Muni, валяясь, орет во все горло, подражая пению необразильцев. Кончается хоровод славлением семьи Joaquim Christino.

Столкновения из-за нарушения границ охотничьих областей отдельных групп возможны. Muni всегда возражал на приглашения в Pancas, что там у него нет леса, чтобы охотиться. — Пока были там, Muni всегда покупал дичь — за порох, дробь, на деньги, но никто из них не дарил ему. Когда начали tirar peroba¹²⁶⁷ около Resplendor'a, он спрашивал, кто это позволил там лес рубить — governo — а что оно нам даст за это? — feijão! На этом помирился. Когда ему Estigaribbia объяснял, что единственная земля индейцев — Pancas теперь — он отвечал, что-де та земля принадлежит индейцам Pancas исключительно. Границами (Christ<ino>) служат обыкновенно горы или холмы¹²⁶⁸.

По берегам R<io> D<o>се (ю<жный> б<ерег>) во время прокладки дороги находили часто черепки или целые экземпляры глиняной посуды (Christ<ino>) — остатки культуры «puri»¹²⁶⁹ (Chr<istino>), которым был известен гамак и котор<ые> хоронили в глиняных урнах. По Christ<ino>, puris были вытеснены ботокудами в верховья р. Manhuaçu, Cuieté, etc. Нападавшие на мирных puri' дикари ломали и разбивали все, что находили — так что

¹²⁶⁶ Ср.: Берутся в хороводе женщины взаимно за сгиб локтя, мальчуганы кладут руки на плечи. Муни в то же время, валяясь у себя, орет во все горло, воображая, что подражает пению португальцев. Кончается хоровод славлением семьи Ж<оакина> Кристино, причем поминаются все его присные со страшно искаженными именами, разумеется, но он понимает речь, и это очень забавляет индейцев, поднимающих хохот из-за этого <МП: 177>.

¹²⁶⁷ Добычу перобы (португ.)

¹²⁶⁸ Ср.: Границы этих групповых или семейных земель — горы или холмы (Кристино) <МП: 177>.

¹²⁶⁹ Пури (puris, coroados, raqui) — древний бродячий индейский народ, проживавший в лесах на территории штатов Эспирито-Санто, Рио-Жанейро, Минас-Жерайс. Говорили на языках семьи же.

(Chr<istino>) найти цельную посуду редко очень удается. — Недавно нашли, но дурак¹²⁷⁰ ж<елезно>д<орожный> служащий зря разбил горшок.

О дяде матери Christ<ino> рассказывает: он был переводчиком и стрелял из лука, как индеец. Дед Chr<istino> был капитаном небольшого гарнизона и каторги в Cuieté¹²⁷¹. Переводчик женился на молодой девушке. Раз она уехала к родным — он следом. Пригласили ее товарки танцевать — явился в ту ночь и муж — не было его позволения для танцев! Узнал, где танцуют, — туда (с ним несколько индейцев). Двери и окна все закрыто из-за солдат в городке. Посмотрел в скважину — танцуют и жена его тоже. — «Дай, напугаю ее!» — а стрелял он из лука лучше индейца. Прицелился и вонзил стрелу в прическу жены. Тут открыли двери и схватили его... Приговор был — отрубить ему кисти рук — таковы были варварские законы португальского времени. Комендант пожалел его и дал ему случай бежать. Целый ряд лет провел он в лесу — сообщаясь со своими (и комендантом) письмами, нацарапанными на коже palmito. Много перебил он народу¹²⁷² — появлялся то в Cach<oeiro> do Itapémirim¹²⁷³, то в Cuieté, доходил до Ouro Preto¹²⁷⁴ и Itabirito¹²⁷⁵. Пришла амнистия императора — известили об этом одичавшего — он явился с 800 индейцами весь обросший волосами — просил выслать ему бритву и мыло и одежду. — Комендант устроил празднество,

---

¹²⁷⁰ Ср.: Был и при мне найден на днях целенький горшок в форме ореховой скорлупы сапукайи, но разбит был зря железнодорожником <МП: 177>.

¹²⁷¹ Ср.: (вообще места здешние были когда-то местом ссылок) <МП: 178>.

¹²⁷² Ср.: стоя во главе индейцев <МП: 178>.

¹²⁷³ Cachoeiro de Itapémirim (Кашуэйру-дт-Итапемирин) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.

¹²⁷⁴ Ouro Preto (Ору-Прету) — город и муниципалитет в Бразилии, бывшая столица штата Минас-Жерайс.

¹²⁷⁵ Itabirito (Итабириту) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.

но не сразу удалось ему разделаться с индейцами — они чрезвычайно ревнивы к лицам, к которым привыкли.

Муни ухаживает за старухой матерью — когда она больна, купает ее, кормит. Когда Кге-пак одно время был покинут всеми женами, Муни ухаживал и за ним — теперь говорит, у него есть жена, чтобы за ним смотреть — вдова¹²⁷⁶, которую с Christin'овой помощью уговорили «выйти» за него. Старуха Nim-Ток сегодня варит большущий кусок мяса капивары¹²⁷⁷ — много ртов кругом как будто невзначай.

Соком кы-вер (<j>eniparo) сегодня выкрасили¹²⁷⁸ еще ребенка (рис. 99) девочку углом на груди, мальчуган вымазал вокруг губ пальцем и провел по две черточки под глазами. Кроме кружков (онча) и лунок элементом орнамента являются птичьи лапки — на бумаге делаются для показания «governo»¹²⁷⁹ в Рио¹²⁸⁰. Заявляют, что Mar<et>-xm<акрám>

Рис. 99. Схема росписи тела девочки

близко, а тучи и дождь — гнев его самого, и Муни кричит Mar<et>-xm<акрám> хакжем-пук — не злись, M<aret>-xm<акрám>.

Л. 75

30 августа. Понедельник.

Orlando желает жениться на белой — он считает, что он не черный, а красный, и тщательно расчесывает свою шерсть на голове — делает пробор — что крысиная дорожка на грядах¹²⁸¹ melão. Явилась к нему на днях mulata, кот<орая> искала себе

¹²⁷⁶ Ср.: вдова его сына <МП: 178>.

¹²⁷⁷ Ср.: и кругом нее собралось как бы невзначай много ожидающих на короточках фигур <МП: 178>.

¹²⁷⁸ Ср.: Муни вымазал <МП: 178>.

¹²⁷⁹ Правильно: «governo», правительство (португ.).

¹²⁸⁰ Ср.: На бумаге мне рисуют то же, что на коже, чтобы показать «гувэн» в Рио <МП: 178>.

¹²⁸¹ Ср.: (ни дать, ни взять) мышиная дорожка на грядке, говорят наши дамы) <МП: 178>.

<e>mprego¹²⁸² на ж<елезной> д<ороге>, говорит: «Вы служащий ж<елезной> д<ороги>?» — «Нет». — «Что же ты делаешь?» — «Работаю на поле, развожу кур, свиней». — «О, тебе одному не сладить — слюбимся со мною^{1283!}» — «Пошла вон, черная, мне тут негритянок не надо!¹²⁸⁴»

Это повальное «разбивание на пары» без всяких иных связей, кроме взаимной выгоды, — невиданная до ж<елезной> д<ороги> вещь — в былые времена все женились — не было «*m<u>lher solteira*¹²⁸⁵». Зато и *padres*, когда получали от правительства жалование, женили за гроши, жили подарками — теперь не то, женят за 25, 30 \$, опираясь на то, что их преследуют, и богатеют очень быстро.

В S<ão> Miguel de Jequitinhonha¹²⁸⁶ в 1910 году (еще так недавно) произошло истребление семьи другой семьёю. — Богатые Ferraes имели fazenda Tamanduá и, как водится, не давали никому кругом оставаться собственниками — притесняли — травля скотом (лошадьми, быками) и скупали участки. Cuchileiro, однако, обвел свою земельку валом и рвом и не сдавался — работал себе. Однажды, вернувшись домой, он нашел двух братьев убитыми и мать остриженную¹²⁸⁷. — Cuchileiro исчез — пошел в приход Mokó, который населен вышколенно вооруженными и не знающими власти над собою¹²⁸⁸. Mocoseiro может стать всякий — лишь бы не стеснялся убивать — они живут грабежом у богатых. Когда banda de musica¹²⁸⁹ их (у них и оркестр есть!) заиграла на площади S<ão> Miguel de Jequitinhonha, население чуть не померло со страху — закрылись все лавки, разбежались кто куда. Ferraes

¹²⁸² Здесь — место, работа (португ.).

¹²⁸³ Ср.: я бы тебе помогала, белье стирала б, стряпала <МП: 178>.

¹²⁸⁴ Ср.: — а сам как сапог <МП: 178>.

¹²⁸⁵ Ср.: Незамужняя женщина <МП: 178>.

¹²⁸⁶ Приход São Pedro do Jequitinhonha организован в 1880 г. (приход São Miguel).

¹²⁸⁷ Ср.: дело рук богатых соседей <МП: 179>.

¹²⁸⁸ Ср.: разбойниками, живущими грабежом богачей <МП: 179>.

¹²⁸⁹ Музыкальная группа (португ.).

собрали в свой дворец все, что было родных — только двоих не хватало — *mocoseiros* осадили их и всех перебили — ушли затем к себе. Оставшихся двух *Fergaes* продолжал преследовать мститель — пуля не брала их, *facão* не резал. У *одного*, *Ant<ô>nio*, была золотая отравленная пуля — он дал (*obsequio*¹²⁹⁰) ее знакомому, она попала в руки его врагов, и раз, когда он разводил огонь на отмели, выстрелили в него издалека эту пулю — пуля попала в поясицу, но не вошла глубоко — раненый вынул ее и поднес к огню, чтобы рассмотреть — узнав свою золотую пулю, он сказал: «Ну, теперь я помер» и действительно тут же умер. Другого обманом обезоружили, изловили и, положив на доску, отрубили голову — от всех других смертей он увертывался!

На *Jequitinhonha* был владелец флотилии *canoas* (там весь торг идет на них — соль и керосин снизу и всякое сырье сверху). Его флотилия на голубых парусах с красным вымпелом на передней каноа предвещала скандалы и драки — все его *canoeiros* были *valentes*, как и он сам. Убит он был топором на носу новой *canoas*, которую изготовлял.

Maret-хмакпям известен *José dos Reis* (кот<орый> происхождением с севера — бежал с матерью, когда отец его *Kəwi'k* был убит в лесу).¹²⁹¹ — Он говорит: «Это мой бог», а *tup'z* — *padre*, и индейцы называют-де *padre* — *жык'п-р'п* (сокращ. *Tu-р'п*). *Maret*-же имеет жену и детей, посылает дождь, бросает звезды; луну, солнце может сбросить с неба, повелевает миром.

В присутствии *Christ<ino>* произошла встреча *Kre-nák'a* и *Muni* с *José Kəwik* — встретившиеся обнялись, поцеловались (?) и приветствие с каждой стороны состояло в фразе: «А я думал, что ты уже давно умер!» Во время встречи на сев<ерном> берегу женщины пели свой резкий, но звенящий гармонически аккорд.

¹²⁹⁰ Сделал одолжение, помог (португ.).

¹²⁹¹ Ср.: На вопрос Кристино о *Мар<ет>-Хм<акням>*, тот, не запинаясь, ответил: «Это мой бог» и указал пальцем на небо. Он хорошо говорит по-португальски. Тот же *Жузэ-дуз-Рейс* сказал, что тупа — это «падре», которого еще называют *жыкын-пын* (отец-падре) <МП: 179-180>.

Puris в большом количестве (80) были в 1873–1877 поселены в Wet-wet. Теперь в S<ão> Lourenço do Manhuaçu¹²⁹² и на R<i> Preto — близком к Manhuaçu в верх<нем> течении и впадающем в Cuieté, имеются фазенды их. Язык (Christino) они утратили, хотя возможно, что дома у старших еще говорят на родном языке¹²⁹³.

На вопрос Muni, где солнце проводит ночь, он отвечает, что входит в небо и затем, как устроено это Maret-xmakrám, оно описывает с быстротою поезда по горизонту кривую с запада на восток (показывает жестом) и снова поднимается по небосклону.

Луна уменьшается и увеличивается, т.к. так сделано (Maret-xm<akrám> pi). Когда ее нет, она находится с Maret-xm<akrám>. Когда она двигается по небу, впереди ее свет, сзади темно — для наглядности Muni берет жестянку из-под сала и объясняет, что луна¹²⁹⁴, как если бы внутри жестянки был зажжен керосин. — Нет, не керосин!! — возражают другие. — Muni принимает — Да! другое! как сделал Maret-xm<akrám>! — Уменьшается она, т.к. Maret-xm<akrám> закрывает ее (держит сзади как жестянку) черным платком понемногу, пока не закроет вовсе. Christ<ino> говорит, что впервые слышит это объяснение и теперь окончательно убедился, что Maret-xm<akrám> — бог индейцев. Muni прибавляет, что Maret-xm<akrám> посылает солнце и луну, как governo посылает поезда (ṭon-kat-nak, va-pó'). Сам Maret-xm<akrám> странствует по всему миру и убивает много karaï.

---

¹²⁹² São Lourenço do Manhuaçu — приход Сан-Лоренсо в Маньюасу, штат Минас-Жерайс, Бразилия.

¹²⁹³ Ср.: живут они зажиточно и ничем не отличаются от необразильцев <МII: 180>.

¹²⁹⁴ Ср.: «Вот, как если бы внутри жестянки был зажжен керозэн» — «Нет, не керозэн», протестуют окружающие. — Муни соглашается и принимает: «Да, не керозэн, а другое, так как устроил Maret. Уменьшается она, т.к. M<арет>-Хм<акням> закрывает ее черным платком» — это тоже демонстрируется на жестянке — понемногу, понемногу, пока не закроет совсем <МII: 180>.

1 сентября. Среда.

На вопрос, откуда дождь — Muni говорит, что посылает его *Maret-xm* <акрám>, когда видит, что жара слишком затянулась и нагрела голову ревуна (*kuririt*¹²⁹⁵). Он говорит, что радуга — тень от солнца, и указывает их взаимное положение.

Расчищают место под танцы и вчера ночью пляс, как и накануне. На длинной площадке *Nat* со стрелами и луком ходит взад и вперед, оживленно говоря и напевая вполголоса, затем с вскриком, поджав локти и с оружием впереди он начинает скакать то же пространство взад и вперед — боком, повернув вперед голову. Меж вскриков «ха, хі и т.п.» упоминается *samisa* и *jakká*¹²⁹⁶ — видно, дело об одежде, которой все ждут с нетерпением. Кренак тут, с новым ножом за поясом (рис. 100).

Рис. 100. Поза мужского танца

Л. 75 об.

Недолго прыгает *Nat* — он очень скоро утомлен — *Кык-та́* говорит, что не может так. Неожиданно Кренак подступает и пускается обнявшись с *Кык-та́* (котор<ый> тоже со стрелами) — боком они пропрыгивают взад и вперед кусочек. *Kre-nák* что-то плетет о ноже, припев *nu-гајо́*'(ао), *гајо́*, *гајо́*'э, *nu-гајо́*'-*nu-we*, *nu-weé* (рис. 101) *nu-га-јо́*'-*га-јо́*' (при этом прицепляются ♀ и ♂ со всех сторон)¹²⁹⁷.

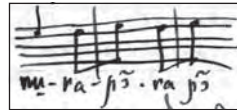

Рис. 101. Ноты

(*Muni*, напевающий лежа у себя в доме, говорит мне, что «*гајо́*' = *Maret-xm* <акрám> *gri*», т.е., что-де это к *Maret-xm* <акрám>. О нем говорится, что он должен явиться очень вскоре.

¹²⁹⁵ Правильно: *kuririk*.

¹²⁹⁶ Правильно: *jasá* — высокая шляпа, цилиндр (браз.).

¹²⁹⁷ Ср.: С припевом к прыгающим присоединяется находящаяся тут молодежь <МП: 181>.

Расспрашивают имена моей родины, отца, братьев, сестер. Заставляют петь па́к-гехэ. Общий интерес к купленному и пойманному вчера мною уродцу guariba (barbado). Я, было, положил его к воде — пить, но он вошел в воду — когда над водою осталась одна макушка, я вытащил глупого зверька. Черная рожа с выступающим носом, отсутствие шеи, борода, черный зонтик над глазами, уши очень высоко, черные, едва выглядывающие из-под медвежье-бурой шерсти, лапы мохнатые сверху и толстопалые — делают его таким страшным, что я чуть не выскочил из гамака, когда его мне положили — к тому же он весьма угрожающе скрипит горлом и лает. Муни требует бумажных денег, говоря, что kupiri'k гораздо больше макаки, что макака ничего не стоит, что kupirik не какает на людей и т.д. Муни рисует картину, как я, купив самку kupirik'у, буду ставить блюдо рису и вокруг него будут есть макака, kupirik-waxa, k<upirik>-jukná и kup<irik>-krukni! Жестами он поясняет, что для того, чтобы помешать бежать реву-ну, его надо поместить в ящик и прикрыть доской.

Тэн-юн говорит, что Maret-xm<акрám> со звездами, что где звезда падает, вырастает в лесу много карагуата (?)¹²⁹⁸.

Возвращаюсь по зеркальной реке — по звездам и под звездами.

Дерево, охватывающее другие, называется gamele<i>ra-matarau. Она дает длинный, слабый побег, ищущий опоры — не найдя, падает и мрет, но найдя опору, растет и охватывает ее. Дед Domingo посадил matarau и воткнул шест для опоры. — Прошло несколько лет — и от шеста торчал лишь конец в развилке толстого тенистого дерева. Этот дед был богат! Достались ему за что-то 2 contos 5000 \$ и пришла ему идея закопать эти деньги. Всыпал он золото в горшок и поместил горшок в яму меж корней matarau — окружил его черепицею и прикрыл черепицею. Умер дед, и стало то место нечистым — проходя близ дерева ночью, видели свет там, то огонь, то привидения. Среди многих наслед-

---

¹²⁹⁸ Ср.: В лесу есть место, где так много крагвата, как звезд на небе <МII: 181>.

ников была и жена дяди Domingo. Умер старик — никто не узнал о кладе. Усадьбу покинули. Вот явился дед внучке во сне и объявил, что там-то находится клад (копать надо со стороны, где солнце закатывается), велел послать мужа утром за ним. Сказала мужу. — «Ну вот еще! Так я туда и пошел!» Однако жена не отставала. На другое утро, пообещав старику негру, взятому в помощники, 500 MR, дядя вышел до рассвета и стал копать. Корень матарау прикрывал уже сверху горшок — пришлось разрубить его, чтобы вынуть клад. Дав негру 100 MR, он снес деньги домой, но никому не показывал, боясь сонаследников. «Не нашел ничего!» — говорил он, — стали его убеждать, что не имеют претензий — всех разбирало любопытство — под деревом-то остались черепки черепицы, горшка¹²⁹⁹. Если найдешь клад без воли души закопавшего — золото превращается в гнездо ос и т.п.

Жил был лентяй, который все качался в своей rede и говорил, что все, что его, ему в руки идет. Однажды рассказывает куму, что видел во сне душу, указавшую ему клад. «Так пойдем копать!» — «Вот еще! — что мое, мне в руки само придет». Пошел кум, откопал горшок, приоткрыл — осы так и загудели и покусали его — он закрыл плотно горшок и в отместку приятелю бросил его в окно прямо тому в гамак. На другой день приходит, а кум сияет: «Я, говорит, богат теперь! — золота было в кладе много!» — «Как?! А осы?» — «Какие осы? Все только монета. Говорил я, что все, что мое, мне в руки так и придет!»

На севере Bahia имеются таборы цыган (cig<a>nos) — в расшитых рубашках, пестро одетые, вооруженные, они располагаются иногда посреди площадей городишек и меняют все на все. Особенно любезен им мен лошадей, которых они часто затем уворовывают с пастбища — единственный способ ускакать на лошади в ту же ночь — но этому выходу они всегда бывают недовольны и рвут и мечут при этом. Гаданье составляет еще специ-

---

¹²⁹⁹ Ср.: Удалось воспользоваться кладом в этом случае, т.к. сам мертвец его указал <МП: 181>.

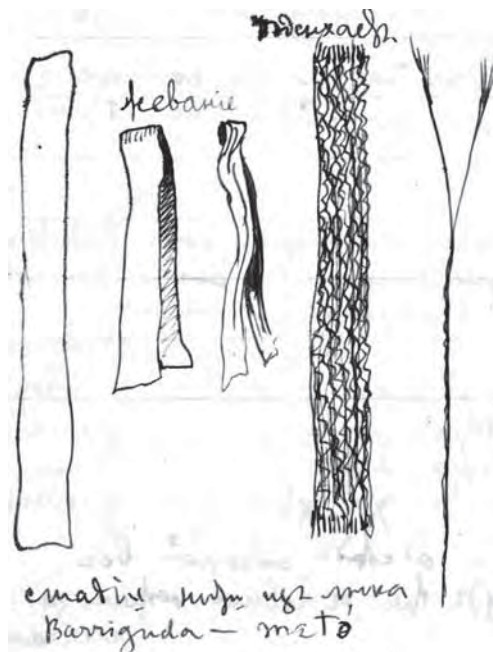

Рис. 102. Стадии изготовления нити из лыка ватного дерева

альность женщин, и мать Domingo очень любила бесконечные торги и комбинации с цыганами. «Нет лучше народа, чем турки!» — говорит Domingo¹³⁰⁰ о их взаимопомощи, привязанности друг к другу.

Вспоминает он, как пожалел двух немецких мальчиков, горько плакавших, распевая песни родины.

(Рис. 102)

Л. 76

1 сентября. Среда (продолжение).

Купленный вчера *barbadinho*¹³⁰¹ — потешный медвежонок, стремящийся удрать при первой возможности, — он гораздо

¹³⁰⁰ Ср.: вспоминая, как они помогают друг другу и не дают пропадать своим <МП: 182>.

¹³⁰¹ Малыш-бородач (португ.)

коренастее и сильнее макаки. Резцы едва появились из десен, но острые клыки уже значительно выше их — зубы гораздо мельче и теснее поставлены, чем у макаки, у которой клыки не больше человеческих отличаются от резцов. Хвост *barbado* снизу имеет кожу пальца с порами и складками.

2 сентября. Четверг.

Купирик бежит по рельсам, почему-то все в одном направлении — когда я догоняю его, он вдруг опрокидывается на спину и кричит, открывая рот — вообще рот его больше открыт, чем закрыт. Взятый утром из бочки, он кричит, мочится, какает и дрожит всем телом, глядя мне в лицо черными, широко открытыми глазами. Пить из жестянки он выучился с первого раза и рис ест смело. Прикосновение к спине, плечам вызывает оборонительную реакцию (как у хирень первые дни), которая не ослабла за три дня вовсе. Индейцы привязали ему на пояс лыко *barriguda* (*meto'-kat*) затяжным узлом — надо, говорят, привязать к ноге — через три дня такого удобного положения зверек станет ручным.

Чтобы показать большое число, *Muni* берет в свои руки мои и поднимает все четыре пальцами вверх, растопырив и отогнув их назад, сколько может, — делается это молча, только крихтением показывая большое количество, описывается на следующий день жест этот. — «Мои и его руки вместе».

На мое предложение сделать женские ножи (оружие, о котором говорил *Joaquim Christino*)¹³⁰² недоумевающе делают обыкновенные острия стрел — при указаниях мужей и их вмешательстве — неумело, очевидно впервые.

Оказывается, роспись полумесяцами изображает *surubi* — большую рыбу, а кругами — *оңа*.

3 сентября. Пятница.

Кисточки, заменяющие ложки (*Tok-on-pok*), делаются, оказывается, из того же лыка молодой *barriguda*, котор^{ая} идет на выделку нитей при помощи жевания, а жеванное — на собиание меда.

---

¹³⁰² Ср.: недоумевают и, наконец, неумело заостряют по указаниям *Muni* наконечники стрел <МП: 183>.

На днях видел penis'ы, продетые под пояски из того же лыка¹³⁰³, — продета лишь кожная складка, что имеет очень странный вид.

Спрашивают с важностью, крадут ли nak-гexæ, затем подтверждают многократно, что они сами никогда не крадут и что красть дурно, что-де я могу вытянуть руку из кармана, т.к. они посмотрят, что там, и положат на место.

Третьего дня хирень упала в воду из лодки — уже после отчала. Не пошла ко дну, но барахталась на поверхности и вопила, что было сил. Ночью! Лишь силуэтик выудил из воды. Индейцы говорят, что взрослый barbado подгирается после стула деревяшкой. Вообще считают его «умнее» макаки (Jaji!).

С поразительным искусством, несмотря на мое неустанное наблюдение, мальчишки вытащили у меня из кармана весь табак и кусок газеты, в кот<орый> он был завернут — затем отпираются и, обвиненные, смущаются — «краснеют», опускают глаза, всячески протестуя против имени «вор» (inkek), которое, как и «лентяй» (jamuník), — au tən¹³⁰⁴. Сегодня повыдергали на поле J<oaquim> Christino бататы и питомник sana — так-то они у него не воруют!¹³⁰⁵

Послал вчера письмо «для печати» Dr. Ra<ú>l'у — он зачем-то хотел русское, но оно оказалось написать гораздо труднее португальского.

Хирень впервые обратил внимание на купирика, до сих пор все отворачивался и отстранялся от него. Заметив чмоканье того или рис у него во рту, она протянула ручку к его физию и несколько времени его рассматривала, затем с «деланой» поспешностью взобралась на ножку стола, смотря на него сверху. Этот медведь

---

¹³⁰³ Ср.: прищемлена лишь стянутая вверх кожаная складка, что имеет очень странный вид <МП: 183>.

¹³⁰⁴ Ср.: «вор» (инькек), которые, как и лентяй (жямуник), — «дурные слова» (ау-тон) <МП: 183>.

¹³⁰⁵ Ср.: как он мне не раз говорил (впрочем, тут «они не знали, чье брали») <МП: 183>.

исправно храпит ночью и продолжает свои слабые выкрики днем. «В лес глядеть» не перестал, хоть весь день со мной, за всякий встречный сук хватается. Ест без запинки и хорошо узнает жестянку молока и тянется к ней, прикусил еще раза три пальцы надоедавших собеседников. С хирень практикую покидание ее на линии с тем, чтобы меня догоняла — она очень долго кричит и озирается, прежде чем решается бежать, но бежит «сломя голову» небольшими промежутками, садясь и принимаясь реветь снова — ни с того ни с сего сворачивает с линии и удирает в кусты, где забирается в глушь непролазную — приходится возвращаться и вызывать ее оттуда. Среди сучьев кустов, когда я близко, она возится долго, следя за моими перемещениями: иногда на другом конце стана, когда я уже забыл о ней, она появляется передо мною, лазая как ни в чем не бывало меж веточек. Гуарибакупирик не имеет на хвосте «крючочка» хирень, его тестикулы в сморщенной розовой мошонке, из которой вовсе не выдается penis — очень резкая разница от гвоздевидного подвижного, необыкновенно длинного penis cebus libidinosus¹³⁰⁶. Anus ее на возвышении более значит<ельном>, чем у cebus'a.

5 сентября. Воскресенье.

Наблюдал впервые эрекцию у купирика — в то время как он взобрался мне на колени и обнимал за шею, доставал волоса, прикладывался ртом, лизал кожу шеи и т.п., причем я согревал его по временам дыханием — термическое или тактильное раздражение повело к эрекции, не видно. Долгое смотрение в лицо мне влечет это видение, сопровождающееся хриплым поквакиванием.

Л. 76 об.

6 сентября. Понедельник.

Вернулся вчера из прогулки на «Онча» за костями — даром хоть переплыли R<io> D<o>се — и искал костей меж бромелий и кактусов¹³⁰⁷. Муни накануне еще отказался плыть в дырявой

¹³⁰⁶ Пенис чернополосого капуцина (лат. *Sapajus libidinosus*).

¹³⁰⁷ Ср.: бродя в одежде Адама <МII: 184>.

лодке, говоря, что помрет и рыбы съедят. Вплавь пускаться он тоже отказался, говоря, что умрет. Боясь и за меня, он побежал звать Ant<ô>nio Elias'a.

Секрет ежедневного пения¹³⁰⁸ «*nu garão (Lajão)*», по-видимому, в смерти одного молодчика там (окровавленные стрелы João Montero сvez Nossa S<enhora> da Penha), который переправился с другим вместе на север. Убит он был Кренаком — палкою по голове, и несколькими стрелами других. Товарища его посадили в лодку и отпихнули от берега¹³⁰⁹ — «уезжай, а то и тебе не сдобровать!»¹³¹⁰ По Christino¹³¹¹ смерть эта была мезтью за смерть Том-хэ, убитого Ant<ônio> Elias брата Муни, с женой кот<орого> тот был в сношениях и, спасшись от мужа, застрелил его с другого берега. Ant<ônio> El<ias> мне говорил, что у него есть стрелы, брошенные «зря» с другого берега индейцами — какое «зря» — знает Christino — индейцы провели 30 дней в засаде против «Онча», но не удалось им застрелить ни Ant<ônio> Elias, ни *кого-ниб<удь> из его сыновей*, и вот¹³¹² они воспользовались случаем убить другого белого в Lajão (об этом Муни еще никогда не говорил с Christino) — вообще не обязательно отмстить, убивая убийцу, — достаточно убить *кого-нибудь* из родных или соплеменни-

---

¹³⁰⁸ Ср.: Секрет ежедневного пения «ну-раньяу» (ну Лажяу) по-видимому в смерти одного молодчика, который переправился с другим вместе на сев<ерный> берег <МП: 185>.

¹³⁰⁹ Ср.: (он сам это рассказывает) <МП: 184>.

¹³¹⁰ Ср.: Жуау Монтеро сvez найденные окровавленные стрелы к Н<осса->Синьора-да-Пенья (это кажется в 1913) <МП: 184>.

¹³¹¹ Ср.: По Кристино смерть эта была мезтью за смерть Том-Хэ, убитого Ант<оньо> Элиас несколько лет назад; с женой этого индейца А<нтоньо> Эл<иас> был в сношениях и, спасшись от мужа, застрелил его с другого берега <МП: 184>.

¹³¹² Ср.: вот, думает Кристино, они и воспользовались случаем безнаказанно убить другого белого, подвернувшегося под руку. — Вообще не обязательно мстить, убивая убийцу — достаточно убить кого-нибудь из его соплеменников. Кристино сам опасается, что будь убит кто-нибудь из племени, ему не сдобровать <МП: 185>.

ков — на этом основании Christino опасается, что будь убит кто-ниб<удь> из племени, ему не сдобровать.

Если догадка о поводе пения верна, Maret-xm<aqrám> имеет отношение к кровной мести.

Любопытно, что Муни¹³¹³ заявил, что кости может нести лишь женщина, он же как мужчина не может — но могу я, или Christino, вероятно.

Kre-nák'i танцуют без ta<q>uagaçu, и Christino никогда не видел, чтобы они¹³¹⁴ плясали с этим инструментом guaran<i>.

7 сентября. Вторник.

Вчера ночью masacada¹³¹⁵, оставленная в гамаке, пустилась в поиски за мною — хирень впереди, купирик за ним — произошло столкновение с перикитом¹³¹⁶, спавшим под застрехою.

Вчера роздана одежда обработанным индейцам.

«Выиграны» флейты, на кот<орых> играют носом, держа или к ноздре (ʔɛn-juk, yuk-ʔɛt), или к переносице (Muni) с любой стороны, нажимая на отверстия пальцами обеих рук — расстояние меж отверстиями не позволяет действовать одной рукой (рис. 103). Juk-ʔɛt сделал очень сравнит<ельно> маленькую, флейты Muni — с поясами несоскобленной кожуры такуары. — Название лишь «pú», против которого протестовал Jer<ô>nimo.

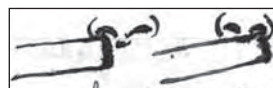

Рис. 103. Схема игры на носовых флейтах

Сидя тут, Muni из негодных острий ko:m сделал маленькие острия — ko:m-ʔyk, которые втыкаются на дороге для поранения ног идущих (даже¹³¹⁷ kwæm, уверяет он). Индейцы Wet-wet втыкали это оружие (втыкается ребром по направлению движения

¹³¹³ Ср.: О костях брата Муни заявил, что нести их может только женщина, он же мужчина не может (однако против меня или Кристино он ничего не возразил) <МП: 184>.

¹³¹⁴ Ср.: употребляли эти ритмические жезлы <МП: 184>.

¹³¹⁵ Группа обезьян (португ.).

¹³¹⁶ Periquito — длиннохвостый попугай (португ.).

¹³¹⁷ Ср.: (даже убивают, будто бы) <МП: 185>.

и наклоненно против движения (рис. 104)) в округе их селения — между прочим, и в чужом мандиокале¹³¹⁸, который они весь обобрали, оставив лишь побеги растения.

Рис. 104. Схема втыкания острых колышков в тропу

Christino считает, что ботоки произошли из желания подражать белым после того, как уже вступили в сношения с ними индейцы. Когда он уговаривал Муни вытащить из губ и ушей молодежи гвоздики, тот отвечал, что они это делают по повелению *Maret-xmakrám*, что, если *Joa<qui>m* вытащит их, его пальцы скрючит на всю жизнь¹³¹⁹, что после удаления гвоздик *Joa<qui>m* должен заплатить им, чтобы они переговорили с *Maret-xm<akrám>*, дабы тот не был зол на Christino и не причинил ему вреда.

Christino видал неоднократно «похороны». Мертвого забрасывают зелеными ветками в большом количестве, сверху бросают несколько толстых кусков дерева (напр<имер>, сухого) и покидают это место. Сжигать ничего не сжигают. *Kat*-по похоронил сына глубоко под своей постелью¹³²⁰. — После смерти родных плачут много, бранятся, озлобляются.

8 сентября. Среда.

Вернулись¹³²¹ Christino с *X̄narík*, *Ṭon-jún*, *Ka-prúk* и *Maŋkyʔ*, сделавшие экспедицию за костями *Tóm-xæ*, брата одноутробного

¹³¹⁸ Плантация маниоки (португ.).

¹³¹⁹ Ср.: а после удаления гвоздик Кристино-де должен им заплатить за переговоры с *Mar<et>-Xm<акням>* во избежание опасности его гнева и какого-нибудь наказания с его стороны <МП: 185>.

¹³²⁰ Ср.: в доме <МП: 185>.

¹³²¹ Ср.: Вернулись Кристино с Хняник, Тьонжюн, Капрук, Манкы из экспедиции за костями Том-хэ, одноутробного и однородного старшего брата Муни и первого мужа Капрук (она теперь за Ньят-ом, меньшим однородным его братом). Сначала собиралась ЖЯрик. Утверждение Муни, что-де кости может перенести лишь женщина, оказалось не простой может быть отговоркой лентяя. Переправились на Онса лишь мужчины. Направились вверх по горе, гораздо выше, чем я думал. Еще раньше, чем стала видна могила, Хньяник (коренастый пожилой

Муни и первого мужа Ka-prúk (она теперь за Nat'ом — меньшим единородным братом). Сначала собиралась Jarik, т.к. утверждение Муни, что-де кости может перетащить лишь женщина, оказалось не отговоркою лентяя. Переправились на «Onça» лишь мужчины. Направились вверх по горе, гораздо выше, чем я думал (все по Christino). Еще раньше, чем стала видна «могила», Хларік (коренастый пожилой парень) стал громко разговаривать, обращаясь к Тэм-хæ: «Мы пришли тебя взять, Т<эм>-х<æ>, не сердись, иди с нами — tu-Tэм-хæ-jakjæm-nuk — с нами и Joa<qui>m — не он за тобой пришел, а мы, не сердись и на него, не сделай ему ничего дурного. Отправляйся с караї (со мною — Henrique), не бросай его. Переправься через реку и поезжай в Rio de Janeiro. С караї тебе будет хорошо, будешь есть рис — не забудь и нас, напомним Henrique, чтобы присылал нам рису, фариньи (Муни потом объясняет, что Тэм-хæ будет есть и пить кофе со мною, хоть мне и не видно его будет), бобов, fubá, etc.».

Кости лежали под прикрытием на наклонном jir<au> — ножной конец которого покоился на земле¹³²² в направлении дома Ant<ônio> Elias — «Чтобы видеть его дом», объяснили индейцы. Поверх бывшего трупа много ветвей и листьев пальм, сверху придавленных большими и толстыми кусками дерева. Рядом — бутылка, истлевшая связка стрел, лук — трубки не было, ножа тоже не оказалось. Кости были в беспорядке — череп и бедро

парень) стал громко разговаривать, обращаясь к Том-хэ. «Мы пришли тебя взять, не сердись, иди с нами, Том-хэ. С нами и Жоким — не он за тобой пришел, а мы, не сердись и на него, не делай ему ничего дурного. Отправляйся с кара-и (Риик) не бросай его. Переправься через реку и поезжай в Рио-Дянэр. С караи тебе будет хорошо, будешь есть рис, не забудь и нас, напомним Энрике, чтобы он присылал нам рису, фариньи, бобов, фуба и т.д.». Потом Муни мне объяснял, что Том-хэ будет есть и пить кофе со мною, хоть мне этого и не будет видно <МП: 185>.

¹³²² Ср.: а головной был приподнят. Ногами мертвец лежал по направлению дома Ант<онио> Элиас (убийцы) — чтобы <МП: 186>.

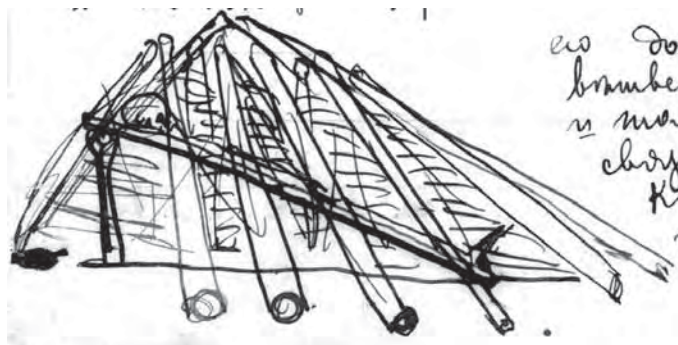

Рис. 105. Схема настила с останками Том-хэ

остались на *jigão* — остальные порастасканы и гораздо больше истлели, чем первые. Мандибулы¹³²³ нет (рис. 105).

Л. 77 об.

Собаки с «Опса» привыкли есть падаль и, по-видимому, переплывали реку, чтобы покончить с убитым Тэм-хэ — так говорят индейцы. Стрелы рассыпались при прикосновении к ним — ничего не удалось взять с собою. Кости в мешке были перевезены¹³²⁴. Ка-ргúk попросила показать ей Тэм-хэ — только что вынули его голову, она обняла ее и начала петь и плакать. Пела она о том, как хорош был Тэм-хэ, как обидно, что он умер, кабы был с ними Жоа<qui>т в то время, остался бы жить Тэм-хэ. Постепенно она озлоблялась и стала бранить — «Зачем вы перевезли кости Тэм-хэ! Вы перевезли его голову — у меня все сердце болит!...». Christino был потрясен сценою. Когда¹³²⁵ принесли в дом Ant<ô>nio Elias, Храрík стал опять говорить костям в мешке: «Вот A<ntônio> Elias — это друг твой, не причини ему вреда, он капитан караи». (Christino уверял в этом индейцев, говоря, что в силу этого Governo очень будет огорчено убийством его, замышлявшимся индейцами). Кости перенесла Ка-ргúk в танге за спиною. Глаза Муни, когда вытащили голову, наполнились слезами, он тоже расхвали-

¹³²³ Нижняя челюсть.

¹³²⁴ Ср.: на южный берег <МII: 186>.

¹³²⁵ Ср.: мешок <МII: 186>.

вал Тэм-хæ: «Перед ним я младенец, его плечи были настолько шире плечей Henrique, он был высок и красив».

Все простужены, кашляют и с насморком — плохо играется на носовой флейте. Жалуются на головную боль. Для меня¹³²⁶ вся компания жует нумето'-кат — за табак. Маᄥ-кы тоже — жует — чего ты хочешь — застенчивые глазки, головка на сторону: «Кык-ју:п» — Муни тут же объясняет, что спать со мною. Заявляю, что это не продается. — Окружающие довольны.

---

¹³²⁶ Ср.: Для меня все общество за табак жует нумето-кат. Манкы тоже жует — «чего ты за это хочешь» — застенчивые глазки с поволокой, головка на сторону: «Кыкжюн» (спать). Муни тут же жестами поясняет, что спать со мною. Кругом общее внимание. Я объясняю, что такие вещи не продаются: «Мой парэн, енрик» — восклицает восхищенный Кыктя <МП: 186>.

Библиографический список¹

Александренков Э.Г. Что интересовало русских этнографов в Латинской Америке? // Этнографическое обозрение. 2009. № 4. С. 85–102.

Бразильские сказки и легенды. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Пер. с порт. И. Тертерян, под ред. И. Тыняновой. 240 с.

Буэнос-Айрес, начало века (Записки путешественника) / Введение, подгот. текста и комм. А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1992. № 7, 8. С. 119–125.

Васильева-Шведе О.К. К вопросу о португальском языке в Бразилии // Научный бюллетень Ленинградского Государственного ордена Ленина университета. № 14–15 Hispanica — Статьи по испанистике. ЛГУ, 1947 а. С. 32–36.

Васильева-Шведе О.К. Лингвистические материалы русской экспедиции в Бразилии 1821–1829 гг. // Научный бюллетень Ленинградского Государственного ордена Ленина университета. № 14–15 Hispanica — Статьи по испанистике. ЛГУ, 1947 б. С. 36–42.

Великие русские экспедиции. Русские географы в Латинской Америке. Хроника путешествий XIX — первой половины XX в. / Под ред. А.С. Наумова. М.: АСТ, 2014. 376 с.

Волкова Т.В. Неизвестный источник по этнографии кадиувеу (Бразилия) // Открытие Америки продолжается. СПб., 2001. Вып. 3. С. 182–198.

Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. М.: Наука, 1975. 237 с.

Гейман С.В. Полевые дневники С.В. Геймана (1914–1915 гг.) / Подгот. текста Н.Ч. Таксами // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2011. Вып. 11. С. 290–306.

Гильзен К.К. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Этаж III. Зал 5. Южная Америка / К.К. Гильзен; Рос. акад. наук. Петроград; тип. Рос. акад. наук, 1919. 52 с.

Д.А. (Анучин). Г.Г. Манизер // Русский антропологический журнал. 1918. № 1–2. С. 78.

Д'Орбиньи А. Живописное путешествие в Северную и Южную Америку. СПб., 1839–1853. Т. 1. 350 с. Т. 2. 252 с.

---

¹ Автор указывает не только те работы, на которые есть ссылки в тексте, но и более широкий круг литературы по теме.

Дридзо А.Д. Буэнос-Айрес, начало века (Записки путешественника) / Публикация, вступление и примечания А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1992. № 7–8. С. 119–125.

Дридзо А.Д. По Северо-Востоку Бразилии, начало века (записки путешественника) / Подготовка публикации и примечания А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1993. № 3. С. 110–116.

Дридзо А.Д. Статья Г.Г. Манизера «Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 гг. / Подготовка публикации, вступление и комментарий А.Д. Дридзо // Открытие Америки продолжается. СПб.: МАЭ РАН, 1994 а. Вып. 2. С. 225–259.

Дридзо А.Д. Дневник Г.Г. Манизера I / Вступление, публикация и примечания А.Д. Дридзо // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1994 б. Вып. 4. С. 247–262.

Дридзо А.Д. Дневник Манизера II / Подгот. публикации, вступление, прим. А.Д. Дридзо // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб, 1995. Вып. 8–9. С. 333–349.

Дридзо А.Д. Дневник Г.Г. Манизера III / Подгот. публикации, вступление, прим. А.Д. Дридзо // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1996 а. Вып. 10. С. 278–296.

Дридзо А.Д. Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа / Вступление, публикация и комментарии А.Д. Дридзо // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1996 б. Вып. 4–5. С. 262–275.

Дридзо А.Д. Дневник Г.Г. Манизера (1915) как источник по этнографии индейцев Бразилии // Американские индейцы: новые факты и интерпретации. М., 1996 в. С. 266–283.

Дридзо А.Д. Аргентина и Чили в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1996 г. Вып. 4–5. С. 262–275.

Дридзо А.Д. Путешествуя на «Сармьенто» / Вступление, подготовка публикации и комментарии А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1996 д. № 2. С. 109–115.

Дридзо А.Д. Путешествуя на «Сармьенто» II / Подготовка публикации, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1996 е. № 10. С. 112–117.

Дридзо А.Д. Путешествуя на «Сармьенто» III / Подгот. публикации, вступление, прим. А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 1997 а. № 6. С. 114–118.

Дридзо А.Д. Дневник Г.Г. Манизера IV / Подгот. публикации, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Кунсткамера: Этнографические тетради. Вып. 11. СПб., 1997 б. С. 363–380.

Дридзо А.Д. Генрих Манизер — исследователь Южной Америки // Немцы в России: Люди и судьбы / Отв. ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998 а. С. 189–195.

Дридзо А.Д. Куба в путевом дневнике Ф.А. Фиельструпа (1915 г.) / Подготовка публикации, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Американские аборигены и их культура. СПб., 1998 б. С. 150–157.

Дридзо А.Д. Три россиянина в Сальвадоре // Латинская Америка. 2000 а. № 1. С. 106–111.

Дридзо А.Д. Путешествуя на «Сармьенто» IV / Подготовка публикации, вступление и примечания А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 2000 б. № 12. С. 89–93.

Дридзо А.Д. Материалы русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915) в МАЭ РАН: Итоги и перспективы изучения // 285 лет Петербургской Кунсткамере. СПб., 2000 в. С. 201–205. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XLVIII).

Дридзо А.Д. Бразилия в неопубликованном дневнике Ф.А. Фиельструпа (1915 г.) / Подготовка публикации, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Открытие Америки продолжается. СПб., 2001. Вып. 3. С. 169–181.

Дридзо А.Д. Неопубликованные материалы Г.Г. Манизера по языку ботокудов // В мире лузофонии. СПб., 2003. С. 258–263.

Дридзо А.Д., Неустроева Г.К. Фольклор в дневнике Г.Г. Манизера // Португалистика в Петербурге. СПб., 1998. С. 129–132.

Дридзо А.Д., Неустроева Г.К. Бразильская сказка из дневника Г.Г. Манизера // Мир лузофонии. СПб., 2001. С. 205–209.

Дридзо А.Д., Решетов А.М. Ф.А. Фиельструп — исследователь Южной Америки // Первые Скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 189–194.

Дридзо А.Д., Третьякова М.Н. Дневник Г.Г. Манизера V / Подгот. публикации, вступление, прим. А.Д. Дридзо, М.Н. Третьяковой // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1998. Вып. 12. С. 377–393.

Дридзо А.Д., Третьякова М.Н. Дневник Г.Г. Манизера VI / Подготовка публикации, вступление и примечания А.Д. Дридзо, Г.К. Неустроевой // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 2003. Вып. 13. С. 267–287.

Дридзо А.Д., Шрадер Т.А. Эммануил Нобель — спонсор русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002. С. 337–344.

Ершова Е.А., Корсун С.А. Указатель собирателей и дарителей коллекций отдела этнографии народов Америки МАЭ // *Аборигены Америки: предметы и представления*. СПб., 2005. С. 4–58. (Сборник музея антропологии и этнографии. Т. L).

Жуковская И.В., Корсун С.А. Указатель материалов по американистике в Архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН // *Этнография и археология коренного населения Америки*. СПб., 2010. С. 245–257. (Сборник музея антропологии и этнографии. Т. LVI).

Зиберт Э.В. Разрисовка тела у индейцев племени кадиувео (Бразилия) // *Сборник Музея антропологии и этнографии*. М.; Л., 1955. Т. XVI. С. 370–384.

Зиберт Э.В. Коллекция чешского исследователя А.В. Фрича в собраниях МАЭ // *Сборник Музея антропологии и этнографии*. М.; Л., 1961. Т. XX. С. 125–143.

Императорская Академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. 631 с.

Испанистика в Петербургском — Ленинградском университете (Библиографический материал) // *Научный бюллетень Ленинградского Государственного ордена Ленина университета*. № 14–15. *Hispanica* — Статьи по испанистике. Л., 1947. С. 64–72.

Калесник С.В., Лавренко Е.М., Белов М.И., Комиссаров Б.Н. Выдающийся деятель отечественной науки академик Г.И. Лангсдорф // *Вестник Академии наук СССР*. М., 1973. Т. 11. С. 129–138.

Кармышева Б.Х. От тропических лесов Амазонки до центрально-азиатских степей: жизненный путь Ф.А. Фиельструпа // *Репрессированные этнографы*. 2 изд. / Сост. Д.Д. Тумаркин. М., 2002. Вып. 1. С. 152–163.

Комиссаров Б.Н. К вопросу об истории русских исследований в Латинской Америке (50 лет экспедиции 1914–1915 гг.) // *Известия Всесоюзного географического общества*. 1965. Т. 97. С. 70–75.

Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л.: Наука, 1987. 144 с.

Комиссаров Б.Н., Лукин Б.В. Русские ученые в Латинской Америке // *Природа*. 1965. № 1. С. 105–107.

Корсун С.А. К истории формирования коллекций по народам Центральной и Южной Америки в МАЭ // *Кунсткамера: Этнографические тетради*. 1994. Вып. 5–6. С. 275–290.

Корсун С.А. К истории североамериканских коллекций МАЭ // *Американские аборигены и их культура*. СПб., 1998. С. 122–149.

Корсун С.А. Первые латиноамериканские экспонаты старейшего русского музея // Латинская Америка. 2001. № 10. С. 101–104.

Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Аборигены Америки: Предметы и представления. СПб., 2005. С. 59–190. (Сборник Музея антропологии этнографии. Т. L).

Корсун С.А. Деятельность В.В. Радлова и Л.Я. Штернберга по формированию фондов МАЭ коллекциями из Америки // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2008. Вып. 8. С. 177–194.

Корсун С.А. Американистика в МАЭ в XX–XXI веках: собирательская и исследовательская деятельность // Этнография и археология коренного населения Америки. СПб., 2010. С. 5–136. (Сборник музея антропологии и этнографии. Т. LVI).

Корсун С.А. Л.Я. Штернберг как американист // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог: к 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 65–82.

Корсун С.А. Вклад В.Г. Богораза в латиноамериканистику // Россия и Иberoамерика в глобализующемся мире: история и перспективы. Сб. ст. и м-ов конференции. СПб., 2014. Т. 2. С. 405–408.

Корсун С.А. Американистика в Кунсткамере (1714–2014). СПб.: МАЭ РАН, 2015. 504 с.

Котовская М.Г. Этнические процессы в Бразилии. М., 1985. 134 с.

Левинский Е. Русская научная экспедиция в Южной Америке // Голос Москвы. 1915. 13 янв.

Легенды и сказки индейцев Латинской Америки. М., 1963. 288 с.

Лукин Б.В. К 50-летию русской научной экспедиции в Латинскую Америку // Вестник АН СССР. 1964. № 6. С. 107–109.

Лукин Б.В. К вопросу об истории русских исследований в Латинской Америке (50 лет экспедиции 1914–1915 гг.) // Известия Всесоюзного географического общества. 1965. Т. 97. С. 70–75.

Лукин Б.В. Из материалов русской научной экспедиции 1914–1915 гг. в Южную Америку // Латинская Америка. 1977. № 1. С. 159–189.

Лукин Б.В. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами // Советская этнография. 1985. № 4. С. 129–137.

Лукин Б.В., Черников А.М. Проект советской академической экспедиции в Южную Америку (К истории советско-латиноамериканских научных связей) // Вестник АН СССР. 1963. № 7. С. 101–103.

Манизер Г.Г. Русские студенты в Южной Америке // Биржевые ведомости. 1916 а. 23 мая.

Манизер Г.Г. Индейские впечатления // Биржевые ведомости. 1916 б. 27 мая.

Манизер Г.Г. Антропологические данные о гилеях // Ежегодник Русского Антропологического общества при Императорском Петроградском университете / Под ред. С.И. Руденко. Пг., 1916 в. Т. 6. С. 1–48.

Манизер Г.Г. Ботокуды (боруны) по наблюдениям во время пребывания среди них в 1915 г. // Ежегодник Русского Антропологического общества при Петроградском университете. Пг., 1916 г. Т. 6. С. 83–130.

Манизер Г.Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 гг. // Природа. 1917. № 5–6. С. 620–660.

Манизер Г.Г. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии (1. Кадиувео. 2. Терено. 3. Файя. 4. Каинганг. 5. Гуарани. 6. Ботокудо) // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1918. Т. V. Вып. 1. С. 319–350.

Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828). М., 1948. 178 с.

Манизер Г.Г. Необразильцы / Публикация, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1993. Вып. 2–3. С. 291–304.

Манизер Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке / Подготовка публикации, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Латинская Америка. 2003. № 3. С. 62–73.

Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук в период 12-летнего управления В.В. Радлова 1894–1906 // Природа. № 925. № 7–9 (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова 5 января 1907 года). СПб., 1907. С. 27–109.

Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с.

Отчет о деятельности Академии наук за 1916 г. Пг., 1916. 52 с.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1916 год. Пг., 1917. 35 с.

Птица-правда. Испанские и португальские народные сказки / Пер. с исп. и португ. Т. Шишловой; лит. обраб. для детей М. Туберовского. Л.: Детская литература, 1980. 207 с.

Путь ученого. К 70-летию профессора Бориса Николаевича Комиссарова. СПб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА»», 2010. 184 с.

Радлов В.В. Отчет о командировке для обозрения этнографических музеев // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1907. С. 743–748.

Репрессированные этнографы. М.: Восточная литература, 2002. Вып. 1. 344 с.

Решетов А.М. В.В. Радлов — директор Музея Антропологии и Этнографии Императорской Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 137–155.

Розина Л.Г. В.В. Святловский — собиратель коллекций из Океании // Культура народов Австралии и Океании. Л., 1974. С. 127–140. (Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XXX).

Руднев А. Г.Г. Манизер // Речь. 1917. 20 июля.

Русские путешественники в Южной Америке // Землеведение / Под ред. Д.Н. Анучина. М., 1915. Кн. I–II. С. 6364 (1-я заметка).

Русские путешественники в Южной Америке // Землеведение / Под ред. Д.Н. Анучина. М., 1916. Кн. III–IV. С. 197–199 (2-я заметка).

Семенов В.Л. Н.В. Мешков — пермский миллионер, либерал и просветитель. Пермь: Изд. Богатырев П.Г., 2002. 244 с.

Сказки и легенды Португалии: Пер. с португ. / Сост. Л. Румянцевой; вступ. ст. Э. Померанцевой. М.: Художественная литература, 1980. 415 с.

Смирнова Н.А. Вторая русская экспедиция в Южную Америку 1914–1915 гг., ее материалы и коллекции // Советская этнография. 1966. № 6. С. 98–112.

Смирнова Н.А. Этнографические собрания Института и Музея антропологии // Вопросы антропологии. Научные статьи и материалы. М., 1976. Вып. 53. С. 178–187.

Соболева Е.С. Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: роль Ф.Ю. Шотлендера в созидании музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009 а. С. 225–231.

Соболева Е.С. Исследование бразильских материалов второй русской экспедиции в Южную Америку в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: дневник Г.Г. Манизера // Под созвездием Большой Медведицы и Южного Креста: Российско-латиноамериканские отношения XVII–XXI веков: М-лы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 ноября 2009 г. СПб., 2009 б. С. 90–93.

Соболева Е.С. Братья Ганс и Герман Мейеры как созидатели Музея антропологии и этнографии в конце XIX — начале XX века // Россия и Германия. 2011. № 1. С. 48–53.

Соболева Е.С. Эмануил Людвигович Нобель — член Попечительского Совета Музея антропологии и этнографии // Скандинавские чте-

ния 2010 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2012. С. 635–646.

Соболева Е.С. А.П. фон-дер Остен-Дризен — попечитель МАЭ в начале XX века // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. СПб., 2013. Вып. 8. С. 216–225.

Соболева Е.С. К истории сотрудничества этнографических музеев Санкт-Петербурга и Австралии в начале XX века // Санкт-Петербург — Австралия (Серия «Санкт-Петербург и мир»). СПб., 2014. С. 280–302.

Соболева Е.С. В.В. Радлов и система транспортировки в МАЭ (конец XIX — начало XX в. // *Primus inter parus* (к 175-летию со дня рождения В.В. Радлова) / Сост. и отв. ред. П. Матвеева, Е. Резван. СПб., 2015. С. 155–184.

Соколова О.В. Роль Л.Я. Штернберга в пополнении фондов МАЭ коллекциями по культуре индейцев Западной Мексики (по материалам переписки Л.Я. Штернберга и К.Т. Пройса) // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог: к 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 119–135.

Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л.: Наука, 1978. 286 с.

Стрельников И.Д. Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821–1829) // Природа. 1929. № 1. С. 43–54.

Стрельников И.Д. Религиозные представления индейцев гуарани бассейна р. Верхняя Парана (Парагвай и Бразилия) // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1930. Т. IX. С. 293–339.

Таксами Н.Ч. Латинская Америка начала XX века по материалам российских путешественников и исследователей // Под созвездием Большой Медведицы и Южного Креста: Российско-латиноамериканские отношения XVII–XXI веков: М-лы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 ноября 2009 г. СПб., 2009. С. 94–98.

Таксами Н.Ч. По Южной Америке. 1914–1915. Неоткрытые дневники С.В. Геймана // Этнография и археология коренного населения Америки. СПб., 2010. С. 271–285. (Сборник Музея антропологии и этнографии, Т. LVI).

Танасийчук В.Н. У племени каа-ы-ва. Научный подвиг русских студентов // Смена. 1965. 17 дек.

Танасийчук В.Н. Русские студенты в Южной Америке // Наука и жизнь. 1966. № 1. С. 114–125.

Танасийчук В.Н. Вторая российская экспедиция в Южную Америку (1914–1915) // Тр. государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 6. Петербуржец путешествует. СПб., 2001 а. С. 134–142.

Танасийчук В.Н. «Что гонит вас через Анды?..» (Русские студенты в Южной Америке, 1914–1915) // Звезда. 2001 б. № 7. С. 156–171.

Танасийчук В.Н. Пятеро на Рио Парагвай. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2003. 272 с.

Танасийчук Н.П. В Южной Америке. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю // Природа и люди. 1917. № 18–20, 26, 35–36, 41–42, 45–47, 49–52.

Танасийчук Н.П. Маршрут путешествия 1914–1915 гг. в Бразилию, Боливию и Парагвай И.Д. Стрельникова и Н.П. Танасийчука // Известия Географического института. 1922. Вып. 3. С. 72–83.

Токарев А.А. Португалистика в СССР и России. М.: Весь мир, 2014. 184 с.

Файнберг Л. А. Индейцы Бразилии. М., 1975. 235 с.

Файнштейн М.Ш. Новые материалы Г.Г. Манизера по экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг. // Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв.: Тез. докладов конференции, посвященной 200-летию со дня рождения академика Г.И. Лангсдорфа. Ленинград, 22–24 окт. 1974 г. / Отв. ред. С.В. Калесник. Л., 1974. С. 73–74.

Файнштейн М.Ш. Письма и рисунки Манизера в Архиве АН СССР // Латинская Америка. 1977. № 3. С. 166–174.

Файнштейн М.Ш. Из истории латиноамериканистики в городе на Неве // Международный форум «Санкт-Петербург — окно в Иbero-америку». Санкт-Петербург, 11–12 апреля 2003 г. М., 2003. С. 60–68.

Фиельструп Ф. А. Поездка к индейцам терено / Публикация, вступление и примечания А.Д. Дридзо // Латинская Америка. № 1. 1995. С. 85–90.

Фиельструп Ф.А. Путь по реке Парагваю к кадиувео / Подготовка текста, вступление и комментарии А.Д. Дридзо // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1999. Вып. 8–9. С. 183–200.

Фиельструп Ф.А. Кадиувео / Предисл. Е.А. Ершовой // Аборигены Америки: Предметы и представления. СПб., 2005. С. 324–345. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. L)

Филиппова Д.А. Проблема двуязычия в Парагвае // Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 252–259.

Чуди И. Путешествие по Южной Америке. Т. I–II. СПб, 1867. 316 с.

Шпринцин Н.Г. Материалы русских экспедиций в Южную Америку, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР и Института этнографии // Советская этнография. 1947. № 2. С. 187–194.

Шпринцин Н.Г. Шаванты (Из материалов русской экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг.) // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XVII. М., 1952. С. 47–55.

Шпринцин Н.Г. Из материалов по языку ботокудов // Вопросы языкознания. — 1961. № 6. С. 101–107.

Alvarsson Jan-Åke and Staffan Brunius. A Brief Introduction to the History of Swedish Americanists // *Acta Americana*. 1994. Vol. 2. No 2. P. 41–64.

Avé-Lallemant Robert Christian Barthold. Reise durch Süd-Brasilien im Jahre 1858. 2 Bände. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1859. 509 s.

Bayern Therese von. Meine Reise in die Brasilianischen Tropen. B.: Dietrich Remmer, 1897. 419 s.

Bogoraz W. Le centième anniversaire des Expéditions Russes à l'Amérique du Sud // *Atti del XXII. Congresso Internazionale degli Americanisti* (1926). Vol. II. Roma, 1928. P. 607–617.

Branner J.C. Note on the Botokudes and their ornaments // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1889. Vol. XXVI. P. 171–173.

Branner J.C. The lip and ear ornaments of the Botokudes // *Popular Science Monthly*. 1893. Vol. XLIII. P. 753–757.

Bruchner S.A. Spectacles of (Human) Nature: Commercial Ethnography between Leisure, Learning, and Schaulust // Penny H. Glenn. *Wordly provincialism: German anthropology in the age of empire* / H. Glenn Penny, Matti Bunzl, eds. Ann Arbor, 2003. P. 127–155.

Burmeister H. Reise nach Brasilien, durch die Provinzen von Rio de Janeiro und Minas Geraes. Mit besonderer Rücksicht auf die Naturgeschichte der Gold- und Diamantdistricte. Berlin: Reimer, 1853. 608 s.

Castelnau F. de. Expédition dans les parties centrales de l'Amérique du Sud. P., 1850–1859. Vol. 1–14.

Chabert X. An historical account of the manners and customs of the savage inhabitants of Brazil, together with a sketch of the life of Botokudo chieftain and family. Edinburgh, 1823. 24 p.

Costa J.S.M. Regulamento interno para o aldeamento e civilização dos índios botokudos do Rio Doce, da provincia do Espirito Santo // *Revista trimestral de História e Geografia. Jornal do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro*. 1845. T. VI. P. 489–491.

D'Orbigny A. Voyage dans l'Amérique méridionale. Vol. 1–2. P., T. 1, 1855. 672 p.; T. 2. 1839–1845. 667 p.

Dridzo A.D. H. Manizer e la lingua portuguesa do Brasil // “Nós”. Pontevedra-Braga. 1995. № 41–50. P. 108–113.

Ehrenreich P. Die Puris Ostbrasiliens // *Zeitschrift für Ethnologie*. B., 1886. Bd. I8. S. 184–188.

Ehrenreich P. Über die Botocudos der brasilianischen Provinzen Espirito Santo und Minas Geraes // Zeitschrift für Ethnologie. B., 1887. Bd. I9. S. 1–46, 49–82.

Ehrenreich P. Anthropologische Studien über die Urbewohner Brasiliens vornehmlich der Staaten Matto Grosso, Goyaz und Amazonas (Purus-Gebiet). Nach eigenen Aufnahmen und Beobachtungen in den Jahren 1887 bis 1889. Braunschweig, F. Vieweg, 1897. 165 s.

Ehrenreich P. Índios Botocudos do Espírito Santo no século XIX / tr. Sara Baldus. Coleção Canaã, v. 21. Vitória: Arquivo público do Estado do Espírito Santo, 2014. 152 p. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ape.es.gov.br/pdf/MIOLO_LivroIndiosBotocudos_Jun2014_041214.pdf.

Elias M. J. Revendo o nascimento dos Museus no Brasil // Revista do Museu de Arqueologia e Etnologia. T. 5. № 2. São Paulo, 1992. P. 139–145.

Estigarribia A. Trecho de um relatório apresentado pelo inspetor, Antônio Estigarribia, a Diretoria do Serviço de Proteção aos Índios, no ano 1912 relativamente aos Índios do ó Rio Doce // Revista do Instituto Histórico e Geográfico de Espírito Santo. Vitória. 1934. T. 7. P. 20–52.

Germany and the Americas: Culture, Politics, and History / Ed. by T. Adam. 3 vols. Santa-Barbara: ABC-Clio, Inc, 2005. 1307 p.

Hartt Ch. F. Scientific results of a journey in Brazil. By Louis Agassiz and his travelling companions. Geology and physical geography of Brazil, by Ch. Fred. Hartt, professor of Geology in Cornell University. With illustrations and maps. Boston: Fields, Osgood & Co., 1870. 620 p.

Horta Duarte R. Olhares Estrangeiros. Viajantes no vale do rio Mucuri // Revista Brasileira de história. 2002. Vol. 22. № 44. P. 267–288.

Ignace E. Les Boruns // Anthropos. 1909. Bd. IV. H. 4. S. 942–944.

Ihering H. von. Os Botokudos de Rio Doce // Revista do Museu Paulista. 1911 a. T. VIII. P. 38–51.

Ihering H. von. A questão dos índios no Brazil // Revista do Museu Paulista. 1911 6. T. VIII. P. 112–140.

John O. A new Frankliniella (Thysanoptera) from Brasil // Bulletin et Annales de la Société Entomologique de Belgique. 1928. T. LXVIII. P. 152–154.

Jomard E.F. Notes sur les Botekudes, accompagnées d'un vocabulaire de leur langue et de quelques remarques // Bulletin de la Société de Géographie. 1846. T. VI, Nov. et Dec. P., 1847. P. 377–384.

King J.C.H. Family of Botocudos exhibited on Bond Street in 1822 // Indians and Europe: An Interdisciplinary Collection of Essays / Ed. by Ch.F. Feest. University of Nebraska Press, 1987. P. 243–251.

Manizer Henri. Les botocudos (Boruns) d'après les observations recueillies pendant un séjour chez eux en 1915 // Arquivos do Museu Nacional. 1919. Vol. 22, sep. Rio de Janeiro: Imprensa Nacional. P. 243–273.

Manizer H. Les Kaingangs de São Paulo // Proceedings of the XXIIIth International Congress of Americanists, held at New York, September 17–22, 1928. N.Y., 1930. P. 760–791.

Manizer Henri Henrikovitch. Música e instrumentos de música de alguns tribos do Brasil. Segundo notas e observações pessoais, e o material do Museu de Anthropologia e Ethnografia, anexo à Academia das Ciências da Rússia (Traduzido do russo por A. Childe) // Revista Brasileira de Música. 1934. Vol. 1, fasc. 4. Rio de Janeiro. P. 303–327.

Manizer G.G. A expedição do académico G.I. Langsdorff ao Brasil: 1821–1828. (Tradução Osvaldo Peralva.) São Paulo: Ed. Nacional, 1967. 244 p.

Manizer H. Os Kaingang de São Paulo. Campinas: Editora Curt Nimuendaju, 2006. 66 p.

Mawe J. Travels in the interior of Brazil. 2 vol. L.: Longmann, 1812. 366 p.

Métraux A. The Botocudos // Handbook of South-American Indians / Ed. by J.H. Stewart. Vol. 1: The marginal tribes. Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology, Bulletin 143. Washington, 1944. P. 531–540.

Neumann R.M. Imagens das Colônias da Empresa de Colonização na Rio Grande do Sul, 1905 // URBANA. 2007. Ano 2, № 2. P. 1–17.

Oberg K. The Terena and the Cadiuevo of Southern Mato Grosso, Brazil. Washington, 1949. 72 p.

Otoni T.B. Notícia sobre os selvagens do Mukuri // Revista do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro. 1859. T. XXI. Rio de Janeiro. P. 173–215.

Otoni T.B. A colonização do Mukuri. Rio de Janeiro, 1859. 58 p.

Penny H. Glenn III. Cosmopolitan visions and municipal displays: Museums, markets, and the ethnographic project in Germany, 1868–1914. Ann Arbor, Mich.: UMI Diss. Series, 1999. XII, 388 p.

Penny H. Glenn. Objects of Culture: Ethnology and Ethnographic Museums in Imperial Germany. The University of North Carolina Press, 2002. 281 p.

Reinault P.V. Relatório da exposição dos rios Mucuri e todos os vãos // Revista trimestral de História e Geografia. Jornal do Instituto Histórico e Geográfico Brasileiro. 1846. T. VIII. Rio de Janeiro. P. 356–377.

Rey P.M. Notes sur les Botokudos et sur les Purys // Bulletin de la Société de l'Anthropologie. 1884. Ser. 3. T. VII. P. 89–101.

Rudolph B. Wörterbuch des Botokudensprache. Hamburg: Fr.W. Thaden, N.A., 1909. 84 s.

Sebestyen E. H. H. Manizer's Folklore Texts // Artes Populares. Budapest. T. 7. 1981. P. 140–163.

Seki Lucy. Revisitando os apontamentos para a bibliografia da língua botocudo/borum // Línguas indígenas americanas. T. 8. Primavera 2008. P. 121–140.

Saint-Hilaire Auguste de. Viagem pelas províncias do Rio de Janeiro e Minas Gerais. Tradução de Vivaldi Moreira. V. 4, p. 3. Belo Horizonte: Itatiaia; São Paulo: Edusp, 1975. 378 p.

Strelnikov I.D. Les Kaa-iwuá du Paraguay // Atti del XXII. Congresso Internazionale degli Americanisti, Roma, 1926. Vol. II. Roma, 1928. P. 333–366.

Strelnikov I.D. The Expedition of G.I. Langsdorf to Brazil in 1821–1829 // Proceedings of the XXIIIth International Congress of Americanistes, held at New York, September 17–22, 1928. N.Y., 1930. P. 751–759.

Strelnikov I.D. La música y la danza de las tribus indias Kaa-iwua (guarani), Kaingang y Botokudo // Proceedings of the XXIIIth International Congress of Americanistes, held at New York, September 17–22, 1928. N.Y., 1930. P. 796–802.

Tschudi J.J. Reisen durch Südamerika. Bd. 3. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1867. 337 s.

Wied Neuwied M. zu. Reise nach Brasilien in den Jahren 1815–1817. Frankfurt a. M., 1820–1821. Bd. I. S. 319–380; Bd. II. S. 1–70; Atlas, 1820.

Жить — значит гореть. К 125-летию И.Д. Стрельникова // Санкт-Петербургский университет. № 14 (3856) 15 ноября 2012 [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://journal.spbu.ru/?p=8862>.

Русский художник в Венесуэле достоин увековечения [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://regnum.ru/news/society/1871494.html>.

Танасийчук Николай Парфентьевич (1890–1960) зоолог [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=596>.

Monteiro Maria Elisabeth Brêa. Política indigenista no estado do Espírito Santo e a instalação do Serviço de proteção aos índios // X Encontro Regional de História — ANPUH-RJ. Universidade do Estado do Rio de Janeiro, 2002, 8 p. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.google.ru/url>.

Os Krenak [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.museuindianuivre.org.br/india-vanuivre/os-krenak>.

Walter Garbe. A encenação da espontaneidade [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://povosindigenas.com/walter-garbe>.

Глоссарий

- a priori — заранее (лат.).
- Abacaxi (тупи) — многолетнее травянистое растение рода ананас (лат. *Ananas*) семейства бромелиевые (лат. *Bromeliaceae*).
- Abelha — пчела (португ.).
- Abobra — тыква (португ.).
- Aborrecido — скучный (португ.).
- Adivinhador — прорицатель (португ.).
- Adivinhando — загадывая, предсказывая, пророчествуя (португ.).
- Água — вода (португ.).
- Aguardente de cana — алкогольный напиток из сахарного тростника (португ.). См. cachaça.
- Agulha de malhá — bússola — игла компаса (португ.).
- Aipim (тупи) — маниок съедобный (mandioka), кассава (лат. *Manihot esculenta*) — важное пищевое корнеплодное тропическое растение семейства молочайных (лат. *Euphorbiaceae*).
- Airi (тупи) — растение семейства пальмовых (лат. *Astrocaryum aculeatissimum* (Schott) Burret). Ствол пальмы покрыт колючками. Из волокон делают метлы. См. brejaúva.
- Aldeia — деревня (португ.).
- Aldeamento — селение (португ.).
- Aliados — союзники (португ.).
- Alma-do-gato («кошачья душа», португ.) — птица (*piaye cayana*) семейства кукушковых (лат. *Cuculidae*) отряда кукушкообразных. Ее крик напоминает кошачий стон.
- Almoço — обед (португ.).
- Amarelo — желтый (португ.).
- Amargo — горький (португ.).
- Amendoim — арахис (земляной орех) (португ.).
- Amigo — друг (португ.).
- Anhuma (тупи) — большая птица рогатая паламедия (лат. *Anhima cornuta*). См. o-xia.
- Anjo — ангел (португ.).
- Anta (порт.), tapir (тупи) — равнинный тапир (лат. *Tapirus terrestris*), млекопитающее семейства тапировых (лат. *Tapiridae*) отряда непарнокопытных (лат. *Perissodactyla*) (вес до 300 кг).
- Ânus (лат. *anus*, кольцо) — задний проход, отверстие в нижнем конце пищеварительного тракта животного или человека.
- Aragar — удалить, заметать (португ.).
- Araçari (тупи) — род птиц (*Pteroglossus*) семейства тукановых (лат. *Ramphastidae*). Отличаются наиболее ярким опереньем.
- Arapari (тупи), baia — общее название деревьев *Macrolobium acaciifolium* Benth. *Caesalpinaceae*.
- Araga (тупи) — сборная группа длиннохвостых попугаев (Ara и др.) семейства *Psittacidae*, отличаются ярким опереньем и крупными клювами.

- Armário — стеной шкаф (португ.).
Armazém — склад (португ.), магазин, лавка (браз.).
Arreios — упряжь (португ.).
Arroba (от араб. *Ар-руб* — «четверть») — арроба, иберийская мера веса и объема, в Бразилии — 14,69 кг (метрическая арроба — 15 кг).
Assanhaço (sanhaço) (тупи) — птица *Thraupis sayaca* семейства танарговых отряда воробьинообразных.
Assobiar — свистеть (португ.).
Ateu — атеист, безбожник (португ.).
Azeite — растительное масло (португ.).
Bacalhau — треска, традиционное португальское блюдо (португ.).
Bacia — тазик (португ.).
Bacurau (тупи) — собирательное название ночных птиц, род *Strigidae* и *Glaucidium* семейства совиных.
Baile — бал, танцы (португ.).
Bambual, bambuzal — бамбуковая роща, заросли бамбука (португ.).
Banana do mato («лесной банан», португ.) — бромелия пингвин (лат. *Bromelia Pinguin*) — травянистое растение, рода бромелия (лат. *Bromelia*) семейства бромелиевых (лат. *Bromeliaceae*). См. *craguata*.
Banana da terra — плантан (франц. *plantain*) или платано (исп. *plátano*, от *plantar* — высаживать) — крупные овощные бананы, которые перед употреблением в пищу, как правило, требуют термической обработки.
Bananal — плантация бананов (португ.).
Bananeiras — место, где растут бананы (бананник), банановые деревья (португ.).
Banda de música — музыкальная группа (португ.).
Bandeira — знамя (португ.).
Barba de pau (букв. «борода дерева», португ.) — испанский мох, аэрофитное растение (лат. *Tillandsia usneoides*) семейства бромелиевых (лат. *Bromeliaceae*).
Barbado — обезьяна реву (capelão, guariba, bugio, gritador) отряда семейства цепкохвостых (лат. *Alouatta seniculus*). Самец одной из разновидностей обезьян, обладающий значительной бородой, «бородач» (португ.). См. *масасо*.
Barca — лодка (португ.).
Barraca — хижина, навес, сарай (португ.).
Barriguda («пузатое», португ.) — бутылочное, хлопковое или ватное дерево, со значительными утолщениями в стволе. Тропическое дерево семейства мальвовых (ранее род сейба (лат. *Seiba pentandra*) относили к семейству бомбасковых); *meto-kat* (ботокуд).
Batata (аравак.) — батат, сладкий картофель — вид клубнеплодных растений рода Ипомея (лат. *Ipomoea batatas*) семейства Вьюнковые.
Batizar — крестить (португ.).
Besta — парнокопытное четвероногое транспортное животное,

- помесь ослицы и жеребца (лошак), кобылы и осла (мул) (португ.).
- Bicho — зверь (португ.).
- Bicho berne — человеческий кожный овод (лат. *Dermatobia hominis*), двукрылое насекомое семейства оводы (лат. *Oestridae*). В Бразилии известен как *mosca-berneira* или *mosca-varajeira*. В личиночном состоянии паразитирует в теле человека и животных (свиней).
- Bicho-de-pé — блоха проникающая, или бразильская земляная блоха (лат. *Tunga penetrans*) — вид блох из семейства *Tungidae*.
- Boca — устье реки (португ.).
- Boceta — vulva, женский детородный орган (португ.).
- Bodoque (араб.) — лук, из которого стреляют либо стрелами, либо глиняными шариками; рогатка (бразил.).
- Voi — вол (португ.).
- Bombinha — мужской половой член (браз.).
- Bota — ботинок (португ.).
- Botoque — втулка или затычка, губная серьга (португ.) — украшение округлой формы, вставлявшееся в отверстие в губе и в ушных мочках. От этого слова происходит и наименование «ботокуды».
- Branco — белый (португ.).
- Brava (ж.р.), bravo (м.р.) — дикий, дикая (португ.).
- Brejaúva — брезяуба, другое название пальмы аири (португ.). См. *aigi*.
- Bruxa — ведьма (португ.).
- Bugio — обезьяна реун (лат. *Alouatta*) — род широконосых обезьян семейства паукообразных (лат. *Atelidae*) (португ.). См. *barbado*, *guariba*, *macaso*.
- Bugres (м.р. — *bugrão*, ж.р. — *bugra*) — пренебрежительное название бразильских индейцев, считавшихся нехристианами (лат. *bulgàrus* — язычники, дикари) (браз. португ.).
- Bunda — попка, анус (португ.).
- Buraco — отверстие (португ.).
- Burro — осел, мул, лошак (португ.).
- Cabaça (араб.) — калеваса, сосуд из оболочки плода тыквы-горлянки. Лагенария (лат. *Lagenária sicerária*) — однолетняя ползучая лиана семейства тыквенные, вид рода лагенария (лат. *Lagenaria*).
- Cabelo de negro («черные волосы», португ.) — небольшое вечнозеленое дерево или лиана (лат. *Connarus suberosus*) семейства коннарковые (лат. *Connaraceae*) — двудольных растений, входящее в порядок Кисличноцветные. Эндемичное для Бразилии растение.
- Caboclo (тупи. *caa-boc* «пришедшие из леса»; *kariúbka* «меднокожий», португ.) — бразильский термин, обозначающий индейца или метиса. Беднейший слой сельского населения формировался с конца XVI–XVII в., когда мужчины (негры, белые) с северо-восточного побережья Бразилии начали переселяться в Амазонию для сбора каучука, вступали в брак

- с индейками. Отличают себя от других групп бразильских метисов и сертанежу. Говорят на португальском и *lingua geral*, католики. Детрайбализованные индейцы и метисы, прежде всего, принадлежавшие к местной верхушке, усвоили название «кабокло сивилизадо», т.е. «цивилизованные», стараясь подчеркнуть свое отличие от «простых индейцев» [Котовская 1985: 68]. В Амазонии произносится «Caboco».
- Cabresto — недоуздок (португ.).
- Sabrito — козленок (португ.).
- Sachaça (португ.) — кашаса, бразильский ром, крепкий алкогольный напиток, получаемый путем перегонки забродившего сока сахарного тростника, крепость 39–40 градусов. Sachaça parati — кашасу производили в бразильском г. Парати, расположенном на побережье к югу от Рио-де-Жанейро, с XVII в. См. parati.
- Sachandó — вид пальмы (лат. *Allagoptera arenaria*), произрастает на атлантическом побережье Бразилии.
- Sachiné — смех, издевательство (браз.).
- Sacho — гроздь (португ.).
- Sachodo — извилистый, неровный карниз (португ.).
- Sachoeira — водопад (португ.).
- Sachorra (ж.р.) — сука, sachorro (м.р.) — собака, пёс (португ.).
- Saçula — самый младший ребенок в семье (сын, дочь) (португ.).
- Caititu (тупи) — ошейниковый пекари (лат. *Pecari tajacu*) — млекопитающее из рода пекари (*Pecari*) семейства пекариевые (лат. *Tayassuidae*).
- Café — кофе (португ.).
- Cágado — общее название американских пресноводных черепах. Имеют перепонки и когти на ногах (португ.).
- Caçar — испражняться (португ.).
- Caipora («лесной житель», тупи) — Кайпора, персонаж индейской мифологии — защитник леса и животных, определяет успех охотника. Изображается как невысокий, темнокожий и волосатый силач, иногда ездит на дикой свинье (пекари).
- Caité (тупи) — общее название однодольных цветковых растений семейств марантовых (*Marantaceae*) порядка имбирецветных.
- Caldeirão (ед. ч.), caldeirões (мн. ч.) — котел, котлы (португ.).
- Caldo de cana — сок, выжатый из сахарного тростника (португ.). См. garapa.
- Сamarada — рабочий, сотоварищ, помощник (португ.).
- Сamisa — рубашка (португ.).
- Сampina — прерия (португ.).
- Сampo — поле, лесостепь (португ.).
- Сана — сахарный тростник (лат. *Saccharum*), травянистое растение из семейства злаков, или мятликовых (*Poaceas*).
- Сanha, са́на — канья, водка из сахарного тростника (исп.).
- Caninana — куроед (лат. *Spilotes pullatus*), неядовитая змея из

- семейства ужеобразных (лат. *Colubridae*). Обитает на деревьях. Достигает в длину 2,5 м.
- Canis — собака (лат.).
- Canivete — перочинный нож (португ.).
- Canjica — бразильское блюдо из светлого кукурузного зерна. Название канжика в Бразилии носят растения двух семейств — мальпигиевых и вербеновых.
- Canoa — каноэ, лодка (португ.).
- Canoeiro — лодочник (португ.).
- Carado — оскопленный, кастрированный (португ.).
- Careta (от сара-pretа — «черный плащ», португ.), caretinho — одно из названий чёрта в Бразилии.
- Carim santo («святая трава», португ.) — многолетнее высокое травянистое растение цимбогон (лат. *Symborogon*) — род растений семейства злаки, или Мятликовые (лат. *Symborogon citratus*).
- Capital — столица (португ.).
- Capitão (от лат. *caput* — «голова») — главарь, военачальник (португ.). Капитанами часто называли индейских вождей. Иногда они принимали номинальное название coronel — полковник.
- Carivara (гуарани) — капибара, полуводное травоядное млекопитающее семейства водосвинковых (лат. *Hydrochaeris hydrochaeris*), самый крупный представитель отряда грызунов.
- Carixaba (тупи) — небольшая ферма; уроженец штата Эспириту-Санту; Капишаба — растение из семейства молочайные (лат. *Sebastiania brasiliensis*), или Эуфорбиевые (лат. *Euphorbiaceae*).
- Caroeira («бывший лес», тупи) — вырубка, поросшая молодым лесом; подлесок.
- Carote — плац (португ.).
- Carapato — мелкие клещи (португ.).
- Caratinga, cará — растение семейства Диоскорейные (лат. *Dioscoreaceae*). Многолетняя трава с вьющимся стеблем и подземным клубнем.
- Cargueiro — погонщик вьючных животных, перевозчик грузов (португ.).
- Carmezim — малиновый (португ.).
- Carnaúba — palmeira cerifera, пальма коперница восковая (*Copernicia cerifera*) семейства арековых (браз.).
- Carne — мясо (португ.).
- Carne seca — сушеное мясо (португ.).
- Carneiro — баран (португ.).
- Caroça — телега, повозка (португ.).
- Cascata — водопад (португ.).
- Cascudo — каскудо, пресноводная рыба семейства кольчужных сомов (лат. *Loricariidae*) отряда сомообразных (португ.).
- Cassessi — оса (ботокуд.).
- Castanha — плод каштана (португ.).
- Castigo — наказание (португ.).
- Cateretê (тупи) — сельский танец в Бразилии индейского происхождения.
- Cavalheiro — господин, рыцарь (португ.).
- Cavalo — конь (португ.).

- Cebus libidinosus* — Чернополосый капуцин (лат. *Sapajus libidinosus*) — вид приматов семейства цепкохвостых обезьян.
- Seia — ужин (португ.).
- Charade — шарада (португ.).
- Chicote — кнут (португ.).
- Chiqueiro — свинарник (португ.).
- Cholo — метис (с преобладанием индейских черт), chola — метиска (исп.).
- Chumbinho — растение семейства сапиндовых — sapindácea (лат. *Cardiospermum grandiflorum*), бобы (лат. *Phaseolus ellipticus*) (португ.).
- Chumbo — свинец (португ.).
- Cidade — город (португ.).
- Cigano — цыган (франц.).
- Cigarra — певчая цикада (лат. *Cicadidae*) — семейство цикадовых полужесткокрылых насекомых (португ.).
- Cigarro — сигарета (португ.).
- Cipó (тупи) — сипо, общее название разновидностей тропических вьющихся растений-паразитов, лиан (португ.).
- Cipó-cravo — тропическое растение (лат. *Tynnanthus fasciculatus Miers*) семейства бигнониевых (лат. *Bignoniaceae*). В Бразилии используется для улучшения пищеварения, лечения болей в желудке.
- Cipó-imbé — народное наименование *Philodendron imbé*. Растение-эпифит семейства *Aráceas*.
- Cipó-timbó (тупи) — лиана (лат. *Paulinia elegans Cambess.*), растение семейства *Sapindaceae*. Токсичные корни используются для отравления рыбы в воде.
- Civilizado — сивилизато, ассимилированный индеец (португ.).
- Clitóris (от лат. *clitorido* — «щечочу») — клитор, непарный половой орган у самок млекопитающих (португ.).
- Coati (тупи) — коати, носуха — млекопитающее рода (лат. *Nasua, Nasuella*), семейства енотовых (лат. *Procyonidae*).
- Cobra — общее название для змеи (португ.).
- Cobra coral — ядовитые змеи (лат. *Micrurus, Erythrolamprus, Oxyrhopus, Anilius*) семейства аспидов.
- Cobreiro — опоясывающий лишай (лат. *Herpes zoster*) — вирусная инфекция человека, поражающая кожные покровы. Считается результатом контакта со змеей (браз.).
- Cocho — корыто, кормушка для скота (португ.).
- Coso — кокосовая пальма (лат. *Cocos nucifera*) — растение семейства пальмовых (*Arecaceae*), вид рода *Cocos*; плод кокосовой пальмы (португ.).
- Coelho (португ.) — американские кролики (*Sylvilagus brasiliensis*), общее название нескольких родов млекопитающих из семейства зайцевых (*Leporídeos*). В Бразилии диких кроликов называют tapiti, иногда, неправильно, lebre.
- Cofre — сундук, сейф (португ.).
- Coitus (от лат. *coire* — «спариваться») — совокупление, соитие, половое сношение, половой акт.

- Coar o café — Сварить кофе (португ.). Буквально: процедить. В Латинской Америке приготовление кофе происходит с помощью *culador*, специального ситечка или фланелевого мешочка, надетого на обруч.
- Comer — есть (португ.).
- Comadre — коммадре, кума (португ.).
- Compadre — компадре, кум (португ.).
- Concunhado — свояк, зять, шурин, муж невестки (португ.).
- Conde — граф (португ.).
- Conhaque — бренди (португ.).
- Conquistar — выиграть (португ.).
- Conto — конто, миллион реисов, символ богатства (португ.). *Contos de reis* — тысяча реалов (португ.). Реал — разменная португальская и бразильская монета. См. *reis*.
- Soraiba — род растений семейства бобовых (лат. *Soraiifera*). Из смолы получают копайский бальзам, имеющий промышленное и медицинское применение.
- Soreiro — дворецкий. Тот, кто отвечает за посуду, подает на стол, готовит сласти и ликеры (португ.).
- Soro — бокал, стакан (португ.).
- Sópula (от лат. *copula* — «соединение») — спаривание, копуляция (португ.).
- Sogação — сердце (португ.).
- Sogonel — полковник, в Бразилии — латифундист, помещик (португ.).
- Coigo de lobo — волчья кожа (португ.).
- Couve — капуста (португ.).
- Coxa — бедро (португ.).
- Craguatá (тупи) — карагуат, так называемый дикий ананас, растение семейства бромелиевых (лат. *Bromelia pinguin*).
- Cravo — гвоздика (португ.).
- Criciúma — общее название растений семейства *Poaceae* — вид бамбука (род *Chusquea*) (браз.).
- Cruz — крест (португ.).
- Cruzeiro — крест, *Cruzeiro do Sul* — созвездие Южный крест (португ.).
- Cunhada — невестка (португ.). Некровная родственница, здесь, жена брата (португ.).
- Cunhado — шурин (португ.).
- Cupim (тупи) — общее название термитов (лат. *Isoptera*), или белых муравьев, общественных насекомых с неполным превращением.
- Cutia (тупи) — кутия, млекопитающее рода агутти (лат. *Dasyprocta agouti*) семейства Агуттиевые, отряд грызунов.
- Danado — негодяй, ловкач (португ.).
- Demônio (браз.), *demônio* (португ.) — демон, дьявол.
- Dentada — укус (португ.).
- Derrubada — вырубка, открытое место (португ.).
- Derrubador de mata — лесоруб (португ.).
- Desgraçado — несчастный, негодяй, ужасный, подлый (португ.).
- Devoto — благочестивый (португ.).
- Dinheiro — деньги (португ.).
- Dona — дона (вежливое обращение к женщине) (португ.).

- Dr., doutor — доктор. Доктор — человек с высшим образованием (португ.).
- E.F., Estrada de Ferro — железная дорога (португ.).
- Égua — кобыла (португ.).
- Embiricú — имбирису, несколько видов растений *Pseudobombax* семейства мальвовых (лат. *Malvaceae*) и *Eriotheca* семейства *Bombacaceae* — порядок мальвоцветные (лат. *Malvales*).
- Empregado — эмпрегаду, чиновник, уполномоченный (португ.).
- Emprego — работа (португ.).
- Encanto — чары (португ.).
- Encantado — заколдованный (португ.).
- Encarregado — уполномоченный (португ.).
- Enchada — мотыга (португ.).
- Engenho — плантация с сахарным заводом (браз.).
- Eodem — то же самое, idem (лат.).
- Escrava (ж.р.) — рабыня, escravo (м.р.) — раб (португ.).
- Espada — меч, шпага, сабля (португ.).
- Espinha — колючка (португ.).
- Espingarda — ружье (португ.).
- Espírito — дух (португ.).
- Esplanada — веранда, площадь (португ.).
- Estado — штат (португ.).
- Estância — эстансия в Аргентине, Чили — крупное поместье, обычно скотоводческое; то же, что асьенда в других латиноамериканских странах (исп.); в Бразилии — фазенда. См. Fazenda.
- Estrela — звезда (португ.).
- Extremidades — конечности (португ.).
- Facada — удар ножом (португ.).
- Facão — факау, большой прямой нож (португ.).
- Farinha — фаринья, мука из маниоки (португ.).
- Farinha-seca («сухая мука», португ.) — общее название растений и трав. Эндемичное бразильское растение (*Ouratea floribunda*) семейства цветковых Охновые (лат. *Ochnaceae*) в составе порядка Мальпигиецветные. Известно под названием «batiputá-guatunga», или «согаção de bugre» — «сердце дикого индейца».
- Fazenda — фазенда, крупное поместье в Бразилии. На территории фазенды размещались дом хозяина (часто с колоннами и открытыми большими балконами), церковь, постройки для рабов и др. (португ.).
- Fazenda de gado — скотоводческая станция (португ.).
- Fazendeiro — фазендейро, помещик (португ.).
- Feijão — фейжау, бобы, (португ.).
- Feijão do mato — цветковое растение (лат. *Clitoria falcata*) рода Клитория (лат. *Clitória*) семейства бобовых порядка бобовоцветные.
- Feiticeira — ведьма (португ.).
- Fera — дикое, жестокое животное (португ.).
- Ferida — рана (португ.).
- Fíbula — малоберцовая кость (лат.).
- Figueira — фиговое дерево (португ.), фикус (лат. *Ficus*) — род расте-

- ний семейства тутовых (лат. *Moraceae*).
- Filhinha (ж.р.), filhinho (м.р.) — дочка, сыночек (португ.).
- Filha (ж.р.), filho (м.р.) — дочь, сын (португ.).
- Fim — конец (португ.).
- Fita — лента (португ.).
- Foice — тесак, мачете, серп (португ.).
- Fogo — огонь (португ.).
- Fogo-aragou — чешуйчатая земляная горлица, птица *Columbina squammata* отряда голубеобразных (лат. *Columbiforme*) семейства голубиных (лат. *Columbidae*). Народное название fogo-pagô является звукоподражанием. См. rolinha.
- Fogueira — костер (португ.).
- Folha de serra («полотно пилы», португ.) — дерево *Oureatea spectabilis* (Mart.) семейства охновых (лат. *Ochnaceae*) в составе порядка мальпигиецветных.
- Folia — быстрый массовый танец под звук бубна (браз.). Фолия (португ. *folia*) — одна из самых ранних известных в Европе музыкальных тем, основа для многочисленных вариаций, португальский танец XV в.
- Folias — праздники, празднества, праздничные представления (португ.).
- Fonte — источник (португ.).
- Forca — виселица (португ.).
- Formiga — муравей (португ.).
- Frei — фрай, фра, брат, т.е. католический монах (итал.).
- Fubá (kubá) (кимбунду) — фубá, кукурузная или рисовая мука, из которой делают кашу; караванчики в Бразилии использовали муку из маниоки.
- Fulano (м.р.), fulana (ж.р.) (араб.) — некто, имярек (португ.).
- Gabinete — кабинет (португ.).
- Gaita — духовой музыкальный инструмент, губная гармоника, дудка (португ.).
- Galo — петух (португ.).
- Gambá (тупи) — опоссумовые (лат. *Didelphidae*) — семейство млекопитающих инфракласса сумчатых (двуутробка, сумчатая крыса) (лат. *Didelphis marsupialis*). Раненый или сильно напуганный опоссум падает, притворяясь мертвым. При этом у него стекленеют глаза, изо рта течет пена, а анальные железы испускают секрет с неприятным запахом. Эта мнимая смерть часто спасает опоссуму жизнь. См. juratí, samurá.
- Gamela — корыто (португ.).
- Gameleira — гамелейра, общее название разновидностей деревьев семейства тутовых (*Moráceas*), особенно рода фикус. Из древесины делают gamela (корыта) (португ.) и пр. утварь.
- Gameleira-mata rau («древобийца», португ.) — вид дерева семейства тутовых (*Moráceas*), красный фикус (лат. *Ficus auriculata*), эпифит (лат. *Ficus clusifolia*), вырастающий на стволе другого дерева и удушающий его. См. mata rau.
- Garara (guararo) — гарапа, сок, выжатый из сахарного тростника,

- предназначенный для брожения (португ.). См. *sachaça*.
- Garça (португ.) — крупная болотная птица семейства цаплевых.
- Garrucha — небольшой недорогой пистолет простейшей конструкции 32 и 38 калибра, типа дерринджер, популярный в Южной Бразилии и Аргентине в начале XX в. двустольный пистолет, заряжающийся с дула (18.07) (португ.).
- Garupa — круп (португ.).
- Gato — кот (португ.).
- Gatta:m — ящерица (ботокуд.)
- Gavião (мн.ч. — *gaviões*, португ.) — разновидность ястреба (лат. *Falconidae*), народное наименование птиц семейств *Accipitridae* и *Falconidae*.
- Gavião-pomba (португ.) — хищная птица семейства *Accipitridae*. Малый белошейный ястреб (лат. *Leucopternis lacernulata*). Эндемик Бразилии.
- Gente — народ, люди (португ.).
- Girão — настил из жердей, деревянный аппарат для сушки мяса (португ.).
- Goiaba (аравак.), *guaiaba* (исп.) — гуайява, плод древесного растения (лат. *Psidium guajava*), вид рода псидиум (лат. *Psidium*) семейства миртовые (лат. *Myrtaceae*).
- Governo — правительство (португ.).
- Gratificação — вознаграждение (португ.).
- Gri — огонь (ботокуд.).
- Grilo (португ.) — настоящие сверчки (лат. *Gryllidae*) семейства прыгающих прямокрылых насекомых.
- Gringo — гринго, чужеземец, не местный, не бразильский (португ.).
- Guandira, andira (тупи) — гуандира, листоносая летучая мышь (лат. *Phyllostoma superciliatus*), отряд рукокрылые (лат. *Chiroptera*) класс млекопитающих. См. *morcego*.
- Guariba — обезьяна гуариба (лат. *Alouatta belzebul belzebul*). Бразильское наименование нескольких разновидностей ревунов (лат. *Alouatta*) — род широконосых обезьян семейства паукообразных (лат. *Atelidae*). См. *barbado*, *bugio*, *macaco*.
- Guaricanga (тупи) — общее название растений рода *Geonoma* семейства пальмовых (лат. *Arecaceae*).
- Habitat — место обитания (лат.).
- Hallux — галлукс, большой палец ноги (лат.).
- Heliconidae (лат.) — подсемейство бабочек семейства нимфалид. Имеют неприятный запах и вкус.
- Homem — мужчина, человек (португ.).
- Horribile dictu — страшно сказать (иронич.) (лат.).
- Hyssopus — иссоп, или синий зверобой (лат. *Hyssopus*) — род растений трибы мятные (лат. *Menthae*) семейства яснотковые (лат. *Lamiaceae*). Используется как пряность.
- Imbaúba («дуплистое дерево», тупи) — общее название разно-

- видностей растений рода цекропиевых (лат. *Cecropia*) семейства Крапивные (лат. *Urticaceae*). В стволах и ветвях этого быстрорастущего дерева имеются пустоты, в которых выводят потомство муравьи.
- Imbé (браз.) — филодендрон, род растения семейства ароидных (лат. *Aráceas*). Насчитывается более 200 видов, в основном кустарники с воздушными корнями.
- Imbira (ibira) (тупи) — название нескольких видов растений, из лыка которых индейцы плели веревки, из коры добывали краску. В том числе *Daphnopsis racemosa* Griseb семейства волчегородниковые (лат. *Thymelaeaceae*) порядок мальвоцветные. Используется лыко *Embira araticum* дерева (лат. *Rollinia sylvatica* (A. t.-Hil.) Mart.) — двудольных цветковых растений семейства аноновых (лат. *Annonaceae*), порядок магнолиецветных.
- in corpore — в полном составе (лат.).
- in flagrante — поймать с поличным (лат.).
- Inauguração — инаугурация (португ.).
- Índio — индеец (португ.).
- Inglês — англичанин (португ.).
- Inocência — невинность (португ.).
- Inspeçtoria — Инспектория, подразделение бразильской «Службы защиты индейцев» (португ.).
- Jáca (малаялам) — жака, плод джекфрут, или индийского хлебного дерева (в Бразилии называемого вульг. — *jaqueira*). *Artocarpus heterophyllus* — растение семейства тутовых, близкий родственник хлебного дерева.
- Jacarandá («душистый», гуарани) — жакаранда, род растений семейства бигнониевые (лат. *Bignoniaceae*), вечнозеленые деревья.
- Jacaré (тупи) — пресмыкающееся отряда водных позвоночных (лат. *Crocodylia*), семейства аллигаторовых. (Жакаре — кайман крокодиловый. [Танасийчук 2003: 243].)
- Jacú (тупи) — жаку, крупная птица (лат. *Penelope ochrogaster*) семейства краксовых отряда куринообразных (лат. *Penelope*).
- Jacutinga (тупи) — жакутинга, птица (лат. *Pipile jacutinga*) семейства куринообразных (лат. *Cracidae*) — гокк (древесные куры), принадлежит к подсемейству *Penelopinae*.
- Jaguatirica (тупи) — жакутирика, разновидности хищных млекопитающих семейства кошачьих (лат. *Felidae*), (*Leopardus wiedii*) — длиннохвостая кошка (маргай). Другие названия в Бразилии — gato-do-mato (дикая кошка), maracajá (тупи).
- Jagunço — наемный боевик, вооруженный телохранитель в северо-восточной Бразилии. Слово из африканского языка: Junguzu (кимбунду) — солдат или jagun-jagun (йоруба).
- Janta — ужин (португ.).
- Jaó — жао, род птиц семейства тинаму (скрытохвост.) (лат. *Cryptu-*

- rellus noctivagus* и *Crypturellus undulatus*).
- Jaracatiá (тупи) — жаракатиа, тропическое дерево (*Jacaratia spinosa* (Aubli) A. DC.) семейства кариковых (лат. *Caricaceae*). Достигает высотой до 20 м.
- Jaragasa (тупи) — жарарака, американская копьеголовая змея, или ботропс (лат. *Bothrops*) — род ядовитых змей подсемейства ямкоголовых семейства гадюковых. Живут в Центральной и Южной Америке.
- Jaraguçu («большая жарарака», тупи) — жараракусу, крупная ядовитая змея (лат. *Bothrops jaraguçu* Lacerda) подсемейства ямкоголовых (гремучники — *Crotalinae*) семейства гадюковых. Водится в Южной и Центральной Америке. Разновидность змеи жарарака, достигает 2 м в длину. См. *sucusú*.
- Jenipareiro (гуаяна) — генипа (лат. *Genipa americana* L.), плодовое дерево семейства Мареновые (лат. *Rubiáceas*). Из коры дерева и оболочки съедобного плода этого растения индейцы делают краску для раскраски тела.
- Jeniparo (тупи) — плод дерева *jenipareiro* (лат. *Genipa americana* L.).
- Jequitibá (тупи) — растение *Cariniana legalis* семейства двудольных растений семейства летицисовых (лат. *Lecythidaceae*), порядок верескоцветные. Одно из самых высоких деревьев Бразилии.
- Jequitiranaboia (тупи) — жикитиранабо, род полужесткокрылых насекомых из семейства Фонарицы (лат. *Fulgora*) с большой головой, чей укус смертелен для людей и растений.
- Jirau — жирау, настил из жердей для хранения инструментов; сваи (португ.).
- Jogador d'espada — фехтовальщик (португ.).
- Jóia — украшение, драгоценный камень (португ.).
- Juiz — судья (португ.).
- Jumento — осел (португ.).
- Junta — пара упряжных волов (португ.).
- Jurati — опоссумовые (лат. *Didelphidae*) — семейство млекопитающих инфракласса сумчатых (двуутробка, сумчатая крыса) (лат. *Monodelphis domestica*). См.: *gambá, samurá* (браз.).
- Juriti (тупи) — птица, голубка.
- Karai, kariá — индейское название для «белых» бразильцев.
- Kjъкыгъ'm — espírito (португ.), душа (ботокуд.).
- Kjem, kžem — дом, гамак (ботокуд.).
- Kiparak — в Бразилии — ягуар. См. *onça pintada*.
- Kupirik (ботокуд.) — ревун (лат. *Mycetes*), род обезьян из семейства цепкохвостых (лат. *Cebidae*) подотряда широконосых обезьян (лат. *Platyrrhini*). Водятся в Южной Америке.
- Labareda — пламя (португ.).
- Laço — петля, узел (португ.).
- Lagoa — лагуна, озеро, водоем (португ.).
- Lambari — общее название разновидностей мелких пресновод-

- ных лучеперых рыб (лат. *Astyanax*) семейства харациновых (лат. *Characidae*) отряда харацинообразных (браз.).
- Laranjeira-do-mato — дерево (лат. *Actinostemon concolor*) семейства молочайных (лат. *Euphorbiaceae*).
- Latrina — отхожее место (португ.).
- Leão (мн. ч. leões) — лев (португ.).
- Lebre — заяц, народное название разновидностей нескольких родов млекопитающих из семейства зайцевых (лат. *Leporidae*) (португ.).
- Léguа — легва (правильнее — легуа, португ.) в Бразилии составляет от 5,55 до 6,66 км.
- Lima, limão (от араб. limā) — лайм, собирательное название ряда плодов из рода цитрусов (браз.).
- Limpação — расчистка участка (португ.).
- Lobo — волк, вид хищных млекопитающих из семейства псовых (лат. *Canidae*) (португ.).
- Lubisão (lubisando), lobisomem — волколак, оборотень, принимающий облик волка (португ.). Также известен в испаноязычных районах Южной Америки как Luison, Lobizón.
- Масасо (банту) — в Бразилии общее название для разновидностей обезьян, синоним — моно (старопортугальское название для африканских видов человекообразных приматов). В Бразилии масасо — род капуциновые (цепкохвостые обезьяны, или цебиды) (лат. *Cebidae*) семейство отряда широконосых обезьян. Представители характеризуются длинным хватательным хвостом. (Но не макака, ибо макаки в Америке не водятся.)
- Machado — топор (португ.)
- Масусо (тупи) — макуко, тинаму-пустынный (лат. *Tinamus solitarius*), один из видов бескилевых земляных птиц отряда скрытохвостых (лат. *Tinamiformes*). Общее название птиц отряда тинамуобразных (лат. *Tinamidae*). См. tinamu.
- Madrinha — крестная (португ.).
- Mãe — мать (португ.).
- Maitaca — красногузые попугаи (лат. *Pionus*) — род птиц семейства попугаевых.
- Mala — чемодан, сундук (португ.).
- Mamão, rарауа, ababaia — плоды деревьев видов рода *Carica*, особенно *Carica rарауа*. См. rарауа.
- Мамопо (кимбунду) — мамону, клещевина (лат. *Ricinus*), вечнозеленый кустарник семейства молочайные (лат. *Euforbiaceas*), масличное и лекарственное растение, высотой до 3–10 м.
- Manada — стая, стадо (португ.).
- Mandioka (тупи) — маниок съедобный, кассава (лат. *Manihot esculenta*) — важное пищевое корнеплодное тропическое растение семейства молочайных (лат. *Euphorbiaceae*). Из них получают муку и крупу. Сырые корни ядовиты, поскольку содержат горький гликозид, распадающийся с образованием синильной кислоты. См. aipim.

- Mandioca brava* — *Jatropha Phyllacantha*. Куст семейства молочайных (лат. *Esforbiáceas*). Произрастает в полусушливых районах северо-запада Бразилии.
- Mangangá — крупный вид жуков, которые грызут дерево (инд.).
- Manso (м.р.), mansa (ж.р.) — кроткий, совсем ручной (португ.).
- Mantimento — провизия, средства существования (португ.).
- Maranhão — мараньян, вид олады из маниоки (браз.).
- Maria-boba (браз.) — бабочка *Heliconius ethilla narcaea*.
- Maribondo — оса (португ.).
- Marinheiro — моряк (португ.).
- Mata — очень большой лес (португ.).
- Mata-pau — (лат. *Ficus clusiifolia*) или *figueira-vermelha* (красный фикус, лат. *Ficus auriculata*), дерево-эпифит семейства тутовых (лат. *Moraceae*). См. Gameleira-mata pau.
- Matador — убийца (португ.).
- Mato — дикие заросли, кустарник (португ.).
- Melão — дыня (португ.).
- Melado — сгущенный сок сахарного тростника (португ.).
- Melancia — арбуз (португ.).
- Mercúrio — ртуть (португ.).
- Mergulhão — мергуляя, птица (лат. *Mergus octosetaceus*) рода крохалей (лат. *Mergus*), семейство утиных (лат. *Anatidae*), отряд гусеобразных (лат. *Anseriformes*).
- Mero — групер, черна, мероу (лат. *Epinephelus*) — род рыб из семейства каменных окуней (лат. *Serranidae*), подотряд окуневидных, отряд окунеобразных).
- Metó, nummeta, metás (ботокуд.) — различные названия вариантов молодой древесины бутылочного дерева. См.: barrigudaе.
- Mijar — мочиться (португ.).
- Milho — кукуруза, зерно маиса (португ.).
- Milr., milreis (португ.) — милрейс (у Манизера — «MP»), денежная единица Бразилии, просуществовавшая до 1942 г. Серебряная монета, равная 1000 рейсов (у Манизера — «P»). Монеты достоинством в 5, 10 и 20 милрейсов выпускались из золота, в 0,5, 1 и 2 милрейса — из серебра; были также монеты в 1 и 2 милрейса из сплава меди и никеля.
- Minguante — убывающий, увядающий (португ.).
- Minheiro — искатель драгоценных металлов и минералов; минейро — житель штата Минас-Жерайс (браз.).
- Minhocão — миньокао, фантастическое существо в виде огромного червя, живущего в воде и под землей (португ.).
- Minimus — мизинец (лат.).
- Misericórdia — милосердие, милость (португ.).
- Missa — месса, церковная служба (португ.).
- Moça (ж.р.) — девочка, девушка, moço (м.р.) — мальчик, парень (португ.).
- Moça do padre — любовница попа (португ.).

- Mono — в Бразилии общее название для разновидностей обезьян, старопортугальское название для африканских видов человекообразных приматов. См. macaco.
- Morcego (лат.) — общее название летучих мышей, отряд рукокрылые (лат. *Chiroptera*), класс млекопитающих. См.: guandira.
- Moringa — кувшин с двумя ручками (португ.).
- Mulato — мулат, mulata — мулатка (португ.).
- Mulher — женщина (португ.).
- Mundéu — ловушка, капкан (браз.).
- Mutum (тупи) — мутун, общее название разновидностей лесных птиц семейства краковых, отряд курообразных (*Craciformes*).
- Mutucu — разновидность попугаев и других тропических птиц.
- Nacional (мн. ч. — nacionais) — насьонал (мн. ч. — насионайс) — бразилец португальского происхождения, не негр и не индеец (португ.). Необразилец (по Манизеру).
- Nadar — плавать, купаться (португ.).
- Namogo — ухаживание (португ.).
- Namorado (м.р.) — возлюбленный, namorada (ж.р.) — возлюбленная (португ.).
- Nandalia — разновидность попугаев (Манизер).
- Naпtэп — мертвец (ботокуд.).
- Não — нет (португ.).
- Navalha — бритва (португ.).
- Navalha do macaco (браз.) — общее название растения *Scleria bracteata* Cav. семейства осоковые (лат. *Cyperaceae*).
- Navio — судно, пароход (португ.).
- Negro — черный (португ.).
- Neta, netinha — внучка, внученька (португ.).
- Norte — север (португ.).
- N.S., Nossa Senhora da Conceição (португ.) — католическое воплощение Богородицы, покровительницы искусств, наук, литературы.
- Nossa Senhora da Penha de França — Носса Сеньора, Богородица Пенья (португ.), получившая это название по населенному пункту Пенья де Франса в Испании. Посвященные ей храмы и монастыри имеются в Испании, Португалии, Бразилии, Индии, на Филиппинах, в Бразилии (в Сан-Паулу и Итапира, штат Сан-Паулу; Резенди-Коста, штат Минас-Жерайс).
- Oliveira — оливковое дерево (португ.).
- Onça (португ.) — онса, разновидности хищных млекопитающих семейства кошачьих (лат. *Felidae*), тигр (исп.). В Южной Америке ягуар (лат. *Panthera onca*) — единственный представитель рода пантер.
- Onça-parda («коричневая», португ.) — в Бразилии — кутуар (лат. *Puma concolor*), самый крупный представитель рода пум. На юго-востоке, юге, центре и западе Бразилии для пумы употребляются названия suçаgана (сасуарана) («похожий на оленя» — тупи, «мелкокрапчатая» — по определению Манизера), в Мату-

- Гросу-ду-Сул — *onça-vermelha* («красная» — португ.). Эта пума имеет шкуру единого цвета, цвет шкуры варьирует от сероватого до красноватого.
- Onça pintada* («окрашенная», португ.) — в Бразилии — ягуар, назван так по пятнистой шкуре. См. ботокуд, *kurarak*.
- Onça-suçuarana* («похожий на оленя», тупи) — название пумы (*onça-parda*) на юго-востоке, юге, центре и западе Бразилии; «мелкокрапчатая» — по определению Манизера. См. *onça-parda*.
- Onça-vermelha* («красная», португ.) — в Бразилии — кугуар (лат. *Puma concolor*). См. *onça-parda*.
- Órgão — орган (португ.).
- Ostras — устрицы (португ.).
- O-xia (ботокуд.) — большая птица рогатая паламедия (лат. *Anhima cornuta*). См. *anhuma*.
- Paca («всегда начеку», тупи) — пака, «бразильская свинка» — животное отряда грызунов (лат. *Cuniculus*). Обитают в Южной и Центральной Америке.
- Padre — шаман, священник, падре (португ.).
- Padrinho — крестный (португ.).
- Pagamento — жалованье, пособие (португ.).
- Pagão — язычник (португ.).
- Pai — отец (португ.).
- Palha — солома, листообразные обвертки початка, лист пальмы (португ.).
- Palmito — пальмито, сердцевина пальмы (португ.). Съедобный овощ, выращенный из почки и внутреннего стебля кокосовой пальмы или пальмы асаи.
- Ramonha (тупи) — еда, популярная в северо-восточной Бразилии. Вареные клецки из кукурузы, смешанной с молоком, завернутые в листья, с разнообразным наполнением.
- Panela — горшок (португ.).
- Paraya (малабар.) — дынное дерево, или папайя (семейство папавых) (лат. *Carica papaya*) — древесное растение; вид рода Карика (лат. *Carica*) семейства Кариковые. См. *mamão*.
- Parati — бразильский ром. См. *cachaça*.
- Pardo — коричневый (португ.).
- Passarinho — птичка (португ.).
- Pasto — пастбище (португ.).
- Pato — утка (португ.).
- Pau-brasil (от португ. *brasa* — «жар», «раскаленные угли») — пау-бразил, Бразильское дерево, Цезальпиния ежовая, или Цезальпиния шиповатая, или Фернамбуковое дерево (лат. *Caesalpinia echinata* Lam.), вид древесных растений из рода Цезальпиния подсемейства Цезальпиниевые семейства Бобовые.
- Pau de ferro — железное дерево (португ.). Общее название для пород деревьев с очень твердой древесиной. В их числе *Libidibia ferrea*, *Caesalpinia ferrea*, др.
- Pau torto — кривое дерево (португ.).
- Pavó — индейка (португ.).
- Pé de melancia — бахча (португ.).

- Peito — грудь (португ.).
- Pelota — глиняный или каучуковый шарик (браз.).
- Pelotada — удар мячом (браз.).
- Pênis (лат. penis — «хвост») — половой член, орган совокупления самцов.
- Penitência — пенитенсия, покаяние (португ.).
- Pensão — жалование, денежное содержание (португ.).
- Periquito — общее название разных видов птиц семейства попугаевых (лат. *Psittacidae*).
- Permanganate — перманганат, марганцовокислый калий (португ.).
- Peroba («горькая кора», тупи) — пероба, общее название нескольких видов деревьев семейств кутровые (лат. *Aprocynaceae*) и бигнониевые (лат. *Bignoniaceae*). Древесина ее широко используется в строительстве, в изготовлении мебели и т.д.
- Peru — индейка (португ.).
- Peso (от лат. pensum — «взвешенный») — песо, серебряная монета. Главная денежная единица всей Америки.
- Peste — чума (португ.).
- Piçava (тупи) — пиассава, волокнистое растение. Два вида пальм (лат. *Attalea funifera*, *Leopoldinia piassaba*), волокна их листовых влагалищ используются для изготовления мётел, щеток и т.п.
- Piau («пятнистая кожа», тупи) — Piaba, piava, piau, agasu manjuba — синонимы названий бразильских рыб видов *Leporinus Spix* (es) e *Schizodon* Agass. Рыба из отряда пресноводных костистых рыб (харациновых).
- Picada, picadinha — просека, лесная тропа (португ.).
- Pince néz — пенсне (франц.).
- Pinhão — орех бразильской сосны — хвойного вечнозеленого дерева Араукария бразильская, или Арауария бразильская (лат. *Araucária angustifolia*).
- Piranha (тупи) — пирания, название нескольких родов рыб семейства харациновых отряда харацинообразных, хищников с мощными челюстями.
- Plurale tantum (лат. «множественное только», ед. ч. *plurale tantum*) — разряд имен существительных, употребляемых только во множественном числе.
- Роço — колодец, здесь: омут (португ.).
- Pollex — поллекс, большой палец руки (лат.).
- Pomba — голубка (португ.).
- Porcaria — гадость (португ.).
- Porco — свинина (португ.).
- Português — португалец (португ.).
- Posse — владение (португ.).
- Posto — пост (португ.).
- Praia — берег (португ.).
- Preguiça (от лат. *Pigritia*) — ленивец, млекопитающее семейства *Folivora* (лат. «листоеды»), подотряд отряда неполнозубых (лат. *Pilosa*).
- Preto — черный (португ.).
- Primavera — собирательное название растений, расцветающих в начале весны; первоцвет (португ.). Первоцвёт, или примула (лат. *Primula*) — род растений

- семейства первоцветных (лат. *Primulaceae*) порядка верескоцветные (лат. *Ericales*).
- Primo — двоюродный брат (португ.).
- Príncipe — принц (португ.).
- Pronto — готовый (португ.).
- Pulga — блоха (португ.).
- Puro — чистый, не смешанный (португ.).
- Quarta — кувшин; кварта, мерка (1,136 л). (португ.). Мерка — 72 литра для зерновых и бобовых культур (браз. Piauí).
- Quarto — комната, номер (португ.).
- Quebracho (от исп. *quebra-hacha* — «ломать топор») — кебрачо, собирательное название трех видов деревьев с высокой твердостью древесины из района Чако. Дерево с исключительно твердой и плотной древесиной. Имеет несколько видов, входящих в семейства анакардиевых и кутровых. Древесина широко используется в различных целях, из нее также добывают дубильный экстракт.
- Queixada (португ.) — кейшада, белобородый пекари, или белогубый пекари (лат. *Tayassu pecari*) — нежвачное парнокопытное млекопитающее из рода белобородых пекари (лат. *Tayassu*) семейства пекариевые (лат. *Tayassuidae*). Прежде причислялись к семейству свиней.
- Quintal — задний двор (португ.).
- Rainha — королева (португ.).
- Raison d'être — смысл существования (франц.).
- Rancho — ранчо, хижина, хутор, группа (португ.).
- Rapadura — рападура, неочищенный тростниковый сахар в плитках (португ.). Застывание (сироп) (португ.).
- Rapé — нюхательный табак (франц.).
- Recife — риф (португ.).
- Rede — сеть, гамак (португ.).
- Rei — король (португ.).
- Reina — королева (исп.).
- Reino — королевство, здесь — Португалия (португ.).
- Reis — рейс, денежная единица Бразилии (португ.). «Р» — рейс (мелкая монета). 1000 рейсов составляли милрейс Мр («мр» у Г.Г. Манизера). См.: milreis.
- Remédio — лекарство (португ.).
- Reverendo — «преподобный» (португ.) — обычное обращение к священнику.
- Rosa — расчищенное от зарослей поле, ферма (португ.).
- Rocero — земледелец, деревенщина (португ.).
- Rolinha — земляные горлицы, карликовые, или воробьиные, горлицы (лат. *Columbina*) — род птиц семейства голубиных.
- Fogo-apagou, rolinha-cascavel, rolinha-pedrês — чешуйчатый голубь (лат. *Columbina squammata*), птица семейства голубиных. См. fogo-apagou.
- Rosário — четки (португ.).
- Ruço — пятнистый, серый, сивый (португ.).
- Ruim — дурной (португ.).
- Saco — мешок (португ.), в Бразилии составляет 60 кг кофе.

- Sacristão — Сакристан, ризничий (португ.).
- Safado — бесстыдный (португ.).
- Samambaia (тупи) — разновидности папоротниковидных растений группы тайнобрачных семейств (лат. *Polypodiaceas*, *Licopodiceas*, *Ciateceas*).
- Samba — самба (португ.).
- Sanhaço (тупи) — птица *Thraupis sayaca* семейства танагровых отряда воробьинообразных. См. assanhaço.
- São João — св. Иоанн (португ.).
- São José — св. Иосиф (португ.).
- São Pedro — св. Петр (португ.).
- Sapo — сапу, жаба (португ.).
- Sarucaia (тупи) — сапукайя (лат. *Lecythis pisonis*), растение семейства двудольных растений летицисовых (лат. *Lecythidaceae*), входящих в порядок верескоцветные. Крупные плоды бразильского ореха (лат. *Bertholletia excelsa*) съедобны и содержат большое количество жиров.
- Sarampo — кожное заболевание, корь (португ.).
- Seco — сухой (португ.).
- Segundus — второй палец (лат.).
- Sela — седло (португ.).
- Senhor — сеньор, господин (португ.). См. seu.
- Serpente — змей (португ.).
- Sertão — глушь (португ.), засушливые районы Бразильского плоскогорья на северо-востоке страны.
- Seu — вежливое обращение «Ваш», сеньор (браз.).
- Sim — да (португ.).
- Simio (лат. *Simius*) — подотряд обезьянообразных отряда приматов, надсемейство узконосых обезьян. См. bugio, macaco, mono.
- Siricua (si-ri-ca = sirirí, suiriri real) — горлица, дикий голубь (португ.) (лат. *Tyrannus melancholicus*).
- Sobrado — дом, жилия постройка большой площади в два и более этажа. В колониальной Бразилии — жилище богатых горожан, в противоположность хижинам бедняков (португ.).
- Solteira (ж.р.) — незамужняя женщина, дева; solteiro (м.р.) — неженатый мужчина, одиночка (португ.).
- Sorvete — мороженое (португ.).
- Suçuarana («похожий на оленя» — тупи) — онса сасуарана, на юго-востоке, юге, центре и западе Бразилии — кугуар («мелкокрапчатая», по определению Манизера 13.05). См. onça-parda.
- Surubi (тупи) — суруби, плоскоголовый сом (лат. *Pseudoplatystoma*), рыба семейства лучеперых отряда сомообразных (лат. *Pimelodidae*).
- Surucucú (тупи) — сурукуку, бушмейстер (лат. *Lachesis muta*), самый крупный представитель ядовитых змей семейства гадюковых, подсемейство ямкоголовых змей.
- Taioba — маланга, или ксантома стрелолистная (лат. *Xanthosoma sagittifolium*), — многолетнее травянистое растение семейства однодольных растений — ароид-

- ных (лат. *Araceae*); листья и клубни являются съедобными.
- Tamapa — грубая обувь с деревянной подошвой (португ.).
- Tamanduá («муравьед», тупи) — четырехпалые муравьеды (лат. *Tamandua*) — род неполнозубых млекопитающих семейства муравьедовых.
- Tanga — танга, характерная для индейцев и негров Бразилии мужская одежда в виде куска материи, обернутого вокруг бедер и прикрепленного к пояску.
- Tariocaba (тупи-гуарани) — индейское название большой осы (маниоковой осы).
- Taquara (тупи) — такуара, общее название для разновидностей бамбука, бамбуковые щепки (португ.).
- Taquaraçu (тупи) — название гигантского бамбука *taboca* (лат. *Guadua Weberbaueri*).
- Tataravô — прадед (португ.).
- Tatú (тупи) — тату, животное семейства броненосцевых (лат. *Dasyrodidae*) отряда млекопитающих.
- Terra — земля (португ.).
- Tesouro — сокровище (португ.).
- Tinamus (кариб.) — тинаму, род птиц семейства бескилевых (лат. *Tinamidae*) отряда скрытохвостах. См. тасусо.
- Tinto — окрашенный (португ.).
- Tipiti — типити, вид пресса, цилиндрическая плетеная соломенная «кишка», куда помещается маниока для выдавливания из нее яда перед приготовлением муки. Цилиндрическое устройство из двух дощечек, с помощью которого отжимают маниоку, прежде чем ее печь (браз.).
- Toalha — полотенце, скатерть (португ.).
- Toicinho — свежее сало, бекон (португ.).
- Tolete — заостренная палка, которой индейцы охотятся на крокодилов (браз.).
- Tostão — тостан, бразильская серебряная монета, 1/10 милрейса (португ.). Португальская серебряная монета. Содержание серебра в ней с 1854 г. — 2,29 г. Тостан бразильской чеканки имел половинный вес. См. milreis.
- Traíra (тупи), tararira, lobó — род хищных пресноводных костистых рыб (лат. *Hoplias malabaricus*) надсемейства эритриновые (лат. *Eritrinídeos*) отряда харацинообразные.
- Терадеираз — вьющиеся растения (португ.).
- Тропа — стадо (португ.).
- Тропеиро — погонщик (португ.).
- Tucano (тупи) — туکانовые (лат. *Ramphastidae*), или перцеяды — семейство птиц отряда дятлообразных. Отличаются ярким и красивым оперением.
- Tucum (тупи) — авара, или аварра (лат. *Astrocaryum vulgare*) — древовидное растение (лат. *Bactris setosa*) семейства пальмовые.
- Turco — турецкий (португ.). Турками в Латинской Америке называли выходцев из Сирии и Ливана, бывших когда-то турецкими владениями.

- Turmalina — турмалин (португ.).
 Umbigo — пупок (португ.).
 Urubú (португ.) — урубубу, американская черная катарта (лат. *Coragyps atratus*), птица семейства американских грифов (лат. *Cathartidae*).
 Urucú (тупи) — дерево бикса (лат. *Bixa L.*) — род тропических деревьев, достигающих 6–10 м в высоту из семейства *Bixineae*, входящих в порядок мальвоцветных. Семена вида *Bixa orellana L.* дают красное красящее вещество (биксин, орлеан, уруку), употребляемое также в медицине. Индейцы смешивают его с лимонным соком и камедью, раскрашивают этой смесью свое тело, чтобы защититься от укусов насекомых.
 Uva — виноград (португ.).
 Vaidade — тщеславие (португ.).
 Valente — храбрый, убийца (португ.).
 Vaqueiro — пастух (португ.).
 Variola — оспа (португ.).
 Veado (португ.) — общее название видов млекопитающих семейства оленевых (лат. *Cervidae*) отряда парнокопытных.
 Velha, velho — старая, старый (португ.).
 Velox — быстро (лат.).
 Verde — зеленый (португ.).
 Vermelho — красный (португ.).
 Vermouth — вермут (португ.).
 Verso — стих (португ.).
 Vigário — викарий, священник (португ.).
 Vintém — старинная медная монета в 20 реисов, чеканившаяся в Бразилии в 1889–1912 гг. (португ.). См. reís.
 Viola — гитара (португ.).
 Virgem — девственница (португ.).
 Vis-a-vis — визави (франц.).
 Viva — да здравствует (португ.).
 Você (Vossa Mercê) — Вы (Ваша милость), личное местоимение 2 лица множественного числа (вежл.) (португ.).
 Xarope — сироп (португ.).
 Zangado — раздраженный (португ.).
 Zé Malazarte — черт, дьявол (португ.).

Список индейских народов, упомянутых в записках Г.Г. Манизера

- Araucanos — арауканы. Принятое в конце XIX — начале XX в. наименование индейского народа в Чили и Аргентине. Самоназвание — мапуче (mapuche, букв. «люди земли»).
- Вогого — бороро. Индейский народ в Бразилии (1 тыс. чел., проживают в штатах Мату-Гросу, Гояс) и Боливии. Язык относится к борорской семье языков, входит в макро-семью макро-же.
- Botocudos — ботокуды. Общее наименование индейских народов, проживавших в восточной Бразилии. Название происходит от

- португ. *botoque* — деревянного диска, который они носили на губах и в ушах.
- Cadiueus — кадивеу. Индейский народ, проживавший в пограничных районах Парагвая и штата Мату-Гросу-ду-Сул. Язык относится к семье матако-гуайкуру.
- Chamasoso — чамакоко. Индейский народ в Парагвае и Бразилии. Самоназвание — ишир (Ishir, «люди»). Язык относится к семье самуко.
- Chiquitos (исп. «мальши»), Chiquitáno — чикитос. Индейский народ, проживающий в тропических саваннах в Боливии в провинциях Ньюфло-де-Чавес (Ñuflo de Chavez) и Чикитос (Chiquitos) департамента Санта-Крус в Восточной Боливии, в Бразилии в штате Мату-Гросу. Язык относится к семье макро-же.
- Coroados — короадос, или Purís. Общее португальское название для индейских народов, носивших на голове короны (coroa) из птичьих перьев (Bororos, Caíarós, Caingangues, Coropós, Puris, Xerentes). Одно из двух подразделений кайнгангов юго-восточной Бразилии носит то же наименование.
- Crenaques (кренаки), Krenak, Borun, Aimorés — одна из групп ботокудов, проживавших в начале XX в. в долине реки Доси на территории штатов Минас-Жерайс и Эспириту-Санту, Бразилия. Самоназвание — Grén, Krén.
- Главное селение — Aldeia Crenaque — находится на территории муниципалитета Респлендор, штат Минас-Жерайс, Бразилия. Язык относится к семье макро-же. Манизер наблюдал их в долине р. Доси [Манизер 1916 г: 83].
- Faié (файя), Oraíé, Ofaié — самоназвание шавантов (Xavantes). Индейский народ Центральной Бразилии, живущий на р. Паранá.
- Guaraníes — гуаранí. Группа индейских народов в Южной Америке, проживающих в основном на территории Парагвая, а также в соседних районах Бразилии, Аргентины, Уругвая и Боливии. Говорят на языках гуаранийской группы.
- Guarani Kaiowá (каюва) — подгруппа индейцев гуарани, проживают в Парагвае, бразильском штате Мату-Гросу-ду-Сул, на северо-востоке Аргентины.
- Gutucraques — гут крак. Одна из групп ботокудов-кренаков. Манизер наблюдал их в районе поста Панкас [Манизер 1916 г: 89].
- Jê — же. Группа индейских народов Южной Америки, говорящих на языках семьи же. Живут преимущественно в Бразилии.
- Jíporoques — жипорок. Одна из вымерших групп ботокудов, проживавшая в начале XX в. в долине р. Репикуе (Бразилия). Говорили на языке семьи макро-же.
- Kaingang — кайнганг (ранее назывались Coroado, Coronado, Shokleng,

- Hokren; Guanana, Gualachos, Gualachí, Chiquí, Cabelludo; Tain, Taven, Tayen, Ingain, Ivoticaray; Nyacfateitei; Votoron, Kamé, Kayurukré, Dorin; Tupi). Индейский народ, проживающий на юге Бразилии и крайнем северо-востоке Аргентины; язык относится к группе южных же.
- Kinikinao (Quinquinaus) — киникинау, группа индейцев Guanás, проживала в среднем течении р. Миранда. Язык относится к подгруппе маской (*lengua-mas-koy*).
- Lengua — ленгуа. Индейский народ в Центральном Парагвае, на западе Чако. Назван по характерному украшению верхней губы в виде пластины, напоминавшей язык (исп. *Lengua* — «язык»), самоназвание ээнтхлит («люди»).
- Marvão — марван. Этот индейский народ Бразилии идентифицировать не удалось.
- Mataco (Wichi) — матако. Группа индейских народов, говорящих на матакских языках, проживают на северо-востоке Аргентины, в западном Парагвае и на востоке Боливии.
- Mbogún, правильно — борун. Самоназвание ботокудов-кренаков. В XIX в. проживали в долинах Жекитиньонья, Мукури и Доси. В ходе хозяйственного освоения бразильцами внутренних районов мигрировали из штатов Миньяс-Жерайс и Эспириту-Санту также в штаты Мату-Гросу, Гояс, Сан-Паулу (Бразилия).
- Minhajiruns — минья-жирун. Одна из групп ботокудов-кренаков, проживавших в начале XX в. на востоке от Серра-дуз-Айморес. (Minhajiruns — по [Ihering 1911: 39]). Манизер наблюдал их в районе поста Панкас [Манизер 1916 г: 89].
- Nacnenuques — нак-нанук. Одна из групп ботокудов-кренаков. (Näk-nunuk — по [Ehrenreich 2014: 52]). Манизер наблюдал их в районе поста Панкас [Манизер 1916 г: 89].
- Nakes-nhapemãs — нак-няпма. Одна из групп ботокудов-кренаков. (Nép-nép — по [Ehrenreich 2014: 56]).
- Nakrerré — нак-рэхэ. Одна из групп ботокудов-кренаков (Näk-e-rehä — по [Ehrenreich 2014: 55]). Манизер наблюдал их в районе поста Панкас [Манизер 1916 г: 89].
- Ona, Onawa (óna — на языке яганов), Selknam (самоназвание — селькнам). Индейский народ, обитавший на крайнем юге Патагонии (территория современных Аргентины и Чили). Вместе с яганами и алакалуфами их относят к огнеземельцам.
- Nambikwara — намбиквара, индейский народ, проживает в штатах Мату-Гросу и Рондония, Бразилия. Говорят на языках намбикварской семьи.
- Purís — пури, или Coroados, Paquí. Древний бродячий индейский народ, проживавший в лесах на территории штатов Эспириту-

- Санту, Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс. Говорили на языках семьи же.
- Takruk-krak — такрук-крак (по [Ehrenreich 2014: 56]). Одна из групп нах-нанук ботокудов-кренаков.
- Tehuelche — теуэльче. Собирательное название (на арауканском языке) коренных народов Патагонии, живших там до миграции арауканских племен.
- Terenas — терено, терена, этелена. Индейский народ в Бразилии, проживает на территории штата Мату-Гросу-ду-Сул. Язык относится к аравакской семье.
- Toba (Quom) — тоба. Индейский народ, язык принадлежит к языковой семье гуайкуру. Проживают в области Чако в Аргентине, Боливии, Парагвае.
- Şup-şup — шуп-шуп. Одна из групп ботокудов, переселенных с реки Сан-Матэус (впадающей в океан между Мукури и р. Рио Досе) в район Панкас, где их и наблюдал Манизер.
- Wet-wet — уэт-уэт. Одна из групп ботокудов-кренаков. (Etwet — по [Ehrenreich 2014: 56]). Манизер наблюдал их в районе поста Панкас.
- Xavantes, Chavantes — шаванты. Индейский народ в Бразилии, проживает на территории штата Мату-Гросу. Язык относится к семье макро-же.
- Yaganes — яганы (самоназвание — Yamanas, «живущие, люди» — ягхан). Индейский народ в Чили. Также именуется «ямара» и «текуэнче».

Список топонимов, упомянутых в записках Г.Г. Манизера

- Aimorés — Айморес. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Поселение «Natividade», с 1910 г. — «Aimorés» (в честь коренного населения). В 1916 г. в муниципалитет Aimorés вошло пять районов, в т.ч. Resplendor — Респлендор.
- Aldeamento Velho — Старое, заброшенное селение (португ.).
- Alto Guandu — Алту Гуанду (португ. «старый Гуанду»). Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту, составная часть микрорегиона Колатина.
- Alto Paraná — Альто-Парана. Департамент Парагвая.
- Amarelos — Амарелуш. Расстояние от Риу-Доси до Pau Amarelo составляет ныне 7 км.
- Ancón — Анкон. Археологическая стоянка в северной части залива Анкон, центральное побережье Перу, провинция Лима.
- Aquidauana — Акидауана. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 21 декабря 1912 г. на ветке Itapura-Columbá. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.
- Araribá — Арариба́. Поселение (с 1907 г.), пост Службы защиты индейцев, индейская террито-

- рия (с 1913 г.) в Бразилии, в районе муниципалитета Avaí в мезорегионе Бауру, входит в штат Сан-Паулу. Проживают там индейцы гуарани и терена.
- Araçatuba — Арасатуба. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.
- Araucanía — Арауканья. Административная область в центральной части Чили.
- Asunción — Асунсьон (исп. Nuestra Señora Santa María de la Asunción — *Богородица Святой Марии Вознесения*). Столица Парагвая, политический, экономический и культурный центр страны.
- Bahia — Баия. Штат Бразилии, расположенный на побережье Атлантического океана.
- Bahia — Баия (португ. São Salvador da Bahia de Todos os Santos — *Святой Спаситель Бухты Всех Святых*). Один из крупнейших городов Бразилии, центр штата Баия, порт на Атлантическом побережье.
- Vaía de Cáceres — Байя-де-Касерес. Водная система у г. Пуэрто-Суарес, соединяет системой естественных рукавов и каналов р. Парагвай с Pantanal (порт. *Pântano* — «болотистая низина, влажная низменность») — крупнейшей заболоченной тектонической впадиной в Бразилии, Боливии и Парагвае.
- Bananal — Бананал. Селение в районе железнодорожной станции Тонай, в 75 км от муниципалитета Акидауана, штат Мату-Гроссуду-Сул (Бразилия). Одна из семи деревень индейской резервации Taunay/Ipegue.
- Barranco Branco — Барранку-Бранку. Скотоводческая зона в муниципалитете Порту Муртинью в Бразилии, входит в штат Мату-Гроссуду-Сул.
- Bauru — Бауру. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Сан-Паулу.
- Buenos-Aires — Буэнос-Айрес (исп. «попутные ветра»). Столица Аргентины, один из крупнейших городов Южной Америки.
- Cachoeiro do Itaipemirim — Кашуэйру-ду-Итапемирин. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.
- El Callao — Кальяо. Крупнейший порт Перу на побережье Тихого океана, 14 км к западу от столицы Перу г. Лима.
- Canavieiras — Канавиейрас. Муниципалитет в штате Баия, Бразилия. Выделен из муниципалитета Ильеус (1832). На территории муниципалитета река Риу-Парду впадает в Атлантический океан.
- Caratinga — Каратинга. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс, составная часть мезорегиона Вали-ду-Риу-Доси.
- Cataratas do Iguazu (португ.), Cataratas del Iguazu (исп.) — водопады Игуасу. Комплекс из 275 водопадов, расположены на р. Игуасу на границе Бразилии (штат Паранá) и Аргентины (провинция Мисьонес).

- Chaco (тупи «охотничья земля»), Gran Chaco — Чако, Великий Чако. Географический район в Южной Америке. Слабозаселенный, жаркий тропический регион с полупустынным ландшафтом в бассейне р. Парана (бассейн р. Ла-Платы), административно разделенный между Боливией, Парагваем (северо-запад), Аргентиной и Бразилией (небольшая часть — в штате Мату-Гросу). Его иногда называют «последним рубежом Южной Америки».
- Chiquitos — Чикитос. Провинция Боливии, расположена в центре департамента Санта-Крус.
- Colatina — Колатина. Станция бразильской железной дороги Витория — Минас, открыта в декабре 1906 г. Расположена на правом берегу Риу-Доси в 50 км от Панкас, в 127 км к северу от г. Витория. Город Vila de Colatina 9 декабря 1899 г. назван в честь Colatina de Azevedo Freire — супруги губернатора (1892–1896, 1900–1904) штата Эспириту-Санту, сенатора (1904–1914) José de Melo Carvalho Muniz Freire. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.
- Corumbá — Корумбá. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул. Порт в верхнем течении р. Парагвай.
- Cuiabá — Куябá. Город в Бразилии, столица штата Мату-Гросу.
- Cuieté — Куйетé. Городок на одноименной реке, притоке Риу-Доси. Barra do Cuieté (Барра-ду-Куйете — район муниципалитета Консельейру-Пена, микрорайон Айморес, входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия).
- Derrobadinha — Дерробадинья. Станция бразильской железной дороги на ветке Витория — Минас-Жерайс, основана в 1907 г.
- Diamantina — Диамантина. Муниципалитет Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс, центр добычи золота и алмазов. Составная часть мезорегиона Жекитиньонья.
- Encarnación — Энкарнасьон (исп. Nuestra Señora de la Encarnación de Itapúa). Город на крайнем юго-востоке Парагвая, на р. Парана у границы между Парагваем и Аргентиной, административный центр департамента Itapúa.
- Esplanada — Эспланада. Местность против Colatina.
- Espinalha — Эспиналья. Фазенда близ г. Aquidauana. Принадлежала Коэльо, тестю инспектора Службы защиты индейцев Адриано Метелло. Место обитания индейцев фая (шавантов).
- Espírito Santo — Эспириту-Санту (порт. «Святой Дух») — штат на востоке Бразилии.
- Fazenda da Onça – (португ.) «Фазенда онсы», близ Респлендор, Бразилия. Владелец — Антонью Элиас (по Манизеру).
- Fazenda Patos — (португ.) «Утиная фазенда», располагалась близ железнодорожной станции Hector Legru, Бразилия.

- Figueira — Фигейра. Станция бразильской железной дороги на ветке Витория — Диамантина, на Риу-Доси, открытая в 1910 г. (с 1938 г. — город и муниципалитет Governador Valadares, входит в штат Минас-Жерайс).
- Formosa — Формоса (исп. «прекрасная»). Город на крайнем севере Аргентины, на левом берегу р. Рио-Парагвай, административный центр провинции Формоса.
- Fortaleza — Форталеза. Административный центр штата Сеара, Бразилия.
- Forte Novo de Coimbra, Forte de Nova Coimbra (Forte Portocarrero) — Форти-Нову-ди-Коимбра. Португальская крепость (1775 г.) на правом берегу р. Парагвай. Район муниципалитета Корумба в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу-ду-Сул.
- Gordonia — Гордония. Ныне Comoxatiba. Поселение входит в муниципалитет Prado (Праду), штат Баия, Бразилия.
- Guaicurus — Гуайкурус. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 31 декабря 1912 г. на ветке Itapura-Corumbá.
- Hector Legru — Эктор Легрю. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта в 1908 г. близ fazendas Patos, названа в честь французского банкира, финансировавшего регион. В 1910 г. подверглась нападению индейцев кайнганг. В 1921 г. переименована в Promissão.
- Iguaçu (португ.), Iguazu (исп.) — Игуасу́. Река в бразильском штате Паранá.
- Ilhéus — Ильеус. Порт, муниципалитет на северо-востоке Бразилии, входит в штат Баия.
- Ipegue — Ипегуи. Селение, лежащее в полулегве от с. Бананал, место проживания индейцев терена.
- Itabirito — Итабириту. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.
- Itambacuri — Итамбакури. Приток Риу-Доси в среднем ее течении. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Составная часть мезорегиона Вали-ду-Риу-Доси.
- Itapemirim — Итапемирин. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.
- Itarúa — Итапуа. Департамент на юго-востоке Парагвая.
- Itapura — Итапура. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Сан-Пауло.
- Jacutinga — Жакутинга. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 27 сентября 1906 г. В 1910 г. переименована в São Sebastião de Jacutinga, в 1919 г. — в Avaí, муниципалитет Бауру, входит в штат Минас-Жерайс.
- Jequitinhonha — Жекитиньонья. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.
- Juçu — Жужуй (исп. Хухуй). Провинция в северо-западной Ар-

- гентине, на границе с Чили и Боливией.
- La Paz (полное название исп. *Nuestra Señora de La Paz* – *Богоматерь Мира*, аймара – *Chuqiyaru*) — Ла-Пас (Нуэстра-Сеньора-де-ла-Пас). Город в Боливии, фактическая столица государства (с 1898 г.), а также административный центр департамента Ла-Пас.
- La Plata — Ла Плата. Город в Аргентине, административный центр провинции Буэнос-Айрес. Расположен на берегу эстуария Ла-Плата.
- Lajão — Лажан. Правительственный пост Службы защиты индейцев на берегу Риу-Доси, в 10 км от Куйете, быстро покинутый.
- Lapa — Лапа. Ранчо в районе проживания ботокудов. В 70 км от р. Маньясу, штат Минас-Жерайс, Бразилия.
- Larangeira — ручей Ларанжейра в районе проживания ботокудов.
- Ledesma — Ледесма. Департамент в Аргентине в составе провинции Жужуй.
- Lima — Лима. Город и столица Республики Перу.
- Lisboa — Лиссабон. Город и столица Португалии.
- Madeira — о-в Мадейра. Автономный район Португалии, расположенный на одноименном архипелаге в Атлантическом океане.
- Manhuaçu — Маньюасу. Муниципалитет в Бразилии. Входит в штат Минас-Жерайс.
- Mato Grosso — Мату-Гросу (порт. «густой кустарник»). Штат в центральной части Бразилии, столица — г. Куяба. В 1977 г. от него отделен штат на юго-западе Бразилии Mato Grosso do Sul (Мату-Гросу-ду-Сул) (порт. «Южное густолесье»), столица — г. Кампу-Гранди.
- Mendoza (исп. *Mendoza del Nuevo Valle de La Rioja* — исп. *Мендоса в новой долине Ла-Риохи*) — Мендоса. Город в Аргентине, столица одноименной провинции.
- Minas Gerais — Минас-Жерайс (порт. «главные рудники»). Штат на востоке Бразилии.
- Miranda — Миранда. Город в штате Мату-Гросу-ду-Сул (Бразилия). Входит в экономико-статистический микрорегион Акидауана.
- Mokó — приход Мокó. Бразилия.
- Montevideo — Монтевидео. Столица Уругвая.
- Morrinho — Мориньо. Поселение кадивеу. Находится в бразильском штате Мату-Гросу-ду-Сул.
- Muriae — Муриаэ. Река в штате Минас-Жерайс.
- Mutum — Мутун. Государственное поселение в штате Минас-Жерайс, Бразилия, основан в 1912 г. Входит в мезорегион Вали-ду-Риу-Доси, микрорегион Айморес.
- Nalique — Налике. Индейское селение на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул.
- Natividade — Нативиади. Станция на бразильской железной дороге

- Витория — Минас (EFVM), открыта в 1907 г. Расположена на Rio Pardo, правом притоке Rio Mutum. Ныне — Aimorés, муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.
- Ouro Preto — Ору-Прету. Город и муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Бывшая столица штата.
- Pancas — Панкас. Пост Службы защиты индейцев на берегу р. Панкас, левом притоке Риу-Доси. С 1918 г. — поселение, с 1924 г. — район Nossa Senhora da Penha в составе муниципалитета Колатина, с 1963 г. — муниципалитет Панкас. Входит в штат Эспириту-Санту (Бразилия). Место проживания индейцев ботокудов.
- Pantanal — Пантанал. Река на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул. Относится к Pantanal (Пантанал) — обширной заболоченной тектонической впадине в Бразилии, Боливии, Парагвае.
- Pantanal de Jacadigo — Пантанал ди Жакадигу. Входит в pantanal de Nabileque.
- Paraná — Паранá (лингва жерал «река»). Штат на юге Бразилии.
- Patagonia — Патагония. Часть Южной Америки, расположенная к югу от Рио-Колорадо, в Аргентине и Чили.
- Penha de França — Пенья-де-Франса, или Пенья. Район на востоке г. Сан-Паулу, Бразилия. Назван по старейшей церкви.
- Pernambuco — Пернамбуку. Штат на востоке Бразилии.
- Petrópolis — Петрополис. «Имперский город», основан в 1843 г., назван в честь императора Педру II, летняя резиденция бразильских императоров. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Рио-де-Жанейро.
- Ponto Belo — Понту-Белу. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту. В 1994 г. выделен из муниципалитета Мукури.
- Porto Esperança — Порту-Эсперанса. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги на левом берегу р. Парагвай. Открыта 31 декабря 1912 г. Район бразильского муниципалитета Корумба в штате Мату-Гросу-ду-Сул.
- Porto Seguro — Порту-Сигуру. Порт на берегу Атлантического океана. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Баия.
- Provincia de Cautín — провинция КAUTIN. Расположена на юге области Араукания, Чили.
- Puerto Bahía Negra (Puerto Pachecco) — Пуэрто Баия-Негра. Поселок на правом берегу р. Парагвай, район департамента Альто-Парагвай в Парагвае.
- Puerto Bertoni — Пуэрто Бертони. Агротехническая станция, основана в 1893 г. Мозесом Джакомо Бертони в департаменте Альто-Парана (Парагвай), расположена на берегу р. Парана в 26 км от г. Президенте Франко.

- С 1955 г. — музей, парк площадью 199 га.
- Puerto Casado (Ex-Puerto La Victoria) — Пуэрто-Касадо, или бывш. Ла-Виктория. Город в Парагвае недалеко от бразильской границы, близ р. Парагвай, центр одноименного округа в департаменте Альто-Парагвай.
- Puerto Esperanza — Пуэрто Эсперанса. Город на северо-востоке Аргентины.
- Puerto Montt — Пуэрто Монт (исп. «Порт Монтта»). Город и административный центр провинции Льянкиуэ и области Лос-Лагос, Чили.
- Puerto Suárez — Пуэрто-Суарес. Город на крайнем юго-востоке Боливии, в департаменте Санта-Крус, на границе с Бразилией, является центром провинции Герман-Буш. Крупный речной порт, расположенный на озере Лагуна-Касерес и связанный каналом Таменго с развитой судоходной сетью рек Парагвай и Парана.
- Punta Arenas — Пунта-Аренас (исп. «песчаный мыс»). Город и административный центр провинции Магальянес, области Магальянес-и-ла-Антарктика-Чилена, Чили.
- Resplendor — Респлендор. Поселение, пост Службы защиты индейцев, с 1911 г. — в составе района Каратинга, с 1915 г. — в составе муниципалитета Aimorés (Айморес), входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия. Место проживания индейцев ботокудов.
- Ribeirão do Palmital — Рибейран-ду-Палмитал. Река в муниципалитете Консельейру-Пена. Составная часть мезорегиона Вали-ду-Риу-Доси. Входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия.
- Ribeirão dos Patos — Рибейран-душ-Патус (португ. «Утиная река»). Река в штате Сан-Паулу, Бразилия. Место проживания индейцев кайнганг.
- Rio Acaraú — Рио Акарай (гуарани). Река на востоке Парагвая, приток р. Паранá.
- Rio Caratinga — Риу-Каратинга. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, правый приток Риу-Доси, впадает в Риу-Доси в районе Барра-ду-Куете, в муниципалитете Консельейру-Пена.
- Rio de Janeiro — Рио-де-Жанейро. Второй по величине город в Бразилии, административный центр одноименного штата.
- Rio Doce — Риу-Доси. Крупная река в юго-восточной части Бразилии, протекает по территории штатов Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Образуется при слиянии рек Пиранга и Карму недалеко от города Ору-Прету. Впадает в Атлантический океан неподалеку от г. Реженсиа. Длина 853 км. По долине Риу-Доси в начале XX в. была проложена железная дорога Витория — Минас.
- Rio dos Frades — Риу-дуж-Фрадеш. Река в штате Баиа, Бразилия.

- Rio Eme — Риу-Эме. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, между городами Эме и Санта-Рита-ду-Итуэту, мезорегион Вали-ду-Риу-Доси, район Респлендор, впадает в Риу-Доси.
- Rio Guandu — Риу-Гуанду. Река в штате Эспириту-Санту, Бразилия, приток Риу-Доси. Образовывала границу этого штата с соседним — Минас-Жерайс.
- Rio Iguaçú (португ.), Río Iguazú (исп.) — река Игуасу. Приток р. Паранá.
- Rio Itambacuri — Риу-Итамбакури. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия. Приток Риу-Доси в среднем ее течении, протекает в районе г. Фигейра (ныне — Governador Valadares).
- Rio Itapemirim — Риу-Итапемирин. Река в штате Эспириту-Санту, Бразилия, впадает в Атлантический океан.
- Rio Jequitinhonha — Риу-Жекитиньонья. Река в штатах Минас-Жерайс и Баия, Бразилия, впадает в океан в Белмонти, южнее Канавиейраса. На ее истоках находится г. Дьямантина.
- Rio Manhuaçu — Риу-Маньюасу. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, приток Риу-Доси, впадает в Риу-Доси в районе г. Айморес.
- Rio Miranda (Rio Mondego) — Риу-Миранда. Река в юго-западной Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул, приток р. Парагвай.
- Rio Monday — река Мондай, Монда-ы (по Танасийчуку). Правый приток р. Паранá в Республике Парагвай.
- Rio Mutum — Риу-Мутун. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия,
- Rio Nabileque — Риу-Набилеке. Река на юго-западе Бразилии, штат Мату-Гросу-ду-Сул. Относится к Pantanal (Пантанал) — обширной заболоченной тектонической впадине в Бразилии, Боливии, Парагвае.
- Rio Pancas — Риу-Панкас. Река в штате Эспириту-Санту в Бразилии, длина 116 км, левый приток Риу-Доси, место впадения — г. Колатина.
- Río Paraguay (исп.), Rio Paraguai (португ.) — р. Парагвай (гуарани — «река попугаеобразных птиц»). Правый приток р. Парана, одна из самых крупных рек центральной и южной частей южноамериканского континента. Протекает через территории Бразилии (рядом с границей с Боливией) и Парагвая; от города Баия-Негра до слияния с р. Парана служит государственной границей Парагвая и Бразилии; в южной части — государственной границей между Парагваем и Аргентиной.
- Río Paraná — река Паранá. Вторая по длине река в Южной Америке (после Амазонки). Протекает в южной части континента по территории Бразилии, Парагвая и Аргентины.
- Rio Pardo — Риу-Парду. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия. Пра-

- вый приток реки Помба, впадающей в р. Параиба-ду-Сул. По Манизеру — правый приток Rio Mutum.
- Rio Pilcomayo — р. Пилькомайо (исп.) или Арагвай (исп. Río Araguay). Река в Боливии, Парагвае и Аргентине, приток р. Парагвай.
- Rio Preto — Риу-Прету. Река в штате Эспириту-Санту, Бразилия. Впадает в р. Сан-Матеус.
- Rio Resplendor — Риу-Респлендор. Река в штате Минас-Жерайс, Бразилия, приток Риу-Доси. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Составная часть мезорегиона Вали-ду-Риу-Доси.
- Rio Salobra — Риу-Салобра. Река в верхней части Serra da Bodoquena, левый приток р. Миранда, штат Мату-Гросу-ду-Сул, Бразилия.
- Rio São Francisco — Риу-Сан-Франсиску. Третья по длине река в Южной Америке, крупнейшая в Северо-Восточном регионе, пересекает штат Минас-Жерайс, Бразильское плоскогорье.
- Rio São Mateus, Rio Cricaré — Риу Сан-Матеус. Река в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту, Бразилия. Впадает в Атлантический океан между реками Мукури и Риу-Доси. В нее впадает Риу-Прету.
- Salobra (Saloba) — Салобра. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги, открыта 31 декабря 1912 г. на ветке Itapura — Corumbá. Поселение кадивеу. Находится в штате Мату-Гросу-ду-Сул, Бразилия.
- Salto de Acaray — Сальто-де-Акарай. Водопад в Парагвае, находящийся между Este и Hernandarias.
- Saltos del Monday — Сальтос-дель-Мондай. Водопады в Парагвае, находящиеся в одноименном национальном парке.
- Santiago de Chile — Сантьяго-де-Чили. Столица Чили, один из крупнейших городов Южной Америки.
- Santos — Сантус. Город и муниципалитет в Бразилии, главные морские ворота штата и порта Сан-Паулу.
- São Lourenço do Manhuaçu — приход Сан-Лоренсу в муниципалитете Маньюасу. Входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия.
- São Luiz de Cáceres — Сан-Луис-ди-Касерис. Епархия Римско-католической церкви Сан-Луис-ди-Касерис, центр находится в г. Касерис, митрополия Куябы, Бразилия.
- São Mateus — Сан-Матеус. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Эспириту-Санту.
- São Miguel de Jequitinhonha — Сан-Мигел-ди-Жекитиньонья. Поселение Sétima Divisão Militar de São Miguel (1811), затем — Vila de Jequitinhonha, впоследствии — г. Жекитиньонья. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.
- São Paulo — Сан-Паулу (порт. «Святой Павел»). Крупнейший город

- в Южном полушарии, столица одноименного штата на юго-востоке Бразилии.
- São Pedro do Jequitinhonha — Сан-Педру-ди-Жекитиньонья. Приход организован в 1880 г., часть прихода São Miguel de Jequitinhonha, штат Минас-Жерайс, Бразилия.
- Sergipe — Сержипи. Штат на востоке Бразилии. Относится к Северо-восточному региону.
- Serra da Bodoquena — Серра-да-Бодокена. Национальный парк (с 2000 г.), часть экосистемы Пантанал на юго-западе штата Мату-Гросу-ду-Сул, Бразилия.
- Serra de Maracajú — Серра-ди-Маракажу. Горный хребет, разделяющий штат Мату-Гросу-ду-Сул, Бразилия, на две части — на востоке находится обширный район тропической саванны (campos cerrados), на западе — заболоченный Пантанал.
- Serra dos Aimorés — Серра-дуз-Айморес. Муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс.
- Tamanduá — Тамандуа. Фазенда в штате Минас-Жерайс, Бразилия, Владельцы — семья Ferraes (по Манизеру).
- Tarumá — Тарума. Поселение кадивеу. Находится в штате Мату-Гросу-ду-Сул, Бразилия.
- Taunay, Visconde de Taunay — Таунай. Станция бразильской Северо-Западной железной дороги Itapura — Corumbá, ветка Aquidauana, открыта 31 декабря 1912 г., названа в честь виконта де Тоне, бразильского инженера французского происхождения Alfredo Maria Adriano d'Escagnolle Taunay (1843–1899), политика, писателя.
- Temuco — Темуко. Город в Чили, административный центр провинции Каутин и области Араукания.
- Teófilo Otoni — Теофилу-Отони. Муниципалитет, составная часть мезорегиона Вали-ду-Мукури на северо-западе штата Минас-Жерайс, Бразилия. Расположен на берегах реки Todos os Santos (приток р. Мукури). Город назван в честь Теофилу Бенедиту Отони (1807–1869), описавшего эти места в своей книге «Колонизация Мукури» (Рио де Жанейро, 1859).
- Tierra del Fuego — (исп.) «Огненная земля». Архипелаг на крайнем юге Южной Америки, включает около 40 тыс. островов. Большая часть островов архипелага принадлежит Чили. Главный остров — Isla Grande de Tierra del Fuego (исп. «Большой остров Огненной Земли») поделен между Чили и Аргентиной.
- Trancoso — Транкозу. Район муниципалитета Порту-Сегуру, на берегу Риу-дуж-Фрадеш, входит в штат Баия, Бразилия.
- Ushuaia — Ушуайя, Усуая. Город и порт на юге Аргентины, административный центр провинции Огненная Земля и одноименного департамента.

- Valles Calchaquíes — Долина Кальчаки. Область в северо-западном регионе Аргентины.
- Victória, Vitória (с 1940-х годов) — Витория. Столица штата Эспириту-Санту, Бразилия.
- Vila Bela da Santíssima Trindade — Вила-Бела-да-Сантиссима-Триндади (португ. *Прекрасный город Святейшей Троицы*). Город и муниципалитет в Бразилии, входит в штат Мату-Гросу. Первая столица штата Мату-Гросу.
- Villa Bertoni — Вилла Бертони. См. Puerto Bertoni.
- Villa Kaingang — Вилла Кайнганг. Пост Службы защиты индейцев и поселение индейцев кайнганг, находился в лесу в 2 км от железнодорожной станции Hector Legru.
- Villa Sophia — Вилла София. Пост Службы защиты индейцев и поселение индейцев кайнганг, находился в лесу в 2 км от железнодорожной станции Hector Legru.

Именной список лиц, упомянутых в записках Г.Г. Манизера

Abelar, Abelardo [Абеларду]	Cardoso [Кардозу]
Ajék [Ажек]	Chaves, Cândido [Кандиду Шавес]
Alípio [Алипью]	Chico-Paulino [Шику Паулину]
Amão [Аман]	Cuchileiro [Кушилейру]
Amelia [Амелия]	Cristino, Kristino, Joaquim Christino, [Жуакин Кристину]
André [Андрэ], Angré [Ангре]	Dário [Дариу]
Angêlica [Анжелика]	Domingo [Домингу]
Angêlico [Анжелику]	Elias, Antônio [Антонью Элиас]
Annat [Аннат]	Estevão [Эстеван]
Antônio [Антонью]	Estigaribbia, Antonio [Антонью Эстигариббия]
Antônio Manoel [Антонью Мануэл]	Felizbinda, Felisbinda, Filipinta [Фелисбинда]
Antoniosinho, Antonhosinho [Антоньюзинью]	Ferraes [Феррайш]
Artur [Артур]	Filinha [Филинья]
Arlindo [Арлинду]	Francelino [Франселину]
Belindo [Белинду]	Içaçe, Inhat [Иньяч, Иньюч]
Benedicta [Бенедикта]	Iңек [Иньек]
Benedicto [Бенедикту]	Ғаҗјірү, Ғаҗјігіү, Ғәҗ-җ'іріү, [Ганжирун]
Benvinda, Bemvinda [Бенвинда]	Gonzalvez [Гонсалвиж]
Beren [капитан Бэрэн]	Govén (governo), он же Хҗарік [Хняник]
Brikitta, Prikita [Брикетта]	Grо-рөк [Гро-пок]
Calmon [Калмон]	
Cândido Mariano [Кандиду Марьяну]	
Candinho, Kandijno [Кандинью]	

- Jají [Жяжи], он же Pokorin [Поко-рин]
 Jasaré [Жакаре]
 Jarik [Жярик]
 Jaxá [Жяха], он же Wapa [Уапа]
 Jatíxi' [Зятихи]
 Jerônimo [Жерониму]
 Jímtip [Житип], Jímtipri [Жютипи], Jotipra [Жотиппи], Jutip, Ыт-тїр, Žjti'p [Жо-тип]
 Joakim-Simplício, Joakim-Simplício [Жуакин Симплисью]
 Joki [Жоки]
 João Brandi [Жуан Бранди]
 João d'Oliveira [Жуан]
 João Francisco [Жуан Франсиску]
 João Montero [Жуан Монтеру]
 João Rose [Жуан Рози]
 Jo-kró', Jəkró' [Жьокро], она же Karolina [Каролина]
 Jo-rá, Ž'urá [Жера]
 José dos Reis [Жузэ-дуз-Рейс]
 José Barrigudo [Жузэ-Барригуду]
 José Martins [Жузэ Мартинс]
 Jətanké, Jətan-ké, Jo-tan-ké [Жотанке]
 Juk-ɾət, Juk-tɔ'n [Жюк-ньот]
 Ka-pruk [Капрук]
 Karége [Карэже]
 Kat-no, Kat-not, Juk-kat-no [Катно]
 Kaxi [Кахи]
 Kaxinho [Кахинью]
 Kə-kən [Ко-кен]
 Kəwi'k [Коуик]
 Kɾe-nák [Кренак]
 Kren-ba [Крен-ба]
 Kristino [Кристину]
 Kwat, Kwaṭi, Juk-kwaṭ, Kwaṭ' [Куа́ть]
 Kwaɲk [Куанк]
 Кык-ṭá [Кык-тя]
 Lima [д-р Лима Жюниор]
 Lino, Antônio [Антонью Лину]
- Lorenço [капитан Лоренсу]
 Lulú [Лулу]
 Маә, Мбаә' [Мбаэ]
 Mané Sotero [Манэ Сотеру]
 Manezinho, Manésinho [Манезинью]
 Maṅky' [Манки]
 Manoel Raimondo, Manoel Raimundo [Мануэл Раймунду]
 Margarita, Margaritta [Маргарита]
 Maret-xmakɾám [Марет-Хмакням]
 Maria-Luiza [дона Мария Луиза]
 Mariazinha [Мариазинья]
 Marikinni, Marikini, Mariquini [Марикини].
 Marimbonda [Маримбонда]
 Maritaka. Maitaka [Маитака]
 Martimiano [Мартимьяну]
 Mbotɛɾ, [Мботень]
 Mrũṅ-xi'm [Мбру-хин]
 Mbaén [Мбаен]
 Miɲók, Miɲək, Miɲo'ŋ [Миньок]
 Muí, Muí, Muim, Muni [Муи, Муни]
 Mũxɲém. Xmũxɲém, Mũxɲ ém [Мух-нем]
 Naír [Наир]
 Nasaré, Nazaré, Nazaré [Назарэ]
 Nim-Tok [Ним-ток]
 Nat, Iṅaṭ [Ньят]
 Orlando [Орланду]
 Osvaldo [Освалду]
 Paḱjú [Па́кью]
 Paulinho [Паулиньо]
 Paulino [Паулину]
 Pedrinho, Pedro, João Pedro Manuel [Педринью]
 Pedro Marques, Markés [Педру Маркес]
 Pericito, Prikita [Прикита]
 Peçanha [Песанья]
 Pena, Manoel da [Мануэл да-Пена]
 Pomba-Rocha. João Evangelista [Жуан Эванжелиста Помбароша]

Porṭaxim, Porṭaxím [Пончяхим, Понъяхим]	Sorike [Генрих Манизер] (поботокудски)
Portúga [Португа]	Tatú [Тату]
Püté Pöter [Потэнь]	Tenúk, Te-nuk [Те-нук]
Ramílio, Ramílho [Рамилью]	Terezina [Терезина]
Raulino [Раулину]	Te-šúk, Teichuk [Тэ-шук]
Ribeiro, Raúl [Д-р Рауль Рибейру]	Tóm-xæ' [Том-хэ, Тон-хэ]
Rondon, Cândido Mariano da Silva [Кандиду Мариану де Силва Рондон]	Tón-ari [Тьон-ари]
Rosália [Розалия]	Ṭon-jun [Тьон-жюн]
Rosalina [Розалина]	Tum, Tun [Тун]
Roseno [Розэну]	Tuk [Тук]
Rosalvo [Розалву]	Wap, Wa:p, Wap', Wapa [Уапа], он же Jaxá [Жяха]
Saklitário, Saclitário, Secretario, Sekretario [Саклитарью, Селитарью, Секретарью]	Waxá [Уаха]
Sarucaya, Sarukaia, Sarucaie [Сапукайя]	Žaži [Жяжи]
	Zetixi [Зятихи]
	Ха [Ха]
	Xмыm-xi:m [Хмын-хим]
	Xpajík [Хняник]

Клички животных, упомянутых в записках Г.Г. Манизера

Baunilha [Баунилья]	Pinhã [Пинья]
Bimbinha [Бимбинья]	Redondo, Redondinho [Редондинью]
Juknã, Žuknã [Жукна]	Xirén [Хирень]
Kassesi', Kasesi' [Кассеси]	

Научное издание

Е.С. Соболева

**Г.Г. МАНИЗЕР — УЧАСТНИК
ВТОРОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ 1914–1915 гг.:
БРАЗИЛЬСКИЙ ДНЕВНИК**

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Редактор *М. А. Ильина*
Корректор *Е. З. Чикадзе*
Компьютерный макет *Н. И. Пащковской*

Подписано в печать 01.12.2016.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonPS. Усл. печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 40,7.
Тираж 150 экз. Заказ № .

МАЭ РАН
190034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано

ISBN 978-5-88431-310-1

